BY
380/г

ЧИНЫ
ХИРОТЕСІЙ и ХИРОТОНІЙ

(опытъ историко-археологическаго изслѣдованія).

А. Неселовскаго.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.
Типографія С. П. Киржацкаго, Николаевская пл., д. № 5.
1906.

BV
992

ЧИНЫ
ХИРОТЕСІЙ и ХИРОТОНІЙ

(опытъ историко-археологическаго изслѣдованія).

А. Неселовскаго.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.
Типографія С. П. Киржацкаго, Николаевская пл., д. № 5.
1906.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ. 16 ноября 1905 года.
Предсѣдатель Комитета, профессоръ Академіи, Протоіерей *Іоаннъ Корольковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Введеніе . . . . . I—XVIII

Значеніе терминовъ—хиротонія и хиротесія I—V; количество степеней клира въ церкви греческой V IX, русск IX; раздѣленіе изслѣдованія IX—X; источники и пособія X—XVIII

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава I. Чинъ поставленія клирика или причетника въ первомъ постриженіи власовъ . . . . . 3—19

Значеніе этого постриженія 3; порядокъ совершенія 3—6; древній обычаи христ. клириковъ употреблять особую стрижку волосъ 6, обычай принимать въ клиръ посредствомъ тонсуры 6—9; прекращеніе этого обычая на Востокѣ и сохраненіе его на Западѣ 8; зависимость южно-рус чина отъ чиновъ латинскихъ 9—10; анализъ первой части чина—испытаніе ставленника 10—12; анализъ 2-й части—клирическое постриженіе (тонсура), происхожденіе и различные виды его 12—17; отличіе клирической тонсуры отъ требуемаго чиномъ постриженія ставленника 17; прекращеніе обычая тонсуры на Востокѣ 18; облаченіе клирика 18—19

Глава II. Чинъ поставленія вратара церковнаго . 19—24

Порядокъ совершенія 19—21; древнѣйшій чинъ 21—22; зависимость южнорус чина отъ чиновъ латинскихъ 22—23; обязанности вратарей и объясненіе причины врученія поставляемому въ эту степень ключей 23—24.

Глава III. Чинъ поставленія экзорцисты, или заклинателя . . 24—29

Порядокъ совершенія 24—26; зависимость южн.-русск. чина отъ чиновъ католическихъ 26—27; обязанности экзорцистовъ и объясненіе причины врученія имъ при поставленіи книги съ заклинательными молитвами 27—29; отсутствіе въ настоящ время у католиковъ экзорцистовъ, остіаріевъ и аколуѳовъ 29

Глава IV. Чинъ поставленія свѣщеносца (Τάξις γινομένη ἐπὶ προχειρίσει κηροφόρου καὶ δεποτάτου) . . . . 30—37

I. Свидѣтельство Симеона Солунскаго о существованіи института депотатовъ—свѣщеносцевъ; древнѣйшіе памятники, содержащіе чинъ ихъ поставленія; прекращ. существ этого института на Востокъ 30—31, порядокъ совершенія чина; облаченіе новопоставленнаго; обязанности свѣщеносцевъ въ греч. ц. 32

II Существованіе чина постановленія свѣщ въ рус ц, отсутствіе свѣдѣній о совершеніи его до XVI в, порядокъ совершенія его въ XVI в. 32—33; измѣненія въ чинѣ, произведен въ XVII в; порядокъ совершенія въ наст время 33—34.

III Названіе этого чина въ южн русск богослуж книгахъ и

ств»
порядокъ его совершенія по указан этихъ книгъ 34—35: происхожденіе наименованія степени и различ мнѣнія о происхожденіи постѣдней; зависимость юр ч отъ чиновъ латинскихъ 36—37

Глава V. Чинъ поставленія чтеца и пѣвца (Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ἀναγνώστου καὶ ψάλτου) . 37—64

Замѣчаніе о происхожденіи института чтецовъ и пѣвцовъ и историч судьбы его 37—39 Порядокъ совершенія чина по указ Апост Постановленій 37—40, по памят IX в 40—41, смыслъ врученія чтецу Апостола 41, чинъ по рук Кринтоферрат Виссар и замѣчанія объ актахъ этого чина 42—44, чинъ по сочин Сим Солунскаго и современнымъ богослужеб книгамъ греч церкви 45—47: особенности чина, совершаем когда не бываетъ литургіи 47

II Поставл. чтеца по чинамъ александр редакціи 48—50, поставл пѣвца 50; отличіе чиновъ этой редакціи отъ чиновъ ред константинопт 51—53

III Чинъ пост чтеца въ сѣверн. рус церкви до XIV в 53—54, въ XIV в 54; въ XV в 54—55; измѣнен въ ч въ XVI в 55—56, соедин этого чина въ XVII в съ ч пост свѣщеносца и порядокъ его соверш въ наст время 56—58, отличіе соврем чина отъ прежнихъ чиновъ 58—60 Чинъ по молдовалах и единовѣрч потребнику 60—61

IV Близость древнѣшн южно-рус чина къ ср. ч XVI в 60—61; особенности по памят позднѣишимъ 61—63; отсутствіе сходства съ чинами латинскими 63 Замѣчаніе о лицахъ, соверш пост. чтеца, мѣстѣ и времени посвящ 63—64

Глава VI. Чинъ поставленія діакониссы (Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ διακονίσσης) . . . 64—73

Замѣчаніе объ институтѣ діакониссъ 64—65 Чинъ ихъ поставл, содержащ въ Апост Пост, въ M S Barb. S M и др. памят 64—67; замѣчанія объ актахъ чина (приведеніи въ алтарь, возложеніи ораря, вручеши чаши) 67—73.

Глава VII. Чинъ поставленія иподіакона (Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ὑποδιακόνου) 73—102

I Замѣчаніе объ институтѣ 73—74 Чинъ пост. иипод по указан Апост Пост. 73—75, M S Barb. S M 75. Возгласъ: „Ὅσοι πιστοί“ 75—77 Чинъ по M S Cryptfer Bessar 77—79, соврем чинъ греч ц 80—81

II Александр чинъ пост иипод 81—82

III Съверн рус чинъ пост иипод XIV в 82, XV в 82—84, XVI в 84—85, „Елико вѣрни“ въ ср ч 85—86, помазаніе умывальной водои 86—87 Современный чинъ 87; замъч объ актахъ соврем. чина и облаченіяхъ иипод 89—91 Чинъ по молдовалах и единовѣрч потреб 89

IV Южно-рус чинъ по памят древнѣишимъ 91—93, позднѣйшимъ 93—94, 95—96: замѣчанія объ актахъ чина (вручен сосудовъ, формулы, сопровожд вручеше, ектенья, присяга) 96—97 Время и мѣсто соверш иподіак хиротесіи 97—102

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I. Чинъ поставленія діакона (Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ διακόνου) . . . 105—168

I Замѣчаніе объ институтѣ Поставленіе діаконовъ при Апостолахъ 105—106; акты этого пост: рукоположеніе 106—110 и молитва 110 Чинъ по указ Апост. Поставленій и евхол Сарапіона 110—111 Чинъ по сочин „о церковной іерархіи" 111, акты этого чина, приведеніе къ престолу и преклон. колѣна 111—112 ἀνάῤῥησις 112—115, молитва и цѣлованіе 115 Чинъ по M S Barb S M. 115—116, актъ возложенія ораря 117, вручения рипиды 118, преподанія чаши народу 119. Чинъ по M S Cryptfer Bessar и др памят. до XIV в 120—122 Чинъ по соч Симеона Солунск 123—124, актъ обхожденія престола и пѣніе тропаря 125—128, приложеніе чела къ престолу 128, возглашеніе: „Божественная благодать" (соображенія относит того, что это не молитва, а тѣмъ болѣе не совершительная) 128—134, возложеніе ораря, вручение рипиды и возглашеніе „Ἄξιος" 134—136, обрядъ цѣлованія и причащенія новопост. 136, произнес ектеньи и служеніе въ теченіе 7 дней 137. Чинъ по памят. XVI в. и соврем богослуж книгамъ греч ц 137—139.

II Особенности въ александр чинѣ пост діак въ IV—VII в в 139—140; чинъ по памят XIV—XV в 140—141, по Алліяцеву евхол. 141—142 Замѣчанія объ особенностяхъ александр чиновъ („Ἄξιος", возложеніе на голову пост омофора) 142—143

III Сѣверн. р чинъ XIV в—144, XV в. 144—148, XVI в. 148—150. измѣненія въ ч въ XVII в, порядокъ его совершенія 151—154; возгласы: „Повели, повелите". . 154—157, цѣлованіе престола 158, пѣніе троп „Исаіе ликуй" 159, возлож на голову ставл омофора 159—160, пѣніе „Киріе елеисонъ" и „Ἄξιος" 160, причащеніе новопоставл 161—162 Чинъ по молдовалах и единовѣрч потреб 153—154

IV Южно-русскіе чины 162—165; зависимость ихъ отъ католич и отличіе отъ уніатскихъ 165—166 Замѣчаніе о мѣстѣ и времени діаконской хиротоніи и о количествѣ лицъ, поставляемыхъ одновременно 166—168

Глава II. Чинъ поставленія пресвитера (Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ πρεσβιτέρου) . 168—212

I Предположеніе о способѣ поставл пресвитеровъ при Апостолахъ и свѣдѣнія объ этомъ въ канонахъ Ипполита 168—169; чинъ хирот по Апост Пост 169—170, соч „церк іерархіи" 171. M. S Barb S M 171—172, M. S. Cryptfer Bessar 173—174, по соч Сим Солунскаго 174—176 Замѣчаніе о вручении новоп. залога и о поученіи. „Прими залогъ" 178—185. соврем греч чин хирот пресвитера 185—185

II Чины александр редакціи 186—187; особенности ихъ—молитвы при облаченіи ставленника, наставленіе при вруч. залога 188—189

III Сѣверн. рус. чин XIV и XV в. и уставы, „како достоитъ избирати годныхъ на священство", 189—196; чинъ въ XVI в. 196; измѣненія въ чинѣ, произвед. по указанію Аѳанасія Пателарія (соврем. чинъ) 197—200; акты этого чина: несеніе ставленникомъ воздуха 200—201, обхожденіе престола 201—202,

СТР

вручение облачений и служебника 202—203, вручение залога 204—205 Чинъ по молдовал и единовѣрч потребнику 205—206

IV Южно-рус. чины предшт хиротонии 206—210; зависимость ихъ отъ чиновъ католич и отличие отъ унiатскихъ 211—212 Замѣчание о времени и мѣстѣ совершения хиротонии 212

Глава III. Чинъ хиротонiи епископа (Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ἐπισκόπου) . . . 212—271

I Поставление епископовъ Апостолами 212—213; свѣд о поставл еп—овъ въ канонахъ Ипполита 213; чинъ по указ Апост Постановленiй 213—222 (участие народа въ избранiи епископовъ 216—220; молитва при ихъ пост 220, возлож Евангелiя 221, настолованiе 222), свѣдѣния о пост еп—овъ въ IV в 222—224; чинъ по сочин „о церковн iерархiи" 224—225, по M. S Barb S M 225—226, по M S Crytferat Bessar 226—228 (замѣчание относит выражени: „Судъ и искусъ" 227); разнообразiе редакцiй чина въ памятникахъ X—XIV в 228

Чинъ по соч Симеона Солунскаго 229 (избранiе еп—а 229, нареченiе 231, первое цѣлованiе 231, великое извѣщение 231—233, хиротонiя 233—234, настолованiе 234—235, обшествiе города, посѣщение царя и обрядъ третьяго цѣлованiя 235). Замѣчания о составныхъ частяхъ чина по соч Симеона Солунск—избранiи 235, нареченiи и первомъ запечатлѣнiи (великое извѣщение) 237, исповѣдании вѣры и обѣщании соблюдать каноны 238, приведении къ престолу и обхождении вокругъ него 241, преклонении колѣнъ и возложении Евангелiя 242, возложении омофора 243, посажденiи на престолъ 244, объѣздѣ города и посѣщенiи царя 247, третьемъ цѣлованiи 248. Избранiе и благовѣстiе по чину iерусалимской церкви 248—249

Исправление и изданiе чина Митрофаномъ нисскимъ въ 1714 г. 249 Избранiе еп—а по современ чину 250, малое извѣщение 251, великое 253, хиротонiя 254 Замѣчания относит составн частей этого чина 259.

II. Отсутст. памят. александр ред. съ изложенiемъ чина избранiя еп—а 260, порядокъ извѣщенiя избраннаго 260, хиротонiя 261, настолованiе 264; замѣчания относит. отличiя этихъ чиновъ отъ чиновъ конст редакцiи 266, относит великаго извѣщения 267 (обрядъ приведенiя къ разн частямъ орла) вручения жезла 269, настолованiя 270

Глава IV. Сѣверно-русскiй чинъ хиротонiи епископа 271—350

Избранiе епископовъ въ древнеи Россiи 271—274 Свѣдѣния о чинѣ еписк поставленiя изъ периода до XIV в 274 Чинъ по служебнику XIV в 274—275 Чинъ по памятникамъ XV в; раздѣление его на 7 частей—275: уставъ на избранiе еп—а 275—277, уставъ благовѣстiю 277, цѣлованiю 278, чинъ малаго знаменiя 279, хиротонии 281, настолованiя 281, обрядъ соединенiя 282. Замѣчания о составн частяхъ чина по памят. XV в 283—285

Исправленiе чина послѣ учрежденiя патрiаршества и порядокъ совершенiя по этому чину—избранiя еп—а 285, нареченiя 287, благовѣстiя 289, хиротонии 289—292, настолованiя 292, шествiя къ царю, обшествiя города и обряда соедине-

СТР

нія 293 Замѣчанія относит этого чина 294—311 (мѣсто избранія 294, участіе царя 295, нареченіе 295, благовѣстіе 296, просформисаніе поставляемымъ 296, обхожденіе вокругъ престола 297, гаданіе по Евангелію 298; принадлеж облаченія епигонатій 299, шапка—митра 300, икона 301, мантія и переманатка 302, клобукъ 304, четки и ширинка 305, жезлъ 306; трапеза послѣ хиротоніи 307, посѣщеніе царя 308, обществіе города 308, вторичное посѣщеніе царя 311).

Исправленіе чина при патрх Іоакимѣ примѣнительно къ сѣвер. рус чинамъ XV в и чинамъ александр редакціи 311. Измѣненія въ уставѣ избранія еп—а 312, благовѣстія и цѣлованія 313, малаго знаменія 313 (приведеніе къ разн част орла и чтеніе особыхъ исповѣданій на вопросы патріарха); хиротонія 315 (способъ положенія Евангелія на голову хиротонисуемаго); облаченіе, посѣщеніе царя и обхожденіе вокругъ города 316 Замѣчанія относит. исправленіи чина при Іоакимъ 317 (формулировка вопросовъ и благожеланій 318—319, 320, пропускъ одного изъ исповѣд алекс. чина 319, исключеніе требованія, чтобы хиротонис „просформисаніе дѣйствовалъ“ и обходилъ вокругъ престола 321, положеніе Евангелія „внезапно“ „на лицы“ 322, требованіе преклонять колѣна во время чтенія. „Божествъ благодать“ 323, причина исключенія изъ чина требованія возлагать на хирот шапку и палицу 323, исключеніе обряда настолованія 324, неопредѣленность указанія на врученіе жезла 324—325, исключеніе обряда шествія на осляти 325) Дополненіе архіер присяги въ 1716 г 326 Исправленіе чина Гавріиломъ Бужинскимъ въ 1721—1725 гг. 327—331.

Исправленіе чина митр. Филаретомъ 331—337

Исправленіе исповѣд. и обѣщ архіерейск. въ 1901 г. 337—339.

Нынѣшній чинъ избранія и поставл. еп—а 339—348 Замѣчаніе о саккосѣ 348—350

Глава V. Южнорусскій чинъ хиротоніи епископа . . 351—375

Сходство древнѣйшаго (XVI в.) южно-рус чина съ сѣверн. русск. ч. XV в. 351—352 Чинъ по памятн XVII в.; отсутствіе въ немъ устава на избраніе еп—а 353, малое извѣщеніе 353, великое извѣщеніе 356 (допросъ депутации и наставленіе хиротонисуемому), хиротонія 361 (испытаніе ставленника 362—364, приведеніе въ алтарь и обхожд престола 365, облаченіе новопост 366, врученіе ему Евангелія 368, жезла 369) Зависимость южно-рус. чина отъ католич и отличіе его отъ уніатскаго 369—374. Замѣчаніе о мѣстѣ и времени хиротоніи и совершающихъ ее лицахъ 374—375

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1 Молитва 1-я при поставл клирика, или причетника . I
№ 2. Молитва 2-я при пост клирика . . I
№ 3. Молитва 1-я при пост вратаря (остіарія) . . . II
№ 4 Молитва 2-я при пост вратаря II
№ 5. Молитва 1-я при пост. заклинателя, или экзорциста . III
№ 6 Молитва 2-я при пост заклинателя III

	стр.
№ 7 Молитва при пост свѣщеносца	IV
№ 8 Молитва при пост чтеца	V
№ 9 Поученіе новопост чтецу	V
№ 10 Молитва при пост иподіакона	VI
№ 11 Молитва 1-я при пост. діакониссы	VI
№ 12. Молитва 2-я при пост діакониссы	VI
№ 13. Молитва 1-я при пост діакона	VII
№ 14 Молитва 2-я при пост діакона	VII
№ 15 Молитва 1-я при пост пресвитера	VIII
№ 16 Молитва 2-я при пост пресвитера	VIII
№ 17 Молитва 1-я при пост епископа	IX
№ 18 Молитва 2-я при пост. епископа	IX
№ 19. Обѣтъ присяжный новопосвященнаго іерея на сохраненіе вѣры православныя, и на послушаніе Пастыру Православному	X
№ 20 Обѣтъ присяжный новопоставленнаго іерея	X
№ 21 Исповѣданіе и обѣщаніе архіерейское по греч памят XIV в и южно-рус памят XVI в	XI
№ 22 Исповѣданіе и обѣщаніе архіерейское по памятникамъ сѣверн. рус церкви XV—XVII вв	XVI
№ 23 А Епископское исповѣданіе вѣры по чину александр редакціи, внесенное и въ современный чинъ Восточной церкви	XXII
№ 23 Б. Клятвенное епископское обѣщаніе	XXVI
№ 24. Исповѣданіе южно-русскихъ епископовъ	XXXII
№ 25 Херитонія поповьскаа	XXXIII
№ 26. Ставленныя грамоты:	
замѣчаніе о нихъ	XXXV—XXXIX
ставл грам свѣщеносцу	XXXIX
чтецу	XL
посвященному въ стихарь	XL
діаконскія	XLI—XLIII
іерейскія	XLIII—XLVI
епископскія	XLVI—LII
№ 27 А Молитва, которую читаютъ новопоставленные епископы у воротъ города при обществіи его на осляти	LII—LV
№ 27. В. Чинъ вступленія новаго архипастыря въ каѳедральный городъ его епархіи	LV—LVII
№ 28 Изображеніе обѣтовныя клятвы	LVII—LVIII
Указатель предметовъ	LIX - LXVIII
Опечатки	LXVIII—LXX

ВВЕДЕНІЕ.

Въ христіанской церкви еще со временъ Апостоловъ существуетъ раздѣленіе вѣрующихъ на два класса: на пастырей и пасомыхъ, на клиръ и народъ [1]). Клиръ составляютъ лица, призванныя къ церковно-общественной дѣятельности и получающія для этой дѣятельности особыя полномочія; къ классу пасомыхъ принадлежатъ всѣ вѣрующіе, къ такой дѣятельности не призванные [2]). Видимымъ знакомъ, указывающимъ на выдѣленіе извѣстнаго лица изъ ряда пасомыхъ въ разрядъ лицъ, назначенныхъ на служеніе церкви, служитъ, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, посвященіе, совершаемое надъ вступающимъ въ клиръ или переходящимъ съ низшей на высшую его степень. Это посвященіе, состоявшее первоначально изъ одного руковозложенія, соединеннаго съ молитвой, съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ числа степеней клира, развилось въ многочисленные и многосложные „чины поставленій“, или такъ называемые чины „хиротесій“ и „хиротоній“.

---

[1]) Ефес IV. 11; Дѣян XX, 28, и др. Соколовъ. Изъ лекцій по церковн. праву. Вып. II Различные классы въ церковномъ обществѣ. Стр. 219 и дал Изд. 1875 г Bingham Orig Eccles lib I, cap. V—De distinctione inter laicos et clericos, et de hujus distinctionis vetustate.

[2]) Бердниковъ. Краткій курсъ церковнаго права, стр. 40. Казань 1888 г.—Слово κλῆρος означаетъ какъ состояніе, занимаемое въ церковномъ обществѣ (Дѣян. I, 17. 25), такъ и совокупность лицъ, находящихся въ этомъ состояніи (напр., 64, 65—Апост. прав). Буквальное значеніе слова κλῆρος есть — жребій, доля, достающаяся по жребію Въ этомъ смыслѣ разсматриваемый терминъ поставляется въ связь съ способомъ избранія ап. Матѳія на мѣсто Іуды въ число двѣнадцати (Дѣян. гл. I, 26). Блаж. Августинъ говоритъ: „Cleros et clericos hinc appellatos credimus, quia Matthias sorte electus est“ (Expos in Psal 67) Но блаж. Іеронимъ даетъ нѣсколько иное объясненіе того, почему клирики такъ называются. По его мнѣнію, "Clerici vocantur quia de sorte sunt Domni, vel quia Dominus sors, i e. pars clericorum est“. (Hier. Epist. ad Nepot. II) Соколовъ. Лекц по церк. пр стр. 221, примѣч. 249. — Названіе „клиръ“ стало усвояться всей совокупности церковно-должностныхъ лицъ со 2 в. (на западѣ же имъ усвоено со времени Тертуллиана названіе „ordo“). Н Суворовъ. Курсъ церковн. права. Ярославль. 1889 г., стр 31, т. I. Впрочемъ, въ правилахъ соборныхъ уже очень рано степени іерархическія какъ бы выдѣляются изъ общаго состава клира и называются „ἱερατικοί“, наименованіе же „κληρικοί“ усвояется преимущественно низшимъ степенямъ (Лаод 27, 30; Трул. 77 и др)

II

Чтобы понять значеніе этихъ терминовъ, а равно и причину, почему посвященіе въ клиръ развилось въ двѣ группы чиновъ, различающихся между собою даже общимъ наименованіемъ, необходимо обратить вниманіе на составъ клира и его раздѣленіе.

Клиромъ, какъ сказано, называется церковное состояніе лицъ, назначенныхъ для общественнаго служенія въ церкви и получившихъ особыя полномочія на это служеніе. Но такъ какъ не всѣ лица, принадлежащія къ клиру, получаютъ одинаковыя полномочія, то, поэтому, съ древнѣйшихъ же временъ христіанства клирики раздѣляются на два класса—на высшихъ и низшихъ (ordines sacri, majores и ordines non sacri, minores). Высшими называются тѣ, которые занимаютъ богоучрежденныя іерархическія степени—епископскую, пресвитерскую и діаконскую и получаютъ въ таинствѣ священства особую благодать для предстоящаго имъ служенія, а наименованіе низшихъ усвояется тѣмъ клирикамъ, которые не облечены высшими благодатными полномочіями и не занимаютъ іерархическихъ степеней (церковнослужители). Возведеніе въ низшія и высшія степени клира носитъ общее названіе поставленія, рукоположенія. Но такъ какъ между низшими и высшими клириками имѣется существенное различіе, то поставленію вторыхъ, какъ сопровождающемуся низведеніемъ благодатныхъ даровъ Св. Духа на поставляемаго, присвоено особое названіе, отличающее его отъ поставленія въ низшія степени клира, именно—названіе *хиротоніи*, тогда какъ поставленіе низшихъ клириковъ названо *хиротесіей*. Но такъ какъ, далѣе, не всѣ высшіе и низшіе клирики получаютъ одинаковыя полномочія, но и въ средѣ ихъ одни получаютъ большія права и преимущества и уполномочиваются на служеніе болѣе важное и отвѣтственное, чѣмъ другіе, то хиротонія, равно какъ и хиротесія, имѣютъ нѣсколько видовъ, нѣсколько чиновъ, которые въ совокупности и называются чинами хиротесій и хиротоній.

По свидѣтельству Юстелла (толков на 5-е прав. Лаод. соб.), выраженіе „хиротонія“ заимствовано церковью „ἀπό ἔξωθεν“. У Аѳинянъ этимъ терминомъ обозначалось избраніе на общественныя должности, при чемъ подача голосовъ совершалась чрезъ протягиваніе рукъ,—отсюда χεῖρας τεινεῖν, χειροτονεῖν, χειροτονία. Такой же способъ подачи голосовъ вошелъ затѣмъ въ употребленіе и у Римлянъ, которые, какъ и Аѳиняне, пользовались имъ особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда производилось избраніе лицъ для замѣщенія важнѣйшихъ общественныхъ должностей. Такимъ образомъ, у классическихъ народовъ хиротонія имѣла значеніе избранія, совершающагося чрезъ подачу голосовъ, при чемъ голоса подавались чрезъ протягиваніе рукъ. Съ теченіемъ времени разсматриваемый терминъ изъ свѣтскаго сталъ

собственно церковнымъ и получилъ значеніе, съ одной стороны, избранія въ клиръ, а съ другой—самого акта поставленія въ ту или другую его степень. Съ такимъ значеніемъ мы дважды встрѣчаемъ его уже въ Новозавѣтныхъ писаніяхъ, именно—въ Дѣяніяхъ св. Апостоловъ и въ посланіи св. ап. Павла къ Коринѳянамъ. Ап. Павелъ во 2-мъ посл. къ Коринѳянамъ пишетъ, что Онъ послалъ съ Титомъ, отправившимся къ Коринѳянамъ, „брата ... *избраннаго* отъ церквей",— по греч. тексту: χειροτονηθεὶς ὑπὸ τῶν ἐκκλησιῶν (VIII, 18—19). А въ Дѣяніяхъ, въ 14 главѣ, повѣствуется, между прочимъ, что св. ап. Павелъ, проходя Листру, Иконію и Антіохію, рукоположилъ къ каждой церкви пресвитеровъ. Выраженіе — „рукоположилъ" въ греческомъ текстѣ обозначается тѣмъ же глаголомъ χειροτονεῖν (ст. 23). У греческихъ христіанскихъ писателей и въ правилахъ какъ Апостольскихъ, такъ и соборныхъ, слово хиротонія употребляется тоже въ указанномъ двоякомъ значеніи. Зонара въ толкованіи на 1-е Апостольское правило, которое требуетъ, чтобы епископъ былъ поставляемъ (χειροτονείσθω) двумя или тремя епископами, пишетъ: „нынѣ хиротоніей называется совершеніе молитвъ посвященія надъ избраннымъ во священство и призываніе на него Св. Духа, потому что архіерей, благословляющій рукополагаемаго, простираетъ руку (τείνει τὴν χεῖρα). А въ древности и самое избраніе называлось хиротоніей. Ибо когда городскому народу дозволялось избирать архіереевъ, народъ сходился и одни желали одного, другіе другого. Итакъ, дабы голосъ большаго числа получилъ перевѣсъ, производившіе избраніе, говорятъ, протягивали руки и по нимъ считали избирающихъ каждаго. Желаемый большинствомъ почитаемъ былъ избраннымъ на архіерейство. Отсюда взято наименованіе хиротоніи: это наименованіе въ томъ же смыслѣ употребляли и отцы соборовъ, называя и избраніе хиротоніей" [3]). Примѣры такого употребленія можно указать въ 4 пр. I вс. соб., 13 и 19 пр. Антіох., 5 Лаод. и многихъ другихъ. Однако, какъ видно уже изъ приведенныхъ словъ Зонары, терминъ хиротонія съ теченіемъ времени утратилъ свое древнее значеніе, т. е. значеніе избранія и поставленія, и сталъ употребляться только для обозначенія поставленія въ степени клира. Поэтому всѣ чины поставленій въ греческихъ и славянскихъ богослужебныхъ книгахъ и носятъ названіе чиновъ хиротоній. Но хотя въ богослужебныхъ книгахъ, въ которыхъ содержатся чины поставленій, послѣдніе и носятъ общее названіе чиновъ хиротоній, однако въ канонической дисциплинѣ принято усвоять названіе хиротоніи

---

[3]) Правила Св Апостолъ съ толков. Русск. пер. стр. 13. Αοιν. Συντ. Ραλλη και Ποτλη, II, 2.

только поставленію въ іерархическія степени; поставленіе же въ низшія степени клира принято обозначать терминомъ „хиротесія".

Послѣдній терминъ, какъ и терминъ хиротонія, употреблялся издревле, но не всегда въ одномъ и томъ же значеніи Иногда этимъ словомъ обозначалось поставленіе въ высшія степени клира (Χειροθεσία καθιερόσεως) [4]), иногда поставленіе въ низшія (χειροθεσία εὐλογίας) [5]). И только со времени VII всел. собора (см. 14 пр.) установилась терминологія, по которой хиротесія (отъ χειρ. рука и τιθημι—полагаю) получила значеніе поставленія въ низшія степени клира, а хиротонія—поставленія въ высшія. Эта терминологія удерживается и до настоящаго времени: и теперь хиротоніей называется совершеніе самого таинства священства, а хиротесіей обрядъ поставленія низшихъ клириковъ; хиротонія совершается въ алтарѣ, у престола, которому должны служить лица, получающія хиротонію, а хиротесія—внѣ алтаря; хиротонія совершается при поставленіи епископа, пресвитера и діакона, хиротесія—при поставленіи низшихъ клириковъ [6]).

Итакъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ, что выраженіе „чины хиротоній и хиротесій" равнозначуще выраженію „чины поставленій въ низшія и высшія степени клира" [7]). Эти чины, какъ выше было замѣчено, явились въ христіанской церкви не вдругъ и не въ такомъ видѣ, въ какомъ мы находимъ ихъ въ настоящее время Простые и несложные вначалѣ, они постепенно развивались и осложнялись, стремясь достигнуть такой формы, которая бы возможно совершеннѣе выражала мысль, соединенную съ тѣмъ или другимъ чиномъ. Указать тотъ путь, которымъ шло развитіе чиновъ поставленія въ степени клира въ православной греческой и русской церкви, отмѣтить тѣ измѣненія и дополненія, какимъ въ теченіе вѣковъ подвергались они, опредѣлить, гдѣ окажется возможнымъ, тѣ причины, подъ воздѣйствіемъ которыхъ совершался процессъ развитія чиновъ и подъ вліяніемъ коихъ нѣкоторые изъ нихъ утратили практическое примѣненіе, уяснить, наконецъ, смыслъ и значеніе входящихъ въ составъ ихъ актовъ—и составляетъ задачу предлагаемаго труда. Для ея выполненія необходимо, слѣдовательно, обозрѣть всѣ чины поставленій греческой и русской церкви и при томъ не

---

[4]) Толков. Вальсамона на 5-е пр. Лаодик собора; IV, 6; Антіох 17.

[5]) 1 вс. соб пр. 19; IV, 15; VII, 14 и др

[6]) О происхожденіи и значеніи словъ—хиротонія и хиротесія Swicccr, Thesaur. ecclesiast, t 11, pag 1514—1517. Habert. Αρχιερατ. pag 492—494; Morin, Commentar., pars III, exercit 1, ср. 11, pg 13—14; Симеонъ Солунск. De Sacr. ordin. ср CL VI, Curs. compl S gr t. 155, p. 362—363. Іоаннъ, Опытъ курса ц законовѣдѣнія, т. 1, стр. 136—139. Нов Скриж., чт. III, стр. 3—4 Соколовъ, Лекц по ц праву стр. 223.

[7]) Въ Pontificale Romanum посвященіе во всѣ степени клира носитъ общее названіе „ordinatio"

только тѣ, которые имѣютъ практическое примѣненіе въ настоящее время, но и тѣ, которые утратили уже свое значеніе въ современной богослужебной практикѣ названныхъ церквей.

Но здѣсь естественно возникаетъ вопросъ: сколько же чиновъ и какіе именно должно разсмотрѣть, чтобы удовлетворить поставленной задачѣ? Повидимому, вопросъ этотъ весьма легко рѣшить посредствомъ наведенія справки въ богослужебныхъ книгахъ и другихъ памятникахъ, содержащихъ чины поставленій. На самомъ же дѣлѣ такимъ путемъ правильнаго разрѣшенія вопроса достигнуть нельзя, потому что въ богослужебныхъ книгахъ чиновъ хиротоній гораздо больше, чѣмъ степеней клира. Такое, на первый взглядъ довольно странное, явленіе зависитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ христіанской церкви уже очень рано, подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, указаніе и разъясненіе которыхъ дѣло канониста, изъ среды епископовъ стали выдѣляться нѣкоторые, получавшіе званіе митрополитовъ и патріарховъ. Аналогичное этому явленіе повторилось и въ средѣ пресвитеровъ и діаконовъ Въ обществѣ первыхъ появляются протопресвитеры, или протоіереи, въ обществѣ послѣднихъ—протодіаконы, или архидіаконы. И хотя ни митрополиты съ патріархами, ни протопресвитеры съ архидіаконами не составляютъ особыхъ степеней клира, тѣмъ не менѣе возведеніе ихъ въ это званіе совершалось и совершается посредствомъ особыхъ чиновъ, которые называются, какъ и чины возведенія въ степени клира, чинами хиротоній. Само собою понятно, что мы, поставивъ себѣ задачей обозрѣть *чины поставленій только въ степени клира*, другихъ чиновъ, т. е. чиновъ поставленія патріарха, митрополита и др., касаться не должны [8]); изъ сказаннаго понятно также и то, что не въ богослужебныхъ книгахъ мы можемъ найти отвѣтъ на поставленный нами вопросъ, а въ опредѣленіи числа степеней клира: сколько и какія степени допускали и допускаютъ у себя церкви греческая и русская, столько и такіе чины мы и должны разсмотрѣть.

Сколько-же степеней клира признавались и признаются за таковыя въ греческой и русской церкви?

Что касается числа степеней іерархіи, то затрудненій въ опредѣленіи его не представляется, такъ какъ изъ писаній Апостольскихъ слѣдуетъ, что таковыхъ учреждено было три: епископская, пресвитерская и діаконская. Другихъ какихъ-либо іерархическихъ степеней ни греческая, ни русская церковь не знаютъ [9]). Но что касается низшихъ степеней клира, то относительно числа ихъ имѣются довольно противорѣчивыя показанія древности.

---

[8]) Чины поставленія патріарха, митрополита, хорепископа и др. мы намѣрены обозрѣть въ предполагаемой нами 3-й части нашего изслѣдованія

[9]) Учебн. Догматики преосв Макарія § 128.

VI

Церковный историкъ Евсевій въ своей исторіи приводитъ письмо римскаго епископа Корнилія къ Фабію, епископу антіохійскому, въ которомъ Корнилій говоритъ о епископахъ, пресвитерахъ, діаконахъ, иподіаконахъ, аколуѳахъ, чтецахъ, экзорцистахъ и остіаріяхъ, какъ о степеняхъ клира [10]). Св. Игнатій въ концѣ своего посланія къ Антіохійцамъ привѣтствуетъ чтецовъ, пѣвцовъ, остіаріевъ, экзорцистовъ и копитовъ [11]). Св. Епифаній въ изложеніи вѣры, которымъ онъ заканчиваетъ обозрѣніе всѣхъ ересей, перечисляетъ степени клира и въ числѣ ихъ указываетъ: епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, иподіаконовъ, діакониссъ, заклинателей, привратниковъ, копіитовъ и переводчиковъ [12]) Апост. Постановленія, запрещая клирикамъ совершать крещеніе и повелѣвая имъ быть, какъ и членамъ іерархіи, единобрачными, поясняютъ, что клириками (разумѣется—низшими) они считаютъ чтецовъ, пѣвцовъ, привратниковъ и служителей (т. е иподіаконовъ) [13]). Наконецъ, въ 10 правилѣ Антіохійскаго собора упоминаются чтецы, иподіаконы и заклинатели, а въ правилахъ Лаодикійскаго собора, кромѣ степеней іерархическихъ, упоминаются еще иподіаконы (пр. 20—22), чтецы (23—24), пѣвцы (15, 23, 24), заклинатели (24, 26) и дверники (θυρωροί) (24 пр.). Ко всему этому нужно еще прибавить свидѣтельство Симеона Солунскаго о свѣщеносцахъ [14]).

---

[10]) „Тотъ защитникъ Евангелія видно не зналъ, что въ церкви каѳолической надлежитъ быть одному епископу, но онъ зналъ (да и какъ не знать), что въ ней находится 46 пресвитеровъ, 7 діаконовъ, 7 иподіаконовъ, 42 прислужника (ακολούθους δύο καὶ τεσσαράκοντα), 52 человѣка заклинателей (ἐφορκίστας), чтецовъ и привратниковъ". Евсев. Ц И рус. прв стр 389.

[11]) Посланіе это считается неподлиннымъ. Преображенскій Пис Муж. Ап въ рус пер. стр. 365

[12]) „Вѣнецъ .. всѣхъ... степеней . есть священство. разумѣю чинъ епископскій, пресвитерскій, діаконскій и иподіаконскій За этимъ чиномъ священства слѣдуетъ *учрежденіе* чтецовъ... Есть еще діакониссы. За ними слѣдуютъ заклинатели и переводчики съ одного языка на другой или въ чтеніяхъ, или въ бесѣдахъ Наконецъ трудящіеся (κοπιάται), заботящіеся о тѣлахъ умершихъ, привратники и всѣ другія должности благочинія" Твор. св. Епифан въ русск пер ч V, т. 50, гл 20, стр. 351—353.

[13]) „Не позволяемъ крестить и прочимъ клирикамъ, какъ-то: чтецамъ или пѣвцамъ, или привратникамъ, или служителямъ, но однимъ епископамъ и пресвитерамъ, при служеніи имъ діаконовъ Не позволяемъ также пресвитерамъ рукополагать діаконовъ или діакониссъ, или чтецовъ, или служителей, или пѣвцовъ, или привратниковъ, но однимъ епископамъ. Таковъ чинъ и строй церковный". Кн III, гл XI, рус перев стр. 112—113 изд 1864 г—„Въ епископа, пресвитера и діакона должно поставлять единобрачныхъ.. Повелѣваемъ также, чтобы единобрачные-же были и служители, и пѣвцы, и чтецы, и привратники". Ibid кн. VI, гл XVII, стр 188

[14]) Пис. Отц. и Учит. т. 11, стр 207—208 Замѣтимъ, кстати, что въ „Скрижали" патр. Никона приводится „Смиреннаго Гавріила митрополита Филадельфійскаго иже отъ Монемвасіи Севирскія сочиненіе о святыхъ тайнахъ" Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, сказано: „Седмь суть чиновъ священства. Α. Вратарей и послѣдователей Β. Заклинателей. Γ. Четцовъ. Δ. Иподіаконовъ. Ε. Священнодіаконовъ. Ϛ. Священниковъ. Ζ. Архіереовъ, и епископовъ". стр 124. Скрижаль, изд 1656 г—Объ іеромо-

Итакъ, основываясь на приведенныхъ показаніяхъ памятниковъ, можно утверждать, что древняя православная церковъ имѣла, кромѣ существующихъ и до нынѣ степеней клира и кромѣ діаконисъ, еще аколуѳовъ, экзорцистовъ и остіаріевъ (а по Епифанію—еще и копіитовъ и переводчиковъ). Но такой выводъ, хотя онъ имѣетъ достаточно основаній за себя, еще больше имѣетъ ихъ противъ себя. И прежде всего, въ древнѣйшихъ спискахъ литургіи св. Марка, въ молитвахъ, читаемыхъ священникомъ, не упоминается объ аколуѳахъ, остіаріяхъ и экзорцистахъ, хотя предстоятель, молясь о всемъ клирѣ, перечисляетъ и всѣ его степени [15]) Равнымъ образомъ, 42 и 43 Апост. правила, запрещая членамъ клира игру и пьянство и опредѣляя наказаніе, какому должны подвергаться виновные въ нарушеніи этого запрещенія, считаютъ въ клирѣ только епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, иподіаконовъ, чтецовъ и пѣвцовъ. Объ аколуѳахъ, остіаріяхъ и экзорцистахъ опять ничего не говорится, какъ не говорится о нихъ и въ 69 Апост. правилѣ, которое, подобно 42 и 43, перечисляетъ степени клира.—Далѣе, VIII книга Постановленій Апостольскихъ содержитъ въ себѣ, между прочимъ, чины поставленій во всѣ церковно-іерархическія степени, но чиновъ поставленія аколуѳа, экзорциста и остіарія въ ней нѣтъ. Мало того: относительно экзорцистовъ здѣсь прямо замѣчено, что они не рукополагаются, чѣмъ ясно дается понять, что экзорцисты не причисляются къ клиру [16]) Затѣмъ, въ 28-й главѣ той же VIII книги опять перечисляются низшіе клирики, но въ числѣ ихъ указываются только иподіаконы, чтецы, пѣвцы и діакониссы [17]). Еще съ большею опредѣленностью относительно числа членовъ клира выражается императоръ Юстиніанъ. Въ 19 главѣ 123 новеллы онъ говоритъ, что только чтецовъ, пѣвцовъ, иподіаконовъ, діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ считаетъ клириками [18]). Правда, въ 3-й новеллѣ, исчисляя клиръ Великой Церкви, онъ упоминаетъ объ остіаріяхъ, но не

нахъ Гаврилѣ Северѣ, исправлявшемъ должность священника въ общинѣ венеціанскихъ грековъ. а въ 1577 году поставленномъ въ архіепископы филадельфійскіе, что въ Лидіи, см. Краткій очеркъ исторіи православн. церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Е. Голубинскаго, примѣч къ стр 629. Изд 1871 г.

[15]) Δέσποτα, κύριε ὁ Θεὸς .. τὸν ἀρχιερέα ἡμῶν Πάπαν Δ.' καὶ τὸν ὁσιώτατον ἐπίσκοπον Δ.' συντηρῶν, συντήρησον ἡμῖν αὐτοὺς ἔτεσι πολλοῖς...' σὺν πᾶσιν ὀρθοδόξοις ἐπισκόποις, πρεσβυτέραις, διακόνοις, (ὑποδιακόνοις), ἀναγνώσταις, ψάλταις.... Daniel. Codex liturgicus ecclesiae universae, Liturg. S. Marci. T IV, Lipsiae 1853 an., pg. 139—140, 148, 156

[16]) Апост. Постановленія, VIII, 26.

[17]) Сравн. VIII, гл 31.

[18]) Presbyteros autem et diaconos et subdiaconos, cantores et lectores, *quos omnes clericos apellamus*, etc . Novel, CXXIII, cap. XIX

какъ о клирикахъ, а какъ о служителяхъ церковныхъ [19]). Также смотрятъ на остіаріевъ и отцы Трулльскаго собора Они хотя поставляютъ въ 4 правилѣ остіаріевъ на ряду съ прочими клириками, чѣмъ даютъ основаніе предполагать, что эти церковные служители занимаютъ особую степень клира, но 6-мъ правиломъ устраняютъ подобное предположеніе. Въ названномъ правилѣ перечисляются лица, имѣющія право и послѣ производства въ клиръ вступать въ бракъ, но объ остіаріяхъ отцы собора не упоминаютъ. Отсюда одно изъ двухъ: или остіаріи не клирики, или имъ, послѣ вступленія въ клиръ, жениться запрещается. Послѣдняго предположить нельзя, потому что если чтецамъ и пѣвцамъ вступленіе въ бракъ разрѣшается, то тѣмъ болѣе это было бы разрѣшено остіаріямъ. Остается признать, что отцы Трулльскаго собора не упоминаютъ въ 6-мъ правилѣ остіаріевъ потому, что не считаютъ ихъ клириками.

Таковы противорѣчивыя показанія памятниковъ древности о количествѣ степеней клира въ древней церкви. Чтобы примирить эти показанія, необходимо признать, что восточная православная церковь издревле считала въ клирѣ епископовъ. пресвитеровъ, діаконовъ, діакониссъ, иподіаконовъ, чтецовъ и пѣвцовъ. Что же касается остіаріевъ, аколуѳовъ и экзорцистовъ, упоминаемыхъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ и доселѣ имѣющихъ мѣсто въ клирѣ западной церкви. то они нѣкоторое время и въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ считались тоже клириками, какъ считались таковыми копіиты и переводчики, но потомъ они были исключены изъ клира и если гдѣ оставались еще, то какъ простые служители церковные, не получавшіе посвященія въ свою должность. Это исключеніе остіаріевъ. экзорцистовъ и аколуѳовъ изъ клира восточной церкви послѣдовало, по мнѣнію Морина [20]), около V или VI вѣка, и тогда же обязанности названныхъ клириковъ были распредѣлены между другими степенями клира. Такимъ раннимъ исключеніемъ ихъ изъ клира объясняется и то обстоятельство, что во всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее время богослужебныхъ памятникахъ восточной церкви ни разу не встрѣчалось ни одного чина поставленія ни остіарія, ни экзорциста, ни аколуѳа.

---

[19]) Quapropter sanctimus non ultra sexaginta quidem presbyteros in sanctissima majore ecclesia esse, diaconos autem masculos centum, et quadraginta foeminas, subdiacons vero nonaginta, lectores autem centum et decem, cantores viginti quinque: ita *ut sit omnis numerus reverendissimorum clericorum.. in quadringentis viginti quinque*, et *insuper centum existentibus iis, qui vocantur ostiarii* Novel III, cp. 1.

[20]) Commentar. de Sacr ordin Exercit. XIV, cp. 11, pg 245. По мнѣнію Августи, упраздненіе этихъ должностей послѣдовало позже. по крайней мѣрѣ относительно остіаріевъ онъ высказываетъ предположеніе, что должность эта была упразднена въ VII—VIII в. Denkwürd t. XI, pg 239.

Примѣняя теперь этотъ выводъ къ поставленному выше вопросу, мы можемъ рѣшить его такъ: при обозрѣніи чиновъ поставленія *Греческой церкви* должно имѣть въ виду чины поставленія въ степени: епископа, пресвитера, діакона, діакониссы, иподіакона, чтеца, пѣвца и свѣщеносца.

Что же касается *церкви Русской*, то она, какъ извѣстно, на первыхъ порахъ находилась въ зависимости отъ церкви Константинопольской и входила въ составъ константинопольскаго патріархата, какъ одинъ изъ митропольскихъ округовъ [21]). Въ качествѣ такого округа, русская церковь получала изъ Константинополя митрополита и должна была въ своемъ устройствѣ слѣдовать правиламъ, принятымъ въ патріархатѣ. А такъ какъ въ патріархатѣ въ X вѣкѣ клиръ состоялъ изъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, иподіаконовъ, чтецовъ, пѣвцовъ и свѣщеносцевъ, то такія же степени должны были явиться и въ Россіи. Такъ оно, дѣйствительно, и было. Но такое согласіе между обѣими церквами въ разсматриваемомъ отношеніи продолжалось лишь до окончательнаго раздѣленія русской церкви на двѣ митрополіи -- сѣверно-русскую, или Московскую, и южно-русскую, или Кіевскую Когда же это раздѣленіе совершилось, и южно-русская церковь подпала подъ сильное вліяніе католицизма, въ ней явились новыя степени клира, какихъ ни въ греческой, ни въ сѣверно-русской церкви не было, именно—явились степени: аколуѳа, экзорциста и остіарія и особое состояніе лицъ, носившихъ общее названіе клириковъ, хотя и не занимавшихъ никакой степени клира. Вмѣстѣ съ тѣмъ южно-русскою церковью, подъ давленіемъ того же католицизма, были приняты особые чины поставленія во всѣ степени клира, такіе чины, оригиналовъ для которхъ мы не встрѣчаемъ ни въ греческой, ни въ сѣверно-русской церкви. Въ свою очередь и послѣдняя, хотя и продолжала, по прежнему, считать въ клирѣ только епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, иподіаконовъ, чтецовъ и пѣвцовъ, однако допустила въ чинахъ поставленія въ эти степени нѣкоторыя особенности, не оправдываемыя практикой греческой церкви.

Такимъ образомъ, въ русской церкви чины поставленій распадаются на двѣ большія группы: на чины церкви сѣверно-русской и чины церкви южно-русской, при чемъ въ послѣдней этихъ чиновъ было на четыре больше, чѣмъ въ сѣверно-русской.

Такъ какъ предметомъ нашего изслѣдованія служатъ чины поставленій въ церковно-іерархическія степени и такъ какъ эти чины раз-

---

[21]) Въ перечнѣ митропольскихъ округовъ подчиненныхъ Константинопольскому патріарху, каковой перечень приписывается Льву Мудрому, Ῥωσσία стоитъ на 61 мѣстѣ. Аѳин. Синт. V, 474

дѣляются на двѣ группы--чины хиротоній и чины хиротесій, то и самое изслѣдованіе наше должно быть раздѣлено на двѣ части; предметомъ первой должно быть обозрѣніе чиновъ хиротесій и именно потому, что и въ хронологическомъ порядкѣ совершеніе ихъ предшествуетъ совершенію чиновъ хиротоній, а предметомъ второй---должно быть обозрѣніе чиновъ хиротоній. Но такъ какъ каждый изъ чиновъ поставленій имѣетъ свою особую исторію въ греческой и русской церкви, то изложеніе этой исторіи должно составлять предметъ особой главы для каждаго изъ разсматриваемыхъ чиновъ. Поэтому, въ первой части должно быть 7 главъ: 1—чинъ поставленія клирика, 2—чинъ поставленія вратаря, 3—чинъ поставленія заклинателя, 4—чинъ поставленія свѣщеносца, 5—чинъ поставленія чтеца и пѣвца, 6—чинъ поставленія діакониссы и 7—чинъ поставленія иподіакона.

Вторая часть должна быть раздѣлена, по числу разсматриваемыхъ чиновъ, на 3 главы. Но такъ какъ чинъ поставленія епископа весьма многосложенъ и такъ какъ исторія его очень обширна, то весь матеріалъ 2-й части мы нашли болѣе удобнымъ раздѣлить на 5 главъ: 1—чинъ поставленія діакона, 2—пресвитера, 3—греческій чинъ поставленія епископа, 4—сѣверно-русскій чинъ епископской хиротоніи и 5—южно-русскій чинъ поставленія въ ту же степень

Кромѣ указаннаго общаго раздѣленія, нѣкоторыя главы будутъ имѣть и свое особое подраздѣленіе, которое вызывается слѣдующимъ обстоятельствомъ. При разсмотрѣніи какого либо чина мы будемъ излагать исторію его въ церкви греческой и церкви русской, а это, естественно, потребуетъ въ каждой главѣ двухъ отдѣловъ Но такъ какъ чины греческой церкви распадаются на двѣ группы: на чины церкви константинопольской и чины церкви александрійской, а чины церкви русской на--чины сѣверно-русскіе и южно-русскіе, то въ тѣхъ главахъ, въ которыхъ мы будемъ обозрѣвать чины, имѣвшіе мѣсто въ практикѣ всѣхъ названныхъ церквей, должно быть 4 отдѣла.

Въ приложеніяхъ къ своему сочиненію мы помѣстимъ текстъ молитвъ всѣхъ чиновъ, образцы исповѣданій вѣры, ставленныхъ грамотъ и др.

Источники и пособія.

При написаніи своего сочиненія мы пользовались источниками рукописными и печатными. Рукописныя сокровища библіотекъ Востока и отчасти Запада сдѣлались доступными для насъ, благодаря, главнымъ образомъ, высокочтимому литургисту нашему, профессору Кіевской духовной академіи, Алексѣю Аѳанасьевичу Дмитріевскому

предоставившему въ наше пользованіе обильный и цѣнный матеріалъ, собранный имъ во время его научныхъ путешествій по Востоку и Западу. Этотъ матеріалъ, хотя еще далеко не весь, вошелъ въ составъ 2-го тома „*Описанія литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока. Εὐχολόγια. Кіевъ 1901 г.*“. Кромѣ того, профессоръ А. А. Дмитріевскій разрѣшилъ намъ пользоваться нѣкоторыми славянскими рукописями и списками съ славянскихъ рукописей, имѣющимися въ его библіотекѣ. За это, а равно за цѣнныя руководственныя указанія, которыя мы получали отъ профессора А. А. Дмитріевскаго при написаніи нашего сочиненія, считаемъ своимъ долгомъ выразить высокоуважаемому профессору свою глубокую благодарность.

Затѣмъ, рукописный матеріалъ для своего изслѣдованія мы нашли въ библіотекахъ: Московской Синодальной, Кіево-Софійскаго собора, Кіево-Печерской лавры, Кіевской духовной академіи, С.-Петербургской духовной академіи, Волынской духовной семинаріи, Архива Святѣйшаго Синода, Императорской публичной и нѣкоторыхъ другихъ.

Наконецъ, благодаря любезности профессора СПБ университета П. А. Сырку, мы имѣли возможность пользоваться бумагами, пожертвованными въ библіотеку Императорской Академіи Наукъ покойнымъ преосвященнымъ Порфиріемъ Успенскимъ.

Въ частности, мы пользовались слѣдующими греческими и славянскими рукописями:

1. Εὐχολόγιον Парижской націон. библ. № 213. 1027 г.
2. Εὐχολ. библ. Лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго № 189, XIII в.
3. Εὐχολ. той-же б. № 88, ѳ. 1475 года.
4. Εὐχολ. той-же б. № 31. 1457 года.
5. Εὐχολ. той-же б. № 80. д.—1541 года.

Аѳоно-Діонисіатской библіотеки:

6. Илитарій № 99.—1386 г.
7. Εὐχολ. № 489. —XV вѣка.

Аѳоно-Ватопедской библіотеки:

8. Εὐχολ. № 133 (744)—XIV в.
9. Εὐχολ. № 134 (745)—1538 года.

---

10. Εὐχολ. Аѳоно-Иверской б. № 780.—1400 г.

Александрійской Патріаршей библ. въ Каирѣ:

11. Εὐχολ. № 104.—XIV в.
12. Εὐχολ. № 731.—1407 г.
13. Εὐχολ. № 199.—XVI в.

Синайской библіотеки:

14. Илитарій № 956.—X в
15. Εὐχολ № 971.—XIII—XIV в.
16 Εὐχολ. № 973 —1153 г.
17. Εὐχολ № 974 —1510 года.
18. Εὐχολ № 978.—XVI в
19 Εὐχολ. № 980 —1475 г
20 Εὐχολ. № 983.— XIV в.
21 Εὐχολ. № 1006.—XV в
22. Ркп. № 959 —XI в.
23 Εὐχολ. № 993.—XVI в.

Патмосской библіотеки:

24 Илитарій № 713.—XII—XIII в.
25 Илитарій № 713 —XV в
26. Илитарій № 730.—XIII в.

---

27. Илитарій Ксеноѳской-Аѳонской б. № 163.—XIV.
28. Εὐχολ. библ. Саввы Освященнаго (нынѣ патріаршей Іерусалимской) № 362 (607)—XIV в
29. Ἀρχιερατικόν Патріарш Іерусалим. б. № 154 —1660 г [22])

Святогробской Константинопольской библ.

30 Εὐχολ. № 38.—1614 г.
31. Εὐχολ. № 232.— 1691 г.
32. Εὐχολ. № 465.— 1711 г.
33. Ркп. Сборникъ № 522.—1665 г.

} Списки въ библіотекѣ. А. А. Дмитріевскаго.

---

34. Ркп. Сборникъ Александрійской библ. 1352 г. А. А Дмитріевскаго.
35 Илитарій XII в. библ. А. А. Дмитріевскаго.
36. Αρχιερατικόν. Нѣжинскій библ. 1670 г.
37. Αρχιερατ той-же библ. 1690 г.
38. Αρχιερατ. той-же библ. XVII в. Эти Αρχιερατ. (№№ 36—38) описаны въ Труд. Кіев. дух. акад. 1885 г. № 6, прилож. стр. 60—69, А. А. Дмитріевскимъ.

Славянскія рукописи.

39 Чиновникъ библ. Кіевск. духовн. акад. 1710 г. NP 67.

---

[22]) Ркп съ 1 по 29 N отчасти изданы, а отчасти только описаны въ Εὐχολογια А. А. Дмитріевскаго

Библіотеки Кіево-Софійского собора.

40 Служебникъ и Требникъ архіерейскій, новоисправленный многогрѣшнымъ Іѡ Бо(р)пятски(м) въ 1632 г. (принадлежалъ митр. Петру Могилѣ) № 12 (по описанію Н. И. Петрова № 60 (647).

41. Чиновникъ архіерейскій о поставленіи причетниковъ. Писанъ при митроп. Сильвестрѣ (1647—1657 г.). № 76.—(по опис. № 64 (76).

42. Архіерейскій чиновникъ. XVII в № 75 (по опис. № 61 (75).

43. Чиновникъ митрополитанскій Кіевскій XVII—XVIII в. № 17 (по описан. № 62(698)

44. Чиновникъ архіерейскій, писан. для Д. Балабана въ 1650 г. № 77 (по описан. № 65 (77).--Рукописи №№ 40—44 описаны профес. Кіев. дух. Акад Н И. Петровымъ. См Чтенія въ Императ. Общ. исторіи и древностей россійскихъ 1904 г кн 1-я.

Московской Синодальной библіотеки.

45. Служебникъ архіерейскій XVI в. № 366 (680).

46. Служебникъ архіер. XIV—XVII в. № 367 (909).

47. Чинъ Литургіи при служеніи архіерейскомъ XVII в № 368 (670).

48. Служебникъ архіер. 1665 г. № 370 (271)

49. Требникъ сербскій XV в. № 374 (307).

50. Требникъ начала XVI в № 377 (310). Ркп № 45--50 описан. въ III ч. Описанія рукописей Московск. Синодал. б. Горскаго и Невоструева.

---

51. Сербскій Требникъ XVI в. библ. А. А. Дмитріевскаго.

52. Требникъ Хиландарской б. № 119.—XIV в.--Списокъ его въ библ. А. А. Дмитріевскаго.

53. Архіерейск. служеб. б. С.-Петербургск. дух. академію № 1056—XIV в.

54. Служебникъ архіер. б. С.-Петерб. духовн. академіи № 1488.—XV в.

55 Требникъ XV—XVI в. Императ. публ. библ. *Z.* I. № 582—изъ собранія преосвящ. Порфирія.

56. Служебникъ изъ собраніи Хлудова № 113.—1576 г.

57. „Чинъ и уставъ на избраніе и рукоположеніе епископа“ (списокъ съ чина, свидѣтельствован. патр. Іоакимомъ въ 1676 г.) библ. Кіево-Печерской Лавры № $^{111}/_{35}$. Эта ркп. тождественна съ ркп СПБ. дух. академіи № 126 и Императ. публ б. О. I. № 13.

Описаніе ркп. СПБ. библ. № 129 см. въ Описаніи 432 ркп., принадлежащихъ СПБ. Академіи. А Родосскаго СПБ. 1894 г. стр. 152—154.

58. Служебный юго-славянскій (Молдовалахійскій) библ. Казанской духовн. Акад. № 709 (1015), писан. въ Зографскомъ монастырѣ въ 1532 г. Ркп. эта издана П. А. Сырку въ его сочин. „Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в". т. 1. СПБ. 1890 г. Описанія ея см. Правосл. Соб. 1886 г., 6, прилож., стр. 37.
59. Чинъ поставленія епископа съ собственноручными исправленіями его Гавріиломъ Бужинскимъ въ 1721 г. Дѣло архива Св Синода. Инвент № 633. Арх. № 20.
60 Служебникъ архіер. б. Моск. дух. Академіи № 38.—изъ бывш. Іосиф. монастыря.—XVI в.
61. Освященникъ святительскій—ркп. Волынской дух. семинаріи № 62—XVI в. [23]).
62. Дѣло Архив Св. Синода 1856—57 г., о напечатаніи исправленнаго митр. Филаретомъ исповѣданія и обѣщанія Архіерейскаго. По описи архив. № 2639.

Источники (печатныя) и пособія.

Εὐχολόγιον τὸ μέγα. Енет. 1574 г. Библ. Подольск Археологическаго общества.

Εὐχολόγ. Енет. 1753, 1755, 1767, 1777, 1778 и 1851 г.г.

Ἀρχιερατικόν εν Κωνσταντ 1820 г.

---

[23]) Полное заглавіе этой ркп такое: „Освященникъ святительскій, содержащій въ себѣ чинопослѣдованія свойственныя архіереямъ". (Заглавіе позднѣйшаго происхожденія). Въ названномъ сборникѣ содержатся чинопослѣдованія, не только свойственныя архіереямъ, но и др., напр.—на время брани, на безведріе, служба новому лѣту и т. п. Какъ значится въ припискѣ (почеркъ начала XVIII в.) на поляхъ 89—92 страницъ сборника, рукопись это принадлежала нѣкогда священнику Іакову изъ села Угольска, жившему въ XVII в. Полный текстъ приписки такой: „Отъ созданія міру 7129, року Божія 1621, мѣсяца мая дня 21, купилъ сію книгу, зовемую Освященникъ на всяку потребу церковную, купилъ рабъ Божій священный іерей Іаковъ за свою працю власную за золотыхъ 9, часы вѣчными у селѣ Уголскомъ". Бумага ркп. бомбицинъ; форматъ.—in 8°; вмѣсто у и я ѧ. ѩ. вмѣсто ъ знака въ окончаніяхъ въ большинствѣ случаевъ ь, вмѣсто ая—аа, знаки препинанія—почти исключительно точки; большихъ буквъ нѣтъ, пишутся онѣ только въ началѣ чиновъ; слова не отдѣляются, а по 5—6 пишутся вмѣстѣ Время происхожденія рукописи, судя по письму, припискѣ на поляхъ и др. признакамъ, относится къ XVI в.—не позже Встрѣчающіяся въ текстѣ чиновъ малороссійскія слова показываютъ, что мѣстомъ написанія ркп была Малороссія. Разсматриваемую ркп можно считать древнѣйшимъ южно-русскимъ чиновникомъ.—Всѣхъ листовъ въ ней 221. Начала нѣтъ. Въ настоящее время она начинается продолженіемъ чина освященія храма Послѣдній чинъ: „Оглашеніе великаго Пятка Пасхы"

Евхологіонъ, напечат. въ Венеціи въ 1538—1540 г Императ. Публ. б. 1. 5 № 12.

Молитвословъ (Требникъ), напечатанный въ Венеціи, иждивеніемъ Іеронима Загуровича, Іаковомъ Крайковымъ изъ Софіи въ 1570 г. Въ биб Импер. Пуб. 1. 5. № 33

Архіерейскій чиновникъ 1668 г.—Императ. Публ. б. IV. 8, № 9.

Архіер. чиновникъ 1677 г. Императ. Пуб. б. IV. 4. № 10.

Архіер. чиновникъ 1721 г. Императ. Пуб. б. IV. 4. № 17.

Архіер. чиновникъ 1760 г. библ. Архива Св. Синода № $^{236}/_{189}$.

Архіер. чиновн. 1798 г. Императ. Пуб. б. X. 4. № 7.

Архіер. чировникъ 1851, 1854, 1874 г.г.

Чинъ древній како боголюбивымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ подобаетъ во время, егда возводимъ кто на кій престолъ, творити народно символа извѣстно. СПБ. 1719 г.

Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго, 1721 г. (Арх. Св. Синода № $^{282}/_{112}$) 1725, 1797, 1816, 1857, 1867 г.г.

Архіерейскій чиновникъ (уніатскій). Уневъ 1740 г.

Чинъ присяги архіерейскія. Спб. 1823 г.

Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго. СПБ. 1901 г.

Чиновникъ и Номоканонъ, перепечатанный въ 1847 г. въ Молдовалахійскомъ княжествѣ, въ типографіи Никольскаго Мануиловскаго монастыря, по благословенію господина Аѳанасія, митр. Бѣлокриницкаго съ потребника, напечатаннаго при патріархѣ Филаретѣ въ 1625 году.

Потребникъ (единовѣрческій). Москва 1878 г.

Pontificale Romanum. 1792 г.

Постановленія Апостольскія. Рус. перев. Казань 1864 г. Памятникъ этотъ (собственно 8 книгу, въ которой содержатся чины поставленій) мы относимъ къ III в.

О церковной іерархіи (относится къ V в.).

Толкованія на соч. о церковной іерархіи Максима Исповѣдника и Георгія Пахимира. Какъ толкованія эти, такъ и сочин. о церковной іерархіи изданы въ переводѣ на русскій яз. въ 1 томѣ „Писаній отцовъ и учителей церкви, относящихся къ истолкованію православнаго богослуженія. Спб. 1855 г.“

Правила св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ съ толкованіями на нихъ Зонары, Аристина и Вальсамона—въ рус. переводѣ. Изданіе Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Моск. 1876 г.

Συντάγμα κανόνων. Ῥαλλη και Ποτλη. Αθην. I—VIII. 1852—1859.

Евхологіонъ IV в. Сарапіона, епископа Тмуитскаго. А. А. Дмитріевскаго Кіев. 1890 г.

Περὶ τῶν ἱερῶν χειροτονιῶν Симеона Солунскаго. Curs compilet. patr. graec. t. 155. Рус. переводъ этого сочиненія—Писанія отцевъ и учителей, т. II.

Εὐχολόγιον sive rituale graecorum. Goar. edit 1647 и 1730 an.

Ἀρχιερατικόν sive liber pontificalis eccles. graecae I. Haberti. Paris. 1643 an.

Commentarius de sacris ecclesiae ordinationibus, in tres part. distinctus I. Marini. Paris 1655 an et Antverp 1695.

De antiquis ecclesiae ritibus Marteni. Ed. secund. t. II. Antverp 1736 an. et ed 1788.

Origines ecclesiae. Iosephi Binghami. Ed. 2. 1752.

Codex liturgicus ecclesiae universae H. Daniel. I—IV t. Lipsiae. 1848 an.

Ritus orientalium, coptorum, syrorum et armenorum. I—IV t. Wirceburg. 1864 an Denzinger H

Gebräuche und Ceremonien der grich. Kirche in. Russland. I. Glen King. Riga 1773 an.

Denkwürdigkeiten aus der christlich Archäolog. I, Augusti. 12 Bde Leipz. 1817—31.

Die vorzüglichsten Denkwürdigk. der christkathol. Kirche. Binterim. 7 Bde Mainz 1825—1841.

Акты Археографической экспедиціи т. I, IV. СБП. 1836, 1842 гг.

Акты историческія, собранныя и изданныя Археографической Коммиссіей. СПБ. IV т. 1842 г.

Дополненіе къ актамъ историческимъ, т. V. СПБ. 1853 г.

Дворцовые разряды. т. 1—4. СПБ. 1850—1855.

Русская историческая библіотека т. VI. СПБ. 1860 г.

Древняя россійская вовліоѳика т. III, VI, XI, XIV, XVI. Изд. 2-е.

Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в. А. Дмитріевскаго. Казань 1884 г.

Порядокъ общественнаго и частнаго Богослуженія въ древней Россіи до XVI в. Н. Одинцовъ. СПБ. 1881 г.

Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ. А. Хойнацкаго. Кіевъ 1871 г.

О богослуженіи западной церкви. Вып. I - IV, 1856 г. Т. Серединскаго.

Wykład obrzędów Rzymsko kotolic kościoła. Łunkiewicza. Wilno. 1854.

О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Прот. К. Никольскаго. СПБ. 1885 г

Къ исторіи православнаго богослуженія. По поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ нынѣ не употребляющихся. Н. Красносельцева. Казань 1889 г.

О служеніи и чиноположеніяхъ православныя грекороссійскія церкви. Митр. Гавріила. СПБ. 1819 г.

Ставленникъ. А. Дмитріевскаго. Кіевъ. 1904 г.

Современное богослуженіе на православномъ Востокѣ. А Дмитріевскій Кіевъ. 1891 г.

Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (коптовъ). Арх. Порфирія Успенскаго. СПБ. 1856 г.

Книга бытія моего. Преосвящ, Порфирія Успенскаго. Ч. III. СПБ 1896 г. (Чинъ избранія и рукоположенія епископа въ Антіохійскомъ патріархатѣ, стр. 425—433)

Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ—Іаковитовъ и Несторіанъ съ краткимъ очеркомъ ихъ іерархическаго состава, церковности, богослуженія и проч. Софоніи, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго. СПБ. 1876 г.

Второе путешествіе по св. горѣ Аѳонской. Преосвящ. Порфирія Успенскаго. Москва. 1880 г. (Здѣсь изданъ по ркп. XIV в, принадлежащей библ. монастыря св. Ксенофонта, чинъ поставл. пресвитера и діакониссы)

Востокъ христіанскій. Исторія Аѳона ч. III, отд II. Преосв Порфирія Успенскаго. Изд. Имперэт. Акад. Наукъ подъ редакціей П. Сырку. СПБ. 1892 г.

Изъ дневника по службѣ на Востокѣ. Преосв. Софоніи, еписк. Туркестан. Странникъ. 1874 г. № 10 (стр. 44 -88. Объ избраніи епископовъ въ Велик. Конст церкви)

О богослужебныхъ облаченіяхъ священнослужителей. Прот. К. Никольскаго. Христ. Чтен. 1889 г. ч. I. (Въ примѣчаніяхъ къ этой статьѣ напечатаны по ркп. СПБ. дух. акад. и по Венец. изд. Евхолг. чины поставленій въ низшія степени клира).

Особенности въ священнослужебныхъ обрядахъ и обычаяхъ Греческой и Русской церкви. Т. Серединскаго Христ. Чтен. 1871 г. № 10.

Сравненіе рукоположенія во епископа въ церкви восточной и западной. Прибавл. къ Творен. св. отецъ. 1849 г. VIII.

Чинъ избранія, нареченія, благовѣстія, посвященія и шествія около города патр. Никона по ркп. архива Министер. Иностр. Дѣлъ. Христ. Чтен. 1882 г. III.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки. В. Красносельцева. Казань. 1885 г.

Древне-греческія богослужебныя рукописи Виленской публичной библіотеки В Одинцова, Странникъ. 1887 г. № 11.

Кромѣ перечисленныхъ источниковъ и пособій, мы пользовались и нѣкоторыми другими, которые указаны нами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ нашему изслѣдованію.

Въ заключеніе считаемъ своимъ долгомъ выразить благодарность бывшимъ студентамъ—Петербургской академіи П. П. Мегорскому, Московской—В. Я. Струминскому и Кіевской—Ѳ. К. Левицкому, облегчавшимъ для насъ не легкое дѣло полученія нѣкоторыхъ книгъ и справокъ изъ библіотекъ Петербурга, Москвы и Кіева.

Часть первая.

ЧИНЫ ХИРОТЕСІЙ.

Глава I-я.

Чинъ поставленія клирика или причетника въ первомъ постриженіи власовъ [1]).

Въ южно-русской церкви, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ южно-русскіе архіерейскіе чиновники, относящіеся главнымъ образомъ къ XVII в., поставленію въ церковно-іерархическія степени предшествовало постриженіе въ клирики, или причетники. Не имѣя значенія возведенія въ какую-либо степень клира, постриженіе это указывало лишь на то, что постригаемый переходитъ изъ свѣтскаго званія въ духовное и признается правоспособнымъ къ занятію церковныхъ должностей.

Самый порядокъ поставленія былъ слѣдующій. Желающій получить постриженіе подходилъ къ епископу и кланялся ему. Епископъ, который въ это время сидѣлъ „на амбонѣ на своемъ престолѣ“, предлагалъ ставленнику вопросъ: „Что отъ нашего смиренія пріяти желаеши“ [2]). Выслушавъ отвѣтъ: „Благословеніемъ твоего святительства въ ликъ церковныхъ причетниковъ вчиненъ быти желаю“ и одобривъ такое намѣреніе замѣчаніемъ: „Доброе дѣло и блаженное избралъ еси“, епископъ продолжалъ: „но прежде опасно разсуди себѣ, аще по правиламъ достойно чину сему причтенъ быти можеши: не точію (бо) отъ внѣшныхъ (или постороныхъ) о благочестномъ

---

[1]) Такъ надписывается этотъ чинъ въ рукописн. чиновникѣ библ Кіев. дух. Акад Р. 67, л. 1 и библ Кіев -Соф собора № 17, л 1 Въ другихъ же чиновникахъ онъ носитъ названіе—„Чинъ благословити клирика“.. или—„Чинъ како благословити клирика“.. Ркп. Кіев. Соф библ. № 75, л. 67, № 76, л. 1, № 77, л. 1., Синод. библ. № 370, л. 215; Сербск ркп. служб. А. А. Д., л. 33.

[2]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается: „желаеши или желаете“, чѣмъ указывается, что постриженіе въ клирики, или причетники, могло быть совершаемо и надъ нѣсколькими лицами сразу Ркп. библ. Кіев. д. Акад. № 67, л 1; библ. Кіев. Соф. собор. № 75, л 1.

житіи и благихъ нравахъ твоихъ свѣдительство ты имѣти довлѣетъ, но и отъ твоего отца духовнаго, добрѣ твою совѣсть свѣдущаго, нужда ты естъ имѣти свѣдительство, еже аще имаши вопрошаю тя". Ставленникъ, если духовный отецъ его не присутствовалъ при постриженіи, отвѣчалъ: „Имамъ преосвященный господине" и передавалъ свидѣтельство архидіакону, который прочитывалъ его „велегласно" [3]). Если же духовникъ былъ на лицо, то постригаемый, указывая на него рукою, говорилъ: „Имамъ владыко святый сего честного отца, имярекъ". Владыка въ такомъ случаѣ обращался къ духовнику съ вопросомъ: „Достоинъ ли сей по правиламъ вчиненъ быти въ клирическій чинъ и на степень священства возведенъ быти". Духовникъ высказывалъ свое мнѣніе относительно достоинства ставленника словами: „Поелику ми падежи совѣсти его откровенны быша, достойна быти сужду его преосвященный господине". Чтобы удостовѣриться, все ли поставляемый открылъ на исповѣди у духовника, епископъ предлагалъ еще одинъ вопросъ: „Исповѣдалъ-ли еси вся елика отъ юности твоея памятствуеши, ничтоже утаевая". Получивъ утвердительный отвѣтъ въ такой формѣ: „Ей преосвященный господине вся исповѣдахъ, и ничтоже утаихъ", святитель заканчивалъ испытаніе ставленника благожеланіемъ: „Господь Богъ нашъ своею благодатію, по исповѣданію твоему и по свидѣтелству духовнаго твоего отца, да удостоитъ тя чина священныхъ служителей своихъ".

Такова первая часть чина по рукописямъ болѣе краткой редакціи [4]). Въ другихъ же спискахъ, въ которыхъ разсматриваемый чинъ приведенъ въ редакціи болѣе пространной, конецъ первой части его такой: выслушавъ благожеланіе отъ святителя, ставленникъ цѣлуетъ его руку и, получивъ бла-

---

[3]) Не во всѣхъ ркп. чиновникахъ имѣется указаніе на то, какъ ставленникъ долженъ поступать, если духовный отецъ его не присутствуетъ при совершеніи постриженія, т е. въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ничего не говорится о врученіи свидѣтельства діакону и о велегласномъ чтеніи его. Въ такихъ чиновникахъ предписывается ставленнику отвѣчать на вопросъ епископа слѣдующее: „Имамъ преосвященный господине свѣдителство отъ духовнаго моего честнаго отца, имярекъ". Непосредственно за симъ слѣдуетъ обращеніе епископа къ духовнику съ вопросомъ: „достоинъ ли"... Ркп. библ. Кіев. дух. Ак. № 67, *л. 1 об*

[4]) Ркп. Кіев дух Ак № 67, л 1—2; Ркп. Кіев. Соф библ. № 17, стр 1—4, № 75, л 1—2

гословеніе, отходитъ къ „святымъ дверямъ“. Облобызавъ здѣсь икону Спасителя и Богоматери [5]) и сотворивъ поклонъ предъ царскими вратами, онъ снова подходитъ къ епископу, кланяется ему, цѣлуетъ его руку и „преклонь главу близь его стоитъ“ [6]).

Послѣ этихъ предварительныхъ дѣйствій начинался уже самый чинъ поставленія клирика. Начинался онъ возгласомъ епископа: „Благословенъ Богъ нашъ“, на что предстоящіе отвѣчали: „аминь“, а ставленникъ читалъ: „Слава Тебѣ Боже нашъ“, „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Слава и нынѣ“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“ и, по возгласѣ святителя: „Яко Твое есть царство“, „Господи помилуй“ 12 разъ, „Пріидите поклонимся“ и 22-й псаломъ: „Господь пасетъ мя“ [7]).

Въ рукописныхъ чиновникахъ второй редакціи начало чина излагается нѣсколько иначе, именно:„ Царю небесный“ (на 6-й гласъ) предписывается здѣсь пѣть епископу и всему клиру, а „Господи помилуй“ 12 и проч. читать архидіакону или „единому отъ предстоящихъ клирикъ“ [8]).

По окончаніи псалма, епископъ вставалъ, снималъ митру и, послѣ „Господу помолимся“—„Господи помилуй“, читалъ надъ преклонившимъ главу ставленникомъ молитву: „Господи Боже силъ, Отче Господа нашего Іисуса Христа, благослови раба твоего сего“ [9]). Прочитавъ молитву, святитель надѣвалъ митру, садился и трижды благословлялъ преклонившаго главу ставленника, произнося: „во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“ [10]). Затѣмъ, взявъ ножницы, постригалъ его крестообразно, говоря: „Постригаетъ рабъ Божій, имярекъ, власы

---

[5]) Ни въ одной изъ разсмотрѣнныхъ нами рукописей не сказано прямо, что ставленникъ цѣлуетъ именно икону Спасителя, а просто—„икону“ или „святый образъ“, но изъ замѣчанія ркп. чиновн. Кіев. Соф. библ. № 77, л. 2 и ркп. Синод. библ. № 370 (270) л 216—„тожде творитъ (ставленникъ) и предъ Пречистыя образомъ“—можно заключать, что онъ сначала цѣловалъ образъ Спасителя.

[6]) Ркп. Кіев. Соф. библ № 77, л 2 Но въ ркп. № 76 той-же библіотеки и въ сербск. служебникѣ А А Д. не говорится о цѣлованіи ставленникомъ образа Богоматери и о поклоненіи во второй разъ предъ царскими вратами

[7]) Ркп библ. Кіев. дух. Акад № 67, л. 2-й об.; Кіев. Соф. собор. № 17, 1—4; № 75, л. 2-й об., № 76, л 1-й об Cfr служб А. А. Д л. 34; Синод библ. № 370 (271), л 216.

[8]) Ркп. Кіев Соф библ. № 77, л. 2-й.

[9]) Молитву см. приложеніе № 1.

[10]) Въ ркп. служеб А. А Д и ркп. Кіев. Соф. библ. № 75 объ этомъ благословеніи не упоминается.

главы своея, во имя Отца“ и проч. За постриженіемъ непосредственно слѣдовало облаченіе постригаемаго въ фелонь. Для этого святитель сперва благословлялъ названную одежду и подавалъ ставленнику для цѣлованія, а потомъ облачалъ его, произнося: „Одѣяйся свѣтомъ яко ризою Господь, да облечетъ тя въ новаго человѣка по Бозѣ созданнаго, яко да въ вся дни живота твоего въ обновленіи жизни ходя въ правдѣ и истиннѣ преуспѣеши, во имя Отца“ и проч. Облачивъ новопоставленнаго, епископъ вставалъ, снималъ митру и, послѣ возгласа діакона: „Господу помолимся“, на который предстоящіе отвѣчали: „Господи помилуй“, читалъ надъ преклонившимъ главу клирикомъ вторую молитву: „Господи Боже нашъ, на небесахъ живый и на смиренныя призираяй“ [11]). Возгласомъ этой молитвы чинъ поставленія клирика, или причетника, и заканчивался [12]).

Хотя до настоящаго времени не открыто ни одного богослужебнаго памятника греческой церкви, въ которомъ бы содержался *чинъ*, подобный изложенному нами, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ основѣ его лежитъ обычай, имѣвшій мѣсто въ древней практикѣ православной церкви.

Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ древности извѣстно, что лица, принадлежавшія къ клиру, въ отличіе отъ людей свѣтскихъ, постригали свои волосы на головѣ въ кругъ, выстригая ихъ нѣсколько на темени. Постриженные такъ волосы представляли нѣчто похожее на вѣнецъ, почему и самое стриженіе получило названіе στεφάνη. Называлось оно еще παπαλήθρα, а также κουρὰ κληρικοῦ, κουρὰ εἰς κληρικοῦ σχῆμα, у латинянъ—tonsura [13]). Такъ какъ такое постриженіе принято было для отличія духовныхъ отъ мірянъ [14]), то на первыхъ порахъ оно и получалось тогда только, когда извѣстное лицо становилось духовнымъ, или, что тоже, когда становилось членомъ клира. Но съ теченіемъ времени въ христіанской церкви яви-

---

[11]) Молитву см приложеніе № 2-й.

[12]) Рукоп. Кіев. дух. акад. № 67, л л 1—5; ркп. Кіев. Соф. библ. № 17, 1—4; № 75, л 1—4 об.; № 76, л 1—2; № 77, л 1—3 об; ркп. Моск Синод. биб № 370 (271), л. 215—217 об; ркп. служеб. А А. Д, л. 33—35 об.

[13]) Толкованіе Вальсамона на 21 пр. Трул. собора; Goar p. 196; Pontificale Roman. De ordin. faciend

[14]) 21 пр Трул собора

лась нѣсколько иная практика. Нѣкоторые родители, побуждаемые благочестіемъ или просто корыстью, предназначали своихъ дѣтей, еще малолѣтнихъ, къ служенію въ клиръ. Равнымъ образомъ, и дѣти священнослужителей съ дѣтства еще предназначались къ тому же служенію. Тѣ и другіе, какъ предназначенные быть клириками, носили черную одежду и постригались, подобно клирикамъ [15]). Такимъ образомъ, постриженіе клирическое стало отдѣлятся отъ поставленія въ степени клира, тогда какъ на первыхъ порахъ оно, по естественному ходу вещей, слѣдовало за поставленіемъ. Сама по себѣ такая практика не представляла еще ничего противо законнаго, но слѣдствія ея нарушали постановленія церковныя, потому что дѣти, получившія клирическое постриженіе, были допускаемы къ отправленію низшихъ обязанностей клира, обязанностей чтеца, и на томъ именно основаніи, что они стриглись и одѣвались на подобіе чтецовъ. Можно думать (Трул. пр. 33), что подобный порядокъ вещей мало по малу вошелъ въ силу, и многіе, и не въ дѣтскомъ возрастѣ, причислялись къ клиру чрезъ одно постриженіе. Какъ не получившія законнаго поставленія въ какую либо степень, такія лица считались только принадлежащими къ клиру и кандидатами на занятіе въ немъ того или другого положенія.

Къ какому времени относится начало указаннаго обычая, достовѣрно неизвѣстно. Впервые о немъ упоминаютъ вполнѣ опредѣленно отцы 7-го вселенск. собора. Обративъ вниманіе на то, что „нѣкіе, безъ руковозложенія, въ дѣтствѣ принявъ причетническое постриженіе, но еще не получивъ епископскаго рукоположенія, въ церковномъ собраніи на амвонѣ читаютъ“, они повелѣли „сему не быти“, такъ какъ это „несогласно съ правилами“ [16]). Правило, на которое ссылаются отцы 7 всел. собора, есть, очевидно, 33-е Трул. собора. Въ немъ, между прочимъ, предписывается слѣдующее: „никому да не будетъ позволено съ амвона возглашати Божественныя словеса народу, по чину сопричтенныхъ къ клиру, развѣ кто будетъ удостоенъ посвященія съ постриженіемъ, и получитъ благо-

---

[15]) Опытъ курса церковн. законовѣд Іоанна т. 2-й, стр. 538, изд. 1851 года, Cfr. 14 прав 7 всел собора и толкованіе на него Зонары и Вальсамона

[16]) VII вс соб. пр. 14

словеніе отъ своего пастыря согласно съ правилами". Изъ приведенныхъ словъ видно, что уже въ концѣ 7-го вѣка требовалось особое подтвержденіе, чтобы въ чтецы были поставляемы лица, получившія постриженіе и посвященіе. Принявъ это во вниманіе, а также и высказанное въ томъ-же 33-мъ правилѣ Трул. собора порицаніе того, что въ Армянской странѣ существуетъ незаконный обычай, въ силу коего „нѣкоторые... и не получивъ церковно-служительскаго постриженія", допускались къ чтенію и пѣнію въ храмѣ, можно предположить, что обычай, запрещенный 14 правиломъ VII вс. собора, получилъ свое начало не позже VII вѣка. Такого мнѣнія держится и Моринъ. Разсуждая о происхожденіи тонсуры, онъ говоритъ, что она не отдѣлялась первоначально отъ поставленія въ степени клира, и что такова въ древности была практика какъ Востока, такъ и Запада. Но въ VII вѣкѣ вошло въ обычай давать тонсуру отдѣльно отъ какой бы то ни было церковной степени, и этимъ было положено начало отдѣленія тонсуры отъ поставленія въ степени клира [17]).

Что дѣйствительно на Востокѣ существовалъ обычай принятія въ клиръ посредствомъ тонсуры, видно и изъ того, что въ Cod. Barberini S. Marci имѣется молитва, которая читалась не при поставленіи въ какую-либо опредѣленную степень клира, а при постриженіи для причисленія къ клиру. Молитва эта называется—„Εὐχὴ εἰς τὸ ποιῆσαι ἀπὸ λαικοῦ κληρικόν". Изъ содержанія ея видно, что переходъ міpянина въ клиръ совершался посредствомъ одного только постриженія [18]). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что въ Греціи въ VII—VIII в. (а можетъ быть и въ началѣ IX) существовалъ обычай принимать въ клиръ, безъ возведенія въ какую-либо его степень, посредствомъ одного постриженія, но обычай этотъ, послѣ того какъ онъ запрещенъ былъ VII всел. соборомъ, прекратилъ здѣсь свое существованіе.

Гораздо живучѣе оказался разсматриваемый нами обычай на латинской почвѣ. На западѣ онъ существуетъ и до настоящаго времени, а въ латинскихъ понтификалахъ излагается и довольно сложный чинъ первой тонсуры—чинъ „de clerico faciendo",

---

[17]) Morin Commentar de sacr. ord pr III, ecercit XV, cp III
[18]) Goar Εὐχολ. p. 196.

Подъ вліяніемъ католической практики и католическихъ понтификаловъ и въ южно-русской церкви явился какъ обычай принимать въ клиръ посредствомъ одной только тонсуры, такъ и чинъ этого принятія, получившій названіе чина на поставленіе клирика или причетника въ первомъ постриженіи власовъ. А что дѣйствительно южно-русскій чинъ поставленія причетника создался подъ вліяніемъ латинскихъ понтификаловъ, это легко усмотрѣть, сравнивъ чинъ южно-русскій съ чиномъ католическимъ. Правда, сходство между ними не простирается слишкомъ далеко, тѣмъ не менѣе оно настолько значительно, что вполнѣ подтверждаетъ зависимость ихъ одного отъ другого. Начнемъ съ того, что названіе ихъ одинаково: южно-русскій называется чиномъ поставленія клирика.,. въ первомъ постриженіи власовъ,—католическій—чиномъ тонсуры, а также первымъ постриженіемъ— „prima tonsura“ [19]). Кромѣ того, въ понтификалѣ онъ надписывается: „de clerico faciendo“ [20]). Соединеніе обоихъ католическихъ названій и даетъ въ результатѣ наименованіе чина южно-русскаго.

Процедура, предшествующая по южно-русскому чину самому поставленію, есть тоже заимствованіе изъ практики латинской, которая предписываетъ епископу приступать къ поставленію клириковъ только послѣ публичнаго ихъ испытанія, послѣ такъ называемаго „examin'a ordinandorum“ [21]).

Молитвы, читаемыя надъ преклонившимъ главу ставленникомъ, по своему содержанію, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по буквѣ, заимствованы изъ латинскаго понтификала. Такъ, въ первой молитвѣ епископъ проситъ Бога, чтобы Онъ излилъ на поставляемаго отъ владычняго своего Духа благодать, чтобы избавилъ его отъ мірскихъ похотей и плотскихъ страстей, освободилъ отъ всякого духовнаго ослѣпленія и сподобилъ небеснаго царствія. Такого-же содержанія и первая молитва, которую читаетъ католическій епископъ при поставленіи кли-

---

[19]) Въ статьѣ, которая предпосылается въ католическомъ понтификалѣ чинамъ поставленія и которая надписывается: „de ordinibus conferendis“, поставленіе клирика называется *первой тонсурой* — „prima tonsura“, гласитъ это предъувѣдомленіе, „non initientur qui sacramentum Confirmationis non susceperint“ и т д. Въ другомъ мѣстѣ того-же предъувѣдомленія читается: „Clericatus, sev prima tonsura“ и т д. Pontific. Roman, p. 18, 21 Изд 1792 г.

[20]) Ibid p 24.

[21]) Pontif Rom. De ordinibus conferendis.

рика. Онъ тоже молится, „ut (Deus) donet eis (т. е. поставляемымъ) Spiritum Sanctum, qui... a mundi impedimento ac saecilari desiderio corda eorum defendat... et ab omni caecitate spirituali et humana oculos eorum aperiat“ etc. [22]). Вторая молитва южнорусскаго чина получила свое содержаніе отъ двухъ католическихъ молитвъ, изъ которыхъ одна читается послѣ пострижения ставленника, а другая послѣ облаченія его въ „superpelliceum“ [23]).

Наконецъ, слова, произносимыя епископомъ (по южно-р. чину) при облаченіи ставленника въ фелонь, тѣ же почти, какакія произноситъ въ этомъ мѣстѣ чина и католическій епископъ. Послѣдній, облачая клирика, говоритъ: „induat te Dominus novum hominem, qui secundum Deum creatus est, in justitia et sanctitate veritatis“ [24]). Въ южно-русскомъ чинѣ этимъ словамъ предшествуетъ: „Одѣяйся свѣтомъ яко ризою Господь“ и конецъ ихъ нѣсколько измѣненъ, что, однако, другого смысла, чѣмъ какой они имѣютъ въ католическомъ понтификалѣ, имъ не придаетъ.

Таково, по нашему мнѣнію, происхожденіе чина поставленія клирика.

Чинъ этотъ, какъ мы видѣли, раздѣляется на двѣ части: первая содержитъ въ себѣ указанія на предварительныя дѣйствія, предшествующія постриженію, вторая указываетъ самый порядокъ послѣдняго. Относительно первой части нужно сказать слѣдующее. Древняя церковь относилась съ осторожностью къ выбору лицъ для замѣщенія степеней клира. Каноны неоднократно предписываютъ — предварительно рукоположенія производить тщательное изслѣдованіе (ἀνάκρισις, ἐξέτασις, δοκίμη, examinatio) [25]) вѣры и жизни избираемыхъ и въ немъ полагаютъ необходимую гарантію правильности рукоположенія. Это испытаніе производилось различно: избираемые должны были иногда представлять свидѣтельства, доказывающія чистоту ихъ вѣры и жизни; могли они также въ нѣкоторыхъ случаяхъ

---

[22]) См Pontific Roman.,—de clerico faciendo, первую молитву, начинающуюся словами: „Oremus fratres charissimi“ .. p. 24

[23]) Cfr. Молитв прилож. № 2 съ молитв Pontific. Rom. „Adesto, Domine, supplicationibus nostris“ и „Omnipotens sempiterne Deus“ De cler faciend p 26

[24]) Ibid p. 26

[25]) I всел. 2, 9; Трул 22, Васил. Вел 89.

свидѣтельствовать объ этомъ своею подписью подъ извѣстнымъ исповѣданіемъ вѣры; наконецъ, иногда они должны были отвѣчать на вопросы, предложенные имъ относительно тѣхъ же пунктовъ, т. е. относительно ихъ вѣры и жизни. Кромѣ того, въ числѣ способовъ дознанія практиковалось и обращеніе къ совѣсти избираемаго, но не въ смыслѣ исповѣди, а въ смыслѣ процессуальномъ, какъ допросъ по совѣсти, не имѣвшій никакого сакраментальнаго характера [26]).

По свидѣтельству св. Василія Великаго, испытаніе лицъ, желавшихъ получить посвященіе въ какую-либо степень клира (кромѣ епископской, конечно), производили пресвитеры и діаконы, доносившіе о результатахъ этого испытанія хорепископамъ, а послѣдніе—епископу [27]). Съ теченіемъ времени указанная практика производства испытанія измѣнилась: его стали производить сами епископы. Утверждать это даетъ право Вальсамонъ. Въ толкованіи на вышеприведенное правило св. Василія Великаго (89) онъ говоритъ: „то, что содержится въ настоящемъ посланіи [28]) относительно хорепископовъ, совершенно потеряло силу, такъ какъ всѣ клирики поставляются епископами послѣ испытанія, произведеннаго только ими самими“.

Когда именно епископы производили испытаніе ставленниковъ, т. е. непосредственно-ли предъ самымъ рукоположеніемъ, или гораздо раньше, объ этомъ Вальсамонъ ничего не сообщаетъ. Вѣроятно, опредѣленнаго порядка въ данномъ отношеніи и не было. Потому-то древне-греческіе памятники, сохранившіе намъ чины поставленій, не упоминаютъ объ этомъ испытаніи, изъ чего можно заключать, что въ греческой церкви не было обычая подвергать ставленниковъ испытанію непосредственно предъ самымъ актомъ поставленія, а если онъ и существовалъ, то порядокъ его не былъ точно и строго регламентированъ. Иное мы находимъ въ католическихъ понтификалахъ: здѣсь епископамъ предписывается производить „examin ordinandorum“ именно въ указанное время

---

[26]) I всел. соб пр. 9; Bingh. Orig. Eccles. l IV, ср. III, p. 113. Вѣтринскій, Памятники древн. христ. церкви. Т I, стр. 261, изд. 1829. Соколовъ. Лекц. по ц. праву. Вып. 11, стр. 247.

[27]) Св. Вас. Вел. пр. 89.

[28]) 89 прав. св. Василія Вел. есть, собственно говоря, цѣлое каноническое посланіе его къ хорепископамъ. Такъ оно и надписывается въ Книгѣ Правилъ

и при томъ по указанной чиномъ формѣ [29]). Такое-же предписаніе мы видимъ и въ чинахъ южно-русскихъ. Не находя для него оправданія въ чинахъ греческихъ [30]), мы склоняемся къ тому предположенію, что въ нашихъ чинахъ оно явилось подъ вліяніемъ католическихъ понтификаловъ. Впрочемъ, вліяніе католичества выразилось въ данномъ случаѣ только *въ фактѣ внесенія въ чиновники указаній о производствѣ испытанія*, потому что обычай самого испытанія есть обычай общецерковный, ведущій свое начало еще отъ временъ апостольскихъ (Тим. III, 10).

Важнѣйшее дѣйствіе второй части чина, центръ тяжести его, составляетъ постриженіе желающаго вступить въ клиръ.

Римляне и греки считали волосы однимъ изъ важнѣйшихъ украшеній головы, а потому не стригли ихъ, но отращивали и носили довольно длинными. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли только рабы (равнымъ образомъ, нѣкоторые софисты и циники), такъ что остриженные волосы считались признакомъ рабства, а лишеніе кого либо этого естественнаго украшенія признавалось безчестіемъ [31]). Христіане первыхъ вѣковъ, по чувству смиренія, а также и по заповѣди апостола Павла, который въ посланіи къ Коринѳянамъ (1 Кор. 11, 14) пишетъ: „мужъ еще власы раститъ, безчестіе ему есть“, обстригали свои волосы. Это они дѣлали и для того еще, чтобы, въ противоположность язычникамъ, „умѣрять предъ людьми данную отъ природы человѣку красоту“. Такое объясненіе мы находимъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ. „Красоты, данной тебѣ отъ природы Богомъ,— читаемъ здѣсь,— не разукрашивай, но смиренномудренно умѣряй ее предъ людьми. Такъ, волосъ космы своей не отращивай, но лучше подрѣзывай и обстригай ее... Ибо тебѣ, вѣрующему и человѣку Божію, непозволительно отращивать волосы на головѣ

---

[29]) Cfr Pontific Roman p 23. Середин-кій —О богослуженіи запад. ц IV, 1856, 143—144, Łunkiewicz Wykład obrzędów Rzymsko-katolickiego kościoła, Wilno 1854, 331—332. Hallier. De exam. ordinand. et monita ad ordinand p. 100—182

[30]) Изъ греческихъ чиновъ только въ чинѣ поставленія епископа имѣется предписаніе о производствѣ испытанія поставляемаго по указанной здѣсь же формѣ

[31]) Аристофанъ (in Avibus) поставляетъ такой вопросъ: „ἔπειτα δῆτα δοῦλος ὢν κόμην ἔχεις“? Бытъ грековъ и римлянъ Велишскаго Прага 1878 г стр 231—234.

и собирать ихъ въ едино, т. е. въ косу, или завивать ихъ, или беречь ихъ не обстриженными“[32])...

Съ теченіемъ времени и съ ослабленіемъ строгости нравственной жизни въ обществѣ христіанъ, эти требованія не исполнялись. Какъ видно изъ 96 правила Трул. собора и толкованій на это правило Зонары и Вальсамона, многіе не только отращивали волосы, отпуская ихъ до пояса, но, намачивая водою и заплетая въ косы, старались сдѣлать ихъ пышными и волнистыми. Отцы Трул. собора нашли такое обыкновеніе достойнымъ наказанія и постановили: „власы на главѣ, ко вреду зрящихъ, искуственными плетеніями располагающихъ и убирающихъ, и такимъ образомъ неутвержденныя души прельщающихъ, отечески врачуемъ приличною епитиміею, руководствуя ихъ, аки дѣтей, и научая цѣломудренно жити, да, оставивъ прелесть и суету плоти, къ негиблющей и блаженной жизни умъ непрестанно направляютъ... да не носятъ въ себѣ никакого остатка порочности, произшедшія отъ сопротивника. Аще же кто вопреки сему правилу поступитъ: да будетъ отлученъ“. Въ славянской Кормчей это правило истолковано такъ: „растящіи власы главы своея, и на долзѣ пушающе, и плетуще, или віюще, или шаряще, и творяще бѣлы, или чермны, или русы, на вредъ простѣйшихъ и лѣниво живущихъ человѣкъ, таковыхъ святый соборъ отлучити повелѣ“.

Что требовалось отъ мірянъ, то-же и еще въ большей степени считалось обязательнымъ и для клириковъ. Они должны были при вступленіи въ клиръ обстричь свои волосы. Объ этомъ имѣемъ очень опредѣленное свидѣтельство св. Григорія Богослова. Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, въ которомъ св. отецъ разсказываетъ о поставленіи въ епископы Максима Циника, онъ, между прочимъ, пишетъ: „была ночь, а я лежалъ больной. Какъ хищные волки, явившись вдругъ въ загонѣ овецъ, съ немалымъ числомъ наемныхъ моряковъ... *они спѣшатъ обстричь этого пса и возвести на каѳедру* прежде, чѣмъ стало то извѣстно народу, вождямъ церкви и даже мнѣ... Но изъ псовъ сдѣланный пастыремъ опять изъ пастырей сталъ псомъ, и (какое безчестіе) псомъ покинутымъ. *Не носитъ онъ*

---

[32]) Ап. Пост. кн 1, гл 3. стр. 5—6. Казань 1864.

уже красивыхъ волосъ, но не владѣетъ и стадомъ" и т. д. [33]). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что въ первые вѣка христіанства вѣрующіе и, въ частности, клирики не носили длинныхъ волосъ, но обстригали ихъ. Трудно только опредѣлить, какую форму на первыхъ порахъ имѣло это постриженіе. Нельзя допустить, чтобы въ первые вѣка, особенно въ періодъ гоненій, служители церкви Христовой постригали свои волосы такъ, чтобы получался вѣнецъ [34]). Такое стриженіе прямо указывало бы врагамъ христіанъ представителей церкви, на которыхъ гонители и старались всегда направлять болѣе жестокіе удары. Вѣрнѣе всего, что клирики I—III вв. не держались какой либо особой формы стриженія, а просто низко постригали свои волосы. Есть только основаніе думать, что они стригли ихъ ниже, чѣмъ это было въ обычаѣ у мірянъ. Такъ, относительно Юліана Отступника извѣстно, что онъ былъ принятъ въ клиръ и возведенъ въ званіе чтеца только послѣ того, какъ остригъ свои волосы до кожи (ad cutem) [35]). На такое же стриженіе указываетъ и блаженный Іеронимъ. Въ толкованіи на пророка Іезекіиля онъ пишетъ: „мы не должны ни брить нашихъ волосъ на головѣ, подобно жрецамъ Изиды и Сераписа, ни отращивать ихъ длинные, по модной манерѣ варваровъ и солдатъ; но священники должны являться съ почтенною и важною внѣшностью, не обривая своихъ головъ до плѣшины, и не обстригая до того, чтобы онѣ казались какъ-бы бритыми, но давая расти на столько, чтобы они могли покрывать кожу" [36]). Сопоставляя оба приведенныя свидѣтельства, можно прійти къ тому выводу, что клирики въ первые вѣка христіанства хотя и обстригали свои волосы, но оставляли ихъ на столько, чтобы они прикрывали кожу на головѣ. Отсюда также слѣдуетъ и то, что такъ называемая клирическая тонсура—есть явленіе позднѣйшаго происхожденія, потому что, въ противномъ случаѣ, блаженный Іеронимъ упомянулъ бы о ней. Происхожденіе ея относится къ концу V-го или началу VI-го вѣка [37]).

---

[33]) Творен. св. Григор. Богосл. Русск. пер. ч. VI, стр. 33—34 изд. 1848 г.

[34]) Объ этомъ вѣнцѣ сказано выше.

[35]) Сократъ, кн. III, гл. 1. О подобномъ же случаѣ упоминаетъ Евагрій Кн. 3, гл. 26.

[36]) Блажен. Іерон. Толков. на 40 г. пр. Іезекіиля. Лекціи по церк. праву Соколова, вып. II, стр. 314, примѣч. 325.

[37]) Appendix ad omnia venerabilis Bedae opra Migne Curs. complet. patr. Lat. t. XCV, p. 329 C. Martene. De antiquis eccles. ritib. t. II, p. 15, edit. 1788.

Явившись въ указанное время, клирическая тонсура получила различную форму не только на Востокѣ и Западѣ, но даже и въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквахъ. При этомъ каждая церковь производила свою тонсуру отъ апостоловъ. Такъ, западная церковь утверждаетъ, что принятая у нея тонсура ведетъ свое начало отъ ап. Петра [38]); восточная же тонсура носила названіе—тонсуры св. ап. Павла. Бэда достопочтенный, разсказывая о посвященіи папою Виталіаномъ (657—672) въ 668 году нѣкоего Ѳеодора, греческаго монаха, въ архіепископы въ Англію, замѣчаетъ, что послѣ поставленія Ѳеодора въ иподіаконы нужно было ожидать четыре мѣсяца, пока у него отрастутъ волосы, дабы ихъ можно было обстричь въ корону. „Haberat enim, поясняетъ venerabilis Beda, tonsuram more orientalium sancti apostoli Pavli“ [39]).

Тонсуры - восточная, западная и др. (гальская, испанская, англійская), сохраняя общій типъ короны, различались между собою только тѣмъ, что при одной (тонсура восточная) волосы остригались болѣе низко, при другой—(запад. тонсура) менѣе [40]).

Что касается того, почему именно была принята такая, а не иная форма тонсуры, то на этотъ вопросъ даютъ слѣдующій отвѣтъ Клирики, какъ служители церкви, глава которой есть Христосъ, должны подражать Ему. На Спасителя же былъ возложенъ терновый вѣнецъ. Въ воспоминаніе объ этомъ апостолы Петръ и Павелъ стригли свои волосы такъ, что они изображали вѣнецъ и напоминали о страданіяхъ Искупителя. Подражая апостоламъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Христу, клирики тоже носятъ на головѣ своей изображеніе терноваго

---

[38]) Ceolfrid in Histor Angl Bedae (Lib 3, c. 22) пишетъ: „Neque ob id tantum in coronam attondemur, quia Petrus ita attonsus est“ Самое лучшее описаніе формы западной тонсуры даетъ IV Толедскій соборъ въ 40 пр: „Omnes clerici vel lectores, sicut levitae et sacerdotes, detonso superius toto capite, inferius solam circuli coronam relinquant“ Binterim Denkwurdigkeit B. 1, th 1, Mainz 1825, p. 268—269 Morin. Commentar pr. III, exercit XV, cp 1, V, XI

[39]) Bedae-Histor Angl lib. IV, c. 1 Mign. Curs. complet. patr. lat. t. XCV, p. 172, C D.

[40]) Нужно замѣтить, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, восточная тонсура не имѣла формы вѣнца: она, говорятъ, состояла въ одномъ только остриженіи волосъ: если же Германъ Константинопол. и говоритъ о ней, какъ о вѣнцеобразной, то онъ, утверждаютъ, имѣетъ въ виду помѣстный, а не всеобщій обычай Восточ. церкви. Appendix ad venerab Bedae oper Mign. Curs. complet. t XCV, p. 352 Несостоятельность этого мнѣнія видна изъ того, что сказано въ текстѣ

вѣнца и такимъ образомъ имѣютъ постоянное напоминаніе о томъ, что они суть служители Распятаго [41]).

Существуетъ и другое объясненіе, которое въ сущности хотя то-же, что и указанное, но въ частностяхъ отмѣчаетъ особенность. о которой не упоминается въ первомъ. Особенность эта состоитъ въ слѣдующемъ. По второму объясненію, клирики для того, между прочимъ, носятъ вѣнцеобразную тонсуру, чтобы подражать ап. Петру, главу котораго невѣрные, дабы посмѣяться надъ проповѣдникомъ истины, обрили. Германъ, патріархъ Константинопольскій, въ послѣдовательномъ изложеніи церковныхъ службъ и обрядовъ на вопросъ: „что означаетъ стриженіе головы іерея?“ отвѣчаетъ: „стриженіе головы іерея и кругловидное остриженіе волосъ посрединѣ ея дѣлается по образу терноваго вѣнца, который носилъ Христосъ. Знаменуемый волосами двойной, лежащій на главѣ іерея, вѣнецъ изображаетъ честную главу апостола Петра, которая, когда Господомъ и Учителемъ посланъ былъ онъ на проповѣдь, какъ бы въ насмѣшку была обрита невѣровавшими его слову, но которую Учитель Христосъ благословивъ, безчестіе ея обратилъ въ честь, поношеніе въ славу, и возложилъ на нее вѣнецъ не изъ камней драгоцѣнныхъ, а такой, который блеститъ камнемъ вѣры и который честнѣе золота, топаза и камней драгоцѣнныхъ“ [42]).

---

[41]) Neque ob id tantum attondemur in coronam, quia Petrus ita attonsus est; sed quia Petrus in memoriam dominicae passionis ita attonsus est, idcirco et nos, qui per eandem passionem salvari desideramus, ipsius passionis signum cum illo in vertice, summa videlicet corporis nostri parte gestamus. Sicut enim omnis ecclesia, qui per mortem sui Unificatoris ecclesia facta est, signum sanctae crucis ejus in fronte portare consuevit: ut crebro vexilli hujus munimine a malignorum spiritum defendatur in cursibus. Ita etiam oportet eos, qui vel monachi votum, vel gradum Clericatus habentes, artiores se necesse habent pro domino continentiae frenis adstringere: formam quoque coronae, quam ipse in passione sua spineam portavit in capite, ut spinas ac tribulos peccatorum nostrorum portaret, id est: exportaret et afferet a nobis sua quemque in capite per tonsuram praeferre. Ceolfrid in Histor. Angl Bedae, l 3, cp 22 – Софроній въ сочиненіи „о Божественномъ священнодѣйствіи“ пишетъ „Стриженіе волосъ на головѣ у діакона означаетъ тоже, что и у священника, именно, что на голову Спасителя возложили терновыи вѣнецъ“ Писан отц и учит т I, стр 273, 8 —Въ молитвѣ, читаемой при постриженіи клирика, постриженію дается такое объясненіе, какое указано въ текстѣ:—„подобіе терноваго вѣнца, Сына Твоего Господа нашего Іисуса Христа, на главѣ своей имѣя спасительныхъ страстей его память въ умѣ и сердцѣ своемъ непрестанно да сохранитъ“. См. молитву приложеніе № 2

[42]) Писан. отц и учит т. I, стр. 365—366. Въ Скрижали патр. Никона на вопросъ: „Что являетъ обросненіе главы священника?“ приводятся почти буквально слова патр Германа „Обросненіе главы священника,—читаемъ здѣсь,—еже есть обро-

Таково происхожденіе и значеніе клирической тонсуры. Она, какъ видимъ, имѣла мѣсто на Востокѣ и на Западѣ. Но на Востокѣ, послѣ VIII вѣка, она соединялась съ поставленіемъ въ низшую степень клира,—степень чтеца, а на Западѣ и въ южно-русской церкви ее получали при вступленіи въ клиръ, безъ назначенія на какую-либо степень его.

Однако, нужно замѣтить, что клирическая тонсура и постриженіе, о которомъ говорится въ чинѣ поставленія клирика, не одно и то-же. Изъ чина видно, что епископъ постригаетъ ставленника „крестообразно"; слѣдовательно, здѣсь идетъ рѣчь не о постриженіи волосъ въ форму вѣнца, а только объ освященіи, такъ сказать, полученной раньше тонсуры. Само собою понятно, что постриженіе въ форму вѣнца, хотя оно и составляетъ существенное дѣйствіе въ чинѣ поставленія клирика, неудобно производить самому епископу, такъ какъ это требуетъ и времени и особаго искусства. Поэтому ставленникъ напередъ постригался въ клирическую форму спеціалистами этого дѣла и уже постриженный являлся къ святителю для поставленія [43]). Епископъ, въ виду того, что только то постриженіе имѣетъ значеніе, которое совершено имъ самимъ, и въ виду того, что ставленникъ все таки уже имѣетъ клирическую тонсуру, ограничивался однимъ запечатлѣніемъ ея, одной, такъ сказать, кононизаціей ея. Послѣдняя и выражалась въ томъ, что архипастырь своей рукой выстригалъ крестообразно на головѣ ставленника по немного волосъ, призывая при этомъ св. Троицу, на служеніе Которой предназначаетъ себя ставленникъ и во имя Которой совершается постриженіе.

сненіе круглое по круглости главы, есть вмѣсто вѣнца терноваго, его-же носи Христосъ Еще же образуетъ главу ап. Петра, юже постригоша непокорнии за ученіе его, егда посланъ есть отъ Господа научити языки: непокоривіи же наругашася ему. Ту главу учитель Христосъ благослови, и сотвори безчестіе честь, и поруганіе славу, ибо положи на главу его вѣнецъ не отъ каменій честныхъ, но съ каменемъ вѣры, иже сіяетъ паче злата и каменій честныхъ, ибо верхъ украшенъ, и вѣнецъ съ двѣманадесяте камении суть апостоли, камень же есть всесвятѣйшій апостолъ архіерархъ Христовъ" Скриж. изд 1656 г, гл 40, стр. 129—130

[43]) Ни въ чинахъ поставленія клирика, ни въ другихъ источникахъ мы не нашли указаній на то, что ставленникъ являлся къ епископу уже постриженнымъ Утверждаемъ же это, основываясь на римскомъ понтификалѣ, въ которомъ предписывается: „Ordinandi omnes debent in ecclesia se praesentare cum tonsura".. Pontific. Rom. De ordinibus conferendis p. 21. У грековъ, какъ увидимъ ниже, было какъ разъ наоборотъ

Клирическая тонсура, удерживаемая и по нынѣ на Западѣ, не имѣетъ мѣста въ современной практикѣ православной церкви. Когда она прекратила свое существованіе на Востокѣ, мы не знаемъ. Можно думать, что въ 17 вѣкѣ она еще практиковалась у грековъ Такъ думать даетъ основаніе Левъ Алляцій, который говоритъ, что въ Греціи въ его время (первая половина XVII в.) длинные волосы носили только монахи, но не священники [44]). Кромѣ того, въ русской церкви, слѣдовавшей обычаямъ церкви греческой, тонсура имѣла мѣсто еще въ XVII вѣкѣ. На это указываетъ, между прочимъ, слѣдующее постановленіе собора 1675 года: „протопрезвитери и протодіакони, іереи же мірстіи и діакони долженствуютъ ходити въ скуфіахъ, во знаменіе священнаго духовнаго ихъ чина и рукоположенія архіерейскаго, *на главахъ же имѣти простижено зовемое гуменцо немало.* Власы же оставляти по круглости главы, еже являетъ терновый вѣнецъ, его же носи Христосъ“ [45]). Можно предположить, что если бы въ Греціи духовенство перестало носить тонсуру раньше XVII вѣка, то ея примѣру послѣдовала-бы и русская церковь. Если же послѣдняя въ XVII вѣкѣ требовала отъ священнослужителей, чтобы у нихъ на главахъ было „простижено гуменцо немало“, то, вѣроятно, и въ Греціи такое же требованіе и въ тоже самое время имѣло еще силу.

Другое важнѣйшее дѣйствіе въ чинѣ поставленія клирика есть облаченіе новопоставленнаго въ фелонь. Какъ постриженіе означаетъ „совлеченіе ветхаго человѣка“ [46]) и „знаменуетъ чистую чуждую всякой прикровенности жизнь, никакими наружными украшеніями не прикрывающую лицемѣрно душевнаго безобразія“ [47]), такъ облаченіе въ фелонь означаетъ въ данномъ случаѣ „облаченіе въ новаго человѣка“ [48]), какимъ долженъ быть всякій, посвятившій себя на служеніе Богу.

---

[44]) Голубинскій. Исторія русской церкви 1-я половин 1-го тома, стран 477, примѣч 4-е.

[45]) Исторія россійской іерархіи. Ч 1 Москва. 1807 г „Соборное дѣяніе“ (1675 г.), стр. 344.

[46]) Исидоръ De officiis eccles Morini Commentar de sacr ordinat, exercit XV, pr. III, c VI

[47]) Соч. о церкови іерархіи III, 3 Писан отц. и учит т 1, стр 197

[48]) См молитву, читаемую при облаченіи ставленника въ фелонь (выше въ текстѣ)

Но облаченіе это имѣетъ и другое значеніе, которое, можно сказать, и есть первоначальное. Какъ извѣстно, для каждой степени клира имѣются особыя священныя одежды, безъ которыхъ клирикъ не въ правѣ совершать богослужебныя дѣйствія, его званію усвоенныя. Права совершать эти богослужебныя дѣйствія даются ему при поставленіи; при поставленіи же дается ему и право облачаться въ тѣ священныя одежды, которыя служатъ исключительною принадлежностью данной степени. Видимымъ знакомъ преподанія такого права является то, что самъ рукополагающій облачаетъ ставленника въ одежду, усвоенную той степени, на которую послѣдній возводится. Отсюда—облаченіе новопоставленнаго клирика въ фелонь имѣетъ для него значеніе разрѣшенія надѣвать при богослуженіи названную свящ. одежду [49]).

Въ заключеніе нашего обозрѣнія чина поставленія клирика замѣтимъ, что такого чина въ уніатскихъ богослужебныхъ книгахъ не имѣется.

Глава II-я.

Чинъ поставленія вратара церковнаго [1]).

Поставленный въ клирики, или причетники, если желалъ оставаться въ клирѣ и если оказывался достойнымъ, возводился въ степень вратаря церковнаго, каковая степень, по выраженію чина поставленія вратаря, „въ степенехъ священства первое въ числѣ содержитъ мѣсто“ [2]). При поставленіи въ эту „первую степень священства“ возможны были два случая: „причетникъ“ или непосредственно послѣ клирическаго постриженія рукополагался въ остіарія—вратаря, или-же по истеченіи нѣкотораго времени. Если имѣлъ мѣсто второй случай,

---

[49]) О фелони низшихъ клириковъ будетъ сказано ниже

[1]) Ркп К д. Акад № Р. 67, л. 5. и библ. Кіев. Соф. соб. № 75, л. 5. Въ ркп. А А. Д, ркп. библ. Кіев Соф. собр. № 77, л. 4 и Моск. Синод. библ. № 370, л. 218—Чинъ рукоположенія и поставленія церковнаго вратаря Ркп библ Кіев Соф. соб. № 76, л. 2--Чинъ благословенія дверника церковнаго.

[2]) Ркп библ Кіев Соф соб № 77, л 4

тогда рукоположенію предшествовала та-же, приблизительно, процедура, какая предшествовала и постриженію клирика, т. е. епископъ садился на своемъ обычномъ сѣдалищѣ, къ нему являлся ставленникъ, „облаченный въ краткій фелонь“, и „благоговѣйно покланялся“ святителю. Святитель предлагалъ ему вопросъ: „Что отъ нашего смиренія пріяти желаеши?“ На это ставленникъ давалъ отвѣтъ въ такой формѣ: „Благословеніемъ твоего святительства въ лику вратарей церковныхъ вчиненъ быти желаю“. „Доброе дѣло и блаженное избралъ еси,—замѣчалъ на это святитель,—но убо вѣдати тебѣ подобаетъ чадо, яко чинъ сей вратаръскій въ чинахъ, или степенехъ священства перъвое вчислѣ съдержитъ мѣсто“. Затѣмъ слѣдовалъ обычный начальный возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“; епископъ съ клириками пѣлъ „Царю небесный“, архидіаконъ („но не рукополагаемый“ —замѣчается въ чинѣ) читалъ: „Трисвятое“, „Отче нашъ“ и т. д., какъ и въ чинѣ поставленія клирика. Послѣ „Пріидите поклонимся“... читался 147 псаломъ: „Похвали Іерусалиме Господа“.

Если же поставленіе вратаря совершалось непосредственно послѣ постриженія въ клирики, то все это „предисловіе“ опускалось: „Вѣстно буди, говорится въ чинѣ, яко аще святитель... вкупѣ на вся чины рукополагаетъ, точію вначалѣ перваго творитъ, и чтомо бываетъ предисловіе, яко-же указася, прочая-же чины начинаетъ архидіаконъ отъ пріидѣте поклонимся“ [3]).

По прочтеніи псалма, начинался самый чинъ поставленія: святитель вставалъ, снималъ митру, благословлялъ троекратно „преклоншаго главу“ ставленника крестнымъ знаменіемъ, произнося: „во имя Отца“ и проч., полагалъ на его голову „десницу свою или обѣ руцѣ“ [4]) и,—послѣ „Господу помолимся“, „Господи помилуй“,—читалъ молитву: „Господи Боже нашъ Царю вѣковъ и творче всѣхъ“... [5]) Прочитавъ молитву, святитель садился, надѣвалъ митру, бралъ церковные ключи и, подавая ихъ ставленнику, говорилъ: „Пріими ключѣ сія, и

---

[3]) Ркп библ. Кіев. Соф соб № 77, л. 4

[4]) Ркп. А А Д. л 86; Кіев Соф. б № 77, 4 об, Моск Синод библ. № 370, л. 218 об

[5]) См приложеніе № 3

отселѣ виждь имѣти тя власть [6]) въ уставленный часъ церковныя двери вѣрнымъ отверзати, предъ невѣрными-же затворяти, и опасно вся тѣми ключами затворяемыя церковныя вещи цѣло соблюдай, во имя Отца" и проч. Ставленникъ принималъ ключи, цѣловалъ при этомъ десницу святителя и полученные ключи, а діаконъ въ это время произносилъ ектенію: „Миромъ Господу помолимся", „О Боголюбовомъ епископѣ (о прѣосвященномъ архіепископѣ) нашемъ имярекъ и о дѣлѣ руку его"..., „О рабѣ Божіемъ нынѣ поставляемомъ вратарѣ церковномъ, имярекъ и о спасеніи его".., „О еже подати ему бодрость и трезвеніе еже непорочно и Богоугодно пребыти въ чину службы сія...", „О еже избавитися ему и намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды"... [7]) „Заступи спаси"..., „Пресвятую чистую, Преблагословенную"... Возгласъ святителя: „Яко ты еси освященіе, крепость и утвержденіе наше и тебѣ славу возсылаемъ"... По возгласѣ, епископъ вставалъ, снималъ митру, снова полагалъ руку на голову ставленника и,—послѣ обычныхъ: „Господу помолимся", „Господи помилуй", — читалъ вторую молитву: „Господи Боже нашъ благоизволивый рабу твоему сему..." [8]), которой чинъ поставленія дверника и заканчивался.

Какъ въ своемъ мѣстѣ было сказано, остіаріи хотя и были у грековъ, но не считались (по крайней мѣрѣ повсемѣстно), клириками. На западѣ-же, напротивъ, и степень остіарія и чинъ возведенія въ эту степень существовали въ древности, существуютъ и до настоящаго времени [9]). Древнѣйшій

---

[6]) „Виждь себе имѣти власть—ркп А. А. Д. л 36 об и Моск. Синод. б. № 370, л 218 об; „и имѣй власть"—ркп биб. Кіев Соф. собор. № 76, л 2 об.

[7]) Это прошеніе есть только въ ркп Кіев. д Ак № 67.

[8]) См. прилож. № 4

[9]) Въ католической церкви нѣкоторые признаютъ степень остіаріевъ установленною самими Апостолами Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ Бингамъ Но Винтеримъ отрицаетъ это Онъ говоритъ: „Бингамъ совершенно несправедливо обвиняетъ насъ, католиковъ въ томъ, будто мы производимъ чинъ остіаріевъ отъ Апостоловъ". Binterim Denkwürdig. Band 1, th. 1, p 308, anmer. 2. Оригинальное мнѣніе о происхожденіи остіаріевъ высказываетъ Гарнакъ Онъ находитъ, что начало этой должности нужно искать не въ церковномъ, а языческомъ преданіи Въ числѣ лицъ, прислуживавшихъ при римскихъ языческихъ храмахъ, былъ, между прочимъ, aedituus minister, обязанности котораго были тѣ-же, что и христіанскихъ остіаріевъ Должность послѣднихъ, какъ думаетъ Гарнакъ, и была учреждена въ западной церкви именно по образцу языческихъ aedituus minister. Untersuchung über den Ursprung des Lectorats und ander nieder. Wichen—приложеніе къ сочин Quellen der

чинъ поставленія остіарія, который легъ въ основу позднѣйшихъ католическихъ чиновъ, указанъ въ 9 прав. IV Карѳагенскаго собора. Правило это гласитъ: „Ostiarius cum ordinatur, postquam ab archidiacono instructus fuerit, qualiter in domo Dei debeat conversari, ad suggestionem archidiaconi, tradat ei episcopus claves ecclesiae de altario, dicens: sic age, quasi redditurus Deo rationem pro his rebus, quae his clavibus recluduntur“ [10]). Важнѣйшее дѣйствіе чина, какъ явствуетъ изъ приведеннаго постановленія, есть врученіе поставляемому ключей церковныхъ съ приличнымъ случаю наставленіемъ. То-же дѣйствіе составляетъ центръ тяжести и позднѣйшихъ католическихъ чиновъ поставленія остіарія, а равно и тѣхъ-же чиновъ южно-русскихъ. Изъ этого нельзя не видѣть, что наши чины поставленія дверника церковнаго находятся въ генетической зависимости отъ латинскихъ. Зависимость эта подтверждается также и тѣмъ, что слова, произносимыя епископомъ, по южнорусскому чину, при врученіи ставленнику церковныхъ ключей, по содержанію, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по буквѣ [11]), являются воспроизведеніемъ наставленія, которое католическій епископъ даетъ клирикамъ предъ поставленіемъ ихъ въ степень остіарія [12]). То-же нужно сказать и относительно молитвъ, читаемыхъ, по южно-русскому чину, при поставленіи дверника. И онѣ своимъ содержаніемъ напоминаютъ параллельныя имъ молитвы латинскаго понтификала [13]).

Затѣмъ, процедура, предшествующая совершенію чина поставленія дверника, или такъ называемое „предисловіе“, есть не что иное, какъ требуемое 9 пр. IV Карѳ. собора и позднѣйшими католическими чинами разъясненіе ставленнику важности той степени, на какую онъ возводится.

---

sogenannt apostolisch. Kirchenordnung Leipz 1886 Cfr. А Лебедевъ Духовенство древней всел. церкви Москва 1905 г стр. 100—104. Августи, напротивъ, предполагаетъ, что прототипъ остіаріевъ—это стражи дверей скинии, учрежденные Давидомъ Denkwurdig Band XI, p. 238—239.

[10]) Marten De antiquis ecclesiae ritibus t II, 1788 an, pg 18

[11]) Напр: „въ уставленный часъ церковныя двери вѣрнымъ отверзати, предъ невѣрными же затворяти“, въ католическомъ чинѣ: „certisque horis domum Dei aperiatis fidelibus et semper claudatis infidelibus“..

[12]) Cfr. вышеприведенное наставленіе южнорусскаго чина съ наставленіемъ въ Pontific Roman: „suscepturi, filii charissimi“. p. 28

[13]) Cfr. Молитвы прилож. №№ 3 и 4, съ молитвами in Pontific Roman. in ordinat ostiar p 28—29

Наконецъ, относительно важнѣйшаго дѣйствія чина-врученія поставляемому церковныхъ ключей, сопровождаемаго произнесеніемъ извѣстныхъ словъ, нужно сказать слѣдующее. Со временъ процвѣтанія схоластики принято въ каждомъ таинствѣ различать двѣ стороны- -форму и матерію. Подъ послѣдней разумѣется то важнѣйшее внѣшнее дѣйствіе въ чинѣ таинства, опущеніе или искаженіе котораго лишаетъ таинство его благодатныхъ послѣдствій. Въ таинствѣ священства такою матеріей признается возложеніе рукъ — manuum impositio. Но такъ какъ возведеніе въ низшія степени клира не есть таинство, то матеріей его, по ученію католическихъ богослововъ, является не manuum impositio, а traditio instrumentorum, т. е. врученіе ставленнику тѣхъ предметовъ церковныхъ, которые ближайшимъ образомъ указываютъ на обязанности поставляемыхъ въ ту или иную низшую степень клира. Врученіе это должно непремѣнно сопровождаться произнесеніемъ узаконенныхъ для подобныхъ случаевъ словесныхъ формулъ, которыя носятъ названіе verba imperativa, такъ какъ ими отъ лица, имѣющаго на сіе власть, приказывается поставляемому отправлять обязанности, символически указываемыя вручаемыми предметами. Въ разсматриваемомъ нами чинѣ мы и находимъ это traditio instrumentorum въ актѣ врученія рукополагаемому церковныхъ ключей, а verba imperativa въ наставленіи: „Прими ключѣ сія“ и проч.

Почему именно остіаріямъ вручались ключи, это объясняется тѣми обязанностями, которыя на остіаріевъ возлагались. Обязанности же ихъ указываются въ томъ наставленіи, какое даетъ ставленнику епископъ при врученіи ему ключей. Здѣсь говорится, что дверникъ долженъ „въ уставленный“ часъ отверзать церковныя двери вѣрнымъ, а предъ невѣрными затворять. Дѣйствительно, таковы въ древности были обязанности остіаріевъ: они въ опредѣленное время отпирали и запирали церковныя двери, наблюдали, чтобы въ храмъ не вошелъ кто-либо изъ неимѣющихъ на то право и т. п. [14]). А такъ

---

[14]) Съ теченіемъ времени къ числу обязанностей остіаріевъ отнесено было: имѣть надзоръ за церковнымъ дворомъ и могилами, украшать въ праздники храмъ и алтарь, заботиться о чистотѣ храма и церковныхъ облаченій, звонить въ колокола, открывать книгу для проповѣдника, наблюдать, чтобы присутствующіе въ храмѣ вели себя скромно и др Для указанія на обязанности остіаріевъ—звонить въ коло-

какъ отпираніе и запираніе церковныхъ дверей совершается при посредствѣ ключей, то послѣдніе и вручаются поставляемому въ остіарія.

Въ ряду низшихъ клириковъ западной церкви остіаріи занимаютъ послѣднее мѣсто, и посвященіе въ церковно-іерархическія степени начинается именно съ посвященія въ степень остіарія [15]). Такъ было и на югѣ Россіи, какъ это явствуетъ изъ архіерейскихъ южно-русскихъ чиновниковъ. За посвященіемъ въ остіарія у католиковъ слѣдуетъ посвященіе въ чтеца [16]), но на югѣ Россіи, какъ видно изъ тѣхъ-же чиновниковъ, вторымъ по порядку является чинъ поставленія экзорциста; поэтому къ разсмотрѣнію названнаго чина мы и перейдемъ.

Глава III-я.

Чинъ поставленія екзорцисты или заклинателя [1]).

Ставленникъ, облаченный въ фелонь, подходилъ къ епископу, сѣдящему „на амбонѣ“, и „благоговѣйно поклонялся“ ему. Святитель, если поставленіе экзорциста совершалось отдѣльно отъ поставленія въ другія низшія степени, спрашивалъ ставленника: „Что отъ нашего смиренія пріяти желаеши“ и проч., какъ и при поставленіи вратаря [2]). Если-же святи-

---

кола имъ при посвященіи приказывается звонить въ колокольчикъ Bingham. Origin. Eccles. T 11, lb 3, c 6, § III, p. 37 Edit Halae. 1724. Confer. Binterim B. I th. I. s' 311 Mainz. 1825. Augusti. Denkwurd. B. XI, 238. Сердинскій О богослуж. запад ц. ст 4, стр. 145, 1856 г

[15]) Pontific Roman p. 21.

[16]) См Pontific Roman

[1]) Ркп б Кіев д А № 67. л 7 об. Ркп. б Кіев. Соф собор № 17, л. 7; № 75, л 7.—Въ ркп А А Д. л. 37 об —„Чинъ и рукоположеніе и благословеніе екзоркисты или заклинателя“. Въ ркп б. Кіев. Соф. соб. № 76. л. 3, № 77, л 6 и Моск Синод. библ № 370, л 220—„Рукоположеніе или благословеніе екзаръкисти или заклинателя“

[2]) Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами южно-русскихъ чиновниковъ мы только въ двухъ нашли вопросъ: „Что отъ нашего смиренія“ и проч. и отвѣтъ ставленника: „Благословеніемъ твоего святительства въ лику заклинателей быти желаю“ Что на это отвѣчалъ епископъ, неизвѣстно, потому что въ одномъ чиновникѣ, послѣ отвѣта ставленника, слѣдуетъ: „святитель-же глаголетъ“ (Ркп б Кіев. Соф соб № 77, л 6),— въ другомъ: „святитель глаголетъ къ нему сіе“ (Ркп. б Кіев. Соф соб № 76, л. 3),

тель „вкупѣ на вся чины“ рукополагалъ, то чинъ поставленія екзорциста начинался прямо съ „Пріидите поклонимся“ и чтенія 90 псалма: „Живый въ помощи вышняго“ [3]).

По окончаніи псалма, епископъ снималъ митру, „вставалъ съ престола“ [4]), знаменалъ троекратно крестнымъ знаменіемъ голову ставленника. произнося при этомъ: „во имя Отца“ и проч., полагалъ на нее свою десницу и. послѣ— „Господу помолимся“, „Господи помилуй“,—„съ умиленіемъ и всякимъ вниманіемъ, тихимъ гласомъ“ [5]) читалъ молитву: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, иже чины различныя Церкви твоей вчиняя“ [6]). По возгласѣ, святитель надѣвалъ митру и садился; ему подавали „книгу требника великаго, идѣже суть заклинателныя молитвы“. Книгу эту онъ вручалъ ставленнику, говоря; „Пріими власть еже наступати на всю силу лукаваго змія діавола [7]). и прогоняти бѣси, и раздрушати все мучительство и злокозніе ихъ: во имя Отца“ и проч. Рукополагаемый бралъ книгу, цѣлуя при этомъ руку епископа и самую книгу. Затѣмъ епископъ вставалъ. а діаконъ произносилъ ектенію: „Миромъ Господу помолимся“, „О боголюбивомъ епископѣ“, „О рабѣ Божіемъ нынѣ поставляемомъ, имярекъ, заклинателѣ. и о спасеніи его“, „О еже подати ему силу и крѣпость дѣйствительную на прогнаніе всѣхъ лукавыхъ духовъ, и сотреніе діаволскихъ козней“, „О еже сохранити безпорочна и беззазорна церкви своей святѣй, невреждена же и непреборима же отъ всякая сопротивныя силы, и дѣйства сатанина“, „О еже избавитися ему и намъ“, „Заступи спаси“, „Пресвятую Чистую“ [8]). Ектенія заканчивалась

а дальше: „По скончаніи святитель поставъ знаменуетъ себе крестнымъ знаменіемъ и глаголетъ. Благословенъ Богъ нашъ“ Въ ркп б. Кіев. Соф. соб. № 76 послѣ словъ. „глаголетъ къ нему сіе“ оставлено чистое мѣсто для внесенія, очевидно, словъ епископа, которыя такъ и остались не внесенными

[3]) Въ однихъ чиновникахъ—„Пріидите поклонимся“ и псаломъ предписывается читать діакону (или архидіакону) (ркп. А А Д. л. 37 об., б Кіев Соф соб № 77, л 6 и Моск Синод б № 370, л 220),—въ другихъ—ставленнику (б Кіев Соф соб. № 76, л. 3) и, наконецъ, въ третьихъ лицо, читающее псаломъ, не указано (напр въ ркп б. К. д. Акад № 67 и б Кіев. Соф соб № 75).

[4]) Ркп А. А Д. л. 37 об.

[5]) Ркп. А. А Д л 38; ркп б Кіев Соф соб № 76, л 3, № 77, л 6 об., ркп. Моск Синод библ № 370, л. 220 об

[6]) См. Приложеніе № 5.

[7]) Въ ркп. А А Д, л. 38 об —„на всю силу діаволю и на зміе“.

[8]) Ркп. б К. д А № 67 л 10—10 об; ркп. б. Кіев. Соф соб. № 75, л. 9.

возгласомъ святителя: „Яко Ты еси освященіе наше“. Послѣ возгласа, епископъ снималъ митру, полагалъ руку на поставляемаго и, послѣ „Господу помолимся“, „Господи помилуй“,—читалъ конечную молитву чина: „Господи Іисусе Христе и Сыне и Слове Бога“ [9]).

Въ другихъ чиновникахъ разсматриваемый чинъ излагается съ нѣкоторыми измѣненіями, весьма, впрочемъ, незначительными. Первое изъ нихъ касается книги, которую подаетъ епископъ ставленнику. Книга эта не называется Требникомъ, а просто книгой, „въ ней же суть заклинательныя молитвы“. „Аще ли же сіе нѣсть, замѣчается въ чинѣ, то иную въ тое мѣсто подаютъ ему“. Другое измѣненіе касается дѣйствій, сопровождающихъ произнесеніе словъ: „Пріими власть“... Въ чинахъ разсматриваемой редакціи говорится, что епископъ, произнося эти слова, благословляетъ ставленника „креста образно единощь, касаесе пръсты своими чела его [10]), прьсы и обою рамену“.

Наконецъ, третье измѣненіе касается ектеніи и состоитъ въ томъ, что послѣ перваго прошенія въ чинахъ второй редакціи слѣдуетъ: „О свышнемъ мирѣ“, „О мирѣ всего міра“, „О святомъ храмѣ“; послѣ второго—„О великомъ царѣ нашемъ, имярекъ, и всей полатѣ“ [11]) и за нимъ уже прошеніе: „О рабѣ Божіемъ нынѣ поставляемомъ“ и др., за исключеніемъ шестого („О еже избавится“), котораго въ разсматриваемыхъ чинахъ нѣтъ [12]).

Сравнивая изложенный нами чинъ съ латинскимъ чиномъ поставленія экзорциста, мы должны сказать, что сходства между ними очень мало. Оно ограничивается тѣмъ, что главная мысль молитвъ, а равно и словъ, произносимыхъ при врученіи ставленнику книги, въ обоихъ чинахъ одна и та-же. Буквальныхъ заимствованій изъ латинскаго понтификала въ нашемъ чинѣ мы не находимъ. Это, однако, не говоритъ въ

---

[9]) Молитву см. Прилож № 6

[10]) Въ ркп Моск Синод. б. № 370. л. 221 об.—„перстовъ своихъ концами“

[11]) Ркп Моск Синод. б № 370 л. 221 об Въ ркп. А А Д прошеніе это читается такъ: „О благочестивыхъ и христолюбивыхъ царихъ православныхъ“ (л 38 об); въ ркп б Кіев Соф. соб № 77—„О великомъ королѣ нашемъ, имярекъ, и о всей полатѣ и восхъ его“; въ ркп б. Кіев Соф. соб, № 76 это прошеніе забѣлено краской

[12]) Ркп. А А. Д. л 37 об—40; ркп библ Кіев. Соф соб № 76, л 3—4, № 77, л. 6—8. Моск Синод бпб ркп № 370, л 220—222.

пользу независимости южно-русскаго чина поставленія экзорциста отъ чина латинскаго. Уже то одно, что такого чина нѣтъ даже въ древнѣйшихъ памятникахъ греческой церкви, прямо указываетъ на источникъ, изъ котораго онъ взятъ, именно—изъ латинской богослужебной практики, въ которой чинъ поставленія экзорциста существуетъ если не съ первыхъ вѣковъ христіанства, то, по крайней мѣрѣ, со времени IV Карѳагенскаго собора (398 г.) [13]). Если, кромѣ того, принять во вниманіе характеръ нашего чина, присутствіе въ немъ traditio instrumentorum и verba imperativa, то зависимость его отъ католическаго будетъ болѣе чѣмъ вѣроятной.

Важнѣйшій актъ разсматриваемаго чина есть врученіе поставляемому книги, содержащей заклинательныя молитвы. Чтобы понять причину введенія въ чинъ этого акта, необходимо разсмотрѣть, какія обязанности возлагались на экзорцистовъ. Указаніе на эти обязанности можно видѣть уже въ самомъ названіи—„экзорцистъ". Ἐξορκίζω, отъ котораго производится наименованіе заклинателя, въ спеціальномъ церковномъ употребленіи означаетъ—клятвенно повелѣвать діаволу выйти изъ человѣка, изгонять діавола чрезъ призываніе имени Божія [14]). Отсюда, экзорцистъ—лицо, которое именемъ Божіимъ изгоняетъ бѣсовъ изъ людей.

Власть изгнанія бѣсовъ далъ своимъ послѣдователямъ Іисусъ Христосъ. Изрекая обѣтованія вѣрующимъ, Онъ, между прочимъ, сказалъ: „Именемъ Моимъ бѣсы иждепутъ" (Марк. XVI, 17). И дѣйствительно, апостолы, а затѣмъ и ихъ преемники, пользовались этою властью, изгоняя при посредствѣ заклинаній бѣсовъ. На первыхъ порахъ подобныя заклинанія имѣли мѣсто въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, именно—только тогда, когда какое либо лицо, будучи уже членомъ церкви, подпадало подъ власть діавола и подвергалось отъ него видимымъ мученіямъ. Но съ теченіемъ времени кругъ

---

13) По мнѣнію Гарнака, экзорцисты причислены были къ клиру западной церкви (въ Карѳагенѣ и Римѣ) въ періодъ времени между двумя императорами—Александромъ Северомъ (222 г.) и Филиппомъ Арабомъ (249 г.). Слѣдовательно, и чинъ поставленія экзорциста могъ явиться въ запад церкви не ранѣе конца 3-го вѣка. См. вышецитованное соч. Гарнака

14) Алмазовъ Исторія чинопослѣд крещенія и миропомазанія Казань 1885 г., стр. 153.

лицъ, надъ которыми совершалось заклинаніе—ἐξορκισμος, значительно расширился отнесеніемъ къ нему не только членовъ церкви, одержимыхъ злыми духами, но и тѣхъ, которые готовились еще вступить въ общество христіанъ, хотя-бы такія лица были и совершенно здоровы. Иначе говоря, заклинанія стали совершаться не только надъ бѣсноватыми, но и надъ оглашенными, готовящимися къ крещенію.

Пока экзорцизмъ практиковался только въ примѣненіи къ лицамъ бѣсноватымъ и пока дары благодати въ изобиліи изливались на вѣрующихъ, обязанность заклинателей исполняли тѣ, для кого, выражаясь словами Постановленій Апостольскихъ, „подвигъ заклинанія былъ дѣломъ добровольнаго благорасположенія и благодати Божіей чрезъ Христа наитіемъ Св. Духа“ [15]). Но когда, съ одной стороны, благодатный даръ изгнанія бѣсовъ сталъ встрѣчаться въ обществѣ вѣрующихъ рѣже, а съ другой—когда заклинанія стали совершать надъ обширнымъ кругомъ лицъ, тогда въ христіанской церкви явилась нужда въ особыхъ лицахъ, которыя бы исполняли обязанности заклинателей. Такими лицами и были экзорцисты. Возложивъ на нихъ обязанности заклинанія, церковь вмѣстѣ съ тѣмъ указала и самыя заклинательныя формулы, которыхъ экзорцисты и должны были держаться при исполненіи своихъ обязанностей [16]).

На Востокѣ обязанность заклинателей исполняли лица іерархическія—діаконы и пресвитеры, на Западѣ-же для этого учреждена была особая степень экзорцистовъ, получавшихъ свое званіе посредствомъ ординаціи. Послѣдняя состояла въ древности въ вручении епископомъ ставленнику книги съ заклинательными формулами и въ приказаніи исполнять обязанности заклинателя [17]). Такимъ образомъ, вручение книги явилось вполнѣ естественнымъ актомъ, указывающимъ на прямыя обязанности экзорциста. Въ позднѣйшихъ чинахъ указанный актъ, сопровождаемый извѣстной словесной формулой,

---

[15]) Апост Пост. кн. VIII. гл. 26, стр. 286

[16]) О заклинаніяхъ см Алмазовъ Истор. крещ. и миропомаз. стр. 152—199.

[17]) IV Карѳ. соб пр. 7: Exorcista cum ordinatur, accipiat de manu episcopi libellum, in quo scripti sunt exorcismi dicente sibi Episcopo: Accipe et commenda memoriae et habeto potestatem imponendi manus super energumenum sive baptizatum, sive catechumenum“ Marten. De antiquis eccles. ritibus T. II, edit 1788 a, p 19

остался и признается существеннымъ въ чинѣ поставленія заклинателя [18]). Изъ латинскихъ понтификаловъ этотъ актъ перенесенъ былъ въ богослужебную практику южно-русской церкви и удержалъ здѣсь то-же значеніе, какое онъ имѣетъ и у католиковъ, т. е. онъ указывалъ на обязанности экзорциста совершать заклинанія, произнося заклинательныя формулы, которыя помѣщались обыкновенно въ большомъ Требникѣ подъ заглавіемъ: „Послѣдованіе молебное о избавленіи недугующаго, отъ обуреванія и насилія духовъ нечистыхъ, и молитвы заклинателныя тѣхжде лукавыхъ духовъ“ [19]).

---

[18]) Daniel Codex liturgicus eccles univers. T. I 1847 a, p 208 ff. Binterim. B. 1 1825, s 302 ff

[19]) Требникъ П Могилы, ч III, стр 300 Треб Львовскаго изд 1667 г стр 373. Чина поставленія остіарія и экзорциста въ уніатскихъ богослужебныхъ книгахъ нѣтъ.

За чиномъ поставленія экзорциста въ южно-русскихъ чиновникахъ слѣдуетъ чинъ поставленія *аколита*, или свѣщеносца. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этого чина, замѣтимъ слѣдующее. Какъ въ своемъ мѣстѣ было сказано (см. введеніе), чины поставленія –клирика, остіарія и экзорциста не имѣютъ соотвѣтствующихъ себѣ среди чиновъ церкви сѣверно-русской и составляютъ, поэтому, особую группу. Къ этой группѣ относится отчасти и чинъ поставленія аколита, который хотя и соотвѣтствуетъ сѣверно-русскому чину поставленія свѣщеносца, но съ вышеуказанными тремя имѣетъ то общее, что, какъ и они, не совершался отдѣльно и независимо отъ поставленія въ какую либо высшую степень Мы нигдѣ не находимъ указаній на то, чтобы на югѣ Россіи кто либо поставлялся только въ остіарія, или экзорциста, или аколуѳа, и въ этомъ чинѣ проходилъ служеніе при церкви, какъ проходятъ и проходили его чтецы, напр, или діаконы Вѣроятно, чины эти имѣли то-же значеніе, какъ имѣетъ въ настоящее время въ православной церкви чинъ поставленія свѣщеносца, т. е. они служили какъ бы введеніемъ къ другимъ чинамъ поставленія и совершались лишь въ воспоминаніе того, что когда-то были самостоятельныя степени клира, соотвѣтствующіе этимъ чинамъ, и что желавшій получить высшую степень долженъ былъ предварительно обнаружить свою годность къ этому служенію въ указанныхъ низшихъ степеняхъ. Подтвержденіемъ высказаннаго мнѣнія можетъ служить то обстоятельство, что и въ католической церкви давно уже фактически нѣтъ ни остіаріевъ, ни экзорцистовъ, ни аколуѳовъ, хотя чины поставленія въ эти степени имѣются въ Понтификалѣ и совершаются при возведеніи въ высшія степени клира Уже Тридентскій соборъ обратилъ вниманіе на это и постановилъ (Sess. XXIII), чтобы при каждомъ храмѣ были низшіе клирики—остіаріи, аколуѳы и экзорцисты, но его постановленіе не исполняется. Исключеніе составляетъ лишь чинъ тонсуры, который совершается надъ воспитанниками католическихъ семинарій задолго еще до поставленія ихъ къ какую либо степень клира (Gaume Zasady i całość wiary katolickiej (переводъ съ франц.). T, IV. 282—283 Warsch 1852) Естественно отсюда предположить, что если въ католической церкви во времена, предшествовавшія Тридентскому собору, уже не поставляли въ остіарія, аколуѳа и экзорциста, какъ въ самостоятельныя степени клира, то не иначе могло быть и въ тѣхъ странахъ, которыя находились подъ вліяніемъ католичества, не иначе, слѣдовательно, могло быть и на югѣ Россіи

Глава IV-я.

Чинъ поставленія свѣщеносца.

(Τάξις γινομένη ἐπὶ προχείρησει κηροφόρου καὶ δεποτάτου).

I.

Симеонъ Солунскій. говоря о рукоположеніяхъ, совершаемыхъ внѣ алтаря, замѣчаетъ: „есть и другія руковозложенія на должности, напр., депутата, или свѣщеносца, совершавшіяся прежде руковозложенія въ чтеца, но, впрочемъ, уже не совершающіяся и нынѣ какъ бы совершенно прекратившіяся, хотя въ церкви Θессалоникійской не задолго предъ этимъ были и въ древнихъ уставахъ описаны“ [1]). Къ сожалѣнію, намъ извѣстно весьма мало такихъ „древнихъ уставовъ“, въ которыхъ изложенъ чинъ поставленія свѣщеносца. Древнѣйшій изъ нихъ—это евхологій, принадлежащій Парижской національной библіотекѣ и относящійся къ XI вѣку. По указанію этого евхологія, поставленіе въ свѣщеносца совершалось слѣдующимъ образомъ. Ставленникъ подводился къ архіерею и преклонялъ предъ нимъ голову; архіерей троекратно благословлялъ ставленника, читалъ надъ нимъ молитву: „Иже всю тварь свѣтомъ просвѣтивый чудесъ...“, по окончаніи которой надѣвалъ на новопоставленнаго назначенную для священосцевъ одежду и, „помолившись“, отпускалъ его [2]).

Такой-же точно чинъ мы находимъ еще въ евхолог. Аллація, въ евхологіи—1475 года, принадлежащемъ библіот. Лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго [3]), въ евхологіи Аѳоно-Діонисіатской библіотеки—XV в. и въ евхологіи XVI в., находящемся въ библіотекѣ Синайской [4]). Кромѣ того, намъ извѣстны еще двѣ рукописи. содержащія одну только молитву, положенную читать при поставленіи свѣщеносца. Одна изъ нихъ находится

---

[1]) Писан отц и учит, т 11, стр. 207—208. § 124.

[2]) А. Дмитріевскій Εὐχολόγια, стр 997 Что означаетъ въ чинѣ выраженіе: „помолившись“, т е. указываетъ-ли оно на какую-либо особую молитву, или на какой-либо молитвенный возгласъ, указаній нигдѣ не находимъ Молитву см. Приложеніе № 7

[3]) Εὐχολόγια, стр. 436.

[4]) Ibid. стр. 642, 692

въ codex-ѣ Криптоферрат. Виссаріона [5]), а другая въ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка [6]). Во всѣхъ этихъ памятникахъ молитва излагается одинаково, т. е. такъ, какъ читается она и въ нашемъ нынѣшнемъ архіерейскомъ служебникѣ. Незначительную разницу находимъ лишь въ рукописи Синайской библіотеки (№ 974). Здѣсь, въ молитвѣ, послѣ словъ: „αὐτὸς καὶ τὸν δοῦλον σοῦ τὸν δ.“ — слѣдуетъ: „βαστάζειν καὶ φέρειν τὴν ἁγίαν εἰκόνα...“ Вотъ и всѣ тѣ данныя, какими мы располагаемъ относительно чина поставленія свѣщеносца. Существовалъ-ли онъ раньше IX в., неизвѣстно, равно какъ неизвѣстно намъ и то, когда онъ вышелъ изъ употребленія въ практикѣ церкви греческой, которая въ нынѣшнихъ своихъ богослужебныхъ книгахъ его не имѣетъ. Есть только основаніе предполагать, что разсматриваемый чинъ прекратилъ свое существованіе не одновременно во всѣхъ церквахъ Востока. Основаніе для такого предположенія даетъ Симеонъ Солунскій, когда говоритъ, что рукоположеніе свѣщеносца нынѣ, т. е. въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, какъ-бы совершенно прекратилось, но въ ѳессалоникійской церкви незадолго предъ этимъ было. Выдѣленіе церкви ѳессалоникійской указываетъ на то, что въ ней чинъ поставленія свѣщеносца совершался сравнительно дольше, чѣмъ въ другихъ церквахъ. Кромѣ того, изъ словъ Симеона Солунскаго можно вывести и то еще заключеніе, что чинъ поставленія свѣщеносца прекратилъ свое существованіе, по крайней мѣрѣ въ солунской церкви, не позже начала XIV вѣка, потому что въ противномъ случаѣ нельзя было сказать, что руковозложеніе въ свѣщеносца „незадолго предъ этимъ (т. е. тѣмъ временемъ, когда писалъ Симеонъ Солунскій) было“. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ православнаго Востока чинъ этотъ примѣнялся на практикѣ, быть можетъ, и нѣсколько позже, напр., въ XV и даже въ XVI в., на что указываютъ рукописи этихъ вѣковъ, содержащія разсматриваемый чинъ или только одну молитву его. Но въ концѣ XVI вѣка его, можно думать, уже не было, потому что въ печатныхъ греческихъ евхологіяхъ этого времени чина поставленія свѣщеносца мы не встрѣчаемъ, и Гоаръ его не знаетъ. Что же касается того,

---

[5]) Goar. Εὐχολογ. p 198 Morin pr. 11, p 82

[6]) Ркп. Сборникъ Святогроб. Константинопол. библ. 1665 г., л. 100

что молитва на поставленіе свѣщеносца помѣщалась и въ рукописяхъ XVII вѣка, то, во первыхъ, такихъ рукописей немного, а во вторыхъ—это сборники, въ которыхъ могло находить себѣ мѣсто не только то, что имѣло практическое примѣненіе во время написанія сборника, но и то, что вышло изъ употребленія, но было найдено списателемъ въ тѣхъ источникахъ, по которымъ онъ составлялъ свой сборникъ.

Чинъ поставленія свѣщеносца, какъ мы видѣли, отличался въ греческой церкви крайней простотой и несложностью. Вся суть его сводилась къ благословенію ставленника, чтенію надъ нимъ одной молитвы и облаченію его въ одежду, назначенную для свѣщеносцевъ. Эта одежда называется въ греческомъ чинѣ „τετοπομένη στολή“ (т. е. установленная), а въ старинныхъ славянскихъ требникахъ „проображенной одеждой“ [7]). По формѣ своей она ничѣмъ не отличалась отъ той малой фелони, которую и теперь надѣваютъ у насъ на посвящаемаго въ стихарь [8]).

Облаченные въ эту одежду свѣщеносцы, какъ показываетъ самое названіе ихъ (κηροφόρος отъ κήρος—свѣча и φέρω—ношу), а равно и содержаніе молитвы, читаемой при поставленіи въ эту степень клира, носили при богослуженіи въ установленное время возженную свѣчу, предшествовали съ ней св. Таинамъ и т. п. Носили они также и св. иконы (въ процессіяхъ), на что указываетъ вышеприведенное выраженіе молитвы, находящейся въ ркп. Синайской библ. № 974.—Впослѣдствіи обязанности свѣщеносцевъ, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, возложены были въ греческой церкви на чтецовъ [9]).

II.

Такъ какъ Россія приняла христіанство въ то время, когда въ Греціи еще совершалось поставленіе въ свѣщеносца, то чинъ этого поставленія вмѣстѣ съ другими перешелъ въ

---

[7]) Требникъ Хиландар библ. № 119, л. 94. Требникъ Императ. публич. библіот. изъ собранія Преосв Порфирія F 1 № 582, л. 177 и др.

[8]) Подробнѣе объ одеждахъ свѣщеносца и др низшихъ клириковъ см А. Дмитріевскій—Ставленникъ, стр 19—28, 299—308

[9]) Писан отц и учит т. II, стр 212

X вѣкѣ и въ церковь русскую, въ которой остается и до настоящаго времени. Какъ совершался онъ у насъ въ періодъ съ X по XVI вѣкъ, для рѣшенія этого вопроса документальныхъ данныхъ мы не имѣемъ. Можемъ лишь предполагать, что во все это время онъ оставался точной копіей чина греческаго. На такое предположеніе даетъ намъ право значительное количество рукописныхъ и печатныхъ юго-славянскихъ требниковъ, относящихся къ XIV, XV и даже XVI в., въ которыхъ чинъ поставленія свѣщеносца излагается такъ-же, какъ и въ греческихъ евхологіяхъ [10]). Если-бы въ юго-славянскихъ церквахъ нашъ чинъ подвергся какимъ-либо измѣненіямъ, то они бы явились и въ церкви русской, которая долгое время получала богослужебныя книги изъ земель югославянскихъ.

Въ XVI вѣкѣ въ сѣверно-русскомъ чинѣ поставленія свѣщеносца мы находимъ уже нѣкоторыя измѣненія. Сводились они къ тому, что поставляемый долженъ былъ, послѣ благословенія святительскаго, трижды поклоняться предъ царскими вратами, а затѣмъ опять подходить къ епископу, который прочитывалъ надъ преклонившимъ главу ставленникомъ молитву: „Иже всяко созданіе лучею просвѣтивъ чудесъ Твоихъ Господи“. Послѣ молитвы совершалось облаченіе ставленника въ фелонецъ, вручалась ему свѣча и произносилась за него ектенья. По отпустѣ, новопоставленный отдавалъ свѣчу и фелонецъ иподіакону [11]).

Въ послѣдующее затѣмъ время нѣкоторые изъ тѣхъ актовъ, какіе мы находимъ въ чинѣ поставленія свѣщеносца въ XVI вѣкѣ, были изъ него исключены, такъ что уже въ XVII вѣкѣ нашъ чинъ получилъ тотъ видъ, какой онъ имѣетъ и въ настоящее время. Въ архіерейскихъ чиновникахъ, начиная съ XVII вѣка, требуется чтобы поставляемый въ свѣщеносца былъ, прежде всего, выведенъ на средину храма двумя иподіаконами. На срединѣ храма онъ творитъ три поклона по направленію къ царскимъ вратамъ, а потомъ три поклона епископу

---

[10]) Ркп. Треб Хиландар б XIV в, № 119, л. 94; Ркп Треб Императ публич. библ F. 1 № 582, л 177 Ркп. Моск Синод библ. № 374, л. 169 об

[11]) А Дмитріевскій Богослуж въ Русск. церкви въ XVI в ч 1. стр 353—354. Какія обязанности возлагались на свѣщеносцевъ, объ этомъ говоритъ ставленная грамота свѣщеносца. См приложеніе № 26. А

(или патріарху). Подойдя, затѣмъ, къ совершающему поставленіе святителю, ставленникъ преклоняетъ главу; святитель трижды благословляетъ его, возлагаетъ на главу его руку и читаетъ молитву: „Иже всю тварь свѣтомъ просвѣтивый чудесъ твоихъ Господи“, возгласомъ которой чинъ и заканчивается [12]). Такимъ образомъ, изъ чина исключены—предварительное благословеніе епископомъ поставляемаго и ектенія за него. Что-же касается облаченія въ фелонецъ и врученія свѣчи (или лампады), то эти дѣйствія хотя и совершаются въ настоящее время, но уже при поставленіи чтеца. Причина такого сокращенія и измѣненія чина заключается въ томъ, что онъ потерялъ свою самостоятельность и сдѣлался составной, какъ-бы вводной, частью чина поставленія чтеца и пѣвца.

III.

Въ южно-русскихъ чиновникахъ разсматриваемый чинъ носитъ названіе чина поставленія аколита, или свѣщеносца [13]). Поставленіе аколита, по указанію южно-русскихъ чиновъ, совершалось предъ началомъ литургіи, когда святитель, облаченный во всѣ священныя одежды, сидѣлъ на своемъ, обычномъ для этого времени, мѣстѣ. Два иподіакона подводили къ нему поставляемаго. „Онъ-же (поставляемый), сотворивъ метаніе святителю“, отходилъ предъ царскія врата; поклонившись здѣсь трижды, онъ опять подходилъ къ святителю и преклонялъ голову. Епископъ, осѣняя поставляемаго крестнымъ знаменіемъ, возглашалъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. За возгласомъ слѣдовали: „Царю Небесный“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Господи помилуй 12“, „Пріидите поклонимся 3“ и псаломъ 83—„Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ“. По окончаніи псалма, святитель, снявъ митру, вставалъ и, послѣ того какъ протодіаконъ возласитъ: „Господу помо-

---

[12]) Архіерейскій чиновникъ, изд. 1677 года, стр. 277; 1721 года, стр. 243; 1851 г. стр. 160; 1854 г, стр 115; 1874 г, стр. 115

[13]) Такъ надписывается этотъ чинъ въ ркп. б Кіев. д. Акад. № 67, л, 11 об. Такое же надписаніе имѣетъ онъ и въ ркп. чиновн. библ Кіев. Соф соб № 17, стр. 10 и № 75. Но въ ркп. той-же библ. № 76 л. 4 об и № 12, стр. 266 онъ надписывается: „Чинъ рукоположенія свѣщеносца“ Въ ркп. Моск, Синод. биб. № 370, л 223—„Чинъ благословити свѣщеносца“

лимся", а клиръ: „Господи помилуй", полагалъ руку на голову поставляемаго и читалъ молитву: „Всю тварь просвѣтивый чудесъ твоихъ Господи". Молитва заканчивалась, какъ обычно, возгласомъ. Затѣмъ епископъ облачалъ аколита „уставленнымъ одѣяніемъ" и подавалъ ему „свѣщникъ со свѣщею", говоря: „Пріими сію свѣщу, да предходиши съ нею Пречистымъ и Животворящимъ Христовымъ Таинамъ; обаче оттоля тобѣ подобаетъ быти яко свѣщи свѣтящей на свѣщнику: Тако да просвѣтится (прославится) свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ добрая твоя дѣла, и прославятъ Отца Бога нашего, иже на небесѣхъ: ему-же слава всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь". Поставляемый же свѣщеносецъ, принимая свѣчу, цѣловалъ „святителеву руку правую" и самую свѣчу. Непосредственно за врученіемъ свѣчи слѣдовала ектенія, которую произносилъ протодіаконъ „низкимъ гласомъ, елико слышати ту предстоящимъ, юже святитель глаголетъ втай". Въ этой ектеніи было прошеніе: „О рабѣ Божіемъ, имярекъ, предходити свѣщу нося святымъ его Таинамъ возлюбившемъ, еже укрѣпити и украсити его, и спасену быти ему, Господу помолимся". Чинъ оканчивался молитвой святителя: „Христе Боже нашъ свѣте истинный, просвѣщаяй всякаго человѣка грядущаго вь міръ, Самъ и нынѣ просвѣти и освяти раба Твоего сего, имярекъ, приходящаго къ службѣ твоей, да знаменается на немъ свѣтъ лица Твоего, да въ томъ узритъ свѣтъ неприкосновенныя твоея славы, направи стопы его на дѣло заповѣдей твоихъ, молитвами Пречистыя ти Матере и всѣхъ святыхъ твоихъ. Аминь" [14]).

Въ новѣйшихъ южно-русскихъ чиновникахъ разсматриваемый чинъ излагается нѣсколько иначе. Онъ начинается прямо чтеніемъ 83 псалма и не упоминаетъ объ облаченіи епископомъ аколита въ „уставленное одѣяніе". Кромѣ того, въ немъ говорится о благословеніи святителемъ ставленника съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца" и проч., которое совершается непосредственно послѣ чтенія 83 псалма. Во всемъ же остальномъ древнѣйшая и новѣйшая редакціи чина вполнѣ согласны между собою [15]).

---

[14]) Ркп библ. Кіев Соф соб № 12, л. 266, № 76, л. 4 об

[15]) Сравн ркп Кіев. Соф библ. № 17, № 75, № 77 и ркп. 6 Кіев. дух Ак. № 67—Чинъ поставл аколита.

Какъ мы выше сказали, южно-русскій чинъ поставленія свѣщеносца называется еще чиномъ поставленія „аколита“. Аколитъ это испорченное — „аколуѳъ“, „ἀκολούθος“; аколуѳы же чисто латинскаго происхожденія. По Августи, аколуѳы должны быть разсматриваемы только какъ латинская церковная должность, потому что, не смотря на греческое названіе ихъ, у Грековъ аколуѳовъ не было. У Грековъ обязанности латинскихъ аколуѳовъ исполняли иподіаконы (почему получали даже иногда названіе аколуѳовъ), такъ что уже Бона замѣтилъ, что иподіаконы Грековъ во многомъ отличаются отъ иподіаконовъ латинскихъ и больше подобны латинскимъ аколуѳамъ, чѣмъ иподіаконамъ (lib. 1, c. 25, p. 516). Впрочемъ, это не значитъ, что у Грековъ не было въ употребленіи слово „аколуѳъ“: оно встрѣчается, напр., у Евсевія, въ его описаніи жизни Константина Великаго [16]). Но Евсевій употребляетъ это наименованіе не для обозначенія какой либо особой степени клира, а разумѣетъ подъ нимъ всѣхъ вообще низшихъ клириковъ [17]). Нѣсколько иначе смотритъ на аколуѳовъ Гарнакъ. Онъ говоритъ, что аколуѳы явились первоначально на Западѣ (въ Римѣ и Карѳагенѣ) подъ вліяніемъ традицій языческаго культа (въ соотвѣтствіе языческому calator' у— прислужнику жреца), но потомъ распространились и въ восточной половинѣ церкви [18]) Но если аколуѳы и были на Востокѣ, если они то же, что и греческіе свѣщеносцы,—такъ какъ обязанности тѣхъ и другихъ до нѣкоторой степени сходны [19]), то все-же до настоящаго времени не найдено ни одного греческаго чина поставленія *аколуѳа*, а потому въ южно-русскихъ чиновникахъ самое названіе чина заимствовано изъ латинскихъ понтификаловъ. Болѣе вѣскимъ доказательствомъ того, что нашъ чинъ создался подъ латинскимъ вліяніемъ, слу-

---

[16]) Ц Истор кн. III, гл 8

[17]) Denkwürdigkeit t XI, s 231—232

[18]) Прибав къ Твор св отецъ 1887 г ч. 40, стр 436—437. По мнѣнію Виланда, аколуѳатъ произошелъ изъ института иподіаконовъ А Лебедевъ. Духовенство отъ времени апост. до IX в, стр 102—103

[19]) Объ обязанностяхъ свѣщеносцевъ у Грековъ сказано выше, обязанности-же латинскихъ аколуѳовъ Бона описываетъ такъ: „Acolythi debent ceroferarium ferre, luminaria ecclesiae accendere, vinum et aquam ad eucharistiam ministrare Olim ex ordine Romano ferebant patenam, sindonem, sacculos et chrisma ante Pontificem, quando progredebat ad stationes: vasa sacra Diaconis porrigebant, manutergium portabant et aquam ad levandas manus ministrabant“ Denkwurdig t XI, p 231—232

жатъ—вручение епископомъ поставляемому свѣчи и тѣ слова, которыя онъ при этомъ произноситъ. По постановленію IV Карѳагенскаго собора (пр. VI), посвящаемому въ аколуѳа архидіаконъ долженъ вручать ceroferarium cum cereo, а изъ чиновъ латинскихъ видно, что епископъ, когда эти предметы вручаются аколуѳу, говоритъ послѣднему: „accipe hoc gestatorium liminis“ etc. Первое—это такъ называемое traditio instrumentorum, второе—verba imperativa. Послѣ verba imperativa, по чину поставленія аколуѳа, слѣдуетъ молитва, въ которой епископъ проситъ Бога, дабы Онъ просвѣтилъ умъ и сердце поставляемаго и помогъ ему надлежащимъ образомъ исполнять свои обязанности. Въ подражаніе всѣмъ этимъ актамъ латинской ординаціи аколуѳа въ чинѣ южно-русскомъ введены: вручение поставляемому „свѣщника со свѣщею“, слова: „Пріими сію свѣщу“... и молитва: „Христе свѣте истинный“, такъ какъ содержаніе ея соотвѣтствуетъ, хотя и не вполнѣ, содержанію молитвы латинской ординаціи [20]).

Глава V-я.

Чинъ поставленія чтеца и пѣвца.

(Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ἀναγνώστου καὶ ψάλτου) [1]).

I.

Древнѣйшій извѣстный намъ чинъ поставленія чтеца изложенъ въ VIII книгѣ Постановленій Апостольскихъ. По указанію этого памятника, „производство“ (προχείρισις) чтеца состояло изъ двухъ актовъ: возложенія руки на поставляемаго

---

[20]) Сравн. эту молитву съ молитвой по Pontific Roman Ordin Acol. „Omnipotens sempiterne Deus, fons lucis“ etc

[1]) Въ исторіи института чтецовъ ученые отмѣчаютъ два періода: первый до 20-тыхъ годовъ III в. и 2-ой отъ половины III в до настоящаго времени. Въ первый періодъ чтецы не принадлежали къ клиру, „потому что не были лицами выборными или назначаемыми, а служившими въ силу внутренняго призванія“ (отсюда понятно свидѣтельство Сократа, что чтецами иногда бывали и оглашенные. Ц И. кн V, гл 22, р. п. стр 431). Не принадлежа къ клиру, чтецы, однако, пользовались въ разсматриваемый періодъ весьма высокимъ уваженіемъ и занимали въ христіанскомъ

и чтенія молитвы: „Боже вѣчный, многій въ милости и щедротахъ, иже составленіе міра чрезъ содѣланная явѣ сотворивый и число избранныхъ твоихъ сохраняяй. Самъ и нынѣ призри на раба твоего, ему-же вручается читати святыя пи-

---

обществѣ очень высокое положеніе. Одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанской письменности, относящійся ко 2 вѣку и извѣстный подъ именемъ Canones Ecclesiastici, поставляетъ чтецовъ непосредственно послѣ пресвитеровъ и выше діаконовъ Въ Сирскомъ памятникѣ—Διδασκαλία, представляющемъ собраніе древнѣйшихъ церковныхъ законовъ, предписывается давать чтецу такую-же часть церковныхъ доходовъ, какую получали и пресвитеры А изъ словъ Кипріана Корѳагенскаго видно, что чтецы считались естественными и прямыми кандидатами въ пресвитеры

Чтобы понять причину такого высокаго уваженія къ чтецамъ, необходимо обратить вниманіе на ихъ обязанности въ ту эпоху, когда они еще не были причислены къ клиру

Обязанность чтецовъ, какъ показываетъ ихъ названіе, читать въ собраніяхъ христіанъ Св Писаніе. Искусство же чтенія въ древности было явленіемъ рѣдкимъ, особенно среди малообразованыхъ христіанъ первыхъ вѣковъ Читать не всегда умѣли даже епископы, не говоря уже о другихъ членахъ тогдашняго клира Понятно, что при такомъ положеніи дѣла, умѣвшіе читать были дороги для церковной общины Они въ ней, по естественному ходу вещей, занимали мѣсто евангелистовъ (Canon Eccles), т. е хрисматическихъ учителей, которыхъ было особенно много въ 1 вѣкѣ — Но этого мало Чтецы не только выручали малограмотныхъ и безграмотныхъ епископовъ, но были также необходимы и хрисматическимъ учителямъ—проповѣдникамъ, которые назывались пророками Проповѣдь въ древности имѣла тѣсную связь съ чтеніемъ Св Писанія и слѣдовала за нимъ Но не всегда пророки умѣли читать Поэтому, и для нихъ существенно необходимой являлась помощь чтецовъ Это еще болѣе увеличивало значеніе послѣднихъ Когда же не стало въ христіанской церкви хрисматическихъ учителей, чтецы не только заняли мѣсто евангелистовъ, но и пророковъ, т е они не только читали Св Писаніе, но и толковали его; другими словами—стали говорить проповѣди. Насталъ, такимъ образомъ, золотой вѣкъ для чтецовъ, и они, какъ видимъ изъ Canon Eccles., пользовались такимъ высокимъ уваженіемъ, что занимали въ христіанскомъ обществѣ мѣсто выше діаконовъ, хотя къ клиру и не принадлежали

Этотъ счастливый періодъ въ исторіи чтецовъ продолжался со средины 2 вѣка до второй четверти 3 в, а затѣмъ значеніе чтецовъ стало уменьшаться. Столь выгодно отличавшее ихъ умѣніе читать перестало уже быть большой рѣдкостью среди христіанъ, а проповѣдничество стало отходить отъ нихъ. Оно частью перешло къ епископамъ, а частью къ пресвитерамъ. Наконецъ, зачисленіе въ половинѣ III вѣка чтецовъ въ клиръ и отведеніе имъ здѣсь невысокаго мѣста и совершенно лишили ихъ прежняго значенія (проф А Лебедевъ Духовенство древней вселенской церкви Москва 1905 г, стр. 84—99)

Въ обязанность чтецамъ, послѣ зачисленія ихъ въ клиръ, вмѣнено было лишь механическое дѣло—чтеніе, при чемъ самый кругъ книгъ Св. Писанія, которыя они могли читать, былъ сокращенъ исключеніемъ изъ него Евангелій Объ этомъ мы имѣемъ довольно ясное свидѣтельство Созомена, который, перечисляя въ своей исторіи обычаи разныхъ народовъ и церквей, отмѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „тамъ (т е. въ Александріи) эту священную книгу (Евангеліе) читаетъ одинъ архидіаконъ, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ діаконы, а во многихъ церквахъ одни священники, въ знаменитые же праздники епископы“ (кн. VII, гл 19, руск. перев 518 Вѣтринскій, т 1, стр 212) Порядокъ, въ силу котораго чтецы лишены

санія людемъ твоимъ, и даждь ему Духа Святаго, Духа пророческаго [2]). Иже Ездру раба твоего на чтеніе законовъ твоихъ люду твоему умудривый: и нынѣ, призываемый нами, умудри

были права читать Евангеліе въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ, установился не сразу Въ африканской, напр, церкви этимъ правомъ они пользовались болѣе продолжительное время, чѣмъ въ другихъ церквахъ (Habert. Ἀρχιερατ pg 43)

Для чтенія Св Писанія чтецы восходили на особый, для того предназначенный амвонъ, получившій названіе βῆμα ἀναγνωστῶν (Созом кн IX, гл 2), ἄμβων ἀναγνώσεως.

Лица, изъ которыхъ избирались чтецы, а равно и возрастъ ихъ, были весьма разнообразны Такъ какъ должность чтецовъ, до зачисленія ихъ въ клиръ и въ первое время послѣ этого зачисленія, считалась почетною, то ее занимали иногда исповѣдники и даже лица царской фамиліи, что видно изъ свидѣтельствъ св. Кипріана (Epist 33, 38), Сократа и Созомена (Сокр Ц И кн III, гл 1, стр 255: Созом Ц И кн V, гл 2) Но могли ее занимать и занимали и простые вѣрные Послѣднее, послѣ утраты институтомъ чтецовъ его первоначальнаго значенія, стало явленіемъ обычнымъ —Что касается возраста кандидатовъ въ чтецы, то до Юстиніана онъ не былъ строго опредѣленъ Поэтому къ должности чтеца допускались и дѣти, и юноши, и взрослые (Bingh Orig Eccles. vol II, lib. III, ср. V, § V. Martiqn Diction. de antiquit chrétien. 1887, 417—418). Такая неопредѣленность побудила Юстиніана узаконить, чтобы на степень чтеца были поставляемы лица не моложе 18 лѣтъ (Novell. 124, ср 13).--Наконецъ, брачное или безбрачное состояніе, а равно и второй бракъ не препятствовали извѣстному лицу получить степень чтеца (Епифаній. Слово о вѣрѣ. Твор въ рус. пер. ч V. гл 20, стр. 352 Трул. соб. пр 6)

На ряду съ чтецами въ древней церкви существовали еще пѣвцы, составлявшіе особый и отъ лектората независимый институтъ. Происхожденіе его относятъ къ III и даже къ началу IV вѣка, потому что о пѣвцахъ впервые упоминаютъ только памятники, относящіеся къ указаннымъ вѣкамъ (Апост. Прав. 43, 69 Постановл Апост. кн 3, г II, Ефрем Сирин. Слово о втор пришеств., Лаод соб. п. 15, 23 и др) Изъ свидѣтельства этихъ памятниковъ слѣдуетъ также и то, что въ древности чтецы и пѣвцы не составляли одного чина, какъ это нѣкоторые утверждаютъ (Habert Ἀρχιερατ. pr. IV, obser IV, pg. 44 Hallier. De ordin pg. 378—380, XXIV) Не составляли они одного чина и въ позднѣйшія сравнительно времена (Юстиніан Novel. III, ср. 1. Трул. соб пр. 4), хотя нельзя отрицать, что уже древность допускала совмѣщеніе обязанностей чтеца и пѣвца въ одномъ лицѣ (Созоменъ, Ц. И. кн. IV, гл 3. стр. 227). Подобное совмѣщеніе съ теченіемъ времени случалось, можно думать, очень часто, вслѣдствіе чего канторатъ потерялъ свою самостоятельность, и обязанности пѣвцовъ перешли къ чтецамъ. Симеонъ Солунскій уже ни слова не говоритъ о пѣвцахъ, какъ клирикахъ, а только о чтецахъ, замѣчая, что обязанность послѣднихъ не только читать, но и пѣть (Писан. отц и учит. т II, стр 212).

Хотя чтецы и пѣвцы не составляли одного института, но два самостоятельныхъ и при томъ параллельныхъ (въ томъ смыслѣ, что поставленіе въ чтеца не предварялось поставленіемъ въ пѣвца и наоборотъ), тѣмъ не менѣе чинъ поставленія тѣхъ и другихъ, по крайней мѣрѣ въ константинопольской церкви, былъ одинаковъ, почему мы и разсматриваемъ его въ одной главѣ подъ общимъ заголовкомъ: „чинъ поставленія чтеца и пѣвца“

[2]) „Здѣсь разумѣется не духъ пророковъ, такъ какъ чтецы никогда не были пророками въ этомъ смыслѣ, но духъ пророческій въ другомъ смыслѣ: чтецы должны являться тѣмъ же, чѣмъ были хрисматическіе новозавѣтные пророки“ А. Лебедевъ. Духовенство древней вселен церкви, стр 91. Москва 1905 г

раба твоего, и даждь ему, врученное ему дѣло совершающу неосужденно, достойнымъ явитися вящшія степени, Христомъ, съ нимъ же тебѣ слава и почитаніе, и Святому Духу во вѣки. Аминь“ [3]).

Какъ совершалось поставленіе въ чтеца въ слѣдующіе вѣка—до IX, мы не знаемъ, такъ какъ памятниковъ, содержащихъ интересующій насъ чинъ, отъ этихъ вѣковъ не имѣемъ. Знаемъ только, что въ этотъ періодъ онъ дополненъ былъ актомъ постриженія. На это указываетъ 33 прав. Трул. собора, которое запрещаетъ поставлять въ чтеца кого бы то ни было, если предварительно не совершено надъ поставляемымъ постриженія. „Да не будетъ позволено, говорится, между прочимъ, въ названномъ правилѣ, съ амвона возглашати Божественныя словеса народу, по чину сопричтенныхъ къ клиру, развѣ кто будетъ удостоенъ *посвященія съ постриженіемъ*“. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что отцы Трулльскаго собора узаконяютъ не какой-либо новый обычай, а лишь обличаютъ отступленія отъ обычая, уже установившагося, нужно думать, что постриженіе введено въ чинъ поставленія чтеца раньше конца VII вѣка, т. е. раньше того времени, когда былъ Трул. соборъ (692 г.).

Съ IX в. идетъ уже непрерывный почти рядъ памятниковъ чисто литургическаго характера, содержащихъ не указанія только на тотъ или другой актъ чина, но самый чинъ, имѣвшій мѣсто въ церковной практикѣ того или другого вѣка. Такъ, отъ IX в. дошла до насъ рукопись, извѣстная въ наукѣ подъ именемъ манускрипта (кодекса) Barberini S. Marci. Въ ней мы находимъ εὐχὴ ἐπὶ χειροτονίᾳ ἀναγνίοστου καί ψάλτου [4]) или, точнѣе, чинъ поставленія чтеца, потому что здѣсь излагается не одна только εὐχή (молитва), но указываются и тѣ обряды, какіе ей предшествовали и за ней слѣдовали.

По указанію этой рукописи, посвящаемый въ чтеца или пѣвца былъ предварительно постригаемъ, а затѣмъ подводился къ совершавшему посвященіе епископу. Послѣдній, за-

---

[3]) Ап. Пост., кн VIII, гл 22. Руск перев стр 285 Изложеніе чина поставленія чтецовъ приписывается здѣсь апостолу Матѳею: „о чтецахъ постановляю я, Матѳей, я же и Левій, нѣкогда мытарь“..

[4]) Εὐχολογ. Goar p. 234. У Морина въ изданномъ имъ M. S Barberin. S. M. читается: εὐχὴ ἐπὶ προχειρήσεως .. pr. 11, pg 71

печатлѣвъ крестнымъ знаменіемъ голову посвящаемаго и возложивъ на нее руку, читалъ молитву: „Господи Боже вседержителю, избери раба твоего сего и освяти его“, т. е. ту же молитву, которая и теперь читается при поставленіи чтеца [5]). По окончаніи молитвы, новопоставленному, если онъ былъ чтецъ, давался Апостолъ, изъ котораго онъ прочитывалъ немного, а если былъ пѣвецъ, то ему вручали Псалтирь, изъ которой онъ произносилъ прокименъ.

Если сравнить акты, входившіе въ составъ чина поставленія чтеца по памятнику IX вѣка, съ актами, имѣвшими въ немъ мѣсто раньше, то окажется, что новаго здѣсь очень мало, именно: врученіе чтецу Апостола, а пѣвцу Псалтири, и чтеніе новой молитвы. Когда введены въ греческій чинъ эти акты, неизвѣстно. Быть можетъ, тогда-же, когда и въ церкви западной, т. е. около времени IV Карѳагенскаго собора, который постановилъ (8 пр.), чтобы епископъ вручалъ поставляемому въ чтеца „codicem, de quo lecturus est“ [6]).

Какой же смыслъ имѣетъ актъ врученія Апостола или Псалтири поставляемому въ чтеца или пѣвца?—На первый взглядъ онъ напоминаетъ католическое traditio instrumentorum, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что между ними есть существенная разница. По предписанію IV Карѳаген. собора и по указанію всѣхъ латинскихъ понтификаловъ, чтецу вручается книга при самомъ началѣ посвященія, т. е. тогда, когда, по чину греческому, совершается возложеніе руки на поставляемаго, — въ православной же церкви это врученіе имѣетъ мѣсто послѣ посвященія: книга дается рукоположенному уже:—τῷ χειροτονηθέντι. Кромѣ того, въ западной церкви епископъ, вручая поставляемому книгу, произноситъ опредѣленную словесную формулу (verba imperativa), въ греческомъ же чинѣ никакой такой формулы не указывается, и при врученіи чтецу и пѣвцу книгъ ничего не произносится. Наконецъ, православные чтецъ и пѣвецъ, получивъ книги, читаютъ по нимъ тутъ же, на мѣстѣ посвященія, латинскіе же этого не дѣлаютъ, а только лишь прикасаются къ книгамъ.— Всѣ эти разности показываютъ, что требуемое греческимъ чи-

---

[5]) Молитву см приложеніе № 8

[6]) Marten. De antiquis eccles rit. t. II, p. 52

номъ вручение чтецу и пѣвцу книгъ не то же, что латинское traditio instrumentorum, и имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ. По объясненію Новой Скрижали (Гоара-тожъ), „чтецу и пѣвцу повелѣвается прочитать посреди церкви часть Апостола въ знакъ того, что первая его обязанность на семъ мѣстѣ есть обязанность читать писаніе и пѣть“ [7]).

Подъ „ἀποστολικὸν βιβλίον“, вручаемой чтецу, нужно разумѣть нашу богослужебную книгу Апостолъ, такъ какъ чтецамъ, со времени зачисленія ихъ въ клиръ, разрѣшалось читать при богослуженіе только тѣ новозавѣтныя писанія, которыя входятъ въ составъ названной книги, т. е. Дѣянія и всѣ посланія св. Апостоловъ [8]).

Отъ XI вѣка мы имѣемъ рукопись, извѣстную подъ именемъ Криптоферратской Виссаріона. Въ ней, какъ и въ ркп. Barberin. S. M., есть εὐχὴ ἐπὶ χειροτονίᾳ ἀναγνώστου, точнѣе—цѣлый чинъ поставленія чтеца. Чинъ этотъ представляется въ такомъ видѣ. Епископъ сперва благословлялъ поставляемаго, а потомъ крестообразно постригалъ его, произнося при этомъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Послѣ святительскаго постриженія, поставляемый постригался вторично, но не епископомъ, а кѣмъ либо инымъ—ὑπό τινος, и не крестообразно, а въ форму клирика—ὡς κληρικός. Получивъ клирическое постриженіе, чтецъ опять подводился къ епископу. Послѣдній надѣвалъ на поставляемаго фелонь, троекратно благословлялъ его и, возложивъ на него руку, читалъ молитву: „Господи Боже вседержителю, избери раба Твоего сего“. Молитва и слѣдующіе за нею акты излагаются въ M. S. Cryptfer. Bessar. буквально такъ же, какъ и въ M S. Barber. S. Mar. [9]).

Такимъ образомъ, новое въ чинѣ поставленія чтеца по изложенію его въ M. S. Cryptferrat. Bessar. находимъ лишь въ первой, начальной части чина. Состоитъ оно въ предварительномъ благословеніи ставленника, въ крестообразномъ постриженіи его и въ облаченіи въ фелонь.

---

[7]) Нов. Скриж ч, Ш, гл. 1, § 3, стр 8 Авторъ этого объясненія имѣетъ въ виду позднѣйшую практику—совмѣщеніе обязанностей чтеца и пѣвца въ одномъ лицѣ, а потому и не говоритъ особо, какой смыслъ имѣетъ вручение Псалтири пѣвцу Но очевидно, что оно имѣетъ тотъ-же смыслъ, какой имѣетъ и актъ вручения чтецу Апостола.

[8]) Объ этомъ см выше—примѣчаніе 1-е

[9]) Morin Commentar pr. II, pg 81—82

Что касается предварительнаго благословенія, то оно въ строгомъ смыслѣ слова не можетъ быть признано новымъ актомъ, потому что о немъ хотя и не упоминается въ M. S. Barb. S. Mar., но наличность его въ числѣ обрядовъ чина необходимо предполагается самымъ ходомъ рѣчи въ этомъ памятникѣ. Чинъ въ немъ начинается такъ: „послѣ постриженія поставляемый приводится къ епископу, который, возложивъ руку на его голову... молится“... Слѣдовательно, чинъ предполагаетъ нѣкоторые акты, предшествовавшіе возложенію руки и чтенію молитвы; по крайней мѣрѣ ясно сказано, что раньше должно быть совершено постриженіе. А такъ какъ это постриженіе совершалъ епископъ и такъ какъ всѣ дѣйствія надъ поставляемымъ предварялись епископскимъ благословеніемъ, то нужно предположить, что и постриженіе совершалось не иначе, какъ послѣ предварительнаго благословенія ставленника.

Нельзя также признать безусловно новымъ и крестообразное постриженіе, о которомъ говоритъ памятникъ XI в. Мы видѣли, что уже Трул. соборъ потребовалъ, чтобы въ чтецы поставлялись лица, „имѣющія епископское постриженіе“ [10]). Несомнѣнно, что это требованіе исполнялось, но какъ совершалось требуемое правиломъ епископское постриженіе, памятники до XI в. не говорятъ. Въ M. S. Barberin. S. M. сказано лишь, что поставлямый предварительно постригался, а потомъ уже надъ нимъ читалась молитва посвященія. Принявъ во вниманіе практику XI в., или, точнѣе, ту, о которой говоритъ M. S. Cryptferrat. Bessar., нужно думать, что и въ IX в. постриженіе это было крестообразнымъ и совершалось, согласно 33 прав. Трул. собора, самимъ епископомъ.

Кромѣ крестообразнаго епископскаго постриженія надъ поставляемымъ въ чтеца совершалось еще, по указанію памятника XI в., постриженіе въ форму клирика. Объ этомъ постриженіи, или, что тоже, о клирической тонсурѣ, нами уже въ своемъ мѣстѣ сказано подробно [11]). Здѣсь замѣтимъ лишь, что клирическая тонсура у Грековъ была даваема одновременно съ поставленіемъ въ чтеца и такъ тѣсно связана была съ чи-

[10]) См. толков. Вальсамона, на 33 пр. Трул собора

[11]) См. главу первую настоящ. изслѣдованія

номъ поставленія въ эту степень, что выраженіе—получить клирическое постриженіе считалось равнозначущимъ выраженію быть посвященнымъ въ чтеца Совершалось это постриженіе не епископомъ, а кѣмъ либо инымъ—ὑπό τινος, о чемъ ясно сказано въ M. S. Cryptferrat. Bessar. Въ M. S. Barberin. S. Mar. опредѣленно не говорится объ этомъ постриженіи, но несомнѣнно, что оно существовало въ IX в. и входило въ составъ актовъ чина. Такой выводъ слѣдуетъ прежде всего изъ того, что обычай тонсуры къ IX в. еще не былъ отмѣненъ, а затѣмъ изъ замѣчанія самого же Бербер. евхологія, въ которомъ сказано, что поставляемый въ чтеца приводился къ епископу „послѣ постриженія". Очевидно, что если бы здѣсь разумѣлось одно только крестообразное постриженіе, которое совершалось самимъ епископомъ, то поставляемаго не откуда было-бы приводить къ епископу. Слѣдовательно, постриженіе здѣсь разумѣется не крестообразное, а то, которое совершалось кѣмъ-либо другимъ — ὑπό τινος, т. е. постриженіе въ форму клирика.

Такимъ образомъ. разсмотрѣнные нами акты чина не евхологію Криптоферрат. Виссар. можно назвать новыми лишь относительно, лишь въ томъ смыслѣ, что здѣсь о нихъ *ясно и опредѣленно* говорится, тогда какъ въ чинѣ IX в. они опредѣленно не указываются. Совершенно новымъ актомъ остается, слѣдовательно, признать лишь облаченіе ставленника въ фелонь, такъ какъ объ этомъ облаченіи никакихъ даже намековъ мы не встрѣчали въ чинахъ до XI в. [12]).

Въ послѣдующее за XI в. время въ чинѣ поставленія чтеца и пѣвца мы не встрѣчаемъ почти никакихъ измѣненій и дополненій. если не считать того, что, по указанію нѣкоторыхъ памятниковъ XI в. и почти всѣхъ памятниковъ слѣдующихъ вѣковъ, при крестообразномъ постриженіи головы поставляемаго и при произнесеніи епископомъ словъ: „во имя Отца" и пр. присутствующіе произносили: „Аминь" при каждомъ возглашеніи имени лицъ св. Троицы. Этимъ дополненіемъ и заканчивается, можно сказать, процессъ развитія греческаго константинопольской фамиліи чина поставленія чтеца

---

[12]) Объ облаченіяхъ чтеца см. ниже—примѣч 17-е.

и пѣвца. Никакихъ новыхъ актовъ не указываютъ въ немъ даже и современныя богослужебныя книги греческой церкви [13]).

Если теперь соберемъ во едино всѣ въ разные вѣка появившіеся акты чина поставленія чтеца и пѣвца и дополнимъ ихъ нѣкоторыми обрядами, указываемыми Симеономъ Солунскимъ и имѣющими мѣсто въ практикѣ настоящаго времени [14]), то чинъ этотъ будетъ имѣть и дѣйствительно имѣетъ у Грековъ такой видъ. Поставляемый, облаченный въ черную одежду, одежду смиренія, которую надѣваетъ предъ самымъ поставленіемъ и которая предварительно благословляется епископомъ, приводится къ совершающему посвященіе іерарху. Рукополагаемаго сопровождаютъ клирики съ зажженными свѣчами. „въ знакъ того, что совершается просвѣщеніе и преподается благодать“ [15]). Епископъ благословляетъ ставленника крестообразно трижды и затѣмъ крестообразно же постригаетъ волосы на его головѣ, „произнося при этомъ божественное и страшное имя Троицы, отъ Которой происходитъ всякое священнодѣйствіе и таинство“. „Постригая волосы на вершинѣ головы, говоритъ: во имя Отца; потомъ у чела, говоритъ: и Сына; потомъ съ боку на правой сторонѣ головы, говоритъ: и Святаго Духа; потомъ опять съ боку, съ лѣвой стороны головы, совершая такимъ образомъ крестъ, говоритъ: всегда, нынѣ и присно. а всѣ предстоящіе при каждомъ воззваніи произносятъ: аминь, исповѣдуя и вмѣстѣ подтверждая совершаемое архіереемъ“ [16]). „Затѣмъ на головѣ, на которой сдѣлано начало постриженія, совершается большее постриженіе отъ нѣкоего клирика въ знаменіе того, что верхъ и глава всѣхъ Христосъ, что Онъ есть печать и знаменіе посвящаемыхъ Ему, Онъ на нихъ почиваетъ, освящаетъ господствен-

---

[13]) А. Дмитріевскій. Εὐχολόγια, стр. 159, 297, 372, 376, 434, 436, 607, 616, 631, 639, 692, 772, 785, 864, 997. Илитар. XII в., Ркп. сборн. 1352 г. Ταξ. γινομ. επί χειρ. αναγ. και. ψαλτ. Εὐχολογ. Ενετ. 1574 г. л. 110 об. Εὐχολογ. τομεγα 1767 г. л. 151, Εὐχολ. το μεγ. Ενετ. 1851, стр. 186.

[14]) За исключеніемъ только постриженія въ форму клирика, которое, какъ мы сказали (см гл. 1-ю), у Грековъ уже не практикуется.

[15]) Сим Солун Твор отц и учит. т 2, стр. 210

[16]) Ibid „Постриженіе власовъ, говоритъ Сименъ Солунскій, означаетъ посвященіе, потому что власы суть какъ бы цвѣтъ всего тѣла, и выражаетъ то, что отъ человѣка приносятся Богу начатки. Крестообразно постригаются они ради Іисуса, потому что Онъ, воплотившійся и распятый, совершаетъ посвященіе. Во имя же Троицы потому, что Создатель и Совершитель всего есть Троица—единый Богъ“.

ную (силу души ихъ) и есть Глава ихъ. Потомъ, когда большее запечатлѣніе совершено на головѣ его, дабы отъ ней, какъ отъ корня, освященіе вошло во всего человѣка, онъ опять приводится къ архіерею, бывъ освященъ уже постриженіемъ, и, по благословеніи фелоня, т. е, краткаго облаченія (καμισίου), которое есть начатокъ священныхъ одеждъ, цѣлуя руку іерарха, надѣваетъ его на выю, какъ вступившій подъ ярмо священства, пребывающій подъ покровомъ Божіимъ и посвящаемый на служеніе Ему [17]). Потомъ поверхъ печати знаменуется трижды; іерархъ же, возложивъ руку на печать сію, въ знакъ покровительствующей силы Божіей и сообщенія благодати, молится, чтобы поставляемый былъ освященъ, какъ избранный Богу, и со всякой премудростью и разумомъ совершалъ чтеніе и изученіе божественныхъ изреченій". „Послѣ молитвы опять знаменуетъ его для окончательнаго посвященія и, привѣтствуя миромъ въ знакъ мира Божія и единенія въ Богѣ, повелѣваетъ прочитать,—если онъ чтецъ, отрывокъ изъ Апостола, если-же пѣвецъ, то изъ Псалтири [18]). Такимъ

[17]) По смыслу приведеннаго мѣста изъ соч Симеона Солунскаго выходитъ, что фелонь и камисій одно и тоже На самомъ дѣлѣ это не такъ· это двѣ совершенно различныя одежды. „Камисіи былъ нижнею богослужебною одеждою низшихъ клириковъ, надѣвавшеюся на иматій, или подрясникъ, и устроялся или изъ льняной, или изъ шелковой матерій бѣлаго цвѣта, на подобіе стихаря діакона или подризника священника, но съ широкими рукавами" (Ставленникъ, стр 20—21). Онъ считался оффиціальнымъ богослужебнымъ одѣяніемъ низшихъ клириковъ, безъ котораго они не могли ни исполнять своихъ богослужебныхъ обязанностей, ни появляться гдѣ либо въ парадныхъ случаяхъ (ibid. стр 22). Что же касается фелони, то это была вторая, послѣ камисія, богослужебная одежда клириковъ и при томъ болѣе парадная, торжественная. По своей формѣ она представляла родъ круглаго плаща, надѣвавшагося чрезъ голову. „Какъ означающая начало священства", она, по словамъ Симеона Солунскаго, была короткая Цвѣта она была или багрянаго, или бѣлаго. Есть основаніе думать, что она украшалась изображеніемъ крестовъ на спинѣ и по плечамъ. Ставленикъ, стр 22, 27—28. Христ. Чтен. 1889 г, т 1, стр. 378—394 Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что при поставленіи чтеца архіерей благословлялъ фелонь и камисій и что фелонь чтеца не то-же, что камисій

[18]) „Нѣкоторые, замѣчаетъ Сименъ Солунскій, обращаютъ вниманіе и на изреченія прочитаннаго и принимаютъ ихъ за предвѣстіе и указаніи на жизнь поставляемыхъ". Объ обязанностяхъ чтецовъ тотъ же писатель говоритъ слѣдующее. „Поставленный въ чтеца съ того времени читаетъ предъ народомъ божественныя писанія, по распоряженію діаконовъ или іереевъ, т. е священныя изреченія Пророковъ и Апостоловъ, стоя на срединѣ въ томъ видѣ, въ какомъ запечатлѣнъ, непокровенный. Входитъ и въ алтарь, какъ служитель алтаря, возжигаетъ свѣчи и приноситъ огонь іерею, предшествуетъ со свѣчами предъ святыми дарами и подаетъ ему просфоры, воду и теплоту, благоукрашаетъ храмъ и прислуживаетъ во всемъ прочемъ, предначинаетъ божественныя пѣсни для поющихъ, т. е канонаршитъ, и кратко сказать: есть служитель божественныхъ дѣйствіи въ храмѣ" Пис. отц и уч т II, § 128, стр 212-

образомъ преподавъ ему миръ, съ молитвой отпускаетъ поставляемаго, ограждая его отовсюду печатью“ [19]).

Посвященіе въ чтеца и пѣвца совершается до начала литургіи. Но это не безусловно обязательно: посвященіе могло и можетъ совершаться тогда, когда литургіи не бываетъ. Въ послѣднемъ случаѣ, послѣ начальнаго возгласа (ποιεῖ ὁ Ἀρχιερεὺς εὐλογητόν), положено: „Царю Небесный“, „Трисвятое“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, „Яко Твое есть царство“ и тропарь дня; по окончаніи тропаря совершается посвященіе.

Замѣчаніе относительно того, какъ должно начинать чинъ въ томъ случаѣ. ὅτε οὐκ ἔστι λειτουργία, имѣется во всѣхъ почти спискахъ нашего чина, начиная съ XIII в., а равно и въ старопечатныхъ и новѣйшихъ греческихъ евхологіяхъ и архіератиконахъ [20]). Въ нихъ также есть замѣчаніе и относительно одежды, въ какой долженъ являться ставленникъ къ посвященію. именно: если онъ мірянинъ, то въ обычной одеждѣ (μετὰ ἱματίου, ἀσκεπής), а если монахъ, то въ мантіи (μετὰ μανδύου).

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ настоящее время на Востокѣ принято, чтобы Апостолъ на литургіи читали мальчики, имѣющіе звонкіе голоса, а потому чинъ поставленія чтеца совершается тамъ не рѣдко надъ дѣтьми [21]).

---

[19]) Въ изложенномъ нами, по указанію сочиненій Симеона Солунскаго, чинѣ поставленія чтеца встрѣчается, повидимому, новый актъ, именно—облаченіе ставленника въ черную одежду. На самомъ дѣлѣ это облаченіе нельзя считать особымъ обрядомъ чина поставленія чтеца Черная одежда была у Грековъ общею одеждой всѣхъ священно и церковно-служителей, которой они отличались отъ мірянъ. „Эту одежду, пишетъ Симеонъ Солунскій, носятъ и чтецы, и пѣвцы, и всѣ священники, ради божественнаго служенія, дабы не прикасаться къ чему либо изъ предметовъ священныхъ (безъ одежды священной), или чтобы не надѣвать одежды священства прямо и непосредственно на одежды мірскія, въ которыхъ прикасаются и къ потребностямъ тѣлеснымъ“ (Пис. отц и учит. т II. гл 153, стр. 24). „Эта одежда—общая для всѣхъ священнослужителей и, какъ говорятъ, есть царскій даръ изъ почтенія къ священству“. „Она широкая и достигаетъ до ногъ—ради благоговѣнія и божественной любви,—опоясуется, потому что онъ (клирикъ-чтецъ) долженъ служить“. Пис. отц. и учит. т 2, § 154, стр 242.

[20]) Мы сказали: „*во всѣхъ почти спискахъ*“, потому что есть памятники, содержащіе послѣднюю редакцію нашего чина, въ которыхъ этого замѣчанія не находимъ Таковы: ркп. сборн 1352 г, ркп. Ватопед. б № 133 и № 134. Обыкновенно тѣ списки чина, которые не содержатъ указанія, какъ совершать поставленіе чтеца, когда нѣтъ литургіи, не говорятъ ничего и относительно одежды, въ какой долженъ являться ставленникъ къ рукоположенію.

[21]) Ставленникъ, стр 17, примѣч

II.

Разсмотрѣнный нами чинъ поставленія чтеца и пѣвца имѣлъ и имѣетъ мѣсто въ практикѣ церкви константинопольской. Въ александрійской же церкви практика была нѣсколько иная. Прежде всего, чтецъ и пѣвецъ поставлялись здѣсь не по одному чину, но каждый по особому. Затѣмъ, чинъ поставленія чтеца (какъ и другіе чины) значительно разнился отъ параллельнаго ему чина церкви константинопольской какъ со стороны входившихъ въ него актовъ, такъ и стороны входившихъ въ составъ его молитвъ [22]).

Поставляемый въ чтеца, по указанію памятниковъ александрійской редакціи, приводился архидіакономъ къ совершавшему поставленіе святителю и преклонялъ предъ нимъ колѣна. Архидіаконъ возглашалъ: „Благослови владыко“, епископъ говорилъ ставленнику: „Господь благословитъ тебя въ чтеца святой церкви такой-то, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ и присно“, при чемъ во время произнесенія словъ: „во имя Отца“ и проч. крестообразно постригалъ поставляемаго. Послѣ святительскаго постриженія совершалось постриженіе въ форму клирика, получивъ которое ставленникъ опять подходилъ къ архіерею. Послѣдній, взявъ фелонь, облачалъ въ

---

[22]) Считаемъ необходимымъ сказать здѣсь, на какомъ основаніи мы утверждаемъ, что практика церкви александрійской отличалась отъ практики церкви константинопольской въ дѣлѣ поставленія въ степени клира. Утверждаемъ мы это на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Наукѣ извѣстенъ одинъ манускриптъ, называемый Алляціевымъ Въ немъ содержатся (между прочимъ) чины хиротоній и хиротесій, отличные отъ чиновъ константинопольской редакціи. При сравненіи этихъ чиновъ съ разными другими чинами оказывается, что ближе всего подходятъ къ Алляціевымъ чинамъ чины александрійскихъ яковитовъ, или египетскихъ коптовъ. Сходство ихъ мы будемъ указывать при каждомъ подходящемъ случаѣ,—здѣсь же замѣтимъ лишь о чинѣ поставленія чтеца и пѣвца Въ богослужебныхъ книгахъ александрійскихъ яковитовъ такъ-же, какъ и въ Алляціевомъ спискѣ, указывается два чина— особый для поставленія чтеца и особый для поставленія пѣвца Затѣмъ, наставленіе: „Чадо первый степень священства чтеца есть‘, которое мы встрѣчаемъ въ Алляціевомъ манускриптѣ, находимъ лишь въ чинахъ александрійскихъ яковитовъ. Наконецъ, возлашеніе: „ἄξιος“ при поставленіи чтеца, положенное по чину Алляціева списка, требуется и церковной практикой тѣхъ же яковитовъ (Denzinger Ritus orientalium t 2-й, pg. 2—4) —Кромѣ указаннаго, основаніемъ для нашего утвержденія служитъ одна рукопись, принадлежащая патріаршей александрійской библіотекѣ. Въ ней мы находимъ тѣ же чины, что и въ Алляціевомъ манускриптѣ Фактъ, что эта рукопись принадлежитъ александрійской библіотекѣ, уже наводитъ на мысль о томъ, что и практика, описываемая въ этомъ памятникѣ, имѣла мѣсто именно въ церкви александрійской Cfr M S Allatii и рки Алекс патріарш. библ. № 104 А Дмитріевскій. Εὐχολόγια, стр 344.

нее рукополагаемаго и, возложивъ омофоръ на его голову, читалъ предваряемую возгласами: „Миръ всѣмъ“, „Господу помолимся“—молитву: „Благословенъ Ты, Господь, отцевъ нашихъ, пославшій отца нашего Авраама остричь волосы іерея Твоего Мелхиседека, присутствовавшій (παραγενόμενος) при благословеніи и постриженіи Твоихъ Апостоловъ и даровавшій имъ нескверную вѣру во всякомъ дѣлѣ. Самъ и рабу твоему N за постриженіе праведныхъ дай имѣть въ головѣ разумѣніе справедливости и жизнь добродѣтельную, чтобы онъ, живя согласно съ заповѣдями Твоими, удостоился одесную Тебя стоянія. Пріявшему-же волосы вѣры этой въ Тебя (τὸν δε τῆς εἰς σὲ πίστεως ταύτης τὰς τρίχας δεχόμενον) даруй благословеніе праведнаго Симеона, пріявшаго Тебя въ свои объятья, и всѣхъ собравшихся (присутствующихъ) благослови благословеніемъ духовнымъ“ [23]). Молитва заканчивалась возгласомъ: „Яко ты еси благословляяй и освящаяй всяческая“, за которымъ слѣдовали: „Миръ всѣмъ“, „Господу помолимся“ и вторая молитва „Владыко Господи вседержителю избери раба твоего сего“ [24]). По окончаніи молитвы, чтецу вручался (епископомъ) Апостолъ, изъ котораго онъ читалъ: „Къ Римлянамъ посланія Павла чтеніе. Павелъ, рабъ Іисусъ Христовъ, званъ апостолъ, избранъ во благовѣстіе Божіе“. Прочитавъ указанное мѣсто и взявъ, затѣмъ, рукомойникъ и полотенце, новопоставленный подавалъ епископу умывать руки, при чемъ тружды возглашалъ: „Елицы вѣрніи“ (Ὅσοι πιστοί). За омовеніемъ рукъ слѣдовало поученіе: „Чадо, первый степень священства чтеца есть“ [25]), которое говорилъ чтецу епископъ и которое онъ заключалъ возгласомъ: „Благословенъ Господь, се бысть рабъ

[23]) Эта молитва съ незначительными измѣненіями и дополненіями читалась въ древности при первомъ постригѣ отрока. Поэтому она помѣщалась въ чинѣ крещенія (см. греческ евхологій X в. въ числѣ бумагъ, пожертвованныхъ преосв. Порфиріемъ Успенскимъ въ Импер. публ библ Молитва по этому евхологію, который датируется преосв. Порфиріемъ VIII в. (Сырку П. Описан бумагъ преосв Порфирія, стр. 311), издана въ Твор. св. отецъ 1883 г, кн. 3, стр. 355). Въ славянскихъ требникахъ мы встрѣчаемъ ее также въ числѣ молитвъ на постриженіе отрочате Древнѣйшій изъ такихъ требниковъ—это Euchologium Glagolski, изданный Гейтлеромъ въ 1882 г. по Синайской рукописи, относимой этимъ профессоромъ къ XI в Въ русской церкви молитва „Благословенъ еси Господи“ то же была извѣстна и читалась при первомъ постригѣ (до половины XVII в) Никольскій. О службахъ русск церкви, бывш. въ прежн. печат богослужеб книгахъ, стр 342 и дал,

[24]) Та же молитва, которая читается и у насъ.

[25]) Полный текстъ поученія см приложеніе № 9

Божій, имярекъ, чтецъ святѣйшія церкви, имярекъ, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа". За симъ народъ трижды воглашалъ: „Достоинъ" (Ἄξιος) новопоставленному и многолѣтіе архіерею [26]).

Гораздо проще совершалось въ александрійской церкви поставленіе пѣвца. Начиналось оно ектеньей, произносимой діакономъ въ діаконикѣ и состоявшей изъ слѣдующихъ прошеній: „Миромъ Господу помолимся", „О рабѣ Божіемъ N посвящаемомъ и о здравіи и спасеніи отъ Бога Господу помолимся", „О дарованіи ему вмѣсто волосъ головы (ἀντὶ τῶν τριχῶν τῆς κεφαλῆς) разумѣнія справедливости и жизни добродѣтельной Господу помолимся", „О епископѣ N и о дѣлѣ рукъ его"..., „О избавитися намъ"..., „Заступи, спаси", „Пресвятую, чистую"... Послѣ ектеньи, епископъ читалъ молитву: „Владыко, Господи всемогущій. Отче Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, молимся Тебѣ и просимъ, Человѣколюбче; рабъ Твой, имярекъ, къ церкви Твоей святой притекъ: просвѣти его пріятно пѣть Тебѣ, начинать духовныя пѣсни, сотвори его достойнымъ духовнаго и святаго служенія Твоего, страхомъ Твоимъ освяти, благодатію Твоею охрани его, дабы онъ, живя по благоволенію Твоему, былъ призванъ и къ высшимъ дарамъ Святаго Твоего Духа. Благодатію и щедротами" и проч. Постригая, затѣмъ, волосы на головѣ ставленника, епископъ говорилъ: „Постригается рабъ Божій N во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ и присно". За симъ пѣвецъ произносилъ: „Псаломъ Давиду", епископъ: „Миръ всѣмъ", а діаконъ: „Господу помолимся". Святитель, возложивъ руку на голову поставляемаго, читалъ вторую молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, просимъ Тебя, молимся Тебѣ, призри на насъ и на предстоящаго раба Твоего сего и благослови его благословеніемъ духовнымъ, какъ Ты благословилъ іерея Твоего Мелхиседека, когда остригались волосы его, по заповѣди Твоей, рабомъ Твоимъ Авраамомъ, и дай ему въ благоговѣніи и

---

[26]) Εὐχολ. Goar pg 196—197. Въ ркп. Александр патріарш библ № 104 полнаго чина поставленія чтеца нѣтъ, такъ какъ въ этой ркп. недостаетъ перваго листа; но что этотъ чинъ въ ней былъ и при томъ такой именно, какъ и въ ркп. Алляція, это подтверждается тѣмъ, что второй листъ названной ркп содержитъ конецъ поученія: „Чадо, первый степень священства чтеца есть" и проч, что указывается въ чинѣ по ркп Алляція А Дмитріевскій, Εὐχολόγια, стр 344.

страхѣ, ревности и осмотрительности, въ святости и справедливости сохранять заповѣди Твои, исполни его служеніе всякимъ церковнымъ благочиніемъ, чтобы онъ пребывалъ благоугоднымъ Тебѣ во всѣ дни жизни своей. Благодатію и щедротами“ [27])... Заканчивался чинъ благословеніемъ новопоставленнаго [28]).

Сравнивая изложенные чины александрійской редакціи съ параллельными имъ чинами церкви константинопольской, мы видимъ, что сходства между тѣми и другими немного. Прежде всего, среди чиновъ константинопольской редакціи нѣтъ особаго чина поставленія пѣвца, потому что, по требованію практики константинопольской церкви, пѣвецъ поставлялся по тому же чину, что и чтецъ, т. е. такъ же, какъ и послѣдній, постригался двукратно, облачался въ фелонь и освящался возложеніемъ руки іерарха, читавшаго молитву посвященія. Въ александрійской же церкви пѣвецъ въ фелонь не облачался, молитва при его поставленіи читалась не та же, что при поставленіи чтеца, и вообще—весь чинъ поставленія пѣвца былъ проще и несложнѣе чина поставленія чтеца [29]).

Въ частности, что касается александрійскаго чина поставленія чтеца, то въ немъ, сравнительно съ чиномъ константинопольской редакціи, новымъ является: формула благословенія: „Господь благословитъ тебя въ чтеца“ и пр., возложеніе на голову ставленника омофора, молитва: „Благословенъ еси Господи отецъ нашихъ“, подаваніе ставленникомъ архіерею воды для омовенія рукъ и возглашеніе: „Елицы вѣрніи“, поученіе: „Чадо, первый степень священства чтеца есть“, заклю-

---

[27]) Эта же молитва найдена преосв Порфиріемъ Успенскимъ въ ркп, относимой имъ къ VIII в Ркп въ числѣ бумагъ, пожертвованныхъ преосвящ. въ библіот. Академіи Наукъ Кн 129 (VI, t, 14) Описаніе бумагъ преосвящ. Порфирія П Сырку, стр 311, 314, t.

[28]) Εὐχολογ. Goar. pg 195—196

[29]) Трудно опредѣленно сказать, постригался ли александрійскій пѣвецъ въ форму клирика, или нѣтъ Въ чинѣ объ этомъ постриженіи ясно не говорится, но намекъ на него можно усматривать въ 3-мъ прошеніи ектеньи, именно—въ словахъ: *„вмѣсто волосъ головы“* и проч., которыя наводятъ на мысль, что постриженіе пѣвца въ форму клирика совершалось Вѣроятно, оно имѣло мѣсто до произнесенія діакономъ ектеньи. Такое предположеніе возникаетъ при чтеніи чина, который начинается какъ будто съ средины, нѣтъ въ немъ ни обычнаго въ чинахъ указанія на то, что ставленникъ приводится къ епископу, нѣтъ начальнаго возгласа, словомъ: замѣтно, что начало чина опущено.

чительный возгласъ: „Благословенъ Господь. се бысть рабъ Божій чтецъ“ и, наконецъ, троекратное возглашеніе: „Достоинъ“ (Ἄξιος).

Возложеніе омофора на голову поставляемаго замѣняло здѣсь, очевидно, возложеніе руки и совершалось такъ же и съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и при поставленіи въ высшія степени клира (о чемъ у насъ рѣчь будетъ ниже).

Относительно содержанія молитвы: „Благословенъ еси Господи“, въ которой говорится о постриженіи Авраамомъ Мелхиседека, нужно сказать, что оно заимствовано изъ апокрифическихъ сказаній [30]).

Затѣмъ, въ разсматриваемомъ чинѣ обращаетъ на себя вниманіе обрядъ омовенія архіереемъ рукъ, при чемъ ставленникъ, подававшій воду для этого омовенія, возглашалъ: „Елицы вѣрніи“. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ чинахъ греческихъ (кромѣ александрійскихъ) и древне русскихъ этотъ обрядъ и сопровождающій его возгласъ указываются не въ чинѣ поставленія чтеца. а въ чинѣ рукоположенія иподіакона; поэтому, можно думать. что въ александр. чинъ поставленія чтеца они перенесены изъ чина поставленія иподіакона [31]).

Наконецъ, относительно возгласа: „Достоинъ“ (Ἄξιος) здѣсь замѣтимъ лишь, что этимъ возгласомъ народъ, принимавшій

---

[30]) Игуменъ Даніилъ, русскій путешественникъ первой половины XII в, основываясь на этихъ апокрифическихъ сказаніяхъ, вотъ что говоритъ объ Авраамѣ и Мелхиседекѣ въ своемъ описаніи Ѳаворской горы „И ту есть на той горѣ Ѳаворской печера чудна Около ея былъ лѣсъ великъ. Въ той печерѣ жилъ Мельхиседекъ святый, и ту приде къ нему Авраамъ патріархъ, вниде въ чащу лѣса того, и къ печерѣ той возва Авраамъ трижды, глаголя: „человѣче Божій, изыде сѣмо!“. И взыде Мельхиседекъ, и изнесе хлѣбъ и вино, и созда жертвенникъ въ печерѣ той Богови, сотвори жертву Мельхиседекъ Царь Салимскій Богови хлѣбомъ и виномъ, и абіе взятся жертва къ Богу на небеса И ту благослови Мельхиседекъ Авраама, и остриже Мельхиседека Авраамъ и обрѣза ногти его: бѣ бо косматъ Мельхиседекъ“ (Сахаровъ. Сказанія русск. народа, т 2-й, кн 8, стр. 30—31, изд 1841 г.) По сказанію тѣхъ же апокрифовъ, ногти и волосы отросли у Мелхиседека въ продолженіе сорокалѣтняго пребыванія его въ пустынѣ, куда онъ убѣжалъ отъ своего отца, желавшаго принести его въ жертву идоламъ (Никольскій О служб. русск церкви, стр 351).—Въ той-же молитвѣ говорится и о постриженіи апостоловъ, но на чемъ основывается въ данномъ случаѣ авторъ этой молитвы, мы не знаемъ.—Отмѣтимъ, наконецъ, здѣсь то любопытное обстоятельство, что молитва: „Благословенъ еси Господи“ съ весьма незначительными сокращеніями помѣщается и въ уніатскихъ архіер служебникахъ, гдѣ предписывается читать ее послѣ постриженія поставляемаго въ чтеца. Архіер. служеб Унев, 1740 г, стр 52—53

[31]) А Дмитріевскій, Ставленникъ, стр 36

въ Александріи весьма близкое участіе въ дѣлахъ церкви, выражалъ свое мнѣніе о достоинствѣ того лица, которое возводилось въ степень клира, независимо отъ того, была-ли это степень высшая, или низшая [32]).

III.

Въ Россію чинъ поставленія чтеца и пѣвца перешелъ въ X вѣкѣ въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ его въ M. S. Cryptferrat. Bessar. Правда, отъ X в. у насъ нѣтъ ни одной славянской рукописи, которая содержала бы чины поставленіи и на которую мы могли бы сослаться для доказательства высказаннаго нами положенія. Тѣмъ не менѣе это не лишаетъ насъ права утверждать, что на первыхъ порахъ въ Россіи чины поставленій совершались такъ, какъ того требуетъ редакція ихъ по Криптоферратскому списку. Дѣло въ томъ, что такая именно редакція чиновъ была господствующей въ константинопольской церкви въ періодъ принятія Русскими христіанства. т. е. въ X вѣкѣ; слѣдовательно, не въ иной редакціи они могли перейти и къ намъ. Другое, чѣмъ мы можемъ подтвердить высказанное нами положеніе, это тотъ фактъ, что еще въ XIII в., какъ видно изъ одного свидѣтельства этого времени, чинъ поставленія чтеца и пѣвца совершался въ Россіи согласно требованію редакціи M. S. Cryptferrat. Bessar. Выводъ очевиденъ: если еще въ XIII в. господствовала у насъ эта именно редакція, то не иная должна была быть и раньше, т. е. въ періодъ отъ X по XIII в. включительно.

Свидѣтельство, о которомъ мы упомянули, находится въ грамотѣ митрополита Кирилла II. Въ этой грамотѣ, содержащей опредѣленія Владимірскаго собора 1274 г., о поставленіи въ священника говорится, между прочимъ, слѣдующее: „пьрвѣе дасть ему (т. е. поставляемому) еухию, еже есть молитва апагностьская объ остризаніи причетническомъ, кратъкый фелонь, ти потомь да канонархаеть въ соборнѣй церкви и чтеть“ [33]). Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе названіе чина „евхіей“, а

[32]) Болѣе подробно объ этомъ будетъ сказано ниже. Возглашать: ἄξιος новопоставленному чтецу предписывается и въ арх. унiатск. служеб. Унев. 1740, 56

[33]) Руск. Ист Библ т. VI, 91—92

такое названіе, какъ мы видѣли, носитъ чинъ поставленія чтеца и пѣвца по Криптоферратскому списку. Правда, и въ Барбериновомъ манускриптѣ нашъ чинъ называется не τάξις, а εὐχή, но въ Барберин. спискѣ ничего не говорится объ облаченіи ставленника въ фелонь. Объ этомъ впервые упоминается лишь въ спискѣ Криптоферратскомъ.

На основаніи указанныхъ данныхъ мы приходимъ къ заключенію, что въ Россіи въ X—XIII в.в. поставленіе чтеца и пѣвца совершалось по тому чину, какой содержится въ M. S. Cryptoferr. Bessar.

Въ XIII вѣкѣ явилась у насъ и другая его редакція, представителемъ которой можно признать чинъ, находящійся въ извѣстномъ намъ илитаріи XII в. и тождественный съ чиномъ по M. S. Regia № 1741. Какъ мы видѣли (отд. 1 этой главы), чинъ поставленія чтеца и пѣвца этой редакціи отличается отъ того же чина по редакціи M. S. Cryptoferrat. Bessar. только тѣмъ, что въ немъ предписывается присутствующимъ при совершеніи обряда произносить: „Аминь“ на каждое реченіе епископа, когда онъ совершаетъ постриженіе ставленника. Такой же точно чинъ, съ незначительнымъ лишь измѣненіемъ, находимъ мы и въ памятникахъ русской церкви XIV вѣка. Измѣненіе это состоитъ въ томъ, что здѣсь на каждое реченіе епископа предписывается отвѣчать не „Аминь“, а—„Господи помилуй“ [34]). Когда произошла эта перемѣна и почему, трудно сказать. Кажется, что она произошла подъ вліяніемъ чина постриженія монашескаго, въ которомъ, послѣ постриженія новаго брата, присутствующей братіи полагается пѣть: „Господи помилуй“ [35]).

Съ XV в., судя по памятнику этого времени, тѣсная связь между греческимъ и русскимъ чиномъ поставленія чтеца и пѣвца прерывается, и нашъ чинъ получаетъ нѣсколько иной видъ. Начинался онъ въ это время возгласомъ епископа: „Благословенъ Богъ нашъ“; за симъ слѣдовало чтеніе „Трисвятого“, „Отче нашъ“, тропарей: „Апостоли святіи молите милостиваго Бога“, „Устъ Твоихъ, яко злато возсіявши бла-

[34]) Служеб ркп библ С.-Петерб дух акад № 1057, л 2 об—3 об.— „Чинъ бываемый на поставленіе четця и пѣвця“

[35]) Εὐχολογ. Goar pg 478, 510 и др.

годать", „Во всю землю изыде вѣщаніе", „Пастырскій вопль богословія твоего витійскія побѣди трубы", „слава и нынѣ", „Молитвами Господи всѣхъ святыхъ".

Начало чина, очевидно, такое же, какое указывается и въ греческихъ чиновникахъ на тотъ случай, ὅτε οὐκ ἔστι λειτουργία, съ тою только разницей, что въ греческомъ чинѣ нѣтъ всѣхъ указанныхъ тропарей, а только тропарь дня; слѣдовательно, тропари святителямъ—это вставка русскаго происхожденія. Послѣ начальныхъ тропарей, епископъ троекратно благословлялъ поставляемаго и со словами: „во имя Отца" и проч. постригалъ ему волосы на головѣ. Каждый возгласъ святителя присутствовавшіе заключали словомъ: „Аминь". Послѣ малаго архіерейскаго постриженія совершалось большое постриженіе: „нѣкыимъ отъ клирикъ, сказано по этому поводу въ чинѣ, постригаема бываетъ плѣшь его" [36]). Затѣмъ епископъ снова благословлялъ голову постриженнаго и, положивъ на нее руку, читалъ молитву: „Господи Боже вседержителю, избери раба твоего сего". По окончаніи молитвы, діаконъ произносилъ: „Премудрость", а поставляемый—„Псаломъ Давида". Діаконъ снова возглашалъ: „Вонмемъ", а чтецъ—прокименъ: „Уста моя возглаголютъ премудрость" и стихъ: „Услышите сія вси языцы", послѣ чего на возгласъ діакона: „Премудрость" читалъ „или дѣянія или посланія, къ кымъ пригодится", читалъ „мало начало и конецъ" указаннаго зачала. Святитель прерывалъ чтеніе возгласомъ: „Миръ ти", діаконъ—„Премудрость", поставляемый пѣлъ „Аллилуя" и читалъ стихи: „Священницы твои облекутся въ правду" и—„Небеса повѣдаютъ славу Божію".

Если ставленникъ предназначался въ пѣвцы, то ему, послѣ посвященія, вручали Псалтирь, изъ которой онъ мало пѣлъ. Пѣніе прерывалось возгласомъ епископа: „Миръ ти" [37]).

Въ XVI в. разсматриваемый чинъ подвергался еще нѣкоторымъ измѣненіямъ. Къ нимъ относится, во 1-хъ, то, что при постриженіи ставленника епископомъ „Аминь" произносили не присутствовавшіе, а самъ ставленникъ, который самъ

---

[36]) Въ Кормчей эта плѣшь названа „священнымъ гуменцемъ" Толкован. на 33 прав. Трул. собора

[37]) Ркп. С.-Петерб акад. № 1488. Уставъ бываемый на поставл чтеца и пѣвца, л. 22—24.

же подавалъ епископу ножницы; во 2-хъ, пѣвецъ, получивъ Псалтирь, пѣлъ стихи перваго псалма съ припѣвомъ: „Аллилуя“ и, наконецъ, въ 3-хъ, въ концѣ чина произносилась сугубая ектенья за поставляемаго [38]).

Требованіе, чтобы самъ ставленникъ подавалъ ножницы епископу, явилось въ нашемъ чинѣ, нужно думать, подъ вліяніемъ чина постриженія монаховъ, въ которомъ предписывается постригаемому, для выраженія смиренія, подавать ножницы совершающему постриженіе лицу [39]).

Чисто русскимъ обычаемъ, не оправдываемымъ практикой ни церкви греческой, ни церквей юго-славянскихъ, нужно признать и требованіе, чтобы самъ ставленникъ произносилъ: „Аминь“ на каждое реченіе епископа, совершавшаго постриженіе. Такимъ же необходимо признать порядокъ чтенія Апостола и пѣнія изъ Псалтири. Первый взятъ изъ чина литургіи, а второй—изъ чина вечерни, на которой, какъ извѣстно, полагается въ нѣкоторыхъ случаяхъ пѣть первый антифонъ первой каѳизмы съ припѣвомъ: „Аллилуіа“. Наконецъ, и сугубая ектенья, которой заканчивался въ XVI в. чинъ поставленія чтеца и пѣвца, не находитъ для себя оправданія въ чинахъ церкви греческой и церквей юго-славянскихъ [40]).

XVI вѣкомъ заканчивается періодъ существованія на Руси чина поставленія чтеца и пѣвца отдѣльно отъ чина поставленія свѣщеносца. Въ XVII в. оба эти чина соединяются въ одинъ и получаютъ ту редакцію, какая удерживается у насъ и по настоящее время.

Поставляемый въ чтеца и пѣвца посвящается сначала въ свѣщеносца. „Имѣяй быти свѣщеносецъ“, сказано въ нынѣшнемъ архіерейскомъ чиновникѣ, „приводимъ бываетъ двѣма иподіаконы среди церкве“. Здѣсь онъ, какъ и по требованію чина XVI в., „творитъ три поклона по направленію къ царскимъ вратамъ, потомъ обращается къ архіерею и поклоняется ему трижды; наконецъ, подходитъ къ святителю и прекло-

---

[38]) А Дмитріевскій Богослуж. Р Ц въ XVI в, стр. 355.

[39]) Εὐχολογ. Goar pg 478 Большой Требн гл 28. Послѣдованіе ангельск образа

[40]) Ctr. изложенный чинъ съ чиномъ по ркп Моск Синод. биб № 374, (307), л. 170—170 об, Соловец. б № 709 (1015), л. 51, Евхолог Венеціан изд 1538 г, л 277 об—278; Требн изъ собран Преосв Порфирія въ Импер публич б F 1 № 582, л 177—178; ркп служеб. 1574 г изъ собран. Хлудова № 113, л 95 (Описан А Попова 1872 г, отд VI, стр. 270).

няетъ голову. Святитель, троекратно благословивъ ставленника, возлагаетъ руку на его голову и читаетъ молитву: „Иже всю тварь свѣтомъ просвѣтивый чудесъ Твоихъ Господи“. Возгласомъ этой молитвы и заканчивается собственно чинъ поставленія свѣщеносца. Далѣе слѣдуетъ уже поставленіе въ чтеца и пѣвца. Начинается оно пѣніемъ (обычно—чтеніемъ) тѣхъ же тропарей, которые положены и въ чинѣ XV—XVI в., т. е. тропарей: Апостоламъ, тремъ Святителямъ, составителямъ литургіи, и „на слава и нынѣ“ тропаря: „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ“.

Такое начало, по указанію нашего Архіератикона, бываетъ лишь въ томъ случаѣ, если посвященіе совершается на литургіи; если же оно бываетъ не на литургіи, то прежде указанныхъ тропарей епископъ произноситъ возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, затѣмъ поется: „Царю Небесный“, „Трисвятое“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“ и тропари.

По окончаніи послѣдняго тропаря, архіерей крестовидно постригаетъ поставляемаго, произнося: „во имя Отца“ и проч., при чемъ на каждое реченіе епископа протодіаконъ и ставленникъ говорятъ: „Аминь“ [41]). „Таже, сказано въ чинѣ, возлагаетъ архіерей на него (поставляемаго) краткій фелонь и паки трищи рукою главу его крестовидно знаменаетъ, и возлагаетъ на него руку, и молится сице: „Господи Боже вседержителю, избери раба Твоего сего“. По возгласѣ молитвы, архіерей „разгибаетъ книгу Апостолъ“ надъ головой чтеца и передаетъ ее иподіаконамъ, которые отводятъ ставленника на средину церкви [42]) и здѣсь вручаютъ ему „книгу“. „Онъ же читаетъ сице: къ Римляномъ (или, ко инымъ) посланія святаго апостола Павла чтеніе. И мало прочетъ Апостола, иже случится, начало и конецъ, обращается и покланяется архіерею трищи, по чину“ [43]). Затѣмъ иподіаконы снимаютъ съ него фелонь и подводятъ къ епископу для облаченія въ стихарь. Архіерей сперва троекратно благословляетъ чтеца, а потомъ „осѣняетъ рукою“ и стихарь надъ крестомъ. Ставленникъ, „знаменався рукою“, т. е. сотворивъ крестное знаменіе, и по-

[41]) Волосы постриженнаго полагаются иногда въ Апостолъ.

[42]) Отводятъ на нѣсколько шаговъ отъ облачальнаго мѣста по направленію къ царскимъ вратамъ.

[43]) Ставленникъ читаетъ обычно тихо; во время чтенія онъ стоитъ лицемъ къ востоку; предъ чтеніемъ онъ трижды поклоняется епископу.

цѣловавъ крестъ на стихарѣ и архіерейскую руку, облачается при помощи иподіаконовъ въ стихарь и выслушиваетъ, стоя предъ епископомъ, поученіе: „Чадо, первый степень священства, чтеца есть“, послѣ котораго епископъ говоритъ: „Благословенъ Господь. се бысть рабъ Божій, имярекъ, чтецъ святѣйшія церкве, имярекъ, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“ [44]). Въ заключеніе, новопоставленный чтецъ получаетъ отъ архіерея лампаду (подсвѣчникъ со свѣчей), съ которой и стоитъ „предъ Архіереемъ на уреченномъ мѣстѣ“ [45]).

Таковъ нынѣшній чинъ поставленія чтеца и пѣвца, получившій указанный видъ и составъ во второй половинѣ XVII вѣка. послѣ исправленія архіерейскаго чиновника старцемъ Евѳиміемъ, по приказанію патріарха Іоакима и по руководству Εὐχολ. Гоара [46]).

Отъ чина по памятникамъ XVI в. онъ отличается прежде всего тѣмъ, что соединенъ въ одно цѣлое съ чиномъ поставленія свѣщеносца, при чемъ изъ послѣдняго актъ облаченія поставляемаго въ фелонь исключенъ и перенесенъ въ чинъ поставленіи чтеца.

Это перемѣщеніе указаннаго акта, не совсѣмъ правильное съ точки зрѣнія *нашего чина поставленія свѣщеносца*, вполнѣ правильно и законно съ точки зрѣнія *греческихъ чиновъ поставленія чтеца и пѣвца*. Въ послѣднихъ облаченіе чтеца совершается послѣ постриженія, предъ молитвой: „Господи Боже вседержителю“. Очевидно, что справщики нашихъ книгъ, имѣя въ виду указанное требованіе практики греческой церкви, помѣстили разсматриваемый актъ въ томъ мѣстѣ, какое отведено ему въ греческомъ чинѣ.

---

[44]) По объясненію профес А Дмитріевскаго, заключительная формула чина: „Благословенъ Господь, се бысть рабъ Божій, имярекъ, чтецъ“ и проч какъ бы прикрѣпляетъ посвящаемаго къ извѣстному, опредѣленному храму и напоминаетъ ему о томъ, что его долгъ и первая обязанность до скончанія дней своей жизни оставаться вѣрнымъ служителемъ и хранителемъ порядка и благообразія въ этомъ храмѣ. Ставленникъ, стр 35.

[45]) Архіерейскій служеб 1677 г. Чинъ пост чтеца; 1851 г., л. 160—162, 1874 г. л 115—117

Практика требуетъ, чтобы ставленникъ, принимая свѣчу отъ архіерея, цѣловалъ его руку и кланялся ему до земли Равнымъ образомъ, та же практика требуетъ, чтобы поставляемый въ чтеца, если нѣтъ ставленника въ иподіаконы, подавалъ епископу воду для умовенія рукъ и полотенце Основаніе для этой практики можно находить въ чинахъ александр редакціи См выше, стр 49, 52.

[46]) А. Дмитріевскій. Ставленникъ, стр 29—30

Другое отличіе современнаго чина поставленія чтеца и пѣвца отъ чиновъ предшествовавшаго времени заключается въ отсутствіи указанія на клирическую тонсуру. Отсутствіе это объясняется, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что съ половины XVII в. на Руси начало уже входить въ обычай ношеніе священнослужителями длинныхъ волосъ, а потому изъ чина и было исключено требованіе постригать ставленника „въ форму клирика“: σχῆμα κληρικοῦ состояла уже въ ношеніи длинныхъ волосъ.

Далѣе, современный чинъ предписываетъ облачать ставленника въ стихарь, который считается въ настоящее время одеждой низшихъ клириковъ, т. е. чтецовъ, такъ что даже самый чинъ поставленія чтеца и пѣвца обычно называется „посвященіемъ въ стихарь“. Съ какого времени стихарь сдѣлался у насъ, вопреки обычаю церкви греческой, богослужебной одеждой чтецовъ, опредѣлить трудно. Профес. Голубинскій относитъ это время къ періоду домонгольскому [47]), а профессоръ А. Дмитріевскій ко второй половинѣ XVI в. [48]). Но такъ ли это, или иначе, несомнѣнно, что актъ облаченія ставленника въ стихарь введенъ въ нашъ чинъ лишь во 2-й половинѣ XVII в., послѣ исправленія чиновника Евѳиміемъ; слѣдовательно, не ранѣе 1677 г.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ чинѣ нѣтъ упоминанія о пѣвцѣ, не требуется произносить ектенью за поставляемаго (чинъ XVI в.), не предписывается ставленнику возглашать прокименъ предъ чтеніемъ Апостола и пѣть „Аллилуіа“ со стихами послѣ этого чтенія, какъ требовалось чиномъ XVI в.

Но чѣмъ особенно отличается современный чинъ отъ всѣхъ предшествовавшихъ ему, это своей заключительной частью, въ составъ которой входитъ поученіе: „Чадо, первый степень священства чтеца есть“ и возгласъ святителя: „Благословенъ Богъ, се бысть рабъ Божій чтецъ“. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ чинахъ русскихъ до половины XVII в., ни даже греческихъ константинопольской редакціи. Это поученіе и этотъ возгласъ имѣли мѣсто лишь въ чинахъ редакціи александрійской. Отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что со-

---

[47]) Ист Р Ц I II. 229

[48]) Ставл стр 30—35

временный намъ чинъ поставленія чтеца и пѣвца составленъ по источникамъ двухъ редакцій—константинопольской и александрійской, при чемъ изъ послѣдней взяты—поученіе и заключительный возгласъ [49]).

IV.

Древнѣйшій южно-русскій чинъ поставленія чтеца и пѣвца весьма близко стоитъ къ сѣверно-русскому чину XVI в. Это, можно сказать, тотъ же сѣверно-русскій чинъ, только немного урѣзанный и съ инымъ расположеніемъ нѣкоторыхъ составныхъ частей. Именно—тропари святымъ, стоящіе въ началѣ сѣверно-русскаго чина XVI в., помѣщены въ южно-русскомъ—въ концѣ, т. е. тамъ, гдѣ въ сѣверно-русскомъ имѣетъ мѣсто ектенья; послѣдняя же по южно-русскому чину произносилась послѣ „Аллилуіа", заканчивавшаго чтеніе новопоставленнымъ Апостола. Въ этой ектеньи было шесть прошеній; изъ нихъ третье читалось такъ: „О рабѣ Божіемъ, имярекъ. нынѣ по-

[49]) Что дѣйствительно при составленіи современнаго чина руководствовались памятниками александрійской редакціи (точнѣе—Аллаціевымъ чиномъ, изданнымъ въ Евхологіи Гоара) это подтверждается и слѣдующимъ незначительнымъ обстоятельствомъ Въ современномъ чинѣ сказано, что ставленникъ, получивъ Апостолъ, читаетъ: „къ Римляномъ (или, ко инымъ) посланія Св. Ап Павла чтеніе". Указаніе на это именно посланіе мы находимъ лишь въ чинахъ александр. редакціи Во всѣхъ другихъ греч чинахъ говорится лишь, что ставлен „читаетъ изъ Апостола". Вставка. „или, ко инымъ" принадлежитъ уже нашимъ справщикамъ.

Въ Молдовалахійскомъ чиновникѣ—номоканонѣ, издан въ 1847 г., и въ единовѣрческомъ потребникѣ печатается довольно оригинальный чинъ, который, будто бы, перепечатанъ изъ потребника патр Филарета, издан въ 1625 г Въ указанныхъ книгахъ нашъ чинъ предваряется такимъ замѣчаніемъ: „Чинъ бываемый исповѣданію чтецамъ и иподіякономъ и діякономъ, и священникомъ. Прежде исповѣдатися у отца духовнаго Таже бываетъ свидѣтельство діякономъ и священникомъ, а подіякомъ и подіякону свидѣтельства не бываетъ".

За приведеннымъ замѣчаніемъ слѣдуетъ уже изложеніе самыхъ чиновъ. Первымъ помѣщается „чинъ на поставленіе свѣщеносца" Ставленникъ приводится „въ церковь къ святителю" и творитъ три поклона „среди церкви, у святительскаго мѣста", и „по семъ покланяется святителю", къ которому и приближается. Подойдя къ епископу, онъ наклоняетъ голову, а епископъ „знаменаетъ его крестнымъ знаменіемъ рукою единожды" За святительскимъ благословеніемъ слѣдуетъ облаченіе ставленника въ краткій фелонь и крестообразное постриженіе, при чемъ на каждое реченіе епископа архидіаконъ и ставленникъ произносятъ: „Аминь" Совершивъ постриженіе, епископъ полагаетъ руку на голову поставляемаго и читаетъ молитву: „Иже всю тварь". „По аминѣ", святитель „разгибаетъ книгу апостольскую" надъ головой чтеца, а затѣмъ „подіякъ" отводитъ послѣдняго „мало отъ святителя" и даетъ ему „прочитати, еже вымется апостолъ, начало и конецъ" Послѣ этого епископъ

ставляемомъ четци и пѣвци и о еже Господу Богу нашему освятити его и сподобити со всякою мудростью и разумомъ Божественныхъ словесъ поученіе и почитаніе творити, соблюдая его въ непорочномъ житіи, Господу помолимся". Послѣ чтенія Апостола, новопоставленный хотя и пѣлъ „Аллилуіа", но стиховъ: „Священницы твои" и проч. не читалъ. Во всемъ остальномъ древнѣйшій южно-русскій чинъ вполнѣ схожъ съ сѣверно-русскимъ чиномъ XVI в. [50]).

Не то мы видимъ въ чинахъ позднѣйшихъ, которые извѣстны намъ въ двухъ редакціяхъ. Первая изъ нихъ—болѣе сложна, вторая—менѣе. По указанію памятниковъ первой редакціи, посвященіе чтеца и пѣвца происходило до начала литургіи. Въ это время къ епископу, облаченному во всѣ святительскія одежды и сѣдящему среди церкви на своемъ обычномъ мѣстѣ, иподіаконы подводили ставленника, который, по требованію чина, долженъ быть „ни во что же облаченъ [51]). Святитель произносилъ начальный возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ", за ко-

---

одѣваетъ новопоставленнаго „уставленнымъ одѣяніемъ, сирѣчь стихаремъ", даетъ ему „лампаду или свѣщу", благословляетъ его и отпускаетъ Получивъ лампаду, *чтецъ* становится предъ святителемъ „на уреченномъ мѣстѣ".

Какъ видимъ, чинъ этотъ, отличается не только отъ всѣхъ извѣстныхъ чиновъ юго-славянскихъ и греческихъ, но и отъ всѣхъ--русскихъ Не смотря на то, что въ предисловіи къ нему сказано: „аще ли (ставленникъ) во единъ чинъ свѣщеносца поставляется", чѣмъ дается понять, что будетъ излагаться одинъ только чинъ поставленія свѣщеносца, здѣсь, однако, имѣемъ довольно оригинальное соединеніе двухъ чиновъ—чина поставленія свѣщеносца съ чиномъ поставленія чтеца Разсматривая отдѣльно каждую составную часть этого оригинальнаго чина, мы находимъ, что чинъ поставленія свѣщеносца здѣсь нѣсколько измѣненъ сравнительно съ тѣмъ, какъ совершался онъ въ XVI в До XVII в. облаченіе поставляемаго въ свѣщеносцы „уставленнымъ одѣяніемъ" имѣло мѣсто послѣ чтенія молитвы: „Иже всяко созданіе лучею просвѣтивъ чудесъ Твоихъ Господи"; въ разсматриваемомъ-же чинѣ наоборотъ: ставленникъ спачала облачается въ фелонь, а потомъ уже надъ нимъ читается молитва.

Еще больше странностей встрѣчаемъ въ чинѣ поставленія чтеца Чинъ этотъ значительно искаженъ и лишенъ существенныхъ, издревле ему принадлежащихъ актовъ Къ числу послѣднихъ, какъ извѣстно, относится крестообразное постриженіе и молитва Что касается постриженія, то оно въ разсматриваемомъ чинѣ имѣется, но его помѣстили въ чинѣ поставленія свѣщеносца; молитвы-же, читаемой обыкновенно при поставленіи чтеца, здѣсь совсѣмъ нѣтъ

Наконецъ, отмѣтимъ еще, какъ особенность чина по изложенію его въ Чиновникѣ Молдовал и единовѣрч Потребникѣ, то, что въ немъ не упоминается о пѣвцѣ. Чиновникъ и Номоканонъ напечат. въ Молдовалах. въ 1847 г., л. 55—55 об. Потребникъ единовѣрч. Москва. 1878 г., л 513—513 об.

[50]) Ркп. библ. Кіев. Софійск. собора № IV—12 (1632 г.), стр. 271

[51]) Долженъ быть, значитъ, въ своей обычной одеждѣ, а не въ стихарѣ или фелони.

торымъ слѣдовало такъ называемое „обычное начало“ и псалмы: 46 и 48 [52]). По окончаніи чтенія псалмовъ и послѣ того, какъ протодіаконъ возгласитъ: „Господу помолимся“, а предстоящіе—„Господи помилуй“, святитель, возложивъ руку на поставляемаго, читалъ молитву: „Господи Боже вседержителю“, на возгласъ которой предстоящіе пѣли: „Аминь“. Прочитавъ молитву, святитель облачалъ посвящаемаго „уставленнымъ одѣяніемъ“ и, „перекрестивъ главу его трижды“, постригалъ крестообразно. Постриженіе сопровождалось произнесеніемъ словъ: „во имя Отца“ и проч., при чемъ предстоящіе возглашали: „Аминь“ „при каждомъ именованіи“. Послѣ этого епископъ вручалъ ставленнику Псалтирь, произнося слѣдующія слова: „Пріими книгу сію псалмовъ, пѣній-же и пѣсній духовныхъ, и отселѣ буди вѣдый себе имѣти власть со вниманіемъ всякимъ и страхомъ Божіимъ чести и пѣти сія въ церкви, во имя Отца“ и проч. Это поученіе епископъ заключалъ крестообразнымъ благословеніемъ ставленника. Діаконъ, затѣмъ, возглашалъ: „Вонмемъ“, святитель—„Миръ всѣмъ“, чтецъ—прокименъ гласъ 4: „Уста моя возглаголютъ премудрость“ и получалъ отъ епископа Апостолъ. Врученіе Апостола сопровождалось такимъ наставленіемъ: „Пріими сію книгу святыхъ Апостолъ, и ветхаго завѣта Божественныхъ писаній и прочіихъ церковныхъ чтеній и буди отселѣ вѣдый себе имѣя власть со всякимъ разумомъ и мудростью, ничтоже прилагая или отъемля, яко Божія слова со страхомъ чести въ церкви, въ разумѣніе и ползу себѣ и всѣмъ слышащимъ, во имя Отца“ и проч. Выслушавъ поученіе и получивъ благословеніе, ставленникъ читалъ Апостолъ. Чтеніе прерывалось возгласомъ епископа: „Миръ ти“, послѣ чего діаконъ произносилъ: „Премудрость вонмемъ“, а чтецъ пѣлъ „Аллилуіа“ на гласъ 4-й. Заканчивался чинъ ектеньей, состоявшей изъ шести прошеній [53]), обычными въ этомъ чинѣ тропарями и богородичнымъ. „Молитвами Господи всѣхъ святыхъ и Богородицы“ [54]).

---

[52]) Въ текстѣ рукописи: „Радуйтеся праведніи“, а на поляхъ; „Вси языцы“. Въ ркп. А. А. Д три псалма: 32, 46 и 48

[53]) Миромъ Господу помолимся, О боголюбивомъ епископѣ.., О рабѣ Божіемъ нынѣ поставляемомъ четцѣ. , О еже избавитися ему и намъ , Заступи, спаси ., Пресвятую чистую.., возгласъ: Яко ты еси освященіе наше..

[54]) Ркп библ Кіев. Соф собор № IV—76, л 5

По требованію памятниковъ второй редакціи, чинъ прямо начинался чтеніемъ псалмовъ, за которымъ слѣдовало чтеніе молитвы: „Господи Боже вседержителю“ и врученіе новопоставленному Псалтири и Апостола. Врученіе это сопровождалось вышеуказанными наставленіями. Объ облаченіи ставленника послѣ молитвы, благословеніи его въ это же время и о постриженіи здѣсь не упоминается [55]). Возгласы: „Вонмемъ“, „Миръ всѣмъ“ и прокименъ: „Уста моя возглаголютъ премудрость“ не предшествуютъ врученію Апостола [56]), а имѣютъ мѣсто послѣ этого врученія и послѣ наставленія: „Пріими сію книгу“ [57]).

Сравнивая южно-русскіе чины поставленія чтеца и пѣвца съ чиномъ католической ординаціи лектора, нельзя не замѣтить, что сходства между ними совсѣмъ почти нѣтъ. Если же въ чемъ и можно его усматривать, то лишь въ обрядѣ врученія чтецу книги (traditio instrumentorum) съ приличнымъ случаю наставленіемъ (verba imperativa). Не имѣютъ разсматриваемые чины ни малѣйшаго сходства и съ чинами уніатскими [58]).

Въ заключеніе скажемъ еще о лицѣ, имѣющемъ право совершать посвященіе въ чтеца, о времени и мѣстѣ посвященія.

Во всѣхъ разсмотрѣннымъ нами чинахъ ясно указывается на то, что поставленіе чтеца долженъ совершать епископъ. Однако, епископъ не единственное лицо, которому церковные каноны усвояютъ право совершать хиротесію чтеца: 14 прав. VII всел. собора дозволяетъ совершать ее и игуменамъ. „Рукоположеніе (χειροθεσίαν) чтеца, гласитъ это правило, творити позволяется каждому игумену въ своемъ, и токмо въ своемъ монастырѣ, аще самъ игуменъ получилъ рукоположеніе отъ епископа въ начальство игуменское, безъ сомнѣнія уже будучи

---

[55]) Объ облаченіи и благословеніи упоминается въ ркп Моск Синод. б. № 370.

[56]) Изъ Апостола предписывалось читать 16 зачало Дѣяній

[57]) Ркп библ Кіево-Соф. собора № IV—17, стр. 12—16; № IV—75; ркп. библ. Кіевск. дух. акад № Р. 67, л 13 об.—17 об Ркп. Моск Синод. биб № 370, л. 225—227.

[58]) Хойнацкій. Западня рус. церк. унія, стр 148—150. Сfr. Архіер служеб. Уневъ 1740 г, стр 48—50

пресвитеромъ“ [59]). Въ настоящее время, однако, поставленіе въ чтеца (въ стихарь) совершается исключительно епископами.

Мѣстомъ совершенія хиротесіи чтецовъ въ настоящее время служитъ средняя часть храма, а временемъ—время чтенія часовъ предъ литургіей, хотя такая практика и не безусловно обязательна, потому что посвященіе чтецовъ можно совершать и тогда, когда литургіи не бываетъ [60]).

Глава VI-я.

Чинъ поставленія діакониссы.

(Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ διακονίσσης) [1]).

Изъ писаній апостольскихъ не видно, какъ совершалось при Апостолахъ поставленіе діакониссъ, хотя нужно думать, что такъ же, какъ и поставленіе въ другія тогдашнія степени клира, т. е. чрезъ руковозложеніе, соединенное съ молитвой. Такое предположеніе находитъ для себя подтвержденіе въ Апостольскихъ Постановленіяхъ. Здѣсь отъ лица апост. Варѳоломея дается слѣдующее наставленіе епископу относительно рукоположенія діакониссъ. „Ты, епископъ, возложи на нее (рукополагаемую) руки, въ предстояніи пресвитерства, діаконовъ и діакониссъ, и скажи: „Боже вѣчный, Отче Господа нашего Іисуса Христа, мужа и жены создателю, исполнивый Духа

---

[59]) Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на приведенное правило держится буквальнаго его смысла и категорически заявляетъ, что игуменамъ разрѣшено совершать рукоположеніе въ чтеца, хотя только въ ихъ монастыряхъ. Такого же мнѣнія держатся Зонара и Аристинъ. У католиковъ поставленіе низшихъ клириковъ (minorum ordinum) можетъ быть совершено и simplicibus presbyteris. У маронитовъ, несторіанъ, яковитовъ и коптовъ поставленіе чтеца и пѣвца совершается епископомъ. Hallier. pg 568—569. Morin pr II, pg. 384, 388, 442, 505.

[60]) См. нынѣш арх. чиновн начало чина поставл чтеца и пѣвца, а также начало чина литургіи (объ облаченіи епископа)

[1]) О діакониссахъ упоминаетъ уже ап Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (16 гл. 1 ст.) Подъ именемъ—διάκοναι, διακονίσσαι, χῆρσι, ministrae—онѣ упоминаются у христіанскихъ и даже языческихъ писателей, а также въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ Избирались въ діакониссы преимущественно вдовы, хотя это и не считалось безусловно обязательнымъ: могли быть поставляемы и дѣвы и при томъ въ молодыхъ лѣтахъ (см, напр, повѣствованіе въ житіи св. Панкратія о поставленіи имъ двухъ сестеръ—Сегіи и Сусанны въ діакониссы Изъ житія видно,

Маріамъ и Деворру и Анну и Олдану. не отрекій единородному Сыну Твоему родитися отъ жены, иже въ скиніи свидѣтельства и въ храмѣ избравый жены стражи святыхъ вратъ твоихъ. Самъ и нынѣ призри на рабу твою сію, избранную въ служеніе, и даждь ей Духа Святаго, и очисти ю отъ всякія скверны плоти и духа ко еже достойнѣ совершати врученное ей дѣло во славу твою и похвалу Христа твоего, съ

что это были очень молодыя дѣвицы. Преосв. Порфирій Перв путеш на Аѳонъ, ч 2, отд. 1, стр 55 Сравн Апост Постан. кн VI, гл 18 и Новел Юст VI, 6)

Въ чинахъ поставленія діакониссы, имѣющихся въ нѣкоторыхъ ркп., даже требуется, чтобы діаконисса была „παρθένος αγνή", т е. требуется то же, что и Апост Пост VI, 18 (А Дмитріевскій Εὐχολογ. стр 346, 996) Канонический возрастъ діакониссъ опредѣляется не всегда одинаково: иногда требуется, чтобы въ діакониссы поставлялись 60-ти лѣтнія, иногда 40-лѣтніе Первое требованіе находимъ въ 1 Тим V, 9; Пост. Апост. III, 1; Cod Theodos. l. XVI, t 2. 1. 27, второе—въ 15 прав. Халкидон соб., 14 Трул, 123 Novel Юст с. 13 и въ чинахъ поставлен діак, гдѣ читаемъ: τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ διακονίσσης, ἥτις ὀφείλει εἶναι χρόνων τεσσαράκοντα". (А Дмитріевскій Εὐχολογ, стр 346, 996) Причина такого различія въ опредѣленіи каноническаго возраста діакониссъ заключается, по мнѣнію Зонары, въ томъ, что въ діакониссъ могли быть поставляемы вдовы и дѣвы „Вдовы, наслаждавшіяся ложемъ мужа и вкусившія удовольствія отъ смѣшенія съ мужемъ, могутъ быть болѣе склонны къ этой страсти". Потому то, въ предупрежденіе возможности паденія ихъ, вдовъ поставляли въ діакониссы 60-лѣтнихъ. Дѣвица же, „которая до 40-лѣтняго возраста соблюла себя въ чистотѣ, и пребыла не испытавшею удовольствія отъ сообщенія съ мужемъ", предполагается, „не легко можетъ склониться къ браку и прійти къ пожеланію смѣшенія, котораго еще не испытала" Поэтому такихъ дѣвицъ посвящали и раньше 60 лѣтъ, именно—40-лѣтнихъ (Толков. Зонары на 15 прав. Халкид. соб) Это былъ минимальный возрастъ діакониссъ, раньше котораго, по 14 прав. Трул. собора, рукополагать ихъ запрещалось. Августи, впрочемъ, иначе нѣсколько объясняетъ разсматриваемое обстоятельство Онъ говоритъ, что такъ какъ для отправленія обязанностей, возложенныхъ на діакониссъ, требовалась сила и энергія, каковыхъ у шестидесятилѣтнихъ трудно уже предполагать, то и стали посвящать въ діакониссъ 40-лѣтнихъ, какъ болѣе сильныхъ и энергичныхъ (Denkwürdig. aus der christlich. Archaolog. B· XI. s. 216—217 Leipz. 1830) Что касается обязанностей діакониссъ, то онѣ, по общепринятому мнѣнію состояли въ слѣдующемъ Діакониссы приготовляли женщинъ къ крещенію, научая ихъ, какъ и что отвѣчать на вопросы крещающаго и какъ вести себя послѣ крещенія; помогали епископу при крещеніи женщинъ; смотрѣли за дверью, чрезъ которую женщины входили въ храмъ, разставляли ихъ по мѣстамъ и наблюдали, чтобы онѣ вели себя благочинно; присутствовали при бесѣдахъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ съ женщинами, имѣли попеченіе о больныхъ (Canon ecclesiast. 23) и т п Изъ чина рукоположенія діакониссъ видно также, что онѣ принимали нѣкоторое участіе и въ служеніи при совершеніи евхаристіи По крайней мѣрѣ, такъ было въ церкви первенствующей—Свое существованіе разсматриваемый институтъ прекратилъ на Востокѣ въ X—XI в., потому что Вальсамонъ въ толкованіи на 15 прав. Халкид. соб. категорически заявляетъ: „нынѣ діакониссъ не рукополагаютъ, хотя нѣкоторыя подвижницы.. и называются діакониссами"—О діакониссахъ см Bingham Orig. eccles., vol. 1, ed. 2. pg. 351—368. Augusti. Denkwürdig B. IX, p 363 и дал.; B. XI p. 213 и дал. Вѣтринскій. Памятники древ. христ. цер т 1, стр 182 и дал. Изд 1829 г

нимже Тебѣ слава и поклоненіе, и Св. Духу во вѣки. Аминь“ [2]). Такимъ образомъ, и по указанію Апостольскихъ Постановленій, посвященіе въ діакониссы состояло изъ двухъ только актовъ—руковозложенія и молитвы, изъ чего легко заключить, что не изъ иныхъ актовъ слагалась оно и при Апостолахъ.

Періодъ отъ III по IX в. не оставилъ намъ свѣдѣній о чинѣ поставленія діаконисъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ православной церкви онъ существовалъ въ это время. Существованіе его засвидѣтельствовали соборы: Никейскій 1-й, Халкидонскій и Трулльскій, которые въ своихъ правилахъ упоминаютъ о „хиротоніи“ діаконисъ [3]). А разъ совершалась такая „хиротонія“, то, очевидно, былъ и чинъ ея, хотя намъ и неизвѣстно, изъ какихъ актовъ онъ состоялъ. Отъ IX в. мы имѣемъ уже полный чинъ поставленія діакониссы, сохранившійся въ M. S. Barberin. S. M. [4]). По указанію этого памятника, рукополагаемая подводилась къ епископу для посвященія въ то же время, что и ставленникъ въ діаконы, т. е. по возгласѣ: „И да будутъ милости“. Епископъ возглашалъ: „Божественная благодать“, а потомъ трижды благословлялъ крестнымъ знаменіемъ преклоненную голову посвящаемой, полагалъ на нее руку и читалъ молитву: „Боже святый и всемогущій“ [5]). По возгласѣ, одинъ изъ діаконовъ произносилъ великую ектенью, въ которой были прошенія: „О нынѣ проручествуемой діакониссѣ и спасеніи ея“, „Яко да человѣколюбецъ Богъ даруетъ ей нескверное и непорочное служеніе“. Во время произнесенія этой ектеньи (въ подлинникѣ—εὐχή) епископъ, держа руку на головѣ поставляемой, читалъ вторую молитву: „Владыко Господи, не отвергающій и женщинъ“ [6]). Послѣ „Аминь“, которымъ заключалась молитва, епископъ возлагалъ на шею діакониссы, подъ мафоріемъ, діаконскій орарь, перенося оба конца его (ἀρχάς) напередъ, а послѣ преподанія ей тѣла и крови Христовыхъ вручалъ ей и св. потиръ. Принявъ отъ епископа св. чашу, діакониса поставляла ее на св. трапезу [7]).

---

[2]) Кн VIII, гл. 19—20.

[3]) 1 вс с. пр 19; IV—15; VI—14.

[4]) Въ ркп онъ называется не τάξις, но εὐχὴ ἐπὶ χειροτονίᾳ...

[5]) См приложеніе № 11.

[6]) См приложеніе № 12.

[7]) Εὐχολογ Goar. p 218.

Такой же чинъ рукоположенія діакониссы находится въ M. S. Cryptferrat. Bessar., въ илитаріи Синайск. б. X в. (№ 956), въ ркп. евхологіи Парижской націон. б. XI в. (№ 213), ркп. илитаріи Ксенофской Аѳонск. б. XIV в. (№ 163) и ркп. евхологіи Александрійск. патріарш. б. XIV в. (№ 104) [8]). Наконецъ, Матѳей Властарь въ своей синтагмѣ помѣстилъ краткое описаніе разсматриваемаго чина, найденнаго имъ „въ древнихъ книгахъ“. По его словамъ, рукоположеніе діакониссы совершалось такъ. Ставленница приводилась къ священной трапезѣ и покрывалась мафоріемъ, краями напередъ; послѣ возглашенія: „Божественная благодать“, она преклоняла голову, на которую епископъ полагалъ руку и „молился“. Послѣ молитвъ, онъ возлагалъ на выю новопоставленной, подъ мафоріемъ, діаконскій орарь, перенося оба конца его напередъ. Во время причащенія діаконисса причащалась послѣ діаконовъ и принимала изъ рукъ епископа чашу, но не преподавала ее никому, а тотчасъ же ставила ее на св. трапезу [9]).

Очевидно, что описанный Властаремъ чинъ поставленія діакониссы ничѣмъ не отличается отъ того же чина по изложенію его въ ркп. Barberin. S. M. и другихъ указанныхъ нами памятникахъ.

Тождество разсматриваемаго чина во всѣхъ памятникахъ, начиная съ IX в., ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что чинъ этотъ закончилъ свое развитіе еще въ VIII—IX в. И причина этого вполнѣ понятна. Извѣстно, что на Западѣ институтъ діакониссъ признанъ былъ излишнимъ еще въ V в. и окончательно былъ тамъ уничтоженъ въ VII или VIII в. [10]). На Востокѣ же онъ продолжалъ еще существовать нѣкоторое время, установить которое съ точностью трудно. Во всякомъ случаѣ, въ вѣкъ Вальсамона (XII) рукоположеніе діакониссъ уже не совершалось, и самый обычай ихъ рукоположенія, по словамъ названнаго канониста, въ его время *совершенно вышелъ изъ употребленія* [11]). Если же въ XII в. діакониссъ уже не рукопола-

---

[8]) Rocchi Cod Cryptens p. 236. А. Дмитріевскій, Εὐχολογ. 16, 996, 361, 346.

[9]) Συνταγ. Ῥαλλ. καὶ Ποτλ. VI, 172. Переводъ свящ. Ильинскаго, стр 120, изд 1892 г

[10]) По Бинтериму, діакониссъ въ VIII в на Западѣ уже не было. Augusti. Denkwürd. B XI, s 220

[11]) Толкован Вальсам на 15 прав Халкид. соб

гали, и если этотъ новый порядокъ былъ уже прочно установившимся, то начало его нужно отнести къ XI или даже къ X в. [12]). А такое кратковременное существованіе института діакониссъ и служитъ причиной того, что чинъ ихъ рукоположенія не могъ развиться [13]).

Объ актахъ разсматриваемаго чина, указываемыхъ Апостольскими Постановленіями, сказать нечего, такъ какъ акты эти тѣ же почти, что и во всѣхъ другихъ чинахъ названнаго памятника. Иное представляютъ уже чины IX и далѣе вѣковъ. Они прежде всего обращаютъ на себя вниманіе близкимъ своимъ сходствомъ съ древнѣйшимъ чиномъ поставленія діакона (т. е. чиномъ по ркп. Barberin. S. M.). Сходство это настолько велико, что чинъ поставленія діакониссы можно назвать копіей чина діаконской хиротоніи, копіей, отличающейся отъ своего оригинала тѣмъ только, что отъ діакониссы не требовалось преклонять колѣно предъ престоломъ и не предписывалось ей преподавать народу св. чашу [14]).

Затѣмъ, въ этихъ чинахъ имѣются уже и новые акты. Такъ, поставляемой предписывается являться къ рукоположенію въ особой одеждѣ, которая въ чинахъ называется μαφόριον. По изъясненію Гоара, μαφόριον то же, что μανδύ, а постѣднее—pallium est monialium—монашескій паллій [15]). Но, вѣроятно, мафорій не былъ похожъ на нынѣшній паллій, потому что, по словамъ Властаря, имѣлъ какіе то концы, края [16]). Кромѣ того,

---

[12]) Вѣроятно, и въ русской церкви потому никогда не было діакониссъ, что въ X в. въ констант. церкви ихъ уже не рукополагали.

[13]) Существованіе чина въ ркп. XI—XIV в. не служитъ доказательствомъ, что діакониссъ въ этотъ періодъ рукополагали. Чинъ могъ существовать, его могли списывать, но на практикѣ онъ могъ и не примѣняться.

[14]) Въ ркп. εὐχολ. Александр. патріарш. б. № 104, л. 6, чинъ поставленія діакониссы предваряется такимъ замѣчаніемъ: „τελεῖται τοίνον καὶ ἐπὶ ταύτῃ πάντα, ὅσα καὶ ἐπὶ τοῖς διακόνοις, ὀλίγων τινῶν γινομένων ἐνηλλαγμένων". А. Дмитріевскій. Εὐχολόγια стр. 346.

[15]) Εὐχολ. Goar. p. 222, not. 10. Происхожденіе разсматриваемаго слова—египетское; употреблялось оно, по словамъ Кассіана, у египетскихъ монаховъ. Ibid. p. 399, not. 25, sub fin.

[16]) По объясненію проф. Голубинскаго, μαφόριον (испорченно—сокращенное отъ ὠμοφόριον)—это не что иное, какъ монашескій головной покровъ, въ родѣ и въ видѣ башлыка, достигавшій до плечъ и закрывавшій ихъ. Формой своей онъ напоминалъ нынѣшній великосхимническій покровъ кукуля (крепа). Боковые, висящіе на плечахъ, концы или крылья его иногда бывали сшиты напереди, а иногда—нѣтъ. Истор. Р. Ц. 2 п., 1 т., стр. 564—567. Москва. 1881 г.

Властарь добавляетъ еще, что діаконисса покрывалась мафоріемъ *не предъ*, но во время самого рукоположенія. Это замѣчаніе Властаря, а также встрѣчающееся иногда въ спискахъ его синтагмы слово ὠμοφόριον, вмѣсто μαφόριον [17]), дало нѣкоторымъ основаніе утверждать, что рукополагаемая въ діакониссы покрывалась омофоромъ [18]). Однако, допустить это едва-ли возможно, потому что, во 1-хъ, ни въ одномъ изъ современныхъ чину поставленія діакониссы чиновъ хиротоній въ другія степени актъ возложенія омофора не указывается; слѣдовательно, такого обычая,- -по крайней мѣрѣ въ VIII—IX в.в.,— еще не было; во 2-хъ, дальнѣйшій порядокъ разсматриваемаго чина рѣшительно не даетъ никакого основанія видѣть въ мафоріи епископскій омофоръ; наконецъ, въ 3-хъ, изъ чиновъ видно, что діакониссы иногда приводились къ рукоположенію уже облаченными въ мафорій, который, значитъ, возлагался на нихъ *не* епископомъ; но послѣднее въ отношеніи къ омофору едва-ли можно допустить. Итакъ, подъ мафоріемъ нужно понимать не омофоръ, а особую одежду, которую носили діакониссы и которая, какъ предполагаетъ Моринъ, покрывала ихъ отъ головы до ногъ [19]). Что дѣйствительно діакониссы носили особую одежду, это подтверждаетъ и 19 прав. 1 всел. собора, предписывающее, между прочимъ, отличать діакониссъ отъ тѣхъ, которыя только „по *одѣянію* за таковыхъ пріемлются“.

На вопросъ, когда именно возлагался мафорій на избравшихъ своимъ жребіемъ служеніе въ санѣ діакониссы, можно, намъ кажется, дать такой отвѣтъ: иногда онъ возлагался при рукоположеніи, а иногда раньше. Если въ діакониссу посвящалась давшая обѣтъ дѣвства, то при поставленіи мафоріемъ она не покрывалась, потому что на такихъ дѣвъ еще на

---

[17]) По словамъ Морина, въ чинѣ рукополож діакониссы по M. S. Cryptfer Bessar. вмѣсто μαφόριον стоитъ ὠμοφόριν. Commentar., pr III, pg 184.

[18]) Преосв Гавріила — О служеніи и чинополож Правосл греко-рос церкв 1819 г., стр 199 И въ переводѣ синтагмы Властаря, принадлежащемъ свящ Н. Ильинскому, разсматриваемое мѣсто синтагмы переведено такъ; „(діаконисса) покрывается омофоромъ, краями напередъ“, стр. 120 Какое основаніе было у преосв Гавріила писать о покровеніи рукополагаемой въ діакониссы омофоромъ, мы не знаемъ, но что касается о Ильинскаго, то намъ достовѣрно извѣстно, что онъ не имѣлъ основанія говорить объ омофорѣ По его словамъ, переводъ синтагмы сдѣланъ имъ съ Аѳинскаго изданія Ῥάλλη καὶ Πότλη (Введ. XI), а у послѣднихъ приведенное выше (по переводу) мѣсто читается такъ: μαφορίῳ καλύπτεσθαι. Аѳин Синт VI, 172.

[19]) De sacr ord., pr III, pg 184

25 году ихъ жизни, согласно 140 прав. Карѳаген. собора, возлагалась эта одежда; если-же, напротивъ, посвящалась вдовица, то на нее мафорій возлагался во время рукоположенія [20]). Такой практикой и можно объяснить то обстоятельство, что въ однихъ чинахъ поставленія діакониссы предписывается возлагать на послѣднюю мафорій, а въ другихъ объ этомъ не упоминается.

Послѣ прочтенія второй посвятительной молитвы, епископъ возлагалъ на шею новорукоположенной, подъ мафоріемъ, діаконскій орарь, оба конца котораго переносились напередъ. Такой способъ возложенія ораря практиковался и при рукоположеніи пресвитера; но тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ это дѣлалось для выраженія идеи о сугубой благодати, преподаваемой пресвитеру, въ чинѣ поставленія діакониссы это дѣлалось по другимъ, нужно думать, соображеніямъ. Кажется, такое возложеніе ораря находилось въ зависимости отъ того обстоятельства, что орарь возлагался *подъ мафоріемъ*, имѣвшимъ разрѣзъ только спереди. А возложить орарь подъ какой-либо одеждой, надѣтой на человѣка и имѣющей разрѣзъ только спереди, удобнѣе именно такъ, какъ возлагался онъ на діаконисс. Кромѣ того, при такомъ способѣ ношенія ораря оба конца его были видны, что, нужно думать, тоже принималось въ соображеніе [21]).

Но почему діакониссамъ усвоено было право носить принадлежность діаконскаго облаченія - орарь, сказать трудно. Аркудій [22]) въ свое время высказывалъ даже предположеніе, что

[20]) Толков Зонары на 19 прав. 1 всел. собора.

[21]) Въ переводѣ о Ильинскаго читаемъ: „потомъ архіерей, снявъ омофоръ (разумѣется—съ діакониссы), возлагаетъ ей на выю діаконскій орарь, который носится обоими концами напередъ". (Перев синт. Власт. стр 120). Если бы у Властаря было дѣйствительно такъ сказано, тогда приведенное въ текстѣ объясненіе причины возложенія на діакониссу ораря *концами напередъ* было-бы совершенно неумѣстно На самомъ же дѣлѣ переводъ о Ильинскаго въ данномъ мѣстѣ не вѣренъ Въ подлинникѣ приведенное выше мѣсто читается такъ: „Εἶτα τῷ τραχήλῳ ταύτης ὑπὸ τὸ μαφόριον ἐπιτιθέναι τὸν, ἀρχιερέα τὸ διακονικὸν ὡράριον, φέροντα εἰς τὰ ἔμπροσθεν τὰς δύο τούτου ἀρχάς" (Αθην. Σιντ. Ῥαλ. και Ποτλ., VI, 172; Βλαστ., στοιχ. „γ", κεφαλ. XI), т. е „(что) потомъ архіерей возлагаетъ на ея шею подъ мафоріемъ діаконскій орарь, перенося оба конца его напередъ".

[22]) Аркудій, родомъ изъ Керкиры, изучавшій науки уже въ санѣ священника въ Римской греческой коллегіи, докторъ философіи и богословія, одинъ изъ самыхъ фанатическихъ латинофроновъ и папистовъ, ведшій борьбу съ православіемъ, между прочимъ, и въ Польшѣ (помощникъ Ипатія Поцѣя) Умеръ въ 1634 г. Сочиненія его напечат у Фабриція т XI.

указаніе на орарь, а равно и на возглашеніе при поставленіи діакониссы; „Божественная благодать“ взято Властаремъ изъ какихъ-то апокрифическихъ евхологіевъ еретическаго содержанія. Противъ его мнѣнія возражали Гоаръ и Моринъ, которые, не находя ничего еретическаго ни въ возглашеніи „Божественная благодать“ при рукоположеніи діакониссы, ни въ возложеніи на нее ораря, указывали противорѣчіе въ словахъ самого Аркудія. Онъ, называя евхологіи, содержащіе вышеуказанные акты, апокрифическими и даже еретическими, въ то же время признавалъ евхологій Криптоферратскій Виссаріона подлиннымъ, неповрежденнымъ и, вообще, отзывался о немъ съ большой похвалой. А въ этомъ евхологіи есть чинъ поставленія діакониссы и въ послѣднемъ смущающіе Аркудія акты [23]). Но возражая Аркудію, ни тотъ, ни другой изъ названныхъ ученыхъ не рѣшаетъ интересующаго насъ вопроса. Гоаръ, впрочемъ, высказываетъ мысль, что діакониссы носили орарь просто для украшенія, а не въ знакъ права на служеніе алтарю, какового (права) онѣ не имѣли. Потому-то, по его мнѣнію, орарь и возлагался имъ не на одно плечо, а на оба. Но если и согласиться съ такимъ объясненіемъ, то все-же остается непонятнымъ, почему для украшенія діаконисъ былъ избранъ именно діаконскій орарь, когда, какъ извѣстно, Лаодикійскій соборъ запретилъ низшимъ клирикамъ ношеніе этого облаченія (прав. 22 и 23). Въ виду этого скорѣе нужно допустить, что діакониссы не причислялись къ низшему клиру и имѣли право на какое-то служеніе алтарю, нѣсколько сходное съ служеніемъ діаконовъ [24]). На этомъ основаніи онѣ рукополагались въ алтарѣ, у престола, получали изъ рукъ епископа діаконскій орарь и даже св. чашу.

Относительно послѣдняго акта, т. е. врученія св. чаши, нужно, намъ кажется, сказать то же, что можно сказать о подобномъ же актѣ въ чинѣ діаконской хиротоніи. Какъ ново-

---

[23]) Εὐχολ. Goar pg. 220—221, nota 3; pg 222, not. 11; confer Morin. pr III, pg 185

[24]) Намекъ на это находимъ и въ синтагмѣ Властаря Сказавъ, что „теперь (т. е въ XIV в) почти никому неизвѣстно, какое служеніе въ клирѣ исполняли тогда (въ древности) діакониссы“. Властарь добавляетъ: „говорятъ, что имъ позволялось.. проходить служеніе, подобное служенію діаконовъ. (Συνταγ. 11, „γ“. По переводу О Ильинскаго стр 119). А Вальсамонъ въ своемъ отвѣтѣ на 38 вопросъ Марка патріарха александрійскаго, пишетъ, что діакониссы въ древности εἶχον βαθμὸν ἐν τῷ βήματι. Аѳин Синт. Ῥαλ. καὶ Пот., IV. 447)

рукоположенный діаконъ получалъ потиръ и причащалъ изъ него вѣрующихъ—*въ воспоминаніе древняго обычая*, такъ и для той же цѣли получала св. чашу и діаконисса. Вѣроятно, въ періодъ до-никейскій діакониссы служили и при совершеніи таинства евхаристіи [25]). Быть можетъ, имъ предоставлено было право раздавать св. чашу вѣрующимъ, въ частности—женщинамъ. Въ воспоминаніе, быть можетъ, этого обычая имъ при рукоположеніи и вручалась, какъ и діаконамъ, св. чаша. Конечно, все это—лишь предположенія, которыя мы не можемъ обосновать ссылкой на какой-либо авторитетъ. Но дѣло въ томъ, что авторитетные писатели, говоря объ обязанностяхъ діакониссъ и касаясь даже чина ихъ рукоположенія, или вовсе не упоминаютъ о тѣхъ актахъ чина, которые мы разсматриваемъ, или оставляютъ ихъ безъ объясненія.

Рукополагались діакониссы въ алтарѣ, у престола. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Властарь на основаніи видѣнныхъ имъ древнихъ евхологіевъ, хотя M. S. Barber. S. M. и другіе памятники по этому вопросу не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній. Но если діакониссы рукополагались въ алтарѣ, то какъ примирить это обстоятельство съ 44 прав. Лаодикійскаго собора, которое гласитъ: „не подобаетъ женѣ въ алтарь входити". Кажется, что примиреніе въ данномъ случаѣ возможно лишь на почвѣ, указываемой 69 прав. Трул. собора. А это правило запрещаетъ входъ въ алтарь лишь лицамъ, „принадлежащимъ къ разряду мірянъ". Очевидно, въ періодъ Лаодикійскаго собора уже сознавалась необходимость ограничить кругъ лицъ, для которыхъ алтарь могъ быть доступенъ. Такое ограниченіе тѣмъ болѣе было необходимо, что до Лаодикійскаго собора входить въ алтарь никому не запрещалось, вслѣдствіе чего въ него свободно входили даже и женщины.

---

[25]) Указаніе на это можно усматривать въ моментѣ литургіи, когда поставлялись діакониссы. Властарь, однако, считаетъ „невѣроятнымъ", чтобы женщина прислуживала при священной и безкровной жертвѣ" (Συντ. κ. Π „γ"). Но своимъ опроверженіемъ невѣроятнаго, по его мнѣнію, предположенія онъ показываетъ что такое предположеніе въ его время все таки существовало, что, слѣдовательно, нѣкоторое смутное воспоминаніе объ обычаѣ давно прошедшаго времени еще сохранялось Мысль о томъ, что діакониссы въ древности принимали какое-то участіе въ совершеніи евхаристіи высказываетъ и Августи, когда въ ряду причинъ отмѣны институты діакониссъ указываетъ, между прочимъ, отмѣну агапъ, которыя, какъ извѣстно, соединялись съ совершеніемъ евхаристіи. Denkwürd B XI, p 121 и дал.

„А что въ древности, скажемъ словами Властаря, и женщинамъ былъ доступъ въ св. алтарь, это можно видѣть изъ многихъ... свидѣтельствъ, и особенно изъ надгробнаго слова, которое сочинилъ на смерть сестры своей великій Григорій Богословъ“ [26]). Такая свобода въ этомъ отношеніи могла вызывать нѣкоторые безпорядки. И вотъ, Лаодикійскій соборъ сдѣлалъ первый шагъ въ дѣлѣ ея ограниченія, запретивъ женщинамъ входить въ алтарь. Но нужно думать, что его запрещеніе имѣло такой же смыслъ, какъ и запрещеніе Трул. собора (69 пр.), т. е онъ запрещаетъ входить въ алтарь женщинамъ, не принадлежищимъ къ клиру. А такъ какъ діакониссы несомнѣнно къ клиру принадлежали, то запрещеніе Лаодик. собора на нихъ не распространялось, и онѣ поэтому рукополагались въ алтарѣ и, быть можетъ, свободно входили въ него во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это требовалось обязанностями ихъ служенія.

Глава VII-я.

Чинъ поставленія иподіакона.

(Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ὑποδιακόνου) [1]).

I.

По требованію Апостольскихъ Постановленій, епископъ, совершая иподіаконскую хиротесію, долженъ возложить на поставляемаго руки и прочитать молитву: „Владыко Боже неба и земли и всѣхъ яже въ нихъ создателю, иже въ скиніи свидѣтельства блюстители явивый святыхъ твоихъ сосудовъ стражи. Самъ и нынѣ призри на раба твоего сего, избраннаго иподіакона, и даждь ему Духа Святаго ко еже достойнѣ

---

[26]) Рус перев. О Ильинскаго, стр. 119

[1]) На Востокѣ иподіаконы извѣстны были подъ именемъ ὑπηρέται (Антіох. с. пр 10; Лаодик пр 21, 22, 25), служители Происхожденіе этого института относятъ къ 2 в (Лебедевъ. Духовен. древи всел. церкви, стр 103)

На обязанности иподіаконовъ въ древнѣйшую пору ихъ существованія лежало исполненіе самыхъ простыхъ работъ при храмѣ, напр, его подметаніе и т. п (мнѣн.

касатися служебныхъ твоихъ сосудовъ и творити волю твою всегда Христомъ Твоимъ, съ Нимже тебѣ слава, честь и почитаніе, и Святому Духу во вѣки. Аминь“ [2]).

Эта молитва не встрѣчается въ другихъ извѣстныхъ намъ спискахъ чиновъ поставленія иподіакона. Исключеніе представляетъ лишь евхологій, принадлежащій библіотекѣ римской церкви Андрея Валенсійскаго, въ которомъ, наряду съ молитвой: „Господи Боже нашъ, иже чрезъ единаго и тогожде Св. Духа“, приведена и молитва Апостольскихъ Постановле-

---

Виланда. Лебедевъ Духовенство древн всел церкви, стр 102). Съ теченіемъ времени имъ поручено было охранять двери, чрезъ которыя входили въ храмъ женщины (Ап Пост. кн. VIII, гл II) и которыя въ болѣе раннюю пору охранялись діакониссами (Ап Пост II, 57), а потомъ—и вообще двери храма, охранявшіяся раньше діаконами (Толкован Максима Исповѣд и Пахимера на 6-й отд 5 гл соч о церковн іерархіи Пис отц. и учит т I, стр, 177, 186). Во времена Лаодикійскаго собора охрана дверей считалась уже существенной обязанностью иподіаконовъ, хотя Отцы этого собора выражаются о ней довольно неопредѣленно, говоря, что иподіаконамъ не подобаетъ „и на малое время дверей оставляти“ Моринъ думаетъ, что здѣсь разумѣются двери, ведущія въ алтарь (Commentar, pr III, pg. 229—231), и подтвержденіе своего мнѣнія находитъ въ словахъ Симеона Солунскаго, который прямо говоритъ, что „иподіаконъ охраняетъ *святыя врата*, чтобы кто нибудь изъ недостойныхъ не вошелъ внутрь *алтаря*“ (Пис отц и учит, т II, стр 215) Но если такъ и было во времена Симеона Солунскаго, то едва-ли отсюда можно заключать, что такъ было и въ IV в. Напротивъ, основываясь на словахъ Максима Исповѣдника (Пис отц. и учит. I, 177), можно утверждать, что во времена Лаод. соб иподіаконы охраняли именно *входныя* двери, и лишь когда миновала въ этомъ надобность, имъ поручена была охрана дверей алтарныхъ —Далѣе, изъ молитвы, читаемой при рукоположеніи иподіакона по чину Апост. Постановл., видно, что иподіаконы обязаны были приготовлять богослужебныя сосуды Повидимому, Лаодикійскій соборъ запрещаетъ это, когда говоритъ. „иподіаконамъ не подобаетъ быти на мѣстѣ діаконовъ и касатися священныхъ сосудовъ“ (21) Но по мнѣнію толкователей, здѣсь идетъ рѣчь о сосудахъ „владычныхъ“, т е такихъ, въ которыхъ находятся тѣло и кровь Христа и о незаконномъ присвоеніи иподіаконами правъ діаконскихъ (Толков. Зонары, Аристина и Вальсамона на 21 пр Лаод соб) Другія обязанности иподіаконовъ указываетъ Симеонъ Солунскій, говоря, что иподіаконы должны приготовлять св. сосуды и располагать ихъ въ такомъ порядкѣ, какого требуетъ священнодѣйствіе, хранить тѣ сосуды, которые окажутся излишними послѣ великаго входа, изводить оглашенныхъ изъ храма, когда діаконъ говоритъ: „Оглашенные изыдите“, на литіяхъ предшествовать съ крестомъ въ рукахъ, приготовлять свѣчи на божественномъ престолѣ и трикиріи въ алтарѣ и свѣтильники (Пис от. и учит II, стр. 215) Неофитъ Родосскій добавляетъ: „обязанность иподіакона состоитъ въ томъ, чтобы облачать епископа и священника. приготовлять предложеніе, чашу, дискосъ и вещество для таинства, содержать въ чистотѣ священные покровы и читать Апостолъ“ (Εὐχολ. Goar. pg 248, not B Нов Скриж. ч III, гл 11, § 4) По правиламъ правосл церкви, иподіаконы должны быть одинобрачными и при томъ вступившими въ бракъ до посвященія (26 Ап. Прав: Трул соб. пр 6 Сравн Новел Юст 123, 14) Минимальный возрастъ кандидата въ иподіаконы—20 л. (Трул соб. пр 15)

[2]) Ап Пост VIII, 21. Чинъ этотъ „постановленъ“, по указанію цитуемаго памятника, апостоломъ Ѳомою

ній [3]). А въ евхологіи Алліація чинъ поставленія иподіакона хотя и совершенно отличается отъ чина Апостольскихъ Постановленій, однако имѣетъ такое же надписаніе, какъ и послѣдній, а именно: „Я, Ѳома, такъ постановляю: рукополагая иподіакона, ты, епископъ, возложи на него руки, молясь"...[4]). Указанные факты могутъ до нѣкоторой степени служить доказательствомъ того положенія, что чинъ Апостольскихъ Постановленій послужилъ исходнымъ пунктомъ въ развитіи чиновъ поставленія иподіакона. Но такъ какъ онъ былъ слишкомъ простъ и несложенъ, то его стали дополнять и видоизмѣнять, такъ что съ теченіемъ времени онъ принялъ совсѣмъ иной видъ и получилъ иной составъ.—Прослѣдить шагъ за шагомъ процессъ этого видоизмѣненія и осложненія нѣтъ возможности за отсутствіемъ необходимыхъ памятниковъ отъ IV по VIII в. включительно. Въ IX в. мы находимъ разсматриваемый чинъ уже довольно сложнымъ и совершенно отличнымъ (въ частностяхъ, конечно) отъ чина Апостольскихъ Постановленій.

Въ это время, по указанію евхологія Barberin. S. M., поставленіе иподіакона совершалось такъ: епископъ предварительно благословлялъ ставленника, а потомъ полагалъ на его голову руку и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже чрезъ единаго и тогожде Св. Духа", т. е. ту же, которая читается и теперь [5]). По возгласѣ молитвы, ставленникъ подавалъ епископу воду для умыванія рукъ, при чемъ троекратно возглашалъ: „Елицы вѣрніи" (Ὅσοι πιστοί), а во время причащенія получалъ животворящія Тайны отъ совершавшаго посвященіе епископа [6]).

Въ изложенномъ чинѣ обращаетъ на себя вниманіе возгласъ: „Елицы вѣрніи" (Ὅσοι πιστοί), связанный съ актомъ умыванія архіереемъ рукъ.

По требованію нынѣшнихъ литургійныхъ чиновъ, возгласъ: „Елицы вѣрніи" произносятъ діаконы, давая этимъ знать, что начинается та часть литургіи, присутствовать на которой

---

[3]) Morin Commentar pr II, pg. 92. 126, notula d
[4]) Morin Commentar pr. II, pg 107.
[5]) Полный текстъ молитвы см. приложеніе № 10.
[6]) Εὐχολογ. Coar p 204.

имѣютъ право только одни вѣрные. Такъ было и въ древности, при чемъ діаконы не только произносили этотъ или другой, соотвѣтствующій по смыслу, возгласъ, но и слѣдили за тѣмъ, чтобы оглашенные вышли изъ храма. Когда же учрежденъ былъ иподіаконатъ и когда діаконамъ, вслѣдствіе измѣненій въ составѣ и порядкѣ литургіи, стало уже неудобно наблюдать за выходомъ оглашенныхъ, обязанность эта возложена была на иподіаконовъ [7]). Основываясь на словахъ Максима Исповѣдника, можно предположить, что это случилось еще до VII в. [8]). Естественнымъ слѣдствіемъ новаго порядка вещей явилось и то, что иподіаконы получили право произносить въ установленное время возгласъ: „Оглашенные изыдите“ или—„Елицы вѣрніи“, что означало: кто принадлежитъ къ вѣрнымъ, можетъ оставаться въ храмѣ, а кто къ вѣрнымъ не принадлежитъ, долженъ изъ него удалиться [9]).

Произносили этотъ возгласъ иподіаконы тогда же, когда и діаконы, т. е. предъ началомъ литургіи вѣрныхъ. А такъ какъ поставленіе иподіаконовъ въ періодъ до XIV в. совершалось тоже предъ началомъ литургіи вѣрныхъ, то моментъ окончанія иподіаконской хиротесіи какъ разъ совпадалъ съ тѣмъ временемъ, когда полагалось возглашать: „Елицы вѣрніи“ [10]). Результатомъ этого совпаденія было то, что когда бывало иподіаконское поставленіе, возгласъ: „Ὅσοι πιστοί“ про-

---

[7]) Писан отц. и учит ч. II, стр. 215.

[8]) Писан отц и учит ч. I, стр. 177.

[9]) Иподіаконамъ, какъ и діаконамъ,—пишетъ Вальсамонъ въ толкованіи на 22 пр. Лаодик собора,—дано охранять церковныя двери, вводить и выводить оглашенныхъ и находящихся въ покаяніи Поэтому то и нынѣ иподіаконами говорится: „Елицы вѣрніи“, т е не вѣрные, но оглашенные изыдите, а вѣрные стойте, чтобы видѣть жертву святыхъ таинъ“ Аѳин. Синт III, 191 Cfr. толков. Зонара на то же правило.

[10]) По указанію древнихъ чиновъ, поставленіе иподіаконовъ совершалось предъ великимъ выходомъ· „ὅτε μέλλει (ἀρχιερεύς) εἰσοδεύειν“ Εὐχολογ Goar. pg. 204, var. lection, Morin. Commentar, pr II, pg 84, 92, 107, А Дмитріевскій. Εὐχολόγια, стр. 345, 996 и др Выраженіе· „ὅτε μέλλει εἰσοδεύειν“ можно понимать и въ смыслѣ указанія на малый входъ. Но такое пониманіе умѣстно только по отношенію къ позднѣйшимъ чинамъ литургіи, потому что въ древности архіерей совершалъ, собственно говоря, одинъ входъ, тотъ именно, который въ настоящее время называется великимъ И. Дмитріевскій Историч., догматич и таинств изъясн литургіи. СПБ 1884 г, стр 185. И у Гоара въ var lection. по M S. Cryptfer. Bessar. выраженіе: „ὅτε μέλλει εἰσοδεύειν“ переведено. „когда наступаетъ время великаго входа“. Составитель Новой Скрижали, руководясь нотами евхолог Гоара, утверждаетъ, что въ древности иподіаконы поставлялись *послѣ* малаго входа Нов Скриж, ч III, гл 11, § 1.

износилъ не другой, а именно новопоставленный иподіаконъ, который такимъ образомъ и приступалъ къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей.

Затѣмъ, изъ Апостольск. Пост. и другихъ памятниковъ древности извѣстно, что предъ началомъ литургіи вѣрныхъ священнослужители умывали руки, при чемъ воду для этого умыванія должны были подавать иподіаконы [11]). Слѣдовательно, время умыванія священнослужителями рукъ опять совпадало съ окончаніемъ иподіаконской хиротесіи, вслѣдствіе чего новопоставленный одновременно долженъ былъ и возглашать: „Ὅσοι πιστοί“ и подавать воду для умыванія рукъ. Никакой другой связи между этими актами и чиномъ, кромѣ хронологической, не было; но такъ какъ время умыванія рукъ и возглашенія: „Ὅσοι πιστοί“ совпадало съ окончаніемъ иподіаконской хиротесіи, то потому въ чинъ этой хиротесіи и внесено было требованіе, чтобы новопоставленный подавалъ воду и возглашалъ: „Ὅσοι πιστοί“ [12]).

Нѣсколько иначе объясняетъ интересующіе насъ акты Гоаръ. По его словамъ, иподіаконъ возгласомъ: „Ὅσοι πιστοί“, приглашалъ присутсвовавшихъ при рукоположеніи вѣрныхъ засвидѣтельствовать, что онъ (ставленникъ) достоинъ посвященія, и быть свидѣтелями самого этого посвященія. Епископъ же умываніемъ, при помощи новопоставленнаго, рукъ выражалъ ту мысль, что если онъ рукоположилъ недостойнаго, то вина падаетъ не на него, а на тѣхъ, которые признали ставленника достойнымъ посвященія [13])

Объясненіе это, какъ указывающее придуманный самимъ Гоаромъ символическій смыслъ актовъ, а не историческую причину появленія ихъ въ чинѣ иподіаконскаго поставленія, трудно признать удовлетворительнымъ.

Въ XI в. разсматриваемый нами чинъ обогатился нѣсколькими новыми актами. Въ это время поставляемый при-

---

[11]) Апост Пост., кн VIII, гл 11, sub. fin. Кирилла Іерус. 5 тайн. поуч.

[12]) Аналогичное этому явленіе мы находимъ и въ чинѣ поставленія діакона, которому предписывается давать рипиду для „вѣянія“ надъ Св Дарами, хотя, какъ само собою понятно, никакого прямого отношенія врученіе рипиды къ чину діаконскаго поставленія не имѣетъ, и внесенъ этотъ актъ въ чинъ потому лишь, что время „вѣянія“ совпадало съ временемъ окончанія діаконской хиротоніи.

[13]) Εὐχολογ. Goar. in ord. subd not 20, pg 249.

водился къ епископу облаченнымъ въ фелонь,—одежду чтеца. Епископъ приказывалъ снять ее съ ставленника, облачить его въ стихарь и опоясать. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказывалъ принести рукомойникъ (χερνιβόξεστος или χαλκόξεστος) и полотенце. Послѣ этого совершалось самое рукоположеніе, состоявшее изъ троекратнаго благословенія, возложенія руки и молитвы: „Господи Боже нашъ"... По окончаніи молитвы, архіерей, взявъ полотенце, полагалъ его на плечо ставленника, которому приказывалъ взять рукомойникъ и подать воду для омовенія рукъ [14]). Послѣ омовенія, которое сопровождалось, какъ и въ чинѣ по ркп. Barb. S. M., троекратнымъ возгласомъ: „Ὅσοι πιστοί", новопоставленный, получивъ благословеніе, уходилъ въ діаконникъ [15]).

Такимъ образомъ, отличіе изложеннаго чина отъ чина поставленія иподіакона по списку Barberin. S. M. касается облаченія ставленника и обряда омовенія архіереемъ рукъ.

---

[14]) Въ позднѣйшихъ чинахъ предписывается полагать полотенце на *правое* плечо Въ настоящее время иподіаконы у Грековъ держатъ полотенце, послѣ омовенія архіереемъ рукъ, на головѣ (Хр Чтен 1871 г т II, стр 564. Серединскій. Особен. въ обряд. греч. церкви) Держать такъ полотенце предписывали и уніатскіе чиновники. Напр., въ архіер. служеб Уневск изд 1740 г, сказано: (ставленника) „благословеннаго рукою и покровеннаго же лентіемъ *чрезъ всю голову* вести за престолъ повелѣваетъ" (епископъ) (стр 59)

[15]) Goar. p. 245 Такъ излагаетъ чинъ рукоположенія иподіакона по Криптоферратскому списку Гоаръ Точнѣе говоря. излагаетъ онъ разсматриваемый чинъ не по Криптофер списку, а по списку Regia № 1741, замѣчая лишь, что Regia (M S.) Cryptoferratensi Bessar consona leguntsic—и далѣе текстъ M. S. № 1741 Иначе поставлено дѣло у Морина. Послѣдній приводитъ отдѣльно текстъ M. S. Cryptofer Bessari и текстъ M. S Regia № 1741 При сравненіи этихъ текстовъ оказывается, что они вовсе не consona leguntи чинъ поставленія иподіакона по списку Cryptofer. Bessar, какъ онъ приведенъ у Морина, нѣсколько разнится отъ того же чина и по тому же списку у Гоара Разница эта выражается въ слѣдующемъ: поставляемый приводится къ архіерею облаченнымъ въ стихарь и опоясаннымъ; по верхъ стихаря на немъ надѣта фелонь О томъ что приносится рукомойникъ и полотенце, упоминанія здѣсь нѣтъ Послѣ молитвы, новопоставленный снимаетъ фелонь, разрѣшаетъ поясъ (ἀποζώνυται — solvit zonam), подаетъ епископу умывать руки, произноситъ обычный возгласъ, совершаетъ входъ и причащается (Morin pr. 11, pg 81) Чѣмъ объяснить умолчаніе Гоара объ этихъ особенностяхъ чина по Криптофер списку, мы не знаемъ, но не можемъ также предполагать ошибки и со стороны Морина, который въ краткомъ замѣчаніи, предпосланномъ имъ тексту чиновъ по Криптофер евхологію, говоритъ: „codex ille est in amplissima et magnificentissima eminentissima cardinalis Barberini Bibliotheca, unde quae sequuntur descripsi, et postea quaedam quae mihi videbantur difficilia cum ipso Archetypo contuli" Изъ послѣднихъ словъ видно, что Моринъ провѣрялъ сдѣланную имъ копію съ оригиналомъ, такъ что предполагать ошибку съ его стороны трудно.

Въ чинѣ IX в. объ облаченіи ничего не говорится [16]), здѣсь же опредѣленно указывается, что поставляемый въ иподіакона облачается въ стихарь и подпоясывается, снявъ съ себя предварительно одежду чтеца—фелонь.

По толкованію Симеона Солунскаго, снятіе фелони и облаченіе въ стихарь означаетъ, „что посвящаемый приступаетъ къ высшему просвѣщенію, отложивъ багряную одежду, знаменующую страданія (Христовы) и указующую на кровавыя язвы Его“ [17]), а препоясаніе показываетъ, что посвящаемый „не можетъ еще имѣть одежду чистоты разрѣшенной“, но долженъ препоясывать ее „во смиреніи вокругъ чреслъ своихъ посредствомъ цѣломудрія и чистоты. ибо онъ уже не можетъ вступать въ супружество“ [18]). Изъ послѣднихъ словъ Симеона Солунскаго видно, что иподіаконы у Грековъ опоясывались не такъ, какъ у насъ теперь, а „вокругъ чреслъ своихъ“. Этотъ обычай и до настоящаго времени соблюдается въ греческой церкви [19]).

Что касается обряда омовенія архіереемъ рукъ, то въ чинѣ по Криптофер. евхологію, сравнительно съ чиномъ по евхол. Барберин., этотъ обрядъ только обстоятельнѣе описывается: точнѣе обозначается здѣсь время, когда ставленникъ долженъ произносить возгласъ: „Ὅσοι πιστοί“, указывается, когда должны быть приносимы принадлежности омовенія и гдѣ во время омовенія архіереемъ рукъ помѣщается полотенце.

Въ рукописяхъ XI—XVI в. разсматриваемый чинъ излагается или въ редакціи его по Барберинову евхологію [20]), или

---

[16]) Въ чинѣ рукоположенія діакона по тому же Барберинову евхологію сказано, что съ иподіакона, рукополагаемаго въ діаконы, епископъ снимаетъ фелонь.

[17]) Подъ багряной одеждой здѣсь разумѣется фелонь, которая, по словамъ Симеона Солунскаго, была багрянаго цвѣта. Писан. отц. и учит II, 213.

[18]) Писан. отц и учит. ч. II, стр. 212.

[19]) Серединскій. Особен обряд. греческ и русской церкви. Христ. Чтен. 1871 г., т II, стр. 564

Какую форму имѣлъ иподіаконскій поясъ, прямыхъ указаній не находимъ. Но если принять во вниманіе, что, какъ утверждаетъ профес. Голубинскій, „Греки широкихъ поясовъ не знали и не употребляли“, и поясъ священниковъ въ древнее время представлялъ собою „шнуръ, вервь или узкую тесьму“ (Истор Р. Ц. т. I, 1 пол., стр 219), то нужно думать, что и поясъ иподіаконовъ былъ не что иное, какъ узкая тесьма или вервь Въ настоящее время иподіаконы у Грековъ опоясуются ораремъ (Христ. Чтен. 1871 г., т. II, стр. 564).

[20]) А. Дмитріевскій, Εὐχολόγια, стр. 18, 271, 272, 328, 361, 436, 655, 745, 772, 996, рки сбор. Александр б 1352 г; Εὐχολ. Goar p 245; M. S. Andr. Valens. и M. S. Vatican. № 1872 у Morin Commentar. pr II, pg 92, 97—98.

же въ редакціи по евхологію Криптоферратскому [21]). Но это не значитъ, однако, что нашъ чинъ не подвергся никакимъ измѣненіямъ во весь періодъ съ XI по XVI в. Измѣненія или, вѣрнѣе, дополненія въ немъ произведены были еще въ XIV в., и съ ними онъ остается въ греч. богослужебныхъ книгахъ до настоящаго времени. По указанію послѣднихъ, а равно и памятниковъ XV, XVI, XVII и XVIII в. дополненія эти состоятъ въ слѣдующемъ. Рукополагаемый, послѣ омовенія архіереемъ рукъ и возгласа „Ὅσοι πιστοί“, не уходитъ въ діаконикъ, а становится предъ царскими вратами и читаетъ: „Трисвятое“. „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, „Господи помилуй“, „Вѣрую во единаго Бога“, „Ослаби, остави“ и „аще ино что мнится ему рещи тайно“ (καὶ εἴ τι ἄλλο δόξει αὐτῷ εἰπεῖν μυστικῶς). Во время великаго входа онъ, держа въ рукахъ умывальникъ и прочія принадлежности умыванія (полотенце на головѣ), выступаетъ позади всѣхъ священно-служителей, принимая такимъ образомъ на равнѣ съ ними участіе въ совершеніи входа [22]). Но послѣ входа онъ остается „на обычномъ мѣстѣ“ (εἰς τὸν συνήθη τόπον) [23]) и здѣсь, во время кажденія діакономъ св. трапезы, подаетъ епископу воду для омовенія рукъ [24]).

Относительно возгласа: „Ὅσοι πιστοί“, удерживаемаго, какъ видно изъ изложеннаго чина, въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ даже настоящаго времени, должно замѣтить, что онъ въ современномъ чинѣ является анахронизмомъ. Онъ былъ усмѣстенъ въ чинѣ иподіаконскаго поставленія тогда, когда чинъ этотъ совершался предъ литургіей вѣрныхъ (т. е. до XIV в.), когда, слѣдовательно, новопоставленный могъ немедленно послѣ посвященія приступать къ исполненію своихъ

---

[21]) А. Дмитріевскій, ibid, стр, 153, 159, 616. Въ чинѣ по ркп. Патмосской б. № 713 (Εὐχ. 153) сказано, что иподіаконъ беретъ, кромѣ полотенца, еще и платокъ.

[22]) На Востокѣ принято, чтобы во время великаго входа новопоставленный иподіаконъ, омакая конецъ полотенца въ умывальную воду, обрызгивалъ ею народъ А Дмитріевскій Ставленникъ, стр 51.

[23]) Этимъ „обычнымъ“ мѣстомъ является въ настоящее время мѣсто на солеѣ, предъ иконой Спасителя. Христ Чтен, 1861 г, стр. 284.

[24]) А Дмитріевскій, Εὐχολόγια, стр 297, 376, 607, 692, 785. Ркп. Εὐχολογ. б. Святогробской Констант № 38, л. 78; № 223, л 46 об; № 465, л 113 об Εὐχολογ Ἔνετ., 1574 г, Τυξ. ἐπὶ χειρ. ὑποδ.; ркп. Ἀρχιερατ. Нѣжинской б. 1670 г., л 41 об; ркп. Ἀρχιερατ той же библ. 1690 г, л. 2—3 об.; I. Habert Ἀρχιερατ. р 45—47; Ἀρχιερατ. Ἔνετ. 1778 г, стр. 51—52; Ἀρχιερατ. Ἀθην. 1820 г, л 38; Εὐχολογ. το μέγα 1851 г. стр 187—188.

обязанностей въ отношеніи къ оглашеннымъ. Въ настоящее же время, когда чинъ иподіаконской хиротесіи совершается до начала литургіи (πρὸ τοῦ ἄρξασθαι τῆς Λειτουργίας) т. е. тогда, когда оглашеннымъ еще не пора удаляться изъ храма, приглашать ихъ къ этому возгласомъ: „Ὅσοι πιστοί“ неумѣстно [25]).

II.

Александрійскій чинъ поставленія иподіакона, по свидѣтельству Алляціева списка, совершался слѣдующимъ образомъ. Епископъ, прочитавъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже чрезъ единаго и тогожде Св. Духа“, самъ облачалъ ставленника въ стихарь и при этомъ говорилъ: „Облачается рабъ Божій N въ стихарь иподіаконства во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки“. Затѣмъ, опоясывая его, произносилъ: „Препоясуетъ рабъ Божій N чресла свои во исполненіе Евангелія (ἐν ἑτοιμασία) во имя Отца“ и проч. Послѣ омовенія рукъ, которое сопровождалось обычнымъ возгласомъ: „Ὅσοι πιστοί“, епископъ, держа голову новопоставленнаго (κρατῶν τὴν κεφαλήν), возглашалъ: „Благословенъ Господь, се бысть рабъ Божій N иподіаконъ святѣйшія церкве N, во имя Отца“ и проч. [26]).

Такія же особенности находимъ и въ чинѣ по ркп. Εὐχολ. Аѳоно-Діонисіатской б. XV в. (№ 489, л. 54) [27]), но въ чинѣ

---

[25]) Неумѣстность разсматриваемаго возгласа въ нынѣшнемъ чинѣ иподіаконскаго поставленія замѣчена и русскими справщиками богослужебныхъ книгъ, которые поэтому и не дали ему мѣста въ нашемъ архіерейскомъ служебникѣ.

Но сказанное относительно возгласа: „Ὅσοι πιστοί“ непримѣнимо къ акту омовенія рукъ, съ которымъ этотъ возгласъ связанъ въ чинѣ, потому что умывать руки предъ началомъ литургіи, немедленно послѣ облаченія, предписывается архіерею независимо отъ того, бываетъ ли, или не бываетъ иподіаконская хиротесія. Слѣдовательно, если эта хиротесія совершается, и если новопоставленный подаетъ воду, то въ этомъ случаѣ онъ исполняетъ лишь свою прямую обязанность и при томъ исполняетъ ее *своевременно,* потому что, въ случаѣ иподіаконскаго поставленія (а у насъ—и поставленія въ чтецы), архіерей тотчасъ послѣ облаченія не умываетъ рукъ, а дѣлаетъ это (быть можетъ, по соображеніямъ и не литургическимъ) лишь по окончаніи хиротесіи.

[26]) Morin. Commentar pr. II, pg. 107. Въ чинѣ поставленія иподіакона александрійскихъ яковитовъ есть возгласъ, содержаніемъ своимъ очень напоминающій приведенную въ текстѣ заключительную молитвенную форму: „Благословенъ Господь“. Denzinger. Ritus Oriental. t II, pg. 6.

[27]) А. Дмитріевскій Εὐχολόγια, стр. 639.

по другой извѣстной намъ ркп. тоже XV в. этихъ особенностей нѣсколько больше. Онѣ таковы. Ставленникъ, облаченный въ фелонь, приводился къ епископу, кланялся ему и говорилъ: „Владыко благослови“. Епископъ благословлялъ поставляемаго и произносилъ: „Господь да благословитъ тебя въ иподіаконы святой Божіей церкви такого-то мѣста, или города, или села, или монастыря, или крѣпости“, а потомъ полагалъ на его голову омофоръ и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже чрезъ единаго и тогожде Св. Духа“ [28]). Далѣе чинъ совершался такъ же, какъ указано въ M. S. Allatii, съ тою только разницей, что послѣ возгласа: „Благословенъ Господь, се бысть рабъ Божій иподіаконъ“ народъ трижды возглашалъ: „Ἄξιος“, а епископъ благословлялъ новопоставленнаго и отсылалъ его къ иподіаконамъ [29]).

III.

О томъ, какъ совершалось рукоположеніе иподіакона въ русской церкви, свѣдѣнія имѣются лишь отъ XIV в. Въ эту пору сѣверно-русскій чинъ представлялъ собой буквальный переводъ греческаго чина по редакціи M. S. Regia № 1741 (по Гоару, Криптоферратск.) [30]). Отсюда слѣдуетъ, что и во всѣ предшествующіе вѣка (т. е. съ X по XIV) въ русской церкви имѣлъ мѣсто чинъ той-же редакціи.

Въ XIV в. у Грековъ явилась нѣсколько иная уже редакція разсматриваемаго чина, но въ Россію она своевременно не была перенесена, по крайней мѣрѣ цѣликомъ, и русская церковь въ XV в. имѣла чинъ хотя въ общемъ и тождественный съ греческимъ чиномъ послѣдней редакціи, но въ нѣкоторыхъ частностяхъ отъ него отличающійся. А что это дѣйствительно такъ, доказательствомъ можетъ служить слѣдующій чинъ, содержащійся въ ркп. служебникѣ XV в.

---

[28]) Замѣчаніе о возложеніи омофора на голову поставляемаго см выше, стр 52.

[29]) А. Дмитріевскій. Εὐχολογία, стр 345 О возгласѣ „Ἄξιος“ см выше, стр. 52—53

[30]) Архіер чиновникъ, ркп библ. С-Петерб дух академ № 1056, л, 3 об—4 об —„Чинъ бываемый на поставленіе оуподьякона“ Греч слово: χερνιβόξεστος переведено здѣсь словами: „глекъ и мѣдяница“ У малороссовъ и теперь глекомъ называютъ высокій, съ узкимъ горлышкомъ, горшокъ для воды, молока.—кувшинъ

Ставленникъ, облаченный въ фелонь, приводился къ епископу, который приказывалъ надѣть на него (поставляемаго) стихарь и препоясать „пояскомъ", а потомъ троекратно благословлялъ его. „Приуготовляетжеся рукомыя святительскаа съ убрусомъ, сказано въ чинѣ, и възлагаеть святитель руку на главу его и молится сице: Господи Боже нашъ, иже единемъ и тѣмъ же Святымъ Духомъ". По возгласѣ, епископъ бралъ убрусъ и полагалъ его на плечо новопоставленнаго, которому приказывалъ взять рукомойникъ и подать воду для умыванія рукъ. Ставленникъ, „пріемля рукоумывальникъ", цѣловалъ святителя въ правую руку и, „поливая на руку его", произносилъ трижды: „Еліко вѣрни". Умывъ руки, епископъ благословлялъ новопоставленнаго, а послѣдній, держа въ рукахъ умывальникъ, уходилъ къ „жрътовнымъ дверемъ" „къ иподіакономъ", гдѣ оставался „до перепоса". Егда-же, сказано въ заключеніи чина, поютъ иже Херувимъ, тогда идетъ и сій опосле всѣхъ поповъ и діаконовъ. Егда же речетъ святитель Благодать Господа нашего Іисуса Христа и поставить рукомыи, и шедъ станетъ посрѣдъ церкве на кругъ и поеть елико вѣрни по трижды. Егда же речеть святитель Побѣдную пѣснь. Тоже поеть трищи и стоить прѣдъ царскыми дверми до врѣмене внеже поставити его въ діаконы" [31]).

Очевидно, что изложенный чинъ отличается отъ греческаго чина XIV в. лишь въ своей послѣдней части и именно предписаніемъ новопоставленному—произносить: „Елико вѣрни" „по трижды" во время возгласовъ: „Благодать Господа" и „Побѣдную пѣснь". Эта особенность нашего чина не находитъ для себя оправданія *въ чинахъ* греческой церкви; не на-

---

[31]) Ркп библ. С.-Петерб акад Софійск № 1488 л 23 об —25 об

Кругъ, на которомъ иподіаконъ долженъ былъ возглашать „Елико вѣрніи" и который иначе назывался „мѣрой среди церкви", есть не что иное, какъ греч. ὀμφάλιον. Въ византійскихъ и югославянскихъ храмахъ средины мозаичныхъ половъ были отличаемы особыми рисунками (кругами), несходными съ другими сосѣдними рисунками. Назывались они у Грековъ ὀμφαλός или ὀμφάλιον. На нихъ предъ началомъ вечерни поставлялась „свѣща церковная", діаконъ здѣсь произносилъ ектеньи, совершалось здѣсь благословеніе хлѣбовъ, читалось Евангеліе и т п Такіе круги были и на полахъ нашихъ храмовъ, и ихъ разумѣетъ чинъ иподіаконскаго поставленія, когда говоритъ, что иподіаконъ возглашаетъ: „Елико вѣрніи", стоя среди церкви *на кругѣ*. Голубинскій. Истор Р. Ц. 2 пол 1 т, стр 204—205 М 1881 г Вѣра и Церковь, 1902 г, № 10, стр. 745—746 Руковод для сельск паст. 1903 г, № 3, стр 84

ходитъ его и въ чинахъ юго-славянскихъ, которые, какъ свидѣтельствуютъ евхологіи XIV, XV и даже XVI вѣковъ, въ это время представляли буквальный переводъ греческаго чина по криптоферратской его редакціи [32]). Въ виду этого нужно сказать, что порядокъ, въ силу котораго наши новопоставленные иподіаконы въ XV в. (и въ XVI) произносили: „Елико вѣрни“ во время возгласовъ: „Благодать Господа“ и „Побѣдную пѣснь“ явился въ русской церкви хотя и подъ вліяніемъ практики церкви греческой [33]), но не заимствованъ прямо изъ греческихъ чиновъ иподіаконской хиротесіи.

Указанная редакція чина существовала въ Россіи очень недолго, потому что уже въ памятникахъ XVI в. мы находимъ другую его редакцію. Отличалась она отъ предшествовавшей слѣдующимъ. Ставленникъ въ то время, когда его опоясывали поясомъ, читалъ символъ вѣры „весь до конца“ [34]). Послѣ посвятительной молитвы имѣла мѣсто великая ектенья, къ которой присоединялись такія прошенія о поставляемомъ: „О рабѣ Божіемъ, имярекъ, нынѣ поставляемомъ подіаконѣ. На служеніе святыхъ и пречистыхъ таинъ служити святѣй твоей церкви“, „Самъ Владыко человѣколюбче беззазорна соблюди его во всемъ. И даждь ему любити благолѣпіе дому твоего. Предстояти дверемъ церкви святыя славы твоея, Господу помолимся“. По возгласѣ ектеньи совершалось омовеніе архіереемъ рукъ, при чемъ святитель читалъ: „Умыю въ неповинныхъ руцѣ мои“ („весь до конца“) [35]), а ставленникъ возглашалъ: „Елико вѣрніи“, Послуживъ епископу при омовеніи рукъ, новопоставленный удалялся въ жертвенное отдѣленіе, снималъ съ плечъ полотенце, ставилъ на мѣсто рукомойникъ и становился между иподіаконами, чтобы прислуживать епископу. „И при святители послухуетъ съ подъяки“, сказано въ

---

[32]) Ркп Хиладар б. № 119, л. 95; ркп Требникъ преосв Порфирія (Успенск). Императ пуб библ F. 1. 582, л 178—179 об; ркп Требн Синод библ № 374, л 170 об—171, евхолог Венеціан изд 1538—1540 г (Им пуб библ 1 5 № 12) л 228 об — 229 об Незначительную разницу находимъ лишь въ Треб Венец изд 1570 г. Здѣсь читаемъ. „выпегда оуставляіетъ (рукополагаемый) оумиватися прьвосвященнику глаголіетъ потрыщь іелици вѣрни, іелици вѣрни пришедьше и пріемше вьсе святоіе соглашеніе и просвѣщеніе душамъ вашимъ“ (Хр. Чтен 1889 г., т 1, стр 392).

[33]) Объ этомъ ниже

[34]) Въ ркп. Москов Синод б № 377 чтеніе символа вѣры не требуется

[35]) Въ ркп. Моск Синод. б № 277 нѣтъ ни ектеньи, ни стиховъ. „Умыю въ поневинныхъ“

чинѣ. Во время пѣнія: „Иже херувимы“, съ возгласомъ: „Елико вѣрніи“ онъ опять умывалъ руки святителя предъ царскими дверями и разносилъ „на блюдѣ“ умывальную воду „ко всѣмъ сущимъ въ церкви“, которые ею помазывались.

Дальнѣйшій порядокъ чина въ памятникахъ XVI в. излагается буквально такъ же, какъ и въ памятникѣ XV вѣка [36]).

Первое отличіе изложеннаго чина отъ чина XV в. состоитъ въ томъ, что, по требованію перваго ставленникъ, во время облаченія его въ стихарь, долженъ былъ читать символъ вѣры. Какъ въ своемъ мѣстѣ было указано, чтеніе символа вѣры требуется отъ поставляемаго въ иподіаконы и греческимъ чиномъ, начиная съ XIV в. Но тамъ оно положено не во время облаченія въ стихарь, не предъ посвященіемъ, а послѣ него, не предъ епископомъ, а предъ царскими вратами, не громко, но тайно—μυστικῶς. При томъ же символъ вѣры читался тамъ вмѣстѣ съ другими молитвами, тогда какъ въ русскомъ чинѣ XVI в. о чтеніи на ряду съ символомъ вѣры другихъ молитвъ нѣтъ и рѣчи. Слѣдовательно, смыслъ чтенія символа вѣры въ русскомъ чинѣ XVI в. не тотъ, какой имѣетъ это чтеніе въ греческомъ чинѣ, и самый актъ этотъ нельзя считать перенесеннымъ въ Русскую церковь изъ практики церкви греческой. Но откуда онъ явился въ нашемъ чинѣ и съ какой цѣлью требовали у насъ отъ ставленника чтенія символа вѣры, сказать пока не можемъ [37]).

Затѣмъ, въ изложенномъ чинѣ, какъ и въ чинѣ XV в., обращаетъ на себя вниманіе частое повтореніе ставленникомъ возгласа: „Елико вѣрніи“. Произносилъ онъ этотъ возгласъ—первый разъ во время омовенія епископомъ рукъ послѣ ектеньи, второй разъ во время пѣнія Херувимской [38]), третій разъ—послѣ возгласа: „Благодать Господа“ и четвертый—послѣ „Побѣдной“, т. е. въ такія времена, какія не указаны (за исключеніемъ 1-го возгласа) ни въ греческихъ, ни въ юго-славянскихъ чинахъ. Не смотря, однако, на это, обычай частаго возглашенія

---

[36]) Служеб архіер. ркп. Моск Синод. б № 366 (680) л. 105 об —109 об., Служеб архіер ркп Моск Синодальн б. № 367 (909), л 93—97, Требникъ ркп Моск Синод. б. № 377 (310), л 167 об.—168.

[37]) Имѣемъ нѣкоторыя данныя предполагать, что требованіе читать символъ вѣры и произносить ектенью явилось въ нашемъ чинѣ подъ вліяніемъ практики южнорусской церкви.

[38]) Въ чинѣ XV в на это время возгласа: „Елико вѣрніи“ не положено

разсматриваемаго возгласа заимствованъ нами изъ практики церкви греческой. У Грековъ въ XV—XVI в.в. иподіаконы обязаны были возглашать: „Ὅσοι πιστοί“ нѣсколько разъ въ теченіе совершенія литургіи и при томъ въ тѣ-же почти моменты, въ какіе это требовалось и отъ нашихъ новопоставленныхъ иподіаконовъ.

Вѣроятно, у Грековъ, въ случаѣ иподіаконскаго поставленія, возглашалъ: „Ὅσοι πιστοί“ именно новопоставленный. По примѣру греческихъ иподіаконовъ, и у насъ новопоставленный получалъ право возглашать нѣсколько разъ: „Елицы вѣрніи“ на той литургіи, на которой онъ былъ посвященъ [39]).

Наконецъ, въ чинѣ XVI в. мы впервые находимъ требованіе, чтобы новопоставленный предлагалъ присутствующимъ въ храмѣ умывальную воду для помазанія. Такое требованіе объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что воду эту отождествили съ водой Богоявленской. Основаніемъ же для отождествленія

---

[39]) Что дѣйствительно греческіе иподіаконы возглашали нѣсколько разъ на литургіи „Ὅσοι πιστοί“, видно изъ чина архіерейской литургіи, содержащагося въ открытой профес А Дмитріевскимъ канонической ркп XV в Въ этомъ чинѣ находимъ, между прочимъ, слѣдующее требованіе. „когда совершается по обычаю послѣдованіе, во время тайныхъ молитвъ выходитъ иподіаконъ съ правой стороны святаго алтаря и становится сзади амвона И когда возгласитъ архіерей· „Побѣдную пѣснь“, этотъ иподіаконъ поетъ мелодично: „Елицы вѣрніи“ И снова, когда архіерей возглашаетъ: „Пріимите, ядите“, иподіаконъ снова поетъ мелодично: „Елицы вѣрніи“ трижды и опять, когда архіерей возглашаетъ: „Изрядно о Пресвятѣй, Пречистѣй“, этотъ иподіаконъ трижды говоритъ: „Елицы вѣрніи“ Потомъ возвращается въ святой алтарь чрезъ лѣвую сторону, и тогда совершается обычное послѣдованіе божественной литургіи“. Описаніе литургическ. ркп, т 1, Τοπικα, стр 171 Современное богослуженіе на правосл Востокѣ, стр 53 Здѣсь не упоминается о требуемомъ нашимъ чиномъ возглашеніи. „Ὅσοι πιστοί“ при умываніи архіереемъ рукъ во время Херувимской пѣсни. Но если у Грековъ иподіаконы дѣйствительно не произносили этого возгласа въ указанное время, то у насъ онъ могъ явиться здѣсь подъ вліяніемъ чина иподіаконскаго поставленія Достаточнымъ для этого основаніемъ могъ послужить самый обрядъ омовенія рукъ, напоминавшій омовеніе, имѣвшее мѣсто послѣ хиротесіи Впрочемъ, есть нѣкоторое основаніе думать, что у Грековъ и во время Херувимской пѣсни иподіаконы возглашали: „Елицы вѣрніи“ Такое основаніе даетъ грамота константинопол патріарха Паисія 1-го къ московскому патріарху Никону Въ этой грамотѣ, въ четвертомъ вопросо-отвѣтѣ, читаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „иподіаконъ не дѣлаетъ ничего другого (при совершеніи литургіи) кромѣ того, что держитъ тазъ или лахань и ембрикій (кувшинъ) съ полотенцемъ, при помощи которыхъ іерархъ умываетъ руки, когда собирается хиротонисать или влагать частицы (въ потирь) во время Херувимской пѣсни, и предходитъ предъ св. дарами, говоря: „Елицы вѣрніи“. Христ. Чтен. 1881 г, май—іюнь, стр 554 Скрижаль Никона, стр 703—705 Предхожденіе предъ св. дарами съ возгласомъ: „Елицы вѣрніи“ можно здѣсь разумѣть, конечно, то, которое бываетъ во время великаго выхода: слѣдовательно, во время Херувимской пѣсни

могло послужить, съ одной стороны, то, что епископъ, прежде чѣмъ умывать руки, благословляетъ воду и читаетъ надъ ней молитву, въ которой испрашивается у Бога, освятившаго струи Іорданскія, ниспосланіе умывальной водѣ благодати и благословенія, „ко освященію *всѣхъ* людей", а съ другой—самое помазаніе этой водой глазъ, ушей, ноздрей и устъ епископа, помазаніе, подобное тому помазанію Богоявленской водой, какое издревле практикуется у православныхъ. А такъ какъ воду для омовенія рукъ подаетъ епископу иподіаконъ, то отсюда и могло явиться требованіе, чтобы онъ же подавалъ эту воду и молящимся [40]).

Сѣверно-русскій чинъ иподіаконскаго поставленія стоялъ въ XVI в. сравнительно далеко отъ чина греческаго. Но въ половинѣ XVII в., послѣ его исправленія и напечатанія (въ 1677 г.), онъ снова приблизился къ своему прототипу, хотя и не сталъ точной его копіей.

По требованію этого новоисправленнаго чина, который удерживается въ нашей богослужебной практикѣ до настоящаго времени, поставленіе въ иподіакона совершается такъ.

Если новопоставленный чтецъ въ тотъ же день поставляется и въ иподіакона, то, по облаченіи его въ стихарь, иподіаконы подносятъ епископу „стихарный поясъ". Епископъ благословляетъ поясъ, а иподіаконы, послѣ цѣлованія ставленникомъ креста на поясѣ и руки святителя, опоясываютъ имъ посвящаемаго [41]). Благословивъ затѣмъ троекратно послѣдняго, епископъ полагаетъ руку на его голову и, по возгласѣ протодіакона: „Господу помолимся", читаетъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже чрезъ единаго и тогожде Святаго Духа" [42]): По возгласѣ молитвы, новопоставленный принимаетъ

[40]) По мнѣнію Горскаго, возгласъ: „Елико вѣрни", который произносили наши иподіаконы при умываніи архіереемъ рукъ во время Херувимской, имѣлъ смыслъ приглашенія вѣрующихъ къ помазанію умывальной водой Описан. рки. Московск. Синод, б. ч. III, стр 103

[41]) Если ставленникъ раньше посвященъ въ стихарь, то, явившись въ храмъ, онъ облачается въ эту одежду и, въ ожиданіи начала литургіи, стоитъ въ діаконникѣ При началѣ чтенія 6 часа онъ выходитъ вмѣстѣ съ старшимъ иподіакономъ и, поклонившись епископу, становится предъ царскими вратами между двухъ иподіаконовъ. Совершивъ два поклона поясныхъ и третій земной предъ царскими вратами, онъ оборачивается на западъ и кланяется епископу; затѣмъ повторяетъ земной поклонъ и становится предъ епископомъ. А. Дмитріевскій Ставленникъ, стр 44

[42]) Въ Новой Скрижали относительно возложенія руки на поставленнаго въ иподіаконы сказано: „наложеніе епископской руки, совершаемое при поставленіи

отъ иподіаконовъ „лахань“ и полотенце (послѣднее—на плечи)[43]) и „возливаетъ архіерею воду на руки“, послѣ чего, поцѣловавъ вмѣстѣ съ другими иподіаконами руку святителя. уходитъ „на уреченное мѣсто“ [44]), гдѣ и стоитъ „съ рукоумываломъ, лаханью и убрусомъ“ до Херувимской пѣсни, читая: „Трисвятое“. „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, „Господи помилуй“, „Вѣрую“, „Ослаби, остави“ „и аще что ино мнится ему рещи, тайно“. При пѣніи Херувимской пѣсни его подводятъ къ царскимъ вратамъ, гдѣ онъ опять подаетъ епископу воду для омовенія рукъ. Во время великаго выхода, въ которомъ долженъ принимать участіе и новопоставленный, онъ идетъ съ умывальными принадлежностями позади всѣхъ служащихъ [45]). Когда епископъ „пріиметъ святая“, и всѣ священнослужители войдутъ въ алтарь, новопоставленный, поклонившись епископу, несетъ умывальную воду на правый и лѣвый клиросы и „къ народомъ“, и „помазуются тою водою вси“. Оставшуюся отъ помазанія воду сливаютъ „въ кладязь“ [46]).

иподіакона, не дѣлаетъ посвященія истиннымъ таинствомъ священства, но составляетъ одинъ обрядъ; оно означаетъ простую хиротесію, или руковозложеніе, общее съ тѣмъ, какое совершается надъ больными и надъ всякими вещами, освящаемыми благословеніемъ, но не хиротонію, т. е иподіаконъ пріемлетъ не самое таинство священства Нов Скриж ч III, гл II, § 3

[43]) Практика требуетъ, чтобы новопоставленный, по окончаніи молитвы, цѣловалъ руку епископа и кланялся ему, а потомъ уже принималъ умывальныя принадлежности

[44]) Обычно онъ уходитъ въ алтарь.

[45]) Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ новорукоположенный во время великаго входа идетъ съ трикиріемъ за вторымъ иподіакономъ впереди Св Даровъ и становится близь царскихъ вратъ на лѣвой ихъ сторонѣ Θ Соколовъ Руководство для участвующихъ въ служеніи съ архіереемъ стр. 55 Владимиръ. 1884 г.

[46]) Еще Симеонъ Солунскій писалъ, что принадлежностью каждаго благоустроеннаго храма долженъ быть алтарный умывальникъ, вода изъ котораго должна стекать подъ помостъ церковный, чтобы никѣмъ и ничѣмъ она не была оскверняема (Migne Curs. complet. patr. t. 155, 948) На Руси эти умывальники назывались „кладезями“, и вода, изъ нихъ стекавшая, признавалась священною. Это видно изъ 198 прав. Номоканона при Больш Требникѣ, гдѣ сказано: „въ жертвенницѣ имѣй мѣсто непопираемое, ключимое, отлучено во единомъ углѣ, да омываешися по божественной литургіи, и помытіе оное, внимай, да не падетъ впѣ и попрано будетъ“ (Правило это надписывается: „О горнилѣ“, по греч—περὶ τοῦ χωνευτηρίου). Мѣсто, гдѣ устроялся умывальникъ (съ правой стороны алтаря) называлось у насъ также „горномъ“ (χωνευτήριον; въ нынѣшнемъ іерейск служеб слово χωνευτήριον переведено словомъ „предложеніе“), потому что здѣсь помѣщались уголья для кадила и для согрѣванія „укропца“. До Стоглаваго собора не во всѣхъ церквахъ были кладязи и горны, о чемъ и говорятъ отцы этого собора: „Да во многихъ церквахъ деревяныхъ въ жертвенницѣхъ нѣсть кладязя, надъ чѣмъ священнику руки умывати, и горну не держатъ же съ угольемъ, въ чемъ укропецъ грѣти“ (гл. 9). Cfr А Павловъ Номоканонъ при Б Треб., стр 346 М 1897 г,

Послѣ этого новопосвященный становится „на уреченномъ мѣстѣ“ предъ царскими вратами, гдѣ остается до возгласа: „И да будутъ милости“, послѣ котораго вводится иподіаконами въ алтарь, получаетъ отъ епископа благословеніе и становится съ иподіаконами [47]).

Нельзя не замѣтить, что изложенный чинъ стоитъ гораздо ближе къ послѣдней редакціи греческаго чина, чѣмъ чинъ XVI в. Правда, и въ немъ встрѣчаются акты, не имѣющіе мѣста ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ греческихъ чиновъ. У Грековъ (и у насъ, по требованію чиновъ до XVI в. включительно) ставленникъ подводится къ рукоположенію облаченнымъ въ ѳелонь и потому именно, что это—одежда чтеца; по нашему же нынѣшнему чину онъ подводится въ стихарѣ, который у насъ съ половины XVI в. усвоенъ чтецамъ и пѣвцамъ.

Отличительной особенностью облаченій иподіакона у насъ служитъ одинъ поясъ. Какую ѳорму имѣлъ онъ въ древности

---

[47]) Архіер чиновн. 1677 г., л. 284; 1721 г., л 151—153; 1851 г., стр. 162—166 1874 г., л 118—119

По требованію чина, изложеннаго въ Молдовалах чиновникъ—номоканонѣ и единовѣрческомъ потребникѣ, рукополагаемый въ иподіакона приводится къ епископу и получаетъ отъ него благословеніе Одновременно съ этимъ благословляется епископомъ стихарь и поясъ Ставленникъ цѣлуетъ поясъ, которымъ его немедленно опоясываютъ, и руку святителя, а послѣдній троекратно благословляетъ рукополагаемаго и читаетъ „надъ головою его“ молитву: „Господи Боже нашъ, иже единымъ и тѣмъ же Святымъ Духомъ“ „И по молитвѣ вдаютъ подіяцы ставленнику рукомойникъ и лахань, и убрусъ возлагаютъ на плещы его“ Взявъ эти предметы, новорукоположенный кланяется епископу, служитъ ему при умовеніи рукъ, возглашая: „Елико вѣрни“ 3 („*а и се пѣснь*“—замѣчено въ чинѣ), получаетъ благословеніе и „отходитъ на уреченное мѣсто по чину“, гдѣ остается до Херувимской пѣсни Во время пѣнія Херувимской его опять приводятъ къ царскимъ вратамъ, гдѣ совершается обычное умовеніе епископомъ рукъ при возгласѣ: „Елико вѣрни“ Отсюда новорукоположенный отводится въ алтарь сѣверными вратами, и здѣсь сослужащіе епископу „освящаются отъ тое освященныя воды“ „И по сихъ, сказано въ чинѣ, изводимъ бываетъ въ церковь по крылосомъ, и къ народнымъ людемъ“ (очевидно, предлагая имъ воду для помазанія) Оставшуюся воду новопоставленный, возвратившись въ алтарь, выливаетъ „въ кладязь во олтари“, а потомъ становится предъ царскими вратами Стоитъ онъ здѣсь „до входа олтарнаго“ По входѣ, его вводятъ „по чину“ въ алтарь, здѣсь онъ получаетъ благословеніе отъ святителя и становится „съ подіяками“ Причащается новопоставленный „отъ святителя по послѣднемъ діяконѣ“

„А что его служба подіяконьская, и о томъ писано въ правилѣхъ, въ толковои, въ божественнѣй литургіи“,—замѣчено въ заключеніи чина. Чиновникъ и Номоканомъ, напечат. въ Молдовал. въ 1847 г., л. 56—56 об., Потребникъ единовѣрческій, изд 1878 г., л 514—515

и какъ опоясывались у насъ встарину иподіаконы, точныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Возможно, что разницы въ этомъ отношеніи между русской и греческой церквами не было. Въ настоящее же время въ Россіи, какъ и у Грековъ, иподіаконскій „стихарный поясъ"—это обыкновенный орарь, отличающійся отъ діаконскаго только способомъ ношенія [48]). У Грековъ иподіаконы опоясываются ораремъ по чресламъ, какъ обыкновеннымъ поясомъ [49]), а у насъ они перевязываются крестообразно со спины на грудь „для изображенія крыльевъ, которыми закрываются херувимы, предстоя престолу Слова Божія" [50]).

По требованію чина XVI в., ставленникъ во время опоясыванія его стихарнымъ поясомъ читалъ символъ вѣры; епископъ при омовеніи рукъ произносилъ: „Умыю въ неповинныхъ руцѣ..."; послѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, иже единымъ и тѣмъ же Св. Духомъ", произносилась за поставляемаго ектенья. Всего этого въ нынѣшнемъ чинѣ нѣтъ и потому, несомнѣнно, что наши справщики не нашли въ имѣвшемся у нихъ подъ руками Εὐχολ. Гоара ни символа вѣры, ни ектеньи, ни словъ: „Умыю вь неповинныхъ руцѣ"...

Далѣе, исключено изъ чина имѣвшее въ немъ мѣсто въ XVI в. требованіе, чтобы новопоставленный возглашалъ: „Елико вѣрніи" въ указанные чиномъ моменты. Исключеніе это вполнѣ объясняется тѣмъ, что въ греческомъ *чинѣ* возгласъ: „Ὅσοι πιστοί" положенъ только при омовеніи архіереемъ рукъ по окончаніи хиротесіи. Однако, наши справщики не оставили

---

[48]) Иподіаконамъ Лаодикійскій соборъ запрещаетъ носить орарь (пр 22), но этому не противорѣчитъ обычай, по которому иподіаконы опоясуются ораремъ, такъ какъ послѣдній въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе не ораря, а просто пояса, почему и называется въ чинѣ „стихарнымъ поясомъ" Профессоръ А. А. Дмитріевскій относительно обычая препоясывать иподіаконовъ ораремъ высказываетъ такое предположеніе. Этотъ обычай, пишетъ онъ, „выработался у насъ, какъ намъ кажется, подъ вліяніемъ тѣхъ практическихъ удобствъ, какія представляетъ ношеніе ораря иподіаконами, при рукоположеніи ихъ во діакона, которому усвояется это облаченіе. Распоясанный орарь съ большимъ удобствомъ можетъ быть возложенъ на лѣвое плечо хиротонисаннаго во діакона, тогда какъ поясъ является въ этомъ случаѣ излишнею принадлежностью Употребленіе ораря у насъ иподіаконами можно объяснить еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что собственно иподіаконовъ наша церковь не имѣетъ, и ихъ обязанности исполняются большею частью діаконами, право ношенія ораря которымъ принадлежитъ безспорно". Ставленникъ, стр. 54.

[49]) Христ Чтен. 1871 г., октябрь, стр 564.

[50]) Никольскій Пособ. къ изуч. цер. устава 1894 г, стр. 689.

этого возгласа и въ концѣ чина, потому что и здѣсь онъ являлся совершенно неумѣстнымъ [51]).

По нынѣшнему нашему чину, новопоставленный, стоя „на уреченномъ мѣстѣ“ съ умывальными принадлежностями, которыя напоминаютъ ему объ обязанностяхъ его прислуживать священнослужителямъ, читаетъ тайно молитвы: „Трисвятое“, „Пресвятая Троице“ и проч. Замѣчаніе это (т. е. о чтеніи молитвы) буквально переведено съ греческаго чина послѣдней редакціи.

Наконецъ, требованіе, чтобы новорукоположенный иподіаконъ предлагалъ правому и лѣвому клиросамъ умывальную воду для помазанія, хотя и не имѣетъ мѣста въ чинахъ греческихъ, удержано въ нынѣшнемъ архіерейскомъ чиновникѣ, но на практикѣ оно не соблюдается.

Изъ представленнаго обзора исторіи русскаго чина рукоположенія иподіакона видно, что чинъ этотъ только въ XVI в. заключалъ въ себѣ много актовъ, не оправдываемыхъ чинами церкви греческой; въ настоящее же время (начиная со второй половины XVII в.) онъ стоитъ къ греческому чину гораздо ближе, хотя и теперь имѣетъ нѣкоторыя особенности, отличающія его отъ послѣдняго

IV.

Южно-русскихъ чиновъ поставленія иподіакона имѣется у насъ нѣсколько редакцій. Древнѣйшая, относящаяся къ началу XVII в., такъ излагаетъ разсматриваемый чинъ.

Къ епископу, „сѣдящему на своемъ обычномъ мѣстѣ или стоящему лицомъ къ западу предъ святою трапезою“, діаконъ приводилъ ставленника. Епископъ возглашалъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. За возгласомъ слѣдовало такъ называемое обычное начало: „Царю Небесный“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Господи помилуй“ 12, „Пріидите поклонимся“ 3 и псаломъ 23: „Господня есть земля“. По окончаніи псалма и по возгласѣ протодіакона: „Господу помолимся“, на что предстоящіе отвѣчали: „Господи помилуй“, святитель полагалъ „руку десную на поставляемаго“ и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ,

[51]) Подробнѣе объ этомъ выше, стр. 80—81.

иже единымъ и тѣмъ же Духомъ святымъ", т. е. обычную молитву чина иподіаконской хиротесіи, на возгласъ которой предстоящіе отвѣчали: „Аминь". За симъ совершалось облаченіе ставленника въ стихарь и опоясаніе его ораремъ. Дѣйствія эти производилъ самъ епископъ, а поставляемый въ это время читалъ символъ вѣры, по окончаніи котораго былъ постригаемъ святителемъ и „нѣкіимъ отъ клирикъ".

Послѣ постриженія, произносилась великая ектенья, въ которой было прошеніе о поставляемомъ, „яко да человѣколюбецъ Богъ дастъ ему нескверно и неблазнѣно служеніе въ святѣй своей церкви". Заключивъ ектенью возгласомъ: „Яко Ты еси освященіе наше", епископъ восходилъ на горнее мѣсто, бралъ „рукомыю" и вручалъ ее новопоставленному. Послѣдній цѣловалъ руку епископа, „возливалъ" на руки его воду и произносилъ при этомъ: „Елико вѣрніи" 3. Умывъ руки, епископъ благословлялъ новопоставленнаго и давалъ ему „Апостолъ", съ которымъ тотъ уходилъ предъ царскія врата и здѣсь, „рекъ обычный прокименъ, читалъ обычное посланіе". Во время пѣнія Херувимской новопоставленный снова подавалъ святителю воду для умовенія и. вообще, совершалъ всѣ тѣ дѣйствія, какія указаны съ этого момента и въ сѣверно-русскомъ чинѣ XVI в., съ тою только разницей, что при умовеніи архіереемъ рукъ на Херувимской не полагалось возгласа: „Елико вѣрніи" и не предписывалось новопоставленному предлагать молящимся умывальную воду для помазанія [52]).

Къ числу особенностей изложеннаго чина относится, прежде всего, самое его начало, умѣстное съ точки зрѣнія устава православной церкви въ такой лишь службѣ, которая представляетъ собой нѣчто самостоятельное, и совершенно неумѣстное въ чинѣ поставленія иподіакона, какъ совершаемомъ на литургіи; слѣдовательно, не самостоятельно [53]).

Затѣмъ, довольно страннымъ представляется здѣсь умываніе епископомъ рукъ на горнемъ мѣстѣ и постриженіе поставляемаго въ иподіаконы. Основанія для этихъ актовъ мы

---

[52]) Ркп Архіер. служеб Кіев. Соф. соб б. № IV—12, стр. 277--282.

[53]) И у католиковъ ординація иподіакона совершается не иначе, какъ на литургіи. Łunkiewicz, 327.

не находимъ ни въ чинахъ греческихъ, ни въ чинахъ церкви католической, такъ что приходится пока признать ихъ явленіемъ самобытнымъ въ южно-русской церкви.

Совсѣмъ иначе нужно смотрѣть на врученіе новорукоположенному иподіакону Апостола и чтеніе изъ послѣдняго „обычнаго посланія". Актъ этотъ явился въ южно-русскомъ чинѣ по подражанію чину католическому, въ которомъ предписывается вручать субъдіакону „librum epistolarum" для прочтенія изъ нея „suo tempore" положеннаго отдѣла [54]).

Дальнѣйшее развитіе южно-русскаго чина иподіаконской хиротесіи выразилось въ двухъ редакціяхъ его, которыя далеко уже стоятъ какъ отъ греческихъ, такъ и отъ сѣверно-русскихъ чиновъ.

По свидѣтельству архіерейскихъ служебниковъ первой редакціи, поставленіе иподіакона—до молитвы посвященія совершалось такъ же, какъ того требуетъ вышеизложенная редакція. Послѣ молитвы и по прочтеніи „во услышаніе всѣхъ" символа вѣры, епископъ обращался къ ставленнику съ вопросомъ: „Аще вѣру сію (т. е. исповѣданную въ символѣ вѣры) цѣлу и непорочну даже до скончанія живота соблюдетъ. Аще послушаніе мнѣ епископу своему и по мнѣ сущимъ: послушнымъ святѣйшее Константинопольскои столицы, и ихъ намѣстникомъ: митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Россіи православнымъ". Поставляемый отвѣчалъ: „Ей боголюбивый отче, вся сія помощію Божіею исполнити потщуся". Получивъ этотъ отвѣтъ, святитель облачалъ ставленника въ стихарь и опоясывалъ его ораремъ. Совершая первое, онъ говорилъ: „Давый намъ честную носити одежду отъ воды и духа, и призвавый насъ званіемъ святымъ Господь, да облечетъ тя въ одежду духовнаго веселія, и чистоты душевныя и тѣлесныя

---

[54]) Pontific. Roman. Ordin. subdiac Въ католической церкви обычай чтенія иподіаконами Апостола вошелъ во всеобщее употребленіе послѣ XIII в., и актъ врученія новопоставленному иподіакону этой книги внесенъ въ чинъ уже послѣ указаннаго времени. Впрочемъ, и до XIII в католическіе иподіаконы читали за богослуженіемъ Апостолъ, но, какъ говоритъ Амаларій, права на это въ самомъ посвященіи они не получали. Вотъ слова Амаларія: „miror, qua de re sumptus usus in ecclesia nostra, ut subdiaconus frequentissime legat lectionem ad Missam, cum hoc non reperiatur ex ministerio sibi dato in consecratione commissum, nec ex libris canonicis, neque ex nomine suo"... Morin. Commentar. pr. III, pg 221. Marten. De antiquis eccles ritibus. t II, pg. 20, 1788 an.

облеченіемъ одежды сея святыя, во еже ходити тебѣ во всѣхъ оправданіихъ Господнихъ безъ порока, во имя Отца и Сына и Св. Духа". Предстоящіе (людіе—въ ркп. А. А. Д.)—„Аминь". Совершая второе дѣйствіе (опоясаніе ораремъ), святитель давалъ новорукоположенному такое наставленіе: „Пріими поясъ сей священный, и препояши бедри твои силою истинны, въ исполненіе заповѣдей Господнихъ, и въ опасное служеніе святымъ Его. Во имя Отца и Сына и Св. Духа". Предстоящіе— „Аминь". Послѣ этого епископъ вручалъ ставленнику „сосуды малыя" [55]), говоря: „Пріими сосуды сія і отселѣ вѣдый себѣ. имѣяй власть приносити отъ плода лознаго вино і естественную воду чистую, и хлѣбы приношенія отъ чистыя пшеница, въ квасѣ испеченныя во святый олтарь и подавати я въ приношеніе безкровныя жертвы, служа со страхомъ Божіимъ і всякимъ благоговѣніемъ іерею и діакону. Во имя Отца и Сына и Св. Духа". „Аминь". Вручая, наконецъ, сосуды умывальные, святитель поучалъ новопоставленнаго: „Пріими сосуды сія умывальныя и буди приносяй воду во святый олтаръ, и подаваяй во умовеніе рукъ іерею и діакону, и во всѣхъ службахъ чинови поддіаконскому приличныхъ, нелѣностивъ пребывай. Во имя Отца" и пр. За симъ произносилась великая ектенья съ присоединеніемъ къ ней прошеній за новопоставленнаго и возгласъ: „Яко ты еси освященіе наше", послѣ котораго ставленникъ, получивъ благословеніе, уходилъ предъ царскія врата. Здѣсь во время пѣнія Херувимской онъ подавалъ епископу воду для умовенія рукъ „и паки" уходилъ въ жертовникъ" [56]). Во время „переноса Божественныхъ даровъ" онъ шелъ позади всѣхъ съ рукомыей и „лентіемъ" до цар-

---

[55]) Въ ркп А. А. Д—„сосуды винны и водны".

[56]) Замѣчаніе, что ставленникъ послѣ умовенія епископомъ рукъ „паки" уходилъ въ жертвенникъ, показываетъ, что онъ и раньше находился въ этомъ отдѣленіи алтаря. Между тѣмъ, въ ркп Синод. б № 370 и ркп. Кіев. Соф собор б № 76, по которой мы излагаемъ чинъ, объ этомъ прямо не сказано. Здѣсь читаемъ слѣд: „(посемъ) святитель, благословивъ его, и поставляемъ бываетъ предъ царскими враты Егда же поютъ: „Иже Херувимы" исходитъ предъ царскія врата зрукомыею, і вливаетъ святителю на руки воду І паки отходитъ въ жертовникъ" Суть дѣла разъясняетъ ркп. А А Д Въ ней сказано: „Потомъ (т. е послѣ ектеньи), святителю благословившу его, поставляемъ бываетъ прѣдъ царскыми дверми. Егда же начнутъ пѣти Херувіку, въходитъ въ олтарь и възимаетъ рукомыю и исходитъ паки съ нею прѣдъ царскые дверы И възливаетъ на руцѣ святителю воду И паки отходитъ въ олтарь" л 45

скихъ вратъ, гдѣ останавливался и стоялъ „даже до изряднаго“ [57]).

Въ южно-русскихъ архіерейскихъ служебникахъ второй половины XVII и даже начала XVIII в. мы находимъ новую редакцію нашего чина, Начинался онъ прямо чтеніемъ 23 псалма, предваряемаго обычнымъ: „Пріидите поклонимся“ 3. По окончаніи псалма, епископъ вставалъ съ своего мѣста, снималъ митру, троекратно благословлялъ ставленника, произнося: „Во имя Отца“ и проч., полагалъ руку на его голову и, послѣ: „Господу помолимся“, „Господи помилуй“, читалъ посвятительную молитву. Далѣе слѣдовало чтеніе символа вѣры „на дванадесять членовъ“ и обѣщаніе неизмѣнно соблюдать исповѣданную вѣру. На вопросъ епископа: „Обѣщаеши ли Пастыру своему Православному (и Игумену) послушаніе Богоугодное со честію достойною воздавати (и не сходити изманастыра безъ благословенія) даже до кончины живота твоего“ [58]), ставленникъ отвѣчалъ: „Ей обѣщаю Преосвященный Господине“ и получалъ отъ святителя стихарь, орарь, „сосуды малыя олтарныя, идѣже просфора и мало вина съ водою“, и умывальные сосуды. Врученіе этихъ предметовъ сопровождалось тѣми же наставленіями, какія имѣли мѣсто и въ чинѣ вышеизложенной редакціи. Умываніе епископомъ рукъ совершалось не во время пѣнія Херувимской, а непосредственно послѣ ектеньи, и сопровождалось возгласомъ: „Елико вѣрніи“. Умывъ руки, святитель благословлялъ новопоставленнаго „крестомъ и глаголомъ симъ: „Буди благословеніе Господне на тебѣ, всегда нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь“. „По отвѣщаніи —Аминь“ (К. Соф. б.), новопоставленный цѣловалъ крестъ и святителеву руки и „отходилъ зъ сосудами (умывальными—К. Соф. б.) предъ святыя

---

[57]) Ркп. архіер служеб библ Кіев. Соф соб № IV—76, л 6. ркп Москов. Синод б № 370, л 227—229 ркп А А. Д. л 43—45

[58]) Слова взятыя въ скобки, имѣются только въ ркп библ Кіев дух акад. № 67 Въ этой же ркп находимъ и такое наставленіе (послѣ словъ: „Ей обѣщаю“...) отъ лица епископа ставленнику: „Виждъ яко самовольне предъ Богомъ обѣщаеши и присягаеши и аще исполниши благословенъ будеши, а аще преступиши и избѣгше зъ своего монастира начнеши святая дѣйствовати въ чужихъ монастыряхъ, клятвопреступника казнь смертную наслѣдиши, и молитва твоя будетъ во грѣхъ“ Въ другихъ спискахъ чина той же редакціи подобнаго наставленія нѣтъ Очевидно, оно вставлено для приспособленія чина къ рукоположенію лицъ монашескаго состоянія.

иконы, близъ царскихъ вратъ" и тамъ стоялъ „донелѣже повелѣнно ему будетъ". Объ участіи новопоставленнаго въ совершеніи великаго входа здѣсь не говорится, равно какъ нѣтъ указаній и на то, когда и гдѣ совершается посвященіе [59]).

Въ изложенныхъ чинахъ прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе актъ врученія епископомъ ставленнику церковныхъ сосудовъ и тѣ слова, какими сопровождается это врученіе. Указанный актъ заимствованъ изъ чиновъ католическихъ, въ которыхъ предписывается, чтобы при ординаціи иподіакона епископъ вручалъ поставляемому пустое блюдо и пустую чашу, а архидіаконъ--умывальныя принадлежности. Такой порядокъ узаконенъ еще IV Карѳагенскимъ соборомъ и потому именно, какъ сказано въ 5 прав. этого собора, что иподіаконъ „не получаетъ возложенія рукъ" [60]). Слѣдовательно, по мысли отцовъ собора, врученіе ставленнику сосудовъ (traditio instrumentorum) является матеріей иподіаконата. Такъ, дѣйствительно, и смотрятъ на дѣло католическіе богословы [61]).

Въ южно-русскихъ чинахъ иподіаконской хиротесіи хотя и имѣется возложеніе рукъ, однако, наряду съ нимъ имѣется и католическое traditio instrumentorum. Различіе въ этомъ пунктѣ между католическимъ и южно-русскимъ чиномъ лишь то, что, по требованію послѣдняго, „сосуды олтарные" вручались ставленнику не всегда пустые, а содержащіе „просфору и мало вина съ водою" [62]).

Слова, которыя епископъ произносилъ при врученіи этихъ сосудовъ, не что иное, какъ католическія verba imperativa, хотя они и не заимствованы буквально изъ католическихъ чиновъ [63]).

---

[59]) Ркп библ Кіев дух акад № 67, л 18—22 об; ркп библ Кіев Соф собора № IV—17, л 16--19, № IV--75

[60]) 5 пр IV Kpeaг. соб · subdiaconus cum ordinatur, quia manus impositionem non accipit, patenam de episcopi manu accipiat vacuum et calicem vacuum De manu archidiaconi urceolum cum aquamanile et manutergium. Marten t II. 55 Cfr. Pontific Roman Ord subd

[61]) Hallier, prs II, pg 452 De materia subdiaconatus apud latinos. Cfr. Morin De sacr ordin. pr III, p 219—222

[62]) Ркп Чиновникъ библ Кіев дух акад № 67, л. 21 об

[63]) См. Pontific Roman Ord. subdiac

Ектенья, непремѣнный актъ южно-русскаго чина иподіаконской хиротесіи, есть подражаніе великой литаніи чина католическаго [64]).

Наконецъ, относительно присяги, которую давалъ ставленникъ послѣ прочтенія символа вѣры, нужно сказать, что хотя ея нѣтъ ни въ католическихъ, ни даже въ уніатскихъ чинахъ [65]), тѣмъ не менѣе на введеніе ея въ нашъ чинъ могъ оказать вліяніе обычай католической церкви производить такъ называемый examen ordinandorum, при которомъ бываютъ и особыя monita ad ordinandos.

Греческіе евхологіи не одинаково говорятъ о томъ, въ какомъ мѣстѣ храма совершалось посвященіе въ иподіаконы. M. S. Barberin. S. M. и Cryptfer. Bessar. указываютъ это мѣсто въ діаконникѣ—„ἐν τῷ διακονικῷ“ [66]), памятники XI—XIII в. въ діаконникѣ или „πρὸ τῶν μεγάλων πυλῶν τοῦ ναοῦ“ [67]), памятники XIV в.— „πρὸ τῶν μεγάλων πυλῶν или ἐπὶ τῆς ὡραίας πύλης“ [68]). Симеонъ Солунскій пишетъ, что епископъ, рукополагая иподіакона, стоитъ „πρὸ τῶν βασιλικῶν πυλῶν“ [69]), а въ древнѣйшихъ венеціанскихъ изданіяхъ евхологія предписывается епископу стоять въ это время „εἰς τὸ ἔξω θρονίον τοῦ νάρθηκος, ἐκεῖ ὅπου ἀλλάσσει τοῦ ἱερουργῆσαι“ [70]).

Изъ приведенныхъ показаній слѣдуетъ, что въ древности иподіаконы посвящаемы были въ діаконникѣ; но такъ продолжалось до X—XI в.; съ этого же времени ихъ стали посвящать не въ одномъ только діаконникѣ, но и „πρὸ τῶν μεγάλων πυλῶν“. Когда именно хиротесія совершалась въ діаконникѣ и когда предъ великими дверями храма, изъ чиновъ не видно.

---

64) Ibid.

65) Уніатскій чинъ поставленія иподіакона отличается отъ греческаго чина послѣдней редакціи тѣмъ, что въ немъ есть ектенья и обрядъ окропленія ставленника св водой, но нѣтъ требованія, чтобы новопоставленный читалъ „Трисвятое“ и др. молитвы. Арх. Служеб Унев 1740 г., стр. 57—59.

66) Morin. pr. 11, pg 71, 81

67) А Дмитріевскій. Εὐχολογ.. стр. 996. Иларат. XII в. Ταξ ἐπὶ χειροτ ὑποδ, M S Regia № 1741, M. S. Bibl. Andr Valens. M. S. Vatican. b. № 1872, M. S. Allatii. Morin pr. 11, pg 84, 92, 97, 107.

68) Ркп. сборн. 1352; Goar Εὐχολογ. pg. 203 (изд. 1730 г).

69) Писан отц. и учит т 11, стр. 213, 218.

70) Goar Εὐχολογ. p 204.

Изъ нихъ ясно лишь то, что съ XIV в. иподіаконы рукополагались уже исключительно „πρὸ τῶν μεγάλων τοῦ ναοῦ πυλῶν“, или „πρὸ τῶν βασιλικῶν πυλῶν“, или, наконецъ, „ἐπι τῆς ὡραίας πύλης“.

Какое мѣсто обозначается всѣми этими выраженіями, объясняютъ венеціанскія изданія евхологія, въ которыхъ вполнѣ опредѣленно говорится, что епископъ во время совершенія иподіаконской хиротесіи долженъ стоять въ *нарѳиксѣ* (внутреннемъ, конечно), на томъ *внѣшнемъ тронѣ*, на которомъ онъ облачается предъ литургіей. Такъ какъ этотъ „внѣшній тронъ“ (облачальное мѣсто) помѣщался, какъ и теперь это бываетъ въ Аѳонскихъ монастыряхъ, не на самой срединѣ нарѳикса, а сбоку, у самыхъ почти входныхъ дверей, съ правой ихъ стороны, то поэтому въ чинахъ и говорится иногда, что епископъ стоитъ (во время хиротесіи) „ἀπὸ τοῦ δεξιοῦ μέρους τῶν βασιλικῶν πυλῶν“ [71]) или просто—„ἐπὶ τῆς ὡραίας πύλης“ [72]). Послѣднее выраженіе, встрѣчающееся изрѣдка въ чинахъ древнихъ, въ новѣйшихъ изданіяхъ греческихъ евхологіевъ является уже обычнымъ. Практика—совершать посвященіе иподіаконовъ не въ діаконникѣ, а въ нарѳиксѣ, окончательно утвердилась въ греческой церкви въ XIV в.

У Гоара мы находимъ и объясненіе того, почему произошла перемѣна мѣста иподіаконской хиротесіи. Ссылаясь на свидѣтельство Аѳанасія Пателарія, патріарха константинопольскаго (полов. XVII в.), онъ говоритъ, что иподіаконы, получая посвященіе въ діаконникѣ, стали считать „одинъ діаконникъ собственнымъ мѣстомъ своего служенія“. Вслѣдствіе этого у нихъ съ діаконами часто происходили споры, для прекращенія которыхъ и для уничиженія высокоумія иподіаконовъ патр. Мануилъ Харитопулъ постановилъ посвящать ихъ въ менѣе почетномъ мѣстѣ, каковымъ и сдѣлался нарѳиксъ [73]).

---

[71]) А Дмитріевскій Εὐχολόγ., стр 772

[72]) У Грековъ двери, ведущія изъ нарѳикса въ ναός, называются ὡραῖαι, μεγάλαι и βασιλικαὶ πύλαι; наши же „царскія врата“ они называютъ или просто θύραι или ἁγίαι θύραι Бѣляевъ Byzantina, II, стр 99—102; Goar Εὐχολόγ., pg 20; Μεσολωρα. Ἐγχειριδ λειτουργ. Аѳην. 1895, σ. 27

[73]) Goar Εὐχολογ. not in ord subd 3, pg 205 Нов Скриж., ч III, гл II, § 1.

Но едва ли можно согласиться съ приведеннымъ объясненіемъ. Дѣло въ томъ, что Мануилъ II Харитопулъ былъ патріархомъ константинопольскимъ съ 1243 по 1255 г. [74]). Слѣдовательно, если бы съ его именно времени иподіаконы стали посвящаться внѣ діаконника, то указанія на это мы находили бы лишь въ чинахъ XIII—XIV в. Между тѣмъ, такія указанія встрѣчаются уже въ чинахъ начала XI в. Кромѣ того, Мануилъ II Харитопулъ хотя и извѣстенъ своей церковно-административной дѣятельностью, однако въ числѣ изданныхъ при немъ синодальныхъ постановленій нѣтъ такого, которое бы касалось иподіаконской хиротесіи [75]).

Наконецъ, возбуждаетъ сомнѣніе въ справедливости приведеннаго Гоаромъ объясненія и то обстоятельство, что въ чинахъ въ продолженіе почти трехъ вѣковъ (XI—XIII) вопросъ о мѣстѣ иподіаконскаго рукоположенія представлялся какъ бы безразличнымъ. По ясному смыслу чиновъ указаннаго періода, епископъ могъ совершать поставленіе иподіакона, гдѣ найдетъ для себя болѣе удобнымъ—въ діаконикѣ или въ средней части храма. Но едва ли бы допущенъ былъ такой произволъ, если бы имѣлась опредѣленная цѣль—смирить (весьма сомнительную) гордость иподіаконовъ чрезъ рукоположеніе ихъ въ нарѳиксѣ (средство по меньшей мѣрѣ мало дѣйствительное) и если бы послѣдовало по этому вопросу распоряженіе какого либо патріаршаго синода.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, несомнѣннымъ остается лишь то, что практика поставлять иподіаконовъ въ нарѳиксѣ вводилась постепенно и окончательно утвердилась въ греческой церкви лишь въ XIV в.

Въ связи съ вопросомъ о мѣстѣ стоитъ вопросъ о времени совершенія иподіаконской хиротесіи. На этотъ вопросъ древнѣйшіе извѣстные намъ греческіе памятники не даютъ никакого отвѣта (Barberin S. M.). И только лишь въ памятникахъ, начиная съ XI в., опредѣленно говорится, что епи-

---

[74]) Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ т. 5, стр. 114, примѣч. Прибавл. къ Твор. св. О. 1891 г., кн. 1, стр. 166—171. Стат. А. Лебедева: Очеркъ исторіи Византійск. восточ. церк. отъ конца XI в. до половины XVI в. Время патріаршества Мануила Харитопула мы опредѣляемъ, слѣдуя указанію Профес. Лебедева. Въ Аѳинск. синтагм. годомъ вступленія на патріарш. престолъ Мануила считается 1240 или 1242 года.

[75]) Синодальныя постановленія, изданныя при Мануилѣ. см. Аѳины синт. 5 114—120.

скопъ совершаетъ поставленіе въ иподіаконы тогда, „ὅτε μέλλει εἰσοδεύειν“ [76]). Такая практика удерживалась въ греческой церкви до XIV в.; съ этого же времени иподіаконовъ стали посвящать, какъ и теперь посвящаютъ, до начала литургіи—„πρὸ τοῦ ἄρξασθαι τῆς λειτουργίας“ [77]).

Въ сѣверно-русскихъ чинахъ XIV, XV и XVI в. для обозначенія, въ какомъ мѣстѣ храма должно совершать поставленіе въ иподіаконы, употребляется такое выраженіе: „Архіереевн стоящу предъ святою трапезою, сущей въ служебници, или у дверій великихъ церковныхъ“..., т. е. буквально переводится соотвѣтствующее мѣсто древнихъ греческихъ чиновъ.

Въ нынѣшнемъ же нашимъ чинѣ (съ 1677 г.) о мѣстѣ иподіаконской хиротесіи опредѣленно не говорится или, вѣрнѣе, ничего не говорится. Но несомнѣнно, что по нынѣшнему чину эта хиротесія должна совершаться среди церкви. Такой выводъ слѣдуетъ изъ сопоставленія начала чина посвященія чтеца и пѣвца съ началомъ чина посвященія иподіакона. Въ первомъ сказано, что „имѣяй быти свѣщеносецъ“ приводится „среди церкве“ и здѣсь, какъ видно изъ дальнѣйшаго, посвящается; во второмъ же говорится: „аще убо во единъ день и во иподіаконы рукополагается, по облаченіи въ стихарій, подносятъ иподіаконы Архіерею стихарный поясъ“... для возложенія его на посвящаемаго въ иподіаконы. О томъ, что чтецъ для рукоположенія въ иподіаконы долженъ перейти въ другое какое либо мѣсто храма, здѣсь нѣтъ рѣчи; слѣдовательно, онъ получаетъ посвященіе въ иподіаконы на томъ же мѣстѣ, гдѣ получилъ посвященіе въ чтеца. А такъ какъ посвященіе въ чтеца совершается среди церкви, то очевидно, что и посвященіе въ иподіаконы должно совершаться здѣсь же. Такъ оно и бываетъ.

О времени рукоположенія сѣверно-русскій чинъ XIV в. замѣчаетъ, что ставленникъ приводится къ епископу тогда, когда послѣдній „хощетъ входъ творити“ [78]). Но въ чинахъ XV и XVI в. время иподіаконской хиротесіи отнесено уже къ

[76]) Какъ, по нашему мнѣнію, нужно понимать выраженіе: „ὅτε μέλλει εἰσοδεύειν“, объ этомъ см. примѣч. 10, на стр. 76.

[77]) Въ Венеціан. изд. евхол. 1574 г.—„πρὸ τῆς λειτουργίας“. См. ркп. сборникъ 1352 г.—ἀκολουθ. ἐπὶ χειροτ. ὑποδ., А. Дмитріевскій Εὐχολογ., стр. 297, 616, 772 Goar. p. 203. Εὐχολογ. τὸ μέγα. Enet., стр. 187 и др.

[78]) Ркп. библ. С.-Петерб. дух. акад. № 1056, стр. 2.

моменту предъ началомъ литургіи,—„прежде початія божественныя службы“ [79]), и отнесено потому именно, что такъ требуется греческими чинами, начиная съ XIV в. Что же касается нынѣшняго нашего чина, то въ немъ нѣтъ ровно никакихъ указаній относительно времени совершенія иподіаконской хиротесіи. Ихъ можно, однако, найти въ началѣ чина литургіи, совершаемой архіереемъ. Здѣсь сказано, что когда епископъ облачится и сядетъ, тогда „приносятъ лахань, и рукоумывало, и умываетъ руки сѣдя, аще не есть хиротонія чтеца, пѣвца и иподіакона. Аще же есть хиротоніа, тогда подноситъ лахань хиротонисуемый по облаченіи въ стихарь, по описанному въ чинѣ рукоположенія ихъ. Таже начинаютъ часы“ [80]). Изъ приведенныхъ словъ видно, что, по требованію нынѣшняго нашего архіерейскаго служебника, рукоположеніе иподіакона должно быть совершаемо, согласно съ практикой церкви греческой, до начала литургіи и даже до начала часовъ. Но обыкновенно оно совершается по прочтеніи 3-го часа [81]).

Большая часть южно-русскихъ чиновъ поставленія иподіакона обходитъ молчаніемъ разсматриваемые нами вопросы. Нѣкоторые же изъ нихъ ограничиваются замѣчаніемъ: „святителю такожде сѣдящу, якоже и прежде“ [82]) или—„якоже прежде указано“ [83]). Обращаясь къ прежнимъ указаніямъ, какія даны въ чинахъ, предваряющихъ чинъ иподіаконской хиротесіи, находимъ, что въ нихъ предписывается епископу, совершающему поставленіе низшихъ клириковъ, сидѣть „на своемъ сѣдалищи на амбонѣ“ „по обычаю“ [84]). Слѣдовательно, и при рукоположеніи иподіакона епископъ долженъ былъ сидѣть на своемъ „амбонѣ“, т. е. на облачальномъ мѣстѣ, среди церкви. Но имѣются у насъ и такіе южно-русскіе чины, въ которыхъ говорится, что епископъ предъ совершеніемъ ипо-

---

[79]) Ркп. б С.-Петерб. акад. № 1488, л. 24, ркп. Москов. Синод. б. № 366, л. 105 об. № 367 и № 377.

[80]) Архіер. чинов. 1854 г., л. 7 об.

[81]) См. выше, стр. 81, примѣч. 44.

[82]) Ркп. А. А. Д. л. 43.

[83]) Ркп. Москов. Синод. б. № 370, л. 227.

[84]) См. чинъ поставл. клирика—ркп. б. Кіев. дух. акад. № 67, л. 1 и ркп. А. А. Д. л. 33. Чинъ поставл. вратаря—ркп. б. Кіев. Соф. соб. № 77, л. 4, екзорциста—№ 77,—6

діаконской хиротесіи можетъ или сидѣть, „якоже прежде указася“, или стоять „предъ святою трапезою, обратившись лицемъ къ западу“ [85]). Сюда къ нему и приводится „ставитися хотяй“. Выходитъ, такимъ образомъ, что поставленіе могло совершаться въ алтарѣ. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ можно усматривать ясные слѣды вліянія католическихъ чиновъ на чины южно-русскіе, потому что у католиковъ ординація субъдіакона совершается именно въ алтарѣ.

Впрочемъ, чиновъ съ такимъ замѣчаніемъ о мѣстѣ иподіаконскаго поставленія очень мало; большинство же изъ нихъ или ничего не говоритъ по данному вопросу, или даетъ понять, что хиротесія должна быть совершаема среди церкви.

Еще меньше данныхъ представляютъ южно-русскія чины для опредѣленія времени, когда совершалось рукоположеніе иподіакона. Правда, въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ разрѣшается совершать поставленіе иподіакона въ алтарѣ, время это отнесено къ моменту „по скончании пѣнія Святый Боже“ [86]), но во всѣхъ остальныхъ, извѣстныхъ намъ, вопросъ о времени обходится молчаніемъ.

Въ заключеніе нашего обозрѣнія чиновъ хиротесій замѣтимъ, что чины эти могутъ быть совершаемы сразу надъ нѣсколькими лицами, т. е. сразу можетъ быть посвящаемо нѣсколько чтецовъ и пѣвцовъ и нѣсколько иподіаконовъ. На такіе случаи рекомендуется епископу—въ извѣстныхъ мѣстахъ молитвъ перемѣнять единственное число на множественное [87]).

---

[85]) Ркп б Кіев Соф собора № 12, стр 277; № 76, л 6

[86]) Ркп. б Кіев Соф. собора № 12 и № 76

[87]) См., напр., Εὐχολογ τὸ μέγα. Ενετ. 1859 г конецъ чина постав чтеца, стр 186, и конецъ чина поставл иподъ, стр. 188

Часть вторая.

ЧИНЫ ХИРОТОНІЙ.

Глава I-я.

Чинъ поставленія діакона.

(Ταξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ διακόνου) [1]).

„Въ эти дни, когда умножились ученики, произошелъ у Еллинистовъ ропотъ на Евреевъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей. Тогда двѣнадцать Апостоловъ, созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, братія, выберите изъ среды себя семь человѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу. И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана, мужа исполненнаго вѣры и Духа Святаго, и Филиппа и Прохора и Тимона и Пармена и Никалая Антіохійскаго, обращеннаго изъ язычниковъ: ихъ

---

[1]) Изъ приведенныхъ въ текстѣ словъ книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что діаконы (διάκονος—служитель) избраны были для завѣдыванія столами христіанской общины. Но такъ какъ съ христіанскими агапами соединялось въ древности совершеніе евхаристіи, то къ обязанностямъ діаконовъ относилось и служеніи при совершеніи этого таинства Вскорѣ указанное служеніе стало первою и важнѣйшею обязанностью діаконовъ, такъ что св Игнатій Богоносецъ (ad Trall c 3) называетъ ихъ уже служителями таинствъ Іисусъ Христовыхъ, прибавляя, что они не суть служители брашенъ и питія, но служители церкви Божіей

Относительно другихъ обязанностей діаконовъ замѣтимъ лишь, что обязанности эти были весьма многочисленны, такъ какъ діаконы должны были не только участвовать въ совершеніи богослуженія, но также должны были заботиться о церковномъ благолѣпіи и благочиніи, исправлять при епископѣ должность секретарей и пословъ, завѣдывать, вмѣсто епископовъ, раздачей милостыни, заботиться о вдовахъ, сиротахъ, дѣвственницахъ, должны были, наконецъ, слѣдить за нравами и поведеніемъ народа и доносить объ этомъ епископу.

Такое множество обязанностей, которыя въ древности возложены были на діаконовъ, требовало, чтобы и самихъ діаконовъ было при церквахъ, по крайней мѣрѣ каѳедральныхъ, достаточное количество, или, какъ говорятъ Апостольскія Постановленія, чтобы они (діаконы) были „соотвѣтственны сонму" (ἀνάλογοι πρὸς τὸ πλῆθος τῆς ἐκκλησίας—III, 19) Но въ нѣкоторыхъ церквахъ поставляли діаконовъ не болѣе семи, подражая въ данномъ случаѣ Апостоламъ, избравшимъ и рукоположившимъ

поставили предъ Апостолами; и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки" [2]). Такъ говорится въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ объ избраніи и поставленіи первыхъ въ христіанской церкви діаконовъ. Они были избраны собраніемъ вѣрующихъ и представлены Апостоламъ, какъ предстоятелямъ общины христіанской. Апостолы же, „помолившеся, возложиша на ня руцѣ" и тѣмъ сообщили избраннымъ лицамъ особенныя благодатныя дарованія, необходимыя имъ для того служенія, проходить которое они были призваны [3]). Здѣсь, какъ очевидно, мы имѣемъ древнѣйшій чинъ рукоположенія діакона, или, вѣрнѣе, основу чиновъ поставленія во всѣ іерархическія степени, потому что руковозложеніе и соединенная съ нимъ молитва— такіе акты, которые являются существенно необходимой принадлежностью всѣхъ этихъ чиновъ. Поставленіе даже въ самыя низшія степени клира не совершается безъ руковозложенія и приличной случаю молитвы и именно потому, что такой порядокъ указанъ самими Апостолами.

Однако, нельзя думать, что Апостолы, узаконивъ руковозложеніе, какъ необходимое дѣйствіе при поставленіи въ

семь діаконовъ Соборъ Неокесарійскій (315 г.) даже узаконилъ такой порядокъ 15 правиломъ Церковь римская, по крайней мѣрѣ въ IV—V в., строго придерживалась этого постановленія, но въ церквахъ александрійской и константинопольской рукополагали діаконовъ столько, сколько находили нужнымъ Поэтому въ констант. храмѣ св. Софіи во времена Юстиніана діаконовъ было до ста (Novel 3, 1. Habert Observ VIII, pg. 214—215) Когда же Трул. соборъ разъяснилъ, какъ должно понимать VI гл., 1—6 ст. Дѣян. Апост. и отмѣнилъ 15 правило Неокесарійскаго собора, тогда на всемъ Востокѣ діаконовъ стали рукополагать столько, сколько требовалось

Въ діаконы могли и могутъ быть посвящаемы лица всякаго сословія, лишь бы только по своимъ физическимъ, умственнымъ и нравственнымъ качествамъ они годны были вступить „въ служеніе Духа", какъ выражается Симеонъ Солунскій (Пис. от. и учит. 11, 218). Кромѣ того, требовалось и требуется, чтобы кандидатъ въ діаконы былъ совершенныхъ лѣтъ (ibid. стр. 217), а такими совершенными лѣтами считается 25-лѣтній возрастъ (Трул. пр. 14; Novel 123, 13), какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и чины діаконской хиротоніи, въ надписаніи которыхъ довольно часто встрѣчаются такія слова: „Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ διακόνου, οὕτως ορίζομεν αὐτὸν εἶναι χρόνων εἴκοσι καὶ πέντε"—или. „τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ διακόνου, ὀφείλοντας εἶναι χρόνων τελείων κέ". (Ркп. Ватикан. б. № 1872, ркп. Ватопед. б. № 134 (745) л. 295; Синайск. б. № 974, л. 133; Александр. патр. б. № 104, л. 3 и др.) Наконецъ, кандидатъ діаконства долженъ быть „единыя жены мужъ" (1 Тим. 3 г.), вступившимъ въ бракъ до своего посвященія (Трул. 6) Послѣ смерти жены діаконъ не имѣлъ и не имѣетъ права вторично вступить въ бракъ, а въ русской церкви, въ древности, не имѣлъ права оставаться въ своемъ званіи, но долженъ былъ постричься въ монахи (Русск. Истор. Биб. VI, 334—335).

[2]) Дѣян., VI, 1—6

[3]) Догматика, Преосв. Сильвестра, т. IV, стр. 323—324

священныя степени, ввели нѣчто новое, неизвѣстное въ религіозной практикѣ предшествующаго времени. У евреевъ за много вѣковъ до пришествія въ міръ Спасителя употреблялось уже,—и даже весьма часто,—возложеніе рукъ. Такъ (не говоря уже о руковозложеніи при благословеніи—Быт. 48, 14), въ законѣ Моисеевомъ предписывается, чтобы на жертвенныхъ животныхъ, въ знакъ выдѣленія ихъ для особаго религіознаго назначенія, возлагались руки [4]). Равнымъ образомъ, и на левитовъ, когда они выдѣлялись изъ среды народа и посвящались на служеніе Богу, старѣйшины сыновъ Израилевыхъ возложили руки [5]).

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ тотъ видъ руковозложенія, которое совершалось при поставленіи въ извѣстную должность, при возведеніи въ извѣстное достоинство, и которое сопровождалось низведеніемъ на поставляемаго благодати Св. Духа. О такомъ руковозложеніи въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ говорится всего два раза, и въ обоихъ случаяхъ рѣчь ведется объ Іисусѣ Навинѣ. Въ книгѣ Чиселъ, въ 27 гл. 18 ст., читаемъ: „И сказалъ Господь Моисею: возьми себѣ Іисуса, сына Навина, человѣка, въ которомъ есть Духъ, и возложи на него руку твою“ [6]), а въ 34 гл 9 ст. Второзаконія замѣчено: „И Іисусъ, сынъ Навина, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложилъ на него руки свои“.

Послѣ плѣна вавилонскаго, когда іудеи разсѣялись по всему міру и когда явилась необходимость имѣть для каждой еврейской общины особыхъ наставниковъ—раввиновъ, возбужденъ былъ вопросъ, какъ возводить въ это званіе избранныхъ лицъ. Рѣшено было подражать въ данномъ случаѣ примѣру поставленія Іисуса Навина въ вожди народу Израильскому, т. е. возлагать на нихъ руки, что, дѣйствительно, и совершалось [7]).

---

[4]) Левит I, 4, III, 2; IV, 4; и др

[5]) Числ VIII, 10.

[6]) Для какой цѣли совершалось это руковозложеніе, сказано выше—въ 15—17 ст той же главы

[7]) Посвященіе раввиновъ хотя и совершалось однимъ лицемъ, но въ присутствіи двухъ свидѣтелей, кромѣ того, по ученію талмудистовъ (Маймонидъ—въ толкованіи на Мишну), оно могло имѣть мѣсто лишь въ землѣ израильской потому что только въ ней сила руковозложенія отъ Іисуса Навина чрезъ Великій Синедріонъ дошла до раввиновъ Morin. pr III, pg 141—148, 210

Такимъ образомъ, христіанство застало уже руковозложеніе, какъ актъ, посредствомъ котораго извѣстное лицо выдѣлялось изъ среды другихъ, получало благословеніе и посвящалось на служеніе религіи. Самъ Спаситель освятилъ этотъ актъ, употребивъ его при благословеніи дѣтей [8]). Понятно отсюда, что Апостолы, вышедшіе изъ среды народа еврейскаго, знавшіе „законъ и пророки“, знавшіе, чему училъ и что творилъ Спаситель, когда явилась необходимость поставить особыхъ лицъ „къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова“ (Ефес. 4, 12), употребили, какъ внѣшній знакъ этого поставленія, руковозложеніе. И вотъ, со времени Апостоловъ и до настоящаго времени это внѣшнее дѣйствіе употребляется въ христіанской церкви при возведеніи въ степени клира и считается столь существеннымъ въ чинахъ хиротоніи, что опущеніе его равносильно несовершенію таинства.

Цѣль, съ какою совершается возложеніе рукъ на поставляемаго въ іерархическія степени, та же, съ какою возложены были руки на Іисуса Навина, съ какою и Апостолы возложили ихъ на избранныхъ ими семь мужей, именно—чтобы чрезъ это видимое дѣйствіе преподать рукополагаемому невидимую благодать Св. Духа. Такъ вѣруетъ христіанская церковь, основываясь, съ одной стороны, на свидѣтельствѣ Дѣописателя, который говоритъ, что св. Стефанъ, одинъ изъ семи рукоположенныхъ Апостолами діаконовъ, былъ исполненъ Духа Святаго, и поставляетъ эту полноту благодатныхъ даровъ въ причинную связь съ актомъ молитвеннаго руковозложенія, а съ другой—на словахъ ап. Павла, который въ посланіи къ Тимоѳею (2 Тим., 1, 6) съ ясностью и опредѣленностью, не оставляющей мѣста никакому сомнѣнію, утверждаетъ, что „даръ Божій“, живущій въ Тимоѳеѣ, сообщенъ послѣднему „возложеніемъ рукъ“ Апостола.

Рукоположеніе, употреблявшееся вначалѣ только при поставленіи лицъ іерархическихъ, съ теченіемъ времени, когда явились въ христіанской церкви низшія степени клира, стало практиковаться и при поставленіи въ эти степени. Но какъ и въ ветхомъ завѣтѣ не всякое рукоположеніе сопровождалось

---

[8]) Марк X, 16

преподаніемъ особыхъ даровъ и полномочій, а служило въ большинствѣ случаевъ лишь знакомъ благословенія, такъ и въ христіанской церкви хотя при всякомъ поставленіи и бываетъ руковозложеніе, но не всегда оно совершается для преподанія благодатныхъ даровъ. Съ такою цѣлью оно совершается лишь при поставленіи въ іерархическія степени; при поставленіи же въ низшія степени оно имѣетъ значеніе благословенія.

Говоря о руковозложеніи, не лишнимъ считаемъ еще упомянуть, что ставятъ иногда такой вопросъ: обѣ ли руки возлагали Апостолы на поставляемыхъ въ іерархическія степени, или одну. Габертъ по этому поводу замѣчаетъ, что въ писаніяхъ Апостоловъ множественное число отъ слова—рука употребляется въ тѣхъ только случаяхъ, когда рѣчь идетъ о многихъ рукополагаемыхъ [9]). Очевидно, онъ, имѣя въ виду позднѣйшую практику, хочетъ приведеннымъ замѣчаніемъ дать понять, что и Апостолы возлагали на посвящаемыхъ одну только руку, хотя ясно объ этомъ и не сказано, потому что рѣчь всегда идетъ о многихъ рукополагаемыхъ. Но это не такъ. Во второмъ посланіи къ Тимоѳею Ап. Павелъ пишетъ: „напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе“ (1 г., 6 ст.); въ славянскомъ переводѣ: „даръ Божій—возложеніемъ руку моею“, т. е. употреблено двойственное число, что болѣе соотвѣтствуетъ стоящему въ подлинникѣ числу множественному—„τῶν χειρῶν μου“. Отсюда тотъ выводъ, что такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь объ одномъ Тимоѳеѣ и такъ какъ сказано, что на него возложены руки, а не рука, Апостола, то, значитъ, Апостолы, при поставленіи въ священныя степени, возлагали на посвящаемыхъ не одну, а обѣ руки. Это подтверждается и слѣдующими словами ап. Павла: „рукъ, пишетъ онъ тому же Тимоѳею, ни на кого не возлагай поспѣшно“ (χεῖρας. 1 посл., V, 22) [10]). Опять употреблено число множественное. Впрочемъ, существеннаго значенія этому вопросу православная церковь никогда не придавала, а потому въ ней уже въ очень древнее время епископы при

---

[9]) Ἀρχιερατικόν, p. 120—125.

[10]) Въ славян. переводѣ неправильно: „руки скоро не возлагай“

поставленіи въ священныя степени возлагали на голову ставленника не обѣ руки, а одну (правую) [11]).

Далѣе, другимъ актомъ чина поставленія первыхъ діаконовъ было, по указанію Дѣяній Апостольскихъ, чтеніе молитвы. Имѣя въ виду этотъ примѣръ св. Апостоловъ, христіанская церковь считала и считаетъ чтеніе молитвы существеннымъ и необходимымъ актомъ рукоположенія во всякую церковно-іерархическую степень. Но такъ какъ св. Дѣписатель не говоритъ, какую именно молитву читали Апостолы при рукоположеніяхъ, то въ церковной практикѣ, по крайней мѣрѣ первыхъ вѣковъ христіанства, не было строго опредѣленныхъ молитвенныхъ формулъ, которыми бы сопровождалось рукоположеніе въ ту или другую іерархическую степень. Въ этомъ случаѣ іерархамъ предоставлена была полная свобода. Попытку ограничить эту свободу мы встрѣчаемъ лишь въ памятникахъ III—IV в.в. Такъ, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ отъ лица апостола Филиппа предписывается епископамъ, чтобы они при рукоположеніи діаконовъ, — каковое должно происходить въ предстояніи всего пресвитерства и діаконовъ,—читали слѣдующую молитву: „Боже вседержителю, истинный и нелживый, богатый во всѣхъ призывающихъ тя во истинѣ, страшный въ совѣтѣхъ, мудрый мыслію, сильный и великій. Услыши молитву нашу, Господи, и вонми моленію нашему, и яви лице твое на раба твоего сего, избраннаго тебѣ въ діаконство, и исполни его Духа Святаго и силы, яко исполнилъ еси Стефана мученика и подражателя страстемъ Христа твоего, и сподоби его, благоугодно служаща врученное ему служеніе непревратно, непорочно, незазорно, вящшія сподобитися степени, ходатайствомъ единороднаго Сына твоего, съ нимже тебѣ слава, честь и почитаніе, и Святому Духу во вѣки. Аминь“ [12]). А въ евхологіи Сарапіона, епископа Тмуитскаго, относящемся къ IV в., рекомендуется при „руковозложеніи поставленія діаконовъ“ читать иную уже молитву, именно такую: „Отецъ Единороднаго, пославый Сына своего и учинивый на землѣ всѣ предметы, и каноны въ церкви, и чины даровавый на пользу и спасеніе паствъ, избравый епископовъ,

---

[11]) У католиковъ принято возлагать обѣ руки Серединскій. IV, 152

[12]) Апост. Пост. кн. VIII, гл. 18

пресвитеровъ и діаконовъ на служеніе каѳолической своей церкви, избравый чрезъ Единороднаго Твоего семь діаконовъ и даровавый имъ Духа святаго, постави и сего діакономъ каѳолической своей церкви и даруй ему Духа разума и разсужденія, чтобы онъ могъ служить среди святаго народа чисто и непорочно въ семъ служеніи ради единороднаго Твоего Іисуса Христа, чрезъ Котораго Тебѣ слава и держава во святомъ Духѣ нынѣ и во вся вѣки вѣковъ. Аминь" [13]).

Другихъ свѣдѣній о томъ, какъ совершалось поставленіе діаконовъ въ періодъ до V вѣка, въ имѣющихся у насъ источникахъ не находимъ. Въ V же вѣкѣ, по указанію сочиненія „о церковной іерархіи", оно совершалось такъ. Поставляемый приводился къ „божественному жертвеннику" (престолу) и преклонялъ „со стороны его" одно колѣно. Епископъ, благословивъ ставленника крестнымъ знаменіемъ и возложивъ на его голову правую руку, посвящалъ его „совершительными для чина служителей призываніями". При этомъ имѣло мѣсто и „священное возглашеніе" (ἀναφώνησις). Послѣ рукоположенія, новопоставленнаго лобызалъ епископъ и всѣ присутствовавшіе при рукоположеніи священнослужители [14]).

Авторъ сочиненія „о церковной іерархіи" не только указываетъ акты, изъ которыхъ состояли въ его время чины поставленій въ священныя степени, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изъясняетъ ихъ, т. е. показываетъ, какой смыслъ имѣетъ тотъ или другой актъ, для выраженія какой идеи онъ введенъ въ чинъ. Слѣдуя его примѣру и руководясь отчасти его указаніями, постараемся и мы сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно вышеперечисленныхъ актовъ, тѣмъ болѣе что они, какъ увидимъ ниже, имѣются уже во всѣхъ чинахъ рукоположенія не только діакона, но и другихъ членовъ іерархіи.

Прежде всего остановимъ свое вниманіе на актѣ приведенія ставленника въ алтарь—„къ божественному жертвеннику". Авторъ соч. „о церк. іерархіи" не объясняетъ, какой смыслъ имѣетъ то обстоятельство, что рукополагаемый не самъ приходитъ къ престолу, а именно приводится. Но не-

[13]) Евхол изд 1894 г., стр 21 (Труд. Кіевск дух акад 1894 г., № 2).
[14]) Писан отц. и учит т I, стр 166—172

сомнѣнно, что приведеніе это имѣетъ символическое значеніе: оно выражаетъ ту мысль, что удостаиваемый рукоположенія „не *самъ собою* пріемлетъ часть, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ“ (Евр. V, 4), что не по своему только желанію приступаетъ онъ къ принятію таинства, но по избранію и желанію епископа, клира и народа [15]). Приведеніе же „*къ божественному жертвеннику* (престолу) *и припаденіе* внушаетъ всѣмъ посвящаемымъ въ священныя степени всецѣло предать начало—совершителю Богу жизнь свою и свою душу представить Ему совершенно чистою и освященною, подобообразною и, сколько возможно, достойною богоначальнаго и всесвятѣйшаго святилища и жертвенника Того, Кто священнолѣпно освящаетъ богообразные умы“ [16]).

Приведенный къ престолу рукополагаемый преклонялъ предъ нимъ одно колѣно. Которое именно колѣно долженъ преклонять ставленникъ, въ цитуемомъ сочиненіи не говорится, но, какъ видно изъ чиновъ послѣдующаго времени, колѣно это правое, а самый актъ преклоненія одного только колѣна, по изъясненію автора цитуемаго сочиненія, выражаетъ ту мысль, что посвящаемый, со смиреніемъ приступающій къ служенію Божію, принимаетъ, какъ занимающій послѣднее мѣсто въ тріадѣ священносовершительной, одну только власть—очистительную“ [17]), или, какъ говоритъ Симеонъ Солунскій, „діаконъ преклоняетъ одно колѣно, являя вмѣстѣ и покорность и степень посвященія, ибо онъ приводится получить только одинъ даръ священнаго служенія, т. е даръ—служить, призывать и оглашать“ [18]).

Когда ставленникъ преклонялъ колѣно, епископъ запечатлѣвалъ его крестнымъ знаменіемъ, сопровождая это запечатлѣніе „священнымъ возглашеніемъ“, или, какъ говорится въ подлинникѣ, въ это время „ἀνάῤῥησις ἱερὰ γίνεται“.

Приведенное выраженіе самое темное въ цѣломъ трактатѣ о посвященіяхъ въ іерархическія степени, находящемся въ сочиненіи „о церковной іерархіи“. Трудно съ точностью установить, что собственно должно разумѣть подъ словомъ ἀνάῤ-

---

[15]) Goar. Εὐχολ. pg. 255 nota 2. Haller. pg 979; Апост Пост VIII, 16

[16]) Пис. отц и учит. т I, стр 167

[17]) Ibid. стр 171

[18]) Ibid т II, стр 220—221

ῥησις. Преподобный Максимъ въ толкованіи на это мѣсто пишетъ: „ἀνάῤῥησις οἱονεὶ κήρυξις ἐξ ὀνόματος“, т. е. ἀνάῤῥησις „есть какъ бы поименное объявленіе“. И далѣе тотъ же преподобный Максимъ, объясняя частнѣе значеніе выраженія ἀνάῤῥησις, относитъ его къ двумъ, повидимому, моментамъ посвященія: во-первыхъ, къ тѣмъ словамъ, которыя произноситъ епископъ, запечатлѣвая рукополагаемаго крестнымъ знаменіемъ. и которыя во времена преп. Максима читались такъ: „σφραγίζεται ὁ δεῖνα ἀπὸ πρεσβυτέρου εἰς ἐπίσκοπον ἐν ὀνόματι Πατρὸς, καὶ Υἱοῦ, καὶ Πνεύματος ἁγίου“. и, во-вторыхъ, къ возглашенію: „Божественная благодать“. „Τα δὲ ἀνάῤῥησις, пишетъ препод. Максимъ, φησὶν ὅταν ἐν αὐτῷ τῷ χειροτονεῖν κυρύττει τὸν χειροτονούμενον: ἡ θεία χάρις προχειρίζεται τόνδε εἰς τον δ'“, т. е. „возглашеніемъ онъ (Діонисій) называетъ то. когда при самомъ рукоположеніи объявляется, что божественная благодать проручествуетъ такого-то въ то-то“ [19]).

Такимъ образомъ, изъ словъ препод. Максима слѣдуетъ, что ἀνάῤῥησις нужно понимать въ смыслѣ объявленія епископомъ имени посвящаемаго и степени, въ какую онъ посвящается. Это объявленіе имѣло мѣсто, во 1-хъ, во время запечатлѣнія ставленника крестнымъ знаменіемъ и, во 2-хъ, во время возглашенія: „Божественная благодать“.

Что дѣйствительно ἀνάῤῥησις Діонисія нужно понимать въ смыслѣ объявленія епископомъ имени посвящаемаго и степени, въ которую послѣдній возводится, это подтверждаетъ и самъ Діонисій, когда пишетъ: „іерархъ возглашаетъ священное наименованіе степени, на которую посвящаетъ, и имя самихъ посвящаемыхъ“ [20]); но изъ его словъ ясно не видно, въ какой именно формѣ и сколько разъ совершалось это возглашеніе. Предполагать, что оно совершалось два раза, нѣтъ основаній. Нѣтъ также основанія думать, что оно совершалось въ такой формѣ, какую указываетъ препод. Максимъ въ словахъ: „σφραγίζεται ὁ δ.“ и т. д. Гораздо вѣроятнѣе намъ кажется предположеніе, высказываемое и Максимомъ, что ἀνάῤῥησις Діонисія есть возглашеніе: „Божественная благодать“. Къ такой именно мысли приводятъ нѣкоторыя выраженія,

---

[19]) Ibid. т I, стр. 178—179

[20]) Ibid стр 168

встрѣчающіяся въ трактатѣ Діонисія, о значеніи возглашенія. Онъ пишетъ: „іерархъ *возглашаетъ священное наименованіе степени*, на которую посвящаетъ, и *имя самихъ посвящаемыхъ*, выражая этимъ таинственнымъ дѣйствіемъ, что, какъ боголюбивый священносовершитель, онъ есть только провозвѣстникъ Божія произволенія, *не самъ своею благодатію возводящій посвящаемыхъ на степени священства*, но будучи подвизаемъ на всѣ священноначальственныя освященія отъ Бога“ [21]). Здѣсь выраженія: „не самъ своею благодатію возводящій посвящаемыхъ“ и находящееся выше: „возглашаетъ наименованіе степени и имя посвящаемыхъ“ очень напоминаютъ содержаніе и даже выраженія возглашенія: „Божественная благодать“.

Но если принять, какъ доказанное, что ἀνάρρησις Діонисія есть не что иное, какъ возглашеніе: „Божественная благодать“, то отсюда все-таки нельзя еще выводить, что оно издревле употреблялось во всѣхъ церквахъ при посвященіи въ іерархическія степени. Въ вѣкъ составленія VIII книги Апостольскихъ Постановленій его еще не было. Въ IV в. оно хотя уже и было, но не вездѣ. По крайней мѣрѣ это съ вѣроятностью можно предполагать относительно церкви антіохійской, основываясь на разсказѣ блаж. Ѳеодорита о рукоположеніи Флавіаномъ, епископомъ антіохійскимъ, одного пустынника въ пресвитеры. Послѣдній, будучи рукоположенъ, совсѣмъ не зналъ, какое священнодѣйствіе надъ нимъ совершено. А это, конечно, было-бы невозможно, если бы при рукоположеніи имѣло мѣсто возглашеніе: „Божественная благодать“, въ которомъ весьма опредѣленно говорится, что такой-то рукополагается въ такую-то степень [22]). Намъ думается, что интересующее насъ возглашеніе введено было впервые въ чинахъ александрійской церкви, а отсюда перешло уже въ чины и другихъ церквей. Вѣкъ введенія его въ практику церкви александрійской—IV. Въ одномъ изъ памятниковъ этого времени, именно—въ словѣ Св. Григорія Богослова въ похвалу отца, есть выраженіе (ἐπιφθεγμισμος), дающее основаніе предполагать, что св. Отецъ говоритъ о возглашеніи: „Божественная благо-

---

[21]) Ibid

[22]) Relig Histor ср XIII. Curs complet. patr graec t 82, p 1402 Въ русск. переводѣ Relig Histor блаж Ѳеодорита разсказъ о посвященіи Македонія переведенъ съ пропускомъ цитуемаго мѣста

дать". Равнымъ образомъ, нѣкоторое указаніе на интересующее насъ возглашеніе можно видѣть и въ 7 правилѣ Θеофила александрійскаго [23]).

Послѣ „священнаго возглашенія" совершалось, по словамъ Діонисія, самое посвященіе ставленника „чрезъ совершительныя для чина служителей призыванія" [24]). а Пахимеръ добавляетъ: „при такъ называемыхъ прошеніяхъ, между тѣмъ какъ іерархъ мысленно произноситъ и еще молитвы, сверхъ той" (?) [25]). На какомъ основаніи Пахимеръ такъ категорически утверждаетъ, толкуя слова Діонисія, что іерархъ произноситъ нѣсколько молитвъ и что во времена Діонисія были какія-то „прошенія", неизвѣстно. Вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду современную ему практику, удаленную отъ времени написанія сочиненія „о церковной іерархіи" по крайней мѣрѣ на 7 вѣковъ. Но у самого Діонисія нѣтъ ни малѣйшаго намека ни на „прошенія" (ектеньи?), ни на то, что епископъ читалъ нѣсколько молитвъ. Его выраженіе: „совершительныя призыванія" хотя и указываетъ на нѣкую множественность, но съ большимъ удобствомъ можетъ быть относимо и къ одной молитвѣ, потому что и во всякой молитвѣ имѣются прошенія, призыванія.

Какую именно молитву читалъ епископъ при рукоположеніи діакона, Діонисій не говоритъ, и въ его толкованіяхъ на это нѣтъ никакихъ указаній.

Рукоположеніе заканчивалось цѣлованіемъ, которое, по словамъ Діонисія, означаетъ „священное общеніе подобообразныхъ умовъ и ихъ взаимное любвеобильное соращеніе, поддерживающее въ цѣломъ составѣ священнаго чина богоподобнѣйшую красоту" или, какъ проще выражаетъ ту же мысль Пахимеръ, оно означаетъ, что „свой своему радъ" [26]).

Всѣ акты, входившіе въ составъ чина рукоположенія діакона въ V в., мы находимъ и въ памятникѣ IX в.—въ евхол. Barberin. S. Marci, въ которомъ нашъ чинъ представляется въ

---

[23]) Объ этомъ правилѣ рѣчь будетъ ниже

[24]) Пис отц и учит ч. I, стр. 166. Въ сочиненіи о церковной іерархіи не говорится, что чему предшествовало: возглашеніе ли посвященію, или наоборотъ, и мы въ установленіи указаннаго въ текстѣ порядка актовъ держимся отчасти практики позднѣйшаго времени, а отчасти и толкованій самого Діонисія

[25]) Ibid стр 188.

[26]) Ibid. стр 170, 191

такомъ видѣ. Послѣ возношенія св. даровъ, ставленникъ подводился къ епископу въ алтарь и здѣсь, по возглашеніи: „Божественная благодать“, преклонялъ колѣно. Епископъ запечатлѣвалъ троекратно голову ставленника крестнымъ знаменіемъ, полагалъ на нее руку и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, предзнаніемъ твоимъ святаго твоего Духа подаяніе, низпосылаяй“, т. е. ту же, которая читается и теперь и въ которой испрашивается поставляемому благодать Св. Духа [27]). За молитвой слѣдовала ектенья, которую произносилъ діаконъ. Въ ней были слѣдующія прошенія: „Миромъ Господу помолимся, „О свышнемъ мирѣ“, „О мирѣ всего міра“, О архіепископѣ нашемъ N, священствѣ, защищеніи, пребываніи, мирѣ, здравіи, спасеніи его и дѣлѣ рукъ его“, „О рабѣ Божіемъ N, нынѣ проручествуемомъ діаконѣ, и спасеніи его“, „Яко да человѣколюбецъ Богъ, нескверно и непорочно ему діаконство даруетъ“, „О избавитися намъ“, „Заступи, спаси“, „Пресвятую, Пречистую“ [28]). По окончаніи ектеньи, епископъ, держа руку на головѣ ставленника, читалъ вторую молитву: „Боже Спасе нашъ, нетлѣннымъ Твоимъ гласомъ апостоломъ твоимъ уставивый діаконства законъ“ [29]). Молитва заканчивалась возгласомъ: „Ты бо еси Богъ нашъ, Богъ милосердія“, послѣ котораго епископъ снималъ съ новопоставленнаго фелонь, возлагалъ на него орарь, лобызалъ его, вручалъ ему рипиду и поставлялъ у престола вѣять на св. дары. Причастившись въ опредѣленное время св. Таинъ, новопоставленный принималъ изъ рукъ епископа чашу съ св. кровію и выносилъ ее для причащенія народа [30]).

Обращая вниманіе на акты, изъ которыхъ состоитъ изложенный чинъ, и сравнивая его съ чиномъ по сочиненію „о церковной іерархіи“, мы видимъ, что за время отъ V по IX в. онъ значительно подвинулся впередъ въ своемъ развитіи и осложнился новыми актами. Къ числу послѣднихъ нужно отнести, прежде всего, чтеніе двухъ молитвъ и ектенію. Правда,

---

[27]) Молитву см. приложеніе № 13

[28]) Въ спискѣ Барберинновомъ, изданномъ Мориномъ, есть еще прошеніе о царѣ, но у Гоара этого прошенія нѣтъ. Goar. Εὐχολ p 254

[29]) Нынѣшняя вторая См приложеніе № 14

[30]) Morin pr II, pg 68—69 Эта же редакція чина встрѣчается и въ нѣкоторыхъ спискахъ X—XV в в См А. Дмитріевскій, Εὐχολόγια, стр 18, 328, 361, 655

Пахимеръ въ словахъ Діонисія видитъ уже указаніе на молитвы и ектенію, но если даже и допустить, что онъ правъ (разумѣется, въ опредѣленіи количества молитвъ), то все же мы не знаемъ, какія молитвы тогда (во времена Діонисія) читались и изъ какихъ прошеній состояла тогда ектенья, такъ что съ этой точки зрѣнія опредѣленныя молитвы и ектенья чина IX в. могутъ быть названы новыми актами.

Но въ собственномъ смыслѣ новостью нужно признать гребуемое чиномъ по M. S. Barb S. M. возложеніе на новопоставленнаго ораря и врученіе ему рипиды.

Ношеніе діаконами ораря практиковалось еще въ глубокой христіанской древности, какъ объ этомъ можно заключать изъ правилъ Лаодикійскаго собора [31]), и считалось отличительнымъ знакомъ діаконскаго достоинства. Сравнивая діаконовъ съ ангелами, а ихъ служеніе съ служеніемъ ангельскимъ, толкователи христіанскаго богослуженія усвояли орарю знаменованіе крилъ ангельскихъ. Такъ, Симеонъ Солунскій по этому предмету пишетъ слѣдующее: „діаконъ есть образъ служебныхъ ангеловъ, постоянно посылаемыхъ къ хотящимъ наслѣдовать спасеніе". Поэтому „на рукоположеннаго, какъ получившаго ангельскій чинъ, возлагается орарь, который означаетъ духовное существо ангеловъ и, повѣшенный на плечахъ, представляетъ какъ бы крылья" [32]). Имѣя въ виду, что орарь несомнѣнно древняго происхожденія и что уже въ IV вѣкѣ (Лаодикійск. соб.) діаконы носили эту принадлежность ихъ облаченія, можно предполагать, что актъ возложенія ораря на новопоставленнаго діакона введенъ въ чинъ раньше IX в. Какъ совершалось это возложеніе, изъ анализируемаго чина не видно, но, принимая во вниманіе практику позднѣйшаго времени, нужно думать, что орарь возлагался на лѣвое плечо новопоставленнаго, облаченнаго притомъ въ стихарь [33]).

Новорукоположенному вручалась, по указанію чина IX в., рипида

---

[31]) Лаод пр. 22, 23.

[32]) Писан. отц и учит. ч. III., стр 237; ч. II, стр 227—228 Подобную же мысль проводитъ и св. Іоаннъ Златоустъ въ своей бесѣдѣ о блудномъ сынѣ.

[33]) О стихарѣ въ чинѣ IX в не упоминается, между тѣмъ несомнѣнно, что въ IX в онъ былъ принадлежностью діаконскихъ облаченій Въ такомъ именно смыслѣ говоритъ о немъ Германъ, патріархъ константинопольскій (Пис отц. и учит., ч. I, стр 367) Если же стихарь уже въ VIII в былъ богослужебнымъ облаченіемъ

О рипидахъ мы находимъ упоминаніе уже въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, гдѣ сказано, что діаконы должны отгонять рипидами летающихъ малыхъ животныхъ, чтобы они не падали въ св. чашу [34]). Съ того времени и по настоящее обычай „вѣять“ надъ св. дарами сохраняется въ православной (по крайней мѣрѣ—русской) церкви, хотя ему усвоено, какъ и самими рипидамъ, чисто символическое значеніе. „Рипида, по словамъ Симеона Солунскаго, знаменуетъ крылья ангеловъ и самихъ Херувимовъ и Серафимовъ, потому что на ней и серафимы бываютъ изображены“, а вѣяніе надъ дарами знаменуетъ приникновеніе ангельскихъ силъ въ тайну искупленія людей. [35])

Моментовъ на литургіи, когда діаконъ долженъ вѣять надъ св. дарами, нѣсколько. Между прочимъ, онъ долженъ совершать это дѣйствіе въ періодъ отъ пресуществленія св. даровъ до возгласа: „Святая святымъ“, т. е. въ тотъ періодъ, когда совершается хиротонія діакона. А такъ какъ каждый новорукоположенный, по совершеніи надъ нимъ таинства, немедленно долженъ приступать къ исполненію своихъ обязанностей и такъ какъ на время послѣ рукоположенія діакона падаетъ отправленіе послѣднимъ обязанности „стрещи святая“, то ему на этомъ основаніи и вручается рипида. Такимъ образомъ, врученіе новопоставленному рипиды и порученіе ему вѣять надъ св. дарами имѣетъ значеніе введенія его въ отправленіе имъ своихъ обязанностей. Съ какого времени разсматриваемый актъ вошелъ въ составъ чина діаконской хиротоніи, т. е. не былъ ли онъ въ чинѣ и раньше IX в., свѣдѣній не имѣемъ.

діаконовъ, если, какъ извѣстно, діаконы должны были, подобно всѣмъ другимъ священно-церковнослужителямъ, совершать службу въ присвоенныхъ ихъ сану одеждамъ и если, наконецъ, извѣстно, что новорукоположенный діаконъ непосредственно послѣ рукоположенія приступалъ къ отправленію своихъ обязанностей, то несомнѣнно отсюда, что облачался онъ въ стихарь еще во время рукоположенія, хотя въ разсматриваемомъ чинѣ объ этомъ и не говорится —На вопросъ, почему орарь возлагается на одно и при томъ лѣвое плечо діакона, мы находимъ такой отвѣтъ въ постановл. 4 Толедскаго собора. „Unum orarium oportet levitam gestare in sinistro humero, propter quod orat, id est, praedicat: dexteram autem partem oportet habere liberam, ut expeditius ad ministerium sacerdotale discurrat“ (can 39). Corpus juris canon Lancelotti. Lugdun. 1614, pg 82

[34]) Апост Пост. VIII, 12

[35]) Никольскій Пособіе къ изуч устава 1894, стр 20.

Послѣ причащенія священнослужителей, новопоставленный діаконъ преподавалъ народу св. чашу. Этотъ актъ хотя и не относится непосредственно къ чину хиротоніи, тѣмъ не менѣе чины діаконскаго поставленія о немъ упоминаютъ, чѣмъ дается понять, что преподаніе народу св. чаши было привилегіей новорукоположеннаго діакона. И дѣйствительно, это такъ. Изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанской письменности мы знаемъ, что въ первые вѣка христіанства былъ обычаи, въ силу котораго діаконы преподавали св. дары народу и относили ихъ (слѣдоват., тѣло и кровь Христовы) къ тѣмъ лицамъ, которыя почему-либо не могли явиться въ собраніе вѣрующихъ. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ св. Іустинъ Философъ во второй своей апологіи. Но изъ Апостольскихъ Постановленій видно, что уже очень рано вошелъ въ силу другой обычай, именно—чтобы діаконы преподавали причащающимся только чашу. Въ названномъ памятникѣ читаемъ: „Епископъ пусть преподаетъ приношеніе, говоря: „тѣло Христово", а принимающій пусть говоритъ: „аминь". Діаконъ же пусть держитъ чашу и, подавая, пусть говоритъ: „кровь Христова, чаша жизни", а піющій пусть говоритъ: „аминь" [36]). По мѣстамъ древній обычай, однако, удерживался и даже, какъ видно изъ 18 прав. 1 всел. собора, привелъ къ злоупотребленіямъ, потому что діаконы стали преподавать евхаристію даже пресвитерамъ. Это злоупотребленіе было запрещено отцами 1-го Никейскаго собора, но относительно причащенія діаконами народа не было сдѣлано никакого постановленія. Вѣроятно, этотъ обычай, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изображается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, оставался въ силѣ до времени введенія новаго способа причащенія, т. е. посредствомъ лжицы, что совершилось (повсемѣстно) не ранѣе конца VII или начала VIII вѣка [37]). Съ введеніемъ этого способа не было уже надобности преподавать отдѣльно св. тѣло и св. кровь, и діаконы перестали принимать участіе въ преподаніи причастія вѣрующимъ. Но новорукоположенному, по причинѣ

---

[36]) Апост Пост VIII, 13

[37]) Введеніе въ богослужебную практику лжицы (т. е. способъ причащенія посредствомъ лжицы) приписываютъ обыкновенно св Іоанну Златоусту. Но, не говоря уже о томъ, что самъ Іоаннъ Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ (21 къ антіох народу) вполнѣ ясно указываетъ на принятіе вѣрующими тѣла Христова въ руки, это мнѣ-

обновленія благодати и въ воспоминаніе древняго обычая, разрѣшалось на той литургіи, на которой онъ рукоположенъ, преподавать народу св. чашу.

Въ XI в., какъ видно изъ евхологія Cryptferrat. Bessar., разсматриваемый чинъ оставался еще на той ступени развитія. на какой находимъ его въ ркп. IX в. Вся разница между этими чинами сводится лишь къ тому, что въ чинѣ по M. S. Cryptferrat. Bessar. опредѣленно указывается. что поставляемый во діаконы долженъ преклонять правое колѣно, тогда какъ въ ркп. Barberin. S. M. употреблено неопредѣленное выраженіе: „γονικλιτεῖ ὁ χειροτονούμενος“ [38]).

Дальнѣйшую ступень въ развитіи нашего чина представляютъ тѣ памятники, въ которыхъ хиротонія діакона излагается въ такомъ порядкѣ. Ставленникъ приводился къ престолу архидіакономъ или другимъ какимъ-либо діакономъ и становился съ правой стороны епископа. Съ лѣвой его стороны становился хартофилаксъ и вручалъ ему хартію. Послѣ возгласа: „Вонмемъ“, произносимаго хартофилаксомъ или архидіакономъ, епископъ читалъ въ слухъ всѣхъ „написанное на хартіи: „Божественная благодать“... Чтеніе этихъ словъ заключалось троекратнымъ возглашеніемъ присутствующими: „Господи помилуй“, послѣ чего ставленникъ преклонялъ правое колѣно, и чинъ совершался извѣстнымъ уже намъ порядкомъ. Въ ектеніи, послѣ прошенія: „Яко да человѣколюбецъ Богъ“, было еще два прошенія: „О благочестивѣйшихъ и Христолюбивѣйшихъ царяхъ“ и „О градѣ семъ“. Послѣ второй молитвы, епископъ возлагалъ на новопоставленнаго орарь, лобызалъ его и т. д., какъ и въ чинѣ IX в. Во время причащенія новопоставленный первымъ изъ діаконовъ получалъ св. хлѣбъ отъ рукоположившаго его епископа и раньше другихъ (діаконовъ) причащался изъ чаши отъ раздававшаго ее епископа (второго)

ніе опровергается 101 прав Трул собора, которымъ запрещается употребленіе при причащеніи такъ называемыхъ вмѣстилищъ (δοχεῖα) и предписывается принимать тѣло Христово на длани крестообразно сложенныхъ рукъ Впрочемъ, о причащеніи посредствомъ ложицы упоминаетъ и Іоаннъ Постникъ (VI в) въ своемъ толкованіи на литургію См Н. Красносельцевъ Свѣдѣнія о нѣкотор. ркп. Ватиканской библіот. стр 311.

[38]) Goar Εὐχολ. p 254; Morin pr. 11, pg 78—79. Эта редакція чина, какъ и редакція его по M. S Barb. S M, встрѣчается и въ памятникахъ позднѣйшаго времени—XIII—XVI в в См А. Дмитріевскій, Εὐχολογ., 11, стр. 159. 436, 616, 692.

или священника. Если было двѣ чаши (по объясненію Гоара—въ случаѣ множества причастниковъ), тогда изъ первой причащались въ алтарѣ, а вторую новопоставленный выносилъ народу; если же была только одна, въ такомъ случаѣ онъ ожидалъ, пока причастятся священнослужители, и уже послѣ этого выносилъ ее народу [39]).

При сравненіи изложеннаго чина съ чинами предшествовавшаго времени, нельзя не замѣтить, что онъ отличается большей торжественностью, хотя количество актовъ въ немъ почти что не увеличилось. Съ особой обстоятельностью описывается въ немъ порядокъ возглашенія епископомъ „Божественная благодать". Читалъ онъ это по хартіи, подносимой ему хартофилаксомъ [40]). Χάρτις, иначе — πτερόν, κοντάκιον, это небольшой свитокъ, на которомъ въ данномъ случаѣ записано было объ избраніи извѣстнаго кандидата на ту или другую іерархическую степень, о соблюденіи, вообще говоря, тѣхъ формальностей, какія имѣли мѣсто предъ допущеніемъ даннаго лица къ рукоположенію. Документъ этотъ, напоминающій наши „поручальные" листы (о которыхъ ниже) и заключавшійся формулой: „Божественная благодать", вручался епископу, совершавшему хиротонію, и служилъ доказательствомъ,

---

[39]) Изложенный въ текстѣ чинъ мы заимствовали изъ греч ркп Литарія XII—XIII в

[40]) Хартофилаксъ занималъ въ ряду церковныхъ оффиціаловъ первой пентады праваго хора четвертое мѣсто, но по широкому кругу обязанностей и по своему значенію, онъ былъ самымъ виднымъ лицомъ въ чиновной іерархіи Первоначально, какъ показываетъ самое имя хартофилакса, ему принадлежало храненіе церковныхъ книгъ и документовъ и, вообще, наблюденіе за церковнымъ архивомъ, но съ теченіемъ времени къ этому присоединилось много и другихъ важныхъ обязанностей. Изъ нихъ мы укажемъ только на тѣ, которыя онъ долженъ былъ отправлять при хиротоніяхъ Такъ какъ, по церковнымъ правиламъ, никто не могъ получить хиротоніи безъ предварительнаго испытанія, то хартофилаксъ производилъ желающимъ принять духовный санъ испытаніе въ ихъ познаніяхъ и способностяхъ, собиралъ свѣдѣнія отъ свидѣтелей и духовника о лѣтахъ и поведеніи ихъ и выдавалъ кандидатамъ свидѣтельства, что они достоины посвященія Поэтому хартофилаксу, главнымъ образомъ, принадлежало право при хиротоніяхъ подводить къ епископу рукополагаемыхъ. При избраніи епископа хартофилаксъ разсылалъ приглашенія къ епископамъ, собиралъ голоса во время избранія, но самъ лично не участвовалъ въ выборѣ, хотя могъ, частнымъ образомъ, представлять патріарху свои замѣчанія и соображенія относительно того или другого кандидата При хиротоніи епископа онъ подводилъ хиротонисуемаго къ первенствующему и вручалъ ему, какъ и при рукоположеніи во діакона и пресвитера, хартію Руков. для сел пастыр. 1868 г., № 48, стр 476—481

что ставленникъ достоинъ рукоположенія [41]). Изъ хартіи епископъ читалъ въ слухъ всѣхъ только заключительныя слова: „Божественная благодать", которыя въ свою очередь оканчивались возгласомъ: „Помолимся убо о немъ"... Этимъ возгласомъ онъ приглашалъ всю церковь содѣйствовать ему своими молитвами въ призываніи на поставляемаго благодати св. Духа. Вѣрующіе изъявляли на это свою готовность возгласомъ: „Господи помилуй", произносимымъ трижды въ честь св. Троицы [42]).

Что касается, наконецъ, замѣчаній чина относительно причащенія самого новопоставленнаго и участія его въ причащеніи народа, то хотя эти замѣчанія и довольно подробны, но ничего новаго по существу, сравнительно съ чинами IX и XI в.в., они не содержатъ. Изъ нихъ можно вывести лишь то заключеніе, прямого отношенія къ чину не имѣющее, что въ греческой церкви въ пору господства чиновъ разсматриваемой редакціи существовалъ обычай совершать иногда литургію на двухъ потирахъ [43]).

Та редакція чина, которую мы только что изложили, встрѣчается преимущественно въ памятникахъ XI—XIII в.в., но не рѣдко встрѣчается она, безъ всякихъ почти измѣненій, и въ памятникахъ XIV. XV и даже XVI в.в. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть только требованіе, чтобы новопоставленный произносилъ ектенью: „Прости пріимше" и, послѣ возгласа: „Съ миромъ изыдемъ", говорилъ: „Господу помолимся" [44]).

Однако, указанный фактъ полнаго почти тождества чиновъ по нѣкоторымъ рукописямъ XIV—XV в.в. съ чинами по ркп. XI—XIII в.в. не можетъ быть разсматриваемъ, какъ доказательство того, что нашъ чинъ во все это время оставался въ состояніи неподвижности. Онъ можетъ свидѣтельствовать

---

41) Habert Αρχιερατ pg. 59—60.

42) Симеонъ Солунскій. Пис отц и учит т 2. стр. 224

43) Обычай употреблять при совершеніи литургіи нѣсколько чашъ весьма древній О немъ мы находимъ упоминаніе въ чинѣ литургіи ап. Іакова, гдѣ священнику предписывается, послѣ раздробленія св Агнца, „влагать *въ каждую чашу* по частицѣ" Собран древн литур, въ русск перев, вып 1, стр 189. Спб 1874 г. И въ чинѣ литургіи ап Марка есть упоминаніе о многихъ чашахъ Такъ, въ молитвѣ предложенія священникъ говоритъ—„обрати лице Твое (Господи) на хлѣбъ сей и на *чаши* сіи". Ibid вып 3, стр. 30 Спб 1876 г

44) См Дмитріевскій. Ευχολογ. II, стр 298, 377, 631, 787, 996 Goar 252—253. M S. Regia № 1741, Morin pr. II, pg, 85—86. Ркп сборникъ, 1352 г. M S Andr Velens.—Morin pr II. pg 93, notula f M S Vatican b. № 1872—Morin. II, pg 98.

лишь о разнообразіи въ данномъ отношеніи мѣстной практики. Что-же касается процесса развитія чина, то онъ несомнѣнно совершался, доказательствомъ чему служатъ памятники конца XIV и начала XV в., въ которыхъ нашъ чинъ является во многомъ измѣненнымъ сравнительно съ редакціей его по памятникамъ XII—XIII в. Къ числу такихъ памятниковъ относится, между прочимъ, сочин. Симеона Солунскаго, который такъ излагаетъ существовавшій въ его время порядокъ посвященія въ діаконы.

Предварительно совершалось избраніе достойнаго кандидата, который долженъ имѣть „совершенный возрастъ“, „установленный правилами“. О достоинствѣ избраннаго свидѣтельствовали семь пресвитеровъ и при томъ письменно, скрѣпляя свои показанія собственноручными подписями. Когда найдено было лицо, достойное посвященія, его рукополагали предварительно въ иподіаконы; если же ставленникъ имѣлъ уже санъ иподіакона, то его прямо назначали къ рукоположенію въ діаконы. Самый чинъ хиротоніи былъ такой. Рукополагаемый, „послѣ совершенія божественныхъ даровъ, но прежде окончательной молитвы, т. е. прежде, нежели діаконъ скажетъ „вся святыя помянувше“, по водвореніи молчанія, ставъ на срединѣ, трижды возглашалъ: „Елицы вѣрніи“. Затѣмъ, по приказанію епископа, онъ вводился двумя діаконами въ алтарь, гдѣ отлагалъ полотенце съ рукомойникомъ, распускалъ поясъ, которымъ былъ опоясанъ при посвященіи въ иподіакона, и совершалъ обхожденіе вокругъ престола. Во время обхожденія два діакона поддерживали ставленника, а другіе два шли предъ нимъ, составляя хоръ и воспѣвая: „Святіи мученицы“ и „Слава Тебѣ Христе Боже нашъ“. При каждомъ обхожденіи, которое совершалось трижды, рукополагаемый покланялся предъ престоломъ. Послѣ третьей пѣсни, онъ приводился къ архіерею, наклонялъ голову, получалъ троекратное благословеніе съ призываніемъ имени „троичнаго Божественнаго Существа“, преклонялъ одно колѣно и прилагалъ чело къ священному престолу. Тогда епископъ полагалъ на голову ставленника правую руку, и, послѣ возгласа протодіакона: „Вонмемъ“, читалъ: „Божественная благодать“. По окончаніи чтенія, присутствующіе пѣли: „Господи помилуй“, а совершитель таинства снова троекратно благословлялъ поставляемаго. Далѣе читались тѣ

же молитвы и произносилась та же ектенья, какія указаны и въ чинѣ предшествовавшаго времени. Послѣ второй молитвы, епископъ, въ третій разъ троекратно осѣнивъ ставленника крестнымъ знаменіемъ, воздвигалъ его отъ престола и, благословивъ орарь, возлагалъ его на лѣвое плечо новопоставленнаго. Послѣдній, принимая орарь, цѣловалъ его и руку епископа. При возложеніи ораря святитель возглашалъ: „Достоинъ“ (Ἄξιος); то же возглашалось находящимися въ алтарѣ и пѣвцами трижды. По окончаніи пѣнія—„Достоинъ“, новопоставленный получалъ рипиду, цѣловалъ св. престолъ, архіерейскую руку и ланиту, а потомъ всѣхъ присутствовавшихъ діаконовъ и у каждаго изъ нихъ орарь. Діаконы, съ своей стороны, цѣловали новопоставленнаго, который, послѣ всего этого, становился „стрещи святая“. Причащался онъ обычнымъ порядкомъ, т. е. раньше другихъ діаконовъ; онъ же въ концѣ литургіи произносилъ ектенью: „Прости пріимше“ и возгласъ: „Съ миромъ изыдемъ“. Наконецъ, въ теченіе семи дней онъ ежедневно участвовалъ въ совершеніи литургіи [45]).

Такъ описываетъ Симеонъ Солунскій существовавшій въ его время порядокъ поставленія въ діакона. Это описаніе тѣмъ важнѣе, что изъ него мы узнаемъ о нѣкоторыхъ обычаяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ практикѣ церкви греческой при совершеніи хиротоній, такихъ обычаевъ, о которыхъ чины ничего не говорятъ, такъ какъ непосредственнаго отношенія къ чинамъ они, собственно говоря, и не имѣютъ. Сюда нужно отнести, прежде всего, упоминаніе Симеономъ Солунскимъ объ избраніи кандидата для поставленія въ діаконы и о томъ, что о достоинствѣ его должны письменно засвидѣтельствовать семь пресвитеровъ.

Въ своемъ мѣстѣ (см. ч. I, стр. 10—11) мы уже говорили, что обычай предварительнаго изслѣдованія о достоинствѣ или недостоинствѣ кандидатовъ на церковно-іерархическія степени ведетъ свое начало еще отъ временъ апостольскихъ; указано нами было и то, какъ и кѣмъ производилось это изслѣдованіе. У Симеона Солунскаго мы находимъ лишь дополнительные указанія, что свидѣтельство о достоинствѣ избраннаго въ

---

[45]) Curs. complet. p graec t. 155, pg. 371—383 Писан. отц. и учит т II, стр. 216—231, 239—240

діаконы давалось 7 пресвитерами, а не діаконами, и именно потому, что оно „должно быть совершенное отъ совершенныхъ“ [46]).

Затѣмъ, цитуемый писатель говоритъ, что кандидатъ во діакона долженъ быть „совершенныхъ лѣтъ“, поясняя это требованіе замѣчаніемъ: „какъ повелѣваютъ правила духоносныхъ Отцевъ“. Здѣсь, очевидно, имѣются въ виду постановленія Карѳагенскаго (прав. 22) и Трульскаго (пр 14) соборовъ, которые опредѣлили, чтобы въ діакона было рукополагаемо лицо, достигшее 25 лѣтъ [47]). О такомъ именно возрастѣ говорится иногда и въ надписаніи чиновъ діаконской хиротоніи [48]).

Рукополагаемый, по словамъ Симеона Солунскаго, возглашалъ въ установленное время среди церкви: „Елицы вѣрніи“. Возгласъ этотъ онъ произносилъ, по объясненію цитуемаго автора, съ двоякой цѣлью: во 1-хъ, чтобы закончить такимъ образомъ свое иподіаконское служеніе, и во 2-хъ, чтобы засвидѣтельствовать о себѣ всѣмъ вѣрнымъ, „что онъ приступаетъ къ рукоположенію, какъ чистый предъ всѣми свидѣтелями, а въ особенности предъ Богомъ“ [49]). Въ чинахъ предшествующаго времени не встрѣчается указанія на этотъ актъ; нѣтъ его и въ чинахъ позднѣйшаго времени, вслѣдствіе чего нужно предположить, что онъ хотя, быть можетъ, и существовалъ, но или не вносился въ чины, какъ не имѣющій, строго говоря, значенія акта чина діаконской хиротоніи, или же имѣлъ мѣсто только въ практикѣ солунской церкви.

Большаго вниманія заслуживаетъ впервые упоминаемый Симеономъ Солунскимъ актъ обхожденія ставленникомъ престола. Совершалось это обхожденіе очень торжественно: два діакона „поддерживали“ рукополагаемаго, „какъ имѣющаго вступить въ ихъ чинъ“, а другіе шли впереди его, составляя хоръ. Тѣ и другіе держали въ рукахъ зажженныя свѣчи — „во славу Бога, перваго свѣта, и въ знаменіе божественнаго просвѣщенія“ [50]).

---

[46]) Писан. отц и учит, т. II, стр 217.

[47]) См. также Юстиніан. Novella 123, 13.

[48]) Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ διακόνου, ὀφείλοντος εἶναι χρόνων τελείων κε'., или: τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ διακόνου, οὕτως ὁρίζομεν αὐτὸν εἶναι χρόνων ἔτη εἴκοσι καὶ πέντε. А. Дмитріевскій. Εὐχολογ, стр. 345. 692 и др.

[49]) Писан. отц и учит. II, стр. 219.

[50]) Ibid

Обходя престолъ троекратно —„въ честь Троицы“, ставленникъ при каждомъ обхожденіи покланялся предъ престоломъ, „какъ предъ престоломъ Божіимъ, на которомъ Самъ Христосъ въ таинствахъ предлежитъ и присутствуетъ“ [51]), а діаконы, сопровождавшіе его, пѣли тропари: „Святіи мученицы“ и „Слава Тебѣ Христе Боже нашъ“. Первый тропарь пѣли два раза (при первомъ и второмъ обхожденіи), а второй однажды [52]). По изъясненію Симеона Солунскаго, „пѣснь Мучениковъ поется потому, что и приводимый (т. е. рукополагаемый) подвизался, живши хорошо, соблюлъ вѣру, сохранилъ чистоту, а потому и увѣнчивается“ — священнымъ саномъ; „славословятъ же и священноначальника Христа, радость Апостоловъ и Мучениковъ, потому, что Онъ есть начальникъ и виновникъ побѣды и вѣнцовъ. Кромѣ того, и единосущіе Троицы должно проповѣдывать, ибо она есть истинная радость и веселіе для лика торжествующихъ на небесахъ, въ особенности при посвященіи мужа священнаго и служителя вещей горнихъ“ [53]). Впрочемъ, относительно второго тропаря, т. е. „Слава Тебѣ Христе Боже нашъ“, Симеонъ Солунскій замѣчаетъ, что его въ Константинополѣ не пѣли, а только въ церкви ѳессалоникской [54]). Послѣднее замѣчаніе имѣетъ важное значеніе, такъ какъ показываетъ, что во времена Симеона Солунск. не установилась еще однообразная практика въ отношеніи пѣнія тропарей при обхожденіи ставленникомъ престола. А это въ свою очередь свидѣтельствуетъ о томъ, что самый актъ обхожденія появился въ чинахъ хиротоніи недавно. И дѣйствительно, ни древнѣйшіе списки чиновъ, ни писатели періода до XIV в. ничего не говорятъ объ обхожденіи ставленникомъ престола [55]). Изъ всего этого тотъ выводъ, что интересующій насъ актъ введенъ въ чины не раньше XIV в. При своемъ появленіи онъ не вездѣ совершался въ одинъ и тотъ же моментъ чина, и тропари пѣлись не вездѣ одни и тѣ же, а если и тѣ же, то не всегда въ такомъ по-

---

[51]) Ibid.

[52]) Ibid. стр. 261—262. Curs complet 155, p. 414

[53]) Ibid стр 219—220

[54]) Ibid. стр 261. Curs. complet t .155, p. 414

[55]) Hallier рѣшительно утверждаетъ, что изъ древнихъ писателей никто не упоминаетъ о разсматриваемомъ нами актѣ De sacr election pg 979—980

рядкѣ, какой указанъ Симеономъ Солунскимъ. Уже названный писатель отмѣтилъ разницу въ пѣніи тропарей между церковью ѳессалоникской и константинопольской, а намъ извѣстна одна рукопись XIV в., въ которой въ чинѣ діаконской (пресвитерской тоже) хиротоніи предписывается пѣть сначала тропарь: „Слава Тебѣ Христе Боже нашъ“, а потомъ—„Святіи Мученицы“. Въ той же рукописи моментъ обхожденія указывается не въ началѣ чина, а въ концѣ его, послѣ возложенія на новопоставленнаго ораря [56]). Правда, рукопись, на которую мы ссылаемся, сербская, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что оригиналомъ для нея послужилъ списокъ чина греческаго, въ подлинникѣ намъ неизвѣстнаго. Если же существовала такая редакція греческаго чина, копію каковой представляетъ сербская рукопись, то ясно, что въ XIV в. въ нѣкоторыхъ греческихъ церквахъ обхожденіе ставленникомъ престола совершалось послѣ рукоположенія и при пѣніи тропарей не въ такомъ порядкѣ, какой записанъ Симеономъ Солунскимъ.

Что касается причины введенія разсматриваемаго акта въ чины хиротоній, то, вѣроятнѣе всего, въ данномъ случаѣ подражали чину вѣнчанія, въ которомъ обхожденіе брачущимися вокругъ аналоя является необходимой принадлежностью и служитъ выраженіемъ мысли о тѣснѣйшемъ единеніи между супругами и о нерасторжимости ихъ союза. Для выраженія той же мысли ввели этотъ актъ и въ чины хиротоній. И здѣсь, совершая обхожденіе престола, ставленникъ тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о своемъ рѣшительномъ намѣреніи всегда служить церкви и быть въ тѣснѣйшемъ единеніи съ нею [57]).

На такое именно происхожденіе интересующаго насъ акта намекаетъ и Симеонъ Солунскій, когда сопоставляетъ его съ параллельнымъ ему актомъ чина вѣнчанія [58]). Но болѣе рѣшительно говоритъ объ этомъ упомянутая выше сербская рукопись. Въ ней актъ обхожденія престола отнесенъ къ концу

---

[56]) Ркп. Требникъ Хиландарской б. № 119, л. 96—98.

[57]) „Обхожденіе являетъ непрерывность его (рукополагаемаго) союза съ церковью: ибо какъ кругъ не имѣетъ конца, то симъ и изображаетъ обводимый вѣчность своего союза съ церковью, и твердость обѣтовъ въ прохожденіи воспріемлимой должности“ О служеніи и чинополож. Изд 2, 1819 г., стр 203

[58]) Писан. отц. и учит. II, стр. 360 Сравн. стр. 258—259. У католиковъ эта идея рѣзче выражена—въ актѣ врученія ставленнику кольца, символа обрученія съ церковью

чина, т. е. къ тому времени, когда и по чину вѣнчанія должно совершаться обхожденіе вокругъ аналоя Наконецъ, въ пользу предположенія о вліяніи въ разсматриваемомъ отношеніи чина вѣнчанія на чины хиротоній говоритъ и тотъ фактъ, что тропари въ тѣхъ и другихъ чинахъ поются одни и тѣ же: два тропаря поются при вѣнчаніи, столько-же поется ихъ при хиротоніи; вводится въ чинъ вѣнчанія третій тропарь, онъ находитъ себѣ мѣсто и въ чинахъ хиротоній [59]).

Послѣ обхожденія, ставленникъ получалъ отъ епископа благословеніе, „какъ начало посвященія“, преклонялъ колѣно и прилагалъ чело къ престолу.

О томъ, что рукоположеніе діакона должно совершаться у престола, ясно сказано уже въ сочиненіи „о церковной іерархіи“; но указаніе на то, что ставленникъ долженъ прилагать чело къ престолу, мы находимъ впервые лишь въ памятникахъ XIV—XV в. По объясненію Симеона Солунскаго, этимъ дѣйствіемъ ставленникъ какъ бы испрашиваетъ благословеніе на предстоящее ему служеніе отъ самого Іисуса Христа, видимо присутствующаго на престолѣ въ „непокровенныхъ таинствахъ“ [60]). А въ Новой Скрижали приводится такое объясненіе, взятое изъ сочин. I. Hallier-a: „рукополагаемые прилагаютъ чело къ св. престолу для того, дабы показать, что они пріемлютъ чрезъ это силу, безопасность и дерзновеніе, и не постыдятся Божественныхъ дѣлъ. Ибо на челѣ появляются знаки стыдливости; посему, кто челомъ прилагается къ св. престолу, тотъ показываетъ этимъ, что обѣщается отвращать отъ себя порочное чувство почитать стыдомъ священныя дѣла и служенія, совершаемыя у престола“ [61]).

Возложивъ руку на голову колѣнопреклоненнаго ставленника, епископъ возглашалъ: „Божественная благодать“.

Упоминая нѣсколько разъ объ этомъ возглашеніи, мы не приводили ни полнаго текста его, ни того объясненія, какое даютъ входящимъ въ его составъ выраженіямъ. Дѣлали мы это съ тою цѣлью, чтобы, не повторяясь, повести о немъ болѣе обстоятельную рѣчь въ одномъ мѣстѣ, пользуясь при

---

[59]) Послѣднее, впрочемъ, не всегда бываетъ, чему примѣръ нынѣшній греч евхологій

[60]) Писан отц. и учит II, стр. 221

[61]) Нов Скриж., ч III, гл. III, § 6

этомъ объясненіями Симеона Солунскаго и принимая во вниманіе то значеніе, какое получаетъ это возглашеніе въ XIV—XV в. и какое за нимъ признается и въ настоящее время. Читается оно такъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи, и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ, имярекъ, благоговѣйнѣйшаго иподіакона (или діакона) во діакона (или въ пресвитера): помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа".

Божественная благодать (ἡ θεία χάρις), т. е. благодать Божія, „даръ Троицы", силой котораго (дара) совершается и таинство священства. Опредѣляя частнѣе, въ чемъ проявляется сила этого дара благодати, возглашеніе добавляетъ: „всегда немощная врачующи, и оскудѣвающая восполняющи" (ἡ πάντοτε τὰ ἀσθενῆ θεραπεύουσα, καὶ τὰ ἐλλείποντα ἀναπληροῦσα), т. е. силой божественной благодати немощный человѣкъ, немощный „для столь великихъ дѣлъ Божіихъ", каковыми являются обязанности священнослужителей, врачуется—получаетъ исцѣленіе отъ своихъ немощей духовный и становится достойнымъ своего великаго и высокаго званія. Но этого мало: божественная благодать не только исцѣляетъ отъ немощей, но и „восполняетъ въ насъ то, чего недостаетъ", подаетъ особыя силы, которыя нужны служителямъ церкви и безъ которыхъ невозможно „добрымъ подвигомъ подвизатися" на нивѣ Божіей. Эта то благодатная сила „проручествуетъ такого-то" (προχειρίζεται τόν δεῖνα), т. е. „руковозводитъ, поставляетъ, творитъ совершеннымъ", „посредствомъ рукъ епископа производитъ во священство" (Нов. Скриж.). „Вмѣстѣ съ симъ словомъ, пишетъ Симеонъ Солунскій, преподается благодатный даръ, ибо для всемогущей и самосовершающей силы нѣтъ нужды во времени", такъ что „*тотчасъ*", послѣ произнесенія этихъ словъ „*рукополагаемый изъ иподіакона дѣлается діакономъ*". Называя имя ставленника, іерархъ дѣлаетъ это для того, „чтобы оно написалось горѣ и было извѣстно ангеламъ и человѣкамъ, такъ какъ поставляется Божій служитель". Вмѣстѣ съ тѣмъ епископъ „чествуетъ и прежній даръ рукополагаемаго" и свидѣтельствуетъ предъ всѣми, что въ прежнемъ своемъ служеніи поставляемый доказалъ свою непорочность и явилъ заслуги, достойныя высшихъ степеней священства. Все это выражается уже въ словахъ: „(проручествуетъ) бла-

говѣйнѣйшаго иподіакона въ діакона“ (τὸν εὐλαβέστατον ὑποδιάκονον εἰς διάκονον). Заключаетъ епископъ чтеніе возгласомъ: „помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа“ (εὐξώμεθα οὖν ὑπὲρ αὐτοῦ, ἵνα ἔλθῃ ἐπ' αὐτὸν ἡ χάρις τοῦ παναγίου πνεύματος). Изъясняя этотъ возгласъ, Симеонъ Солунскій говоритъ: „іерархъ (сими словами) *призываетъ благодать* Божію и вмѣстѣ свидѣтельствуетъ, что онъ чрезъ нее дѣйствуетъ, и всю церковь приглашаетъ содѣйствовать ему въ семъ дѣлѣ какъ въ отношеніи къ нему самому, такъ и въ отношеніи къ рукополагаемому“ [62]).

Основная мысль, какую проводитъ Симеонъ Солунскій, а вслѣдъ за нимъ и другіе толкователи богослуженія, та, что совершительными словами таинства священства, т. е. такими словами, при произнесеніи которыхъ сообщается благодать священства, суть слова возглашенія: „Божественная благодать“. Такого же мнѣнія держатся и многіе православные богословы [63]). Но посмотримъ, имѣются ли для этого достаточныя основанія.

Извѣстно, что для дѣйственности таинства священства необходимо, чтобы совершитель его возложилъ на поставляемаго руку и прочиталъ молитву. Слѣдовательно, рукоположеніе и молитва должны составлять одинъ нераздѣльный актъ: молитва должна читаться въ то время, когда рука епископа лежитъ на головѣ ставленника. Но если мы обратимся къ памятникамъ древности (напр., каноны Ипполита, Апост. Постан.), то увидимъ, что они не знаютъ возглашенія: „Божественная благодать“, и первыя *несомнѣнныя* свѣдѣнія о немъ встрѣчаемъ лишь въ VII в.—въ сочиненіяхъ Максима Исповѣдника. Далѣе, въ богослужебныхъ памятникахъ IX—XIV в. она уже приводится, но читать ее предписывается не въ то время, когда епископъ возложитъ руку на голову хиротонисуемого, а раньше, въ тотъ именно моментъ, когда ставленникъ войдетъ въ алтарь, но еще не преклонитъ колѣнъ у престола. Слѣдовательно, по смыслу этихъ памятниковъ, воз

---

[62]) Писан. отц. и учит. II, стр. 221—223. Нов. Скриж. III, гл. III, §§ 8—15.

[63]) „Образъ (forma) или видимость въ таинствѣ священства состоитъ въ рукоположеніи святительскомъ съ произношеніемъ словъ: „Божественная благодать“. О таинствахъ Св. Церкви Игнатія, архіеп. Воронежскаго. Спб. 1849 г., стр. 248—249. Догматическое богословіе. Арх. Антонія, стр. 245.

глашеніе: „Божественная благодать“ *должно быть разсматриваемо не какъ молитва,—тѣмъ болѣе тайносовершительная,—а просто, какъ объявленіе народу о томъ, что такой-то избранъ, назначенъ, опредѣленъ къ рукоположенію въ такую-то степень или къ возведенію въ такое-то достоинство* [64]). Съ особой ясностью открывается такое именно значеніе разсматриваемаго возглашенія изъ того обстоятельства, что оно произносилось, какъ видно изъ Алляціева евхологія, и при поставленіи экономa, архидіакона и протопресвитера [65]). Этого, конечно, не могло-бы быть, если-бы возглашеніе: „Божественная благодать“ считалось тайносовершительной молитвой, а не простымъ оповѣщеніемъ церкви о имѣющемъ совершиться религіозномъ актѣ, не могло быть потому, что ни экономъ, ни архидіаконъ и протопресвитеръ особой благодати священства при возведеніи въ эти степени не получаютъ.

Высказанная нами мысль о значеніи возглашенія: „Божественная благодать“ находитъ для себя подтвержденіе и въ самомъ этомъ возглашеніи. Оно заканчивается словами; „помолимся убо о немъ, да придетъ на него благодать“, Приведенныя слова, начинающіяся союзомъ οὖν (слѣдовательно, поэтому), прямо указываютъ на то, что анализируемое возглашеніе имѣетъ характеръ простого оповѣщенія о назначеніи даннаго лица къ рукоположенію. Епископъ какъ бы такъ говоритъ: „благоговѣйнѣйшій иподіаконъ такой-то по благодати (милости) Божіей производится (προχείρισις) въ діаконы (вѣрнѣе — избранъ), *поэтому* помолимся о немъ, чтобы онъ получилъ благодать, необходимую для прохожденія этого служенія“. Если бы древняя церковь смотрѣла на дѣло съ точки зрѣнія Симеона Солунскаго, т. е. если бы признавала, что вмѣстѣ съ произнесеніемъ слова: „проручествуетъ“ преподается ставленнику благодать, и онъ „тотчасъ же дѣлается изъ иподіакона діакономъ“, тогда едва ли бы послѣ словъ: „проручествуетъ такого-то въ то-то“ прибавила: „поэтому помолимся о немъ“, потому что не было бы

---

[64]) Слово „προχειρίζεται“ и значитъ, собственно, „объявляетъ, назначаетъ, избираетъ“. Въ такомъ именно смыслѣ оно употреблено въ Дѣяніяхъ Апост, гдѣ Ананія говоритъ Савлу: „Богъ Отцовъ нашихъ *предызбралъ тебя*—„προχειρίσατο“ (XXII, 14).

[65]) Goar, p 232, 235, 238. Обращаетъ на себя вниманіе и то, что въ разсматриваемомъ возглашеніи нѣтъ обычнаго въ молитвахъ обращенія къ Богу; слѣдоват., возглашеніе это не молитва, а лишь призывъ въ молитвѣ.

уже никакой надобности просить о ниспосланіи благодати, которая уже ниспослана.

Очевидно отсюда, что древняя церковь не считала возглашенія: „Божественная благодать“ совершительными словами таинства священства, а потому и признавала необходимымъ и послѣ произнесенія этихъ словъ просить Бога ниспослать благодать рукополагаемому. И дѣйствительно, въ первой молитвѣ, которая читалась и читается епископомъ, держащимъ руку на головѣ поставляемаго въ діаконы, есть прошеніе: „даруй ему (рукополагаемому) благодать, юже даровалъ еси Стефану первомученику твоему“, т, е. прошеніе о ниспосланіи благодати, еще, слѣдовательно, не ниспосланной, Да и самъ Симеонъ Солунскій, утверждающій, что при произнесеніи слова: „проручествуетъ“ ставленникъ получаетъ благодать священства, въ дальнѣйшей своей трактаціи объ этомъ-же предметѣ допускаетъ не мало противорѣчій. Такъ, онъ говоритъ, что іерархъ словами: „помолимся убо“... *призываетъ благодать* на рукополагаемаго. Но если онъ въ этихъ словахъ еще только призываетъ благодать, то, значитъ, она при словахъ: „проручествуетъ“ и проч. не была ниспослана, значитъ іерархъ при возглашеніи: „проручествуетъ“ *дара не сообщилъ*, а рукополагаемый „при семъ словѣ“ діаконства не получилъ.

Далѣе, тотъ же Симеонъ Солунскій, сказавши, что иподіаконъ становится діакономъ послѣ возглашенія словъ: „проручествуетъ“..., тутъ же добавляетъ: „впрочемъ, (ставленникъ) еще имѣетъ нужду въ совершеніи и прочихъ архіерейскихъ молитвъ и всего по уставу, ибо *недостаточно провозгласить только, что иподіаконъ проручествуется въ діакона*. или въ другой какой либо чинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ надобно, чтобы онъ имѣлъ и главу на священномъ престолѣ, и преклонилъ колѣно, чтобы возложена была на него рука іерарха, прочитаны были установленныя молитвы и прошенія, совершено запечатлѣніе, произнесено: „достоинъ“, и совершено священное цѣлованіе: ибо все это вмѣстѣ совершаетъ рукополагаемаго“ [66]).

Изъясняя, затѣмъ, первую молитву, читаемую при рукоположеніи діакона, названный авторъ пишетъ, что словами

[66]) Писан. отц. и учит. II, стр. 223

этой молитвы іерархъ проситъ Господа, *дабы благодать священнаго діаконства низошла на него* (рукополагаемаго)" и далѣе: „*тогда же* (т. е. по прочтеніи первой молитвы) *при наитіи Духа*, совершается поминовеніе всѣхъ вѣрующихъ" [67]). Слѣдовательно, самъ-же Симеонъ Солунскій моментомъ наитія Св. Духа считаетъ чтеніе первой молитвы. Наконецъ, ту же мысль онъ высказываетъ и при описаніи существовавшаго въ греческой церкви обычая—просить рукополагаемаго, чтобы онъ, во время полученія благодати, молился за всѣхъ. Оказывается, что самымъ удобнымъ моментомъ для такихъ моленій считалось время послѣ прочтенія первой молитвы „Ибо тогда, пишетъ Симеонъ Солунскій, какъ мы узнали отъ отцовъ, о чемъ бы рукополагаемый ни молился предъ Богомъ, получаетъ отъ Бога, *какъ освящаемый и благодать пріемлющій*" [68]).

Такимъ образомъ, на основаніи сказаннаго нужно прійти къ тому выводу, что возглашеніе: „Божественная благодать" въ древности не считалось и теперь не можетъ считаться имѣющимъ сакраментальное значеніе. Такое значеніе ему придали, нужно думать, въ концѣ XIV или въ началѣ XV в., когда епископы стали читать его надъ колѣнопреклоненнымъ ставленникомъ и при возложеніи руки на его голову [69]). Наконецъ, первымъ богословомъ, изъяснившимъ разсматриваемое возглашеніе въ смыслѣ таинносовершительныхъ словъ таинства священства, былъ Симеонъ Солунскій, но изъ его противорѣчивыхъ разсужденій скорѣе можно вывести заключеніе,

---

[67]) Ibid

[68]) Писан отц и учит т. II, стр 223—225 Не безынтересной въ данномъ случаѣ является практика и восточныхъ неправославныхъ христіанъ У александрійскихъ и сирскихъ яковитовъ возглашеніе: „Божественная благодать" (съ нѣкоторыми измѣненіями въ текстѣ) читается при рукоположеніяхъ архидіакономъ; при чтеніи его епископъ не возлагаетъ руки на голову поставляемаго (исключеніе—поставленіе епископа). У сирскихъ маронитовъ хотя читаетъ его епископъ, держа руку на головѣ колѣнопреклоненнаго ставленника, но при поставленіи во всѣ степени клира, а не въ одинъ только іерархическія У несторіанъ это возглашеніе, можно сказать, совсѣмъ не читается Есть у нихъ, правда, молитва, читаемая при рукоположеніи въ пресвитеры, которая напоминаетъ наше возглашеніе, но весьма отдаленно Denzinger Ritus orientalium, t. II, pg 8, 12, 23, 47, 56, 68. 72, 89, 117, 122, 139, 235

[69]) Встрѣчаются, впрочемъ, рукописи даже XVI в., въ которыхъ предписывается читать его не надъ колѣнопреклоненнымъ ставленникомъ Напр., ркп. Εὐχολογ. Ватопедскій б № 134 (745), л 295—297 А. Дмитріевскій Εὐχολόγια, стр 772

что возглашенію этому вовсе не можетъ быть придано то значеніе, какое названный литургистъ ему усвояетъ [70]).

Послѣ возглашенія: „Божественная благодать", присутствующіе пѣли: „Господи помилуй" трижды, выражая этимъ готовность помолиться вмѣстѣ съ епископомъ, да пріидетъ на поставляемаго благодать св. Духа.

По прочтеніи второй молитвы, епископъ въ третій разъ запечатлѣвалъ ставленника крестнымъ знаменіемъ (первый разъ—предъ чтеніемъ, а второй—послѣ чтенія возглашенія: „Божеств. благод") и воздвигалъ его отъ престола. Этимъ дѣйствіемъ, по словамъ Симеона Солунскаго, „іерархъ выражаетъ, что отъ нисшаго и смиреннѣйшаго чина онъ возвелъ его (ставленника) на высшій, и лежавшаго долу и уничиженнаго возстановилъ и возвысилъ" [71]).

По возложеніи на плечо новопоставленнаго ораря возглашалось: „Достоинъ" (Ἄξιος).

Въ изложеніи чина діаконской хиротоніи Симеонъ Солунскій опредѣленно не говоритъ, въ какой именно моментъ возглашалось: „Достоинъ", сколько разъ возглашалось и, наконецъ, пѣлось ли оно священнослужителями и пѣвцами, какъ обычно поется теперь, или нѣтъ. У него есть такое только замѣчаніе: „недостаточно провозгласить, что иподіаконъ поручествуется въ діакона... надобно еще, чтобы... прочтены были молитвы... совершено запечатлѣніе, произнесено: „достоинъ" и совершено священное цѣлованіе" [72]). Здѣсь, какъ видимъ, моментъ произнесенія: „Достоинъ" указанъ послѣ третьяго запечатлѣнія и предъ моментомъ священнаго цѣлованія. А въ это время совершается возложеніе на новопоставленнаго ораря. Принявъ это во вниманіе, а также и показаніе памятниковъ XIV в. [73]), въ которыхъ опредѣленно говорится, что возгласъ: „Достоинъ" произносился при возложеніи на ставленника ораря, нужно прійти къ тому заключе-

---

[70]) Интересно то обстоятельство, что чтеніе возглашенія: „Божественная благодать" предваряется возгласомъ: „Вонмемъ", а не обычнымъ предъ чтеніемъ молитвъ. „Господу помолимся" Относительно значенія формы: „Божественная благодать" см также Профес. Соколовъ. Іерархія Англиканской церкви, 1897 г, стр 187—193

[71]) Пис отц и учит. ц. т 2, стр 227

[72]) Писан отц и учит. ц т 2, стр. 223

[73]) А. Дмитріевскій Εὐχολόγια, стр 298, 377 и др.

нію, что и Симеонъ Солунскій имѣетъ въ виду именно этотъ моментъ. Но произносился ли этотъ возгласъ и при врученіи новопоставленному рипиды, какъ это дѣлается теперь у насъ, изъ сочиненій Симеона Солунскаго не видно [74]). Что же касается вопроса, пѣлось ли „Ἄξιος“ священнослужителями и пѣвцами, то на него нужно дать положительный отвѣтъ. Правда, объ этомъ въ изъясненіи чина діаконской хиротоніи Симеонъ Солунскій ничего не говоритъ, но въ изъясненіи чиновъ пресвитерской и епископской хиротоніи онъ категорически заявляетъ, что возгласъ: „Достоинъ“, произносимый сначала епископомъ, потомъ трижды поется находящимися въ алтарѣ и внѣ его [75]). Нужно думать, что не иначе было и при рукоположеніи діакона.

Возгласа: „Достоинъ“ (Ἄξιος), которымъ епископъ, клиръ и народъ выражали свое мнѣніе о достоинствѣ ставленника, извѣстные намъ памятники константинопольской церкви не указываютъ въ чинѣ діаконской хиротоніи [76]). Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что не вездѣ въ избраніи діакона принималъ участіе народъ [77]). Съ XIV—XV в. возгласъ этотъ входитъ уже въ всеобщее употребленіе и при совершеніи діаконской хиротоніи, но не потому, что съ этого времени народъ сталъ принимать болѣе дѣятельное участіе въ избраніи іерархическихъ лицъ, а вѣроятнѣе всего по подражанію чинамъ поставленія въ другія іерархическія степени или же подъ вліяніемъ практики александрійской церкви.

Наконецъ, на вопросъ, почему „Ἄξιος“ возглашалось и возглашается при возложеніи ораря, можно дать такой отвѣтъ. Орарь есть внѣшній знакъ діаконскаго сана, а потому возложеніе его на ставленника служитъ знакомъ возведенія послѣдняго въ это достоинство, подобно тому, какъ и возложеніе на кого либо присвоенныхъ сану пресвитерскому или епископскому облаченій показываетъ, что это лицо возводится въ тотъ или другой санъ. Возводятся же въ священныя сте-

---

[74]) Нужно думать, что не пѣлось, потому что и въ русской церкви въ XIV—XV в., при врученіи діакону рипиды, „Ἄξιος“ не возглашалось

[75]) Пис отц. и учит II, 236, 269.

[76]) Исключеніе представляетъ ркп илитар. Патмосск. б. XII в., въ которомъ требуется пѣть: „Ἄξιος“ при цѣлованіи новопоставленнаго діакона. А Дмитріевскій Εὐχολόγια, стр 153

[77]) См. толкован. Вальсамона на 36 Апост правило

пени только тѣ лица, которыя по суду клира и народа признаются достойными этой чести. И хотя свое мнѣніе о достоинствѣ ставленника клиръ и народъ заявляли обыкновенно раньше совершенія самого чина рукоположенія, потому что, въ противномъ случаѣ, послѣднее и не совершалось бы, тѣмъ не менѣе и въ тотъ моментъ, когда рукоположенный получалъ внѣшніе знаки своего достоинства, клиръ и народъ опять подтверждали свое прежнее заявленіе, возглашая для этого: „Достоинъ“ (Ἄξιος).

Принимая орарь, новорукоположенный цѣловалъ его и руку архіерея—въ знакъ того, что онъ „съ любовью принимаетъ его, равно и дающаго его, какь благодѣтеля“ [78]).

Послѣ полученія рипиды новопоставленный цѣловалъ, во 1-хъ, престолъ, „такъ какъ на немъ онъ принялъ благодать“, во 2-хъ архіерейскую руку, „такъ какъ чрезъ нее онъ рукоположенъ“, и, въ 3-хъ, ланиту (епископа)—„ради любви и единенія въ дѣлахъ бежественныхъ, и потому, что достоинъ любви раздающій дары духовные“ [79]),

Обрядъ цѣлованія съ діаконами Симеонъ Солунскій такъ изъясняетъ: „цѣлуетъ (новопоставленный) напередъ діаконовъ, а затѣмъ у каждаго изъ нихъ и орарь, показывая тѣмъ и какъ бы говоря: чрезъ сей даръ я соединился съ вами, сдѣлался единочиннымъ и сталъ едино съ вами и одного и того-же съ вами чина. Они же безъ противленія, съ любовью, обратно цѣлуютъ его и являются любителями равночиннаго себѣ, возлюбленными и любящими его въ Духѣ“ [80]).

Причащался новопоставленный такъ же, какъ и въ прежнее время, т. е. раньше другихъ діаконовъ, „получая въ семъ случаѣ предпочтеніе, какъ недавно посвященный, ради обновленія въ немъ божественной благодати“ [81]). Но объ обычаѣ, въ силу котораго рукоположенный діаконъ преподавалъ народу св. чашу, Симеонъ Солунскій, а равно и памятники XV в., ничего не говорятъ, такъ что конецъ XIV в. нужно признать предѣломъ, далѣе котораго существованіе упомянутаго обычая не простиралось.

---

[78]) Писан отц и учит ц т. 2, стр 228

[79]) Сим Солун Ibid стр 229

[80]) Ibid стр 230

[81]) Пис отц и учит. II, стр 230

Въ концѣ литургіи, „по отнесеніи божественныхъ даровъ на предложеніе“, новопоставленный діаконъ читалъ „прошенія“ (ектенью: „Прости пріимше“), „свидѣтельствуя тѣмъ и показывая народу, что онъ поставленъ служителемъ Божіимъ и получилъ отъ Него благодать творить прошенія и призывать народъ къ молитвамъ и моленіямъ, и возносить ихъ къ Богу“ [82]). Наконецъ, въ теченіе семи дней онъ совершалъ съ священникомъ литургію „какъ въ честь даровъ Духа, такъ и для того, чтобы научиться (своему) дѣлу, а равно и для того, чтобы дѣло Божіе отнюдь не прекращалось въ продолженіе седмицы дней, которая означаетъ настоящую, по седмицамъ протекающую жизнь нашу, въ которую во всю непрестанно мы должны совершать дѣло Божіе“ [83]).

Послѣ Симеона Солунскаго разсматриваемый чинъ весьма мало измѣнился, и тѣ немногія измѣненія, какія въ немъ произошли, мы находимъ въ памятникахъ XVI в. По указанію послѣднихъ, ставленникъ, стоящій на солеѣ, вводится въ алтарь двумя діаконами и съ ними обходитъ вокругъ престола. О поклоненіи предъ престоломъ на каждомъ обхожденіи—въ чинахъ не упоминается. Равнымъ образомъ не находимъ уже въ нихъ указанія и на пѣніе тропаря: „Слава Тебѣ Христе Боже нашъ“. Обхожденіе совершается ставленникомъ, еще не разрѣшившимъ иподіаконскаго пояса и не отложившимъ полотенца. Повелѣніе распоясать его и снять съ него полотенце дается епископомъ уже послѣ перваго запечатлѣнія рукополагаемаго. Въ ектеньи, произносимой послѣ первой молитвы, прошенія о царѣ не помѣщается. О троекратномъ запечатлѣніи ставленника послѣ второй молитвы не упоминается и его въ настоящее время у Грековъ не бываетъ [84]). За возложеніемъ на новопоставленнаго ораря непосредственно слѣдуетъ врученіе ему рипиды, при чемъ возглашается епископомъ и поется трижды находящимися въ алтарѣ и пѣвцами: „Достоинъ“ (Ἄξιος). Наконецъ, о цѣлованіи ставленникомъ ораря, престола, руки и ланиты епископа не говорится; не говорится также и о томъ, какъ должно совершаться цѣлованіе новопоставленнаго съ діаконами. Во

[82]) Сим Солун Ibid стр 239—240

[83]) Сим Солунск Пис отц и учит. II, стр 230—231

[84]) Христ чтен 1871 г, № 10, стр. 564

всемъ остальномъ чинъ рукоположенія діакона въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ XVI—XIX в.в. совершенно согласенъ съ тѣмъ-же чиномъ по сочиненію Симеона Солунскаго, такъ что исторія его развитія, судя по названнымъ книгамъ, можетъ быть признана закончившеюся еще въ XVI в. [85]). На самомъ же дѣлѣ это не такъ, потому что нынѣшняя практика греческой церкви допускаетъ въ разсматриваемомъ чинѣ акты, которые не указываются ея богослужебными книгами и которые явились, слѣдовательно, уже въ позднѣйшее время. Къ такимъ актамъ относятся слѣдующіе. Рукополагаемый предъ самымъ моментомъ хиротоніи становится за солеей. Отсюда два діакона, при возглашеніи: „Повели“, „Повелите“, „Повели, преосвященнѣйшій владыко“, вводятъ его въ алтарь. Здѣсь всѣ діаконы, участвующіе въ богослуженіи, берутъ его за руки и обводятъ троекратно вокругъ престола, при чемъ во время обхожденія онъ цѣлуетъ углы св. трапезы, омофоръ и палицу архіерея и кланяется послѣднему до земли. На каждомъ обхожденіи поется опредѣленный тропарь, а именно: на первомъ—„Святіи мученицы“, на второмъ—„Слава Тебѣ Христе Боже“, и на третьемъ—„Исаіе ликуй“. Послѣ третьяго обхожденія, всѣ діаконы выходятъ изъ алтаря на средину храма, гдѣ рукополагаемый прикладывается къ иконамъ, лежащимъ на аналояхъ, и дѣлаетъ поклоны правому и лѣвому клиросамъ и народу. Когда діаконы возвратятся съ рукополагаемымъ въ алтарь, царскія врата закрываются завѣсою. Рукополагаемый становится на правое колѣно и прикладываетъ голову на руки къ престолу, а всѣ священнослужители, находящіеся въ алтарѣ, падаютъ ницъ. По возглашеніи святителемъ: „Божественная благодать“, всѣ священнослужители поднимаются съ пола и подходятъ къ хиротонисуемому со словами: „Помяни рабовъ, имярекъ“, а хиротонисуемый отвѣчаетъ: „Помяни, Господи“. Новорукоположеннаго архіерей воздвигаетъ отъ престола за волосы. По прочтеніи молитвъ, завѣса открывается. Всѣ принадлежности діакона: орарь и, вмѣсто рипиды, которая теперь не употребляется у Грековъ

---

[85]) Confer ркп Святогроб Конст б № 38 л. 80, № 232, л 48; № 465, л 208 Ркп Ἀρχιερατ 1670 г Нѣжинской б, л 42—44 Εὐχολόγιον ἐν Ἐνετ. 1574 г., κεφαλ. 113 Εὐχολογ. Goar p 249—252, Habert Ἀρχιερατ., pg. 179—182. Εὐχολογ. Ἐνετ 1767, σελ. 130—132; 1777, σελ. 138—141; 1778 г., σελ 53—55 1851 г, σελ. 160—163

при архіерейскомъ богослуженіи, служебникъ (Διακονικόν) предварительно показываются изъ царскихъ дверей народу съ возглашеніемъ: „Достоинъ“ (Ἄξιος), а потомъ уже передаются новопоставленному. По полученіи этихъ предметовъ, онъ цѣлуется со всѣми діаконами Причащается онъ первымъ, раньше протодіакона, и потомъ выноситъ св. чашу къ народу съ возгласомъ: „Со страхомъ Божіимъ“. Произноситъ онъ также ектенью предъ заамвонною молитвою, потребляетъ остатки св даровъ и „спрятоваетъ губою всю мокроту“ и „слагаетъ святые сосуды вкупѣ“ [86]).

II.

Изъ весьма немногихъ извѣстныхъ намъ богослужебныхъ памятниковъ александрійской церкви мы узнаемъ, что уже въ IV—V в.в. въ этой церкви существовали нѣкоторыя особенности въ чинахъ хиротоній вообще и въ чинѣ діаконскаго поставленія, въ частности. Такъ, изъ сочиненія „о церковной іерархіи,“ написаннаго несомнѣнно александрійцемъ, слѣдуетъ, что въ V в. въ александрійской церкви читалось при рукоположеніяхъ возглашеніе: „Божественная благодать“, въ которой объявлялось, кто и въ какую степень рукополагается. Но первоначальное введеніе этого возглашенія относится, можно думать, къ IV вѣку. Думать такъ даетъ основаніе 7-е правило Θеофила александрійскаго, въ которомъ предписывается, чтобы рукоположеніе совершалось среди церкви, въ присутствіи народа, *и при возглашеніи епископа* (καὶ προσφωνοῦντος τοῦ ἐπισκόπου). Здѣсь хотя и не сказано, въ чемъ должно состоять *возглашеніе*, однако это легко вывести изъ находящагося въ правилѣ указанія цѣли, съ какою оно должно совершаться, именно—*чтобы и народъ могъ свидѣтельствовать о ставленникѣ*. Для того же, чтобы народъ могъ свидѣтельствовать о рукополагаемомъ, ему необходимо было знать, кто именно рукополагается и въ какую степень. А это и достигалось чрезъ объявленіе, что такой то рукополагается въ такую-то степень. Если сопоставить этотъ выводъ, сдѣ-

[86]) Conf'er А Дмитріевскій Ставленникъ, стр. 51—53. Μεσσώρα Ἐγχειρίδ. Λειτουργ. Ἀθην. 1895, 210—212

ланный изъ 7 прав. Θеофила александрійскаго (+412 г.), съ извѣстнымъ мѣстомъ изъ сочиненія „о церковной іерархіи", гдѣ идетъ рѣчь о священномъ возглашеніи (ἀνάῤῥησις), то необходимо прійти къ тому заключенію, что уже въ IV в. существовалъ обычай объявлять какъ имя ставленника, такъ и наименованіе степени, въ которую онъ возводится (7 пр.), и это объявленіе совершалось возглашеніемъ: „Божественная благодать" (Соч. „о церк. іер."). Но такъ какъ, далѣе, цитуемое правило принадлежитъ предстоятелю александрійской церкви и сочиненіе „о церковной іерархіи" написано александрійцемъ, то отсюда слѣдуетъ, что обычай возглашать: „Божественная благодать" явился первоначально въ церкви александрійской.

Затѣмъ, въ VII в., какъ видно изъ толкованій Максима Исповѣдника, тоже александрійца, при рукоположеніяхъ въ іерархическія степени въ александрійской церкви произносилась еще особая формула, предварявшая возглашеніе: „Божественная благодать" и читавшаяся такъ: „Посвящается такой-то пресвитеръ во епископа, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа" [87]). Читалась она, вѣроятно, во время перваго запечатлѣнія ставленника крестнымъ знаменіемъ, на что указываетъ стоящее въ подлинникѣ слово σφραγίζεται (въ русск. перев.—посвящается), употребляющееся обычно для обозначенія этого именно дѣйствія.

Другихъ свѣдѣній о чинахъ александрійской церкви изъ періода, предшествовавшаго XIV—XV в., мы не имѣемъ. Въ ркп. XIV—XV в. находимъ уже полный чинъ діаконской хиротоніи. По требованію этихъ памятниковъ, рукополагаемый во діакона ожидалъ времени возгласа: „И да будутъ милости" въ предложеніи (πρόθεσις). Отсюда его выводили—архидіаконъ съ двумя діаконами и, при пѣніи: „Царю небесный", подводили къ входнымъ (западнымъ) дверямъ [88]). Здѣсь архидіаконъ возглашалъ: „Приводимъ благоговѣйнѣйшаго брата нашаго, имярекъ, иподіакона во діакона святѣйшей церкви, имя-

---

[87]) „Такъ же и при посвященіи въ пресвитера или въ діакона"—замѣчаетъ препод Максимъ Ппс. отц и уч 1, стр. 178

[88]) Ἐλθόντες δὲ εἰς τὰς ὡραίας πύλας, ἐκφωνεῖ ὁ ἀρχιδιάκονος· Προσφέρομεν κ. τ. γ. Ркп Александр пат б № 104, л 3. А Дмитріевскій. Εὐχολογ, стр. 345 Какія двери храма называются у Грековъ „красными" (ὡραῖαι), объ этомъ см. стр. 98, примѣч 72

рекъ, скажемъ о немъ: „Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй“. Когда народъ трижды возглашалъ: „Господи помилуй“, ставленника подводили къ епископу. Поклонившись послѣднему, ставленникъ говорилъ: „Благослови, владыко“, на что святитель отвѣчалъ: „Богъ да благословитъ тебя во діаконы святѣйшей церкви N, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“, а потомъ полагалъ на его голову омофоръ и, по возгласѣ архидіакона: „Вонмемъ“, читалъ: „Божественная благодать“. Затѣмъ слѣдовало колѣнопреклоненіе, возложеніе руки и чтеніе молитвъ съ эктеніей послѣ первой. Благословляя послѣ второй молитвы орарь, епископъ говорилъ: „Облачается N ораремъ діаконства во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“, а при возложеніи ораря на ставленника возглашалъ: „Благословенъ Господь, се бысть рабъ Божій, имярекъ, діаконъ святѣйшей церкви, имярекъ, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“, на что народъ отвѣчалъ троекратнымъ пѣніемъ: „Достоинъ“. Чинъ заканчивался обычнымъ лобзаніемъ, врученіемъ новорукоположенному рипиды и поставленіемъ его „стрещи святая“, Во время причащенія онъ первымъ изъ діаконовъ получалъ тѣло Христово отъ совершавшаго хиротонію святителя и первымъ же причащался св. крови отъ преподававшаго ее епископа или пресвитера. Получивъ затѣмъ благословеніе отъ святителя, онъ выходилъ на солею и произносилъ ектенью: „Прости пріимше“ [89]).

Въ Алляціевомъ евхологіи, который относится къ XVI в., разсматриваемый чинъ отличается отъ только что изложеннаго весьма немногимъ. Такъ, формулу: „Приводимъ *боголюбезнѣйшаго* брата нашего“... архидіаконъ не заканчивалъ возгласомъ: „Скажемъ о немъ: Господи помилуй“. При возложеніи ораря на новорукоположеннаго епископъ возглашалъ: „Ἄξιος“, что пѣлось трижды и пѣвцами. Врученіе рипиды предшествовало обряду цѣлованія и сопровождалось возгласомъ епископа: „Благословенъ Господь, се бысть рабъ Божій, имярекъ, діаконъ“ и проч. На это народъ отвѣчалъ троекратнымъ пѣніемъ: „Ἄξιος“. При послѣднемъ выходѣ епископа къ народу новопоставлен-

[89]) А Дмитріевскій Εὐχολογ., стр. 345—346. Въ ркп евхол. Діонис. б. XV в добавлено, что послѣ причащенія новопоставленный становится съ трикиріемъ въ царскихъ вратахъ предъ епископомъ и выслушиваетъ отъ него наставленіе, Ibid. стр 639—640

ный стоялъ предъ святителемъ съ трикиріемъ и выслушивалъ отъ него поученіе [90]).

Дальнѣйшая исторія александрійскаго чина діаконской хиротоніи намъ неизвѣстна

Разсматривая особенности этого чина, нельзя не обратить вниманія прежде всего на тѣ формулы, которыми сопровождался обрядъ приведенія ставленника въ алтарь. Подобныхъ формулъ въ чинахъ другихъ редакцій нѣтъ и, насколько можно судить на основаніи извѣстныхъ намъ памятниковъ, никогда и не было. Отсюда мы приходимъ къ тому заключенію, что разсматриваемыя формулы—явленіе самобытное въ александрійской церкви. Введены онѣ, какъ и тѣ формулы, которыми сопровождается облаченіе ставленника, а равно и заканчивается самый чинъ, вѣроятно, съ цѣлью придать большую торжественность священнодѣйстію. Это предположеніе имѣетъ для себя основаніе въ общемъ характерѣ богослуженія въ александрійскомъ патріархатѣ, отличавшемся торжественностью, соотвѣтствовавшей важности александрійской каѳедры и выдающемуся положенію александрійскаго патріарха, „судьи вселенной, тринадцатаго апостола, отца отцовъ, пастыря пастырей, архіерея архіереевъ“ [91]), Съ другой стороны, появленіе этихъ формулъ могло быть также вызвано живымъ и непосредственнымъ участіемъ народа въ дѣлахъ церковныхъ вообще и, въ частности, въ избраніи и аттестаціи клириковъ, участіемъ, которое болѣе слабо проявлялось въ другихъ патріархатахъ.

Этимъ же участіемъ народа и его правомъ свидѣтельствовать о достоинствѣ ставленниковъ не только при ихъ избраніи, но и во время самого поставленія [92]), объясняется и введеніе въ чины александрійской церкви возгласа: „Ἄξιος“ и при томъ не только въ чины хиротоній, но даже и въ чины хиротесій.

Вѣроятно, подъ вліяніемъ практики церкви александрійской возгласъ: „Ἄξιος“ внесенъ былъ въ чины хиротоній и другихъ греческихъ церквей. Совершилось это, какъ свидѣтельствуютъ всѣ извѣстные греческіе чины, кромѣ александрійскихъ, не раньше XIV в. Исключеніе представлялъ лишь чинъ

---

[90]) Morin. pr II pg. 108—110.

[91]) Уманца Поѣздка на Синай 1850 г ч 2, стр. 90

[92]) Ѳеоф. алекс пр. 7. Въ Апост. Пост. (VIII, 4.) такое право дается народу лишь при рукоположеніи епископа

епископской хиротоніи, въ которомъ возгласъ: „Достоинъ“ (Ἄξιος) имѣлъ мѣсто издревле. Наконецъ, на внесеніе разсматриваемаго возгласа въ чины поставленій могло оказать вліяніе, кромѣ практики александрійской церкви, и желаніе увѣковѣчить память о древнемъ участіи народа въ избраніи лицъ, возводимыхъ въ іерархическія степени. Съ этой точки зрѣнія можно объяснить и то, почему въ нынѣшніе чины хиротесіи возгласъ „Ἄξιος“ не внесенъ, хотя онъ былъ въ этихъ чинахъ церкви александрійской. Не внесенъ онъ, вѣроятно, потому, что въ избраніи лицъ на низшія степени клира нигдѣ, кромѣ Александріи, народъ не участвовалъ; слѣдовательно, для внесенія разсматриваемаго возгласа въ чины хиротесій, сдѣлавшіеся господствующими, практика церковная основаній не давала.

Наконецъ, въ изложенныхъ чинахъ діаконской хиротоніи мы встрѣчаемся съ актомъ возложенія епископскаго омофора на голову поставляемаго. Омофоръ означаетъ заблудшій родъ человѣческій, „заблудшее естество“, которое Пастыреначальникъ Христосъ „Богу и Отцу привелъ“, выражаетъ, вообще говоря, идею о пастырскомъ служеніи, направленномъ къ возвращенію заблудшаго овчате на путь истины. Отсюда—возложеніе омофора на голову поставляемаго знаменуетъ, что и поставляемый, чрезъ преподанную ему благодать священства, становится участникомъ пастырскаго бремени и долженъ облегчать епископу тяжелый трудъ руководительства пасомыхъ ко спасенію. Кромѣ того, возложеніе омофора, который служитъ символомъ епископской власти, можетъ означать и то, что поставляемые въ діаконы и пресвитеры находятся подъ особымъ покровительствомъ епископа и въ полной отъ него зависимости.

Обычай возлагать омофоръ на голову поставляемыхъ въ діаконы или пресвитеры существуетъ въ настоящее время во всей греческой и русской церкви, но въ древности его не было: по крайней мѣрѣ ни въ одномъ памятникѣ до XIV в. нѣтъ и намека на подобный обычай. Впервые упоминается о немъ въ чинахъ александрійской церкви. Отсюда можно заключить, что разсматриваемый обычай явился первоначально въ практикѣ александрійской церкви и затѣмъ былъ усвоенъ практикой и другихъ греческихъ церквей, хотя въ печатныя греческія богослужебныя книги онъ не внесенъ и по настоящее время.

III.

Древнѣйшій извѣстный намъ сѣверно-русскій чинъ діаконской хиротоніи имѣется въ рукописномъ архіерейскомъ служебникѣ XIV в. Сравнивая его съ чиномъ греческимъ, мы видимъ, что онъ является *буквальнымъ переводомъ* той редакціи послѣдняго, которая находится въ M. S. Regia № 1741 и въ илитаріи XII в. [93]).

Въ XV в. тѣсная связь сѣверно-русскаго чина діаконской хиротоніи съ греческимъ нарушается, и для нашего чина мы не можемъ указать оригинала. Нашъ чинъ XV в. представляетъ, можно сказать, компиляцію, составленную по греческимъ чинамъ разныхъ редакцій. Начинался онъ такъ же, какъ гре-

[93]) Что нашъ чинъ по ркп XIV в имѣетъ для себя оригиналомъ греч чинъ указанной въ текстѣ редакціи, а не той, которая сохранилась въ M. S Cryptfer Bessar (послѣднее утверждаетъ г Одинцовъ), и является буквальнымъ переводомъ ея, въ этомъ легко убѣдиться, сравнивъ замѣчаніе, имѣющееся въ концѣ греческ и русскаго чина и касающееся причащенія новопоставленнаго діакона Замѣчаніе это мы приводимъ по Криптоферратскому списку, Илитарію XII в., M S. Regia № 1741 и архіерейскому служебнику XIV—ркп. Спб. дух. Акад № 1056

Cryptfer Bessar Μετὰ δὲ τό μεταλαβεῖν τοῦ ἁγίου σώματος τὸν χειροτονηθέντα ἐπιδίδωσι αὐτῷ ὁ ἀρχιεπίσκοπος τὸ ἅγιον ποτήριον καί μεταδίδωσι τοῖς προσερχομένοις τοῦ ἁγίου αἵματος.

Morin pr. II, pg 79

Илитарій XII в и Regia № 1741 Κατὰ δὲ τὸν τῆς μεταλήψεως τῶν θείων μυστηρίων καιρὸν πρώτος τῶν ἄλλων διακόνων ὁ χειροτονηθεὶς τοῦ θείου ἄρτου μετέχει παρὰ τοῦ χειροτονήσαντος ἀρχιερέως καὶ μεταλαμβάνει τοῦ τιμίου αἵματος πρὸ αὐτοῖς (Goar—πρὸ αὐτοῦ) παρὰ τοῦ μεταδίδοντος τῷ Ἀρχιερεῖ. καὶ πρώτος δεχομένος παρ' αὐτοῦ τὸν ἅγιον ποτήριον τοῦ ἱερέως, ἢ καὶ Ἀρχιερέως. καὶ τούτου μεταλαμβάνων, εἰ μέν δύο ποτήρια εἰσὶν, αὐτίκα δέχετσι παρὰ τοῦ Ἀρχιέρεως τὸ δεύτερον καὶ ἐξιὼν δίδωσι αὐτὸ τοῖς κοινωνοῦσι λαοῖς· εἰ δὲ ἓν ὑπάρχει μόνον, παραμένει μέχρις ἄν οἱ τοῦ βήματος μεταλάβωσι πάντες παρὰ τοῦ λαβόντος ποτήριον ἱερέως, ἢ καὶ ἀρχιερέως καὶ οὐτω κομιζομένου τοῦ ποτηρίου τῷ χειροτονήσαντι Ἀρχιερεῖ, λαμβάνει τούτο παρ' αὐτοῦ καὶ ἐξερχόμενος μεταδίδωσι τοῖς προσερχομένοις. καὶ τσύτα μὲν ὅτε γίνετσι λειτουργία τελεία.

Goar. Εὐχολογ. p. 210.

Архіер служеб XIV в Въ причащеніи же божественныхъ таинъ прежде инѣхъ дьяконъ божественнаго хлѣба причащается отъ поставльшаго архіерея, тако же и честныя крове прежде онѣхъ отъ того святую потирь іерея или архіерея И тако причастився, аще убо будета два потиря, и шедъ дастъ отъ него комкающимъ людямъ, аще ли едина будетъ потирь, жидеть дондеже причащаться сущеи во олтари отъ держащаго потиря іерѣя или архіерея и тако приносящу потирю къ поставльшему и пріимъ отъ него исходитъ и даеть приступающимъ, и сіе убо бываетъ, егда бываетъ совершеная служба.

ческій чинъ XII—XIII в. и сѣверно-русскій XIV в.: „По бытьи святаго возношенія, дверемъ отверзенія и святителю возгласившу—и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего, прежде рѣщи діакону вся святыя помянувше, хотяй поставленъ быти приводимъ бываетъ архидіакономъ или другимъ инымъ нѣкымъ отъ діаконъ къ святѣй трапезѣ съ десныя святителя страны, книгохранитель же отъ лѣвыя и даетъ свитокъ писанный святителю и возглашающу архидіакону вонмемъ прочитаетъ писанна святитель въ слухъ всѣмъ предстоящимъ возглашеніе: Божественная благодать. яже въсегда немощна исцѣляющія и недостаточнаа исплъняющія, поставляетъ имярекъ“... Здѣсь нѣтъ упоминанія ни о хожденіи вокругъ престола, ни о пѣніи положенныхъ на этотъ случай тропарей. Но то и другое, однако, было, только требованіе совершать обхожденіе и пѣть извѣстные тропари помѣщалось не въ чинѣ діаконской хиротоніи, а въ концѣ чина поставленія иподіакона. Тамъ читаемъ: „Аще будетъ тогда ставити его (иподіакона во діакона), тогда пріиметъ и протодіаконъ и ведетъ въ алтарь и поймутъ и оба діакона за рукы промежи себѣ и обводятъ около престола святого, поюще тропарь сей—Святіи Мученицы. И тако поставляютъ и.“ Далѣе имѣло мѣсто приведеніе къ правой сторонѣ престола и возглашеніе: „Божественная благодать“. За этимъ возглашеніемъ такъ же, какъ и въ чинѣ XIV в., слѣдовало пѣніе „Господи иомилуй“ 3., преклоненіе ставленникомъ праваго колѣна, запечатлѣніе его (поставляемаго) крестнымъ знаменіемъ, возложеніе на его голову руки, чтеніе молитвы: „Господи Боже нашъ, иже проувѣдѣніемъ своимъ святаго ти духа подаяніе ниспосылая“, произнесеніи ектеньи протодіакономъ и чтеніе святителемъ второй молитвы: „Боже спасе нашъ иже нетлѣннымъ ти гласомъ“ [94]). Послѣ возгласа, которымъ заканчивалась эта мо-

---

[94]) Ектенья состояла изъ слѣдующихъ прошеній: „Миромъ Господу помолимся“, „О свышнемъ мирѣ“, „О мирѣ всего міра“, „О архіепископѣ нашемъ“, „О рабѣ Божіемъ нынѣ поставляемомъ діаконѣ“ (въ ектеньи по ркп XIV в. словъ: „рабѣ Божіемъ“—нѣтъ. № 1056, л. 6 об.), „Яко да человѣколюбецъ Богъ нескверно и неблазно ему служительство (въ ркп № 1056 читается: „бесквернъно и непорочно служеніе“) даруетъ“, „О градѣ семъ“ (предъ этимъ прошеніемъ по ркп. № 1056 есть еще прошеніе: „О благовѣрнѣмъ и богохранимѣмъ“), „О избавитися намъ“, „Заступи, спаси“ (по ркп № 1056 предъ этимъ прошеніемъ положено: „И о всѣхъ требующихъ“), „Пресвятую, чистую“ (по ркп. № 1056—„Причистую и преблагословенную“). Ркп Спб. дух. акад Соф, б № 1488, л. 26 об

литва, святитель возлагалъ на лѣвое рамо поставляемаго „урарь", при чемъ возглашалъ велегласно: „аксіосъ". Послѣднее пѣлось троекратно священниками и пѣвцами. Потомъ епископъ подавалъ новопоставленному „рипиду святую десною рукою. Онъ же, пріемля цѣлуетъ святителя въ десную руку. Таже въ десное лице. И тако поставляютъ его отъ страны святыя трапезы и омахываетъ святые дары. первѣе цѣловався съ діаконы отъ перваго и до послѣдняго. Цѣлованіе же діаконское сице бываетъ. каждый діаконъ пріемъ десною рукою урарь свой придержитъ и тримы персты. цѣлуетъ его. тажъ другъ друга по ряду". Во время причащенія новопоставленный прежде другихъ діаконовъ получалъ отъ святителя „божественный хлѣбъ" и честную кровь, послѣ чего выходилъ предъ царскія врата и произносилъ ектенью: „Прости пріемши". Наконецъ. ему предписывалось участвовать въ теченіе семи дней въ совершеніи литургіи [95]).

Изъ представленнаго изложенія сѣверно-русскаго чина XV в. видно, что первая его половина, т. е. та, которая заканчивается чтеніемъ послѣдней молитвы, есть буквальный переводъ чина греческаго по редакціи M. S. Regia № 1471, вторая же его половина, т. е. та часть, въ которой идетъ рѣчь о возложеніи на новопоставленнаго ораря, о врученіи ему рипиды и т. д., а равно и замѣчаніе о совершеніи обхожденія вокругъ престола при пѣніи тропаря: „Святіи мученицы" имѣютъ для себя оригиналомъ другую уже редакцію греческихъ чиновъ и именно ту, которая изложена у Симеона Солунскаго. Откуда у насъ явился этотъ чинъ, сказать не можемъ. Утверждать, что онъ перешелъ къ намъ въ цѣльномъ своемъ видѣ изъ Греціи, основаній не имѣемъ, такъ какъ подобная редакція греческаго чина намъ неизвѣстна. Нельзя также сослаться въ данномъ случаѣ и на земли юго-славянскія. потому что въ послѣднихъ, насколько намъ извѣстны

---

[95]) Ркп Спб дух. акад. Соф б. № 1488, л 25—28 об

Считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ ркп XV в встрѣчается уже особый уставъ, какъ нужно избирать и поставлять достойныхъ въ діаконскій и священническій чинъ, какъ ихъ нужно учить совершать службу и т д Устава этого здѣсь излагать мы не станемъ, такъ какъ онъ имѣетъ больше отношенія къ чину поставленія пресвитера, чѣмъ къ чину поставленія діакона Мѣсто ему мы отводимъ въ главѣ о рукоположеніи пресвитера.

ихъ богослужебные памятники, ни въ XIV, ни въ XV в.в. такой редакціи чина не было.

Если сравнить нашъ чинъ XV в. съ чиномъ XIV в., то окажется, что въ первомъ прибавлено требованіе совершать обхожденіе вокругъ престола при пѣніи тропаря: „Святіи мученицы“, возглашать „аксіось“ при возложеніи ораря, цѣловать архіерея въ руку и ланиту при врученіи рипиды, цѣловаться съ діаконами, произносить ектенью: „Прости пріимше“ и служить въ теченіе семи дней. Недостаетъ въ немъ, сравнительно съ чиномъ XIV в., указанія на выносъ діакономъ св. чаши народу и замѣчанія о двухъ потирахъ. Первое исключено изъ чина потому, что въ Греціи къ этому времени (XV в.) обычай выноса діакономъ св. чаши уже вышелъ изъ употребленія. Что же касается замѣчанія о двухъ потирахъ, то такое замѣчаніе въ греческихъ чинахъ XV в. тоже уже не помѣщалось. Не помѣщалось оно поэтому и въ чинахъ русскихъ, хотя самый обычай совершать литургію одновременно на двухъ потирахъ существовалъ въ русской церкви, нужно думать, не только въ XV в., но даже и въ XVII [96]).

Наконецъ, въ чинѣ XV в. помѣщалось требованіе, чтобы новопоставленный діаконъ въ продолженіе семи дней участвовалъ въ совершеніи литургіи. Требованіе это у насъ не соблюдалось. Оно помѣщалось въ нашемъ чинѣ лишь потому, что имѣлось въ чинѣ греческомъ. Въ Греціи же семидневный срокъ

---

[96]) Думать такъ даетъ основаніе грамота патріарха константинопольскаго Парѳенія II отъ 16 августа 1650 г., присланная патріарху всероссійскому Іосифу. Въ ней патр Парѳеній пишетъ, между прочимъ, слѣдующее. „Аще мощно многимъ архіереомъ и іереемъ служити божественную литоргію двѣма потиромы (подразумѣвается: „вы спрашиваете“); и мы объявляемъ: нашею великою церковію Христовою, архіереи имѣютъ мѣсто Господа нашего Іисуса Христа, а священники апостольскій ликъ, и совокупляются Св Духомъ за едино, и совершаютъ божественную литоргію о Св. Дусѣ единымъ потиремъ, и изъ него причащаются вѣрніи, кои сподобились причаститись со благоговѣніемъ для очищенія, понеже само начало спасенія, великій учитель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ всѣхъ со единымъ потиремъ объявился ученикомъ своимъ и апостоломъ, и предалъ блаженнымъ апостоломъ пречистое свое тѣло и пречистую кровь свою; и по всѣмъ церквамъ за единымъ потиремъ совершается божественная служба, по преданію святыхъ апостолъ, яко объявлено во святомъ евангеліи, и держится и хранится сей божественный чинъ по всѣмъ церквамъ; и сего ради подобаетъ единымъ потеремъ совершати сія тайна“ Очевидно, если предлагали патріарху тотъ вопросъ, на который данъ приведенный отвѣтъ, то, значитъ, обычай совершать литургію на многихъ потирахъ одновременно существовалъ у насъ еще и въ началѣ XVII в.—Христ чтен 1882 г Январь—февр стр. 261 Николаевскій. „Изъ исторіи сношеній Россіи съ востокомъ въ пол XVII в “.

назначался не только по указаннымъ выше (см. стр. 137) соображеніямъ, но для того также, чтобы новорукоположенный пріучился къ совершенію церковныхъ службъ. Быть можетъ, для Грека этого срока было и достаточно, но не такъ было у насъ, когда къ рукоположенію являлись простые мужики, которые, по словамъ Геннадія, архіепископа новгородскаго, „по псалтырю едва брели“, а при изученіи ектеній „и къ слову не могли пристати“ [97]). Для наученія такихъ неучей службѣ требовался срокъ болѣе продолжительный. И дѣйствительно, въ памятникахъ XV в. мы находимъ предписаніе, чтобы новорукоположенный діаконъ „для науки“ участвовалъ въ совершеніи службы въ теченіе шести недѣль [98]).

Въ XVI в., судя по памятникамъ этого времени, въ разсматриваемый чинъ внесены были нѣкоторыя дополненія, согласно съ практикой церкви греческой. Начало его такъ же, какъ и въ чинахъ XV в., помѣщалось въ концѣ чина иподіаконскаго поставленія. Здѣсь сказано, что поставляемый въ діакона иподіаконъ послѣ возгласа: „Елико вѣрніи“ (предъ возгласомъ: „Побѣдную пѣснь“) не удалялся въ жертвенное отдѣленіе, но стоялъ „предъ царскыми дверми до времене, въ неже есть поставити его въ діаконы“. Когда наступало это время, тогда протодіаконъ (архидіаконъ) вводилъ ставленника царскими вратами въ алтарь. Здѣсь онъ снималъ съ себя „опоясанный убрусъ“, который отдавалъ „подъяку“, и между двухъ діаконовъ, державшихъ его за руки, трижды обходилъ вокругъ престола. При обхожденіи діаконы пѣли тропари: „Святіи мученицы“, „Слава Тебѣ Христе Боже“ и опять— „Святіи мученицы“, а рукополагаемый трижды кланялся и цѣловалъ „палицу, десную руку и десное лице“ святителя. Послѣ обхожденія, ставленникъ подводился къ св. трапезѣ, „съ десныя ея страны“, а книгохранитель становился съ лѣвой, подавалъ епископу свитокъ и т. д. какъ и въ чинѣ XV в. съ той лишь несущественной разницей, что въ разсматриваемомъ чинѣ предписывается, во 1-хъ, чтобы „Господи помилуй“ 3 (послѣ возглашенія: „Божественная благодать“) пѣли не только

---

[97]) Вивліоѳика, т XIV, стр 244—251 Грамота Геннадія „О подъяческомъ ставленьи“.

[98]) Такое предписаніе помѣщалось въ тѣхъ указахъ, о которыхъ мы упомянули въ примѣч 95 на стр 146.

священнослужители, но и „крылосы“—правый и лѣвый, а во 2-хъ, чтобы новопоставленный—въ установленное время произносилъ ектенью: „Прости пріимше“ и возгласы: „Съ миромъ изыдемъ“, „Господу помолимся“ [99]).

Тропарь: „Слава Тебѣ Христе Боже“ ввели въ нашъ чинъ XVI в., вѣроятно, подъ вліяніемъ знакомства съ сочиненіями Симеона Солунскаго. На такое предположеніе наводитъ тотъ фактъ, что во всѣхъ извѣстныхъ намъ греческихъ оригиналахъ указаннаго тропаря нѣтъ, а есть онъ только въ чинѣ по соч. Симеона Солунскаго. Этотъ же писатель отчасти разъясняетъ и порядокъ поклоненія, о которомъ упоминаетъ нашъ чинъ. Въ послѣднемъ довольно неопредѣленно сказано, что ставленникъ, обходя престолъ, долженъ кланяться: „оному же обходящу около престола 3-жды кланяющися“ [100]). Вѣроятно, это поклоненіе совершалось такъ, какъ его описалъ Симеонъ Солунскій, т. е. рукополаемый долженъ былъ при каждомъ обхожденіи кланяться сначала предъ престоломъ, а потомъ уже цѣловать епископа.

Объ этомъ цѣлованіи тоже говорится не совсѣмъ ясно: „И приходятъ къ святителю, цѣлуетъ трижды, первое палицу. И потомъ десную руку, и десное лице“ [101]). Не ясно здѣсь то, совершалось ли цѣлованіе послѣ каждаго обхожденія и именно такъ, что послѣ перваго — рукополагаемый цѣловалъ только палицу, послѣ второго—руку и послѣ третьяго—„десное лице“, или же палицу, руку и лице онъ цѣловалъ послѣ каждаго обхожденія, или, наконецъ, это цѣлованіе имѣло мѣсто только одинъ разъ—послѣ третьяго обхожденія. Правда, здѣсь сказано: „трижды“, но это выраженіе можетъ обозначать моменты цѣлованія, совершаемаго и за одинъ разъ. Указанное

---

[99]) Ркп Москов Синод, б № 366, л 109 об—113 об; № 367, л. 97—102, № 377, л 168—169. Cfr. ркп. Спб. дух акад. Соф. б № 1487, л 25 об—28 об. См также А Дмитріевскій Богослуж. Русск. Цер. въ XVI в, стр 358—359 Въ ркп. Моск Синод б № 336, въ чинѣ діаконской хиротоніи нѣтъ молитвы: „Боже Спасе нашъ“, но нѣтъ потому, что листъ, на которомъ она была написана, вырванъ, хотя нумерація листовъ ркп, сдѣланная позже, этимъ не нарушена А что дѣйствительно молитва: „Боже спасе нашъ“ помѣщалась на утерянномъ листѣ, видно изъ того, что слѣдующій за вырваннымъ листъ начинается словами: ложную твоего обѣтованія приметъ“, т е конечными словами молитвы: „Боже Спасе нашъ“, которыя читаются такъ: „и мзду неложную твоего обѣтованія приметъ“

[100]) Ркп. Моск Синод. б. № 366, л. 109 об.—110.

[101]) Ibid

недоумѣніе не можетъ быть разъяснено ни при помощи чиновъ греческихъ, ни даже при помощи сочиненій Симеона Солунскаго по той причинѣ, что въ этихъ источникахъ нѣтъ упоминанія объ обрядѣ цѣлованія ставленникомъ рукополагающаго его епископа [102]). Но если мы примемъ во вниманіе современную практику нашей церкви, то должны будемъ допустить, что цѣлованіе совершалось послѣ каждаго обхожденія престола, и при томъ такъ, что сперва ставленникъ цѣловалъ только архіерейскую палицу (енигонатіонъ), послѣ второго обхожденія только руку, а послѣ третьяго—„десное лице“. Самый обычай такого именно цѣлованія епископа заимствованъ изъ греческаго придворнаго церемоніала, по требованію котораго Государя, если онъ сидѣлъ, цѣловали (напр., при христосованьи) сначала въ колѣно, потомъ въ руку и, наконецъ, въ уста [103]). Придворный обычай былъ усвоенъ патріархами, а потомъ и греческими епископами. Вѣроятно, отъ нихъ и съ ними онъ перешелъ и въ Россію, гдѣ, однако, просуществовалъ недолго.

Во второй половинѣ XVII в., нашъ чинъ подвергся пересмотру, исправленіямъ и дополненіямъ, съ которыми остается и до настоящаго времени.

Весьма вѣроятно, что еще патр. іерусалимскій Паисій, посѣщавшій Россію въ 1649 г., побуждавшій нашего патр. Филарета произвесть у насъ исправленіе церковной обрядности и „зазиравшій“ Никону, тогда еще не патріарху, „за церковныя вины“, указалъ на нѣкоторыя несогласія нашего чина съ практикой церкви греческой. Но несомнѣнно, что патр. Аѳанасій Пателарій прямо имѣлъ дѣло съ нашими чинами хиротоній, доказательствомъ чему служитъ написанный имъ для Никона чинъ пресвитерской хиротоніи, въ которомъ имѣются замѣчанія и относительно поставленія діакона. На основаніи этого можно утверждать, что именно съ 1653 г., со времени посѣщенія Аѳанасіемъ Пателаріемъ Москвы, нашъ чинъ діаконской хиротоніи получилъ ту редакцію, какая удерживается у насъ и теперь, съ весьма лишь незначительными измѣненіями.

---

[102]) Разумѣемъ цѣлованіе *во время обхожденія* престола

[103]) Бѣляевъ Byzantina, кн II, стр. 172 200

По этому нынѣ дѣйствующему чину, предъ совершеніемъ хиротоніи приготовляется для епископа каѳедра въ алтарѣ. Въ чиновникѣ сказано, что эту каѳедру (обычный епископскій стулъ) иподіаконы поставляютъ предъ св. трапезою, „мало къ странѣ лѣвой, яко да не будутъ святая созади“. Обыкновенно поставляется каѳедра у лѣваго угла престола. Когда епископъ сядетъ на уготованное для него мѣсто, тогда два иподіакона ведутъ ставленника „отъ среды церкве“ (обычно съ солеи, на которую онъ выходитъ изъ алтаря сѣверными вратами) къ царскимъ вратамъ [104]). Ведутъ его такъ. Рукополагаемый находится въ срединѣ, съ правой и лѣвой его стороны идутъ иподіаконы, „полагающе кійждо ихъ едину руку на выю его, и второю рукою держатъ за руки и преклоняютъ его ничуща, елико мощно“, т. е. наклоняютъ его, насколько можно [105]). Такихъ поклоновъ (поясныхъ) приводимый совершаетъ два. Первый разъ онъ кланяется тогда, когда „діаконъ во олтари“, увидѣвъ, что рукополагаемый уже находится на солеѣ, возгласитъ: „Повели“, второй разъ—послѣ возгласа: „Повелите“, который произносится „инымъ діакономъ“ и слѣдуетъ непосредственно за возгласомъ: „Повели“ [106]). Когда ставленникъ подойдетъ къ царскимъ вратамъ, здѣсь его оставляютъ иподіаконы, „пріемлютъ же его два, протодіаконъ и діаконъ, единъ за десную, второй за лѣвую руку“, при чемъ протодіаконъ возглашаетъ: „Повели, преосвященнѣйшій владыко“, а ставленникъ дѣлаетъ земной поклонъ предъ епископомъ, который „осѣняетъ его рукою крестовидно“. Затѣмъ слѣдуетъ троекратное обхожденіе престола. Впереди рукополагаемаго идетъ протодіаконъ и указываетъ рукою тѣ мѣста престола, которыя долженъ цѣловать ставленникъ [107]). По требованію чина, „хиротонисуемый цѣлуетъ четыре угла св. трапезы“ [108]). Во время перваго обхожденія протодіаконъ и всѣ

---

[104]) Предъ выходомъ на солею ставленникъ во время возглашенія протодіакономъ: „О спасеніи Благочестивѣйшаго“ становится за престоломъ между двумя діаконами и кланяется сначала къ горнему мѣсту, а потомъ епископу

[105]) Обычно это не дѣлается ставленникъ безъ помощи иподіаконовъ совершаетъ поклоны.

[106]) Возгласы: „Повели“ и „Повелите“ произносятъ иподіаконы, приводящіе рукополагаемаго

[107]) Чиномъ такое указываніе не требуется

[108]) Предъ цѣлованіемъ онъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, а при цѣлованіи произноситъ: „Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ“

находящіеся въ алтарѣ поютъ тропарь: „Святіи мученицы“. Этотъ же тропарь поютъ затѣмъ и „внѣ единощи“, т. е. пѣвчіе [109]). Послѣ перваго обхожденія рукополагаемый кланяется епископу до земли [110]), потомъ встаетъ и съ крестнымъ знаменіемъ цѣлуетъ конецъ омофора и руку епископа, послѣ чего опять кланяется послѣднему до земли.—Такъ бываетъ на дѣлѣ, но въ чиновникѣ предписывается, чтобы рукополагаемый цѣловалъ только „архіерейскую руку и колѣно“. Далѣе совершается второе обхожденіе при пѣніи тропаря: „Слава Тебѣ Христе Боже“. Ставленникъ прежнимъ порядкомъ цѣлуетъ углы престола, кланяется до земли преосвященному, поднимается, крестится и цѣлуетъ палицу и руку епископа. Въ чиновникѣ опять не предписано совершать этотъ поклонъ, а цѣловать полагается „архіереовъ епигонатіонъ и руку“. Третье обхожденіе совершается при пѣніи священнослужителями и пѣвцами тропаря: „Исаіе ликуй“, по окончаніи котораго рукополагаемый становится вмѣстѣ съ протодіакономъ предъ престоломъ, дѣлаетъ два поясныхъ поклона и третій земной, потомъ кланяется до земли епископу. Въ чиновникѣ объ этомъ послѣднемъ поклонѣ ничего не говорится, а о поклонахъ предъ престоломъ сказано: „поклоняется предъ святою трапезою, трищи, глаголя: „Боже, умилостивися мнѣ грѣшному“, т. е. о земномъ поклонѣ предъ престоломъ тоже нѣтъ рѣчи. Поклонившись епископу, ставленникъ „идетъ къ деснѣй странѣ Архіереа“, т. е. къ правой сторонѣ престола, гдѣ преклоняетъ правое колѣно, полагаетъ на престолъ крестовидно руки [111]) и прилагаетъ чело между рукъ къ престолу. Архіерей, который поднимается съ своего сѣдалища немедленно послѣ окончанія третьяго обхожденія, полагаетъ край омофора на голову хиротонисуемаго, благословляетъ его трижды, полагаетъ поверхъ омофора на голову ставленника руку и, послѣ возгласа: „Вонмемъ“, произносимаго протодіакономъ, читаетъ „возгласно“: „Божественная благодать“. По прочтеніи сего, „поютъ внутрь іерее, иже отъ десныя страны: Господи помилуй, трищи. Таже паки отъ лѣвыя страны трищи [112]): и пѣвцы внѣ, на правомъ и лѣвомъ

---

109) Обычно пѣвчіе поютъ тропари почти одновременно съ священнослужителями.

110) Такой именно поклонъ чиномъ не требуется.

111) Правую на лѣвую.

112) Обычно поютъ всѣ вмѣстѣ

клиросѣхъ: Кирiе елейсонъ, по трищи, косно, дондеже Архiерей прочтетъ молитвы". Первая молитва: „Господи Боже нашъ, предзпаніемъ твоимъ, святаго твоего духа подаяніе, низпосылаяй" читается епископомъ послѣ предварительнаго троекратнаго благословенія головы ставленника и послѣ возгласа протодіакона: „Господу помолимся". За первой молитвой непосредственно слѣдуетъ вторая: „Боже спасе нашъ"; какъ и первая, она читается епископомъ, держащимъ руку на головѣ ставленника. Въ то время, когда епископъ тайно читаетъ обѣ указанныя молитвы, протодіаконъ „тихимъ гласомъ" произноситъ „мирная" (ектенью), на прошенія которой „отвѣчаютъ" находящіеся въ алтарѣ (старшій иподіаконъ). По прочтеніи епископомъ молитвъ, ставленника „воздвигаютъ" (онъ самъ поднимается) и разрѣшаютъ его препоясанія". „Архiерей же, сказано въ чинѣ, вземъ орарій, возлагаетъ на лѣвое рамо, глаголя велегласно: аксіосъ. И поютъ въ алтари трищи: аксіосъ. И внѣ подобнѣ на оба лика. Таже даются поручи... и рипида". При врученіи этихъ предметовъ поется „Аксіосъ" указаннымъ выше порядкомъ. Послѣ полученія рипиды, новорукоположенный „цѣлуетъ архiерея въ рамо, и поставляется у престола стрещи святая".

Такъ излагается конецъ чина въ архiерейскомъ служебникѣ; на практикѣ-же дѣло обстоитъ нѣсколько сложнѣе. Именно, по разрѣшеніи у ставленника препоясанія, онъ крестится и цѣлуетъ сначала подносимые ему протодіакономъ орарь и поручи, а потомъ руку епископа. Предъ полученіемъ рипиды онъ тоже крестится и цѣлуетъ свящ. изображеніе въ кругѣ рипиды; принимая ее отъ епископа, онъ цѣлуетъ послѣдняго въ руку и плечо; послѣ этого отходитъ за протодіакономъ къ лѣвой сторонѣ престола, гдѣ вѣетъ крестообразно надъ св. дарами до возгласа: „И сподоби насъ, Владыко", послѣ котораго отдаетъ рипиду иподіакону, предварительно поцѣловавъ свящ. на ней изображеніе [113]).

---

[113]) Архiер. служеб. 1677, 1721, 1854 г.—Чинъ хирот. діакона. См. также Ѳ. Соколовъ. Руководство для участв. въ служ. съ архiер.", 1897 г. Розановъ Н. Руководство для лицъ, отправляющихъ церковн. богослуж. при участіи митроп., епископа. 1901, стр. 111—113.

Въ Молдовалах. номоканонѣ единовѣрч. потребникѣ чинъ діакон. хиротонiи излагается такъ же почти, какъ и въ нашихъ памятникахъ XVI в. Разница между ними сводится къ слѣдующему. Епископъ благословляетъ ставленника, „перекрещая главу

Въ изложенномъ современномъ намъ чинѣ діаконской хиротоніи нельзя не обратить вниманія прежде всего на то, что практика его не вполнѣ регламентируется его уставомъ, что въ немъ имѣются нѣкоторые акты, не указываемые чиновникомъ и свидѣтельствующіе, что развитіе нашего чина не закончилось печатнымъ его изданіемъ во второй половинѣ XVII в., но продолжается и по настоящее время.

Въ частности, что касается отдѣльныхъ актовъ его, то здѣсь, по сравненію съ чинами предшествующаго времени, новое усматривается въ слѣдующемъ. Ставленника приводятъ къ царскимъ вратамъ не діаконы, какъ прежде, а иподіаконы, и потому именно, что рукополагаемый избирается изъ ихъ чина [114]).

Самый обрядъ приведенія сопровождается возгласами: „Повели“, „Повелите“, „Повели, преосвященнѣйшій владыко“. Въ греческихъ чинахъ этихъ возгласовъ нѣтъ, хотя при рукоположеніи въ діакона и пресвитера и у Грековъ въ обычаѣ возглашать: „Κέλευσον, Κελεύσατε“... Имѣя въ виду этотъ обычай, Аѳанасій Пателарій и внесъ въ исправленный имъ сѣверно-русскій чинъ діаконской и пресвитерской хиротоніи разсматриваемые возгласы. Но съ какого времени существуютъ они въ

(его) рукою единожды“, предъ обхожденіемъ престола и „на коемждо вожденіи“ По окончаніи обхожденія, ставленникъ преклоняетъ „десное колѣно предъ святителемъ“. Послѣдній, возложивъ руку на голову поставляемаго, произноситъ возглашеніе: „Божественная благодать“, по окончаніи котораго „всѣ“ поютъ: „Господи помилуй 3“, а епископъ читаетъ молитву. „Господи Боже нашъ“ Послѣ второй молитвы епископъ благословляетъ „рукою обѣ поручи“, а ставленникъ цѣлуетъ „въ кресты“ на поручахъ и святителя въ руку „Потомъ перекрещаетъ святитель уларь и ставленникъ цѣлуетъ на уларѣ крестъ, а святителя въ руку“ Орарь возлагается, затѣмъ, на лѣвое плечо новопоставленнаго Возлагаетъ его епископъ, который вслѣдъ за тѣмъ полагаетъ руку на голову ставленника и возглашаетъ: „Аксіосъ“ Этотъ возгласъ поютъ трижды сначала священнослужители, а потомъ и пѣвцы. По окончаніи пѣнія, святитель даетъ рукополагаемому „рипидію“; послѣдній, принимая ее, цѣлуетъ епископа въ руку и „въ десное плече“; святитель при этомъ говоритъ: „Христосъ посредѣ насъ“, а новопоставленный отвѣчаетъ: „И есть и будетъ твоему великому святительству“ При цѣлованіи новопоставленнаго съ діаконами, тоже произносится: „Христосъ посредѣ насъ“ Требн Молдовалах., л. 57 об--60 об. Единовѣрч. потребникъ, гл 69, стр 52—54.

[114]) Симеонъ Солунскій Пис отц и учит II, стр 232 Никольскій Пособ. къ изуч цер устава, стр 690 Нашъ чинъ требуетъ, чтобы иподіаконы (или діаконы), приводя ставленника, полагали на его шею—одинъ правую, а другой лѣвую руку и преклоняли его „ничуща, елико мощно“ По мнѣнію профес А Дмитріевскаго, „этимъ выразительнымъ „положеніемъ рукъ“ иподіаконовъ или діаконовъ на шею хиротонисуемаго указывается, что они, по Слову Божію (Дѣян XIII, 2, 3), *отдѣляютъ его на дѣло Божіе* изъ среды своей“. Ставленникъ, стр 58

практикѣ греческой церкви, точнѣе—съ какого времени стали произносить ихъ при рукоположеніи діаконовъ и священниковъ, объ этомъ имѣющіеся у насъ подъ руками памятники не говорятъ. Изъ нихъ мы узнаемъ только, что во время Симеона Солунскаго при нареченіи во епископа уже возглашалось: „Повелите“ [115]).

На вопросъ, откуда явились въ чинахъ хиротоній возгласы: „Повели“, „Повелите“..., мы должны сказать, что начало ихъ нужно искать въ придворномъ церемоніалѣ византійскихъ императоровъ. По предписанію этого церемоніала, никто не имѣлъ права выходить изъ той залы дворца, въ которой находился императоръ, безъ особаго на то разрѣшенія. За послѣднимъ обращался къ царю препозитъ, говоря: „Повели“ или „Повелите“, т. е. разрѣшите чинамъ идти дальше. Царь какимъ-либо знакомъ давалъ испрашиваемое разрѣшеніе. Вслѣдствіе частаго употребленія возгласа: „Повелите“ предъ входомъ или выходомъ чиновъ, онъ получилъ значеніе приглашенія входить или выходить и адресовался уже не къ императору, который давалъ препозиту знакъ раньше, а къ чинамъ, такъ что „Повелите“ получило значеніе выраженія: „Можете идти“. Обычно при придворныхъ пріемахъ „Повелите“ возглашалось въ каждомъ случаѣ не менѣе трехъ разъ: первый разъ—препозитомъ, второй—церемоніаріемъ и третій—силенціаріемъ. Такой порядокъ наблюдался въ тѣхъ случаяхъ, когда шествіе чиновъ направлялось изъ залы, гдѣ находился императоръ, въ другія отдѣленія дворца. Если же чины переходили изъ одного отдѣленія въ другое, приближаясь къ императорской залѣ, то „Повелите“ возглашалъ сначала младшій чинъ—силенціарій, потомъ церемоніарій и, наконецъ, препозитъ.

Такимъ образомъ, въ придворномъ церемоніалѣ византійскихъ императоровъ возгласъ: „Повелите“ сначала имѣлъ значеніе: „разрѣшите“ и обращался къ императору, а потомъ онъ получилъ значеніе приглашенія входить, выходить, совершать, вообще говоря, какія-либо уставомъ предписанныя дѣйствія и адресовался къ придворнымъ чинамъ [116]).

Придворные византійскіе обряды сложились весьма рано, такъ что церковь застала ихъ уже готовыми и сформировав-

[115]) Писан. отц. и учит. ч II, стр. 257—258.

[116]) Бѣляевъ Byzantina, ч II, стр. 25, примѣч; стр. 31: 65, примѣч. 1

шимися. Поэтому, когда сталъ слагаться церемоніалъ обрядовъ патріаршей службы, особенно у близкаго ко двору патріарха константинопольскаго, многое изъ придворнаго обрядника было перенесено въ обрядникъ патріаршій—церковный [117]). Такимъ путемъ явилось въ церковномъ употребленіи, между прочимъ, и возглашеніе: „Повелите", имѣвшіе на первыхъ порахъ мѣсто только при патріаршей службѣ, въ частности—при поставленіи въ епископа, которое совершалось съ участіемъ патріарха [118]). Но потомъ, когда обряды патріаршей службы усвоены были митрополитами и епископами, тогда и возгласъ: „Повелите" получилъ мѣсто въ чинахъ поставленія діакона и пресвитера, при чемъ, согласно придворной практикѣ, онъ произносится въ три пріема: сначала младшимъ иподіакономъ, потомъ старшимъ и, наконецъ, протодіакономъ.

По общепринятому въ нашихъ сочиненіяхъ, изъясняющихъ богослуженіе, толкованію, возгласы: „Повели", „Повелите", „Повели, преосвященнѣйшій владыко" обращены: первый— къ народу, второй - къ клиру, а третій—къ епископу. Этими возгласами народъ, клиръ и епископъ приглашаются засвидѣтельствовать о достоинствѣ ставленника получить ту или другую степень священства [119]). Но съ этимъ объясненіемъ трудно согласиться. И прежде всего, чѣмъ можно доказать, что первый возгласъ („Повели") относится именно къ народу, а второй („Повелите") къ клиру? Вѣдь ясно обозначено лицо лишь въ третьемъ возгласѣ: „Повели, *преосвященнѣйшій владыко*"; во второмъ же и первомъ прямого указанія на лицо нѣтъ.

Далѣе, говорятъ, что этими возгласами народъ, клиръ и епископъ приглашаются высказать свое сужденіе о ставленникѣ. Но такого сужденія не имѣется. Правда, его указываютъ въ возгласѣ: „Ἄξιος", но послѣдній произносится въ самомъ концѣ чина и потому поставлять его въ связь съ возгласами, произносимыми въ началѣ чина, едва-ли возможно. Кромѣ того, формулы: „Повели", „Повелите"..., когда вошли въ церковное употребленіе, имѣли уже строго опредѣленное содержаніе и требовали не сужденій или мнѣній, а дѣйствій. До-

---

[117]) Ibid. стр, 63

[118]) Пис. отц и учит II, стр. 257—258

[119]) См, напр, Игнатія, архіеп воронежскаго, „О таинствахъ св. церкви" Спб 1849, стр 251

казательство этому мы находимъ, во 1-хъ, въ обрядникѣ константинопольскаго двора, а во 2-хъ—въ сочиненіи Симеона Солунскаго. Послѣдній, излагая чинъ нареченія епископа, приводитъ, между прочимъ, и возгласъ: „Повелите", съ которымъ хартофилаксъ обращался къ участвовавшимъ въ обрядѣ епископамъ. И изъ словъ Симеона Сол. ясно, что этимъ возгласомъ епископы приглашались не сужденіе какое-либо высказывать, а просто подняться съ своихъ мѣстъ. Въ виду этого трудно допустить, чтобы въ чинахъ діаконской и пресвитерской хиротоніи для приглашенія высказать мнѣніе о рукополагаемомъ была избрана такая формула, которой требовалось входить, выходить и т. п., т. е. формула, совершенно не подходящая въ данномъ случаѣ къ дѣлу.

Наконецъ, и то непонятно, почему возглашеніе: „Повели", обращенное, будто-бы, къ народу, выражено повелит. накл. единственнаго числа, а второе, адресуемое къ клиру, хотя и тѣмъ же наклон., но въ числѣ множественномъ. Предполагать, что это дѣлается изъ уваженія къ членамъ клира, можно, конечно, но доказать это по меньшей мѣрѣ трудно.

Намъ кажется, что дѣло обстоитъ здѣсь гораздо проще, и разсматриваемые возгласы никакого отношенія къ вопросу о достоинствѣ рукополагаемаго не имѣли и не имѣютъ. Они вошли въ чинъ съ тѣмъ-же значеніемъ, съ какимъ употреблялись и въ придворномъ церемоніалѣ, т. е. съ значеніемъ приглашенія къ какимъ-либо дѣйствіямъ. Если же мы допустимъ это, тогда первый возгласъ нужно отнести не къ народу, а къ самому рукополагаемому, который такимъ способомъ получаетъ приказаніе (приглашеніе) начать шествіе въ алтарь. Съ указанной точки зрѣнія становится понятнымъ, почему глаголъ „повелѣть" поставленъ въ первомъ возгласѣ въ единственномъ числѣ.

Второй возгласъ обращенъ къ членамъ клира, участвующимъ въ совершеніи обрядовъ посвященія (пѣніи, хожденіи вокругъ престола, произнесеніи ектеніи и т. п.). Они приглашаются подойти къ царскимъ вратамъ, принять отъ иподіаконовъ ставленника и совершить съ нимъ требуемое чиномъ обхожденіе вокругъ престола. Наконецъ, третій возгласъ даетъ знать епископу, что можно уже приступить къ совершенію таинства.

При такомъ пониманіи разсматриваемыхъ возгласовъ ихъ не приходится ставить въ связь съ возгласомъ: „Ἄξιος“, отстоящимъ отъ нихъ на разстояніи цѣлаго чина, не приходится измышлять особое объясненіе различію ихъ въ формѣ, не требуется, наконецъ, подыскивать для нихъ спеціальное значеніе, но вполнѣ достаточно довольствоваться тѣмъ, какое они имѣли въ позднѣйшую пору существованія византійскаго двора.

Ставленникъ, приведенный къ царскимъ вратамъ иподіаконами, здѣсь принимается уже діаконами: протодіаконамъ и другимъ діаконамъ и потому именно, что онъ вступаетъ въ чинъ діаконскій. Сотворивъ поклонъ епископу, онъ, затѣмъ, обходитъ престолъ, цѣлуя четыре угла его. Объ этомъ цѣлованіи нѣтъ упоминанія въ греческихъ чинахъ; не было его и въ нашихъ до половины XVII в. Однако, обычай этотъ несомнѣнно греческаго происхожденія. Уже у Симеона Солунскаго читаемъ, что новопоставленный діаконъ, послѣ полученія рипиды, цѣлуетъ престолъ, „такъ какъ на немъ онъ получилъ благодать“ [120]). Конечно, есть разница между порядкомъ цѣлованія престола, описаннымъ Симеономъ Солунскимъ и предписываемымъ нашимъ нынѣшнимъ чиномъ. Но важенъ здѣсь фактъ, что обычай самого цѣлованія престола у Грековъ существовалъ издревле.

Наряду съ цѣлованіемъ угловъ престола совершается поклоненіе епископу и лобызаніе его. Послѣднее имѣло мѣсто и въ чинахъ XVI в. Но опять есть разница между порядкомъ совершенія разсматриваемаго обряда по указанію чиновъ XVI в. и по требованію чина нынѣшняго. Въ послѣднемъ требуется, чтобы рукополагаемый, цѣлуя, послѣ перваго и второго обхожденія, колѣно (первый разъ) [121]) и епигонатіонъ (второй разъ) архіерея, цѣловалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и его руку. [122]). Этого цѣлованія руки чины предшествовавшаго времени не требовали.

Другое различіе касается цѣлованія, совершавшагося послѣ третьяго обхожденія. Въ чинахъ XVI в. сказано, что рукопо-

---

[120]) Писан отц и учит ч II, стр 229,

[121]) По требованію практики, ставленникъ цѣлуетъ не колѣно архіерея, а конецъ омофора

[122]) „Посвящаемый діаконъ, цѣлуя архіерейскую руку и колѣно, т е священную одежду на колѣнѣ, доказываетъ этимъ, что онъ смиренно чтитъ достоинство архіерея, и исповѣдуетъ, что вся власть, которую пріемлетъ онъ отъ Бога, нисходитъ на него чрезъ посредство архіерея“ Нов Скрижъ III, стр 17—18

лагаемый въ этотъ моментъ долженъ цѣловать „десное лице“ епископа. Въ современномъ чинѣ никакого цѣлованія на это время не положено, и самый обрядъ цѣлованія епископа въ лицо вовсе исключенъ изъ чина.

Наконецъ, нужно еще отмѣтить, что въ нынѣшній чинъ введено пѣніе тропаря: „Исаіе ликуй“. Въ греческихъ чинахъ о немъ не упоминается, хотя его поютъ и у Грековъ при рукоположеніи въ діакона и пресвитера. Съ какого времени вошло это въ обычай у Грековъ, съ точностью опредѣлить не можемъ; во всякомъ случаѣ—не позже первой половины XVII в., потому что, въ противномъ случаѣ, Аѳанасій Пателарій не внесъ бы этого тропаря въ составленный имъ чинъ. Поется же онъ потому, что въ немъ „церковь изображаетъ основаніе священнаго званія и церкви, пришествіе въ міръ Спасителя нашего, котораго жизнь и ученіе производимый долженъ почитать существеннѣйшимъ основаніемъ своея должности“ [123]).

Совершивъ земной поклонъ епископу послѣ окончанія обхожденій [124]), ставленникъ преклоняетъ правое колѣно предъ престоломъ, полагаетъ на престолъ руки крестовидно (правую на лѣвую ладонями внизъ) и прилагаетъ чело между рукъ къ св. трапезѣ.

Уже у Симеона Солунскаго мы находили указаніе на обычай, въ силу котораго ставленникъ прилагалъ голову къ престолу, но требованія полагать крестовидно и длани на трапезу не встрѣчалось ни въ писаніяхъ названнаго литургиста, ни въ греческихъ чинахъ позднѣйшаго времени. Несомнѣнно, однако, что обрядъ этотъ перешелъ къ намъ изъ Греціи, потому что въ нашъ чинъ онъ внесенъ Аѳанасіемъ Пателаріемъ. Что же касается знаменованія этого дѣйствія, то имъ ставленникъ выражаетъ готовность посвятить всѣ силы души (чело) и тѣла (руки) на служеніе у престола Господа [125]).

На голову колѣнопреклоненнаго ставленника епископъ полагаетъ край омофора, „знаменуя тѣмъ, что посвященный готовится быть участникомъ бремени пастырскаго“ [126]). Въ гре-

---

[123]) О служеніи и чинополож. Правосл. Р Цер. 1819 г., стр. 204

[124]) „Посвящаемый смиренно повергается къ стопамъ его (епископа) въ знакъ всегдашняго послушанія власти церковной. Письма о богослуж 1860 г., стр. 218

[125]) Никольскій. Пособ. къ изуч ц. устава, стр 692

[126]) Никольскій Пособ. къ изуч цер уст, стр 692. Наше объясненіе этого обряда см стр 222.

ческихъ чинахъ константинопольской редакціи не было и теперь нѣтъ указанія на этотъ актъ, но въ чинахъ александрійской редакціи такое указаніе встрѣчается уже очень рано, именно—въ XIV в. Вѣроятно, изъ практики александрійской церкви разсматриваемый обрядъ перенесенъ былъ сначала въ практику церкви константинопольской, а отсюда уже къ намъ. Ввелъ его у насъ Аѳанасій Пателарій.

Положивъ поверхъ омофора руку на голову ставленника, епископъ читаетъ: „Божественная благодать". Обычай чтенія этого возглашенія надъ колѣнопреклоненнымъ ставленникомъ явился у насъ не раньше XVII в., хотя у Грековъ онъ существовалъ уже въ XIV в. Быть можетъ, на это обстоятельство обратили вниманіе восточные іерархи, посѣщавшіе Россію въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. [127]), и побудили нашихъ святителей подражать практикѣ церкви греческой. Но окончательно эта практика установилась у насъ только въ половинѣ XVII в.

Послѣ возглашенія: „Божественная благодать", пѣвцы поютъ „Киріе елейсонъ". Эти слова, равно какъ и слово „Ἄξιος", остается въ нашихъ чинахъ безъ перевода „во свидѣтельство того, что наша церковь приняла рукоположеніе священства отъ Греко-Восточной Апостольской церкви" [128]) и „въ память неразрывнаго общенія съ матерію нашею греческою церковію" [129]). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что возгласъ: „Ἄξιος" въ такой именно формѣ указывается уже въ чинахъ XV в. (раньше въ чинѣ діаконской хиротоніи возгласа: „Достоинъ" или „Ἄξιος" вовсе не было), а пѣть: „Киріе елейсонъ" требуютъ лишь чины современные, ведущіе свое начало со второй половины XVII в. До того времени у насъ и пѣвцы, подобно священнослужителямъ, пѣли „Господи помилуй" на родномъ языкѣ.

Поется „Κύριε ἐλέησον" обычно очень протяжно для того, чтобы епископъ и протодіаконъ успѣли—первый прочитать двѣ молитвы чина, а второй—ектенью, которая состоитъ изъ тѣхъ-же прошеній, какія указаны и въ чинѣ XV в., съ той только разницей, что послѣ прошенія: „Яко да человѣколюбецъ Богъ"

---

[127]) Напр., Іоакимъ, патр. антіохійскій, въ 1586 г.; Іеремія константинопольскій въ 1589 г.; Діонисій Палеологъ, митр. тырновскій, въ 1591—92; Ѳеофанъ іерусалимскій въ 1619 г. и др.

[128]) Никольскій Пособ. къ изуч церк уст, стр. 693, примѣч 2.

[129]) Письма о богослуженіи, стр 220 Изд 1860 г

въ нынѣшнемъ чинѣ помѣщено отсутствовавшее въ чинѣ XV в. прошеніе о Государѣ [130]).

Наконецъ, относительно облаченія новопоставленнаго діакона замѣтимъ, что требуемое нынѣшнимъ чиномъ діаконской хиротоніи врученіе новопоставленному поручей не оправдывается чинами греческими и практикой греческой церкви, хотя самый обычай ношенія поручей священнослужителями заимствованъ нами у Грековъ. У нихъ поручи принадлежали первоначально къ числу императорскихъ одеждъ. Потомъ онѣ присвоены были патріархамъ и епископамъ. такъ что во времена Симеона Солунскаго считались уже необходимой принадлежностью епископскаго облаченія. Отъ епископовъ поручи перешли къ священникамъ и діаконамъ, имѣющимъ званіе протодіакона или архидіакона. Вѣроятно, и у насъ право носить поручи сперва получили только протодіаконы и архидіаконы, а потомъ это право распространено было и на другихъ діаконовъ и закрѣплено (въ XVII в.) за ними внесеніемъ въ чинъ діаконской хиротоніи акта вручения новопоставленному поручей [131]).

Заканчивая обозрѣніе исторіи сѣверно-русскаго чина діаконской хиротоніи, остановимся еще на одной подробности, непосредственнаго отношенія къ самому чину не имѣющей, на порядкѣ причащенія новопоставленнаго діакона. Во всѣхъ чинахъ предшествовавшаго времени имѣлось указаніе, какъ причащать ставленника; въ нынѣшнемъ же чинѣ этого указанія нѣтъ, но присутствіе его въ чинахъ древнѣйшихъ даетъ намъ право сказать, какъ совершается это причащеніе въ настоящее время. Порядокъ его такой. Послѣ возгласа: „Святая святымъ“, новопоставленный становится съ протодіакономъ и діаконами за престоломъ, лицемъ къ нему, поклоняется св.

---

130) Прошенія ектеньи въ нынѣшнихъ архіерейскихъ служебникахъ печатаются на томъ листѣ, на которомъ помѣщается вторая молитва чина, но буквами наоборотъ по отношенію къ буквамъ молитвы. Дѣлается это для того, чтобы протодіаконъ могъ одновременно съ епископомъ и по одной съ нимъ книгѣ читать слова прошеній.

131) О поручахъ (ἐπιμανίκια ἢ ὑπομανίκια) см. Ἑρμηνεια της λειτουρ. Πεφανη. Αθην. 1897. σελ. 37. Ἐγχειριδ. Λειτουργ. Μεσολωρα. Αθην. 1895, σελ. 44—45. Голубинскій. Истор Р. Ц. т 1, 2 пол., стр. 227. Писан. отц. и учит. ч. II, стр 101; ч III, стр. 21. А Дмитріевскій. Ставленникъ, стр. 67 и примѣч. 5.

престолу и кланяется всѣмъ предстоящимъ [132]), потомъ цѣлуетъ правое плечо у протодіакона и діаконовъ, говоря: „Христосъ посредѣ насъ“. Подойдя за протодіакономъ къ престолу съ лѣвой стороны для принятія отъ епископа тѣла Христова. онъ крестится, кланяется до земли, цѣлуетъ, поднявшись, край престола, произнося обычныя слова: „Се прихожду“, потомъ складываетъ крестообразно руки—правую на лѣвую—и говоритъ: „Преподаждь мнѣ, владыко“. Принявъ первымъ изъ діаконовъ (ради обновленія благодати) тѣло Христово отъ епископа, новопоставленный цѣлуетъ, какъ и всѣ причащающіеся священнослужители, „руку (правую) и рамо (лѣвое) Архіереа“, отвѣчая на слова послѣдняго: „Христосъ посредѣ насъ“ словами: „И есть, и будетъ“; затѣмъ онъ отходитъ тою-же лѣвою стороною, становится у престола рядомъ съ протодіакономъ, полагаетъ руку на престолъ и, вообще, совершаетъ тѣ же дѣйствія, что и другіе священнослужители. Св. крови онъ причащается первымъ изъ діаконовъ (послѣ протодіакона); св. чашу преподаетъ ему первый изъ іереевъ.

Послѣ причащенія. новопоставленный произноситъ ектенью: „Прости пріимше“, а по окончаніи литургіи, когда епископъ облачится въ мантію, онъ подходитъ съ правой стороны престола къ рукоположившему его святителю, кланяется ему до земли, выслушиваетъ отъ него наставленіе и принимаетъ благословеніе.

IV.

Южно-русскій чинъ діаконской хиротоніи начала XVII в. весьма близокъ къ тому-же сѣверно-русскому чину XVI в., но значительно короче послѣдняго и не содержитъ всѣхъ тѣхъ предписаній, какія даются въ послѣднемъ. Такъ, въ немъ не говорится, гдѣ предъ моментомъ хиротоніи долженъ стоять рукополагаемый; не предписывается, чтобы при обхожденіи вокругъ престола діаконы держали ставленника за руки; цѣловать святителя „въ десное лице“ послѣ третьяго обхожденія

---

[132]) Во время совершенія этого поклона ему рекомендуется говорить; „Благословите мя, отцы святіи и братіе, и простите мя грѣшнаго“ Н. Разановъ Руководство для лицъ, отправл. богосл. при участ. митр. епископа стр. 113.

не положено. Во всемъ же остальномъ разсматриваемый чинъ тождественъ съ чиномъ сѣверно-русскимъ XVI в. [133]).

Кромѣ этой редакціи южно-русскаго чина, въ рукописяхъ, относящихся къ концу первой половины XVII в, мы находимъ другую его редакцію, отличающуюся отъ предыдущей слѣдующимъ. При вручении ставленнику ораря епископъ произносилъ: „Прими ораръ сей и виждъ себѣ отселѣ должна быти бремя Христова ученія носити, и исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей крестъ Христовъ на рамо взяти и по немъ ити, нелѣностно чинъ діаконскаго служенія исполняя. Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Аксиосъ". Вручение рипиды сопровождалось наставленіемъ: „Пріими рипиду сію и отселѣ виждъ себе порабощенна быти служенію Божественнаго олтаря, Пречистымъ Христовымъ Таинамъ и Іерею служителю тѣхъ, блюди убо да безпорочно сіе служеніе исполняеши, вѣрою и любовію и страхомъ Божіимъ, и всякимъ вниманіемъ. Во имя Отца" и проч. „Аксиосъ". Получивъ рипиду, новопоставленный цѣловалъ только правую руку епископа, а съ діаконами не цѣловался [134]).

Наконецъ, мы имѣемъ и третью редакцію нашего чина, памятники которой относятся къ концу XVII и даже къ началу XVIII в. Чинъ этой редакціи обширнѣе предыдущихъ, и рукописей, содержащихъ такой чинъ, намъ извѣстно нѣсколько. По ихъ указанію, ставленникъ прежде всего подводился архідіакономъ [135]) къ святителю [136]) и цѣловалъ у него руку [137]). Послѣ этого архидіаконъ „производилъ" рукополагаемаго изъ алтаря „сѣверными враты мимо амвонъ къ царскимъ дверемъ [138]), глашая: изволеніемъ Божіимъ и дѣйствомъ всесвятаго и всеосвящающаго Духа производится благоговѣйный под-

---

133) Ркп. арх. служеб. биб Кіев. Соф соб. № IV—12, стр 282—287.

134) Ркп. библ. Кіев. Соф собора № IV—76, л 7—9.

135) Въ ркп. А. А Д и ркп б. Кіев д. акад. № 67—діакономъ; въ ркп. Моск. Синод. б. № 370—діакономъ, имѣющимъ въ рукѣ „троицу возженную"; въ ркп. А. А Д.- „въженъ трикіеръ".

136) „Сущему въ омофорѣ и митрѣ"—ркп Кіев. дух акад № 67, Кіев. Соф. соб. б. № IV—17 и № IV--75

137) Святитель, по ркп. А А. Д и Московск. Синод. б. № 370, благословлялъ при этомъ ставленника.

138) Въ ркп. А. А. Д.—„сѣверными враты на амвонь, глаголя", а въ ркп. Московск Синод б. № 370 объ амвонѣ не упоминается.

діаконъ имярекъ во діаконство. Повели ему Владыко“ [139]). Рукополагаемый кланялся до земли „предъ амвономъ ко святителю [140]), а святитель въ алтарѣ сидя край престола отъ сѣверныя страны, лицемъ къ народу“, отвѣчалъ: „О имени Господнемъ, его же повелѣніемъ небеса утвердишася и Духомъ устъ его вся сила ихъ“ [141]). Ставленникъ дѣлалъ еще нѣсколько шаговъ по направленію къ царскимъ вратамъ и опять кланялся [142]), а приводящій его архидіаконъ возглашалъ: „Благослови его Владыко“, на что владыка отвѣтствовалъ: „Да благословитъ его Господь отъ Сіона и узритъ благая Іерусалиму во вся дни живота своего“ [143]). Наконецъ, когда подводившій и подводимый подходили къ самымъ царскимъ вратамъ и когда послѣдній совершалъ „доземно“ третье поклоненіе предъ этими вратами [144]), архидіаконъ возглашалъ: „Помолися о немъ Владыко“. Епископъ отвѣчалъ: „Духъ Святый найдетъ на него, и сила Вышняго да осѣнитъ его“ [145]). Вслѣдъ за симъ ставленникъ входилъ въ алтарь, кланялся епископу, цѣловалъ у него набедренникъ и десницу и обводился архидіакономъ „со послѣдующими прочіими діаконами [146]) окрестъ святаго престола трижды. кланяяся и лобзая святый престолъ на чтиры углы, святительскій набедрникъ и десницу“ [147]). При каждомъ обвожденіи пѣлись тѣ же тропари, какіе поются у насъ теперь [148]).

---

[139]) Въ ркп А А Д —„Производится Христу рабъ, имярекъ, отъ подіаконъства въ діаконъство и поставляетсе рукою прѣосвященнаго митрополита, имярекъ, въ храмѣ, имярекъ, Повели ему владыко святый“

[140]) Въ ркп. А. А. Д объ этомъ поклонѣ не упоминается.

[141]) Въ ркп Московск Синод б № 370 и А А. Д —„Да довелитъ ти Господь, егоже повелѣніемъ“

[142]) Объ этомъ второмъ поклонѣ не говорится въ ркп б. Кіев. д Акад. № 67, ркп. А. А Д. и въ ркп Московск. Синод б № 370.

[143]) Въ ркп. Московск. Синод. б. № 370 возгласа „Благослови его владыко“ и отвѣта и этотъ возгласъ нѣтъ; здѣсь послѣ словъ: „Да повелитъ ти“ слѣдуетъ: „Помолися о немъ“ Въ ркп А А Д —„Да благословитъ *те* и узриши живота *твоего*“.

[144]) Въ ркп Кіевск дух. акад № 67. Московск Синод б № 370 и ркп А А Д этихъ подробностей нѣтъ

[145]) Въ ркп Москов. Синод. б № 370 и ркп А. А Д . найдетъ на тя.. осѣнитъ тя .

[146]) Объ участіи „прочихъ“ діаконовъ въ обхожденіи престола въ ркп А. А. Д и Московск. Синод б. № 370 не говорится.

[147]) Въ ркп А. А Д . .прибедрѣницу и крестъ и десницу.

[148]) Въ ркп Московск Синод. б № 370 сказано, что тропарь. „Святи мученицы“ нужно нѣт дважды (℟), потомъ — „Слава Тебѣ Христѣ Боже“ и „Ісаія ли-

Дальнѣйшій порядокъ чина излагается въ разсматриваемой группѣ памятниковъ почти буквально такъ же, какъ и въ нынѣшнемъ нашемъ архіерейскомъ служебникѣ, съ нѣкоторыми лишь дополненіями и весьма незначительными измѣненіями. Сводятся они къ слѣдующему. На голову коленопреклоненнаго ставленника епископъ полагалъ не только край омофора и руку, но и набедренникъ свой; пѣлось—„Господи помилуй“, а не „Κύριε ἐλέησον“; при вручении ораря и рипиды [149]) произносились тѣ же наставленія, какія приведены выше; послѣ причащенія, новопоставленный открывалъ царскія врата и, получивъ отъ епископа потиръ, произносилъ возгласъ: „Со страхомъ Божіимъ“. Наконецъ, въ чинахъ изложенной редакціи помѣщается предписаніе, чтобы новорукоположенный служилъ въ теченіе семи дней, „паче-же въ той церкви, въ ней же посвященъ“ [150]).

Изъ приведеннаго очерка развитія южно-русскихъ чиновъ діаконской хиротоніи видно, что они постепенно, но настойчиво уклонялись отъ единства съ чинами греческими и сѣверно-русскими. Уклоненіе это совершалось подъ вліяніемъ и въ сторону католической практики. Слѣды католическаго вліянія въ чинахъ южно-русскихъ усматриваются, главнымъ образомъ, въ тѣхъ формулахъ, какими сопровождалось вручение новопоставленному діакону ораря и рипиды. Первая формула введена въ нашъ чинъ по подражанію латинской: „Accipe stolam“, которую католическій епископъ произноситъ при возложеніи на ставленника ораря и въ которой онъ убѣждаетъ

куй“. Если первое показаніе не ошибка писца, то мы здѣсь встрѣчаемся съ любопытнымъ фактомъ пѣнія четырехъ тропарей при обхожденіи престола Но вѣроятнѣе всего, что это ошибка

149) Поручей не давалось.

150) Ркп б Кіев. Соф. соб № IV—17, л 20—24; № IV—75. Чин рук диак; ркп. биб Кіев дух акад № Р 67, л 23—27 об, ркп. Моск Синод б. № 370, л 229 об—232 об.

Въ ркп А. А Д и Московск. Синод б № 370 не требуется, чтобы ставленникъ полагалъ руки на престолъ и между нихъ чело; въ ектеньи по ркп. № 67, IV—17 и IV—75 не приведено прошеніе о парѣ; въ трехъ послѣднихъ ркп говорится, что ставленникъ, послѣ полученія рипиды, цѣлуетъ лишь десницу епископа, а въ ркп А. А. Д.—въ десную руку и десное рамо, въ ркп Москов. Синод. б № 370—еще и „въ десное лице“ Наконецъ, въ ркп А. А Д. и Москов Синод. б № 370 предписывается новопоставленному цѣловаться съ діаконами и разъясняется, какъ должно совершаться это цѣлованіе (=сѣвер. р. чинъ XV в.), но въ нихъ не требуется, чтобы новопоставленный выносилъ чашу.

рукополагаемаго къ должному исполненію діаконскихъ обязанностей [151]) Что же касается другой формулы, т. е. имѣвшей мѣсто при вручении рипиды, то ничего подобнаго въ латинскомъ понтификалѣ нѣтъ и не было. такъ какъ у католиковъ и самого вручения рипиды не полагается. Въ православномъ же чинѣ обрядъ этотъ существуетъ издавна и такъ какъ онъ напоминаетъ латинское traditio instrumentorum, то въ южнорусскомъ чинѣ и постарались превратить его въ это traditio, для чего оставалось только соединить его съ приличной случаю словесной формулой, имѣющій характеръ повелѣнія (verba imperativa)

Изъ другихъ особенностей южно-русскаго чина заслуживаетъ вниманія процедура приведенія ставленника въ алтарь. Мы затрудняемся категорически рѣшить вопросъ, откуда явилась эта процедура въ южно-русскомъ чинѣ. У католиковъ. правда, есть нѣчто подобное, извѣстное подъ именемъ praesentatio ordinandorum [152]), но и въ греческихъ чинахъ александрійской редакціи мы тоже встрѣчали процедуру, весьма похожую на интересующую насъ [153]). Наконецъ, въ уніатскихъ чинахъ діаконской хиротоніи эта процедура излагается буквально такъ, какъ и въ чинахъ южно-русскихъ [154]). Послѣднее обстоятельство въ связи съ первымъ приводитъ насъ къ мысли, что и въ разсматриваемомъ отношеніи нашъ чинъ находится въ зависимости отъ католическихъ обычаевъ и создался подъ ихъ вліяніемъ. За всѣмъ тѣмъ, его нельзя назвать чисто уніатскимъ, такъ какъ въ немъ недостаетъ обычныхъ въ уніатскомъ чинѣ: облаченія новопоставленнаго въ далматику, вручения ему евангелія и кадильницы съ произнесеніемъ при каждомъ изъ указанныхъ дѣйствій особыхъ формулъ, заимствованныхъ изъ латинскаго понтификала [155]).

Что касается мѣста и времени совершенія діаконской хиротоніи, то всѣ чины согласно указываютъ на алтарь, какъ не мѣсто совершенія таинства, а на литургію. въ частности —

151) См Pontific Roman. Ordinat diac.

152) Hallier. De sacr. ordinat et election pr 1, pg. 45—50; pr 11. pg 966—967

153) См выше, стр. 140—141

154) Служебникъ святительскій. Уневъ 1740 г. стр 60—61. Хойнацкій Зап р унія, стр 150—151

155) Служебникъ святительскій Уневъ. стр. 65—66 Ctr. Pontific. Roman. Ordinat. diac

на моментъ ея послѣ возгласа: „И да будутъ милости" и предъ ектеніей: „Вся святыя помянувше", какъ на время его совершенія. Такой именно моментъ назначенъ для рукоположенія діакона потому, что діаконы призваны лишь служить при совершеніи таинства евхаристіи, но имъ не дано права совершать его [156]). Въ виду этого, они и рукополагаются по окончаніи канона литургіи, т. е.. послѣ пресуществленія св. даровъ. На томъ же основаніи разрѣшается рукополагать діаконовъ и на литургіи преждеосвященныхъ даровъ [157]). Въ послѣднемъ случаѣ рукоположеніе имѣетъ мѣсто послѣ перенесенія даровъ на престолъ и раньше ектеньи: „Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви". Замѣчаніе о моментѣ совершенія діаконской хиротоніи за литургіей преждеосвященныхъ даровъ имѣется во всѣхъ (въ томъ числѣ и въ нынѣшнемъ) греческихъ чинахъ и южно-русскихъ. Было оно и въ чинахъ сѣверно-русскихъ до XVI в. включительно [158]). Съ XVII же вѣка его почему-то въ чинѣ не помѣщаютъ, и въ нынѣшнемъ архіерейскомъ служебникѣ его нѣтъ.

Нѣтъ также въ чинахъ отвѣта и на вопросъ: можно ли за одной литургіей рукополагать во діакона нѣсколькихъ лицъ, или только одно лицо. Обращаясь къ практикѣ церковной, находимъ, что она допускаетъ за литургіей только одно діаконское рукоположеніе. По этому поводу въ „Письмахъ о богослуженіи" сказано: „болѣе двухъ посвященій, одного діакона и одного пресвитера, по уставамъ Соборовъ Вселенскихъ, не бываетъ на одной литургіи" [159]). Какіе уставы соборовъ вселенскихъ имѣетъ въ виду авторъ приведенныхъ строкъ, неизвѣстно, такъ какъ мы не знаемъ ни одного правила не только вселенскихъ, но и помѣстныхъ соборовъ, которое бы узаконяло общепринятую въ православной церкви практику, касающуюся количества лицъ, рукополагаемыхъ за

---

156) Письма о богослуженіи, стр. 217 А. Дмитріевскій. Ставленникъ, стр 57—58 Μεσολωρα Εγχειριδ. λειτουργ., σελ. 208

157) Никольск. Пособ къ изуч. цер. уст. стр. 685—686

158) „Вѣдомо буди, читаемъ въ памятникѣ XVI в., яко достоитъ діаконская ставленія творити въ преждеосвященныхъ службахъ Внегда убо пренесена будетъ преждеосвященная и положена на св трапезѣ прежде рещи діакону исполнимъ молитвы наша Господеви. Проводимъ бываетъ поставлятися хотяй". Ркп. Москов Синод б № 366, л. 113 об.

159) Письма о богослуженіи, стр. 217

одной литургіей. Вѣроятно, такого правила никогда никто и не издавалъ. Потому-то кіевскій митрополитъ, по словамъ Арсенія Суханова, „на одной обѣдни ставилъ ставленниковъ 20 или 30 поповъ и дьяконовъ, колико ихъ случится, всѣхъ ставилъ вмѣстѣ и говорилъ: то все одно: якоже крестить многихъ мощно, тако и въ попы ставить, то есть едино отъ седми таинъ церковныхъ". Соблазнительный примѣръ кіевскаго митрополита заставилъ Арсенія Суханова обратиться за разъясненіемъ дѣла къ патріарху александрійскому Іоанникію. Послѣдній отвѣтилъ, что за одной литургіей нельзя ставить многихъ поповъ и дьяконовъ. Когда же Сухановъ сослался на примѣръ кіевскаго митрополита, желая, очевидно, вызвать тѣмъ патріарха на обоснованный отвѣтъ, Іоанникій только и могъ сказать, что у нихъ—грековъ „у всѣхъ того не повелось" [160]), т. е. каноническаго обоснованія своему отвѣту придать не могъ. Нѣтъ этого каноническаго обоснованія даже и въ постановленіи Московскаго собора 1667 г., который по поводу обычая малороссійскихъ архіереевъ рукополагать за одной литургіей по нѣсколько священниковъ и діаконовъ высказался такъ: „И то есть пребезаконно и неправильно; зане такого устава нѣсть и не обрѣтается, и во святой Восточной церкви такой чинъ и обычай не бываетъ, и сіе преданіе не есть отъ св. Отцевъ" [161]).

Глава II-я.

Чинъ поставленія пресвитера.

(Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ πρεσβιτέρου) [1]).

I.

Поставленіе пресвитеровъ во времена апостольскія совершалось, вѣроятно, такъ же, какъ и поставленіе діаконовъ, т. е.

---

[160]) Бѣлокуровъ Арсеній Сухановъ. Моск 1891, ч I, 276; ч. II, изд 2, 1894, стр 110

[161]) Исторія раскола Преосв. Игнатія 1863, т I, стр. 192 У католиковъ за одной литургіей можно рукополагать многихъ діаконовъ. См Pont Roman.

[1]) Относительно учрежденія института пресвитеровъ, его значенія въ древнѣйшія времена, лицъ, удостаиваемыхъ пресвитерскаго званія въ первые вѣка христіан-

чрезъ руковозложеніе, соединенное съ молитвой [2]). Изъ этихъ же актовъ слагался обрядъ рукоположенія и въ ближайшее къ апостольскому время. Въ 61 канонѣ Ипполита [3]) говорится, что при поставленіи пресвитера совершается все то, что и при поставленіи епископа, за исключеніемъ посажденія рукополагаемаго на каѳедру. А въ 40 канонѣ того-же Ипполита относительно рукоположенія епископовъ замѣчено, между прочимъ, что на голову поставляемаго полагается рука и при этомъ читается молитва. Слѣдовательно, въ началѣ III в. и при поставленіи пресвитера имѣло мѣсто руковозложеніе и чтеніе молитвы. Относительно послѣдней въ „канонахъ" сказано, что она была та же, какая полагалась и при хиротоніи епископа. Кромѣ того, изъ 68 канона видно, что въ этой молитвѣ было обращеніе къ св. Духу [4]).

Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, памятникѣ уже нѣсколько позднѣйшаго времени, никакихъ новыхъ обрядовъ при рукоположеніи пресвитера еще не указывается. Здѣсь только отъ лица „любимаго Господомъ" (евангел. Іоанна Богослова) предписывается епископу, рукополагающему пресвитера, читать при руковозложеніи слѣдующую молитву. „Господи вседержителю, Боже нашъ, иже Христомъ вся создавый и Имъ

ства, и т. п. въ богословской наукѣ существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія Но при всемъ ихъ разнообразіи, общее въ нихъ то, что пресвитеры существовали уже въ первомъ вѣкѣ христіанской эры и принадлежали къ церковной іерархіи Обстоятельное изслѣдованіе о пресвитерахъ древней церкви см въ соч профес А Лебедева – Духовенство древней вселенской церкви. М. 1905 г., стр. 45—83

[2]) Для доказательства этого положенія ссылаются обычно (см Руковод къ изуч. догматическ. богослов Макарія, § 172, стр. 314, 2) на XIV гл. Дѣян., гдѣ говорится, что Павелъ и Варнава, проходя Листру, Иконію и Антіохію, рукоположили пресвитеровъ къ каждой церкви (ст 21. 23). Но утверждать на основаніи 23 ст. XIV гл Дѣян., что Апостолы поставляли пресвитеровъ чрезъ руковозложеніе, *соединенное съ молитвой*, нѣсколько рискованно, потому что въ этомъ стихѣ хотя и говорится о молитвѣ, но вовсе не какъ о моментѣ посвященія. Послѣднее, по ходу рѣчи, совершилось раньше той молитвы Апостоловъ, о которой повѣствуетъ Дѣписатель и которая, какъ очевидно изъ разсматриваемаго стиха, имѣла своимъ предметомъ даже и не рукоположенныхъ пресвитеровъ, а всѣхъ увѣровавшихъ въ Господа Кромѣ того, сомнительно, чтобы въ 23 ст. XIV гл. Дѣяній шла рѣчь о пресвитерахъ, какъ второй степени іерархіи „Что здѣсь, скажемъ словами профес Лебедева, рѣчь идетъ о епископахъ, а не о пресвитерахъ (хотя первые называются именемъ пресвитеровъ при этомъ случаѣ), это видно изъ того, что пастыри рукополагаются ап. Павломъ и Варнавою для „каждой церкви", т. е. для церкви каждаго города (Ср Тим. 1. 5) А для каждой городской церкви тогда ставились епископы, а не пресвитеры". Духовенство древн. всел. церкви, стр. 52, примѣч. 1

[3]) Каноны Ипполита относятъ къ началу III в

[4]) А Лебедевъ. Духовенство древи вселен церкви, стр. 73, 75, 78.

всяческая промышляяй свойственнѣ. Емуже бо сила различная сотворити, сему и сила различно промышляти. Сего бо ради промышляеши, Боже, о безсмертныхъ убо стражбою единою, о смертныхъ же преемствомъ, о душѣ попеченіемъ законовъ, о тѣлѣ исполненіемъ нужды. Самъ убо и нынѣ призри на святую твою церковь и умножи ю, и исполни иже въ ней предстоящія, и даждь силу ко еже трудитися имъ словомъ и дѣломъ къ созиданію людей твоихъ. Самъ и нынѣ призри на раба твоего сего, гласомъ и судомъ клира всего въ пресвитерство вданнаго, и исполни его духа благодати и совѣта еже заступити и правити люди твоя въ сердцѣ чистѣ, имже образомъ призрѣлъ еси на людъ твой избранный, и повелѣлъ еси Моисею избрати старѣишины, ихже исполнилъ еси духа. И нынѣ, Господи, подаждь, неоскуденъ сохраняя въ насъ, духъ благодати твоея, яко да исполненъ бывъ дѣйствъ цѣлительныхъ и слова поучительнаго, въ кротости накажетъ люди твоя и поработаетъ тебѣ искреннѣ въ мыслѣ чистѣ и душѣ хотящей, и яже о людехъ непорочныя священнодѣйства свершитъ, Христомъ твоимъ, съ нимже тебѣ слава, честь и почитаніе, и Святому Духу во вѣки. Аминь“ [5]).

Въ евхологіонѣ Сарапіона, епископа тмуитскаго, относящемся къ IV в., при „руковозложеніи поставленія пресвитеровъ“ предписано читать такую молитву: „Руку простираемъ, Владыко Боже небесъ, Отче Единороднаго Твоего, надъ человѣкомъ симъ и молимся, чтобы Духъ истины снизошелъ на него: даруй ему разумъ и вѣдѣніе и доброе сердце, да почіетъ на немъ божественный Духъ, чтобы онъ могъ управлять народомъ твоимъ, блюсти божественныя Твои слова и примирить народъ Твой Тебѣ нерожденному Богу, который, удѣливъ отъ духа Моисея на избранныхъ имъ, Духа святаго удѣли и имярекъ, Духа святаго отъ Духа Единороднаго въ дарованіе премудрости, разума и правой вѣры, чтобы онъ могъ Тебѣ служить съ чистою совѣстью ради Единороднаго Твоего Іисуса Христа, чрезъ Котораго Тебѣ слава и держава во святомъ Духѣ нынѣ и во вся вѣки вѣковъ. Аминь“ [6]).

---

[5]) Апост Пост кн VIII, гл 16 Текстъ этой молитвы въ переводѣ Досиѳея, митр сучавскаго, а также и въ краткой редакціи по тексту Лудольфа, одинаковому съ текстомъ ѳивской редакціи Апостольскихъ Постановленій, см. Творен св. Отецъ 1889 г, кн. 2-я, стат Н. Заозерскаго: „Объ Апост. Постановлен.“, стр. 489—490 примѣч 1

[6]) А. Дмитріевскій Евхологіонъ IV в. Сарапіона Тмуит. Кіев 1894 г, стр. 21

Въ памятникахъ, въ которыхъ содержатся вышеприведенныя молитвы, нѣтъ никакихъ указаній на то, совершались ли при поставленіи пресвитеровъ какіе-либо обряды, кромѣ рукоположенія. Впервые такія указанія мы находимъ въ сочиненіи „о церковной іерархіи“. Здѣсь, впрочемъ, нѣтъ особаго изложенія чина пресвитерской хиротоніи, и рѣчь ведется о тѣхъ актахъ, какіе входятъ въ составъ всѣхъ вообще чиновъ хиротоній, съ указаніемъ лишь особенностей, свойственныхъ тому или другому чину. Въ качествѣ особенности, отличающей чинъ рукоположенія пресвитера отъ чина діаконскаго рукоположенія, отмѣчено здѣсь одно лишь колѣнопреклоненіе. „Іереи, говоритъ авторъ сочиненія „о церковной іерархіи“, преклоняютъ оба колѣна, какъ бы въ означеніе того, что священноруководствуемые ими не только очищаются, но и священнодѣйственно возводятся свѣтоноснѣйшими ихъ священнодѣйствіями, послѣ очищенія жизни, къ состоянію и силѣ созерцанія“ [7]). Во всемъ же остальномъ поставленіе пресвитера, по указанію цитуемаго сочиненія, ничѣмъ не отличалось отъ поставленія діакона [8]).

Изъ періода съ V по IX в. свѣдѣній о нашемъ чинѣ не имѣемъ, хотя несомнѣнно, что въ это время онъ пополнился многими актами, такъ какъ въ памятникѣ IX в. онъ является уже вполнѣ сформировавшимся и довольно сложнымъ.

По свидѣтельству относящагося къ IX в. евхологія Barberin. S. M., когда наступало время рукоположенія пресвитера, епископу вручалась хартія, которую онъ читалъ „во услышаніе всѣхъ“ [9]). Во время чтенія приводился ставленникъ и преклонялъ колѣна; епископъ троекратно запечатлѣвалъ голову его крестнымъ знаменіемъ, полагалъ на нее руку и читалъ молитву, которая читается и нынѣ: „Боже безначальный и безконечный, всякаго зданія старѣй сый“ [10]). По прочтеніи этой молитвы, одинъ изъ пресвитеровъ произносилъ ектенью такую же, какая произносилась и при рукоположеніи діакона, а епископъ, имѣя по прежнему руку на головѣ ставленника, читалъ

---

[7]) Писан. отц. и учит. ч. I, стр. 172

[8]) Ibid стр 166.

[9]) Въ чинѣ по Барберин. списку не сказано, что читалъ епископъ по данной ему хартіи, но несомнѣнно, что это было возглашеніе: „Божественная благодать“.

[10]) См приложеніе № 15.

вторую молитву: „Боже великій въ силѣ и неизслѣдный въ разумѣ“ [11]). Послѣ возгласа, епископъ переносилъ у рукополагаемаго имъ во пресвитеры діакона задній конецъ ораря напередъ, облачалъ его въ фелонь и, поцѣловавъ его, поставлялъ съ прочими пресвитерами. По окончаніи пѣнія: „Достойно и праведно“, епископъ бралъ съ дискоса „ἕνα ἄρτον“— одинъ хлѣбъ и давалъ его новопоставленному; послѣдній, наклонившись и приложивъ голову къ этому хлѣбу, оставался въ такомъ положеніи до возгласа: „Святая святымъ“, а потомъ возвращалъ св. хлѣбъ епископу. Причащался новопоставленный прежде другихъ пресвитеровъ [12]).

Въ изложенномъ чинѣ, сравнительно съ чиномъ, находящимся въ сочиненіи „о церковной іерархіи, имѣются слѣдующіе новые акты: возложеніе на новорукоположеннаго епатрахили и фелони и врученіе ему св. хлѣба.

Собственно говоря, возложенія епатрахили въ нынѣшнемъ смыслѣ не было, потому что въ настоящее время съ рукополагаемаго во пресвитеры діакона снимаютъ орарь и взамѣнъ послѣдняго даютъ епитрахиль. Въ IX же вѣкѣ, какъ видно изъ чина, орарь не снимался, а только задній конецъ его переносился съ лѣваго плеча ставленника на правое, такъ что оба конца его были напереди, и онъ держался уже не на плечахъ, а на шеѣ (отсюда—ἐπιτραχήλιον) Надѣтый такимъ способомъ орарь и давалъ то, что называется теперь епитрахилью и что считается самой необходимой принадлежностью священническаго облаченія, безъ которой пресвитеръ не можетъ совершать никакого священнодѣйствія [13]). Когда введенъ этотъ актъ въ чинъ пресвитерской хиротоніи, съ точностью опредѣлить не можемъ, хотя не думаемъ, чтобы время этого введенія падало на IX в. Дѣло въ томъ, что въ одномъ древнемъ латинскомъ памятникѣ, содержащемъ чины рукоположеній, есть указаніе на то, что епископъ, рукополагая пресвитера,

---

[11]) См. приложеніе № 16

[12]) Morin pg 66—67 Goar. pg 244.

[13]) Симеонъ Солунскій пишетъ: „Безъ епитрахили священникъ не долженъ совершать ни одной службы и если настоитъ нужда отслужить какую нибудь службу— молебенъ, или крещеніе, или какое либо другое изъ священнодѣйствій, а епитрахили не имѣется подъ рукой: то, чтобы не оставить дѣла. пусть онъ, благословивъ либо поясъ, либо шнуръ, либо какую нибудь тесьму, надѣнетъ ее вмѣсто епитрахили и такъ совершитъ требу“. Писан. отц и учит. ч. III, стр. 152.

„circumdat“ у послѣдняго „stolam in collo“ [14]), а на Брагскомъ соборѣ (563) было, между прочимъ, обращено вниманіе на злоупотребленія, допускаемыя діаконами въ ношеніи ораря, и постановлено (IV пр.), чтобы діаконы не позволяли себѣ носить орарь такъ, какъ носятъ его пресвитеры. Сопоставляя это постановленіе собора съ вышеприведеннымъ показаніемъ памятника, мы приходимъ къ тому заключенію, что на Западѣ въ VI в. пресвитеры уже носили орарь отличнымъ отъ діаконовъ способомъ, и что право на такое ношеніе они получали при рукоположеніи. Конечно, отсюда съ необходимостью не слѣдуетъ, что такъ было и на Востокѣ, тѣмъ не менѣе, принявъ во вниманіе практику Запада и то важное значеніе, какое придается епитрахили, мы имѣемъ уже нѣкоторое основаніе предположить, что возложеніе на рукополагаемаго епитрахили получило начало не въ IX в., а раньше; быть можетъ, даже и въ V в. Правда, авторъ сочиненія „о церковной іерархіи“ ничего не говоритъ объ этомъ актѣ, но онъ и вообще ничего не говоритъ о священныхъ облаченіяхъ, хотя они въ V в. уже были [15]).

Съ такой же вѣроятностью можно предположить, что и возложеніе на новопоставленнаго фелони введено въ чинъ раньше IX в.

Облаченіе новорукоположеннаго въ епитрахиль и фелонь имѣло и имѣетъ несомнѣнно то же значеніе, какое имѣетъ и облаченіе новопоставленнаго діакона, иподіакона, чтеца и др. въ присвоенныя ихъ сану одежды [16]).

Въ чинѣ пресвитерской хиротоніи по M. S. Creptferrat. Bessar. новыхъ актовъ не указывается, хотя здѣсь мы нахо-

---

[14]) Migne. Curs. complet patr s lat t LXXVII, p 490.

[15]) Для доказательства достаточно, полагаемъ, сослаться на правила Лаодик. соб (23, 24). А если во времена этого собора существовали уже свящ. облаченія клириковъ, то тѣмъ болѣе несомнѣнно существованіе ихъ въ V в

[16]) Германъ, патр. константинопольскій, усвоялъ уже епитрахили и фелони символическое значеніе. „Фелонь, по его словамъ, указуетъ на багряную одежду, которую нечестивцы, издѣваясь надъ Іисусомъ, возложили на Него. Фелонь напоминаетъ также и ризу крещенія“. А объ эпитрахили тотъ же литургистъ выражается такъ: „Перитрахиль знаменуетъ вервіе, которымъ Христосъ былъ связанъ отъ архіерея и влекомъ за выю, когда шелъ на свои страданія. Правая половина епитрахили знаменуетъ трость, которую издѣвавшіеся надъ Христомъ дали ему въ правую руку, а лѣвою стороною ея означается ношеніе креста на раменахъ Его“ Пис. отц. и учит. ч. I, стр 367.

димъ нѣсколько требованій, не имѣвшихъ мѣста въ чинѣ по M. S. Barberin. S. M. Такъ, здѣсь требуется, чтобы новопоставленный, причастившись тѣла и крови Христовой отъ совершавшаго рукоположеніе епископа, причащалъ затѣмъ другихъ пресвитеровъ, во 2-хъ, чтобы онъ читалъ заамвонную молитву и, во 3-хъ, чтобы ежедневно въ теченіе семи дней совершалъ литургію [17]).

Та редакція нашего чина, которая содержится въ Криптоферратскомъ спискѣ, повторяется въ весьма многихъ извѣстныхъ намъ памятникахъ послѣдующаго времени до XIV и даже XV в. включительно [18]).

Но наряду съ этими памятниками въ XIV в. встрѣчаются и такіе, въ которыхъ, въ чинѣ пресвитерской хиротоніи, имѣется уже нѣчто новое. Такъ, въ нѣкоторыхъ ркп. XIV в. говорится, что епископъ, возложивъ на новопоставленнаго фелонь, возглашаетъ: „Достоинъ“, часть св. хлѣба вручается ставленнику не послѣ „Достойно и праведно“, а „послѣ призыванія божественной благодати“, т. е. послѣ пресуществленія св. даровъ [19]).

Гораздо больше особенностей въ чинѣ пресвитерской хиротоніи указывается Симеономъ Солунскимъ. По словамъ названнаго писателя, ставленникъ, до момента рукоположенія, исполнялъ за литургіей нѣкоторыя обязанности архидіакона, а именно: читалъ евангеліе и во время великаго входа несъ на головѣ „божественнаго Агнца“, какъ бы оканчивая, замѣ-

---

[17]) Morin pr II, pg 76—78 Въ Криптофер. спискѣ есть еще особый Τάξις ἀκολουθίας ἐν τῇ χειροτονίᾳ πρεσβυτέρου, τοῦ πληροῦντος ἀρχιδιακόνου (τὸν πληροῦντον ἀρχιδιάκονον). Rocchi Codices Cryptens Rom. 1884. Такой же чинъ имѣется и въ евхол Парижск. нац б № 213 (См А Дмитріевскій Εὐχολογ. стр 995—996) Но въ существѣ дѣла это не особый чинъ, а такой-же, какой изложенъ выше Приводится онъ съ тою лишь цѣлью, чтобы разъяснить, какъ совершается рукоположеніе пресвитера патріархомъ въ сослуженіи ему архидіакона.

[18]) M S. Regia № 1741, M S bibl Andr. Ualens. Morin pr II, pg 87—88: 94—95, 101—102 См. также А Дмитріевскій. Εὐχολόγια. стр 159, 272, 273, 436, 655. Отличіе чиновъ по этимъ памятникамъ отъ чина по M. S Cryptoferrat. въ томъ, что въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ выше ркп. предписывается пѣть 3-ды „Господи помилуй“ послѣ возглашенія: „Божественная благодать“ и давать ставленнику не цѣлый „хлѣбъ“, а только часть его (Regia № 1741).

[19]) Ркп. сборникъ 1352 г Въ этомъ сборникѣ, въ чинѣ пресвитерскаго рукоположенія, есть замѣчаніе, что епископъ при возглашеніи: „Божественная благодать“ полагаетъ τὸ βιβλίον на голову ставленника. Подъ βιβλίον здѣсь разумѣется, вѣроятно, то же, что и подъ словомъ „χάρτη“, о которой рѣчь была выше (стр 121—122)

Возглашать: „Достоинъ“ при облаченіи новопоставленнаго въ фелонь предписывается и въ чинѣ XIV в., изданномъ Преосв Порфиріемъ (Втор путеш. на Аѳонъ,

чаетъ по этому поводу Симеонъ Солунскій, служеніе діаконское“ [20]).

Когда наступало время рукоположенія, епископъ садился, зажигались свѣчи, „означающія сіяніе и свѣтозарность благодати“, а ставленникъ, поддерживаемый діаконами, изъ чина которыхъ онъ избирался, приводился до царскихъ вратъ, гдѣ его принимали два пресвитера, въ чинъ которыхъ онъ вступалъ. Въ алтарѣ, въ предшествіи архидіакона и „прочихъ священниковъ“, онъ обходилъ св. престолъ. Обхожденіе это совершалось такъ же, какъ и при рукоположеніи діакона, съ тѣми же обрядами и съ пѣніемъ тѣхъ же тропарей [21]).

Послѣ обхожденія, ставленникъ преклонялъ оба колѣна, прилагалъ чело къ престолу и т. д., какъ и въ чинѣ рукоположенія діакона, съ тѣмъ лишь различіемъ, что ектенью послѣ первой молитвы произносилъ первый пресвитеръ [22]).

Окончивъ вторую молитву, положенную чиномъ, епископъ воздвигалъ ставленника, переносилъ задній конецъ ораря съ лѣваго его плеча на правое и возлагалъ на него фелонь. Оба эти дѣйствія сопровождались возглашеніемъ: „Достоинъ“, которое произносилось сначала епископомъ, а потомъ пѣлось „находящимися внутри и внѣ алтаря“. Далѣе опять слѣдовали тѣ же обряды, что и въ чинѣ діаконской хиротоніи, т. е. цѣлованіе престола, архіерея и священниковъ (новорукоположенный діаконъ цѣловалъ діаконовъ).

Облобызавшись со всѣми священниками, новорукоположенный становился, наклонившись, съ боку престола, молясь про

изд 1880 г, стр 49—50), но время врученія „хлѣба“ указано здѣсь прежнее, т е. по „Достойно и праведно“. Сf. А. Дмитріевскій Εὐχολογ., стр 360

[20]) Писан отц и учит II, стр 232 Въ русскомъ переводѣ соч. Симеона Солунскаго, въ главѣ о рукоположеніи во діакона, сказано, что „назначаемый къ рукоположенію во пресвитера во время большого выхода несетъ на головѣ *святыя покровы*“ (*Пис. отц. и учит II, 219*) Но этотъ переводъ неправильный· во 1-хъ, онъ противорѣчитъ словамъ самого же Симеона Солунскаго, приведеннымъ въ текстѣ, во 2-хъ—не соотвѣтствуетъ и подлиннику, въ которомъ читаемъ, что рукополагаемый во іереи несетъ на головѣ „τὰ ἅγια“. Этимъ же словомъ у Грековъ обозначаются не покровы (ἀήρ, καλύμματα), а именно св дары (напр „Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις“)

[21]) См выше, стр. 123

[22]) Симеонъ Солунскій не говоритъ, какія молитвы читались при рукоположеніи пресвитера, не приводитъ изъ нихъ даже ни одного выраженія, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что читались тѣ же молитвы, которыя читались раньше и которыя читаются теперь. Это видно изъ того, что во всѣхъ евхологіяхъ XIV в. приводятся именно указанныя молитвы, и ни въ одномъ памятникѣ другихъ молитвъ не находимъ

себя. Когда же архіерей „совершалъ св. дары призываніемъ св. Духа“, тогда призывалъ къ себѣ новопоставленнаго и, взявъ правой рукой второй, „совершенно освященный хлѣбъ“, вручалъ его ставленнику, сложившему крестообразно руки, произнося при этомъ: „Прими сей залогъ и сохрани его до пришествія Господа, ибо Онъ востребуетъ его отъ тебя“. Принявъ „залогъ“ и поцѣловавъ руку епископа, новопоставленный уходилъ на прежнее мѣсто. полагалъ руки съ святымъ хлѣбомъ на престолъ, наклонялъ надъ св. хлѣбомъ голову и молился, „поминая и себя самого, и рукоположившаго его іерарха, и всѣхъ священныхъ и мірскихъ людей, и испрашивая спасенія всѣмъ, воспоминая и о живыхъ православныхъ и объ умершихъ: ибо онъ держитъ руками самого Господа, и руки его выше священныхъ сосудовъ, а держимый Іисусъ есть помазаніе и для него, и для рукъ, и головы его“ [23]).

Послѣ молитвы: „Вонми, Господи Іисусе Христе“ (читаемой предъ возгласомъ: „Святая святымъ“), новопоставленный возвращалъ епископу св. хлѣбъ, причащался отъ святителя первымъ изъ пресвитеровъ и преподавалъ божественную кровь іереямъ и діаконамъ. Въ установленное время онъ читалъ заамвонную молитву и въ продолженіе семи дней совершалъ литургію [24]).

При сравненіи изложеннаго чина съ чинами предшествовавшаго времени нельзя не замѣтить, что онъ отличается отъ послѣднихъ значительной сложностью, полнотою и обиліемъ новыхъ актовъ. Къ числу ихъ относится, прежде всего, обрядъ приведенія ставленника въ алтарь и обхожденіе вокругъ престола. Смыслъ этого обряда, очевидно, тотъ же, что и въ чинѣ діаконской хиротоніи [25]).

Затѣмъ, новымъ нужно признать обрядъ колѣнопреклоненія. Новость здѣсь, собственно говоря, не въ самомъ обрядѣ, какъ таковомъ, потому что о преклоненіи колѣнъ говоритъ

---

[23]) Послѣдними словами Симеонъ Солунскій обличаетъ „нововведеніе латинянъ помазывать пресвитеровъ своихъ“ По обычаю западной церкви, епископъ помазываетъ oleo catechumenorum (елеемъ оглашенныхъ) руки новопоставленнаго пресвитера (см Pontific. Roman.) „Объ этомъ дѣйствіи, замѣчаетъ Симеонъ Солунскій, Діонисій (предполагаемый авторъ соч · „о церковной іерархіи“) не упоминаетъ“.

[24]) Писан отц. и учит. ч II, стр 232—241 Migne. Curs. complet patr. t. 155, pg. 385--396

[25]) Объясненіе его см стр. 111—112, 127

еще авторъ сочин. „о церковной іерархіи“, а въ моментѣ времени, когда онъ совершался. Въ чинахъ до XIV в. предписывалось ставленнику преклонять колѣни послѣ возглашенія: „Божественная благодать“, здѣсь же это возглашеніе читается надъ колѣнопреклоненнымъ ставленникомъ. Такимъ образомъ, XIV в., по крайней мѣрѣ конецъ его, нужно считать тѣмъ пунктомъ времени, съ котораго начинаетъ входить въ обычай практика послѣдняго рода. Повсемѣстное распространеніе она получила, однако, не въ XIV в., а позже, потому что мы имѣемъ памятники XIV, XV и даже XVI в., въ которыхъ еще предписывается порядокъ древній, т. е. предписывается читать: „Божественная благодать“ надъ ставленникомъ, еще не преклонившимъ колѣнъ [26]). Такое разнообразіе практики въ указанномъ отношеніи зависѣло, нужно думать, оттого, что не вездѣ даже и въ XV—XVI в.в. смотрѣли на чтеніе возглашенія: „Божественная благодать“, какъ на совершительный моментъ таинства священства.

Относительно же символическаго значенія самого преклоненія обоихъ колѣнъ Симеонъ Солунскій, а вслѣдъ за нимъ и позднѣйшіе толкователи—говорятъ, что это колѣнопреклоненіе выражаетъ идею о высшей степени благодати, получаемой священникомъ, высшей, сравнительно съ благодатью діаконства [27]).

Возложеніе на новопоставленнаго епитрахили и фелони не представляетъ по чину, изложенному Симеономъ Солунскимъ, какихъ-либо особенностей, за исключеніемъ лишь того, что возглашеніемъ: „Достоинъ“ сопровождалось не только возложеніе фелони, но и перенесеніе задняго конца ораря напередъ. Порядокъ этотъ, какъ болѣе правильный, удерживается съ тѣхъ поръ по настоящее время.

Съ XIV-же вѣка, замѣтимъ кстати, стало входить въ обычай не только возглашать: „Достоинъ“ при перенесеніи задняго конца ораря напередъ для составленія такимъ образомъ епитрахили, но кой гдѣ на ставленника въ подобающій моментъ возлагалась готовая епитрахиль. Объ этомъ мы узнаемъ изъ одного ркп. евхологія XIV в., принадлежащаго библіотекѣ

---

[26]) А. Дмитріевскій Εὐχολόγια, стр. 273, 616, 692

[27]) Писан. отц. и учит. ч. II, стр. 233

монастыря Саввы Освященнаго. Здѣсь говорится: „Переноситъ (епископъ) задній конецъ ораря его напередъ, говоря: „Достоинъ“, или возлагается на него епитрахиль (ἢ περιτίθησιν αὐτῷ ἐπιτραχήλιον) и поютъ „Достоинъ“ [28]).

Разъясняя цѣль, съ которой новопоставленный пресвитеръ облачается въ указанныя одежды, Симеонъ Солунскій пишетъ: „изъ этого символа (возложенія епитрахили) онъ (пресвитеръ) долженъ разумѣть, какую получилъ благодать, т. е. что прежде на немъ лежала обязанность совершать одно только дѣло— служеніе при таинствахъ, теперь же онъ призывается къ совершенію таинствъ и ко священству во всей полнотѣ его“. Такимъ образомъ, по мысли Симеона Солунскаго, епитрахиль возлагается на пресвитера для всегдашняго напоминанія ему о сугубой благодати священства, носителемъ которой онъ является, для напоминанія ему о благомъ игѣ Христовомъ, которое онъ возложилъ на себя, принявъ посвященіе. А такъ какъ отъ посвятившихъ себя Богу требуется чистота, святость, смиреніе, борьба съ тѣмъ, что можетъ лишить пастыря этихъ качествъ, то для напоминанія ему обо всемъ этомъ на него возлагается еще и фелонь. „Она, говоритъ Симеонъ Солунскій, бываетъ бѣлая—въ знакъ чистоты, святости и сіянія славы божественной, потому что Богъ есть свѣтъ. Она не имѣетъ рукавовъ, потому что изображаетъ вретище, въ которое былъ облаченъ Спаситель, когда былъ поругаемъ. Она покрываетъ все тѣло, отъ головы даже до ногъ, въ знакъ всевышняго промысла Божія, содержащаго и сохраняющаго насъ“ [29]).

Наконецъ, новое въ чинѣ по соч. Симеона Солунскаго это наставленіе: „Пріими залогъ сей“, произносимое епископомъ при врученіи новопоставленному св. хлѣба. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этого наставленія, остановимъ свое вниманіе на томъ актѣ, который оно сопровождало.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами чинахъ, начиная съ IX в., ясно и опредѣленно говорится, что новорукоположенный пресвитеръ получаетъ изъ рукъ епископа „залогъ“ (παρακαταθήκη), но на вопросъ, *когда* онъ получаетъ его и *какой* это „залогъ“, отвѣтъ дается неодинаковый. Въ древнѣйшихъ памятникахъ

---

[28]) А. Дмитріевскій. Εὐχολόγια, стр 298

[29]) Писан отц и учит ч. II, стр. 235—236

время врученія „залога“ отнесено къ моменту послѣ „Достойно и праведно“. И такъ было до XIV в.; съ этого же времени практика начинаетъ измѣняться въ томъ направленіи, что „залогъ“ стали вручать новопоставленному позже: „послѣ призыванія божественной благодати“, т. е. послѣ пресуществленія св. даровъ.

Какъ неодинаково говорятъ памятники о времени врученія залога, такъ и даже гораздо болѣе неодинаково говорятъ они о самомъ залогѣ, называя его то „ἕνα ἄρτον“, то „μερίδα τοῦ θείου ἄρτου“. Въ спискѣ Барберин. и Криптоферрат. находимъ: „ἕνα ἄρτον“, въ памятникахъ XI—XIV в.—„μερίδα τοῦ θείου ἄρτου“, въ соч. Симеона Солунскаго опять—„ἄρτος“. Названный писатель даетъ, кромѣ того, нѣкоторыя разъясненія, касающіяся хлѣба, вручаемаго ставленнику. Онъ говоритъ, что этотъ хлѣбъ есть не что иное, какъ „агнецъ“, второй агнецъ, заготовляемый на проскомидіи въ тотъ день, когда совершается хиротонія во пресвитера, и съ тою цѣлью, чтобы вручить его ставленнику [30]).

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ можно вывести то заключеніе, что въ древнѣйшую пору, приблизительно до XI в., было въ обычаѣ вручать ставленнику не часть хлѣба, а цѣлый агнецъ, который, какъ видно изъ сочиненія

---

[30]) Писан отц и учит ч II, стр 232 Въ ркп. евхологіи XVI в Ватопед. б. № 134 (745), въ чинѣ рукоположенія пресвитера имѣется замѣчаніе, изъ котораго, какъ и изъ словъ Симеона Солунскаго, видно, что ставленнику вручали цѣлый агнецъ, заготовленный для этой цѣли на проскомидіи. Тамъ сказано: „архіерей береть съ дискоса св хлѣбъ, ὃν ὡς παρακαταθήκη προσεκόμισεν ἐν τῇ προθέσει ὁ ἱερεύς, и даетъ въ руки посвящаемаго“ (см. А. Дмитріевскій Εὐχολογια, стр. 773)—На соборѣ 1276 г, бывшемъ при патріархѣ Іоаннѣ (Веккѣ), между прочимъ, поставленъ былъ такой вопросъ: „когда рукополагается іерей, тогда какой хлѣбъ надобно преподать ему, не тотъ ли, который имѣетъ быть возносимъ и приносимъ?“ Постановлено: „Не должно изъ приносимаго хлѣба (часть) преподавать рукополагаемому іерею и раздроблять его прежде возношенія, а надобно, когда имѣетъ быть рукополагаемый іерей, имѣть и другой хлѣбъ на дискосѣ, какъ залогъ (ὥσπερ παρακαταθήκην), и изъ этого хлѣба выдѣлять и давать часть рукополагаемому іерею; приносимый же хлѣбъ оставлять весь цѣлый до установленнаго часа, въ который онъ раздробляется“ (Преосв. Порфирія. Перв. путеш. на Аѳонъ, ч I, отд 2, стр 305) Изъ приведеннаго постановленія ясно, что когда совершалась хиротонія во пресвитера, тогда заготовлялся на проскомидіи другой агнецъ, какъ залогъ. Однако, соборъ не разрѣшаетъ вручать ставленнику цѣлый агнецъ, а лишь часть его Исполнялось ли это постановленіе, не знаемъ, но судя по тому, что оно было малоизвѣстно (оно не внесено даже въ Аѳин. Синтагму Ῥαλ καὶ Ποτλ.), и имѣя въ виду свидѣтельство Симеона Солунскаго, можно думать, что если и исполнялось, то лишь кое-гдѣ, а вскорѣ и совсѣмъ было забыто

Симеона Солунскаго и другихъ памятниковъ, заготовлялся на проскомидіи спеціально для этой цѣли. Съ XI в. эта практика измѣнилась: стали давать только часть агнца, а въ XIV в. снова возвратились къ практикѣ древнѣйшей, которая удерживается и по настоящее время. Чѣмъ объяснить такую неустойчивость въ разсматриваемомъ отношеніи, объясненія мы нигдѣ не находимъ. За всѣмъ тѣмъ, намъ думается, что практика, въ силу которой новопоставленному пресвитеру вручался цѣлый агнецъ и при томъ до пресуществленія св. даровъ, гораздо правильнѣе, чѣмъ позднѣйшая. И правильнѣе она не потому только, что она древняя, а по самому существу дѣла. Для чего, спросимъ, вручается ставленнику „залогъ“? Симеонъ Солунскій отвѣчаетъ: „Это... показываетъ, что (іерей) дѣлается строителемъ Таинъ Божіихъ и принимаетъ для священнодѣйствія не другое что нибудь, но живой хлѣбъ—Іисуса и священство Его, и въ видѣ залога ввѣряется ему самъ Христосъ, и потому посвящаемый долженъ блюсти сіе, т. е. священство и себя самого, непорочнымъ, потому что сего именно востребуетъ отъ него самъ Господь“ [31]). Для внушенія ставленнику этой мысли епископъ и произноситъ наставленіе: „Пріими сей залогъ“, наставленіе, котораго практика церковная не знала до XIV в.

Но если вглядѣться въ приведенное объясненіе, которое повторяется съ тѣхъ поръ и по настоящее время, то нельзя не замѣтить, что оно, собственно говоря, ничего не объясняетъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ врученіе тѣла Христова новопоставленному пресвитеру можетъ показывать ему, что онъ дѣлается строителемъ таинъ Божіихъ? Вѣдь никакого активнаго участія въ совершеніи таинства чрезъ это онъ не принимаетъ; слѣдовательно, на „строительство таинъ Божіихъ“ здѣсь нѣтъ и намека. Еще менѣе можно согласиться съ дальнѣйшими словами вышеприведеннаго объясненія: „это... показываетъ, что пресвитеръ... принимаетъ *для священнодѣйствія* не другое что нибудь, но *живой хлѣбъ—Іисуса* и священства Его“. Выходитъ, что священнодѣйствіе совершается надъ „живымъ хлѣбомъ“, надъ самимъ Іисусомъ Христомъ. Но, какъ извѣстно, проскомидійный хлѣбъ становится „живымъ хлѣбомъ“, Іису-

[31]) Прос отц и учит. ч II, стр. 237

сомъ (употребимъ выраженіе Симеона Солунскаго), лишь послѣ совершенія священнодѣйствія; другими словами: „хлѣбъ живой“ есть слѣдствіе священнодѣйствія, но вовсе не надъ такимъ хлѣбомъ оно совершается.

Итакъ, объясненіе Симеона Солунскаго не можетъ, по нашему мнѣнію, быть признано отвѣчающимъ существу вопроса. Да и рѣшить его едва-ли возможно, если имѣть въ виду ту практику, которую принималъ во вниманіе Симеонъ Солунскій, т. е. практику, по которой новопоставленному давался *освященный* хлѣбъ или даже частица его.

Совершенно иначе будетъ обстоять дѣло, если мы посмотримъ на интересующій насъ актъ съ точки зрѣнія практики древнѣйшей. Тогда давали новопоставленному цѣлый агнецъ и притомъ *неосвященный*.

Давали его для того, для чего чтецу, напр., давалась книга, діакону—рипида: тотъ и другой, получивъ названные предметы, немедленно приступали къ исправленію тѣхъ обязанностей, какія возлагались на нихъ ихъ саномъ. То же самое должно было имѣть мѣсто и при рукоположеніи пресвитера: и онъ, получивъ извѣстныя права чрезъ рукоположеніе, долженъ былъ за той же литургіей приступить къ ихъ осуществленію. Получилъ же онъ право совершать таинства и и въ томъ числѣ святѣйшее таинство евхаристіи. Слѣдовательно, за той-же литургіей, за которой онъ посвященъ, онъ долженъ былъ принять участіе въ совершеніи этого таинства. Суть же совершенія его состоитъ въ извѣстныхъ моленіяхъ, произносимыхъ надъ хлѣбомъ и виномъ и слѣдующихъ за возгласомъ: „Благодаримъ Господа“ (Εὐχαριστήσωμεν τῷ θεῷ—станемъ совершать евхаристію). Значитъ, чтобы принять участіе въ совершеніи евхаристіи, новопоставленный долженъ былъ произнесеніемъ установленныхъ моленій освятить хлѣбъ, испросить у Бога ниспосланіе на евхаристическіе виды благодати св. Духа, силою Котораго хлѣбъ былъ бы „преложенъ“ въ „честное тѣло Христа Господня“.

Изъ этихъ требованій вытекало то, во 1-хъ, что новорукоположенному должны были давать для освященія цѣлый агнецъ, потому что надъ частицей агнца таинство не совершается. Такъ оно, дѣйствительно, и было. и въ силу этого

на проскомидіи заготовлялось два агнца: одинъ освящался епископомъ, а другой новопоставленнымъ іереемъ. Второй выводъ, вытекавшій изъ вышеуказанныхъ требованій, касается уже времени врученія агнца. Если новопоставленный долженъ былъ освятить данный ему агнецъ, и если это освященіе начинается молитвой: „Достойно и праведно тя пѣти, тя благословити, тя хвалити", то, значитъ, и вручать агнецъ нужно было предъ этой молитвой, т. е. непосредственно послѣ „Достойно и праведно есть". Такъ до XIV в. и поступали.

Съ точки зрѣнія указанной практики древности вполнѣ понятна цѣль, съ какою давался новопоставленному агнецъ: давался онъ для того, чтобы новорукоположенный, получившій право совершать таинства, немедленно приступилъ къ осуществленію этого своего права.

Но если практика древности въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу была болѣе правильна, чѣмъ позднѣйшая, то является вопросъ, почему же ее замѣнили другой, почему стали давать новопоставленнымъ іереямъ освященный уже хлѣбъ. На этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить лишь предположительно. Намъ кажется, что при допущеніи новопоставленнаго освящать особый агнецъ выходило, будто на одномъ престолѣ и въ одинъ и тотъ же день совершается двѣ литургіи. Правда, каноническаго правила, запрещающаго это, нѣтъ, и на Западѣ такая именно практика явилась довольно рано (около VIII в.); но на Востокѣ въ XI—XII в. ее считали уже неправильной. Поэтому то православные церковные писатели, обличая латинянъ, указывали, между прочимъ, и на ихъ обычай совершать нѣсколько литургій на одномъ престолѣ, какъ на заблужденіе, вину. Такъ, напр., митроп. русскій Никифоръ (1104—1121 г.г.) въ своемъ посланіи къ муромскому князю Ярославу по поводу „винъ латинскихъ" писалъ: „Ти же (латины) во единой церкви литургію творятъ дважды и трижды и четырежды днемъ, еже есть зло. Во единой бо церкви, аще будетъ одинъ олтарь, то едину литургію творити и по чину едину литургію пѣти: чего ради единъ зань распятся Христосъ, единою распятся, да того ради попови подобаетъ едину литургію творити днемъ въ

церкви святей“ [32]). Митрополитъ Никифоръ хотя и былъ архипастыремъ русской церкви, но родомъ и по образованію былъ Грекъ, а потому и воззрѣнія, высказанныя имъ, несомнѣнно принадлежали не ему одному, а раздѣлялись всѣми или, по крайней мѣрѣ, большинствомъ образованныхъ Грековъ его времени. Подъ вліяніемъ этихъ то воззрѣній и совершилось, быть можетъ, то измѣненіе въ разсматриваемой практикѣ, какое мы находимъ въ XIV в., т. е. подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній признали незаконнымъ допускать ставленника къ освященію агнца въ то время, когда другой агнецъ освящался епископомъ и вслѣдствіе чего совершалось какъ бы двѣ литургіи на одномъ престолѣ.

Но если въ дѣйствительности дѣло и не такъ обстояло, то все же остается несомнѣннымъ, что къ XIV в. признали древнюю практику неудобной и нашли необходимымъ, удержавъ актъ врученія залога, давать въ качествѣ послѣдняго освященный уже хлѣбъ. Но при такомъ порядкѣ отъ древняго обычая осталась одна лишь внѣшняя его сторона—дѣйствіе врученія, а то, *что* вручалось, и время, *когда* вручалось, совершенно измѣнились. Съ перемѣной же всего этого измѣнился и самый смыслъ обряда, или, точнѣе говоря, обрядъ совершенно утратилъ свой прежній смыслъ. Но такъ какъ онъ все же удерживался въ чинѣ, то оказалось необходимымъ придать ему какое-либо значеніе, которое оправдывало бы его наличность въ числѣ обрядовъ пресвитерской хиротоніи. И вотъ, ему стали придавать значеніе указанія на то, что пресвитеръ, получивъ рукоположеніе, „дѣлается строителемъ таинъ Божіихъ“, „принимаетъ для священнодѣйствія самого Іисуса“. А чтобы сильнѣе оттѣнить эту мысль, при врученіи „залога“ стали произносить весьма мало разъясняющее суть дѣла поученіе: „Пріими залогъ сей“ (λάβε τὴν παρακαταθήκην ταύτην) [33]).

---

[32]) Цер. Истор. Макарія, т. 2, изд. 2, 1868 г. стр. 361.

Весьма возможно, что воззрѣніе о незаконности совершенія нѣсколькихъ литургій на одномъ престолѣ явилось у Грековъ лишь тогда, когда слишкомъ уже обострились отношенія между Востокомъ и Западомъ и когда всякій латинскій обычай, даже не имѣющій никакого отношенія къ вѣрѣ, стали считать беззаконіемъ, ересью. Случилось это уже послѣ Михаила Керулларія, который въ своемъ перечнѣ латинскихъ винъ еще не указываетъ того обычая, о которомъ у насъ рѣчь. Письмо Михаила Керул. съ перечисл. винъ латин. см. Migne. Curs. complet. t. CII, pg. 781.

[33]) Παρακαταθήκη — существительное отъ глагола παρακατατίθημι,—означающаго давать кому либо на сохраненіе, поручать, передавать,—хотя и переводится

Относительно самой формулы: „Пріими залогъ сей“ можно замѣтить, что это единственная въ своемъ родѣ во всѣхъ греческихъ чинахъ формула. Извѣстно, что не мало разныхъ предметовъ вручается новопоставленнымъ, но никогда это врученіе не сопровождается подобной формулой, имѣющей характеръ латинскихъ „verba imperativa“. Не создалась ли она подъ вліяніемъ практики Запада? На такую мысль наводитъ, между прочимъ, и аналогія, проводимая Симеономъ Солунскимъ между врученіемъ новопоставленному залога и латинскимъ помазаніемъ рукъ новопоставленному „oleo catechumenorum“.

Въ концѣ литургіи новопоставленный читалъ заамвонную молитву. По словамъ Симеона Солунскаго, дѣлалъ онъ это для того, чтобы „засвидѣтельствовать предъ вѣрными, что онъ поставленъ іереемъ и сдѣлался посредникомъ ихъ предъ Богомъ“ [34]).

Изложенный Симеономъ Солунскимъ чинъ пресвитерской хиротоніи повторяется съ буквальной почти точностью во всѣхъ позднѣйшихъ евхологіяхъ и архіератиконахъ какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ [35]). Разница можетъ быть указана лишь въ томъ, что, по требованію чиновъ позднѣйшихъ, ставленникъ,

---

словомъ „залогъ“, но этотъ залогъ вовсе не то, что обозначается словами: ἐνεχύρασμα, ἐνέχυρον (отъ ἐνεχυράζω—брать въ залогъ, подъ закладъ, закладывать, давать подъ закладъ) Послѣдними терминами обозначается вещь, взятая отъ кого-либо въ обезпеченіе исполненія обязательства, преимущественно долговаго (въ такомъ именно смыслѣ употреблено слово ἐνεχύρασμα въ 22 гл, 26 ст кн Исходъ). Но παρακαταθήκη не можетъ означать залогъ въ этомъ смыслѣ, потому что это названіе усвояется не тому предмету который берется взамѣнъ данной вещи или въ обезпеченіе возврата ея, а тому, который *довѣряется* кому либо, выдѣляется изъ среды другихъ *для сохраненія* На церковномъ же языкѣ слово это имѣетъ спеціальное значеніе, хотя и основанное на общемъ значеніи глагола, отъ котораго производится (παρακατατίθημι). Этимъ терминомъ у Грековъ, по словамъ Даніеля, называются запасные дары, заготовленные для причащенія больныхъ и сохраняемые для этой цѣли (Asservatum hunc et praesanctificatum panem, sacro sanquine intinctum vocant παρακαταθήκην Daniel. Cod liturg eccles. orient t IV, p 418 Lipsiae 1853 an) Въ такомъ именно смыслѣ, т е. въ смыслѣ освященнаго хлѣба, названіе παρακαταθήκη и усвояется той частицѣ или тому агнцу, который вручается новопоставленному іерею Слѣдовательно, при переводѣ слова παρακαταθήκη въ наставленіи, сопровождающемъ врученіе агнца или частицы его, не можетъ быть и рѣчи о залогѣ, какъ залогѣ Правильнѣе перевести это слово двумя: освященный хлѣбъ, или тѣло Христово

[34]) Писан отц и учит ч II, стр 240

[35]) А. Дмитріевскій Εὐχολογ. стр 298, 372 Ἀρχιερατ ркп. Нѣжинск б л. 44—46 об Εὐχολογ. Ενετ 1574 г, Ἀρχιερατ. Haberti pg 105–114; Goar Εὐχολογ pg 242—243, Ἀρχιερατ Ενετ, 1778 г, σελ 56—58; Ευχολογ τὸ μέγα. Βενετ. 1851 г σελ. 163—166

получивъ тѣло Христово („залогъ“) и возвратившись на свое мѣсто, произноситъ про себя: „Господи помилуй“, „Помилуй мя, Боже“ (50 псал.). У Симеона Солунскаго эти именно молитвы не указаны; у него употреблено общее выраженіе: ставленникъ молится, хотя вполнѣ возможно, что и въ его время новорукоположенный пресвитеръ читалъ тѣ же молитвы и въ тотъ же самый моментъ, потому что о нихъ есть упоминаніе въ памятникахъ, современныхъ Симеону Солунскому (XIV—XV в.в.).

Не смотря, однако, на то, что въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ греческой церкви чинъ пресвитерской хиротоніи излагается такъ, какъ и въ соч. Симеона Солунскаго, нынѣшняя церковная практика православнаго Востока допускаетъ при совершеніи пресвитерскаго поставленія нѣкоторые обряды, чиномъ не требуемые. Къ числу ихъ относится прежде всего введеніе ставленника въ алтарь при возглашеніи: „Повели“, „Повелите“, „Повели, преосвященнѣйшій владыко“. Затѣмъ, во время обхожденія вокругъ престола поются три тропаря: „Святіи мученицы“, „Слава Тебѣ Христе Боже“ и „Исаіе ликуй“, а ставленникъ цѣлуетъ четыре угла престола. Въ совершеніи обхожденія принимаютъ участіе всѣ находящіеся въ алтарѣ священники, взявши другъ друга за руки. Впереди ихъ идетъ протодіаконъ. При чтеніи возглашенія: „Божественная благодать“, предваряемаго возгласомъ діакона: „Вонмемъ“, на голову поставляемаго полагается край омофора, священнослужители же, находящіеся въ это время въ алтарѣ, падаютъ ницъ въ знакъ особой важности даннаго момента. Для выраженія этой же мысли царскія врата въ эту пору закрываются завѣсой. Наконецъ, новопоставленному вручается съ возгласомъ: „Достоинъ“ служебникъ и ему предписывается въ теченіе сорока дней совершать богослуженіе [36]).

Всѣ указанныя особенности современнаго греч. чина пресвитерской хиротоніи существовали уже въ XVII в., потому что

---

[36]) Cfr. А Дмитріевскій Ставленникъ. стр. 91—92, 105, примѣч. 3 Μεσολωρᾶ. Ἐγχειρίδ. λειτουργικ. 209—212 Врученіе залога (агнца) сопровождается въ нынѣшнемъ чинѣ такимъ поученіемъ. „Пріими залогъ сей и сохрани его до пришествія (ἕως τῆς παρουσίας) Господа нашего Іисуса Христа, егда отъ Него имаши истязатися о немъ“ Εὐχολογ. τὸ μέγα. Венет. 1851, σελ. 165

съ ними познакомилъ въ это время русскую церковь Аѳанасій Пателарій. Кромѣ того, о врученіи новопоставленному служебника упоминаетъ и Аркудій [37]).

II.

Какъ видно изъ евхологія XV в., находящагося въ Діонисіатской библіотекѣ (№ 489) и содержащаго чины александрійской редакціи, протопресвитеръ или иной изъ іереевъ, при пѣніи „Царю небесный“ или иного чего, что будетъ указано епископомъ, выводилъ ставленника изъ предложенія и приводилъ на средину храма. Тогда εὔγλωττος τῶν ἱερέων [38]) возглашалъ: „Приводится благоговѣйнѣйшій діаконъ N, братъ нашъ, хиротонисатися во іерея святѣйшей церкви N“, а ставленникъ совершалъ метаніе. Затѣмъ, подобно первому, совершалось и „второе приведеніе“. Когда ставленникъ входилъ въ алтарь, тогда протодіаконъ „или иной кто“ возглашалъ: „Вонмемъ“, а епископъ читалъ: „Божественная благодать“. Далѣе слѣдовало колѣнопреклоненіе, возложеніе руки и т. д., какъ и въ чинахъ константинопольской редакціи X—XI в.

Въ ектеньѣ, которая произносилась послѣ первой молитвы (Боже безначальный), было прошеніе о благочестивѣйшихъ царяхъ и еще два прошенія, не встрѣчавшихся въ другихъ чиналъ: „ὑπὲρ τοῦ συμπολεμῆσαι καὶ ὑποτάξαι“ и „ὑπὲρ πάντων τῶν χρηζόντων τῆς τοῦ θεοῦ βοηθείας“; первое слѣдовало за прошеніемъ о царяхъ, а второе занимало мѣсто послѣ прошенія: „О градѣ семъ“.

По окончаніи второй молитвы („Боже великій“), совершалось облаченіе новопоставленнаго, при чемъ надѣваніе каждой одежды сопровождалось молитвенными формулами, произносимыми епископомъ. Такъ, перенося задній конецъ ораря у новопоставленнаго напередъ, святитель произносилъ: „Облачается, имярекъ, епитрахилью правды священства (δικαιωσύνης τῆς ἱερωσύνης) во имя Отца“ и проч.; надѣвая на правую руку ставленника поручи, говорилъ: „Десница Господня сотвори мя“, а при надѣваніи на лѣвую руку: „Руцѣ твои сотвористѣ

[37]) Goar Εὐχολ. pg. 247. not 21

[38]) Εὔγλωττος—значитъ краснорѣчивый, говорливый; но здѣсь, очевидно, обладающій сильнымъ голосомъ.

мя и создастѣ мя"; при препоясываніи новопоставленнаго говорилось: „Благословенъ Богъ препоясуяй мя силою" и, наконецъ, при надѣваніи фелони епископъ говорилъ сначала: „Священницы твои Господи облекутся въ правду", а потомъ: „Облачается рабъ Божій, имярекъ, одеждою священства во имя Отца" и проч. Облачивъ новопоставленнаго, епископъ запечатлѣвалъ его на челѣ, сопровождая это дѣйствіе словами: „Запечатлѣвается (благословляется) рабъ Божій, имярекъ, изъ діаконовъ во пресвитера святой Его церкви N во имя Отца" и проч. Заканчивался чинъ словами епископа: „Благословенъ Богъ, се бысть рабъ Его, имярекъ, пресвитеръ святѣйшей церкви, во имя Отца" и проч., на что народъ трижды возглашалъ: „Достоинъ".

При врученіи новопоставленному св. хлѣба епископъ говорилъ: „Пріими залогъ сей, который будетъ истребованъ отъ тебя во время второго пришествія; не дай его еретику или мертвому, или за дары, или страха ради, или угрозъ ради, но сохрани его, какъ зѣницу ока твоего". Принявъ залогъ, ставленникъ, наклонившись, прилагалъ къ нему чело или глазъ (ὁ δὲ μετώπῳ ἐπιτίθησιν ἢ τῷ ὀφθαλμῷ τῷ... ἄρτῳ) и въ такомъ положеніи оставался до возгласа: „Святая святымъ". По возгласѣ, онъ возвращалъ св. хлѣбъ епископу.

Причащался новопоставленный прежде другихъ іереевъ, преподавалъ причастіе народу (τοῖς ἔξωθεν χρήζουσιν) и читалъ заамвонную молитву. По окончаніи службы, онъ, съ трикиріемъ въ рукахъ (μετὰ τρικηρίου), становился въ царскихъ вратахъ предъ святителемъ и выслушивалъ отъ послѣдняго наставленіе, въ которомъ разъяснялись обязанности, возложенныя на пресвитера его саномъ [39]).

Содержащійся въ Алляціевомъ евхологіи чинъ пресвитерской хиротоніи значительно короче изложеннаго. Въ немъ мы находимъ только тѣ возглашенія, которыми сопровождается по чину евхологія Діонисіатской б. приведеніе ставленника въ алтарь, и самый обрядъ этого приведенія. Во всемъ же остальномъ чинъ по Алляціеву евхологію вполнѣ схожъ съ чинами константинопольской редакціи X—XI в. [40]).

---

[39]) Ркп Εὐχολ. Діонисіатской б. № 489, л 63 А Дмитріевскій. Εὐχολόγια стр 640—641.

[40]) Morini Commentar pr II, pg 110—113

Нужно думать, что тѣ возглашенія, которыми сопровождалось приведеніе ставленника въ алтарь и которыя составляютъ особенность изложенныхъ чиновъ, введены въ нихъ по тѣмъ же побужденіямъ, по какимъ введены подобныя же возглашенія и въ чины (александрійскіе) діаконской хиротоніи [41])

Другая ихъ особенность—молитвенныя формулы при облаченіи.

Обычай читать опредѣленныя молитвы при облаченіи въ священныя одежды несомнѣнно древній, и такія молитвы имѣются уже въ чинѣ литургіи по Криптоферратскому списку [42]). Но что касается чиновъ хиротоній (греческ.), то требованіе читать особыя молитвы при облаченіи новопоставленнаго іерея находитъ лишь въ чинахъ александрійской редакціи, которые, такимъ образомъ, представляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе и даже нѣсколько странное. Странность здѣсь въ томъ, что молитвы облаченія произноситъ епископъ и отъ своего лица: „руцѣ Твои сотвористѣ *мя*“..., „препоясуяй *мя*“ и т. д.. между тѣмъ облачается ставленникъ, и молитвы относятся къ тѣмъ дѣйствіямъ, какія совершаетъ онъ, а не епископъ.

Интересно, далѣе, то наставленіе, какимъ сопровождается по чину евхол. Діонис. б. врученіе новопоставленному „залога“. Въ немъ епископъ заповѣдуетъ іерею не преподавать причащенія еретикамъ и мертвымъ.

Относительно еретиковъ—дѣло понятное, что же касается причащенія мертвыхъ, то нужно сказать, что такой обычай былъ у нѣкоторыхъ еретиковъ, напр., у маркіонитовъ, и даже у православныхъ христіанъ, особенно въ Африкѣ. Потому-то запрещеніе причащать мертвыхъ впервые высказано было отцами Карѳагенскаго собора [43]). Но, вѣроятно, запрещенный обычай продолжалъ существовать, въ виду чего отцы Трул. собора нашли необходимымъ опять подтвердить постановленіе собора Карѳагенскаго [44]). Прекратился ли послѣ этого еретическій обычай, намъ неизвѣстно. Можно, однако, предполагать, что нѣтъ. Изъ толкованія Вальсамона на 83 прав. Трул. собора узнаемъ, напр., что въ его время былъ обычай „влагать

---

[41]) Объ этомъ см. стр 142

[42]) Daniel Cod litur t. IV, pg. 329, примѣчаніе

[43]) Правило 26 (18).

[44]) Правило 83

въ руки архіереямъ, послѣ ихъ кончины, св. хлѣбъ и такимъ образомъ погребать ихъ..., дабы напутствуемъ былъ имъ (св. хлѣбомъ) къ небесамъ удостоенный великаго и апостольскаго обѣтованія". Намъ кажется, что обычай, о которомъ говоритъ Вальсамонъ, есть отзвукъ древняго обычая причащать мертвыхъ. Если же такъ было въ константинопольской церкви еще при Вальсамонѣ, то въ александрійской церкви, родинѣ разсматриваемаго обычая, онъ могъ продержаться болѣе продолжительное время, вслѣдствіе чего даже въ XV в. архипастыри находили нужнымъ напоминать іереямъ правила о томъ, кому можно и кому нельзя давать причащеніе. Самымъ же удобнымъ моментомъ для такого напоминанія былъ, несомнѣнно, моментъ врученія новопоставленному св. хлѣба. Поэтому то въ наставленіе, которымъ сопровождалось это врученіе, и внесены были слова: „не дай его (тѣла Христова) еретику или мертвому".

Заслуживаетъ, наконецъ, вниманія и предписаніе чина, въ силу котораго новопоставленный долженъ преподавать причащеніе τοῖς ἔξωθεν χρήζουσιν. Такой порядокъ являлся естественнымъ, вполнѣ логичнымъ, выводомъ изъ обряда врученія новопоставленному „залога". Послѣдній вручался для того, чтобы новорукоположенный немедленно же приступилъ къ исполненію своихъ священническихъ обязанностей. А обязанность пресвитера въ отношеніи къ таинству евхаристіи состоитъ не въ одномъ только освященіи евхаристическихъ видовъ, но и въ преподаніи вѣрующимъ тѣла и крови Христовыхъ. Поэтому то, съ одной стороны, въ наставленіи, сопровождавшемъ врученіе залога, говорилось объ обязанности преподавать вѣрующимъ причащеніе, а съ другой—новопоставленный дѣйствительно преподавалъ вѣрующимъ въ установленное время св. дары.

III.

Сѣверно-русскій чинъ поставленія пресвитера въ XIV в., какъ и другіе чины этого времени, является буквальнымъ переводомъ той редакціи греческаго чина, которую мы находимъ въ памятникахъ XI, XII, XIII и даже XIV в. и типичнымъ представителемъ которой можетъ служить чинъ по списку Царскому № 1741. Какъ точная копія греческаго чина указан-

ной редакціи, нашъ чинъ отличался всѣми тѣми особенностями, какія мы видѣли и въ его оригиналѣ. Поставляемый приводился, по предписанію этого чина, къ престолу только однимъ священникомъ—„первымъ отъ поповъ или инѣмъ“; хожденія вокругъ престола и пѣнія тропарей не было; колѣни преклонялъ ставленникъ послѣ чтенія возглашенія: „Божественная благодать“ [45]); „Господи помилуй“ (послѣ чтенія: „Божественная благодать“) пѣли по-русски [46]); возглашенія: „Достоинъ“ при облаченіи не полагалось. О самомъ облаченіи замѣчено: „и егда рекутъ аминь, переноситъ задній конецъ уларя его напредъ и одежеть и въ фелонь и цѣловавъ его повелитъ ему стати съ прочими попы“.

Относительно причащенія новопоставленнаго и его обязанностей непосредственно послѣ рукоположенія въ нашемъ чинѣ читаемъ такое наставленіе: „И егда возметься возношеніе святыхъ даровъ [47]) и рекутъ людіе достойно, пріиметь архіерей отъ блюда божественный хлѣбъ и въдастъ въ руцѣ поставимому и преклонитъ и надъ святую трапезу и положить чело его надъ хлѣбомъ и пребудетъ преклоненъ до реченія святая святыхъ и тогда отдасть и положить на блюдѣ божественный хлѣбъ и отъ него [48]) причаститься тѣла и крови преже инѣхъ поповъ и подасть прочимъ. Творитъ же и заамвонную молитву и служитъ за 7 дній въ ризахъ“ [49]).

Наставленіе это—буквальный почти переводъ параллельного мѣста въ греческомъ чинѣ по указаннымъ выше памят-

---

[45]) Въ чинѣ сказано, что рукополагаемый преклоняетъ колѣна „на степени“. Это выраженіе буквальный переводъ греч: „ἐπὶ τῆς κρηπῖδος“ или „ἐν τῇ κρηπίδι τῆς ἁγίας τραπέζης“—на ступенькахъ престола

[46]) Присутствіе въ нашемъ чинѣ требованія пѣть „Господи помилуй“ 3-жды показываетъ, что оригиналомъ для него послужилъ чинъ, подобный не Криптоферратскому, а тому, который содержится въ M S Regia № 1741.

[47]) Въ греческомъ текстѣ: „Ὅτε δὲ ἀρθῇ τὸ κατακέτασμα ἐκ τῶν ἁγίων δώρων“... Въ сербск Требникахъ это мѣсто переведено правильнѣе. „Егда-же възъметсе катапетазъма отъ святыхъ даровъ“ Требникъ ркп Хиландарской б № 119, л 100. ркп. Требн Императ Публич библ изъ собран Преосвящ Порфирія, л 185 То же и въ печатн. Венецiан изданіяхъ (Евхологіонъ 1538—40 г л 134 об)

[48]) Παρ' αὐτοῦ относится къ слову ἀρχιερεύς, пропущенному въ нашемъ чинѣ Въ подлинникѣ читаемъ: „кагда же архіерей скажетъ: „святая святымъ“, тогда рукоположенный отдастъ ему хлѣбъ и отъ него причащается“ (Илитар. XII) Словъ: „И положитъ на блюдѣ божественный хлѣбъ“ въ подлинникѣ нѣтъ

[49]) Ркп, Служеб библіот С-Петерб дух академіи (Софійск) № 1056, л. 8—10. Въ греческомъ текстѣ нѣтъ выраженія, соотвѣтствующаго нашему—„въ ризахъ“. Вѣроятно, это прибавка чисто русскаго происхожденія

никамъ. Но, какъ сказано, оно *почти* буквальный переводъ, потому что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неточностей, въ немъ есть одно мѣсто, существенно отличающее его отъ оригинала. Имѣемъ въ виду предписаніе вручать ставленнику „божественный хлѣбъ". Въ греческомъ подлинникѣ рѣчь идетъ не о цѣломъ хлѣбѣ, а только о части его (вручается—μερίδα τοῦ θείου ἄρτου), что даетъ разсматриваемому мѣсту совершенно не тотъ смыслъ, какой имѣетъ оно въ славянскомъ переводѣ [50])

Въ XV в., какъ показываютъ памятники этого времени, въ нашемъ чинѣ существенныхъ перемѣнъ не произошло. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этого чина, замѣтимъ, что въ памятникахъ XV в. встрѣчаются уже особые „указы", „како подобаетъ избирати достойныхъ на священство и поставити въ іерейскій и діаконскій чинъ". Такіе указы внесены были въ архіерейскіе чиновники XVI и даже XVII в., и исполненіе предписаній ихъ необходимо предшествовало совершенію самого чина поставленія.

Суть этихъ уставовъ въ слѣдующемъ [51]). Желавшій получить діаконскій или пресвитерскій санъ являлся къ епископу въ понедѣльникъ и на вопросъ архидіакона или священника, находившагося въ тотъ разъ при епископѣ, о имени, званіи, мѣстѣ жительства и цѣли прихода, отвѣчалъ, кто онъ, откуда пришелъ и съ какою цѣлью. На послѣдній вопросъ проситель давалъ отвѣтъ въ такой формѣ: „Пріидохъ къ государю и пастырю нашему Преосвященному епископу, имярекъ, желаніе имѣя его святительства руки положенія, хотя быти совершенъ въ освященную ерейскую одежду (по другимъ—службу)". На это святитель говорилъ: „Доброе желаніе имѣя пришелъ еси, сыну, хотя послужити Господеви, еже ти исполни Христосъ Богъ по глаголу Его святому и по достоинству обѣщанія твоего", и отпускалъ просителя, а архидіаконъ приказывалъ ему явиться въ среду и пятницу.

Въ пятницу, послѣ повторенія тѣхъ же вопросовъ, какіе предлагались просителю въ понедѣльникъ и среду, онъ былъ

---

[50]) Въ ркп сербскихъ евхологіяхъ XIV—XV в и въ Венеціанскихъ изданіяхъ Молитвослововъ (напр 1538—40) переведено правильно: „часть божественнаго хлѣба"

[51]) Излагая содержаніе „устава, како достоитъ избирати" и проч, мы слѣдуемъ тексту его по ркп Синод б № 366, л 89 и дал Ркп. эта хотя и относится къ XVI в, но содержащійся въ ней уставъ изображаетъ тотъ же порядокъ, какой имѣлъ мѣсто и въ XV в Сравн Русск Ист библ, т. VI, стр 899 и дал

отпускаемъ домой въ сопровожденіи „на то уставленнаго рядника“, который на мѣстѣ жительства кандидата священства долженъ былъ отъ его родныхъ, знакомыхъ и сосѣдей разузнать, „добру ли тотъ родителю и законну отцу и матери сынъ, не имѣетъ ли на собѣ таковое вещи, которіе возбраняютъ человѣку священство. Будетъ ли не тать, не душегубецъ, не разбойникъ“. „Звѣдавше все исправнѣ“ и узнавъ, что ничего „отлученнаго“ на просителѣ не имѣется, рядникъ докладывалъ епископу о результатахъ своихъ изслѣдованій и вмѣстѣ съ тѣмъ представлялъ ему и самого просителя.

Если же проситель жилъ далеко отъ резиденціи епископа, такъ что посылать рядника не представлялось удобнымъ, то въ такихъ случаяхъ требовалось представлять „поручальныя грамоты“. „Аще ли, сказано въ уставахъ, издалека пришелъ будетъ хотяй ставитися, таковый приноситъ съ собою грамоты ко святителю отъ своихъ южыкъ и сусѣдъ поручальныи“, удостовѣрявшія, что проситель „таковое вещи на собѣ не иматъ, для которыхъ бы онъ недостоинъ былъ священства“. Если по заключенію „рядника“ или по удостовѣренію поручальныхъ грамотъ просить оказывался достойнымъ священства, тогда святитель приказывалъ ему готовиться къ рукоположенію. Для этого ставленникъ отправлялся къ особому „ряднику“, обязанность котораго состояла въ изслѣдованіи того, знаютъ ли кандидаты священства въ достаточной степени грамоту. Если „рядникъ“, „осмотрѣвши и извѣдавши просителя у святомъ писаніи“, находилъ, что тотъ „не научился сполна грамотѣ, такъ штобы годный былъ у священство“, то докладывалъ объ этомъ святителю, а послѣдній приказывалъ просителю „доучиться“ и назначалъ ему для этого опредѣленный срокъ: „и рокъ ему положить по мѣрѣ науки, заколко бы научитися могъ“. Если же, напротивъ, „дьякъ“, оказавшійся „священства годнымъ“, вмѣстѣ съ тѣмъ и грамоту зналъ, „какъ попу подобаетъ“, въ такомъ случаѣ „рядникъ“ доносилъ епископу: „се (сеи) діакъ на имя имярекъ умѣетъ грамотѣ добре“. Чтобы провѣрить показаніе рядника, святитель призывалъ ставленника къ себѣ и приказывалъ ему читать изъ Псалтири, Апостола и Евангелія, а затѣмъ, если находилъ чтеніе хорошимъ, отсылалъ его къ духовнику. Послѣдній, признавъ, послѣ исповѣди, просителя достойнымъ священства, давалъ ему „пору-

чальный листъ", въ которомъ значилось слѣдующее: „Се я (азъ) игуменъ, или іерей, имярекъ: уставленный отъ государя моего Владыки имярекъ отцемъ быти духовнымъ новопоставляемыхъ у священническій чинъ. Поручаюся господарю моему епископу, имярекъ, по семъ діаце на имя, ижъ (что) онъ достоинъ священства по его исповѣди, а не холопъ, и не тать, и не разбойникъ, непзмѣнникъ, ни душегубъ, не двоеженецъ, и не долженъ никому".

Въ день рукоположенія предъ началомъ литургіи епископъ, послѣ облаченія въ святительскія одежды, приказывалъ привести къ себѣ ставленника и дать хранившійся въ ризницѣ поручальный листъ духовнику съ тѣмъ, чтобы тотъ прочиталъ его предъ сослужащими епископу священнослужителями, имена которыхъ „писаръ въ тотъ листъ пишетъ для свѣдоцства".

По прочтеніи поручальнаго листа духовникомъ, епископъ обращался къ послѣднему съ вопросомъ: „Достоинъ ли священству (разумѣется ставленникъ?)" Духовникъ отвѣчалъ: „Владыко святый, по его исповѣди достоинъ священству". Владыка повторялъ свой вопросъ и получалъ тотъ-же отвѣтъ. Наконецъ, въ третій разъ онъ спрашивалъ: „Достоинъ ли священству, поручаешися ли по немъ", и выслушивалъ отвѣтъ въ такой формѣ: „По его исповѣди поручаюся по немъ, достоинъ священству". Святитель тогда заключалъ: „По исповѣди и по порученію твоему, отца его духовнаго, съвершаемъ его во священство".

Этимъ и заканчивалась процедура, предварявшая рукоположеніе во діакона и священника [52]).

Самое же рукоположеніе совершалось, за малыми исключеніями, такъ-же, какъ и въ предшествовавшее время (XIV в.). Къ исключеніямъ относятся: возглашеніе — „Достоенъ", произносимое епископомъ при перенесеніи въ обычное время заднаго конца ораря у ставленника наперед и при облаченіи его въ фелонь, троекратное пѣніе этого же „Достоинъ" сначала священниками, а потомъ пѣвцами, и цѣлованіе новопоставленнаго не только епископомъ, но и всѣми священниками. О врученіи „залога" въ чинѣ XV в. говорится,

---

[52]) Ркп. Москов. Синод. б № 370, л 210—212; № 366, л. 89—93 об; № 367, л. 79—84 Р И Б., т. VI. 899—903.

что епископъ, „пріемля (послѣ „Достойно и праведно“) отъ блюдца святаго *часть* божественнаго хлѣба, даетъ въ руки поставляемому. Онъ же цѣлуетъ руку токмо едину святителеву. И преклоняетъ сего голову надъ святою трапезою. Чело же свое прилагаетъ къ еже отъ него держимому святому хлѣбу, и пребываетъ преклоненъ тако“ до возгласа: „Святая святымъ“, когда „залогъ“ возвращался и совершалось причащеніе указаннымъ выше порядкомъ (т. е. такъ, какъ и въ XIV в.) [53]).

Говоря въ своемъ мѣстѣ о сѣверно-русскомъ чинѣ діаконской хиротоніи по памятникамъ XV в., мы замѣтили, что указать для этого чина оригиналъ въ чинахъ греческихъ для насъ не представляется возможнымъ. То же самое мы должны сказать и о чинѣ пресвитерской хиротоніи: и этотъ чинъ, по нашему мнѣнію, является компиляціей, составленной на основаніи греческихъ чиновъ нѣсколькихъ редакцій. Въ основу его положенъ чинъ, подобный чину по M. S. Regia № 1741, но дополненія къ нему заимствованы изъ чина, подобнаго изложенному у Симеона Солунскаго. Произошла ли эта переработка у насъ—на Руси, или мы получили чинъ уже въ готовомъ видѣ, для рѣшенія этого вопроса положительныхъ данныхъ не имѣемъ. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, то, что каждый актъ нашего чина заимствованъ изъ практики церкви греческой. Чисто русскимъ нужно признать лишь тотъ „уставъ“, который помѣщался въ нашихъ архіерейскихъ служебникахъ и требникахъ и который указывалъ, что долженъ былъ дѣлать ставленникъ до и послѣ рукоположенія. О той части этого устава, которая предписывала извѣстную процедуру, предварявшую рукоположеніе, нами выше сказано, теперь изложимъ вторую его часть [54]).

Въ греческихъ чинахъ, а по ихъ требованію — и въ сѣверно-русскихъ говорится, что новопоставленный долженъ слу-

---

[53]) Ркп библ С.-Петерб дух. акад № 1488, л. 29—31 об

[54]) Называя „уставъ, како достоитъ избрати“ и пр чисто русскимъ, мы этимъ хотимъ сказать, что онъ не заимствованъ изъ церкви греческой Но родиной его нельзя признать сѣверную Русь: составленъ онъ несомнѣнно въ предѣлахъ южной Россіи На это указываютъ малороссійскія (и польскія) выраженія въ древнѣйшихъ его спискахъ („ижъ“=что, „свѣдоцство“=свидѣтельство, „пильне“=старательно, внимательно, „абы“=чтобы, „рокъ“=срокъ, „иншій“=иной, „до тѣхъ мѣстъ“=до того времени), а также присутствіе его (хотя и не въ полномъ видѣ) въ южно-русскихъ архіерейскихъ служебникахъ, напр въ служеб. Петра Могилы (принадлежащемъ библ. Кіев. Соф соб)

жить 7 дней послѣ рукоположенія. На практикѣ же дѣло поставлялось иначе. Какъ видно изъ указовъ, „како подобаетъ избирати достойныхъ на священство“, новорукоположенный (священникъ и діаконъ) служилъ у насъ не семь дней, а ежедневно въ теченіе шести недѣль [55]). Служилъ онъ въ соборной церкви, имѣя наказъ: „на литургіяхъ Евангеліе чести, гораздо просмотрѣвши, абы челъ не спѣшно, иже бы зналъ статьи и возгласы. На утреняхъ и на вечерняхъ... абы говорилъ псалтыръ и псалмы и каноны и церковное каженье зналъ и все дѣйство священническое“. Всему этому онъ долженъ былъ учиться „пильне, абы умѣлъ добре“. Для руководства въ ученіи новопоставленный діаконъ поручался діакону, а священникъ священнику, которые за свои труды получали отъ ставленниковъ „куницу, 12 грошей“. Брать „лише сего врока“ было строго воспрещено. Особенно строго воспрещалось уменьшать для ставленника срокъ науки. Виновные въ томъ, что, „поучивши новоставленнаго сполнедѣлю, а въ силахъ съ недѣлю, для своихъ посуловъ отпускали прочь“, наказывались „святительской казнью“.

По истеченіи шести недѣль науки, новопоставленный вмѣстѣ съ своимъ руководителемъ являлись къ епископу, которому руководитель докладывалъ, что „новоставленный весь рядъ церковный и священническое дѣйство добре умѣетъ“. На это святитель говорилъ: „Положили есмо тое дѣло на твоей души вѣрячи тобѣ, ты за то самъ отвѣтъ даси; если будешъ его добре училъ и онъ все добре умѣетъ“, и приказывалъ своему дьяку записать въ книгу (реестръ) показаніе руководителя. „Иншимъ потребнымъ нужнымъ поповскимъ вещемъ тому новопоставленному самъ святитель прикажетъ учитися пилно у своей церкви будучи, отъ иного священника добрѣ умѣющаго священническое дѣло, рядъ и правило церковное, и рокъ на то ему дастъ учитися до собора“ [56]). „И о соборѣ

---

[55]) Въ уставахъ прямо не сказано, что новорукоположенный служилъ ежедневно, но это ясно, во 1-хъ, изъ самой цѣли, съ которой назначался шестинедѣльный срокъ, а во 2-хъ—изъ замѣчанія устава, что нѣкоторые „учителя“, „ради посуловъ“, учили новопоставленныхъ „полъ недѣли“. Изъ послѣдняго замѣчанія видно, что служба совершалась не по воскреснымъ только днямъ, но и по будничнымъ.

[56]) Здѣсь разумѣется ежегодный епархіальный соборъ, собиравшійся въ недѣлю православія (соборное воскресенье). О такихъ соборахъ упоминается уже въ

дастъ Богъ пріидешь къ намъ, и мы сами тебе выслухаемъ. Будешь ли умѣти добре всему священническому дѣлу, и ты впередъ будешь священникомъ. Если жь ся не будешь учити, и не будешь умѣти всего того, што тобѣ священнику ся годить, и мы тобѣ пѣти не повелимъ и церковь отдамы иному до тѣхъ мѣстъ покольси научишь добре всему священническому дѣлу". Послѣ этого наставленія, епископъ вручалъ новорукоположенному „хиротоніи свитокъ" и отпускалъ на приходъ [57]).

О времени рукоположенія ставленника и его отпуска на приходъ записывалось въ „реестръ". На ближайшемъ соборѣ святитель разсматривалъ „реестръ" и тѣхъ лицъ, которыя отмѣчены были тамъ, какъ недавно рукоположенныя, экзаменовалъ въ знаніи ими „церковнаго исправленія". Если оказывалось, что они не доучились и на мѣстѣ своего служенія, таковыхъ нерадивыхъ епископъ „казнилъ"—наказывалъ по своему усмотрѣнію [58]).

постановленіяхъ собора Владимірскаго 1274 г Въ Рус Ист биб т VI, стр 111—116, напечатана образцовая рѣчь, какую епископъ произносилъ предъ собравшимся на епархіальный соборъ духовенствомъ Въ древнѣйшихъ памятникахъ эта рѣчь называется „поученіемъ къ попомъ" Съ такимъ именемъ она издана въ третьемъ выпускѣ „Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы" (Прилож къ журн Странникъ за 1897 г) стр 111—114

[57]) „Хиротоніи свитокъ"—это нынѣшнее „святительское поученіе къ новопоставленному іерею" А что дѣйствительно это не ставленая грамота, видно изъ словъ „устава". „дастъ ему отъ руки своее хиротоніи свитокъ, *почему онъ маетъ учитися* исправлятя рядъ (чинъ) церковный" „Святительское поученіе" даже печаталось подъ именемъ „хиротоніи". Напр, напечатанное въ Львовѣ въ 1854 г поученіе озаглавлено такъ. „Хеіротонія или поученіе новопоставленному іерею" См Я Головацкаго. Дополнен къ очерку славян русск библіограф В. Ундольскаго Спб 1874 г стр 71 Образчикъ такой хиротоніи, относящейся къ XVI в, см приложеніе № 25

[58]) Епископу рекомендовалось провѣрять знанія новопоставленныхъ и отпущенныхъ на приходъ діаконовъ и священниковъ во всякое время, не ожидая собора Чтобы знать, кого изъ новорукоположенныхъ нужно вызвать на испытаніе, о каждомъ подробно отмѣчалось въ „реестрахъ", гдѣ онъ на приходѣ, чей сынъ, какъ грамотѣ „умѣетъ" и т п Реестръ этотъ доженъ былъ храниться въ ризницѣ „верху поручальныхъ грамотъ А поручальныя грамоты понижеи того маютъ стояти, одна подлѣ одну" Если случалось, что новопоставленнаго обличали въ какихъ либо такихъ поступкахъ совершенныхъ имъ до поставленія, которые возбраняютъ „человѣкомъ священство", тогда святитель опять обращался къ тому же „реестру" и къ поручальнымъ грамотамъ „И велитъ святитель принести до себе реестръ и поручальныя грамоты И велитъ прити тому священнику, который его (т е обвиняемаго) принмаетъ у духовенство исповѣди, и тѣмъ священникамъ и крылошаномъ, которыи были тогды при его поставленіи И речетъ святитель тому его духовнику, ты по томъ цанѣ мнѣ поручился и твоя грамота поручальная и твоя братіа крылошане на то свѣдки, итолѣ ты повѣдалъ мнѣ, того діака достойнаго священству Тотъ духовникъ мовитъ, Господине, владыко святый, тотъ діакъ тыхъ неподобныхъ вещей

Въ памятникахъ XVI в. чинъ поставленія „прозвитера“ излагается такъ же, какъ и въ памятникахъ XV в. [59]).

Существенныя измѣненія въ нашемъ чинѣ произведены уже въ XVII в. по указанію патріарха Аѳанасія Пателарія, прибывшаго въ Москву 16 апрѣля 1653 г. Этотъ патріархъ составилъ для нашего патріарха Никона чинъ архіерейскаго совершенія литургіи на Востокѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ изложилъ чинъ пресвитерской и діаконской хиротоніи [60]). Съ тѣми измѣненіями и дополненіями, какія произведены были въ нашемъ чинѣ Аѳанасіемъ Пателаріемъ, чинъ этотъ остается и до настоящаго времени, хотя практика его не вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ, изложеннымъ въ архіерейскомъ служебникѣ.

По этому чину, осложненному нѣкоторыми обрядами, требуемыми практикой, рукоположеніе пресвитера совершается такъ [61]). Во время „Херувимской“ хиротонисуемый подходитъ къ жертвеннику. Здѣсь на его преклоненную голову епископъ полагаетъ большой воздухъ. Этотъ воздухъ ставленникъ придерживаетъ за передніе концы двумя руками, имѣя въ то же

мнѣ не повѣдалъ Богомолцу твоему, тое свое дѣло утаилъ отъ мене, ино святитель вѣдаетъ какъ маетъ такого судити духовнымъ судомъ, и карати ведлугъ (по) правилъ штося не споведалъ по истыннѣ“ Ркп Московск Синод б № 370, л. 212 об – 214 об; № 366, л. 94—99 об, № 367, л 84—87 об; Р. И Б, т VI, 903—908

[59]) Вся разница между текстомъ чиновъ по ркп. XV в. и ркп. XVI въ томъ лишь, что въ первомъ есть выраженіе: „преклоняетъ колѣни „къ степени“, во второмъ этого выраженія нѣтъ; затѣмъ, возглашеніе „Божественная благодать“ читается въ 1-мъ такъ же почти, какъ и теперь, а во второмъ нѣсколько иначе, именно такъ: „Божественная благодать, яже присно немощныя исцеляетъ и нестаточная наканчеваетъ поставляетъ сего благовеннѣйшаго діакона на поповство. Помолимся убо вси, да придетъ на того благодать святаго Духа“. Ркп. Москов Синод б № 377, л 169—170 Можно еще замѣтить, что на Стоглавомъ соборѣ срокъ для обученія ставленника, вопреки вышеизложенному уставу, назначенъ былъ недѣльный Плату, которая должна быть взимаема отъ ставленниковъ, этотъ соборъ опредѣлилъ такъ: „отъ діаконства и отъ поповства двѣ златницы на соборъ взимати, сирѣчь рубль московскій (который, по вычисленію В. Ключевскаго, въ половинѣ XVII в равнялся 17 нашимъ рублямъ), да благословенная гривна, а въ одни діаконы поставити златница дати, сирѣчь полтина московская, да благословенная гривна А готоваго діакона въ попы совершити полтина же да благословенная гривна, отъ патрахильныхъ и уларныхъ грамотъ не имати, развѣ писчаго алтына да печатнаго алтына“ Стоглавъ, гл 89 Казань, 1862 г., стр. 379.

[60]) Ркп Московск. Синод б № 266 (по описан греч ркп архимандр Владиміра), Славянскій текстъ этой ркп въ той же б. № 368 (по опис Горскаго и Невоструева)

[61]) Предъ рукоположеніемъ какъ священника, такъ и діакона, имѣютъ мѣсто еще нѣкоторыя формальности. 1) отобраніе въ консисторіи такъ назыв. ставленическаго допроса, 2) взятіе подписки и 3) присяга предъ духовникомъ послѣ исповѣди

время въ правой рукѣ, по чину діаконскому, конецъ ораря. На великомъ входѣ онъ идетъ послѣднимъ и становится рядомъ съ послѣднимъ священникомъ. Когда всѣ священники войдутъ въ алтарь, діаконъ снимаетъ воздухъ съ головы ставленника, и онъ, сотворивъ два поясныхъ поклона и третій земной, идетъ съ двумя діаконами къ царскимъ вратамъ. Порядокъ приведенія ставленника въ алтарь, обхожденіе престола и проч. тотъ же, какой имѣетъ мѣсто и при рукоположеніи діакона (см. стр. 151—152), съ тою только разницей, что рукополагаемаго во пресвитера обводитъ вокругъ престола не діаконъ, а священникъ (протоіерей или архимандритъ); кромѣ того, ставленникъ во іерея преклоняетъ оба колѣна, и ектенью произноситъ іерей (протоіерей или архимандритъ), а не протодіаконъ. По прочтеніи молитвъ и послѣ того какъ хиротонисаннаго „воздвигнутъ“ отъ престола, совершается облаченіе его въ священныя одежды: епитрахиль, поясъ и фелонь [62]). При возложеніи каждой священной одежды епископъ предварительно благословляетъ ее крестнымъ знаменіемъ и даетъ цѣловать новопоставленному крестъ на одеждѣ и руку, возглашая: „Ἄξιος“, которое повторяется затѣмъ троекратно въ алтарѣ и пѣвцами. По облаченіи новопоставленнаго въ фелонь, ему вручается служебникъ. Врученіе этой книги тоже сопровождается возгласомъ: „Ἄξιος“, который поется обычнымъ порядкомъ. Въ заключеніе, на новорукоположеннаго возлагается епископомъ священническій крестъ [63]). Получивъ его, новопоставленный цѣлуетъ „омофорій и архіереову руку (обычно цѣлуетъ епископа въ оба плеча), цѣлуетъ архимандриты и сослужители вся въ рамена“ (обычно въ руку 1-го и 3-го) и становится въ рядъ сослужащихъ священниковъ (рядомъ съ первымъ).

Во время цѣлованія дискоса и потира при произнесеніи словъ: „Возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя“, послѣ архимадритовъ, но прежде другихъ іереевъ, подходитъ хиротонисанный, „зане имать первенство всѣхъ іереевъ“. Поцѣловавъ

---

[62]) Въ чинѣ, изложенномъ Аѳанасіемъ Пателаріемъ объ епитрахили не говорится, а о перенесеніи задняго конца ораря напередъ.

[63]) Крестъ этотъ пожалованъ всѣмъ пастырямъ въ 1896 году по случаю коронованія нынѣ благополучно здравствующаго Государя Императора Николая Александровича.

„святая". онъ пѣлуетъ престолъ, „Архіерея въ рамена (только въ лѣвое плечо) и десницу", произнося: „Христосъ посредѣ насъ", потомъ съ тѣмъ же привѣтствіемъ цѣлуетъ и всѣхъ іереевъ [64]). По преложеніи св. даровъ, предъ чтеніемъ молитвы: „Яко же быти причащающымся", архіерей, „отломивъ часть св. хлѣба, горнюю, яже есть, Христосъ, даетъ ему, глаголя сице: Пріими залогъ сей, и сохрани его цѣлъ, и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немже имаши истязанъ быти, во второе и страшное пришествіе, великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Онъ же вземъ цѣлуетъ руку Архіереову и отшедъ стоитъ созади святыя трапезы, руки убо положивъ на святую трапезу, моляся глаголетъ: Помилуй мя Боже—весь до конца". Обычно часть св. хлѣба дается новопоставленному не прямо въ руки, а на дискосѣ, который тотъ принимаетъ обѣими руками, поставляетъ затѣмъ на престолѣ и, придерживая его, наклоняетъ надъ нимъ голову, читая 50 псал. По исполненіи молитвы Господней онъ возвращаетъ дискосъ епископу, цѣлуя при этомъ руку послѣдняго. Причащается онъ первымъ изъ іереевъ. При возглашеніи: „Съ миромъ изыдемъ" рукоположенный крестится, цѣлуетъ край св. престола, кланяется епископу, выходитъ на солею и читаетъ заамвонную молитву, по окончаніи которой идетъ на лѣвую сторону престола, цѣлуетъ край его, кланяется преосвященному и становится послѣднимъ въ порядкѣ служащихъ священниковъ.

По окончаніи литургіи, когда епископъ, снявъ съ себя свящ. одежды, облачится въ мантію, рукоположенный подходитъ къ нему съ правой стороны престола, кланяется ему въ землю, выслушиваетъ его наставленіе, снова кланяется въ землю и получаетъ благословеніе [65]).

Прослуживъ нѣкоторое время для наученія въ одной изъ указанныхъ ему церквей города, новорукоположенный является

---

[64]) „Христосъ посредѣ насъ" иногда говоритъ архіерей, а новопоставленный отвѣчаетъ: „И есть и будетъ" Н. Розановъ Руководство, стр 107

[65]) Ркп. Московск Синод. б № 368, л. 39—41, 46 Архіерейск чиновникъ 1677 г. л 298—306; 1721 г, стр 265—272; 1854 г, л 123 об —127 об.; 1874 г, л. 124 об.—127. Cfr Н Розановъ. Руководство для лицъ, отправл цер богослуж при участіи митроп, епископа 1901 г., стр. 105—108. Ѳ Соколовъ Руководство для участвующ въ служеніи литургіи съ архіереемъ 1877 г., стр. 57—58. А Дмитріевскій Ставленникъ, стр. 36—91.

къ епископу, получаетъ отъ него благословеніе и „Поученіе святительское къ новопоставленному іерею“, а изъ канцеляріи преосвященнаго—ставленную іерейскую грамоту, съ которой и отправляется на приходъ [66]).

Нельзя не замѣтить, что изложенный нами нынѣшній чинъ пресвитерской хиротоніи значительно отличается отъ того же чина по памятникамъ XIV—XVI в.в.

Къ особенностямъ его относится, прежде всего, обычай несенія ставленникомъ воздуха на головѣ. Въ архіерейскомъ чиновникѣ не предписывается такой именно способъ несенія воздуха. Тамъ сказано, что епископъ „полагаетъ аеръ на рамо“ поставляемаго (чинъ литургіи св. І. Златоуст.). Обычно „аеръ“, воздухъ, или, какъ его иногда называютъ, пелена, возлагается,—при произнесеніи словъ: „Возмите руки ваша во святая“,—на лѣвое плечо діакона, который на великомъ входѣ несетъ дискосъ. По словамъ же Симеона Солунскаго, уже въ его время существовалъ обычай, въ силу котораго поставляемый въ пресвитера діаконъ несъ на головѣ во время великаго входа „божественнаго Агнца“, исполняя такимъ образомъ обязанности архидіакона [67]). Несомнѣнно отсюда, что обычай, о которомъ говоритъ Симеонъ Солунскій, и предписаніе, касающееся возложенія аера на плечо ставленника, находятся между собой въ связи. Можно думать, что при исправленіи нашего чиновника былъ принятъ во вниманіе древне-греческій обычай, упоминаемый Симеономъ Солунскимъ, но ввести его въ практику нашей церкви не нашли удобнымъ въ виду того, что не всякій діаконъ, рукополагаемый во пресвитера, способенъ исполнять при архіерейскомъ служеніи обязанности протодіакона. Чтобы избѣжать, съ одной стороны, неудобствъ поручать исполненіе протодіаконскихъ обязанностей лицу, къ тому неподготовленному, а съ другой—чтобы удержать, хотя отчасти, древній обычай, установили: не давая ставленнику дискоса, возлагать ему на плечо воздухъ. Но почему, не смотря на требованіе чиновника, воздухъ возлагается на голову ставленника, и съ какого времени это вошло въ обычай, сказать не можемъ. Преосв. Гавріилъ, касаясь перваго вопроса, рѣшаетъ его въ

---

[66]) Ставлен. іерейск. грамота см. приложеніе № 26 Д.

[67]) Писан. отц. и учит. ч. II, стр. 232.

томъ смыслѣ, что воздухъ возлагается на голову ставленника взамѣнъ дискоса съ пеленою [68]). Но это объясненіе не рѣшаетъ вопроса: почему не исполняется предписаніе чиновника? Еще менѣе даетъ основаній для рѣшенія этого вопроса то мнѣніе, что ставленникъ покрывается воздухомъ „въ знаменіе благодати Духа Святого, готоваго его осѣнить“ [69]), такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о символическомъ значеніи обряда, а не объ историческомъ его происхожденіи [70]).

Вступивъ въ алтарь, ставленникъ, по предписанію нынѣшняго чина, совершаетъ обхожденіе престола при пѣніи указанныхъ тропарей. Такого предписанія нѣтъ въ чинахъ XIV—XVI вѣковъ. Однако, нельзя думать, что до XVII в. у насъ при рукоположеніи пресвитера не совершалось ни обхожденіе престола, ни пѣнія тропарей. Думать такъ не позволяетъ слѣдующее обстоятельство. При самомъ поверхностномъ ознакомленіи съ чинами пресвитерской и діаконской хиротоніи нельзя не замѣтить, что эти чины весьма сходны. Мало того: изъ исторіи развитія ихъ въ церкви греческой ясно, что развитіе это совершалось вполнѣ параллельно, такъ что дополненія или измѣненія въ однихъ находили себѣ мѣсто и въ другихъ (если только, конечно, не противорѣчили основной идеѣ чина). Нужно думать, что не иначе обстояло дѣло и на Руси. Въ послѣдней же, какъ въ своемъ мѣстѣ было указано, при рукоположеніи діакона еще въ XV в. совершалось обхожденіе вокругъ престола при пѣніи тропаря: „Святіи мученицы“, а въ XVI в. къ этому тропарю присоединенъ былъ и тропарь: „Слава Тебѣ Христе Боже“. Правда, ни о хожденіи вокругъ престола, ни о пѣніи тропарей, ни о поклонахъ и цѣлованіи епископа въ самыхъ чинахъ діаконской хиротоніи XV и XVI в. не говорится. Тѣмъ не менѣе, фактъ существованія у насъ въ XV и XVI в. обычая, въ силу котораго рукополагаемый во діакона совершалъ троекратное обхожденіе престола при пѣніи тропарей,

---

[68]) О служен и чинополож Спб 1819 г., стр 202—203.

[69]) Письма о богослуженіи Спб 1860 г стр 217.

[70]) Профессоръ А А Дмитріевскій въ своемъ сочин—„Ставленникъ“ пишетъ (стр 93—94), что „обычай носить большой воздухъ на головѣ священнослужителями во время великаго выхода вошелъ въ нашу практику въ XVI столѣтіи“ Этимъ замѣчаніемъ какъ будто дается понять, что съ XVI в явился у насъ и обычай полагать *ставленнику* на голову воздухъ Можетъ быть, начало разематриваемаго обычая дѣйствительно и относится къ XVI в., но прямыхъ указаній на это нѣтъ

стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Въ виду этого мы вправѣ заключать, что такъ было и при рукоположеніи во пресвитера, хотя требованіе, касающееся хожденія вокругъ престола и пѣнія тропарей, внесено въ чинъ пресвитерской хиротоніи лишь въ XVII в.

Врученіе новопоставленному облаченій сопровождается возгласомъ: „Аксіосъ“. Въ такой именно формѣ (по-гречески) этотъ возгласъ внесенъ въ чинъ тоже въ XVII в.; до этого же времени при рукоположеніи священника онъ произносился по-русски. Почему произошла такая перемѣна, не знаемъ. Можемъ отмѣтить лишь то, нѣсколько странное, обстоятельство, что въ чинѣ діаконской хиротоніи „Аксіосъ“ находимъ уже въ памятникѣ XV в., тогда какъ въ чинѣ пресвитерской хиротоніи по тому же памятнику и по памятникамъ XVI в. стоитъ еще: „Достоинъ“.

Новорукоположенному епископъ вручаетъ вмѣстѣ съ свящ. одеждами и служебникъ. Обычай этотъ несомнѣнно греческаго происхожденія, и о немъ, какъ о существовавшемъ въ Греціи, упоминаетъ Аркудій. Въ нашемъ же чинѣ впервые о немъ говорится лишь въ памятникахъ XVII в. Отсюда естественно вывести то заключеніе, что раньше у насъ при рукоположеніи не давали служебника, хотя обычай снабжать новопоставленнаго важнѣйшей и необходимѣйшей для него книгой существовалъ на Руси издавна Объ этомъ мы узнаемъ изъ славянской кормчей 1282 г., гдѣ находимъ такое предписаніе: „Егда отстоитъ новосвященный попъ урокъ свои у соборноѣ церкви, якоже обычай есть, епископъ отпущая и къ порученѣи ему церкви наказавъ дасть ему отъ руку своею молитвеникъ“ [71]). Правда, здѣсь идетъ рѣчь о „молитвеникѣ“, а не служебникѣ, но нужно принять во вниманіе, во 1-хъ, то, что названіе служебникъ въ древнихъ памятникахъ встрѣчается крайне рѣдко, а во 2-хъ, что и самой книги, соотвѣтствующей нашему нынѣшнему служебнику, въ древности не было, такъ какъ она цѣликомъ входила въ составъ „молитвеника“, соотвѣтствовавшаго своимъ содержаніемъ греческому евхологію. Почему именно нашли нужнымъ вообще давать новорукоположенному служебникъ (требникъ), а потомъ давать его даже

[71]) Ркп. Москов. Синод б № 132 Сравн Р И. В VI, стр 101—102, № 7

при рукоположеніи, отвѣтить на эти вопросы можемъ лишь предположительно. Извѣстно, что въ древности, даже не весьма отдаленной, книги представляли собой цѣнность довольно высокой степени, и при томъ пріобрѣтеніе ихъ было затруднительно въ виду ихъ рѣдкости. Уже это одно обстоятельство могло побуждать церковную власть озаботиться снабженіемъ (вѣроятно, за извѣстную плату) каждаго новорукоположеннаго по крайней мѣрѣ необходимѣйшей книгой, какой является „молитвенникъ", содержавшій въ себѣ службы нынѣшняго требника и служебника. Съ другой стороны, извѣстно также и то, что у Грековъ и у насъ книги очень долго даже и послѣ изобрѣтенія книгопечатанія писались, а не печатались, при чемъ списатели книгъ волею или неволею допускали въ книгахъ очень крупныя ошибки, искажавшія смыслъ службъ. Все это извѣстно было, конечно, и церковнымъ властямъ, и потому епископы, чтобы хотя отчасти предотвратить возможность совершенія таинствъ по искаженному чину, нашли необходимымъ давать новопоставленнымъ совершителямъ таинствъ „молитвеникъ отъ руку своею". Предполагается, что епископы или уполномоченныя отъ нихъ лица предварительно просматривали эти „молитвеники" и удостовѣрялись въ ихъ богослужебной годности. Весьма вѣроятно, что, съ теченіемъ времени и подъ вліяніемъ привычки, на врученіе новопоставленнымъ молитвенника стали смотрѣть не какъ на требованіе необходимости, а какъ на одинъ изъ актовъ, входящихъ въ составъ обрядовъ рукоположенія, вслѣдствіе чего врученіе это перенесли на то время, когда новопоставленному іерею вручали внѣшнія отличія его сана—священныя облаченія. А разъ такое перенесеніе совершилось, то и на самый служебникъ стали смотрѣть тоже, какъ на внѣшнее отличіе іерея, почему и врученіе этой книги стало сопровождаться возглашеніемъ: „Ἄξιος" [72]).

---

[72]) Въ „Извѣстіи учительномъ" (въ отдѣлѣ: „Сосуды священныя къ служенію потребни" .) о служебникѣ читаемъ: „Книга служебникъ всяко есть потребна къ служенію, на память же молитвъ да не глаголетъ: ибо аще іерей служити будетъ памятнѣ безъ книги, смертно согрѣшитъ: зане многіе сноны, забвеніе же и запности тогда случаются, и не имать познати, что дѣетъ или глаголетъ, и во усомнѣніе людій введетъ, и явленный порокъ забывся сотворитъ". Служебникъ Спб. 1890 г, стр 488

Далѣе остановимся еще нѣсколько на актѣ врученія новопоставленному „залога“.

Въ чинѣ по памятнику XIV в. сказано, что епископъ вручаетъ новорукоположенному „божественный хлѣбъ“ и при томъ послѣ „Достойно“; въ чинахъ же съ XV в. по настоящее время рѣчь идетъ уже не о хлѣбѣ (какъ цѣломъ), а о части божественнаго хлѣба, которую съ XVII в. предписывается вручать предъ чтеніемъ молитвы: „Якоже быти причащающымся“. Изъ этихъ показаній чиновъ можно было бы вывести то заключеніе, что съ XV в. у насъ (какъ и у Грековъ) вошло въ обычай давать новопоставленному частицу только агнца. Но такое заключеніе не было бы вѣрнымъ, потому что, не смотря на постановленіе константинопольскаго патріаршаго собора 1276 г., сообщенное сарайскому епископу Θеогносту и предписывавшее давать новопоставленному іерею *часть* агнца (хотя и другого, а не возносимаго) [73]), не смотря даже на прямое требованіе чиновъ съ XV в., чтобы ставленникъ получалъ *часть* божественнаго хлѣба, у насъ поступали въ данномъ отношеніи согласно съ практикой древнѣйшей, т. е. давали ставленнику не часть хлѣба, а цѣлый хлѣбъ, и считали эту практику вполнѣ законной. Нѣкоторую перемѣну во взглядѣ на дѣло произвелъ Аѳанасій Пателарій своимъ чиновникомъ, въ которомъ сказано, что ставленнику слѣдуетъ давать только часть хлѣба. Но нужно думать, что въ справедливости показаній Пателарія нѣсколько сомнѣвались, а потому были въ недоумѣніи, какъ поступать. Чтобы рѣшить недоумѣніе, поручили Арсенію Суханову навести необходимыя справки на Востокѣ. И дѣйствительно, въ Проскинитаріи мы находимъ такой вопросъ: „Како подобаетъ архіерею новохиротонисанному священнику, по хиротоніи, подавати залогъ, сирѣчь святый хлѣбъ: цѣлой ли святый хлѣбъ дати или, преломивъ малую частицу, якоже писано есть въ чиновникѣ, еже предаде намъ святѣйшій вселенскій патріархъ Аѳанасій Пателарій, бывшій Константинопольскій“ [74]). Мы не знаемъ, какой отвѣтъ былъ полученъ на этотъ вопросъ. Но какой бы

---

[73]) Р. И Б т. VI, стр 132, вопросоотвѣтъ 5 См также приложеніе къ этому тому № 1, стр 8, вопр 5

[74]) Бѣлокуровъ Арсеній Сухановъ, ч 1. Прилож. стр CXLIV. Москва 1891 г.

онъ ни былъ, несомнѣнно то, что наши церковныя власти по прежнему оставались въ недоумѣніи относительно хлѣба, вручаемаго ставленнику. Въ виду этого на соборѣ 1667 г. епископы спрашивали, какой подавать ставленнику агнецъ—цѣлый преподавать ему, нарочито для этого заготовленный, или преломить частицу отъ того агнца, который вообще приготовляется для литургіи. Соборъ, однако, не далъ категорическаго отвѣта и предоставилъ дѣло на произволеніе епископовъ, замѣтивъ тѣмъ не менѣе, что въ древности болѣе распространеннымъ былъ обычай—приготовлять для новопоставленнаго особый агнецъ, каковой и вручался ему послѣ освященія даровъ [75]). Такимъ образомъ, даже въ концѣ XVII в. не было у насъ строго установившагося порядка въ дѣлѣ вручения новорукоположеннымъ іереямъ „залога".

Вѣроятно, нынѣшній порядокъ прочно утвердился лишь послѣ изданія архіерейскаго служебника въ 1677 г.

Наконецъ, новое въ разсматриваемомъ чинѣ это—отсутствіе въ немъ предписанія, чтобы новорукоположенный преподавалъ св. кровь другимъ пресвитерамъ и діаконамъ. Очевидно, нашли, что этотъ порядокъ почему либо неудобенъ и отмѣнили его, хотя въ греческой церкви онъ удерживается по настоящее время [76]).

---

[75]) „Опредѣленія Московск собора 1666—7 г." Правосл Собесѣд 1863 г, № 12, стр. 355—356.

[76]) А Дмитріевскій Ставленникъ, стр 91

По требованію молдовалах номоканона и единовѣрческаго потребника, рукоположеніе пресвитера совершается такъ Ставленникъ, приведенный въ алтарь „ко святѣй трапезѣ предъ святителя съ десныя страны святителя", получаетъ отъ него благословеніе „рукою единожды" и совершаетъ троекратное обхожденіе вокругъ престола („такоже, якоже и каженіе бываетъ на божественѣй литургіи"), при чемъ на коемждо вожденіи святитель перекрещаетъ главу по единощи". При „обвожденіи" всѣ находящіеся въ алтарѣ священнослужители поютъ тропари „Святіи мученицы", „Слава Тебѣ Христе Боже" и опять „Святіи мученицы" По прочтеніи молитвы „Боже великій силою", съ поставляемаго снимаютъ „уларь" и подносится епископу „патрахѣль". Епископъ, „перекрестивъ крестъ рукою на патрахѣли", приказываетъ новопоставленному поцѣловать этотъ крестъ, что тотъ и дѣлаетъ, цѣлуя вмѣстѣ съ тѣмъ и руку епископа; затѣмъ епитрахиль, поясъ и поручи вручаются новорукоположенному. По вручению этихъ облаченій, святитель полагаетъ руку на голову новопоставленнаго и трижды возглашаетъ: „Аксіосъ", которое затѣмъ поется трижды всѣми находящимися въ алтарѣ и пѣвцами Въ такомъ же порядкѣ совершается облаченіе и въ фелонь, съ тою только разницей, что ставленникъ, по возложеніи на него фелони и послѣ возглашенія „Аксіосъ", цѣлуетъ не только руку епископа, но и „шапку" его,

IV.

Южно-русскій чинъ пресвитерской хиротоніи начала XVII в. отличается отъ сѣверно-русскаго чина XVI в. тѣмъ лишь, что въ немъ есть особое наставленіе, разъясняющее новопоставленному, что онъ долженъ дѣлать, получивъ отъ епископа часть божественнаго хлѣба. „Принявъ часть святую и цѣловалъ руку святителя, новопоставленный, сказано въ чинѣ, пребываетъ тако, держай сію часть въ рукахъ своихъ

при чемъ епископъ произноситъ: „Христосъ посредѣ насъ“, на что ставленникъ отвѣчаетъ: „И есть и будетъ твоему великому святительству“ Послѣ облаченія, совершается цѣлованіе новаго іерея сначала епископомъ, а потомъ всѣми находящимися въ алтарѣ

При вручении (послѣ молитвы: „Якоже быти“) новопоставленному „залога“ (части божественнаго хлѣба) епископъ говоритъ: „Пріими брате часть сію, и сохрани ю цѣлу и невредиму до послѣдняго твоего издыханія о неіже хощеши испытанъ быти во второе и страшное пришествіе великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“, а когда новопоставленный, принимая залогъ, цѣлуетъ руку святителя, послѣдній опять говоритъ „Христосъ посредѣ насъ“, на что слѣдуетъ тотъ же отвѣтъ: „И есть и будетъ твоему великому святительству“ Послѣ возвращенія (предъ возгласомъ: „Святая святымъ“) части божественнаго хлѣба ставленникомъ, епископъ отираетъ у послѣдняго руку губою, самъ же новопоставленный отираетъ ее затѣмъ „на литонѣ“ —Причащается новопоставленный обычнымъ порядкомъ, т е прежде другихъ пресвитеровъ, но самъ никого не причащаетъ. Служить ему „для науки“ полагается 7 дней По окончаніи этого срока, ему вручается „ставленая и хиротонія“, и онъ получаетъ разрѣшеніе отправляться къ мѣсту службы, напутствуемый молитвою, которая называется „отпустной“ и которая читается такъ· „Богъ же единъ присносущный, всѣхъ творецъ, устроитъ тя на всяко дѣло благо, несовратна. Око вселенніи, ума чистотою свѣтъ видя, и къ свѣту правя подвластныя. Богу всяко угождати, ходатайствомъ возлюбленнаго отрока твоего Іисуса (Іесуса) И церковный миръ безъмятежа да укрѣпится И злобный вредъ гдѣ въмѣсился будетъ, аки плевелъ въ зрѣлую пшеницу, силою утѣшителя да искоренится, и чиста явится церковная нива О премилостивая троице, варяй въ любви си, да притягнемъ къ высотѣ цѣлости и преселиши ны отъ сицы въ силу будущаго вѣка, аминь“ Потребникъ Москва, 1888 г, стр. 520—524. Номок Молдовалах. 1847 г, 59—60

Въ названныхъ книгахъ есть еще особый чинъ, именуемый свидѣтельствомъ на поставленіе попомъ и діакономъ“. Поставляемый въ священника или діакона приводится духовникомъ въ храмъ предъ царскія врата Іерей произноситъ начальный возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, за которымъ слѣдуетъ: „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Господи помилуй“ 12 р., „Слава и нынѣ “, „Придите поклонимся“, 50 псал., „Вѣрую во единаго Бога“, тропарь и кондакъ храму, „къ которому тотъ ставленникъ ставится“ „Потомъ свидѣтельство“ „Повѣствуетъ тебѣ господинъ великій, святѣйшій, имярекъ, патріархъ московскій и всея руссіи, отцу духовному всѣи брате и сыну, имярекъ и нынѣ наипаче всѣи, что есть въходъ во святый жертвенникъ божій и служеніе святыхъ и страшныхъ таинъ Христа Бога нашего, и честныхъ и неизреченныхъ о семъ сыну твоемъ, имярекъ вопрашиваю тя, онемъже имаши отвѣтъ дати богу тебе за него и въ порученіе пріимаю, предъ сими божіими изъбранными седмію свидѣтели (Въ Стоглавѣ читаемъ: „И извѣстно испытати (ставленника) отцемъ его духовнымъ и седмью свидѣтели о чистомъ его жительствѣ“. гл 89 изд 1862, стр, 381) аще есть достоинъ діаконства и іерейства, по божествен-

глаголя съ святителемъ молитвы всѣ во святой литургіи послѣдуемыи. Наипаче егда святитель посвящаетъ пречистыя тайны возглашаа: Пріимите ядите и Пійти отъ нея вси. И онъ сія вся глаголетъ тихо за святителемъ преклонся ко еже отъ себе держимому святому хлѣбу“ [77]).

Въ памятникахъ конца первой половины XVII в. указанная выше редакція уступаетъ мѣсто другой, болѣе сложной и дальше отстоящей отъ сѣверно-русскихъ чиновъ пресвитерской хиротоніи. По требованію чина этой редакціи, святитель, возложивъ, послѣ Херувимской пѣсни, на голову митру, садился на „столци, близъ святыя трапезы“. Протодіаконъ подводилъ къ нему ставленника, который, „поклонся до земля“, цѣловалъ святителево колѣно, палицу и правую руку, а святитель благословлялъ его однажды. Послѣ этого протодіаконъ, „вземъ рукополагаемаго“, велъ „сѣверскими враты по за амвонъ даже до царскихъ вратъ, глаголя велегласно: Повели ему владыко святый. Благослови его владыко святый“. Въ царскихъ вратахъ „протопопа или инъ священникъ“ принималъ ставленника и вводилъ въ алтарь, говоря: „Помолися о немъ владыко святый“. Ставленникъ кланялся епископу „до лица землѣ“, цѣловалъ его, какъ и прежде, и совершалъ обхожденіе вокругъ престола при пѣніи предстоящими тропарей: „Святіи мученицы“, „Слава Тебѣ Христе Боже“ и „Исаіе ликуй“ [78]). Послѣ

нымъ правиломъ. аще имать вѣру праву, и житіе незазорно дѣвство ему по естеству, или чрезъ естество. опрочѣ законнаго брака, не сотворилъ ли растлѣнія безъ законнаго а жену себѣ по закону понялъ, и дѣвою ли, и съ венчаніемъ, а отъ своея жены съ чюжею грѣха не сотворилъ ли а садомскаго грѣха не сотворилъ ли или надъ самѣмъ не случивалолися ручнаго блуда не сотворилъ ли или съ какою четвероножною несоблудилъ ли въ татьбы невязыванъ ли. уполя, въ цѣлованіи не бывалъ ли. Таже речетъ іерей Благословенъ Богъ, обрѣтохомъ его достойна. Емъ его за руку, дастъ его отцу духовному, рекъ Ты господине за него и отвѣтъ даси Богу.

Господинъ великій святитель тебѣ повѣствуетъ, по нашему рукоположенію. и се на тебѣ бывшаго дара, да имаши изъбыточествовати отселе. изъбыточество во всякомъ дѣлѣ блазѣ и будеши кромѣ всякаго нечестія, и безъдѣйственаго грѣха. должно бо ти есть отселе нравы благи показати, священнаго подобія. цѣломудріе, кротость, любовь нелицемѣрну послушаніе ко святителю и ко отцу своему духовному, и усердъствовати къ церкви божіей безълѣности, съ пѣніемъ и совниманіемъ къ молитвѣ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. По семъ—отпустъ И благословивъ его священникъ отпущаетъ“. Потребн единовѣр. изд. Москв 1888 г, л. 518 об —520 Чиновн. и номок 1847 г 60 об —61 об

[77]) Ркп б Кіев Соф. собора № IV—12, л. 237 и дал

[78]) Въ чинѣ діаконской хиротоніи по тому же памятнику пѣнія „Исаіе ликуй“ не положено.

третьяго обхожденія, онъ, прочитавъ символъ вѣры, преклонялъ колѣна предъ св. трапезою, полагалъ на нее правую руку и выслушивалъ текстъ іерейской присяги, которую вслухъ всѣхъ произносилъ протопопъ или другой священникъ [79]). По окончаніи присяги, ставленникъ цѣловалъ св. трапезу, а епископъ, снявъ съ себя митру, полагалъ на голову хиротонисуемаго руку, а также палицу и омофоръ, которые поддерживались іереями, „окрестъ стоящими“. Далѣе слѣдовали: „Вонмемъ“, „Божественная благодать“, „Господи помилуй“ 3, троекратное благословеніе рукополагаемаго, молитва: „Боже безначальный“, ектенья и вторая молитва: „Боже великій“, которую предписано произносить „во услышаніе всѣхъ“.

Перенося у ставленника задній конецъ ораря напередъ, епископъ говорилъ: „Пріими сіе знаменіе Божія благодати, на іереевъ его изливаемыя, и якоже благое Христово иго и бремя его легкое, со всякимъ опасеніемъ носи, и буди день и ночь поучашеся въ законѣ Господни и цѣло соблюдая вся заповѣди Его. Во имя Отца“ и пр. Сослужащіе произносили: „Аминь“, а епископъ возглашалъ: „Аксіосъ“, которое пѣлось въ данномъ случаѣ и во всѣхъ слѣдующихъ трижды священниками и пѣвцами на правомъ и лѣвомъ клиросѣ по трижды. Врученіе новопоставленному пояса сопровождалось такимъ наставленіемъ: „Да препояшетъ тя Господь силою свыше и да положитъ непороченъ путь твой, и да утвердитъ сердце твое еже разумѣти и знати Господа и творити волю его на всякое время. Во имя Отца“... „Аксіосъ“. Послѣ этого, епископъ, взявъ „нарукавницу десную, окладаетъ на руку поставляемому, глаголя: Да утвердится рука твоя, и вознесется десница твоя, во еже работати Господеви въ правдѣ и истинѣ во вся дни живота твоего. Во имя Отца“... „Аксіосъ“. При возложеніи „парукавницы“ на лѣвую руку епископъ говорилъ: „Буди неповиненъ руками и чистъ сердцемъ и ходи безъ порока предъ Господемъ во вся дни живота твоего, и пріимеши благословеніе отъ Господа, и милость отъ Бога и Спаса твоего. Во имя Отца...“ „Аксіосъ“. Возложивъ на ставленника фелонь, епископъ такъ поучалъ его: „Пріими сію священническую одежду, яже есть знаменіе священническаго совершенства, и обыйди олтаръ Го-

[79]) Присягу іерейскую въ двухъ редакціяхъ см приложеніе № 19--20

спода, и пожри въ крови его жертву хваленія и воскликновенія, законъ Божій имѣя въ сердце твоемъ, и оправданія его да не отступятъ отъ тебе. Во имя Отца"... „Аксіосъ". Наконецъ, вручая служебникъ, архіерей говорилъ: „Пріими сію книгу Божественныхъ таинъ послѣдованія, ихъ же имаши со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ съвершати, на всякъ же день долженъ будеши плодъ устенъ твоихъ въ жертву благопріятну Господевѣ приносити: Полунощницу, Утреню, часы, вечерню и Павечерницу совершати. Къ служенію же Божественныя Литургіи, по истязаніи опасномъ своея совѣсти, со всякимъ благоговѣніемъ и послѣдованіемъ, еже къ Божественному причащенію, со всѣми миренъ въ чистой совѣсти да приступаеши. Во имя Отца"... „Аксіосъ".

Облачившись во всѣ священническія одежды, новопоставленный становился съ прочими пресвитерами. Когда діаконъ произносилъ: „Возлюбимъ другъ друга", онъ (послѣ епископа) цѣловалъ дискосъ, говоря: „Святый Боже", чашу—„Святый крѣпкій" и плащаницу—„Святый безсмертный, помилуй насъ". Цѣлуя правую руку и „правое лице" епископа, онъ на слова святителя: „Христосъ посредѣ насъ" отвѣчалъ: „Есть и будетъ". Тѣ же слова произносились и при цѣлованіи съ священниками.

Во время пѣнія „Побѣдной" новопоставленный подходилъ къ святителю и становился близъ него. „И егда святитель глаголетъ: Пріимѣте і ядѣте и Піите отъ нея і онъ сія глаголетъ тихо за святителемъ указуа рукою на святый хлѣбъ и чашу и прочая вся по чину своемъ совершаются. По глаголанію жъ Господи пресвятый свой Духъ: егда глаголетъ святитель: И сотвори убо хлѣбъ сей. Такожде. А еже въ чаши сей и онъ такожде глаголетъ тихо". По прочтеніи молитвы: „Якоже быти причащающымся", епископъ бралъ дискосъ и подавалъ его новопоставленному, говоря: „Пріими іерею часть сію и соблюди ю чисту и непорочну до конца живота твоего, имаши бо отвѣтъ о ней воздати въ день втораго пришествія Христова. И отселѣ вѣжды себѣ имѣти власть Божественную совершати литургію и приносити въ ней безкровную жертву о своихъ і о людскихъ согрѣшеніяхъ і еже въ квасномъ пшеничномъ хлѣбѣ священнодѣйствовати святое пречистое и божественное тѣло Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа по Божественному Его повелѣнію". Вручая, затѣмъ, потиръ,

епископъ поучалъ ставленника такими словами: „Пріими власть еже въ винѣ отъ плода лознаго и въ мало отъ воды естественныя священнодѣйствовати святую пречистую кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, по божественному его повелѣнію“. По окончаніи всѣхъ этихъ наставленій, архіерей отнималъ отъ рукоположеннаго потиръ и поставлялъ его на св. трапезѣ, дискосъ же новопоставленный держалъ до возгласа: „Благодатію и щедротами“, когда возвращалъ его епископу и отходилъ на свое мѣсто.

Причащался новопоставленный прежде другихъ священниковъ. читалъ заамвонную молитву и служилъ „на всякъ день до седми дней“ [80]).

Въ памятникахъ конца XVII и начала XVIII в. мы находимъ еще двѣ редакціи разсматриваемаго чина. По одной изъ нихъ, при рукоположеніи пресвитера полагается та же процедура приведенія ставленника въ алтарь, какую мы встрѣчали въ послѣдней редакціи южно-русскаго чина діаконской хиротоніи, и тѣ же обряды при обхожденіи престола, какіе совершались и при рукоположеніи діакона. Послѣ обхожденія престола, ставленникъ преклонялъ колѣна, полагалъ не одну, а обѣ руки на престолъ, къ нимъ прилагалъ чело, читалъ символъ вѣры и совершалъ все то, что указано въ чинѣ по памятникамъ конца первой половины XVII в. [81]).

По другой редакціи не полагалось чтенія символа вѣры, дискосъ ставленникъ держалъ вмѣстѣ съ епископомъ, пока тотъ говорилъ поученіе; самое поученіе начиналось словами: „Пріими власть божественную совершати литургію“, т. е. начальныя слова: „Пріими іерею часть сію“ и проч. пропускалось; принимая дискосъ и потиръ, ставленникъ цѣловалъ получаемые предметы и руку епископа, сотворивъ предварительно земной поклонъ [82]); въ освященіи даровъ новопоставленный участія не принималъ. Во всемъ остальномъ чинъ раз-

---

[80]) Ркп архіер. служеб. библ Кіев Соф собора № IV—76, л 9 и дал

[81]) Ркп Московск. Синод б. № 370, л 233–238. Ркп А А Д л 49—55 Въ указанныхъ ркп. говорится, что епископъ даетъ ставленнику „часть отъ дискоса“, но изъ дальнѣйшаго видно, что онъ даетъ не часть отъ дискоса, а дискосъ со всѣмъ на немъ находящимся

[82]) Въ ркп. библ. Кіевск дух Ак № 67 объ этомъ поклонѣ не упоминается.

сматриваемой редакціи вполнѣ согласенъ съ чиномъ по памят. конца первой половины XVII в. [83]).

Что большая часть особенностей южно-русскихъ чиновъ пресвитерской хиротоніи создалась подъ вліяніемъ практики церкви католической, это вполнѣ очевидно изъ сравненія нашего чина съ параллельнымъ ему чиномъ католическимъ. Такъ, при возложеніи на новопоставленнаго священника епитрахили католическій епископъ произноситъ формулу: „Acipe jugum...“, смыслъ которой буквально тотъ-же, какой имѣетъ и соотвѣтствующая ей формула южно-русскаго чина. То же нужно сказать и относительно формулъ, которыми сопровождалось облаченіе новопоставленнаго въ фелонь, вручение ему дискоса и потира. Чтеніе символа вѣры введено въ южно-русскій чинъ по примѣру чина католическаго, которымъ требуется, чтобы ставленникъ произносилъ особое исповѣданіе вѣры. Равнымъ образомъ и присяга, требуемая южно-русскими чинами, явилась въ нихъ подъ вліяніемъ католическаго понтификала [84]).

Но не смотря на сильное католическое вліяніе, отразившееся на южно-русскихъ чинахъ пресвитерской хиротоніи, послѣдніе не могутъ быть названы уніатскими въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ нихъ символъ вѣры читается безъ прибавки: „и отъ Сына“; рукополагаемый не даетъ присяги признавать „единую токмо быти святую апостольскую каѳолическую церковь римскую“, не присягаетъ на вѣчное послушаніе „святѣйшему вселенскому папѣ римскому“ и „вѣровати вся, яже повелѣваетъ святая каѳолическая церковь римская“, при произнесеніи присяги не полагаетъ руки на Евангеліе, при полученіи епитрахили и фелони выслушиваетъ не такое наставленіе, какое указано въ уніатскихъ чиновникахъ. Наконецъ, въ ряду другихъ облаченій новопоставленный получаетъ и поясъ, тогда какъ по уніатскимъ чинамъ это не полагалось, потому что уніаты, слѣдуя обычаю латинянъ, давали поясъ

---

[83]) Ркп. Кіев. д. акад. № 67, л. 28 и дал., ркп. Кіев. Соф. б. № 17 ст. 24—29; № 75. Замѣтимъ, кстати, что хотя въ ркп. двухъ послѣднихъ редакцій не упоминается о присягѣ, но она имѣла мѣсто послѣ рукоположенія. См. приложеніе № 20 примѣчаніе.

[84]) Сравн. Pontific. Roman. Ordin. presbyt. и южнорус. чинъ пресвит. хирот. См. также Серединскаго: „О богослуженіи Запад. церк.“ 1856 г., ч. IV, 152—157.

еще поставляемымъ въ чтеца и сопровождали это вручение формулой, непохожей на ту, какая въ данномъ случаѣ имѣла мѣсто въ чинахъ южно-русскихъ [85]).

На вопросъ о времени и мѣстѣ совершения рукоположенія во пресвитера всѣ извѣстные намъ чины греческіе и русскіе даютъ одинъ отвѣтъ, опредѣленно называющій мѣстомъ рукоположенія алтарь, а временемъ—моментъ литургіи послѣ великаго входа. по окончаніи Херувимской пѣсни [86]). Рукополагаютъ во пресвитера въ это именно время для того, чтобы новопоставленный могъ участвовать въ приношеніи безкровной жертвы [87]).

Глава III-я.

Чинъ хиротоніи епископа.

(Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ἐπισκόπου).

„Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству *съ возложеніемъ рукъ священства*". „Напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ *мое рукоположеніе*" [1]). Такъ писалъ ап. Павелъ къ Тимоѳею, бывшему епископомъ въ Ефесѣ [2]), и изъ его словъ ясно, что при Апостолахъ поставленіе епископовъ совершалось чрезъ руковозложеніе. Кромѣ того, въ этихъ же словахъ мы находимъ указаніе еще на одно весьма важное обстоятельство, которое отличаетъ поставленіе епископовъ отъ поставленія въ другія

---

[85]) См архіер служеб Уневъ 1740 г, л 67—72, 55: см также Хойнацкаго—„Западно-русск церковн. унія" Кіевъ, 1871 г, стр 152—154.

[86]) Въ чинѣ по ркп Barberin. S. M. прямо не сказано, гдѣ совершалось рукоположеніе во пресвитера, но изъ содержанія чина ясно, что совершалось оно въ алтарѣ у престола

[87]) Письма о богослуженіи, стр 217. Никольскій, Пособіе къ изуч церковн. устава, стр 649.

[1]) I Тим 4, 14, II Тим 1, 6

[2]) Хотя „старое мнѣніе, что Тимоѳей былъ епископомъ Ефескимъ, оставлено лучшими богословами" (Лебедев. Духовен древн ц, стр 79 примѣч 2), но такъ какъ „новаго не установлено", то мы и держимся стараго.

іерархическія степени. Именно: ап. Павелъ говоритъ, что даръ Божій преподанъ Тимоѳею не только чрезъ рукоположеніе самого Апостола, но и чрезъ возложеніе рукъ πρεσβιτερίου—священства, т. е. благодать преподана ему соборомъ старѣйшихъ священнослужителей подъ предстоятельствомъ самого ап. Павла [3]).

Такимъ образомъ, уже при Апостолахъ опредѣлились существенные моменты чина епископской хиротоніи: она должна была совершаться соборомъ старѣйшихъ священнослужителей и состоять изъ руковозложенія и (можно принять за несомнѣнное) молитвы [4]). Допускались ли при этомъ въ вѣкъ Апостоловъ и въ ближайшее къ нему время еще какіе либо обряды, неизвѣстно.

Въ началѣ III в., какъ видно изъ каноновъ Ипполита, при поставленіи епископа читалась молитва (кан. 61), въ которой было обращеніе къ св. Духу. Молитву это долженъ былъ читать совершавшій посвященіе іерархъ, положивъ руку на голову хиротонисуемаго [5]). Послѣ хиротоніи новопоставленный садился на каѳедру [6]).

Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, въ чинѣ епископскаго рукоположенія съ совершенной ясностью различаются три отдѣльные момента: 1) предварительное избраніе и наименованіе пресвитерствомъ и народомъ мѣстной общины кандидата на епископство, 2) торжественное испытаніе соборомъ епископовъ

---

[3]) Преосв. Сильвестра Опытъ догмат. богослов., т. 4, стр 325. Кіев 1889 г

[4]) О чтеніи молитвы при хиротоніи епископа въ писаніяхъ апостольскихъ не упоминается; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что молитва въ этомъ случаѣ читалась

[5]) Въ 40 прав. Ипполита читаемъ: „При рукоположеніи во епископы, избирается одинъ изъ епископовъ или *пресвитеровъ*, который и полагаетъ руку на голову его (поставляемого) и произноситъ молитву“ (Deinde eligatur unus ex episcopis et presbyteris, qui manum capiti ejus (episcopi) imponat, et oret dicens .) По смыслу этого правила, рукоположеніе епископа могъ совершать даже *пресвитеръ*. Понятное недоумѣніе, вызываемое такимъ разрѣшеніемъ пресвитеру рукополагать епископа, профес А Лебедевъ разъясняетъ слѣдующимъ предположеніемъ „Можно, кажется, представить себѣ, пишетъ онъ, такой случай: собравшіеся на хиротонію епископы оказываются всѣ очень молодыми можетъ быть женатыми, а нужно посвящать человѣка уже старческаго возраста, аскетическаго склада ума; и вотъ епископы, изъ уваженія къ новопосвящаемому, поручаютъ возложить руки и молитвословить какому либо пресвитеру, который, по лѣтамъ, могъ быть отцемъ и даже дѣдомъ всѣхъ прибывшихъ на посвященіе епископовъ“. Духовенство древней вселенск. церкви. М 1905 г, стр 75, 78—79

[6]) Ibid. стр 73.

наименованнаго кандидата въ присутствіи мѣстнаго пресвитерства и народа; 3) торжественное рукоположеніе и посажденіе на престолъ.

Первой изъ этихъ моментовъ изображается въ чертахъ довольно общихъ и именно такъ: „во епископа рукополагать того. кто безпороченъ во всемъ, избранъ всѣмъ народомъ, какъ найлучшій“ [7]). Второй моментъ изображается болѣе подробно и обстоятельно. „Когда его (кандидата во епископы) наименуютъ, читаемъ въ названномъ памятникѣ, и одобрятъ, то народъ, собравшись въ день Господень съ пресвитерствомъ и наличными епископами, *пусть дастъ согласіе* [8]). Старѣйшій же прочихъ (епископовъ) пусть спроситъ пресвитерство и народъ, тотъ ли это, кого просятъ они въ начальника (предстоятеля). И когда они отвѣтятъ утвердительно, то снова пусть спроситъ, всѣ ли свидѣтельствуютъ, что онъ достоинъ сего великаго и знатнаго начальствованія, исправилъ ли онъ относящееся къ благочестію по Богѣ, соблюлъ ли права къ людямъ [9]), хорошо ли устроилъ дѣла по дому, безукоризненъ ли по жизни. Когда всѣ вмѣстѣ по истинѣ, а не по предубѣжденію, какъ предъ Судіею Богомъ и Христомъ, въ присутствіи, разумѣется, и Св. Духа и всѣхъ святыхъ и служебныхъ духовъ, засвидѣтельствуютъ, что онъ таковъ, то опять въ третій разъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово, да будутъ спрошены, во истину ли достоинъ онъ священнослужительства. И когда въ третій разъ подтвердятъ, что достоинъ, то отъ всѣхъ пусть потребуютъ знака согласія, а какъ скоро дадутъ его, пусть умолкнутъ“ [10]).

---

[7]) Объ избраніи и поставленіи епископовъ рѣчь ведется отъ лица ап Петра: „Первый говорю я, Петръ. Въ епископа рукополагать, какъ въ предыдущемъ всѣ мы вмѣстѣ постановили“ . VIII, 4

[8]) Правильнѣе перевести такъ: „Составляютъ благоустроенное совѣщаніе“.

[9]) „Право ли благочестіе его въ отношеніи къ Богу? Соблюдаетъ ли онъ правду въ отношеніи къ людямъ?“

[10]) Апост. Пост VIII, 4 Казань, 1864 г, стр 254 Послѣднія слова правильнѣе перевести такъ: „И когда они согласно скажутъ и въ третій разъ, что онъ достоинъ, да будетъ потребованъ отъ всѣхъ условленный знакъ одобрѣнія и дающіе его да будутъ благосклонно выслушаны“ Профессоръ Заозерскій по поводу выраженія Ап Пост. VIII, 4; „ἀπαιτείσθωσαν οἱ πάντες σύνθημα καὶ δόντες προθύμως ακουέσθωσαν“ пишетъ. „что за условный знакъ—по требованію епископовъ—давали пресвитеры и народъ? не можемъ сказать опредѣленно Можетъ быть они протягивали каждый свою руку (откуда и слово хиротонія) въ знакъ своего согласія; можетъ быть каждый высказывалъ какъ умѣлъ свою похвалу избранному, выражалъ благожеланія

Послѣ этого совершалось уже самое рукоположеніе. „Одинъ изъ первыхъ епископовъ (когда настанетъ молчаніе) вмѣстѣ съ другими двумя, ставъ подлѣ жертвенника, между тѣмъ какъ прочіе епископы и пресвитеры молятся тайно, а діаконы держатъ надъ головою рукополагаемаго раскрытыя божественныя евангелія“, читаетъ слѣдующую молитву: „Сый, Владыко Господи Боже Вседержителю, единый нерожденный и царя не имѣяй, всегда сый и прежде вѣкъ сущій, во всемъ безнуждный и всякія вины и бытія лучшій, единый истинный, единый премудрый, единъ сый вышній, естествомъ невидимый, его-же разумъ безначаленъ, единый благій и несравнимый, вся свѣдый прежде бытія ихъ, сокровенная вѣдый, неприступный, владыки не имѣяй, Боже и Отче единороднаго Сына Твоего, Бога и Спаса нашего, создавый Имъ всяческая, промыслитель, попечитель, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, въ вышнихъ живый и на смиренныя призираяй. Ты, давый предѣлы Церкви пришествіемъ во плоти Христа твоего подъ свидѣтелемъ Утѣшителемъ чрезъ апостолы твоя и ны, благодатію твоею предстоящія епископы, иже отъ начала предъизбравый іереи въ попеченіе людей твоихъ, Авеля въ первыхъ, Сиѳа и Еноса и Еноха и Ноя и Мелхиседека и Іова, иже Авраама и прочія патріархи съ вѣрными твоими служительми Моисеемъ и Ааропомъ и Елеазаромъ и Финеесомъ явивый, иже отъ нихъ начальники и іереи въ скиніи свидѣтельства поставивый, иже Самуила избравый въ іерея и пророка, иже святилище твое неслужебно не оставивый, иже, въ нихже восхотѣлъ еси прославитися, благоволивый. Самъ и нынѣ ходатайствомъ Христа твоего пролей нами силу владычественнаго Духа твоего, иже служитъ возлюбленнымъ Отрокомъ твоимъ Іисусъ Христомъ, егоже даровалъ есть Онъ мыслію твоею святымъ апостоламъ тебе, вѣчнаго Бога. Даждь о имени твоемъ, сердцевѣдче Боже, рабу твоему сему, егоже избралъ еси во епископа, пасти святое твое стадо и архіерействовати тебѣ, непорочно священнослужаща въ нощи и во дни, и, умилостивляющи лице твое, собирати число спасаемыхъ и приносити тебѣ дары святыя твоея

ему напр словами: „ἄξιος, πολλὰ ἔτη, ζήτω и т. п“. Православн. Обозрѣн. 1890 г., мартъ, „Формы устройства восточной православной церкви“, стр. 424, примѣч 67.

Церкве. Даждь ему, Владыко вседержителю, Христомъ твоимъ причастіе Святаго Духа, яко да имать власть оставляти грѣхи по заповѣди твоей, давати клиры по повелѣнію твоему, разрѣшати же всякъ соузъ по власти, юже далъ еси апостоломъ, благоугождати же тебѣ въ кротости и сердцѣ чистѣ, непревратно, непорочно, незазорно приносяще тебѣ чистую и безкровную жертву, юже Христосъ чиноположилъ есть, таинство новаго завѣта, въ воню благоуханія, святымъ Отрокомъ твоимъ Іисусъ Христомъ, Богомъ и Спасомъ нашимъ, имже тебѣ слава, честь и почитаніе во Святѣмъ Дусѣ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ". „По окончаніи этого моленія, прочіе священники пусть говорятъ: аминь, а съ ними и весь народъ. Послѣ молитвы одинъ изъ епископовъ пусть даетъ въ руки рукоположеннаго жертву. А на утро прочіе епископы пусть помѣщаютъ его на принадлежащій ему престолъ, и всѣ привѣтствуютъ его цѣлованіемъ о Господѣ [11]). По прочтеніи же закона и пророковъ, также нашихъ посланій и дѣяній и Евангелій, рукоположенный пусть привѣтствуетъ церковь, говоря: „благодать Господа нашего Іисуса Христа, любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами", и всѣ пусть отвѣчаютъ: „и со духомъ Твоимъ", и послѣ привѣтствія пусть онъ проговоритъ къ народу слово назиданія" [12]).

Первый и второй изъ указанныхъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ моментовъ епископскаго рукоположенія не имѣли характера литургическаго, такъ какъ совершались не по опредѣленному какому чину и не соединялись съ молитвословіями и священными обрядами. Но съ теченіемъ времени избраніе епископовъ и ихъ испытаніе утратили прежній свой характеръ и изъ приготовительныхъ дѣйствій, предварявшихъ совершеніе чина хиротоніи, превратились въ составныя части этого чина, пріобрѣли характеръ литургическій. Причиной такого измѣненія ихъ характера послужило измѣненіе въ самомъ порядкѣ избранія епископовъ. Послѣднее совершалось въ древности не иначе, какъ при ближайшемъ участіи народа [13]), безъ

[11]) „А на утро да посадится онъ на престолъ на приличное ему между прочими епископами мѣсто, при цѣлованіи его всѣми цѣлованіемъ о Господѣ". Правосл Обоз 1890, № 3, стр 424.

[12]) Апост. Пост VIII, 4—5, стр 254—257,

[13]) Въ Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων прямо предписывается народу самому избирать себѣ пастырей и архипастырей (гл XV, ст 1).

воли и согласія котораго не могъ быть рѣшенъ и всякій вообще церковный вопросъ, такъ или иначе касавшійся мірянъ [14]). Такой порядокъ считался божественнымъ установленіемъ, основывался на практикѣ ветхозавѣтной церкви и примѣрѣ Апостоловъ, которые не сами совершали избраніе семи діаконовъ, но пригласили къ участію въ немъ все множество учениковъ [15]). Кромѣ того, основаніемъ для участія народа въ дѣлѣ избранія епископовъ служили и другія соображенія, чисто практическаго свойства: это участіе имѣло весьма важное значеніе какъ для іерарховъ, совершавшихъ избраніе, такъ и для самого народа, для котораго избирался епископъ. Для іерарховъ важно оно было въ томъ отношеніи, что народъ *свидѣтельствовалъ* о достоинствѣ избираемыхъ лицъ, такъ какъ онъ зналъ жизнь избираемаго и его нравственныя качества, что для епископовъ, прибывшихъ (для участія въ избраніи) изъ отдаленныхъ иногда мѣстностей, могло быть совершенно неизвѣстно [16]). Еще большее значеніе имѣло для самого же народа его участіе въ избраніи епископовъ. Епископъ въ древности обладалъ полнотою власти не только въ „вещахъ божественныхъ“, но оказывалъ сильное вліяніе и на дѣла человѣческія. Не говоря уже о томъ, что онъ принималъ на себя заботу о вдовахъ, сиротахъ, бѣдныхъ и т. п. алчущихъ и страждущихъ, на него возлагались еще обязанности чисто судебнаго свойства, такъ какъ народъ очень часто обращался къ епископамъ за рѣшеніемъ разныхъ дѣлъ и рѣшеніямъ суда епископскаго оказывалъ больше довѣрія, чѣмъ рѣшеніямъ суда свѣтскаго. Мало того: епископы очень часто являлись ходатаями и защитниками народа предъ царями и другими сильными міра сего, и своимъ заступничествомъ нерѣдко отклоняли отъ своей паствы угрожавшія ей бѣдствія. Понятно отсюда, какъ важно было

---

14) Эта мысль весьма настойчиво проводится въ „Διδαχή“.

15) Творен св. Кипріана. Р перев, т. I, стр 316–317 Кіев 1891 г.

16) „Богомъ постановлено, пишетъ св. Кипріанъ Карѳагенскій, чтобы священное лицо было избираемо въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ и чтобы его достоинство и способность были подтверждены общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ“ Русск. перев, т I, стр. 316 Въ другомъ мѣстѣ, говоря объ избраніи семи діаконовъ, при чемъ принималъ участіе и весь народъ, св отецъ замѣчаетъ: „такъ внимательно и осторожно, при собраніи всего народа совершаемо было это дѣло для того, чтобы кто нибудь недостойный не поступилъ на служеніе алтарю. Поэтому тщательно нужно наблюдать это правило и хранить его“. Т I, стр, 317

для народа, чтобы епископъ у него былъ, во 1-хъ, свой человѣкъ, родной имъ по происхожденію, чтобы, во 2-хъ, онъ былъ способенъ въ годину бѣдствій твердо, мужественно и умѣло выступить на защиту своей паствы, чтобы, въ 3-хъ, онъ былъ человѣкъ добрый, любвеобильный, справедливый и мудрый, у котораго можно было бы найти и судъ правый и милостивый, и совѣтъ добрый и благовременный, и помощь матеріальную, и поддержку нравственную [17]). И во всемъ этомъ, наравнѣ съ народомъ, заинтересованъ былъ и клиръ данной церкви. Поэтому-то тотъ и другой очень дорожили своимъ правомъ, которое св. Кипріанъ называетъ божественнымъ и ведущимъ свое начало отъ Апостоловъ, и проявляли его въ потребныхъ случаяхъ.

Самый способъ проявленія этого права не вездѣ и не всегда былъ одинаковъ. Такъ, въ однихъ мѣстахъ клиръ избиралъ изъ среды себя одно лицо и представлялъ его народу, какъ нареченнаго епископа. Народъ высказывалъ свое послѣднее слово о кандидатѣ, признавая его желательнымъ или нежелательнымъ для себя, достойнымъ или недостойнымъ епископской степени. (ἄξιος ἀνάξιος. dignus indignus). По свидѣтельству блаж. Іеронима, такой порядокъ существовалъ, напр., въ Александріи. Въ другихъ мѣстахъ епископы сами избирали трехъ кандидатовъ и представляли ихъ народу для окончательнаго избранія изъ трехъ одного [18]). Иногда же было наоборотъ: народъ представлялъ епископамъ трехъ кандидатовъ для избранія одного изъ нихъ [19]). Но бывало и такъ, что народъ самъ избиралъ себѣ одно угодное ему лицо въ пастыря, и епископамъ оставалось только утвердить выборъ и рукоположить того, „кто избранъ всѣмъ народомъ, какъ найлучшій“ [20]).

Допуская народъ къ участію въ избраніи пастырей, церковь руководилась той мудрой мыслью, что голосъ, свидѣтельство и согласіе народа можетъ служить гарантіей нравственной правоспособности того лица, которое избирается, и вмѣстѣ

---

[17]) Какими качествами долженъ отличаться епископъ, объ этомъ очень подробно трактуется во 2-й кн Апост Постановленій

[18]) Арелат. соб прав 55

[19]) Cod. Justin lib. 1 tit 3

[20]) Такъ случилось, напр, въ Кесаріи Кападокійск въ 361 г при избраніи Евсевія Твор. Григорія Богослов, руск. пер, т 2, стр 133—134

залогомъ нравственной близости и довѣрія, какія должны быть въ отношеніяхъ пастыря къ пасомымъ и наоборотъ [21]). Но народъ не всегда правильно понималъ то значеніе, какое усвоялось его голосу въ дѣлѣ избранія пастырей, не всегда пользовался своимъ правомъ въ тѣхъ границахъ, какія были опредѣлены церковью. Вслѣдствіе этого происходили безпорядки, дѣлавшіе участіе народа въ избраніи епископовъ вреднымъ не только благосостоянію церкви, но и государства. Нерѣдко, напр., случалось, что честолюбивые искатели епископской власти пріобрѣтали себѣ въ народѣ партіи, съ буйными требованіями которыхъ не всегда возможно и безопасно было бороться людямъ, правильно понимавшимъ истинное благо церкви,—и епископство, вопреки суда іерарховъ, доставалось лицамъ недостойнымъ [22]). Случалось даже и такъ, что избраніе епископовъ сопровождалось открытымъ возмущеніемъ народа, безпорядками и кровопролитіемъ. Эти и имъ подобныя обстоятельства уже очень рано заставили церковную власть (Лаод. соб. пр. 13), и свѣтское правительство (Novel. 123) ограничить уча-

---

[21]) Оригенъ говоритъ, что народъ для того долженъ участвовать въ избраніи іерархическихъ лицъ, „чтобы потомъ не сталъ кто либо прекословить и чтобы не вышло какого нибудь неудовольствія“ Migne Curs complet patr t XII, pg 469 Папа Левъ Великій (V в,) пишетъ. „Никто да не поставляется противъ воли и желанія народа, чтобы народъ, претерпѣвъ принужденіе, не возненавидѣлъ и не сталъ презирать нежелаемаго епископа и не потерялъ должнаго благоговѣнія, какъ скоро ему не позволятъ имѣть епископомъ того, кого онъ желалъ“ Христ Чтен., 1861 г., т. II стр. 395

[22]) О томъ, какимъ характеромъ отличались иногда выборы на церковныя должности и чѣмъ въ такихъ случаяхъ руководились иногда избиратели, легко составить понятія на основаніи слѣдующихъ словъ св Іоанна Златоуста. „Посмотри, говоритъ онъ, на народныя празднества, гдѣ большею частью и положено производить избраніе на церковныя должности и ты увидишь . Всѣ, имѣющіе право предоставлять эту честь, раздѣляются тогда на многія части, и въ собраніи пресвитеровъ не увидишь согласія ихъ ни между самими собою, ни съ епископомъ, но каждый стоитъ самъ по себѣ, избирая одинъ—одного, другой—другого. Причина въ томъ, что не всѣ смотрятъ на то, на что единственно нужно-бы смотрѣть, на добродѣтель души; но бываютъ и другія побужденія къ предоставленію этой чести: напр, говорятъ: такой то долженъ быть избранъ, потому что онъ происходитъ изъ знатнаго рода; другой—потому, что владѣетъ богатствомъ и не будетъ имѣть нужды содержаться на счетъ церковныхъ доходовъ, третій—потому, что добровольно перешелъ къ намъ отъ противниковъ нашихъ, и стараются предпочесть другимъ одинъ своего пріятеля, другой—родственника, а иной—даже льстеца; но никто не хочетъ смотрѣть на способнаго и сколько нибудь узнать душевныя качества Нѣкоторые представляютъ еще другія безразсуднѣйшія побужденія; такъ одни избираются въ составъ клира изъ опасенія, чтобы не предались на сторону противниковъ, другіе—за свою злобу, чтобы они, бывъ обойдены, не сдѣлали много золъ“. Твор. Златоуста, русск пер., т I, стр 428—429. Спб 1895 г

стіе народа въ дѣлѣ избранія пастырей, предоставивъ право такого избранія исключительно собору епископовъ, созываемыхъ для этого митрополитомъ данной области (VII всел. соб. пр. 3) [23]). Понятно, что сразу такая практика не могла войти въ силу; окончательно утвердилась она лишь въ XII в. [24]).

Когда избраніе епископовъ стало совершаться однимъ только соборомъ епископовъ, тогда оно пріобрѣло характеръ литургическій, вслѣдствіе чего выработанъ былъ даже особый чинъ, строго регламентирующій порядокъ этого избранія и входящій въ составъ чина епископской хиротоніи. Равнымъ образомъ, и прежній порядокъ испытанія кандидата, тотъ порядокъ, о которомъ говорятъ Апостольскія Постановленія, вслѣдствіе предоставленія права избранія лицъ для замѣщенія епископскихъ каѳедръ собору іерарховъ, утратилъ характеръ публичнаго разслѣдованія, путемъ опроса народа, о правоспособности избраннаго и получилъ тоже характеръ литургическій, превратился въ особый чинъ исповѣданія вѣры кандидатомъ въ епископы. И этотъ чинъ, подобно чину избранія въ епископы, сталъ частью чина епископской хиротоніи.

Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ ни избраніе, ни испытаніе кандидата во епископы не имѣли еще характера литургическаго. Такимъ характеромъ отличалось лишь самое рукоположеніе, въ обрядѣ котораго различаются слѣдующіе акты: чтеніе молитвы, возложеніе на голову поставляемаго евангелія и врученіе ему жертвы.

Молитва, которая приведена въ Апост. Пост. въ чинѣ хиротоніи епископа, несомнѣнно древняго происхожденія, хотя несомнѣнно и то, что она не можетъ быть отнесена ко временамъ Апостоловъ. На позднѣйшее происхожденіе ея указываетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что въ различныхъ редакціяхъ Апост. Постановленій она читается неодинаково. Въ вѣнской, напр., редакціи этого памятника она значительно короче той, какая приведена нами выше, хотя по содержанію и та и другая сходны. Принимая во вниманіе указанное обстоятельство, изслѣдователи приходятъ къ заключеніе, что

---

[23]) Объ этомъ подробнѣе см Христ Чтен. 1861 г., ч II, стр. 376—406. Сравн. Опытъ курса церк законовѣд Іоанна, т. I, стр 434—435.

[24]) Бердниковъ Курсъ церк права Казань 1888, стр 43.

молитва нашей редакціи Апост. Постан. неподлинна, что она передѣлана изъ молитвы болѣе древней, а таковой признаютъ молитву, имѣющуюся въ вѣнской редакціи Апост. Постановленій [25]).

Молитва читалась въ то время, когда „надъ головой [26]) поставляемаго діаконы держали раскрытое Евангеліе".

Апостольскія Постановленія единственный памятникъ, который предписываетъ, чтобы евангеліе надъ поставляемымъ въ епископы держали діаконы. Габерту такой порядокъ представляется настолько невѣроятнымъ, что онъ, вслѣдствіе этого, считаетъ показаніе VIII кн. Апост. Пост. не заслуживающимъ вниманія, а самую эту книгу апокрифической [27]). И дѣйствительно, показаніе ея возбуждаетъ сомнѣніе, но главнымъ образомъ потому, что въ ней нѣтъ упоминанія о возложеніи на хиротонисуемаго руки іерарха. Обычно, какъ увидимъ ниже, на рукополагаемаго во епископы возлагалось Евангеліе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рука іерарха, при чемъ Евангеліе поддерживалось не діаконами, а епископами. Поставленіе, такимъ образомъ, совершалось соборнѣ и было въ собственномъ смыслѣ рукоположеніемъ. Такимъ оно и должно быть по заповѣди ап. Павла. Такимъ, вѣроятно, оно и было въ вѣкъ составле-

---

[25]) Вотъ текстъ этой молитвы: „Боже и Отче Господа нашего Іисуса Христа, Отче щедротъ и Боже всякаго утѣшенія, въ вышнихъ живый и на смиренныя призираяй, вѣдый вся прежде бытія, Ты, давый предѣлы церкви Словомъ благодати Твоея, предопредѣливый отъ начала родъ правый отъ Авраама въ начальники, и священники поставивый тогда, святилище Твое не оставляя не служенное, отъ сложенія міра благоволивыи въ нихже угодно прословитися. И нынѣ возлей отъ Тебя силу владычняго Духа Твоего, Егоже чрезъ возлюбленнаго Твоего Отрока Іисуса Христа даровалъ святымъ Твоимъ Апостоламъ, которые утвердили церковь въ мѣсто святыни Твоея, во славу и хвалу непрестанную имени Твоему, сердцевѣдче всѣхъ. Даждь и рабу Твоему, егоже избралъ еси во епископство Твое святое, архіерействовати Тебѣ непорочно, служа ночь и день, и непрестанно умилостивлять лице Твое и приносить Тебѣ дары святыя Твоея церкви. И Духомъ священноначальническимъ имѣть власть оставлять грѣхи по заповѣди Твоей, давать клириковъ по повелѣнію Твоему, разрѣшать же всякія узы по власти, которую Ты далъ апостоламъ, и благоугождать Тебѣ въ кротости и чистомъ сердцѣ Принося Тебѣ воню благоуханія чрезъ Отрока Твоего Іисуса Христа Господа нашего, съ Нимъ же Тебѣ слава, держава, честь со святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь". См проф. Заозерскаго „Объ VIII книгѣ Апостольскихъ уставовъ" Прибавл къ Твор. св от, 1899 г кн II, стр. 481—483 Здѣсь же помѣщенъ и славянскій переводъ разсматриваемой молитвы, сдѣланный Досиѳеемъ, митрополитомъ сучавскимъ (1679—1690 г)

[26]) Въ греч текстѣ: „ἐπὶ τῆς κεφαλῆς".

[27]) Ἀρχιερατ. Observ 1, pg. 78—80

нія Апост. Постановленій, хотя авторъ VIII книги этого памятника не упомянулъ о возложеніи на хиротонисуемаго руки епископа.

Послѣ молитвы, новопоставленному вручалась жертва, т. е. онъ получалъ евхаристическіе виды для совершенія таинства [28]).

На утро (должно быть, слѣдующаго дня) совершалось, по словамъ Апост. Пост., „настолованіе"—„интронизація" новорукоположеннаго епископа. Какъ совершался этотъ обрядъ и въ какомъ мѣстѣ храма, памятникъ не говоритъ. Онъ замѣчаетъ лишь, что при этомъ всѣ присутствовавшіе епископы цѣловали новопоставленнаго, выражая тѣмъ, конечно, братское съ нимъ общеніе. Вѣроятно, мѣстомъ совершенія интронизаціи была средняя часть храма, а временемъ ея—моментъ литургіи послѣ прочтенія Апостола и Евангелія [29]). По окончаніи чтенія и по посажденіи новопоставленнаго на престолъ, онъ говорилъ поученіе, которое называлось энтронизационной рѣчью (sermo enthronisticus, ἐνθρονιστικὸς λόγος) [30]), хотя въ Апост. Пост. оно именуется просто „словомъ назиданія".

Отъ IV вѣка дошло до насъ немного извѣстій о порядкѣ поставленія епископовъ, при чемъ извѣстія эти носятъ характеръ случайныхъ сообщеній, обремененныхъ тѣмъ или другимъ писателемъ мимоходомъ. Въ ряду ихъ на первомъ мѣстѣ можно

---

[28]) Слово: жертва—θυσία употребляется чаще всего для обозначенія именно евхаристическихъ видовъ—хлѣба и вина См Апост прав. 3 46. Сравн. Номок при Б Треб пр 153 и др

[29]) Bingham Orig. Eccles. lib II, ср XI, § 16. Профессоръ А. Голубцовъ высказываетъ предположеніе, что интронизація въ древнѣйшую пору совершалась въ алтарѣ „Въ IV вѣкѣ, пишетъ названный профес., вошло въ обычай и даже сдѣлалось какъ бы закономъ, чтобы архіереи, участвовавшіе въ хиротоніи того или другого епископа, собственноручно возводили его на приличествующее мѣсто, сами посаждали его на архіерейское кресло или тронъ Многочисленныя свидѣтельства, ставящія внѣ всякаго сомнѣнія данный обрядъ епископской хиротоніи, совершавшійся въ древности иногда необычайно торжественно, въ присутствіи епископовъ цѣлой области, съ желаемою ясностью прямо не говорятъ, въ какой части храма онъ происходилъ, на какой каѳедрѣ посаждался новопосвященный Но принимая во вниманіе смыслъ обряда, внутреннее устройство катакомбныхъ церквей и первыхъ открытыхъ христіанскихъ храмовъ и отчасти позднѣйшій способъ его исполненія, представляется болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ утверждать, что вопрестоліе епископа было совершаемо въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, на томъ изсѣченномъ изъ туфа, камня или мрамора со спинкою и локотниками сѣдалищѣ (θρόνος), которое было, а въ нѣкоторыхъ греческихъ и русскихъ соборахъ и до сихъ поръ остается по срединѣ сопрестолія (σύνθρονον) въ полукружіи абсиды" Богословск Вѣстникъ, 1905 г, іюль—августъ, стр 575.

[30]) Bingham Origin eccles vol I. ed II, p 171—172.

поставить сообщеніе, которое мы находимъ въ исторіи блаж. Θеодорита. „На (областномъ) соборѣ, пишетъ онъ, преемникомъ божественнаго Евсевія (самосатскаго) всѣ избрали Антіоха и, приведши его къ священной трапезѣ, повелѣвали ему преклонить колѣна. Но оглянувшись, онъ увидѣлъ, что и Іовіанъ [31]) возложилъ ему руку на голову, а потому оттолкнулъ ее, велѣлъ ему отдѣлиться отъ рукополагающихъ и сказалъ: не могу терпѣть десницы, которая право совершать таинства получила чрезъ богохульство“ [32]). Изъ приведенныхъ словъ ясно, во 1-хъ, что епископы въ IV в. посвящались у престола, во 2-хъ, преклоняли при этомъ колѣна и, въ 3-хъ, на рукополагаемаго возлагали руки многіе епископы. Дополненіемъ къ этому свидѣтельству можетъ служить одно мѣсто изъ защитительной рѣчи св. Григорія Богослова, въ которой онъ намекаетъ на нѣкоторые обряды посвященія епископовъ, а именно: на облаченіе новопоставленнаго въ епископскія одежды, посажденіе его на престолъ и на врученіе ему жертвы. Впрочемъ, принимая во вниманіе характеръ разсматриваемаго мѣста рѣчи Григорія Богослова, съ увѣренностью сказать, что онъ имѣетъ въ виду именно эти акты, весьма трудно [33]).

Наконецъ, отъ IV в. мы имѣемъ молитву, которая читалась при поставленіи епископовъ. Сохранилась она въ евхологіи Сарапіона и читается такъ: „Пославый Господа Іисуса во благо всей вселенной и чрезъ Него избравый апостоловъ, рукополагающій изъ рода въ родъ святыхъ епископовъ. Боже правды, содѣлай имярекъ епископомъ живымъ, епископомъ святымъ преемства святыхъ апостоловъ, и даруй ему

---

[31]) Іовіанъ, епископъ пергійскій, незадолго предъ тѣмъ допустившій общеніе съ аріанами.

[32]) Цер. Истор. IV, гл 15, стр. 260 (Русск. перев.).

[33]) Вотъ подлинныя слова св Григорія Богослова. „Ты, говоритъ онъ, обращаясь къ св. Василію Великому, не потерпѣлъ, чтобы талантъ оставался сокрытымъ... ты домагался, чтобы къ тебѣ—Павлу присоединенъ былъ Варнава .. Для сего ты и меня изводишь на среду и, когда желалъ бы я уклониться, берешь и посаждаешь подлѣ себя и дѣлаешь сообщникомъ заботъ и вѣнцовъ; для сего помазуешь меня въ первосвященника, облекаешь въ подиръ, возлагаешь на меня кидаръ, приводишь къ жертвеннику духовнаго всесожженія, приносишь въ жертву тельца освященія, освящаешь руки Духу, вводишь меня для тайнозрѣнія въ святое святыхъ и содѣлываешь служителемъ скинии истинной“. Твор Григор. Богосл въ русск перев. т 1, стр 297—298 (слово 10-е) По замѣчанію Фаррара, „этотъ языкъ іудейской метафоры повелъ впослѣдствіи къ разнымъ заблужденіямъ“. Жизнь и труды св отц. и учит. цер (переводъ Лопухина) Спб. 1891 г., стр 973, 135.

благодать и Духа божественнаго, котораго даровалъ всѣмъ вѣрнымъ твоимъ рабамъ и пророкамъ и патріархамъ, содѣлай его достойнымъ пасти Твое стадо. еще же неосужденно и непреткновенно въ епископствѣ да пребудетъ ради единороднаго твоего Іисуса Христа, чрезъ Котораго Тебѣ слава и держава во святомъ Духѣ нынѣ и во вся вѣки вѣковъ. Аминь“ [34]).

Конечно, трудно и даже невозможно утверждать, чтобы эта молитва читалась въ IV в. во всѣхъ патріархатахъ, потому что однообразія въ богослужебной практикѣ въ эту пору еще не было; читалась она, вѣроятно, только въ патріархатѣ александрійскомъ, къ которому принадлежалъ городъ Тмуисъ, имѣвшій своимъ пастыремъ Сарапіона.

Въ памятникѣ V в., въ сочиненіи: „о церковной іерархіи“, мы находимъ въ чинѣ епископской хиротоніи тѣ же акты, какіе существовали уже и раньше—въ III—IV в, и неопредѣленное указаніе на нѣсколько новыхъ. „Іерархъ“ читаемъ въ названномъ памятникѣ, приводимый къ посвященію іераршему, преклонивъ оба колѣна предъ жертвенникомъ, имѣетъ на головѣ своей богопреданное слово Божіе и іераршую руку и такимъ образомъ посвящается чрезъ всесвященныя призыванія отъ посвящающаго его іерарха“. Кромѣ того, на посвящаемаго „возлагалось“ крестное знаменіе, возглашалось его имя (ἀνάῤῥησις), онъ привѣтствовался лобызаніемъ и получалъ евхаристію [35]).

Если выдѣлить изъ перечисленныхъ въ сочиненіи „о церковной іерархіи“ актовъ епископскаго рукоположенія тѣ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія отъ предыдущихъ вѣковъ, то новыми здѣсь окажутся: запечатлѣніе рукополагаемаго крестнымъ знаменіемъ, возглашеніе его имени (ἀνάῤῥησις) и всесвященныя призыванія. Что должно разумѣть подъ возглашеніемъ имени и призываніями, объ этомъ нами сказано выше (стр. 112—114); здѣсь же замѣтимъ лишь относительно крестнаго знаменія, что оно, вѣроятно, предшествовало всесвященнымъ призываніямъ и возложенію на голову рукополагаемаго евангелія [36]).

О послѣднемъ актѣ авторъ цитуемаго сочиненія говоритъ слѣдующее: „на голову (іерарха) возлагается священнѣйшая

---

[34]) А. Дмитріевскій Евхологіонъ IV в Сарапіона, еп тмуитскаго Кіевъ 1894 г стр 22 (Трудъ К. д. акад 1894 г., № 2).

[35]) Писан. отц и учит. ч. I, стр 166. 198—199.

[36]) Въ такомъ порядкѣ изъясняетъ эти акты и самъ авторъ цитуемаго сочиненія

(книга) слова Божія“ съ цѣлью показать, что онъ „долженъ не только самъ сіять истиннымъ и богопреданнымъ вѣдѣніемъ... священнословій..., но и другимъ передавать.... возводя и другихъ къ превыспреннѣйшимъ созерцаніямъ“ [37]).

Дальнѣйшая исторія разсматриваемаго чина до VIII в. включительно намъ неизвѣстна. Знаемъ только, что въ этотъ періодъ (съ V в. по VIII) вошло въ обычай, чтобы рукополагаемые во епископа не преклоняли колѣнъ предъ престоломъ. Объ этой перемѣнѣ сообщаетъ Максимъ Исповѣдникъ. Онъ въ примѣчаніи на слова автора соч. „о церковной іерархіи“: „Іерархъ, приводимый къ посвященію, преклоняетъ оба колѣна“, говоритъ: „Такъ совершалось тогда“, т. е. даетъ понять, что въ его время такъ уже не совершалось [38]). А такъ какъ Максимъ Исповѣдникъ жилъ въ концѣ VI и началѣ VII в. († 622 г.), то отсюда ясно, что актъ колѣнопреклоненія исключенъ былъ изъ чина епископской хиротоніи не позже VI в.

Въ IX в. разсматриваемый чинъ совершался, по показанію евхологія Barberini S. M., въ такомъ порядкѣ. Послѣ „Трисвятого“, архіепископъ становился предъ престоломъ и ему вручалась хартія, на которой было написано: „Божественная благодать... проручествуетъ такого-то боголюбезнѣйшаго пресвитера во епископа“... Получивъ эту хартію, архіепископъ читалъ написанное въ ней вслухъ всѣхъ, держа при этомъ руку на головѣ хиротонисуемаго. Послѣ возгласа: „Помолимся убо о немъ“..., народъ трижды возглашалъ: „Господи помилуй“, а совершающій таинство епископъ, разгнувъ евангеліе, возлагалъ его на голову и шею рукополагаемаго. Присутствовавшіе епископы поддерживали евангеліе, а архіепископъ, запечатлѣвъ троекратнымъ крестнымъ знаменіемъ голову поставляемаго и возложивъ на нее руку, читалъ молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ чрезъ всехвальнаго твоего апостола Павла степеней и чиновъ чинъ“ [39]). Одинъ изъ епископовъ, по прочтеніи этой молитвы, произносилъ ектенью, а архіепископъ, держа по прежнему руку на головѣ хиротонисуемаго, читалъ въ это время и вторую молитву: „Го-

---

[37]) Пис. отц и учит. ч I, стр 170—171.

[38]) Пис отц и учит. ч I, стр 178, 48

[39]) Молитва читается и нынѣ См. приложеніе № 17

споди Боже нашъ. понеже невозможно человѣческому естеству божественнаго понести существа“ [40]). Послѣ „Аминь“, архіепископъ снималъ Евангеліе и полагалъ его на престолъ, а на новорукоположеннаго возлагалъ омофоръ, цѣловалъ его, что дѣлали и прочіе епископы, и съ нимъ восходилъ на сопрестоліе [41]).

Изъ актовъ, входившихъ въ составъ изложеннаго чина. новымъ, повидимому, является чтеніе возглашенія: „Божественная благодать“. Но если признать несомнѣннымъ, что у автора сочиненія „о церковной іерархіи“ подъ словомъ: „ἀνάρρησις“ разумѣется это именно возглашеніе, то особенностью чина будетъ въ данномъ отношеніи лишь требованіе, чтобы рукополагающій читалъ это возглашеніе, держа руку на головѣ хиротонисуемаго. Такое требованіе не предъявляется въ другихъ чинахъ хиротоній, содержащихся въ томъ же Барберинновомъ евхологіи; нѣтъ его во всѣхъ чинахъ евхол. Криптоферратскаго и многихъ другихъ позднѣйшихъ (до XIV в.).

Другая особенность чина по Барберинову евхологію это требованіе, чтобы раскрытое Евангеліе полагалось не на голову только, но и на шею хиротонисуемаго. Такое положеніе Евангелія представляется возможнымъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, если рукополагаемый низко наклонитъ голову: тогда евангеліе будетъ лежать на его затылкѣ и вмѣстѣ на его шеѣ.

По возложеніи евангелія, читались двѣ совершительныя молитвы и произносилась ектенья. О нихъ можно сказать лишь то, что впервые мы находимъ ихъ въ памятникѣ IX в., и съ тѣхъ поръ по настоящее время онѣ остаются неизмѣнно въ чинѣ епископской хиротоніи. Когда онѣ явились, кто ихъ составилъ, кто и гдѣ впервые ввелъ, свѣдѣній не имѣемъ.

Не имѣемъ свѣдѣній и относительно того, съ какого собственно времени стали возлагать на новопоставленнаго омофоръ, хотя о самомъ омофорѣ, какъ принадлежности епископскаго облаченія, встрѣчаются упоминанія у древнѣйшихъ христіанскихъ писателей [42]).

Въ слѣдующемъ по времени написанія памятникѣ — въ евхологіи Криптоферратскомъ Виссар. чинъ епископской хи-

[40]) Нынѣшняя. См приложеніе № 18

[41]) Goar Εὐχολογ., p 251—252 Morin. Commentar pr. II, pg 64—66

[42]) См Дю-Конжъ sub voc ὠμοφόριον; А А Дмитріевскій, Ставленникъ, стр. 256, примѣч 1-е

ротоніи отличается уже нѣсколько большой сложностью актовъ. Отличія его отъ чина по Барберинову евхологію сводятся къ слѣдующему.

Когда три епископа введутъ хиротонисуемаго въ алтарь, тогда совершавшій таинство патріархъ или епископъ, на возгласъ діакона: „Вонмемъ", читалъ хартію, въ которой было написано: „Избраніемъ и искусомъ (Ψήφῳ καὶ δοκιμασίᾳ) боголюбезнѣйшихъ епископовъ и святѣйшихъ пресвитеровъ и діаконовъ, божественная благодать... проручествуетъ N боголюбезнѣйшаго пресвитера во епископа богоспасаемаго града N, помолимся убо о немъ"... По возгласѣ, патріархъ полагалъ раскрытое Евангеліе на шею рукополагаемаго, запечатлѣвалъ его троекратнымъ крестнымъ знаменіемъ и т. д., какъ и въ чинѣ по M. S. Barb. S. M. Предъ чтеніемъ второй совершительной молитвы патріархъ опять благословлялъ рукополагаемаго, а послѣ посвященія возлагалъ на него омофоръ, возглашая: „Достоинъ" (Ἄξιος); клиръ троекратно повторялъ это воглашеніе. Войдя въ сопрестоліе, новопоставленный садился на первомъ мѣстѣ, откуда „мирствовалъ" чтецу, читавшему Апостолъ (εἰρηνεύει τὸν ἀπόστολον). Наконецъ, онъ преподавалъ причащеніе патріарху (μεταδίδωσι τῷ πατριάρχῃ) и прочимъ участвовавшимъ въ священнослуженіи [43]).

Въ изложенномъ чинѣ возглашеніе: „Божественная благодать" предваряется словами: „Ψήφῳ καὶ δοκιμασίᾳ", изъ которыхъ первое имѣетъ значеніе избранія, а второе—испытанія; вмѣстѣ ихъ нужно перевести такъ: по избранію и испытанію, или—вслѣдствіе избранія и испытанія [44]). Прибавка этихъ и слѣдующихъ за ними словъ, указывающихъ, кто принималъ участіе въ избраніи кандидата на епископство и въ сужденіи о достоинствѣ его, говоритъ за то, что возглашеніе: „Божественная благодать" не считалось совершительными словами таинства священства, а было простой формулой объявленія о имѣю-

---

[43]) Morin. pr II, p 74—76 Сравн. Marten. De ant. eccles rit. t. II, ed 1788 an, p 98

[44]) Ψῆφος=лат suffragium Первоначальное его значеніе—черепки, камешки, которыми въ древности члены общихъ собраній, при обсужденіи какого либо вопроса, подавали свои голоса за или противъ. Отсюда слово ψῆφος получило значеніе рѣшенія, опредѣленія (по славянски—судъ), а въ примѣненіи къ избранію епископовъ—избранія, какъ результата подачи голосовъ, обсужденія; слѣдовательно, получило то же значеніе, какое имѣло первоначальное слово χειροτονία.

щемъ совершиться возведеніи такого-то въ такую-то степень и вмѣстѣ приглашеніемъ церкви принять участіе въ молитвѣ о ниспосланіи рукополагаемому божественной благодати.

Начиная съ X—XI в., разсматриваемый нами чинъ является въ нѣсколькихъ редакціяхъ, при чемъ редакціи эти весьма различны. Такъ, встрѣчаются весьма древніе памятники, содержащіе нашъ чинъ въ такомъ почти видѣ, въ какомъ онъ имѣется въ нынѣшнихъ греческихъ богослужебныхъ книгахъ. Но наряду съ ними есть немало и такихъ, которые содержатъ древнѣйшую и, слѣдовательно, простѣйшую его редакцію (=ред. по M. S. Barb. S. M.). Имѣемъ, далѣе, и такія рукописи, въ которыхъ хотя и сохранилась древнѣйшая редакція чина, но нѣсколько осложненная незначительными вставками. Наконецъ, находимъ и такіе чины, которые мало чѣмъ похожи на нынѣшніе, а еще менѣе на древнѣйшіе.

Памятники, въ которыхъ встрѣчается древнѣйшая редакція нашего чина, т. е. редакція его по Барберинову евхологію, имѣемъ отъ X, XI, XII, XIII и даже XIV в. [45]).

Другая группа памятниковъ, самая многочисленная, содержитъ нашъ чинъ въ его редаціи по ркп. Криптоферрат. Виссар., съ незначительными лишь разностями, которыя сводятся къ тому, что, во 1-хъ, „Вонмемъ“ предъ чтеніемъ возглашенія: „Божественная благодать“ полагается произносить хартофилаксу (онъ же подаетъ и хартію епископу), а во 2-хъ, предъ чтеніемъ второй совершительной молитвы не предписывается благословлять хиротонисуемаго. Памятники этой группы относятся къ XI—XVIII в.в. [46]).

---

[45]) Илитарій Синайск б. № 956. Замѣчательно, что въ этомъ илитаріи, въ чинѣ епископской хиротоніи, не указано читать возглашенія: „Божественная благодать“. Не упоминается о немъ и въ чинѣ пресвитерской хиротоніи по тому же илитарію Ркп Синайск б. № 959. Илитарій Патмосск б № 713. Въ обѣихъ названныхъ ркп. та особенность, сравнительно съ чиномъ по Барбер. евхол., что въ нихъ возглашеніе: „Божественная благодать“ предписано читать не надъ колѣнопреклоненнымъ рукополагаемымъ, но какъ будто даже въ его отсутствіе Εὐχολ. ркп Синайск. бил. № 983 (См. А. Дмитріевскій. Εὐχολόγια. стр 17, 59, 153, 328)

[46]) Εὐχολγ. ркп Парижск национал б. № 213, Илитар ркп Патмосск. б. № 730. Илитар ркп. Дюниciат б № 99, Εὐχολ. ркп. библ лавры св Аѳанасія Аѳон Θ № 88 Εὐχολ. ркп. Синайск. б № 1006 Илитар. ркп Патмосск б № 715 Въ послѣдней ркп возглашеніе: „Божественная благодать“ предваряется такими словами: „Судъ и искусъ святѣйшихъ епископовъ, благочестивѣйшихъ пресвитеровъ, боголюбезнѣйшихъ діаконовъ и всего благочестиваго клира и народа богоспасаемаго града N“. (См Εὐχολογ. А Дмитріевскаго, стр 995, 159, 271--272, 436, 616, 655) Εὐχολ. M. S.

Наряду съ указанными выше редакціями нашего чина въ памятникахъ древности, начиная съ XIV в., мы находимъ особую его редакцію, весьма сложную и во многомъ непохожую на раньше нами разсмотрѣнныя. Въ послѣднихъ указывалось только то, какъ совершать самое рукоположеніе, самое таинство, но ничего не говорилось объ обрядахъ, имѣвшихъ мѣсто до и послѣ рукоположенія. Вотъ этотъ-то пробѣлъ восполняютъ нѣкоторые памятники, сохранившіеся отъ XIV в. Въ ряду ихъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить сочиненія Симеона Солунскаго потому, въ особенности, что названный писатель упоминаетъ о такихъ актахъ, какіе въ чинахъ не были отмѣчены, но допускались и даже требовались практикой.

Чинъ епископскаго рукоположенія, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, подтверждаемому памятниками, современными этому писателю, раздѣлялся на нѣсколько частей. Первая его часть носила названіе чина на *избраніе* архіерея— „Τάξις ἐπὶ τῆς ψήφου ἀρχιερέως“.

По требованію этого чина, когда нужно было избрать на какую либо вдовствующую каѳедру епископа, тогда областной іерархъ приглашалъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему архіереевъ явиться на соборъ. Если же почему либо всѣ не могли явиться, то должны были прибыть по крайней мѣрѣ трое, остальные же присылали на соборъ грамоты, выражая въ нихъ согласіе на то, что будетъ рѣшено соборомъ.

Когда собирались всѣ епископы или, по нуждѣ, трое, „первый архіерей“ повелѣвалъ имъ сѣсть „на священномъ мѣстѣ“ и совершить избраніе. Самъ онъ, однако, съ ними не бывалъ [47]), „но дабы не показалось, что онъ не содѣйствуетъ, но чтобы видно было, что онъ присутствуетъ и участвуетъ въ избраніи“, посылалъ къ нимъ своего мѣстоблюстителя, чаще всего—хартофилакса.

Regia № 1741 M. S, e bibl. Andr. Valens M S. e bibl Vatican—Morin. pg, 89—91, 95—96, 102- 103. Ркп. Святогроб Конст. б № 38, л 92; ркп. той же библ. № 465, л. 128 об Goar Εὐχολ., p. 249—251. Εὐχολογ. Ενετ. 1777, σλ 145—146 Ἀρχιερατ. Ενετ. 1778, σλ. 59—63.

[47]) „Изображая чрезъ то Богочеловѣка Іисуса, который, самъ тѣлесно не присутствуя, но давъ власть свою, дѣйствуетъ чрезъ своихъ служителей“. Симеонъ Солунскій. Пис. отц. и учит., II, 247. Въ другомъ мѣстѣ названный писатель говоритъ, что архіепископъ не присутствуетъ „ради чистоты избранія“ Ibid. стр. 252

Собравшись въ то мѣсто, гдѣ обыкновенно производилось избраніе, епископы совершали моленіе. Порядокъ его былъ таковъ. Предъ иконой Спасителя возжигались три свѣчи „во образъ и славу св. Троицы"; затѣмъ первенствующій епископъ надѣвалъ епитрахиль и, покадивъ икону Спасителя, другія иконы и предстоящихъ, „славословилъ Бога" (произносилъ начальный возгласъ). За возгласомъ слѣдовали: „Царю небесный", „Трисвятое", „Отче нашъ". „Благословенъ еси Христе Боже нашъ", „Яко посредѣ учениковъ твоихъ пришелъ еси Спасе", „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы". Послѣ этого старшій епископъ произносилъ ектенью, на которой поминалъ царей, архіепископа, божественное священство и архіерейское братство, и творилъ отпустъ: „Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ". „Сотворивъ отпустъ съ благодареніемъ Бога молитвами святой Его Матери, Апостоловъ Его и всѣхъ святыхъ, онъ молился о собратіяхъ, а они давали прощеніе другъ другу и садились для подачи голосовъ. Садились же архіереи по ту и по другую сторону не на каѳедрахъ, но на нѣкоторыхъ небольшихъ скамьяхъ: потому что тамъ не было архіепископа"; посреди ихъ садился хартофилаксъ,—нѣсколько, однако, выше, такъ какъ онъ занималъ мѣсто архіепископа, и спрашивалъ мнѣніе каждаго изъ архіереевъ о кандидатѣ. Когда они соглашались относительно выбора того или другого лица, имя послѣдняго записывалось хартофилаксомъ или писцомъ, здѣсь же присутствовавшимъ. Избирались обыкновенно три кандидата, и имена ихъ записывались въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они избраны [48]). Послѣ написанія именъ избранныхъ, архіереи удалялись, а мнѣнія ихъ относились хартофилаксомъ архіепископу, который изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ избиралъ достойнѣйшаго и назначалъ къ принятію епископства.

---

[48]) Симеонъ Солунскій пишетъ. „Первый избранный поставляется прежде всѣхъ, въ какомъ бы санѣ онъ ни былъ, а избранный вторымъ поставляется послѣ перваго избраннаго (а потомъ третій), въ такомъ порядкѣ, какъ это совершилось благодатію: ибо здѣсь слѣдуетъ отдавать предпочтеніе не степенямъ и чинамъ, но добродѣтели и достойнѣйшему, потому что и голоса подаются о способныхъ къ сему дѣлу, а не стоящихъ на высшихъ степеняхъ . такъ что часто предпочитаются епископамъ іереи, епископамъ и іереямъ—благоговѣйные монахи, или даже мірскіе люди, посему справедливость требуетъ, чтобы первый избранный былъ и поставленъ первымъ". Пис отц. и учит II, 250—251.

Избранному обыкновенно объявляли о состоявшемся о немъ рѣшеніи, и если онъ былъ согласенъ принять предложенный ему санъ, то приходилъ къ митрополиту и заявлялъ объ этомъ, а митрополитъ повелѣвалъ ему готовиться къ рукоположенію.

Но прежде рукоположенія имѣло еще мѣсто такъ называемое *„нареченіе“* (μήνυμα), уставъ котораго составлялъ вторую часть чина епископской хиротоніи.

Въ назначенный для „нареченія“ день собирались въ храмъ „вся церковь и всѣ чины“. Предназначенный къ епископству входилъ внутрь священнаго алтаря, и когда всѣ зажгутъ свѣчи, онъ, надѣвъ епитрахиль и фелонь, произносилъ „славословіе Богу“ (начальный возгласъ), послѣ чего читались: „Трисвятое“, „Отче нашъ“ и „всѣ другія молитвы, приличныя времени“. По окончаніи молитвы и по совершеніи отпуста, избранный становился въ священныхъ вратахъ алтаря, а посланные отъ архіепископа, ставъ со свѣчами въ рукахъ среди храма, говорили: „Святѣйшій архіепископъ и его священный соборъ нарекаютъ священство твое во архіерея такой-то святѣйшей церкви“. На это избранный давалъ „приличный отвѣтъ“, въ которомъ благодарилъ Бога, что удостоился того, что съ нимъ совершается, а потомъ архіепископа и священный синодъ, избравшихъ его. Наконецъ, онъ молился, чтобы благодатію Божіею и молитвами избравшихъ послужить и исполнить ввѣренное ему дѣло хорошо и какъ Богу угодно“.

Послѣ нареченія совершалось *первое цѣлованіе* избраннаго. Порядокъ его былъ таковъ. Нареченный приводился къ архіепископу, у котораго собирались предварительно всѣ наличные епископы и занимали мѣсто по обѣимъ сторонамъ архіепископа. Явившись въ это собраніе, рукополагаемый кланялся трижды, цѣловалъ архіепископа въ колѣно, руку и ланиту, а прочихъ епископовъ въ уста, и садился, но не на престолѣ епископскомъ, а особо - „на нѣкоторомъ мѣстѣ, устроенномъ ниже, потому что онъ еще не достигъ престола и не получилъ чести и достоинства отца церкви“ [49]).

„По наступленіи воскреснаго дня“ совершался τάξις τοῦ μεγάλου μηνύματος. Для этого обряда клирики до начала литургіи устраи-

[49]) Пис. отц и учит. ч. II, стр. 245—254; 274 -280.

вали среди храма [50]) возвышеніе, а на немъ престолъ для архіепископа; нѣсколько пониже, по обѣ стороны престола архіепископскаго, поставлялись престолы для епископовъ. Предъ сѣдалищами рисовали мѣломъ три рѣки, городъ и орла надъ нимъ такъ, чтобы орелъ былъ ближе къ сѣдалищамъ, а рѣки къ царскимъ вратамъ. Изображенія эти охранялись иподіаконами (ὑπηρέται). Архіепископъ, облачившись, восходилъ на свое сѣдалище чрезъ средину орла; всѣ же остальные проходили по сторонамъ его. Когда архіепископъ занималъ свое мѣсто, хартофилаксъ съ ипомниматографомъ и іеромнимономъ, въ предшествіи церемоніймейстера (προπορευομένου ἀεὶ τοῦ ἐπὶ τῆς εὐταξίας), уходилъ и призывалъ прежде всего пѣвцовъ. Послѣдніе, выйдя на средину храма, становились противъ архіепископа (патріарха), кланялись ему и пѣли: „Εἰς πολλά ἔτη, δέσποτα“. Послѣ пѣвцовъ призывались архонты церковные. Выходя по чину и попарно, они кланялись архіепископу и занимали свои мѣста: экзокатакилы садились на ступенькахъ возвышенія (ἀναβάθρα), протонотарій и логоѳетъ всходили на возвышеніе и становились по сторонамъ архіепископскаго сѣдалища, а всѣ остальные становились внизу—по сторонамъ возвышенія. Затѣмъ приглашались епископы. Облаченные въ бѣлыя фелони, они выходили попарно, кланялись и садились на приготовленныя для нихъ сѣдалища (θρόνοις). Наконецъ, призывался и нареченный епископъ, облаченный въ бѣлую фелонь и епитрахиль. Онъ выходилъ, „предшествуемый клириками и хартофилаксомъ“. „Прошедши три рѣки, начертанныя на полу мѣломъ, онъ становился надъ городомъ“ и произносилъ сначала „свое исповѣданіе“, затѣмъ читалъ символъ вѣры „правильно и такъ, какъ онъ составленъ отцами, и прочее изъ исповѣданія православныхъ отцевъ, также и то, что онъ не посредствомъ какой-либо купли достигъ епископства и что будетъ управлять паствою чисто и безукоризненно. Наконецъ, произносилъ и собственную подпись, которою запечатлѣвалъ и исповѣдывалъ вышесказанное, свидѣтельствуя, что онъ и паствѣ своей будетъ проповѣдывать то же православное ученіе, которое теперь исповѣдалъ, и сохранитъ оное до конца“.

---

[50]) Въ царскихъ вратахъ или въ нарѳиксѣ“ Ркп Εὐχολ. б лавры Саввы Освящ № 362 (607), л 44 об А Дмитріевскій Εὐχολογ. стр 298.

Послѣ произнесенія исповѣданія, рукополагаемый восходилъ на орла, обнажалъ при помощи хартофилакса голову и преклонялъ ее. Хартофилаксъ же, придерживая рукополагаемаго за шею, произносилъ: „Повелите“. На этотъ возгласъ вставали всѣ епископы и архіепископъ; послѣдній, ставши на возвышеніи и простерши руку, запечатлѣвалъ хиротонисуемаго [51]), говоря: „Благодать всесвятаго Духа чрезъ нашу мѣрность проручествуетъ тебя во епископа богоспасаемаго города N“, послѣ чего опять запечатлѣвалъ его крестнымъ знаменіемъ [52]) и садился. Въ это время пѣвцы пѣли: „εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“. Получивъ благословеніе, хиротонисуемый всходилъ на возвышеніе вмѣстѣ съ хартофилаксомъ и, по его указанію, кланялся архіепископу, цѣловалъ его въ колѣно, десницу и ланиту. Поцѣловавъ, затѣмъ, избравшихъ его епископовъ въ уста, онъ сходилъ съ возвышенія, становился на орла и преклонялъ голову. При возгласѣ хартофилакса: „Повелите“ архіепископъ опять поднимался и, простерши руку, говорилъ: „Благодать всесвятаго Духа да будетъ съ тобою“. Пѣвцы пѣли: „εἰς πολλά“... Получивъ затѣмъ благословеніе [53]), нареченный, въ сопровожденіи иподіаконовъ, уходилъ въ алтарь.

Въ началѣ службы (литургіи) избранный во епископа, „одѣтый и украшенный епигонатіемъ“, стоялъ въ діаконикѣ до малаго входа. Въ это время два пресвитера въ предшествіи діаконовъ выводили хиротонисуемаго, поддерживая его съ обѣихъ сторонъ, изъ діаконика и приводили къ царскимъ вратамъ, гдѣ его принимали два первые епископа и вводили въ алтарь. Обошедши трижды священный престолъ „при священномъ сопутствіи и сопровожденіи“ [54]) и при троекратномъ пѣніи тропаря: „Святіи мученицы“, рукополагаемый приводился къ архіепископу. „Когда всѣ епископы окружатъ рукополагаемаго и коснутся его, какъ сорукополагающіе вмѣстѣ съ первымъ епископомъ [55]), тогда полагалась первымъ

---

[51]) Въ ркп. Εὐχολ. б Сав. Освящ. № 362 объ этомъ запечатлѣніи не упоминается

[52]) Тоже не упоминается въ ркп № 362

[53]) Тоже не упоминается въ ркп. № 362

[54]) Въ ркп. Εὐχολ б лавры св Саввы Освящ № 362, сказано: „въ предшествіи іеромнимона и второствующаго діакона“ А Дмитріевскій Εὐχολόγια, стр 300

[55]) Въ той же ркп объ этомъ не говорится

архіереемъ на головѣ рукополагаемаго первая печать". Затѣмъ онъ преклонялъ оба колѣна и прилагалъ чело къ священному престолу, а первый архіерей, возложивъ руку на его голову и взявъ „πτερόν" [56]), на возгласъ хартофилакса: „Вонмемъ", читалъ: „Божественная благодать". По возгласѣ: „Помолимся убо о немъ"..., когда пѣли: „Господи помилуй" 3, полагалась на главѣ посвящаемаго вторая печать, за которой слѣдовали: возложеніе на его голову и шею евангелія, которое поддерживалось всѣми епископами, чтеніе архіепископомъ первой совершительной молитвы, чтеніе (первомъ изъ сослужащихъ іерарховъ) ектеньи, вторая молитва, третье запечатлѣніе, снятіе евангелія, возложеніе омофора, сопровождавшееся лобзаніемъ іерарха и возглашеніемъ: „Ἄξιος". Новопоставленный съ своей стороны цѣловалъ сначала престолъ, потомъ десницу и ланиту іерарха и, наконецъ, прочихъ архіереевъ въ уста. Послѣ цѣлованія, архіепископъ всходилъ на сопрестоліе; тудаже входилъ и новопоставленный и становился по правую руку архіепископа, „получая первое мѣсто предъ прочими епископами, какъ недавно рукоположенный благодатію" [57]). Во время чтенія Апостола онъ подходилъ къ архіепископу и принималъ благословеніе, чтобы преподать читающему миръ. Причащался онъ прежде другихъ архіереевъ и всѣмъ имъ (и даже архіепископу) преподавалъ св. кровь изъ чаши. Онъ же раздавалъ народу антидоръ, „являясь и свидѣтельствуя предъ народомъ, что онъ уже рукоположенъ. и преподавая всѣмъ освященіе вмѣстѣ съ антидоромъ" [58]).

По окончаніи литургіи, новопоставленный посаждался на престолъ. Совершалось это посажденіе „въ нѣкоторой части храма около предложенія" въ присутствіи народа и епископскихъ слугъ, державшихъ въ рукахъ зажженныя свѣчи. Іерей (первый или второй) сначала читалъ „Трисвятое" и молитву, а потомъ трижды посаждалъ новорукоположеннаго епископа

---

[56]) Въ рк. № 362—„χάρτην γεγραμμένον, τὸ λεγόμενον πτερόν"; слѣдовательно, πτερόν хартія, а не перо или крыло, хотя, по словамъ Сим Солунскаго, πτερόν и „означаетъ голубя—символъ Духа Святаго". Пис. отц и учит II, 262.

[57]) „Но послѣ поминовенія царей и перваго архіерея онъ становился подлѣ прочихъ епископовъ, какъ тоже подчиненный". Симеонъ Солунскій. Писан. отц и учит ч II, стр. 273—274

[58]) Писан отц. и учит ч II, стр. 255—275. А. Дмитріевскій. Εὐχολόγια, стр. 298—301, 376, 377, 631. 786

на престолъ, восклицая при каждомъ посажденіи: „Ἄξιος“. Потомъ присутствовавшіе возглашали многолѣтіе царямъ, архіепископу и самому рукоположенному. По отпустѣ, народъ и священники цѣловали руку новопосвященнаго и получали отъ него благословеніе. Въ заключеніе читалась молитва: „Отъ небесъ пріялъ еси божественную благодать“, во время чтенія которой новорукоположенный возлагалъ на себя мантію съ источниками и энколпіи.

Въ тотъ-же день, когда совершено рукоположеніе и посажденіе на престолъ, новопоставленный архіерей, послѣ трапезы, возсѣдши на коня, объѣзжалъ, въ сопровожденіи своей свиты, городъ, благословляя всѣхъ и запечатлѣвая самый городъ божественною печатію, преподавая чрезъ это освященіе.

Какъ получившій новоизліянную благодать, какъ имѣющій поэтому дерзновеніе и силу предъ Богомъ, новопосвященный посылался къ царю молиться за него, благословить его и укрѣпить своими молитвами.

Наконецъ, въ назначенное время новопоставленный являлся въ собраніе архіереевъ, гдѣ, послѣ обычныхъ цѣлованій („третье цѣлованіе“) съ архіепископомъ и епископами, садился на „мѣсто своей церкви“, совѣщался относительно дѣлъ своей епархіи и получалъ грамоту, въ которой обозначалось „его происхожденіе, священство, жизнь, избраніе. кѣмъ избранъ и по правиламъ ли церковнымъ получилъ архіерейство“. Грамоту подписывалъ архіепископъ, запечатывалъ своею печатію и вручалъ новопосвященному, который съ этой грамотой отправлялся въ свою епархію [59]).

Изъ указанныхъ Симеономъ Солунскимъ и современными ему памятниками актовъ чина епископской хиротоніи многіе получили начало гораздо раньше XIV в. Это, прежде всего, нужно сказать объ избраніи епископа. Оно имѣло мѣсто еще въ первые вѣка христіанства, но не совершалось по строго опредѣленному чину и не имѣло литургическаго характера. Нельзя, конечно, думать, что такой характеръ оно получило лишь въ XIV в. и что только въ это время составленъ былъ для него особый чинъ. Самъ Симеонъ Солунскій, у котораго мы впервые находимъ указаніе на этотъ чинъ, говоритъ о

[59]) Писан. отц. и учит ч II, стр 275—282 Curs. complet. patr. Migne, t. 155 p 305—438

немъ не какъ о новости какой либо, а какъ объ обычаѣ, уже установившемся; слѣдовательно, явившемся гораздо раньше XIV в. Если же о немъ не упоминаютъ евхологіи изъ періода до XIV в., то потому лишь, нужно думать, что составители ихъ (евхологіевъ) списывали только чинъ совершенія самого таинства. Порядокъ же избранія епископа, его нареченія и проч., какъ не имѣющій прямого отношенія къ существу таинства, не считали нужнымъ помѣщать въ евхологіяхъ. Такъ поступали списатели евхологіевъ и позднѣйшаго времени. Даже въ нынѣшнихъ греческихъ евхологіяхъ нѣтъ указаній на обряды при избраніи епископа, его нареченіи и проч., не смотря на то, что обряды эти въ Греціи совершаются и теперь. Но если необходимо допустить, что *чинъ* избранія епископа явился раньше временъ Симеона Солунскаго, то все-же нельзя указать, гдѣ и когда впервые составился этотъ чинъ. Вѣроятнѣе всего, что составлялся онъ постепенно и въ разныхъ церквахъ имѣлъ свои особенности. На такое предположеніе даютъ намъ право и нѣкоторые факты, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

По словамъ Симеона Солунскаго, избраніе епископа совершалось соборомъ, состоявшимъ по меньшей мѣрѣ изъ трехъ епископовъ, засѣдавшихъ „въ священномъ мѣстѣ“ [60]). Гдѣ было это мѣсто, Симеонъ Солунскій не говоритъ. У него есть только замѣчаніе, что „въ мѣстѣ избранія (епископовъ) изображаются апостолы, пріемлющими Духа свыше“ [61]). Должно быть, это былъ или придѣлъ церковный, или особая горница въ домѣ архіепископа. непремѣнной принадлежностью которой была икона сошествія св. Духа на Апостоловъ [62]). Требовалась эта икона для того, очевидно, чтобы напоминать совершающимъ избраніе, что избранный ими долженъ продолжать то дѣло, на которое были уполномочены Апостолы, пріявшіе Духа святаго, и что самому избранному будутъ преподаны такіе же благодатные дары, какіе ниспосланы были „ловцамъ вселенной“. Съ тою же цѣлью предъ началомъ избранія совершалось краткое молебствіе, молитвословія и пѣснопѣнія котораго заим-

---

[60]) Такое минимальное количество епископовъ требуется 4 прав 1 всел. соб

[61]) Писан. отц и учит. ч II, стр 283

[62]) Въ Россіи въ эту пору епископы, совершавшіе избраніе, засѣдали „въ нѣкоемъ притворѣ или предѣлѣ церковномъ“

ствовались преимущественно изъ службы Пятидесятницы, службы, прославляющей Господа за ниспосланіе св. Духа Апостоламъ и испрашивающей „Духа пришествія“ и на всѣхъ вѣрующихъ.

Послѣ избранія архіепископомъ одного изъ трехъ намѣченныхъ епископами кандидатовъ, совершалось такъ называемое *нареченіе* (μήνυμα—благовѣстіе, составлявшее вторую часть чина), которое Симеонъ Солунскій называетъ началомъ залоговъ и взаимныхъ обязательствъ. По его словамъ, чрезъ этотъ обрядъ избранный какъ бы принималъ церковь въ невѣсту себѣ и давалъ обязательство предъ Богомъ, предъ ангелами и всѣми людьми, что онъ будетъ пасти ее и заботиться о ней [63]).

Изъ чего выродился этотъ обрядъ и какъ постепенно слагались акты его, прямыхъ указаній не находимъ. Но для насъ, по крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что начало, основу его нужно отнести ко временамъ глубокой древности христіанской и исходнымъ пунктомъ его развитія нужно считать тотъ обычай, въ силу котораго святители, избравшіе кандидата на епископство, объявляли народу его имя, а также спрашивали согласія на служеніе церкви въ санѣ епископа у самого избраннаго. И вся суть позднѣйшаго чина нареченія сводилась и сводится именно къ тому, что въ присутствіи клира и народа избранному объявляютъ объ его избраніи, а тотъ съ своей стороны публично же выражаетъ согласіе быть пастыремъ церкви и пасти ее „хорошо и какъ Богу угодно“. Вѣроятно, пока самое избраніе не имѣло характера литургическаго, и объявленіе о результатахъ его носило характеръ простого оповѣщенія. Но когда избраніе регламентировано было особымъ уставомъ, когда оно превратилось въ особый церковный обрядъ, тогда, въ силу логической необходимости, и объявленіе получило тотъ же характеръ, превратилось въ нареченіе, и стало совершаться по строго опредѣленному чину.

Третья часть чина называется у Симеона Солунскаго *первымъ запечатлѣніемъ*, или *малымъ знаменіемъ*. Для совершенія этого чина дѣлались предварительно указанныя выше приготовленія: устраивались сѣдалища, начертывались рѣки, изоб-

---

[63]) Пис. отц и учит ч II, стр 253—255

ражался городъ и надъ нимъ парящій орелъ съ сіяніемъ вокругъ головы. По объясненію Симеона Солунскаго, рѣки означаютъ даръ учительства, къ которому призывается избранный во епископа, городъ его епископію, а парящій надъ городомъ орелъ — чистоту, православіе и высоту богословія. „Какъ означающій богословіе и благодать, орелъ имѣетъ и сіяніе“ [64]).

Рукополагаемый, прошедши три рѣки, останавливался надъ городомъ, гдѣ и произносилъ, прежде всего, свое исповѣданіе. Дѣлалъ онъ это на основаніи издревле существовавшаго въ христіанской церкви требованія, чтобы во епископы, которые обязаны слѣдить за чистотою вѣры въ своей епархіи и учить истинамъ вѣры свою паству, поставлялись лица, знающія во всей полнотѣ и точности догматы христіанской религіи и не зараженныя никакимъ еретическимъ ученіемъ. Доказательствомъ чистоты вѣры хиротонисуемаго и его знанія догматовъ не могло служить одно только чтеніе символа вѣры, потому что въ немъ догматы христіанскіе изложены въ самыхъ общихъ чертахъ, и изъ исторіи извѣстно, что нѣкоторыя лица, не отвергавшія Никеоцареградскаго символа, все же были признаны церковью еретиками, такъ какъ держались ложныхъ мнѣній, касавшихся тѣхъ пунктовъ вѣроученія православной церкви, которые не упомянуты въ символѣ вѣры. Подробное изложеніе догматовъ вѣры, составленное самимъ рукополагаемымъ, давало возможность собору святителей судить о чистотѣ вѣры хиротонисуемаго и предотвращало возможность поставленія въ епископы лица, вѣра котораго могла бы оказаться сомнительной чистоты.

Обычно хиротонисуемый не только произносилъ предъ епископами свое исповѣданіе вѣры, но и письменно излагалъ его и скрѣплялъ своей подписью, которою, какъ выражается Симеонъ Солунскій, „запечатлѣвалъ“ сказанное (прочитанное) „и свидѣтельствовалъ, что сохранитъ православное ученіе до конца“.

Съ какого времени получило силу закона требованіе, чтобы поставляемый въ епископы произносилъ имъ составленное и подписанное исповѣданіе вѣры, съ точностью установить не

---

[64]) Писан отц. и учит., ч II, стр. 266. Рѣки (линіи, проведенныя мѣломъ) начертывались въ направлени, параллельномъ алтарю, потому что иначе рукополагаемый не могъ бы пхъ *пройти*

можемъ. Вальсамонъ думаетъ, что это вошло въ обычай со времени изданія 25 правила (по нашему счету) Карѳагенскаго собора. Въ толкованіи на это правило онъ пишетъ: „Настоящимъ правиломъ, какъ кажется, установлено то, чтобы имѣющіе быть поставленными архіереи прежде хиротоніи подписывали въ кодексѣ рукополагающаго ихъ святый символъ вѣры и прочіе божественные догматы". Но вѣроятнѣе, что этотъ порядокъ установился со времени Юстиніана, который узаконилъ, чтобы отъ рукополагаемаго въ епископы требовать „книгу" за собственноручнымъ его подписаніемъ (libellum ejus propria subscriptione), содержащую въ себѣ то, что относится къ его правовѣрію (quae ad rectam ejus fidem pertinent) [65]).

Кромѣ подробнаго изложенія догматовъ вѣры, отъ хиротонисуемаго требовалось опроверженіе всѣхъ ересей. осужденныхъ церковью, и обѣщаніе соблюдать преданія церкви и каноны соборовъ и св. отцовъ.

Обѣщаніе соблюдать каноны церковные предполагаетъ знаніе ихъ. Въ виду этого было постановлено, чтобы хиротонисуемый напередъ ознакомился съ церковными правилами. Первоначально такое постановленіе издано было въ предѣлахъ африканской церкви, благодаря настоянію блаж. Августина [66]), но впослѣдствіи, именно—при Юстиніанѣ, государственными законами предписано было требовать отъ поставляемыхъ въ епископы прочтенія каноновъ и формальнаго обѣщанія исполнять то, что въ нихъ содержится [67]).

Наконецъ, хиротонисуемый свидѣтельствовалъ, что онъ „не посредствомъ какой либо купли достигъ епископства", т. е. публично заявлялъ, что и онъ и рукополагающіе его чужды грѣха симоніи, противъ которой церковью издревле постановлены строгія правила [68]). Но хотя правила противъ симоніи существовали въ церкви уже въ IV в., однако тотъ порядокъ, по требованію котораго хиротонисуемый клятвенно увѣрялъ, что онъ не только ничего не далъ за свое избраніе и

---

[65]) Novel. 137, cp. 11

[66]) Карѳ. соб пр 25. О причинѣ, побудившей б. Августина настойчиво требовать указаннаго постановленія—у Поссид. Жизнь б Август. Bingham, B IV, VI, sec. I.

[67]) Novel VI, cap I.

[68]) Напр. Апост. прав 29; 2 прав IV всел. соб и др

рукоположеніе, но и не обѣщалъ, установился тоже со временъ Юстиніана [69]).

Такимъ образомъ, изъ сказаннаго относительно исповѣданія хиротонисуемымъ вѣры, свидѣтельства о знаніи церковныхъ каноновъ и пр. слѣдуетъ, что все это имѣло мѣсто при хиротоніи епископа уже въ VI в.

Несомнѣнно, что въ разные вѣка форма клятвенныхъ обѣщаній и форма исповѣданія вѣры мѣнялась, соотвѣтствуя въ данномъ случаѣ внѣшнему положенію церкви и степени развитія христіанской догматики, но самый обычай давать клятвенныя обѣщанія и произносить исповѣданіе вѣры оставался, какъ видно изъ сочиненій Симеона Солунскаго, неизмѣннымъ [70]).

Послѣ исповѣданія, избранный становился на орла, — „символъ богословія и высоты ученія“,—обнажалъ голову, „чрезъ которую имѣлъ получить благодать“, выражая тѣмъ, что „его глава есть Христосъ“, и преклонялъ ее „въ знакъ покорности и принятія благодати Христовой во смиреніи“. Архіепископъ запечатлѣвалъ поставляемаго крестнымъ знаменіемъ въ знакъ того, „что не самъ онъ, но чрезъ него Христосъ рукополагаетъ“. Получивъ благословеніе, хиротонисуемый всходилъ на возвышеніе и цѣловалъ архіепископа въ колѣно— „въ знакъ покорности предъ Богомъ“, въ руку, „какъ служащую дѣлу божественному и какъ рукоположившую его“, и въ ланиту —„ради любви и единенія во Христѣ“. Наконецъ, онъ цѣловалъ участвовавшихъ въ совершеніи обряда епископовъ. Цѣловалъ ихъ въ уста, „какъ уже начавшій быть равночиннымъ съ ними, и изъ уваженія къ священнымъ устамъ ихъ, избравшимъ его, и ради любви и мира во Христѣ“ [71]). Этимъ и заканчивалась третья часть чина — „первое запечатлѣніе“. За нимъ совершалось уже самое *рукоположеніе*, составлявшее четвертую и вмѣстѣ самую существенную часть чина епископской хиротоніи.

---

[69]) Novel 137, cap 2 sub fin

[70]) Образцы епископскихъ клятвенныхъ обѣщаній см. у Леунклавія—Ius graeco roman. lib VI Образецъ исповѣданія вѣры, которое произносили современные Симеону Солунскому поставляемые въ епископы, находимъ въ ркп. Алек Патр. б. № 371, 1407 г. (А Дмитріевскій Εὐχολ 378). Переводъ этого исповѣданія съ нѣкоторыми поясненіями его данъ будетъ ниже

[71]) Писан отц и учит, ч II, стр 257—258

Поставляемый, облачившись во всѣ священныя іерейскія одежды, „украшалъ“ себя еще епигонатіемъ, „какъ получивший уже залогъ пречистой Невѣсты—церкви, въ знакъ побѣды крестомъ въ непорочности и чистотѣ, и воскресенія прекраснаго жениха Іисуса Христа Бога нашего; ибо это означаетъ епигонатій, какъ мечь, висящій при поясѣ, изображающій крестъ и воскресеніе, которое на немъ начертывается, и являющій побѣду надъ смертью“ [72]). Изъ діаконика, гдѣ хиротонисуемый находился до момента рукоположенія, его выводили пресвитеры и доводили до царскихъ вратъ, гдѣ его принимали два первыхъ епископа. Выводили его пресвитеры потому, что изъ ихъ среды онъ избирался, принимали епископы, потому что онъ вступалъ въ ихъ чинъ [73]).

О томъ, что поставляемый во епископа *приводился* къ рукоположенію, свѣдѣнія имѣемъ отъ древнѣйшихъ временъ христіанства. На это, напр., указываетъ сочиненіе „о церковной іерархіи“, гдѣ находимъ такое выраженіе: „Іерархъ, *приводимый къ посвященію* іерарху, преклоняетъ колѣна“...,—а также замѣчаніе блажен. Ѳеодорита о рукоположеніи Антіоха въ преемники Евсевію Самосатскому [74]). Но кто именно приводилъ хиротонисуемаго, въ древнѣйшихъ памятникахъ не говорится. Впервые на этотъ вопросъ опредѣленно отвѣчаетъ чинъ по ркп. евхол. Криптоферратскому, гдѣ предписывается, чтобы хиротонисуемаго вводили въ алтарь три епископа. Во времена Симеона Солунскаго эта практика нѣсколько видоизмѣнилась: обычай *приводить* рукополагаемаго остался въ силѣ, но приведеніе совершали два пресвитера (до царскихъ вратъ) и два епископа (въ алтарь).

По входѣ въ алтарь, хиротонисуемый трижды обходилъ престолъ при троекратномъ пѣніи тропаря: „Святіи мученицы“ [75]). Этотъ актъ въ чинѣ епископскаго рукоположенія явился, нужно думать, не ранѣе XIV в. и, быть можетъ, позже, чѣмъ въ другихъ чинахъ хиротоній. Что его не было раньше

---

[72]) Пис отц. и учит. ч II, стр. 259

[73]) Ibid стр. 260—261

[74]) См. выше стр. 223

[75]) Симеонъ Солунскій замѣчаетъ, что въ церкви ѳессалоникской пѣли дважды тропарь: „Святіи мученицы“ и однажды „Слава Тебѣ Христе Боже“. Пис отц. и учит. II, стр. 261

XIV в., объ этомъ говорятъ всѣ извѣстные намъ памятники этого періода, а на мысль, что онъ явился въ чинѣ епископской хиротоніи позже, чѣмъ въ другихъ чинахъ, наводитъ слѣдующее обстоятельство. Въ сербск. требникѣ Хиландарской библіотеки XIV в. въ чинѣ „на поставленіе епископа“ объ актѣ обхожденія престола не упоминается, хотя въ другихъ чинахъ хиротоній, имѣющихся въ томъ же требникѣ, этотъ актъ указанъ [76]). Намъ кажется, что если бы во время составленія Хиландарскаго требника разсматриваемый актъ имѣлъ мѣсто во всѣхъ чинахъ хиротоній, то о немъ не было бы умолчано и въ чинѣ епископскаго рукоположенія по указанному требнику. Если же о немъ не упоминается, то потому, что его не было. А если его не было въ нашемъ чинѣ, то, значитъ, онъ явился нѣсколько позже, чѣмъ въ другихъ чинахъ и, быть можетъ, для соотвѣтствія съ ними въ данномъ отношеніи.

Обойдя трижды престолъ, хиротонисуемый преклонялъ колѣна и прилагалъ чело къ престолу; рукополагающій же, держа руку на головѣ поставляемаго, читалъ возглашеніе: „Божественная благодать“.

О томъ, что поставляемый во епископа долженъ преклонять колѣна предъ престоломъ, упоминаютъ блаж. Θеодоритъ и авторъ сочиненія „о церковной іерархіи“. Но въ памятникахъ позднѣйшаго времени, до XIII в. включительно, объ этомъ актѣ не говорится, не смотря на то, что въ тѣхъ же памятникахъ очень опредѣленно предписывается поставляемымъ въ другія іерархическія степени преклонять одно или оба колѣна. Отсюда слѣдуетъ, что актъ колѣнопреклоненія въ чинѣ епископской хиротоніи не просто обойденъ молчаніемъ въ памятникахъ IX—XIII в.в., но что этого акта вовсе не было [77]) или, если онъ и былъ въ чинѣ, то, быть можетъ, не вездѣ. Съ XIV же вѣка онъ введенъ въ чинъ епископскаго поставленія по подражанію, вѣроятно, другимъ чинамъ хиротоній.

На голову и шею хиротонисуемаго полагалось, по древнему обычаю, раскрытое евангеліе. Объясняя значеніе этого обряда, Симеонъ Солунскій пишетъ. „Это дѣйствіе означаетъ, что онъ (поставляемый), содѣлавшійся главою церкви, имѣетъ

[76]) Ркп Треб Хиландар. б № 119, л 101 и дал

[77]) См выше (стр. 225) замѣчаніе Максима Исповѣдника объ этомъ актѣ

своею главою Христа, что ему должно знать все Христово и имѣть всякое вѣдѣніе Его, сколько возможно,—потому то оно и полагается на господственную часть его (голову). – весь умъ, и слово, и чувства образовать и устроять по Христу, имѣть выю свою подъ легкимъ игомъ Христовымъ и не дѣлать ничего вопреки волѣ Его: потому что и церковь Его онъ принялъ на главу и на выю свою чрезъ евангеліе“ [78]).

Въ то время, когда Евангеліе возлежало на головѣ хиротонисуемаго, рукополагающій читалъ первую молитву чина, о которой Симеонъ Солунскій, придающій возглашенію: „Божественная благодать“ сакраментальное значеніе, замѣчаетъ: „Сія священная молитва сообщаетъ величайшіе дары, облекая рукополагаемаго силою Апостоловъ и пророковъ“ [79]), т. е., противорѣча самому себѣ, считаетъ ее совершительной молитвой.

По прочтеніи молитвъ, на шею новопоставленнаго возлагался (архіепископомъ) омофоръ. По словамъ Симеона Солунскаго, омофоръ означаетъ „воплощеніе Бога Слова, какъ Онъ, обрѣтши насъ — погибшее овча, возложилъ на рамена свои, облекшись всецѣлымъ естествомъ человѣческимъ, соединивъ его съ собою и обоживъ, принесши сей принятый составъ нашъ за насъ Отцу своему крестомъ и смертью, воскресивши и вознесши насъ“ [80]). „Обыкновенно омофоръ полагается вокругъ раменъ, и спереди, и сзади; а теперь (т. е. послѣ рукоположенія) какъ бы слегка, какъ иго божественное, принимаетъ (новопоставленный) его на выю, потому что надобно снять его спустя немного времени, при чтеніи Евангелія“ [81]).

---

[78]) Пис. отц. и учит ч. II, стр. 262—263 „На основаніи этихъ (выше приводится объясненіе обряда, принадлежащее автору соч „о церк іерархіи“) сужденій богословствующихъ экзегетовъ древняго времени мы, пишетъ профес А. Дмитріевскій, уже съ полнымъ правомъ можемъ заключать, что они придавали возложенію св. Евангелія на главу хиротонисуемаго въ епископа болѣе важное сакраментальное значеніе, чѣмъ прочимъ священнымъ дѣйствіямъ, указываемымъ въ чинѣ, какъ то: возложенію руки первенствующаго архіерея на голову хиротонисуемаго, прикосновенію рукъ другихъ епископовъ, участниковъ въ совершеніи хиротоніи, къ окладу или къ лицу св. Евангелія, или даже къ головѣ хиротонисуемаго и возложенію первенствующимъ на голову рукополагаемаго края омофора“.. Ставленникъ, стр 249

[79]) Пис отц. и учит II, стр. 263.

[80]) „Посему, пишетъ Сим. Солун.. омофоръ имѣетъ на себѣ кресты, бываетъ изъ волны и полагается вокругъ выи на раменахъ“. Писан отц. и учит. ч. II, стр 269 Сравн. голкованіе Исидора Пелусіота Твор св Отецъ 1859, т 34. стр 91.

[81]) Писан отц и учит II, стр. 269.

Возложеніе омофора сопровождалось возгласомъ: „Достоинъ“, который имѣется уже въ чинѣ и по евхологію Cryptofer. Bessar., гдѣ онъ пріуроченъ тоже къ моменту возложенія омофора на новопоставленнаго. Полагаемъ, что пріуроченіе указаннаго возгласа къ этому именно моменту сдѣлано на томъ же основаніи, на какомъ пріуроченъ онъ къ моменту возложенія на діакона ораря, а на пресвитера епитрахили и другихъ спеціально принадлежащихъ пресвитерамъ облаченій.

Послѣ рукоположенія совершалось посажденіе новопоставленнаго на престолъ (5-я часть чина). Объ этомъ обрядѣ Симеонъ Солунскій пишетъ: „Посажденіе на престолъ прежде совершалось великолѣпно, какъ нынѣ патріаршее, именно— архіерей былъ посаждаемъ на престолъ въ церкви, при собраніи епископовъ епархіи, совершавшихъ посажденіе по грамотѣ архіепископа. Нынѣ же оно прекратилось по причинѣ варварскихъ набѣговъ и постигшихъ церкви искушеній и смятеній, а совершается только въ одной великой церкви“ [82]). Такимъ образомъ, древній обрядъ интронизаціи, въ силу неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій жизни церковной, утратилъ во времена Симеона Солунскаго свою жизненность и сохранялся лишь въ практикѣ великой церкви. Какой смыслъ имѣетъ этотъ обрядъ, Симеонъ Солунскій не объясняетъ. Онъ только вскользь замѣчаетъ, что архіерей посаждается на престолъ „во образъ посажденія на престолъ его церкви“ [83]).

Сѣсть на престолъ, занять престолъ, значитъ получить извѣстныя административныя и судебныя права, получить верховную власть надъ извѣстнымъ кругомъ лицъ. Поэтому о государяхъ, когда они наслѣдуютъ отъ своихъ предшественниковъ или другими какими-либо путями получаютъ верховную власть, говорятъ, что они заняли престолъ, взошли на престолъ. И этотъ образъ выраженія существуетъ издревле и указываетъ на древній обычай, по которому новый правитель садился на томъ креслѣ-тронѣ, на которомъ его предшественникъ являлся въ торжественныхъ случаяхъ народу. Слѣдовательно, посажденіе на престолъ служило знакомъ, внѣшнимъ выраженіемъ той мысли, что данное лицо получило высшія полномочія и права осуществлять на дѣлѣ эти полномочія.

[82]) Іис отц и учит II, стр 276.

[83]) Писан отц. и учит II, стр 276

Епископъ чрезъ актъ рукоположенія получаетъ власть править той церковно-административной единицей, которая называется епархіей, творить здѣсь судъ и правду, поставлять пастырей и, вообще, благоустроять врученную его попеченіямъ паству. Но проявить на дѣлѣ это право онъ можетъ только тогда, когда ему дѣйствительно будетъ поручена какая либо паства и когда эта паства выразитъ согласіе подчиняться водительству даннаго ей пастыря. Актомъ передачи новопоставленному власти управленія данной паствой и служило посажденіе его на престолъ въ церкви главнаго города епархіи. При чемъ, для показанія, что новый епископъ не какой-либо самозванецъ, не похититель власти, но что полномочія свои онъ получилъ отъ высшей церковной власти—собора, посажденіе совершалось не только въ присутствіи епископовъ, но иногда и самими епископами. Народъ же, присутствовавшій при обрядѣ интронизаціи, выражалъ свое согласіе подчиняться новому пастырю возглашеніемъ: „Достоинъ".

Въ древности, когда епископы рукополагались въ главныхъ городахъ своихъ епархій, и интронизація ихъ совершалась въ каѳедральныхъ храмахъ этихъ городовъ и притомъ въ тотъ же день, когда совершена была хиротонія. Съ теченіемъ времени эта практика уступила мѣсто новой: епископы, въ силу разныхъ каноническихъ соображеній, стали получать хиротонію не въ своихъ каѳедральныхъ храмахъ, а въ храмахъ митрополіи или патріархіи. Съ введеніемъ этого новаго порядка, обрядъ интронизаціи уже не слѣдовалъ непосредственно за хиротоніей, а совершался тогда уже, когда новопоставленный являлся въ свой каѳедральный городъ. Сюда собирались епископы (вѣроятно, ближайшіе), которые и посаждали новохиротонисаннаго на каѳедру, имѣя для этого полномочія въ особой грамотѣ архіепископа. Но и такой способъ интронизаціи продолжался до того лишь времени, пока церковь пользовалась миромъ и спокойствіемъ. Когда же она подверглась „искушеніямъ и смятеніямъ", епископы не только рукополагались, но и посаждались на престолъ исключительно въ храмѣ патріархіи—„въ Великой церкви". Это обстоятельство повліяло на обрядъ епископской интронизаціи въ томъ отношеніи, что онъ, съ одной стороны, утратилъ характеръ торжественности, а съ другой—утратилъ свой прежній смыслъ.

Потому-то Симеонъ Солунскій и говоритъ, что совершившаяся въ его время епископская интронизація была лишь *во образъ* посажденія епископа на престолъ его церкви, такъ какъ называться интронизаціей въ собственномъ смыслѣ этотъ обрядъ уже не имѣлъ права.

Въ какомъ мѣстѣ храма совершалось современное Симеону Солунскому посажденіе епископа на престолъ, объ этомъ названный экзегетъ выражается не съ достаточной степени ясностью, замѣчая, что для интронизаціи рукоположенный входилъ „въ нѣкоторую часть храма около предложенія". (ἐν ἐνι μέρει τοῦ ναοῦ περὶ τὴν πρόθεσιν). Несомнѣнно, однако, что это была лѣвая сторона, лѣвый (сѣверный) нефъ, въ концѣ котораго предъ дверями жертвенника и устроялся престолъ. По крайней мѣрѣ такъ предписывается современнымъ Симеону Солунскому русскимъ чиномъ настолованія епископа, чиномъ, несомнѣнно греческаго происхожденія [84]). Но раньше, когда церковь еще не подвергалась „искушеніямъ и смятеніямъ", т. е. до временъ Симеона Солунскаго, интронизація совершалась въ алтарѣ. Такой выводъ слѣдуетъ изъ замѣчанія Симеона Солунскаго о томъ, что посажденіе епископа на престолъ совершалось раньше такъ, „какъ нынѣ (XIV—XV в.) патріаршее". Послѣднее же въ указанное время совершалось въ алтарѣ (въ сопрестоліи) [85]).

Довольно неопредѣленно говоритъ Симеонъ Солунскій и о времени интронизаціи, обозначая его словомъ—„потомъ". По ходу рѣчи цитуемаго писателя, это „потомъ" равнозначуще выраженію—по окончаніи литургіи. Но до времени Симеона Солунскаго, когда интронизація епископовъ совершалась такъ, какъ потомъ патріаршая, временемъ ея былъ моментъ литургіи непосредственно послѣ „Трисвятаго" [86]).

Новорукоположенный архіерей, какъ очищенный и просвѣщенный благодатію, преподавалъ (послѣ интронизаціи) благословеніе всѣмъ притекающимъ съ вѣрою и лобызающимъ его руку. „Въ это время, по словамъ Симеона Солунскаго, онъ можетъ безпрепятственно давать благословеніе, хотя бы поставленъ былъ въ епископа другого города: ибо онъ имѣетъ

---

[84]) Русск. Истор. Библ. т. VI. 461

[85]) Пис. отц. и учит. ч. II, стр. 293, 298

[86]) Ibid. стр. 291

и это дозволеніе, какъ недавно рукоположенный. Впрочемъ... благословляетъ съ такою свободою только въ одинъ этотъ день“ [87]).

Въ силу того обстоятельства, что „отъ новопосвященнаго благодать изливается обильнѣе“, вошло въ обычай, чтобы новопоставленный архіерей благословлялъ не только всѣхъ находившихся въ храмѣ, но и всѣхъ жителей города и самый городъ. Для этого онъ, въ сопровожденіи своей свиты, объѣзжалъ на конѣ городъ, освящая послѣдній благословеніемъ. Съ какого времени вошло въ обычай совершать этотъ объѣздъ, свѣдѣнія не имѣетъ. Симеонъ Солунскій, трактуя объ обрядахъ патріаршаго поставленія, возводитъ, повидимому, начало разсматриваемаго обычая ко временамъ Константина Великаго и папы римскаго Сильвестра [88]). Дѣлаетъ онъ это на основаніи (какъ кажется) извѣстной подложной грамоты Константина, въ которой дѣйствительно идетъ рѣчь о томъ, будто бы Константинъ Великій далъ право римскимъ клирикамъ ѣздить на коняхъ, украшенныхъ бѣлыми попонами, и будто онъ самъ велъ за узду коня, на которомъ ѣхалъ Сильвестръ [89]). Но такъ какъ грамота Константина несомнѣнно подложна, потому что составлена уже въ средніе вѣка, то отсюда ясно, что возводить разсматриваемый обычай къ эпохѣ Константина нѣтъ никакого основанія.

Въ связи съ обычаемъ объѣзжать городъ находится упоминаемый Симеономъ Солунскимъ обычай посѣщенія новопоставленнымъ епископомъ царя. Какой церемоніей обставлено было это посѣщеніе и какова была его литургическая сторона, цитуемый авторъ не говоритъ. У него приводится только историческая справка, изъ которой видно, что начало разсматриваемаго обычая нужно отнести къ IV в. Ссылаясь на житія Амфилохія (еп. иконійскаго, умерш. въ 394 г.) и Амвросія (еп. медіоланскаго, умер. въ 397 г.), Симеонъ Солунскій такъ описываетъ древній обычай посѣщенія новопоставленнымъ епископомъ царя. „Былъ, говоритъ онъ, посылаемъ референдарій вмѣстѣ съ архіереемъ въ царскій дво-

---

[87]) Ibid стр 275—277.

[88]) Ibid. стр 287.

[89]) Текстъ грамоты см Нарбековъ Номоканонъ Фотія ч II, стр 219—244 Казань 1899 г Синтагма Властаря Е XI.

рецъ и, по полученіи дозволенія отъ благочестиваго царя, архіерей входилъ и, по возглашеніи діакономъ: Господу помолимся, читалъ молитву. Потомъ, по приготовленіи кадила, какъ пишется въ житіи св. Амфилохія, архіерей бралъ кадило и кадилъ на царя, сообщая ему божественную благодать и освященіе: царь преклонялъ голову, какъ говорится въ житіи св. Амвросія, и архіерей давалъ ему благословеніе, какъ новорукоположенный и новоосвященный Духомъ и могущій во Христѣ благословлять и освящать. Потомъ онъ цѣловалъ царя въ уста, ради мира во Христѣ, любви и освященія... Послѣ цѣлованія архіерей, преклонивъ голову предъ царемъ ради его мірской власти, удалялся“ [90]).—

Всѣ обряды архіерейскаго поставленія заканчивались „третьимъ цѣлованіемъ“, которое совершалось такъ, какъ и первое, съ тою только разницей, что для настоящаго случая приносились въ собраніе епископовъ благоуханія: розовая вода и ѳиміамъ. Что съ ними дѣлали, Симеонъ Солунскій не говоритъ, намекая лишь на то, что эти благоуханія должны были изображать „воню благоуханія духовнаго“—благодать Божію, которой удостоился новорукоположенный [91]).

Редакція изложеннаго Симеономъ Солунскимъ чина епископской хиротоніи удерживалась въ практикѣ греческой церкви (исключая александрійскую) до начала XVIII в. съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, касавшимися, главнымъ образомъ, порядка избранія епископа, объявленія объ избраніи и устава великаго благовѣстія (μεγάλου μηνύματος). Такъ, въ Іерусалимской церкви, по свидѣтельству одного памятника, относящагося къ XVII в., при избраніи епископа, совершавшемся въ храмѣ, послѣ тропаря: „Благословенъ еси, Христе Боже“, пѣли кондакъ: „Егда снизшедъ языки слія“ (не пѣли указанныхъ Симеономъ Солунскимъ—„Яко посредѣ учениковъ“ и „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы“). Съ извѣстіемъ (μήνυμα) о состоявшемся рѣшеніи собора патріархъ посылалъ къ избранному особаго клирика, который, прійдя въ келлію будущаго епископа и сѣвши здѣсь, говорилъ: „Всесвятѣйшій владыка нашъ, находя святыню твою достойною быть пастыремъ N митрополіи, повелѣлъ намъ извѣстить тебя и

[90]) Писан отц и учит. II, стр 278.

[91]) Ibid стр 281.

уготовитъ". Избранный поднимался, творилъ метаніе и выражалъ благодарность патріарху.

Затѣмъ совершался чинъ великаго благовѣстія. Патріархъ съ епископами, пресвитерами, монахами и явившимися къ тому времени мірянами (τυχόντες λαικοί) входилъ въ храмъ, гдѣ и совершалась вечерня. По окончаніи этой службы, архіереи возвращались въ свои келліи. Потомъ экономъ, явившись къ патріарху, цѣловалъ его руку и, „вземъ время", уходилъ въ церковь съ архіереями и становился среди храма. Нареченный же, надѣвъ фелонь и епитрахиль, произносилъ начальный возгласъ, за которымъ слѣдовали: „Царю небесный", „Трисвятое", „Пресвятая Троице", „Отче нашъ", „Яко Твое есть царство" и отпустительный тропарь дня. Затѣмъ нареченный произносилъ ектенью: „Помилуй насъ Боже", на которой поминалъ патріарха. По окончаніи ектеньи, онъ становился предъ св. алтаремъ. Тогда уполномоченный патріархомъ клирикъ, держа въ рукахъ зажженную свѣчу и стоя среди храма, громкимъ голосомъ возглашалъ: „Всесвятѣйшій нашъ повелитель и владыка, отецъ и патріархъ святаго города Іерусалима призываетъ твою святыню на престолъ святѣйшей митрополіи N". На это приглашаемый отвѣчалъ: „Такъ какъ всесвятѣйшій повелитель нашъ и владыка, отецъ и патріархъ святаго города Іерусалима пожелалъ возвести меня, нижайшаго раба своего, въ божественное и великое достоинство архіерейства, то я повинуюсь его божественному повелѣнію и принимаю предложенное; благодарю также всесвятѣйшаго повелителя и владыку моего за таковое его обо мнѣ попеченіе, а затѣмъ преосвященнѣйшихъ и пречестныхъ архіереевъ за такое ихъ ко мнѣ вниманіе, молитвами ихъ да удостоитъ меня Богъ сохранить ввѣренное мнѣ стадо и представитъ Ему чистымъ и неоскверненнымъ во второе пришествіе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки. Аминь" [92]).

Въ началѣ XVIII в. греческій чинъ хиротоніи епископа былъ исправленъ митрополитомъ нисскимъ Митрофаномъ и напечатанъ имъ въ 1714 г. въ архіератиконѣ, изданномъ на

[92]) Далѣе слѣдовало чтеніе символа вѣры и произнесеніе клятвеннаго обѣщанія А Дмитріевскій. Εὐχολ., 968—970

средства названнаго митрополита [93]). Съ того времени этотъ чинъ сталъ перепечатываться во всѣхъ греческихъ евхологіяхъ и вытѣснилъ изъ богослужебной практики прежде бывшіе чины. Однако, древнѣйшій чинъ епископской хиротоніи въ той его редакціи, въ какой онъ изложенъ у Симеона Солунскаго [94]), а равно и чинъ по Алляціеву списку (о немъ рѣчь ниже) все таки печатаются и въ нынѣшнихъ греческихъ евхологіяхъ и помѣщаются даже предъ чиномъ Митрофана нисскаго, но съ такой оговоркой: „Эти раньше (=выше) напечатанные чины хиротоніи во епископа не такъ совершаются нынѣ, но слѣдующимъ образомъ, какъ въ изложеніи преосвященнѣйшаго митрополита Нисскаго господина Митрофана, которое практикуется во всѣхъ Христовыхъ церквахъ“ [95]). И далѣе слѣдуетъ уже самый τάξις ἐπὶ χειροτονίᾳ ἐπισκόπου κατὰ τὴν ἑρμηνείαν .. κυρίου Μητροφάνους.

Рукоположеніе епископа по этому чину предваряется, какъ и въ древности, избраніемъ достойнаго кандидата на вакантную каѳедру [96]). Совершается оно обычно •въ патріархіи—въ синодиконѣ, т. е. въ залѣ синодскихъ засѣданій, куда являются, по повѣсткамъ патріарха (μηνύματα), всѣ постоянные члены синода и даже временно проживающіе въ Константинополѣ владыки [97]). Синодальные чиновники и народные депутаты, принимающіе участіе въ обычныхъ засѣданіяхъ синода, въ этомъ случаѣ приглашеній не получаютъ и въ засѣданіи синода, имѣющемъ цѣлью единственно только избраніе епископа, участія не принимаютъ. Вслѣдствіе этого, такое собраніе называется συνέλευσις μεγάλη, ἰδιοτέρα καὶ ἐκκλησιαστική (собраніе великое, особенное и церковное).

Въ назначенный день и часъ члены синода и другіе епископы являются въ залу собраній [98]), имѣя на плечахъ малые

[93]) Архіератиконъ этотъ напечатанъ въ Венеціи —въ типографіи Антонія Бортоли

[94]) Въ такой редакціи этотъ чинъ изданъ Гоаромъ и Габертомъ

[95]) Εὐχολόγ. τὸ μέγα. 1851, σελ. 176

[96]) Въ греч евхологіяхъ и архіератиконахъ устава на избраніе епископа нѣтъ Порядокъ его мы излагаемъ по соч преосвящ Порфирія Успенскаго (Книга моего бытія, ч III), епископа Софоніи (Изъ дневника по службѣ на Востокѣ. Странникъ, 1874 г, т. IV), протоіерея Т. Серединскаго (Христ Чтен 1871 г., № 10) и профес А. Дмитріевскаго (Ставленникъ).

[97]) Права голоса такіе случайные члены собраній не имѣютъ

[98]) Избраніе кандидата во епископа можетъ быть совершаемо и въ храмѣ По крайней мѣрѣ въ антіохійскомъ патріархатѣ такъ дѣлается Объ этомъ см Преосв. Порфирія Книга бытія моего, ч III, стр 425, Спб 1896

омофоры, а на патріархѣ, кромѣ того, бываетъ надѣта мантія. Когда соберутся всѣ члены собора, патріархъ (или, въ его отсутствіе, первенствующій епископъ) возглашаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. По прочтеніи чтецомъ „Царю небесный“, „Трисвятого“ и „Отче нашъ“, всѣ епископы поютъ тропарь и кондакъ Пятидесятницы, а патріархъ въ это время кадитъ икону, находящуюся въ залѣ засѣданій. и всѣхъ здѣсь присутствующихъ. Затѣмъ патріархъ произноситъ краткую сугубою ектенью, на которую епископы отвѣчаютъ троекратнымъ пѣніемъ: „Господи помилуй“. Ектенья заканчивается возгласомъ патріарха, за которымъ непосредственно слѣдуетъ отпустъ: „Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ“ [99]).

По совершеніи молитвословія, всѣ епископы садятся за столъ, покрытый краснымъ сукномъ; на столѣ полагается евангеліе и патріаршій кодексъ (кондика), въ который вносятся имена кандидатовъ на епископскую каѳедру. Грамматикосъ, или секретарь синода, стоя, громко читаетъ извѣщеніе о вдовствующей каѳедрѣ и о необходимости замѣстить ее достойнымъ и способнымъ кандидатомъ [100]), а затѣмъ опрашиваетъ каждаго изъ епископовъ—синодаловъ о кандидатахъ на епископство, которые имъ извѣстны, какъ достойные этой высшей въ іерархіи степени, занося немедленно въ кодексъ имена названныхъ ими лицъ. Послѣ составленія акта о предполагаемыхъ кандидатахъ на епископскую каѳедру, съ указаніемъ и времени избранія ихъ, секретарь синода предлагаетъ актъ къ подписи всѣмъ членамъ. Избраннымъ на епископство считается то лицо, которое получило въ этомъ засѣданіи большинство избирательныхъ голосовъ.

По окончаніи соборныхъ разсужденій, когда избраніе кандидата состоится, патріархъ посылаетъ двухъ діаконовъ къ избранному (ὑποψήφιος) съ *малымъ извѣщеніемъ* (μικρὸν μύνημα), которое читается такъ: „Да вѣдаетъ святыня твоя, что, по отданіи общаго долга митрополитомъ или епископомъ N—скимъ,

---

[99]) А. Дмитріевскій Ставленникъ, стр 169—171. Cfr Книга бытія моего, III, 426. Преосвящ. Софонія, описывая порядокъ избранія епископа въ константинопольскомъ патріархатѣ, не упоминаетъ о совершеніи этого молитвословія предъ началомъ избранія. У него также, замѣтимъ кстати, не сказано, что іерархи, участвующіе въ избраніи епископа, имѣютъ на плечахъ малые омофоры. Стран. 1874, 10, стр. 50, примѣч 4.

[100]) По словамъ преосв Софоніи, патріархъ самъ объявляетъ о причинѣ собранія и о необходимости избрать епископа Стран 1874, 10, стр 52—53

имярекъ, и по вдовствѣ епархіи его и лишеніи законнаго пастыря и представителя, блаженнѣйшій (или святѣйшій) господинъ и владыка нашъ киръ киръ, имярекъ, возымѣлъ попеченіе о сей епархіи,—да обрящется лицо, достойное и способное принять престолъ оной митрополіи или епископіи N—ской святительски, и для сего, призвавъ преосвященнѣйшихъ святыхъ архіереевъ, далъ имъ власть учинить въ храмѣ каноническое избраніе таковаго лица. По совершеніи же онаго, взыскана и предъизбрана предъ прочими на святительское предстоятельство митрополіи (или епископіи) N—скои святыня твоя, и се мы, посланные отъ святѣйшаго (или блаженнѣйшаго) пришли возвѣстить тебѣ сіе, да будеши готовъ вскорѣ принять и великое извѣщеніе. Часъ тебѣ добрый и вѣрно идущіе (δεξιά)! И Господь Богъ да укрѣпитъ тебя, да угодиши Ему и людямъ". Избранный во епископа отвѣчаетъ на это: „Благодарю святѣйшаго (или блаженнѣйшаго) и сущихъ съ нимъ святыхъ архіереевъ и васъ, принесшихъ такое благовѣстіе и потрудившихся мене ради". Одаривши, затѣмъ, двумя золотыми каждаго изъ посланниковъ, избранный съ ними же отправляется въ засѣданіе синода, чтобы лично принести благодарность патріарху и всѣмъ членамъ синода за оказанную ему высокую честь.

Когда избранный войдетъ въ залъ, то кланяется патріарху и членамъ синода и становится предъ своими избирателями у стола. Патріархъ объявляетъ ему о причинѣ, по которой онъ призванъ въ залъ засѣданій. На это избранный отвѣчаетъ небольшой рѣчью, въ которой выражаетъ благодарность за вниманіе къ его смиренію, а также изъявляетъ свое согласіе на принятіе предлагаемаго служенія и, затѣмъ, въ надеждѣ на благодатную помощь свыше, предаетъ себя волѣ избравшихъ его, а чрезъ нихъ—и волѣ Божіей. Синодальный секретарь, по приказанію патріарха, прочитываетъ предъ избраннымъ въ епископа актъ о его избраніи и извлеченіе изъ древнихъ каноновъ и позднѣйшихъ синодальныхъ патріаршихъ опредѣленій, регулирующихъ во всѣхъ подробностяхъ отношенія подчиненнаго епископа къ своему патріарху и его обязанности по отношенію къ ввѣряемой его попеченію паствѣ. По выслушаніи акта и этихъ извлеченій, избранный во епископа вы-

ражаетъ свое согласіе собственноручной подписью подъ ними въ патріаршемъ кодексѣ.

Изъ синодикона избранный уходитъ въ патріаршую церковь для выслушанія *великаго извѣщенія* (μέγα μύνημα), которое торжественно происходитъ въ присутствіи членовъ синода, многочисленнаго собранія духовенства и народа. Патріархъ въ большинствѣ случаевъ отсутствуетъ на этомъ „великомъ извѣщеніи".

По прибытіи въ патріаршую церковь, іерархи становятся каждый въ особой стасидіи между патріаршимъ тропомъ и алтаремъ и по обѣимъ сторонамъ церкви. Когда іерархи займутъ свои мѣста, царскія врата открываются, и старшій изъ митрополитовъ, надѣвъ мантію, епитрахиль, поручи и омофоръ, возглашаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ". Клирики читаютъ: „Царю небесный", „Трисвятое" и „Отче нашъ". По возгласѣ, всѣ архіереи поютъ тропарь и кондакъ Пятидесятницы, а затѣмъ первенствующій произноситъ сугубую ектенью, поминая на ней патріарха и избраннаго во епископа, и творитъ отпустъ: „Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ" [101]).

По окончаніи молитвословія, совершеннаго архіереями-синодалами, такое же молитвословіе повторяетъ и нареченный епископъ, стоя въ алтарѣ предъ св. престоломъ; но на сугубой ектеньѣ онъ себя уже не поминаетъ. По отпустѣ, снявъ съ себя фелонь и епитрахиль, онъ становится въ царскихъ вратахъ, обратившись лицомъ на западъ. Противъ него за солеей становится помощникъ секретаря синода, имѣя въ рукахъ патріаршій кодексъ и возженную свѣчу, и читаетъ вслухъ всѣхъ присутствующихъ *великое извѣщеніе*, въ такой формѣ: „Святѣйшій (или блаженнѣйшій) господинъ и владыка нашъ отецъ и патріархъ града N и сущій окрестъ его святѣйшества (или блаженства) ликъ преосвященнѣйшихъ святыхъ архіереевъ призываютъ святыню твою на престолъ святѣйшей епископіи (или митрополіи) N". Избранный на это отвѣчаетъ: „Понеже

[101]) Преосвящ. Софонія пишетъ, что „по пропѣтіи всѣмъ соборомъ преосвященныхъ тропаря и кондака Пятидесятницы, нарекаемый является въ царскихъ вратахъ въ мантіи и епитрахили и обращается лицемъ къ народу, а первый грамматикосъ читаетъ, вслухъ церкви, все соборное разсужденіе и опредѣленіе объ избраніи, которое тутъ-же всѣ наличные члены синода подписываютъ и скрѣпляютъ своими печатями Затѣмъ іеродіаконъ возглашаетъ ектенью: „Помилуй насъ Боже" Стран 1874, 10, 60 стр

святѣйшій (или блаженнѣйшій) господинъ и владыка нашъ, руководимый самимъ Богомъ, восхотѣлъ произвесть и меня, наименьшаго слугу своего, въ санъ архіерейства, поистинѣ божественный, се азъ покорствую божественному велѣнію его и пріемлю санъ. Благодарствую убо, во первыхъ, ему, святѣйшему (или блаженнѣйшему) господину и владыкѣ, таковое промышленіе о мнѣ сотворшему, по немъ же преосвященнѣйшимъ и богочестивымъ святымъ архіереямъ (при этомъ избранный дѣлаетъ поясные поклоны на оба лика) и всему прочему собору (такіе же поклоны), ихъ же святыми и богоугодными молитвами сподоби мя, Господи Боже, пасти право ввѣренное мнѣ словесное стадо Христово и представити оное нескверно [102]) и чисто въ страшное пришествіе Христово. Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь". Затѣмъ нареченный подходитъ ко всѣмъ членамъ синода, цѣлуетъ ихъ руку и принимаетъ отъ нихъ благословеніе и поздравленіе съ состоявшимся избраніемъ. Изъ патріаршаго храма всѣ расходятся по своимъ келліямъ.

Спустя два или три дня послѣ нареченія, а въ случаѣ нужды—и на другой день, совершается самое поставленіе въ епископа. Рукоположеніе совершаютъ обыкновенно члены синода, по назначенію патріарха; самъ же онъ тайнодѣйствуетъ только тогда, когда, по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, самъ на это соизволитъ [103]).

---

[102]) При произнесеніи этихъ и слѣдующихъ затѣмъ словъ—члены синода, духовенство и народъ восклицаютъ многократно. „Аминь". Стран 1874, 10, стр 61.

[103]) Служба церковная въ день, назначенный для епископской хиротоніи, по уставу Великой константинопольской церкви, имѣетъ нѣкоторыя особенности, вызываемыя въ ней предстоящей хиротоніей Такъ, если хиротонія совершается въ простой будничный день, не имѣющій памяти празднуемаго святаго, то на утрени положено пѣть тропарь, кондакъ, сѣдальны, каноны, катавасію, экзапостиларіи и стихиры на хвалитѣхъ праздника Пятидесятницы, а на литургіи изъ службы того же праздника заимствуются антифоны, входное, апостолъ, евангеліе и причастенъ. Если же хиротонія назначается въ день воскресный, то на утрени катавасію и девятую пѣснь канона, второй экзапостиларіи и на хвалитѣхъ—стихиру. „Преславная днесь" и на слава и нынѣ „Царю небесный" берутъ изъ службы праздника Пятидесятницы, а на литургіи—оттуда-же антифоны, тропарь и кондакъ по входѣ и второй причастенъ. Тѣ же особенности имѣютъ мѣсто въ службѣ, если хоротонія во епископа назначается на день обычный и если есть память празднуемаго святого, съ тою, впрочемъ, разницей, что пѣснопѣніямъ Пятидесятницы отдается первенство предъ пѣснопѣніями дневного святого Если хиротонія назначается въ день воскресный съ памятью празднуемаго святого, то изъ службы Пятидесятницы поется все то-же, что полагается и въ обычное воскресенье, но съ присоединеніемъ еще экзапостиларія, трехъ стихиръ на хвалитѣхъ и тропаря празднуемаго святого. Въ двунадесятый господскій праздникъ церковная служба даетъ знать объ имѣющей быть хиротоніи во

Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда патріархъ самъ совершаетъ хиротонію, до начала литургіи въ патріаршей церкви устрояется амвонъ и покрывается краснымъ сукномъ. На амвонѣ ставится высокое съ золотой рѣзьбой кресло для патріарха, а по бокамъ кресла разставляются табуреты (съ шелковыми подушками или покрытые красными шелковыми покрывалами) для участвующихъ въ совершеніи хиротоніи епископовъ. Предъ амвономъ разстилается большой коверъ съ изображеніемъ большого двуглаваго орла, парящаго надъ городомъ, который имѣетъ вверху забрала, а внизу протекающую рѣку.

По входѣ въ храмъ, патріархъ становится въ своей обычной стасидіи и здѣсь облачается. Архіереи и священнослужители облачаются въ алтарѣ. Въ это время одинъ изъ пресвитеровъ совершаетъ проскомидію. Облачившись, патріархъ подходитъ къ своему креслу на амвонѣ и садится. Архидіаконъ и діаконы, прислуживавшіе патріарху при облаченіи, становятся по обѣ стороны его каѳедры и громко возглашаютъ: „Архіереи, изыдите!“ „Іереи, изыдите!“ На этотъ возгласъ отворяются царскія врата, чрезъ которыя выходятъ на средину храма епископы и занимаютъ мѣста въ порядкѣ старшинства близъ приготовленныхъ для нихъ сѣдалищъ [104]). Архимандриты и пресвитеры выходятъ боковыми дверями и становятся въ линію съ епископами съ той и другой стороны патріарха. По возглашеніи архидіакономъ: „Тако да просвѣтится свѣтъ Твой предъ человѣки“, патріархъ осѣняетъ предстоящихъ дикаріемъ и трикиріемъ и садится на своемъ креслѣ. Архіереи садятся на приготовленныхъ для нихъ сѣдалищахъ [105]).

епископа въ этотъ день присутствіемъ въ ней экзапостиларія на утрени и тропаря на литургіи послѣ малого входа изъ службы праздника Пятидесятницы. Въ таковой-же богородичный праздникъ о томъ-же свидѣтельствуютъ кромѣ того двѣ стихиры и славникъ на хвалитѣхъ въ утреннемъ богослуженіи и входное и апостолъ въ чинѣ литургіи, заимствованные изъ той-же службы Пятидесятницы Даже въ дни двунадесятыхъ праздниковъ при архіерейской хиротоніи пѣснопѣнія праздника Пятидесятницы всегда предшествуютъ пѣснопѣніямъ празднуемаго событія Τυπικ. ἐν Κωνσταντ. 1888, σελ. 445—447 А. Дмитріевскій. Ставленникъ, стр. 174—175.

[104]) Архіереи, по принятому на православномъ Востокѣ обычаю, имѣютъ на головахъ черныя камилавки, покрытыя флеровою наметкою, а въ рукахъ при персяхъ держатъ Архіератиконы („стоймя приложенные къ сердцу“. Книга бытія моего, III, 430). А Дмитріевскій Ставленникъ, стр 176.

[105]) Въ антіохійскомъ патріархатѣ, какъ видно изъ словъ преосв Порфирія (Книга быт. моего, III, 430), въ этотъ моментъ разстилается коверъ съ орломъ. Повидимому, того требуетъ и евхологій См чинъ хир еписк

Два діакона, получивъ благословеніе отъ патріарха, идутъ въ алтарь чрезъ царскія двери и выводятъ оттуда нареченнаго епископа, одѣтаго въ священническія облаченія и въ клобукъ съ флеровой наметкой на головѣ. Въ рукахъ онъ держитъ Евангеліе, а въ послѣднемъ исповѣданіе вѣры, собственноручно подписанное. Діаконы приводятъ избраннаго на средину разостланнаго ковра и поставляютъ его на изображеніе орла (ἐπάνω τοῦ Ἀετοῦ). Одинъ изъ діаконовъ возглашаетъ: „Вонмемъ“, а избранный, раскрывъ Евангеліе, громкимъ голосомъ читаетъ: „Азъ іеромонахъ, имярекъ, милостію Божіею избранный на святѣйшую митрополію (или епископію), имярекъ, собственною рукою начерталъ: „Вѣрую во единаго Бога Отца“ и т. д. до конца. „И читаетъ, замѣчено далѣе въ чинѣ, по порядку другія (исповѣданія) въ евхологіи“. Смыслъ этого требованія нѣсколько разъясняетъ намъ очевидецъ совершенія епископской хиротоніи, преосвященный Софонія, который пишетъ: „поставляемый, отвѣчая на вопросы предсѣдательствующаго святителя“, читаетъ исповѣданія „по извѣстному печатному чину исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго, съ постепеннымъ, какъ и у насъ, приближеніемъ къ амвону“ [106]). Изъ приведеннаго замѣчанія евхологія и словъ преосвящ. Софоніи ясно, что послѣ никеоцареградскаго символа поставляемый читаетъ тѣ исповѣданія и въ такомъ порядкѣ, какъ указано въ печатаемомъ въ нынѣшнемъ греческомъ евхологіи чинѣ по Алляціеву списку [107]).

По прочтеніи исповѣданій, хиротонисуемый закрываетъ Евангеліе, которое діаконы относятъ вмѣстѣ съ свиткомъ исповѣданія въ алтарь и полагаютъ на престолъ. Потомъ, возгласивши: „Повели“. „Повелите“, діаконы ведутъ избраннаго къ патріарху, который, благословляя его крестообразно, говоритъ: „Благодать всесвятаго и животворящаго Духа чрезъ нашу мѣрность (διὰ τῆς ἡμῶν ταπεινότητος) проручествуетъ тебя въ епископа (или митрополита) святѣйшей епископіи (или митрополіи), имярекъ“. Пѣвцы поютъ: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“, а избранный цѣлуетъ руку патріарха; послѣдній цѣлуетъ его въ чело и въ плечи. Такими же поцѣлуями нареченный епископъ об-

---

[106]) Странникъ, 1874 г., 10, стр. 63—64.

[107]) Объ этомъ чинѣ рѣчь будетъ ниже—при обозрѣніи чиновъ александрійской редакціи.

мѣнивается и съ участвующими въ совершеніи хиротоніи архіереями. Затѣмъ діаконы отводятъ нареченнаго на орла. Немедленно къ нему полходятъ два пресвитера и, возглашая: „Повели“, „Повелите“, опять подводятъ его къ патріарху и прочимъ епископамъ. Патріархъ, благословляя избраннаго, произноситъ: „Благодать пресвятого и животворящаго Духа да будетъ съ тобою нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“, потомъ даетъ ему цѣловать свою руку и т. д., какъ и при первомъ приведеніи. Во время совершенія лобызаній пѣвцы поютъ: „Εἰς πολλά“. Послѣ всего этого избранный удаляется въ алтарь и стоитъ тамъ, не принимая никакого участія въ совершеніи литургіи, до малаго входа, по окончаніи котораго совершается самая хиротонія [108]).

Всѣмъ священнослужителямъ, клирикамъ и народу раздаются свѣчи. Патріархъ садится на сѣдалище съ лѣвой стороны престола. Два священника, получивъ благословеніе отъ патріарха, выводятъ сѣверными вратами хиротонисуемаго на средину храма и, возглашая „Повели“, „Повелите“, „Повели, владыко святый“, съ поясными поклонами на каждое изъ этихъ возглашеній, подводятъ его къ царскимъ вратамъ. Здѣсь принимаютъ его архіереи. Они, взявъ за руки хиротонисуемаго и имѣя предъ собою впереди діаконовъ, трижды обходятъ съ нимъ вокругъ престола; при этомъ поются тропари: „Святіи мученицы“, „Слава тебѣ, Христе Боже“ и „Исаіе, ликуй“. По совершеніи обхожденія, патріархъ становится на ступеньки престола, а хиротонисуемый съ правой стороны его преклоняетъ предъ престоломъ оба колѣна, полагаетъ на него крестообразно руки (συνηρμοσμένας ἐπ᾽ ἀλλήλας) и на нихъ склоняетъ свою голову. Архидіаконъ возглашаетъ: „Вонмемъ“, а патріархъ, положивъ на голову хиротонисуемаго омофоръ, раскрытое Евангеліе, которое поддерживаютъ другіе архіереи, участвующіе въ совершеніи хиротоніи, дѣлаетъ три креста на головѣ поставляемаго и, положивъ на нее свою руку, читаетъ: „Избраніемъ и искусомъ святѣйшихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ (если же митрополитъ совершаетъ

---

[108]) Въ настоящее время нареченный, прежде чѣмъ уйти въ алтарь, говоритъ приличную случаю рѣчь. Такія рѣчи раньше, до учрежденія училищъ, особенно Халкинскаго, говорились рѣдко. Теперь же онѣ—обычное явленіе, а при патріаршемъ совершеніи хиротоніи—почти обязательное. Странникъ, 1874, 10, 64.

хиротонію, то читаетъ: „боголюбезнѣйшихъ епископовъ и преподобнѣйшихъ пресвитеровъ“) Божественная благодать“ и проч. При чтеніи этихъ словъ всѣ находящіеся въ алтарѣ священнослужители и народъ въ храмѣ падаютъ ницъ. Священнослужители и пѣвцы поютъ по трижды: „Господи помилуй“. Затѣмъ патріархъ, сдѣлавъ троекратное крестное знаменіе на головѣ хиротонисуемаго и положивъ на нее руку, читаетъ первую молитву: „Владыко Господи Боже нашъ“. По прочтеніи этой молитвы, старѣйшій изъ епископовъ произноситъ ектенью, на прошенія которой младшій изъ епископовъ отвѣчаетъ: „Господи помилуй“. По прочтеніи (патріархомъ) второй молитвы: „Господи Боже нашъ, понеже невозможно человѣческому естеству божественнаго понести существа“, патріархъ снимаетъ Евангеліе съ головы хиротонисуемаго, а затѣмъ облачаетъ его въ саккосъ и омофоръ и вручаетъ ему архіератиконъ. Облаченіе и врученіе новопоставленному служебника сопровождается возгласомъ: „Ἄξιος“. Когда новорукоположенный облачится въ священныя архіерейскія одежды, тогда патріархъ и прочіе епископы привѣтствуютъ его братскимъ цѣлованіемъ [109]).

Новопоставленный занимаетъ среди епископовъ первое мѣсто съ правой стороны престола. На первомъ мѣстѣ онъ возсѣдаетъ и въ сопрестоліи, возглашая: „Миръ всѣмъ“— при чтеніи Апостола; первымъ причащается тѣла и крови Христовыхъ и преподаетъ ихъ потомъ патріарху, архіереямъ и прочимъ клирикамъ. Въ концѣ литургіи, предъ пѣніемъ: „Буди имя Господне“, патріархъ снимаетъ съ своей головы митру и возлагаетъ ее на голову новопоставленнаго, предоставляя ему честь раздать народу, при чтеніи 33 псалма, антидоръ [110]). По отпустѣ литургіи, патріархъ благословляетъ новопоставленному архіерейскую мантію и здѣсь же, предъ престоломъ, вру-

---

[109]) По одѣяніи въ архіерейскія одежды, вручается иногда новопоставленному архіерейскій жезлъ, съ которымъ онъ выходитъ къ народу и произноситъ благодарственную рѣчь А Дмитріевскій Ставленникъ, стр 179, примѣч 1

[110]) По словамъ преосв Софоніи, если хиротонію совершаетъ патріархъ, тогда на новопоставленнаго не возлагается митра, панагія и наперстный крестъ: они только благословляются патріархомъ и подносятся къ новопоставленному Новый владыка, какъ и другіе архіереи, сослужащіе патріарху, надѣваетъ вмѣсто митры, свою камилавку съ клобукомъ (Стран. 1874, 10, стр 70) Если же хиротонія совершается не патріархомъ, а митрополитомъ или архіепископомъ, то и архіереи надѣваютъ на себя митры и панагіи съ крестами и на хиротонисуемаго возлагается это въ свое время (Ibid. стр 77)

чаетъ ему иногда патериссу, или жезлъ, получивъ которые, новопоставленный выходитъ изъ алтаря и при пѣніи: „Εἰς πολλά“ благословляетъ народъ. Послѣ этого онъ удаляется въ алтарь, разоблачается и уходитъ изъ храма [111]).

Нынѣшній греческій чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго, какъ очевидно, ближе всего стоитъ къ чину, изложенному Симеономъ Солунскимъ. Отличается онъ отъ послѣдняго прежде всего въ порядкѣ избранія кандидатовъ на епископскую каѳедру. Въ настоящее время право на участіе въ избраніи такихъ кандидатовъ имѣютъ *не всѣ* епископы данной области, а лишь члены синода, совершающіе это избраніе подъ предсѣдательствомъ самого патріарха [112]). Указанная перемѣна явилась естественнымъ слѣдствіемъ учрежденія синодальнаго управленія и отнесенія къ вѣдѣнію синода всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ по управленію патріархатомъ.

Послѣ избранія кандидата на епископскую каѳедру совершалось, по словамъ Симеона Солунскаго, извѣщеніе (въ русск. чинѣ—нареченіе), а потомъ—первое цѣлованіе, при чемъ молебное пѣніе, предварявшее объявленіе избранному о назначеніи его епископомъ, совершалось только однимъ избраннымъ. Въ настоящее же время молитвословіе это совершается сначала членами синода, а потомъ уже нареченнымъ епископомъ. Что же касается „перваго цѣлованія“, то оно, какъ особый моментъ въ чинѣ епископской хиротоніи, вовсе отсутствуетъ.

Но гораздо больше отличій усматривается въ третьей части чина, именно той, которую Симеонъ Солунскій называетъ „первымъ запечатлѣніемъ“. Здѣсь порядокъ постепеннаго подведенія рукополагаемаго къ каѳедрѣ архіепископа или патріарха, требованіе читать извѣстныя формулы исповѣданія и т. п. заимствованы изъ чина александрійской редакціи.

Далѣе, въ чинъ совершенія самого таинства введено пѣніе трехъ тропарей, вмѣсто указанныхъ Симеономъ Солунскимъ

---

111) Странникъ, 1874 г, № 10, стр 49—77. Преосв. Софоніи „Изъ дневника по службѣ на Востокѣ“. Преосв. Порфирій. Книга бытія моего, III, 425—433. А. Дмитріевскій. Ставленникъ, стр. 169—180

112) На основаніи ст 4 канонизма 1860 г объ избраніи епископовъ, окончательное избраніе одного изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ должно совершаться членами синода посредствомъ тайнаго голосованія *и въ отсутствіи патріарха*. Послѣднему предоставлено право утверждать или не утверждать избраннаго Никодимъ. Православное церковное право (Перев съ сербскаго). 1897 г, стр 367, 147.

двухъ (вѣрнѣе—одного). Это дополненіе произведено въ чинѣ епископской хиротоніи тогда же, по всей вѣроятности, когда и въ другихъ чинахъ хиротоній.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ чинѣ нѣтъ обряда посажденія на престолъ, обряда „третьяго цѣлованія“ и объѣзда города. Исключены изъ чина эти обряды, нужно думать, не позже первой половины XVII в., потому что изъ русскихъ чиновъ они исключены во второй половинѣ того же вѣка.

II.

Мы не имѣемъ памятниковъ, въ которыхъ бы изображенъ былъ практиковавшійся въ александрійскомъ патріархатѣ порядокъ избранія епископа. Правда, въ одной рукописи, относящейся къ XIV в., сохранился „διάταξις εἰς ἀρχιερέα“, вѣрнѣе—незначительная часть его; но здѣсь идетъ рѣчь о томъ, какъ должно извѣщать уже избраннаго на епископство о состоявшемся рѣшеніи избирательнаго собора. Съ этимъ извѣщеніемъ, сказано въ διαταξις-ѣ, посылались патріархомъ два патріаршихъ клирика—ставрофора: великій хартофилаксъ и великій сакелларій. Прійдя къ избранному, они говорили: „Всесвятѣйшіи нашъ владыка и господинъ, папа и патріархъ великаго города Александріи и всего Египта, и Эѳіопіи, Ливіи, Пентаполя, и судья вселенной, и иже о немъ божественный и святый великій соборъ имѣетъ тя (ἔχει σε) нареченнымъ (епископомъ — ὑποψήφιον) святѣйшей митрополіи N богоспасаемаго града N“. На это нареченный владыка, стоя прямо, отвѣчалъ: „Что есмь я (τίς εἰμι ἐγὼ) малѣйшій и грѣшный, что вспомнилъ обо мнѣ святѣйшій владыка и господинъ, папа и патріархъ“ [113]).

Изъ приведеннаго отрывка можно заключать, что порядокъ избранія кандидата въ епископы и извѣщенія его былъ въ александрійскомъ патріархатѣ приблизительно такой же, какой практиковался въ XIV в. и въ патріархатѣ константинопольскомъ. Во всякомъ случаѣ, изъ него ясно, что избраніе совершалось соборомъ и что къ избранному посылали клириковъ съ извѣщеніемъ о рѣшеніи собора.

---

[113]) На этомъ чинъ обрывается Рки Кипр 6 № 104 А Дмитріевскій Εὐχολ. II, 352

Послѣ избранія и оповѣщенія избраннаго, въ назначенный патріархомъ день совершалось самое поставленіе. Чинъ его мы имѣемъ въ двухъ редакціяхъ. Одна изъ нихъ, содержащаяся въ евхологіи Аѳоно-Діонисіатской библ. (XV в.) и въ евхологіи Алляція (XVI в.), такъ излагаетъ порядокъ хиротоніи.

Послѣ малаго входа, въ которомъ принималъ участіе и избранный въ епископа, діаконъ, возгласивъ: „Премудрость прости", входилъ съ Евангеліемъ въ алтарь, а священники и клирики становились среди церкви вокругъ избраннаго, предъ епископскими сѣдалищами, на которыхъ сидѣли—на первомъ мѣстѣ святитель, имѣвшій совершать хиротонію, а по сторонамъ его—другіе епископы, не менѣе двухъ. Всѣ святители одѣты были въ присвоенныя ихъ сану одежды.

По внесеніи Евангелія въ алтарь и по возгласѣ діакона: „Вонмемъ", одинъ изъ клириковъ, именно-ученнѣйшій (λογιώτατος), совершалъ первое приведеніе (πρώτην προσαγωγήν), „возглашая и говоря" (κηρύσσων καί λέγων): „Приводится боголюбезнѣйшій избранный, утвержденъ, имярекъ, хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града, имярекъ", и приводилъ избраннаго, державшаго въ рукахъ „священныя написанія православныя вѣры", до хвоста орла. Первенствующій епископъ (ὁ μέλλων χειροτονῆσαι) спрашивалъ: „Чего просить отъ насъ пришелъ ты сюда?" Рукополагаемый отвѣчалъ: „Хиротоніи архіерейской благодати, поелику избрали меня клирики святѣйшей церкви, имярекъ". „Какъ вѣруешь?" Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ избранный громкимъ голосомъ читалъ никеоцареградскій символъ вѣры, по прочтеніи котораго получалъ отъ епископа благословеніе, сопровождавшееся словами: „Благодать св. Духа да будетъ съ тобою". Затѣмъ совершалось второе приведеніе съ тѣми же возглашеніями, какія указаны выше. Въ этотъ разъ хиротонисуемый приводился до средины орла. Остановившись здѣсь, онъ, въ отвѣтъ на вопросъ епископа: „Яви намъ еще пространнѣе, какъ ты исповѣдуешь относительно свойствъ трехъ ипостасей непостижимаго Божества", читалъ особое исповѣданіе, которое начинается словами: „Вѣрую во единаго Бога, въ трехъ лицахъ раздѣляемаго" [114]). По прочтеніи этого исповѣданія, второй епископъ, благословляя хиро-

[114]) Текстъ исповѣданія см приложеніе № 23,2

тонисуемаго. говорилъ: „Благодать св. Духа да будетъ съ тобою, просвѣщающая и утверждающая, и вразумляющая тебя во всѣ дни живота твоего“. Послѣ этого совершалось третье приведеніе—до головы орла, гдѣ хиротонисуемый, на вопросъ третьяго епископа: „Яви намъ еще пространнѣе, какъ исповѣдуешь относительно вочеловѣченія воипостаснаго Сына и Слова Божія и сколько природъ признаешь, въ одномъ и томъ же единомъ Христѣ Богѣ нашемъ“, „яснымъ и великимъ гласомъ“ читалъ третье исповѣданіе: „Вѣрую во единаго Бога Отца вседержителя, творца небесе и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ, безначальнаго убо и нерожденнаго и безвиннаго, начало же естественное и вину Сына и Духа...“ [115]). По прочтеніи этого исповѣданія, епископъ благословлялъ хиротонисуемаго. сопровождая благословеніе такими словами: „Благодать св. Духа чрезъ мою мѣрность производитъ тя боголюбезнѣйшаго іерея избраннаго, имярекъ, въ епископа богоспасаемаго города, имярекъ“. Вслѣдъ за симъ всѣ епископы поднимались съ своихъ мѣстъ, и одинъ изъ святителей подавалъ избранному епигонатій. Затѣмъ возглашалось многолѣтіе хиротонисуемому и вручался ему жезлъ съ наставленіемъ: „Пріими жезлъ, да пасеши ввѣренную тебѣ паству Христову, и послушающимъ убо буди жезлъ и укрѣпленіе; непослушныя же и непокарающіяся, ко исправленію, кротости и послушанію направи, да въ должности повиновенія пребудутъ“.

Принявъ жезлъ, нареченный входилъ вмѣстѣ съ другими епископами въ алтарь предъ св. трапезу и преклонялъ здѣсь предъ архіереями (κατενώπιον τῶν ἀρχιερέων) колѣно (τὸ ἑαυτοῦ γόνυ) [116]). Первый изъ архіереевъ, раскрывъ Евангеліе, полагалъ

---

115) Полный текстъ см. приложеніе № 23,3

116) Если допустить, что издатель правильно прочиталъ рукопись, а переписчикъ не ошибся, то въ Алляціевомъ евхологіи мы будемъ имѣть единственный памятникъ, въ которомъ предписывается, чтобы поставляемый въ епископа преклонялъ одно только колѣно Но намъ кажется, что здѣсь ошибка или писца, или издателя, потому что существованіе обычая преклонять одно колѣно при рукоположеніи во епископа не подтверждается другими извѣстными намъ памятниками Въ нихъ или вовсе ничего не говорится о преклоненіи колѣнъ, или вполнѣ опредѣленно требуется, чтобы поставляемый преклонялъ оба колѣна Кромѣ того, замѣчаніе нашего чина не отличается въ данномъ мѣстѣ надлежащей ясностью и опредѣленностью: здѣсь не сказано, какое именно колѣно долженъ преклонять поставляемый—правое или лѣвое. Между тѣмъ, еслибы дѣйствительно требовалось преклоненіе только одного колѣна, тогда-бы было сказано какого, какъ сказано это въ чинѣ поставленія діакона Наконецъ, предполагать, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ дѣйствительно

его на голову рукополагаемаго письменами внизъ [117]); епископы, участвовавшіе въ совершеніи хиротоніи, поддерживали Евангеліе съ двухъ сторонъ, а первенствующій вслухъ всѣхъ произносилъ: „Избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ іереевъ и клириковъ города N: божественная благодать .... проручествуетъ боголюбезнѣйшаго іерея и избраннаго N во епископа и предстоятеля богоспасаемаго города N: помолимся убо о немъ“... Іереи возглашали трижды: „Господи помилуй“, а первенствующій іерархъ, запечатлѣвъ голову хиротонисуемаго троекратнымъ крестнымъ знаменіемъ съ произнесеніемъ словъ: „Во имя Отца, и Сына, и св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“, полагалъ на нее руку и читалъ первую совершительную молитву: „Владыко Господи Боже нашъ“...

Далѣе порядокъ чина такой же, какой указанъ въ ркп. Криптоферратской Виссаріона [198]).

Другая редакція александрійскаго чина извѣстна намъ по тремъ памятникамъ, относящимся—одинъ къ XIV в., а другіе два—къ XVI в. По указанію чина этой редакціи, рукополагаемый въ епископа отъ начала литургіи до малаго входа стоялъ „въ задней части храма“ (ἵσταται ὁ μέλλων χειροτονεῖσθαι ἐπίσκοπος... ἐν τῷ ναῷ πρὸς τὰ ὀπισθεν); послѣ же малаго входа онъ приводился двумя епископами на средину храма, гдѣ напередъ начертывалось на полу изображеніе орла. Во время приведенія хиротонисуемаго великій хартофилаксъ возглашалъ: „Приводимъ боголюбезнѣйшаго іерея N предъ всесвятѣйшихъ архіереевъ и всесвятѣйшаго патріарха, дабы онъ получилъ благодать архіерейства богоспасаемаго города N. и признаемъ его достойнымъ“. На это первенствующій іерархъ отвѣчалъ: „Благодать

имѣется ошибка, заставляетъ и то обстоятельство, что въ чинѣ хиротоніи пресвитера по Алляціеву же списку предписывается ставленнику преклонять оба колѣна Непонятно было-бы, почему отъ поставляемаго въ пресвитера требовалось преклоненіе обоихъ колѣнъ, а отъ поставляемаго во епископа, какъ и отъ поставляемаго въ діакона, преклоненіе только одного колѣна

Итакъ, полагаемъ, что хотя въ разсматриваемомъ чинѣ и говорится о преклоненіи хиротонисуемымъ *колѣна*, но, вѣроятно, здѣсь ошибка, и хиротонисуемый преклонялъ не одно, а оба колѣна

117) Какъ въ подлинникѣ читается то мѣсто, гдѣ идетъ рѣчь о возложеніи Евангелія на голову поставляемаго, объ этомъ мы скажемъ ниже—при обозрѣніи русскихъ чиновъ хиротоніи епископа.

118) Εὐχολ. Allatii Goar. Εὐχολογ. pg 305—311 Morin pg 119—125: ркп Εὐχολ. Аѳоно-Діонис б. № 849 А Дмитріевскій Εὐχολ. 11, 641

всесвятаго Духа чрезъ мою мѣрность проручествуетъ тебя во епископа богоспасаемаго города N". Присутствовавшіе пѣли: „Царю небесный". По окончаніи пѣнія діаконъ возглашалъ: „Повелите!" „Благослови, владыко, пѣвцовъ!" Святитель благословлялъ пѣвцовъ, а пѣвцы пѣли: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα". Такимъ же порядкомъ и при тѣхъ же возглашеніяхъ со стороны діакона патріархъ (или совершавшій хиротонію епископъ) благословлялъ чтецовъ, иподіаконовъ, іереевъ и протоіереевъ. Наконецъ, діаконъ возглашалъ: „Повелите!" „Благослови, владыко, избраннаго!" Владыка благословлялъ избраннаго, который становился затѣмъ на орлѣ, „попирая его ногами" (πατῶν αὐτόν), и громкимъ голосомъ произносилъ исповѣданіе вѣры: „Сія вѣра православныхъ во святую Троицу. Вѣрую убо въ Отца, Сына и св. Духа, всесвятую и живоначальную Троицу и единицу, какъ я крещенъ, утвержденъ и возрожденъ"... Исповѣданіе заканчивалось возглашеніемъ присутствовавшихъ: „Православный!" „Православный!" „Православный!" (Ὀρθόδοξος! Ὀρθόδοξος! Ὀρθόδοξος!). Святитель же говорилъ: „Благодать всесвятаго Духа да будетъ съ тобою". „Вся подаетъ Духа святый, точитъ пророчествія, священники совершаетъ, некнижныя мудрости научи" [119])... Послѣ этого приводившіе хиротонисуемаго архіереи возглашали: „Приводимъ благоговѣйнѣйшаго брата нашего N пресвитера во епископа города N, скажемъ о немъ". Народъ отвѣчалъ троекратнымъ возглашеніемъ. „Господи помилуй"; народъ же троекратно возглашалъ: „Подай, Господи!" послѣ прочтенія епископомъ: „Божественная благодать". При возложеніи на новопоставленнаго омофора, совершавшій хиротонію епископъ говорилъ: „Украшаетъ тебя святая Божія каѳолическая и апостольская церковь честнѣйшимъ достоинствомъ архіерейства". Народъ троекратно возглашалъ: „Достоинъ" (Ἄξιος) [120]).

По совершеніи хиротоніи имѣло еще мѣсто настолованіе новопоставленнаго іерарха. Чинъ этого обряда извѣстенъ намъ тоже въ двухъ редакціяхъ. По одной изъ нихъ, сохранившейся въ ркп. XV в., посажденіе на престолъ совершалось въ началѣ литургіи, „прежде чѣмъ пѣвцы сойдутъ съ амвона и прежде чѣмъ діаконъ возгласитъ: „Господу помолимся" (предъ

[119]) Стихира на Госп. воззвахъ (3-я) на вел вечерн дня Пятидесятницы

[120]) А. Дмитріевскій Εὐχολόγια II, стр. 348, 692—694

возгласомъ: „Яко святъ еси, Боже нашъ“). Клирики вмѣстѣ съ (первенствующимъ) епископомъ и новопоставленнымъ входили (въ алтарь?) и посаждали на синтронѣ новаго владыку. Затѣмъ совершавшій настолованіе іерархъ читалъ надъ головой настолуемаго молитву: „Боже святый, приклонившій небеса неизреченнымъ твоимъ изволеніемъ [121]), приклони ухо твое и услыши насъ молящихся тебѣ“... По окончаніи этой молитвы, возглашалось многолѣтіе новому архіерею, и затѣмъ онъ совершалъ литургію [122]).

Другая редакція чина настолованія, извѣстная намъ по памятнику XVI в., гораздо обширнѣе.

Настолуемый архіерей, въ сослуженіи двухъ или трехъ епископовъ, совершалъ въ воскресный день или въ великій праздникъ литургію. По окончаніи ея, архіереи, ставъ по сторонамъ настолуемаго, посаждали его на престолъ. Послѣдній находился въ алтарѣ, что видно изъ замѣчанія чина: „народъ же, стоя внѣ алтаря (ἔξω τοῦ ἱερατείου), соблюдаетъ тишину“. Посаждая новаго владыку на каѳедру, епископъ, стоявшій съ правой его стороны, говорилъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, настолуетъ (ἐνθρονιάζει), имярекъ, брата нашего, имярекъ, свягѣйшаго и добродѣтельнаго епископа, во имя Отца“, народъ: „Аминь“ „и Сына“—народъ: „Аминь“, „и св. Духа“, народъ опять: „Аминь“. При каждомъ возглашеніи имени лицъ св. Троицы епископы посаждали и возставляли настолуемаго,— „какъ въ крещеніи“, замѣчаетъ чинъ. Послѣ посажденія, народъ трижды возглашалъ: „Достоинъ“, а діаконъ тихо произносилъ слѣдующія прошенія: „Миромъ Господу помолимся“, „О мирѣ всего міра“, „О спасеніи и заступленіи святѣишаго патріарха“, „Пресвятую, пречистую“, и громко: „О спасеніи и заступленіи святаго отца нашего, имярекъ, нынѣ настолуемаго епископа рцемъ вси усердно“. На это прошеніе всѣ возглашали троекратно: „Господи помилуй“. По окончаніи ектеніи, епископъ, совершавшій хиротонію (ὁ ἀρχιεπίσκοπος ὁ χειροτονῶν), читалъ молитву: „Владыко вседержителю, Господи всяческихъ,

---

121) Въ Εὐχολόγ. А. А. Дмитіевскаго, II, стр 641, напечатано: „καινώσει“. Вѣроятно, здѣсь д. быть κινήσει, отъ κίνησις—движеніе (motus).

122) Ркп Εὐχολ. Аѳон Діонис б. № 489 А. Дмитріевскій Εὐχολόγια II, 641

Отче щедротъ и Боже всякаго утѣшенія, Ты сохраняешь пастыря и паству". Архидіаконъ, ставши съ другимъ клирикомъ на ступеньки предъ алтаремъ, возглашалъ: „Святѣйшему патріарху многая лѣта!" „Святѣйшему митрополиту"... „Богоизбранному епископу"... „Присутствующему священному синоду"... „Боголюбезному клиру"... „Боговѣнчаннымъ царямъ"... „Славному архонту".. „Христолюбивому народу"... „Да возрастаетъ вѣра христіанская! Да возрастаетъ вѣра православныхъ!" „Православнымъ города N многая лѣта!" На каждый возгласъ діакона народъ отвѣчалъ пѣніемъ: „Πολλὰ τὰ ἔτη". Наконецъ, обращаясь къ самому новопоставленному епископу, діаконъ говорилъ: „Святѣйшій отецъ! Ты воспримешь тронъ свой (ἀπολαύσεις τοῦ θρόνου σου). Жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона, и господствуй посредѣ враговъ твоихъ. Съ тобою начало въ день силы твоея, въ свѣтлостехъ святыхъ твоихъ: изъ чрева прежде денницы родихъ тя. Клятся Господь и не раскается: ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову (Псал. 109, 2—4). Миръ и согласіе и великая милость" [123]).

Изъ изложенныхъ нами двухъ редакцій александрійскаго чина епископской хиротоніи преимущественнаго вниманія заслуживаетъ первая (Алляціева) и именно потому, что примѣнительно къ ней исправлялись и дополнялись чины епископской хиротоніи въ другихъ православныхъ церквахъ [124]).

Въ чинѣ этой редакціи мы не находимъ устава на избраніе епископа, устава извѣщенія (у Симеона Солунскаго—μικρὸν μήνυμα) и устава перваго цѣлованія. а только лишь уставъ великаго извѣщенія и уставъ самого рукоположенія. Наконецъ, нѣтъ въ немъ указаній на обряды—настолованія и соединенія (третье цѣлованіе по Симеону Солунскому). Что всѣ тѣ обряды, которые регламентировались вышеперечисленными уставами. совершались и въ церкви александрійской, это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ существованіе ихъ подтверждается другими памятниками, но какъ именно совершались они по чину той редакціи, которая подлежитъ нашему разсмотрѣнію. свѣдѣній не имѣемъ.

---

[123]) Ркп Εὐχολ. Синайск б. № 974 А Дмитріевскій Εὐχολογ. II, 694—695.

[124]) Въ нынѣшнемъ греч евхологіи чинъ этой редакціи печатается съ такимъ заглавіемъ: „Τάξις, γινομένη ἐπί χειροτονίᾳ ἐπισκόπου, μετά τινος πλατυτέρος ἐκθέσεως τῶν γινομένων" См, напр., Εὐχολ τὸ μέγα Енет. 1851 стр. 169.

Начинается нашъ чинъ уставомъ τοῦ μεγάλου μηνύματος. Обрядъ этотъ не составляетъ, однако, самостоятельнаго цѣлаго, какимъ онъ былъ въ чинахъ константинопольской редакціи, начиная съ XIV в. Тамъ онъ совершался до литургіи, здѣсь же—послѣ малаго входа, такъ что соединялся съ чиномъ самого рукоположенія въ одинъ нераздѣльный актъ.

Для церемоніи великаго извѣщенія, какъ требовалось и чинами константиноп. редакціи, приготовлялась среди церкви каѳедра для епископовъ, и на полу рисовали изображеніе орла. Но о рѣкахъ, упоминаемыхъ Симеономъ Солунскимъ и другими чинами, здѣсь не говорится. На каѳедрѣ устроялись мѣста для епископовъ; трое изъ нихъ должны были принимать активное участіе въ совершеніи обряда. Что дѣйствительно не одинъ только первенствующій епископъ, по требованію разсматриваемаго чина, являлся дѣйствующимъ лицомъ, это видно изъ того, что вопросы, а равно и благожелательныя формулы предписывалось произносить сначала первому епископу, потомъ—второму (второй вопросъ и вторую благожел. формулу) и, наконецъ, третьему (3-й вопросъ и 3-ю формулу). Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства обрядъ совершался соборомъ въ собственномъ смыслѣ слова, тогда какъ по требованію чиновъ константиноп. редакціи патріархъ (или первенствующій епископъ) являлся единоличнымъ его совершителемъ; другіе же епископы были лишь свидѣтелями, не принимавшими никакого почти участія въ томъ, что совершалось [125]).

Обрядъ начинался приведеніемъ хиротонисуемаго до хвоста орла, при чемъ приводящій клирикъ объявлялъ указанной выше формулой о имѣющей совершиться хиротоніи. Это объявленіе, равно какъ и послѣдующія два имѣли цѣлью дать знать всѣмъ присутствовавшимъ, что такой-то будетъ рукоположенъ во епископа, и что всякій можетъ высказать свое мнѣніе о достоинствѣ поставляемаго [126]).

Первое приведеніе совершалось до хвоста орла, второе—до его средины, третье—до головы. На каждомъ изъ указанныхъ мѣстъ поставляемый произносилъ особое исповѣданіе

---

[125]) Все участіе ихъ выражалось лишь въ томъ, что они цѣловались съ нареченнымъ епископомъ.

[126]) См 7 прав. Ѳеофила александрійскаго и наши замѣчанія на это правило. Стр 139—140

вѣры, которыхъ, такимъ образомъ, было въ разсматриваемомъ чинѣ—три. Въ этомъ отношеніи нашъ чинъ представляетъ исключеніе изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ чиновъ, такъ какъ въ другихъ чинахъ говорится только лишь объ одномъ исповѣданіи. Кромѣ того, архіерейскія исповѣданія, имѣющіяся въ другихъ чинахъ, заканчиваются обѣщаніемъ хранить постановленія церковныя и оказывать должное повиновеніе патріарху или митрополиту. Въ разсматриваемомъ же чинѣ всѣ исповѣданія исключительно характера догматическаго, и никакихъ пунктовъ, касающихся каноновъ церковныхъ, здѣсь нѣтъ. Наконецъ, и то еще обращаетъ на себя вниманіе въ архіерейскихъ исповѣданіяхъ по Алліаціеву чину, что въ нихъ весьма подробно и обстоятельно излагается православное ученіе о трехъ лицахъ Божества, объ отношеніи Ихъ между собою, о воплощеніи Іисуса Христа, о двухъ естествахъ въ Немъ и др. Такой обстоятельности въ другихъ чинахъ мы не находимъ.

Предъ произнесеніемъ каждаго изъ исповѣданій хиротонисуемый приближался къ каѳедрѣ, на которой сидѣли епископы—совершители хиротоніи, такъ что послѣднее исповѣданіе (о воплощеніи Сына Божія и о двухъ естествахъ въ Немъ) онъ произносилъ на головѣ орла—у самой почти каѳедры. Откуда явился этотъ обычай постепеннаго приближенія къ каѳедрѣ, рѣшить затрудняемся. Несомнѣнно, въ немъ можно усматривать ту мысль, что поставленіе на высшую іерархическую степень совершается съ требуемою апостоломъ (I Тим. V 22) осторожностью, послѣ предварительнаго тщательнаго испытанія рукополагаемаго [127]).

---

[127]) Можно предположить, что этотъ обрядъ создался и независимо отъ указанной мысли У александрійскихъ яковитовъ существуетъ древній обычай трижды обводить хиротонисуемаго по всему храму, чтобы народъ лучше его видѣлъ. (Denzinger Ritus orientai II, стр, 19, примѣч 2) Весьма вѣроятно, что яковиты сохранили въ данномъ случаѣ ту практику, какая существовала нѣкогда и у православныхъ. Если же мы допустимъ такое предположеніе, тогда можно будетъ разсматривать троекратное подведеніе хиротонисуемаго, какъ остатокъ прежняго обычая троекратно обводить нареченнаго епископа вокругъ (внутри) всего храма При допущеніи этого предположенія понятно будетъ, далѣе, почему хиротонисуемый читалъ именно три исповѣданія, а не больше и не меньше Дѣло, вѣроятно, обстояло такъ, что ставленникъ, по совершеніи малаго входа, первый разъ обводился вокругъ храма, приводился предъ каѳедру и здѣсь читалъ символъ вѣры Послѣ этого его второй разъ обводили и опять приводили на прежнее мѣсто. Тогда ему предлагали второй вопросъ, на который онъ отвѣчалъ чтеніемъ другого символа. Наконецъ, послѣ третьяго обведенія онъ читалъ третій символъ Когда же обычай обведенія, какъ сопряженный

Послѣ произнесенія исповѣданій, нареченный получалъ епигонатій [128]) и архіерейскій жезлъ.

Обычай ношенія архипастырями особыхъ жезловъ—посоховъ ведетъ свое начало изъ глубокой христіанской древности. У Грековъ этимъ жезламъ усвояются названія: ῥάβδος. πατερίσσα или πατερίτζα и др., но преимущественно πατερίσσα (отъ πατήρ—отецъ). Послѣднимъ наименованіемъ указывается на отеческій, кроткій, любовный характеръ епископской власти по отношенію къ подвѣдомымъ ей духовнымъ чадамъ [129]). Самимъ же жезламъ усвояется значеніе символическаго указанія на ту власть, какая дана епископамъ. Симеонъ Солунскій пишетъ: „Жезлъ, который архіерей держитъ, означаетъ власть Духа, силу утвержденія народа (въ вѣрѣ), пасенія душъ, путеводства, наказанія непокорныхъ, привлеченія къ себѣ отдаляющихся (поэтому то онъ имѣетъ на верху ручки на подобіе якорей) и отраженія звѣронравныхъ и вредныхъ людей. Наконецъ, онъ знаменуетъ крестъ Христовъ, который есть вмѣстѣ и трофей Христовъ, которымъ мы и побѣждаемъ, и утверждаемся, и путеводимся, и пасемся, и запечатлѣваемся, и дѣтоводимся, и привлекаемся ко Христу, умерщвляя страсти, и прогоняемъ враговъ, и охраняемся во всемъ“ [130]).

съ нѣкоторыми неудобствами, вышелъ изъ употребленія, его замѣнили обрядомъ постепеннаго подведенія, при чемъ пунктами остановокъ избрали части изображенія орла Можетъ быть въ ту пору, когда существовалъ обычай обводить поставляемаго, онъ, послѣ каждаго обхода, становился предъ однимъ изъ трехъ епископовъ; слѣд., не на одномъ и томъ же мѣстѣ Не отсюда ли обычай становиться на разныхъ частяхъ орла?

128) Почему нареченный получалъ епигонатій предъ рукоположеніемъ, объ этомъ см. выше (стр 241)—объясненіе Симеона Солунск.

129) „Жезлъ пастырскій, именуемый у Грековъ патерисса *отъ отча попеченія*“ сказано въ постановленіяхъ Московскаго собора 1674г. Амвросій Истор Іерархіи. 1, 329

130) Писан. отц и учит II, стр 98 Мысли Симеона Солунскаго относительно значенія епископскаго жезла и его формы выражены въ слѣдующихъ старинныхъ стихахъ, приведенныхъ у Чіампини (Uetera monumenta. Romae 1690, pr 1, pg 124):

„In baculi forma, Praesul, datur haec tibi norma:
Attrahe per curvam, medio rege, punge per imum
Attrahe peccantes, rege justos, punge vagantes,
Attrahe, sustenta, stimula, vaga, morbida lenta“. Это значитъ: „Первосвященникъ! въ видѣ (формѣ) палки дается тебѣ такое правило: закривленнымъ концомъ привлекай, срединою управляй, а нижнимъ (концомъ) поражай Привлекай грѣшниковъ управляй праведными, поражай заблуждающихся. Привлекай, поддерживай, подстрекай блуждающихъ, немощныхъ, лѣнивыхъ“ См Никольскій Пособ. къ изуч устава, стр 68, примѣч 3 О формѣ еписк жезловъ и ихъ матеріалѣ см. А. Дмитріевскій, Ставленникъ, стр 291, примѣч. 2

Будучи символомъ епископской власти, жезлъ, однако. не вручался, по чинамъ константиноп. редакціи. епископу ни послѣ хиротоніи, ни предъ ея совершеніемъ. Даже Симеонъ Солунскій, несмотря на обстоятельность, съ какою онъ описываетъ обряды, имѣвшіе мѣсто при поставленіи епископа, о врученіи жезла не упоминаетъ. Мало того: изъ его замѣчанія, что новопоставленному патріарху „жезлъ дается собственною рукою царя“ [131]), можно вывести то заключеніе, что врученіе жезла не составляло во времена Симеона Солунскаго одного изъ актовъ епископскаго поставленія. Не то мы видимъ въ анализируемомъ чинѣ александрійской редакціи. Здѣсь ясно говорится, что нареченному епископу, по возглашеніи ему многолѣтія, давался жезлъ. Отсюда можно заключать, что обычай врученія жезла хиротонисуемому явился первоначально въ александрійской церкви, откуда перешелъ и въ церковь константинопольскую, хотя въ чинахъ константинопольской редакціи указанія на актъ врученія жезла нѣтъ.

По входѣ въ алтарь, хиротонисуемый „κλίνει τὸ ἑαυτοῦ γόνυ κατενώπιον τῶν ἀρχιερέων“, т. е. выходитъ, будто поставляемый преклонялъ колѣна предъ архіереями, а не предъ престоломъ. Но если принять во вниманіе предыдущія слова: „εἰσάγεται (хиротонисуемый) ἔμπροσθεν τῆς ἁγίας τραπέζης καὶ εὐθὺς κλίνει“.., тогда будетъ ясно, что преклонялъ онъ колѣна предъ престоломъ, хотя это было вмѣстѣ съ тѣмъ преклоненіемъ колѣнъ и (предъ лицомъ) предъ архіереями, такъ какъ они стояли, обратившись лицемъ къ западу.

Что касается чиновъ „настолованія“, то первый изъ нихъ, изложенный нами по ркп. XV в., отличается отъ древнѣйшаго чина, совершавшагося, по словамъ Симеона Солунскаго, въ ту пору, когда церковь не подверглась еще искушеніямъ и смятеніямъ, лишь тѣмъ, что въ немъ нѣтъ упоминанія о троекратномъ посажденіи настолуемаго на сопрестоліи при пѣніи народомъ или пѣвцами „Ἄξιος“ [132]).

Другой чинъ стоитъ уже значительно дальше отъ чина, описаннаго Симеономъ Солунскимъ. Совершалось настолованіе по этому чину послѣ литургіи; слѣд., въ то же время,

---

[131]) Писан отц и учит. 11, стр 286—287

[132]) Писан отц и учит 11, 276

когда совершалось оно и въ вѣкъ Симеона Солунскаго, но не въ средней части храма, а въ алтарѣ. Предъ посажденіемъ возглашалась обычная формула объявленія: „Божественная благодать“, произносилась ектенья и читалась особая молитва [133]). У Симеона Солунскаго о формулѣ объявленія и объ ектеньѣ упоминанія не находимъ. Но особенно любопытно въ разсматриваемомъ чинѣ то обстоятельство, что онъ заканчивается стихами 109 псалма: „Жезлъ силы“ и проч. Если принять во вниманіе, что въ этихъ стихахъ идетъ рѣчь о жезлѣ и что у нѣкоторыхъ восточныхъ неправославныхъ христіанъ врученіе жезла новопоставленному епископу сопровождалось и сопровождается словами: „Жезлъ силы...“ [134]), то можно думать, что и въ александрійской церкви въ XVI в. вошло уже въ обычай давать новому святителю пастырскій жезлъ въ концѣ обряда настолованія, а не предъ рукоположеніемъ, какъ того требуетъ чинъ по Алляціеву евхологію.

Глава IV-я.

Сѣверно-русскій чинъ поставленія епископа.

Въ первые вѣка послѣ принятія Русскими христіанства русскіе епископы стояли въ самомъ близкомъ отношеніи къ властямъ и народу и были для нихъ заботливыми пастырями и отцами, кроткими миротворцами и безкорыстными судьями. Являясь въ ту пору единственными для Россіи представителями юридической мудрости и гражданскаго образованія, они пользовались весьма обширными правами и полномочіями и оказывали большое вліяніе не только на дѣла церковныя, но и на дѣла мірскія, участвуя въ совѣщаніяхъ „о строѣ землянемъ“ и подавая здѣсь свой авторитетный голосъ, къ которому прислушивалось даже буйное вѣче новгородское.

---

[133]) Буквально та же молитва имѣется въ чинѣ поставленія епископа и патріарха у александрійскихъ яковитовъ. Denzinger. Rit. orient II, 22, 46

[134]) Напр., у сирскихъ яковитовъ. Denzinger II, 75, 99.

Въ виду такого важнаго значенія епископовъ, избраніе ихъ въ древней Руси совершалось не иначе, какъ при участіи народа и князя Владимірскій лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что въ 1183 году князь Всеволодъ III не принялъ посланнаго митрополитомъ епископа потому именно, что „не избраша сего людьѣ землѣ нашеѣ“, и по этому случаю высказываетъ, какъ общее правило, дѣйствовавшее въ то время на Руси: „нѣсть достойно наскакати на святительскій чинъ на мздѣ, но его-же Богъ позоветъ, князь восхощетъ и людіе“ [1]). Конечно, не на всемъ протяженіи древняго періода русской исторіи и не во всѣхъ частяхъ древней Россіи въ одинаковой степени дѣйствовало это правило. Въ сѣверной Россіи, по мѣрѣ усиленія правительственной централизаціи, оно все болѣе и болѣе слабѣетъ и рано уже уступаетъ мѣсто избранію епископовъ митрополитомъ съ соборомъ и княземъ. Но въ Новгородѣ до самого его паденія древній обычай прочно держался.

Новгородцы, лишившись по какому-бы то ни было случаю своего архипастыря, заботились о неотложномъ избраніи новаго владыки. Въ назначенный для избранія день звукъ вѣчеваго колокола созывалъ народъ, приходское духовенство и монашество на площадь св. Софіи въ Дѣтинцѣ. Здѣсь, на возвышенномъ мѣстѣ, князь, посадникъ, тысяцкіе, духовные сановники и прочіе граждане „гадали“ „промежу себѣ“—держали совѣтъ, кого избрать на святительскій престолъ. Общимъ приговоромъ всенародно провозглашали обыкновенно трехъ достойныхъ мужей изъ достойнаго званія, не разбирая степеней священства [2]). Вѣче предпочтительно обращало вниманіе на то, чтобы избранъ былъ мужъ „благій и кроткій, тихій и смиренный, добрый и разумный, знаменитый по заслугамъ и весьма боящійся Бога“. Имена избранныхъ посадникъ записывалъ на трехъ одинаковыхъ жребіяхъ и, запечатавъ каждый особо печатью Софійскаго собора, передавалъ ихъ священнослужителямъ для возложенія на престолъ св. Софіи во время литургіи, совершавшейся тогда соборно. Послѣ обѣдни,

---

[1]) П С Р. Л. 1, 165 II, 127

[2]) Князь Михаилъ, предлагая Новгородцамъ въ 1229 г избрать новаго владыку и имѣя въ виду ихъ обычай, выразился: „поищите себѣ такого мужа въ попѣхъ-ли, въ игуменѣхъ-ли, въ чернецѣхъ-ли“ II С Р Л. III, 45

протоіерей Софійскаго собора выносилъ два жребія, одинъ за другимъ, на вѣче, ожидавшее вѣстника св. Софіи, и тутъ распечатывалъ оба жребія и объявлялъ народу начертанныя на нихъ имена мужей, которые *не утверждались* въ избраніи, потому что жребіи ихъ были отвергнуты отъ Софійскаго престола [3]). Третій жребій, остававшійся въ алтарѣ на престолѣ, знаменовалъ уже окончательно избраннаго самою св. Софіей во святителя великаго Новгорода. Имя владыки, написанное на послѣднемъ жребіи, объявлялось народу подобнымъ же образомъ на вѣчѣ. Огласивъ имя новоизбраннаго владыки, клиръ совершалъ въ Софійскомъ храмѣ благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго граждане посылали уполномоченныхъ для приглашенія архипастыря своего на Софійскій престолъ. Если избранный соглашался принять на свои рамена тяготу архипастырства въ буйномъ Новгородѣ, тогда его торжественно вводили въ грановитую палату архіерейскаго дома, или, какъ говорилось тогда, „возводили на сѣни“, при торжественной встрѣчѣ посадникомъ, тысяцкими, духовенствомъ и всѣми сословіями съ хлѣбомъ-солью и привѣтствіями отъ господина великаго Новгорода.

Но бывали случаи, когда указанный порядокъ нѣсколько видоизмѣнялся. Это имѣло мѣсто тогда, когда какой либо владыка самъ указывалъ себѣ преемника. Если послѣдній угоденъ былъ новгородцамъ, его призывали на Софійскій престолъ безъ всякихъ предварительныхъ „гаданій“.

Право избранія архіереевъ по голосу вѣча прекратилось въ эпоху покоренія Новгорода въ 1483 г. [4]).

Кэкъ видно изъ этого краткаго очерка порядка, существовавшаго въ древней Руси при избраніи епископа, избраніе это не имѣло характера литургическаго, не совершалось по какому либо опредѣленному и церковью принятому чину. Въ этомъ отношеніи русская церковь слѣдовала примѣру

---

[3]) Иногда вынимали одинъ только изъ положенныхъ на трапезѣ жребіевъ, и самое вынутіе жребія совершалось не духовнымъ лицомъ Такъ, въ 1193 г., при избраніи епископа на мѣсто умершаго Гавріила, съ вѣча послали слѣпца, чтобы онъ взялъ жребій того, кого Богъ дастъ. А въ 1229 г. жребій вынималъ княжичъ Ростиславъ, сынъ тогдашняго новгородскаго князя Михаила. П. С. Р Л. III, 21, 45.

[4]) Костомаровъ. Сѣверноруссклія народоправства, т. II, стр 277—279 Спб 1864. Томплинъ Великоновгородская святительская каѳедра, въ историч. значеніи. 1851, § 1.

церкви греческой, въ которой въ періодъ до XIV в. тоже не было особаго чина на избраніе архіереевъ.

Послѣ избранія кандидата на епископство, совершалась его хиротонія. Объ обрядахъ архіерейскаго поставленія изъ періода домонгольскаго свѣдѣній сохранилось очень мало. Знаемъ только, что святители наши поставлялись соборомъ епископовъ, предъ хиротоніей произносили исповѣданіе вѣры, а послѣ хиротоніи посаждались на престолъ. Такъ, митр. Иларіонъ говоритъ о себѣ, что онъ „отъ благочестивыхъ епископовъ священъ былъ“. И лѣтописи наши часто употребляютъ выраженіе: „поставиша“ такого-то „епископомъ“, т. е. употребляютъ множественное число для обозначенія, конечно, собора іерарховъ, совершавшихъ хиротонію [5]).

Указаніе на существованіе обычая произносить исповѣданіе вѣры можно усматривать въ сохранившемся доселѣ исповѣданіи вѣры митроп. Иларіона.

Наконецъ, объ обрядѣ настолованія находимъ упоминаніе, во 1-хъ, въ исповѣданіи вѣры того-же митроп. Иларіона, который пишетъ: „азъ, милостію человѣколюбиваго Бога, мнихъ и прозвитеръ Иларіонъ, изволеніемъ Его, отъ благочестивыхъ епископъ священъ быхъ и настолованъ въ велицѣмъ и богохранимѣмъ градѣ Кыевѣ, яко быти ми въ немъ митрополиту, пастуху-же и учителю“ [6]), а во 2-хъ, въ лѣтописяхъ. Въ послѣднихъ о митрополитѣ Никифорѣ замѣчено, что онъ прибылъ въ Россію 6 декабря (1104 г.) и 18 того же мѣсяца „на столѣ посаженъ“; о черниговскомъ епископѣ Ѳеоктистѣ сказано, что онъ поставленъ въ епископа января 12 (1112 г.), а „посаженъ на столѣ“ 19-го [7]).

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о чинѣ епископскаго поставленія въ русской церкви мы находимъ въ архіерейскомъ служебникѣ XIV в., въ которомъ содержится, между прочимъ, и „чинъ бываемый на поставленіе епископа“. Изъ сравненія этого чина съ чинами греческими ясно, что онъ есть не что иное, какъ буквальный переводъ той редакціи чина грече-

---

[5]) П С Р Л I 119, 127, 130, 133

[6]) Приб къ Твор св отц ч II, 1884 г, стр 255

[7]) П. С Р Л I, 119 II, 3. Въ Погодинскомъ Прологѣ XIV в есть замѣчаніе, что Ярославъ установилъ совершать „настолованіе епископомъ“ въ кіевской Георгіевской церкви Преосв Макарій, И Р Ц 1, прилож. № 4, стр 275. Изд. 1868 г

скаго, которая сохранилась въ M. S. Regia № 1741, ркп. Εὐχολ. Париж. національн. б. № 213 и другихъ ркп той же группы [8]).—

Въ служебникѣ XIV в. имѣется лишь чинъ хиротоніи, но нѣтъ никакихъ указаній ни на порядокъ избранія кандидатовъ на епископство, ни на тѣ обряды, какіе предшествовали посвященію и слѣдовали за нимъ. Такія указанія мы находимъ уже въ памятникахъ XV в., въ которыхъ нашъ чинъ является весьма сложнымъ. Состоитъ онъ изъ 7 частей, изъ которыхъ каждая имѣетъ даже свое особое названіе, а именно: 1-я „Уставъ како достоитъ избирати епископа“, 2-я „Уставъ благовѣстію“, 3-я „Уставъ цѣлованія“, 4-я „О малѣмъ знамени“, 5-я „Уставъ бываемый на поставленіи епископомъ“, 6-я „Уставъ настолованію“ и 7-я „Уставъ соединенія“.

I. *Уставъ како достоитъ избирати епископа* трактуетъ о томъ, какъ должно совершаться избраніе кандидатовъ на епископство. Для этого избранія, гласитъ уставъ, митрополитъ долженъ былъ созывать всѣхъ епископовъ, „елицы то суть подъ нимъ во всемъ предѣлѣ“. Если же какой либо изъ подвѣдомыхъ ему епископовъ не находилъ возможнымъ явиться „къ тому избранію на уреченный рокъ и день, или немощи великія ради, или паки нѣкоей великой нужи належащи, юже имуть вси люди вѣдати“, таковой обязывался послать на соборъ грамоту „своея руки“, въ которой выражалъ согласіе

[8]) Такъ какъ ниже мы будемъ ссылаться на чинъ по памятнику XIV в., то считаемъ не лишнимъ привести здѣсь полный текстъ его.

Чинъ бываемый на поставленіе епископа сице По скончаніи трисвятаго вступитъ архіерей на степень иже есть предъ святою трапезою и приводится отъ сущихъ архіерей трихъ хотяи поставленъ быти съ десныя страны. книгохранитель• никъ же съ лѣвыя страны подаетъ ему хартію. на ней же писано се. аще будетъ патріархъ поставляяй судъ и искушеніе боголюбивыхъ митрополитъ и архіепископъ Аще будетъ митрополитъ, то сице Судъ и искушеніе боголюбивыхъ епископовъ и преподобныхъ поповъ и дьяконовъ Божественная благодать, всегда немощнаа исцѣляющи поставляетъ имярекъ благовѣрнаго попа епископомь богоспасеннаго града имярекъ, помолимся убо зань, да пріидетъ нань благодать пресвятаго духа по данѣй ему убо таковой хартіи архіерѣеви и книгохранительнику или архидьякону глаголющу вопмѣмъ. И архіерей чтетъ написанная въ услышаніе предстоящимъ всѣмъ. и возглашающемъ трижды Господи помилуй. Разгнетъ архіерей евангеліе и положитъ на главѣ и на шіи поставляемому. Прикоснувшемся инѣмъ архіереемъ евангеліи. посемъ творя три кресты надъ главою его и положивъ руку на главѣ молится сице: Владыко господи боже нашъ. И по амини. Глоголетъ архіерей единъ мылымь гласомь, якоже слышати сущимъ архіереемъ и отвѣщавати Господи помилуй Миромъ Господу помолимся О свышнѣмъ . О мирѣ всего міра . О архіепископѣ нашемъ . О нынѣ поставляемѣмъ Яко да человѣколюбецъ Богъ нескверьнынно и непорочно святительство дастъ ему О благовѣрнѣмъ . О градѣ.. О избавитися..

на поставленіе того, кого изберутъ собравшіеся „боголюбивіи епископи“, и вообще на все то, что они „здѣютъ по преданію святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ“. Непредставившій же такихъ извинительныхъ причинъ и неявившійся на соборъ подлежалъ, какъ ослушавшійся „своего святителя болшаго“ и „впадшій въ ровъ непослушанія“, „обнаженію святительскія чести и сана и изгнанію отъ святительскаго числа и причта“.

По прибытію епископовъ-избирателей въ митрополію, митрополитъ призывалъ ихъ къ себѣ и въ присутствіи „лучшихъ своихъ клирошанъ“ [9]) объявлялъ имъ, что такая-то епископія вдовствуетъ и что требуется избрать „такова, иже достоинъ и приличенъ таковому дѣлу; и указавъ имъ и поучивъ я, и благословивъ, и отпуститъ ихъ“. Участники собора удалялись вмѣстѣ съ книгохранителемъ или другимъ какимъ либо „отъ болшихъ клирикъ“ и съ „писателемъ“ митрополичьимъ „въ уреченное мѣсто, въ нѣкій притворъ или предѣлъ церковный“, и здѣсь старшій изъ епископовъ возлагалъ на себя епитрахиль, бралъ кадильницу „съ феміаномъ“, кадилъ икону Спасителя, всѣ другія иконы, предстоящихъ епископовъ, потомъ опять образъ Спасовъ и, наконецъ, произносилъ начальный возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. Предстоящіе („прочіи“) читали: „Царю небесный“, „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, тропарь (по возгласѣ) и (на „слава и нынѣ“) кондакъ Пятидесятницы. Потомъ первый святитель произносилъ сугубую ектенью, на которой, кромѣ благовѣрныхъ князей и митрополита, поминалъ „священное братство“. За возгласомъ: „Яко милостивъ“ слѣдо-

---

И о всѣхъ требующихъ. Заступи, спаси.. Пресвятую, чисту И симъ глаголемемъ архіерей возложивъ руку также наверьхъ поставленнаго и молиться сице: Господи Боже нашъ иже по немощи человѣческаго естества. И егда рекуть аминь. Возметь евангеліе и полагаеть на святѣй трапезѣ. и тако возлагаетъ на поставляемаго моѳоръ глаголющу клиросу достоинъ. По семъ поставленнаго цѣлуеть самъ же поставивый и прочіи епископи и обычному хваленію совершаему восходятъ на престолъ и сѣдять первѣе поставленны, по апостолѣ речетъ миръ ти И первѣе иныхъ честнаго тѣла и крове Христовыхъ причаститься поставляемый той прочимъ даетъ Сія же служба бываеть и надъ патріархомъ и надъ митрополитомъ Ркп архіер служ. библ. Спб. духовн. акад. № 1056, л. 10 об — 14 Cfr съ чинами по ркп Париж. нац. библіот. № 213 и др, о которыхъ см выше, стр 227—228

[9]) „Клирошане“—это соборное духовенство Обстоятельныя свѣдѣнія о клирошанахъ см. Истор цер Голубинскаго, 1 пол. 1 том, стр 376—383 Изд 1901 г.

вали: „Честнѣйшую Херувимъ“, „Слава и нынѣ“, „Господи помилуй“, „Господи помилуй“, „Господи благослови“ и отпусть: „Иже въ видѣніи огньныхъ языкъ“. Въ заключеніе всѣ епископы говорили: „Да пріиметъ Господь моленія наша и помилуетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ“, и садились для совѣщанія.

На этомъ совѣщаніи, замѣчаетъ уставъ, кромѣ епископовъ, книгохранителя или „нѣкоего отъ болшихъ и старѣйшихъ клирикъ митрополичьихъ и „вѣрнаго писаря“, никто не долженъ былъ присутствовать, даже „близъ гдѣ“ находиться, „яко да не услышитъ глаголемая“.

Соборное совѣщаніе начиналъ, по уставу, первый епископъ, который указывалъ достойнаго, по его мнѣнію, кандидата на епископскую каѳедру; другіе архіереи, „по порядку“, тоже называли имена извѣстныхъ имъ кандидатовъ. „По многомъ истязаніи“, избирали трехъ кандидатовъ, и имена ихъ записывались писцомъ, по приказанію книгохранителя, въ свитокъ, которой запечатывался печатью первенствующаго епископа и передавался книгохранителю [10]). Послѣ этого епископы уходили „кійждо, идѣже почиваетъ“, а книгохранитель относилъ свитокъ къ митрополиту. Послѣдній, „вшедъ въ обычное мѣсто, идѣже молитву дѣетъ“, полагалъ свитокъ предъ иконою Спасителя или Богородицы и становился на молитву. Помолившись „доволнѣ, паче же и съ слезами, затворився самъ единъ“, митрополитъ распечатывалъ свитокъ, разсматривалъ „написанная имена три“ и избиралъ изъ нихъ одно, „еже аще хощетъ“.—

II. *Благовѣстіе*, или объявленіе избранному о назначеніи его епископомъ, совершалось въ одной изъ церквей, „опричь зборноя“, „идѣже повелитъ святитель“. Избранный одѣвался „во всѣ священническія ризы“, становился въ алтарѣ у царскихъ дверей, лицомъ къ востоку, и когда посланный отъ митрополита съ благовѣстіемъ входилъ въ церковь, начи-

---

[10]) Избирательный свитокъ, или актъ, писался по такой формѣ. „Въ лѣто N индикта N, мѣсяца имярекъ, и число дню имярекъ, повелѣніемъ преосвященнаго, имярекъ, митрополита кіевьскаго и всея Руси, съдоша боголюбивіи епископи (имяреки ихъ), имѣюще съ собою волю и хотѣніе боголюбивыхъ епископъ русскихъ, елици не суть пришли (имяреки ихъ), въ всечестнѣмъ храмѣ пречистыя Богородица съборныя, въ богохранимомъ градѣ, имярекъ, и избраша въ святѣйшую епископію имярекъ (трехъ имена написуютъ)“ Р И Б VI, 447—448 и примѣч 9.

налъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. Стоящіе въ храмѣ читали: „Трисвятое“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, по возгласѣ—тропари: „храма и дневной, и богороличень“. Послѣ „богородична“, избранный говорилъ краткую сугубую ектенью и произносилъ отпустъ, за которымъ слѣдовало многолѣтіе князю и митрополиту. По окончаніи многолѣтія, избранный выступалъ „мало“ изъ царскихъ вратъ и становился, „руки къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелонемъ, главу мало преклонь“. Посланный же отъ митрополита становился на томъ мѣстѣ, „идѣже коли Апостолъ чтецъ чтеть“, и, смотря на избраннаго, говорилъ: „Преосвященный нашъ господинъ и владыка, митрополитъ кіевьскій и всея Руси, имярекъ, и еже о немъ божественный и священный сборъ призывають твоея святыни ни епископьство богоспасеннаго града, имярекъ“. На это избранный отвѣчалъ: „Понеже пресвященный нашь господинъ и владыка, митрополитъ кіевьскій и всея Руси, имярекъ, и еже о немъ божественный и священный съборъ судиша и мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и пріемлю и нимала въпреки глаголю“. Затѣмъ, наклонивъ голову „мало ниже“ (поклонившись), возвращался въ алтарь, снималъ съ себя священныя одежды и уходилъ домой.

III. Въ тотъ же день, „или назаутріе, или когда повелитъ митрополитъ“, избранный представлялся митрополиту и епископамъ—избирателямъ, которые, облачившись въ мантіи съ источниками, „якоже и митрополитъ“, собирались „въ мѣстѣ нареченомъ, ли въ притворѣ церковнѣмъ, ли на катехуменохъ“ [11]). Избранный вводился архидіакономъ или книгохранителемъ и становился на концѣ епископскихъ сѣдалищъ. Поклонившись „до полу“ митрополиту, онъ подходилъ ближе и кланялся второй разъ, а потомъ—еще ближе и кланялся третій разъ. Митрополитъ сидѣлъ, держа въ лѣвой рукѣ посохъ, а правую имѣлъ „простерту ницъ на правомъ колѣнѣ“. Избранный, подойдя къ митрополиту, цѣловалъ правое его колѣно, руку, лежавшую на немъ, и правую „страну лица“, а потомъ цѣловался съ епископами, кланялся, какъ и прежде, и садился на предназначенномъ для него мѣстѣ—„ниже епи-

[11]) „Еже есть палаты“—замѣчено въ чинѣ Р И Б 446 Акт Арх экси 1, стр 468 По словамъ Μεσολωρα, „ὁ νάρθηξ λέγεται καὶ κατηχουμενεῖον“. Ἐγχειριδ. λειτουργ., σ. 28.

скоповъ. на особномъ столцѣ". „И симъ дѣемымъ". приготовлялась „каціа, еже есть ручная кадилница. и феміанъ. единымъ отъ діаконовъ", который, по благословенію митрополита, кадилъ иконы, первосвятителя и другихъ епископовъ. при пѣніи: „Преосвященному, имярекъ, митрополиту Кіевьскому и всея Руси. много лѣта". Затѣмъ всѣ уходили „во своя".

„Вѣдомо-же буди. замѣчается въ памятникахъ XV в., яко первое послѣдованіе. бываемое о благовѣстіи, и *се паки цѣлованія*, обоя прежде литургія бывають во 2-й часъ дне".

IV. „Въ который день разсудитъ и повелитъ митрополитъ", совершался *чинъ малаго знаменія*. Для этого „внутрь церкве, вшедъ въ церковная врата, прямо амвона", приготовляли „усходницу", покрывали ее коврами. на ней поставляли „престолъ митрополичъ" съ „возглавіемъ служебнымъ" [12]). На всходницѣ, на которую вели три ступеньки, съ правой стороны митрополичьяго престола поставляли „княжь столецъ". а предъ всходницей, „ниже степеней (ступенекъ) онѣхъ обаполъ", разставляли „стольцевъ долгихъ, елико вмѣститися епископомъ сѣсти. елико ихъ будетъ". На нѣкоторомъ разстояніи отъ епископскихъ сѣдалищъ, „на срединѣ, къ амвону", изображался на полу церковномъ одноглавый орелъ, „крила имѣя простерьты, права стоящь на ногахъ, подъ ногами же его градъ... съ заборолы и столпы, орлу-же крѣпко ногами наступившу на столпѣхъ оныхъ, и тако стерегутъ не ступити никому-же нань" [13]).

Митрополитъ выходилъ изъ своей келліи. шелъ въ храмъ въ сопровожденіи чтецовъ въ стихаряхъ, свѣщеносца съ „лампадою горящею святителевою" и всѣхъ своихъ клириковъ: по входѣ въ храмъ, садился на своемъ мѣстѣ на „всходницѣ". Священники, получивъ благословеніе отъ митрополита, уходили въ алтарь для облаченія въ священныя одежды. Епископы еще раньше входили въ алтарь, гдѣ возлагали на

---

[12]) „Возглавіе служебное"—подушка.

[13]) „Заборолы" отъ слова „забороло", или забрало Такъ назывались сначала деревянныя, а потомъ каменныя, раздѣленныя открытыми промежутками, зубцевидныя огражденія на вершинѣ городскихъ стѣнъ Поэтому въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ слово забороло-забрало соотвѣтствуетъ греческому ἔπλαξις, что буквально значитъ—„зубцы на укрѣпленіяхъ". Эти зубцевидныя укрѣпленія составляли одну изъ существенныхъ частей крѣпости Записк. Импер. Акад. Н т. XXXIV. кн. 2, стр 135

себя, поверхъ мантій, „фелони бѣлы, безъ омофоровъ“, и ожидали начала службы. Митрополитъ, стоя „на орлеци своемъ“, облачался на всходницѣ во всѣ святительскія одежды, при пѣніи „нѣкоего стиха“, а затѣмъ, при пѣніи: „Исполаете деспота“, садился на свое мѣсто. По зову архидіакона и „иншого съ нимъ“, всѣ епископы выходили изъ алтаря. Подойдя къ изображенію орла, они становились „два по ряду“, кланялись „до половины противъ митрополита“ и шли—одинъ направо, другой — налѣво къ приготовленнымъ для нихъ „стольцамъ“. Каждый занималъ мѣсто „по своему степени“. Затѣмъ архидіаконъ съ „иными діаконами“ выводили изъ алтаря избраннаго, одѣтаго „во всю одежду поповьскую“, поставляли его у орла и вручали ему „Исповѣданіе писано на листѣхъ“. Избранный, поклонившись митрополиту, князю и всѣмъ епископамъ, читалъ вслухъ всѣхъ исповѣданіе вѣры: „Имярекъ, священноинокъ, милостію Божіею нареченный во святѣйшую епископью, имярекъ, се пишу рукою своею и разумомъ своимъ исповѣдаются предъ Богомъ и избранными его аггелы правую и непорочную христіяньскую вѣру. еже есть исповѣданіе во имя Отца и Сына и Святаго Духа, едино Божество, еже есть сице: Вѣрую во единаго Бога (весь до конца). Къ симъ же приимаю святыхъ вселеньскихъ седми соборовъ“ и проч. [14]).

По прочтеніи исповѣданія, книгохранитель, положивъ руку на голову поставляемаго „и клобукъ съ головы его съ тылу снявъ“, возглашалъ: „Вонмемъ“. Митрополитъ, вставши съ своего мѣста „и простерши руку, якоже знаменати“, говорилъ: „Благодать Пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ имѣетъ тя епископомъ богоспасенаго града, имярекъ“, а затѣмъ — садился. Книгохранитель же, держа правую руку на головѣ поставляемаго, подводилъ его сперва къ митрополиту, у котораго онъ цѣловалъ правое колѣно, правую руку и правую щеку, а потомъ—къ епископамъ, которыхъ онъ цѣловалъ „отъ перваго до послѣдняго“. Облобызавшись со всѣми, избранный становился „промежи обою страну, идѣже епископи сидятъ, лицемъ смотряй къ митрополиту и мало преклонься“. Митрополитъ снова вставалъ и, благословляя его, говорилъ: „Бла-

[14]) Текстъ исповѣданія см. приложеніе № 22

годать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою". Поставляемый кланялся „до полу" и, въ предшествіи двухъ діаконовъ, удалялся „въ притворъ алтарный" съ правой стороны, гдѣ стоялъ до малаго входа, читая литургійныя молитвы. Послѣ же входа, когда митрополитъ съ епископами входили въ алтарь, старшій діаконъ съ другими діаконами выводили поставляемаго изъ „притвора" и приводили къ царскимъ вратамъ.

V. Послѣ „Трисвятого", митрополитъ отступалъ „мало на степень, сущій предъ святою трапезою" [15]). Два епископа подводили къ нему хиротонисуемаго и поставляли съ правой стороны, съ лѣвой же стороны становился хартофилаксъ или архидіаконъ съ свиткомъ въ рукѣ, по которому митрополитъ, послѣ возгласа архидіакона: „Вонмемъ", читалъ: „Судъ и искусъ боголюбивыхъ епископъ [16]). Божественная благодать... поставляетъ, имярекъ, благоговѣннаго презвитера епископомъ"... Присутствовавшіе пѣли трижды: „Господи помилуй"; они же, послѣ возложенія на новопоставленнаго омофора, трижды возглашали: „Достоенъ". Вообще же вся эта часть чина хиротоніи епископа рѣшительно ничѣмъ не отличалась отъ чина, практиковавшагося у насъ въ XIV в. [17]).

VI. По окончаніи литургіи, на которой совершена была хиротонія епископа, митрополитъ и другіе архіереи разоблачались, а новорукоположенный оставался въ священныхъ одеждахъ. Митрополитъ и ризничіе поставляли „столъ" митрополита предъ дверями жертвенника, покрывали его „завѣсою, еже у мѣста, идѣже митрополитъ стоитъ", а протопопъ „и иніи попы клирошане" приводили сюда новопоставленнаго и посаждали на приготовленный столъ. „И абіе протопопъ съ десныя страны, другій же попъ отъ старѣйшихъ съ лѣвыя страны, поднимаютъ его подъ пазухи и въставляютъ, глаголюще: „сполаети, деспота", и паки посаждаютъ его, и въ другій въставляютъ его, такожде глаголюще, и въ третій посадивше и паки въздвигше, „исполаете, деспота" глаголюще, и тако

---

[15]) Εἰς τὴν κρηπίδα τὴν πρὸ τῆς ἁγίας τραπέζης—въ греч оригиналѣ.

[16]) Въ ркп служеб XV в библ Спб дух академіи возглашеніе „Божественная благодать" не предваряется словами: „Судъ и искусъ". Ркп № 1488, л 32.

[17]) Сравн чинъ епископ хиротоніи по ркп б Спб. духовн. академіи № 1046, л 11—14 Р И Б VI, стр 457—460 и ркп б. Спб дух акад № 1488, л 31 об.—36 об Въ концѣ устава на поставленіе епископа въ памятникахъ XV в имѣется такое замѣчаніе: „Вѣдомо-же буди, яко всяко опасеніе подобаетъ творити, истязовати

мало отъ стола онаго отведше и поюще: „Имярекъ, священному епископу богоспасенаго града, имярекъ, многа лѣта!“ Во время пѣнія этого многолѣтія, клирошане снимали съ новопосвященнаго священныя одежды, а митрополичій келейникъ возлагалъ на него „переманатку съ источниками“, „икону“ и мантію съ источниками.

Изъ храма новопоставленный, въ сопровожденіи протопопа и другихъ священниковъ, отправлялся къ митрополиту, у котораго устроялся братскій обѣдъ для всѣхъ участниковъ торжества. За обѣдомъ новопоставленный сидѣлъ выше другихъ епископовъ. „Послѣ обѣда митрополитъ первѣе Богородичнаго хлѣба взимаетъ, по немъ же новопоставленный, таже вси епископи, потомъ же възвращаютъ понагію къ новопоставленому, тотъ же даетъ всѣмъ Пресвятыя хлѣба, и потомъ отходитъ кійждо къ своему подворію“.

VII. Чрезъ нѣсколько дней послѣ совершенія хиротоніи, митрополитъ созывалъ къ себѣ, „по заутрени, во второй часъ дне“, епископовъ; всѣ они садились по своимъ мѣстамъ, „по ряду обаполъ“. Новопоставленный одновременно съ другими епископами не входилъ, но „поджидалъ внѣ“, пока архидіаконъ съ діаконами или книгохранитель вводили его, по повелѣнію митрополита, преде лице собора. Войдя въ двери, онъ кланялся митрополиту; затѣмъ, подступая ближе, кланялся еще два раза; подойдя же къ самому митрополиту, цѣловалъ правое колѣно, правую руку его, лежавшую на колѣнѣ, и правую щеку, а потомъ, отступивъ немного, опять кланялся. Вслѣдъ за этимъ всѣ епископы вставали и цѣловались съ новопосвященнымъ, а пѣвцы пѣли: „Преосвященному митрополиту кіевьскому, имярекъ, многа лѣта“. Поцѣловавшись со всѣми епископами, новорукоположенный садился на своемъ

и изысковати достоиныхъ на поставленіе; такожде же и о лѣтѣхъ истязати: подіакона не мнѣе 20 лѣтъ ставити, но съ истязаніемъ 20-мъ лѣтомъ суща; такожде и дьякона ставити 25 лѣтомъ суща; презвитера же 30-мъ суща, якоже божественая правила указуютъ; епископа же 40-тимъ лѣтомъ суща“ Божественныя правила „указуютъ“ канонический возрасть только для иподіаконовъ—25 л и пресвитеровъ 30 л. (Неокесар 11 пр, Карѳ. 22, Трул 14, 15) Что же касается епископовъ, то возрастъ ихъ каноническ не установленъ Въ Апост Пост минимальный возрастъ для поставляемаго въ епископы назначенъ 50 л (кн. II, гл I); въ Юстиніановскомъ законодательствѣ постановлено было на степень епископа избирать лицъ 35-лѣтнихъ и не моложе 30 л. (Novel 123, I. 137, 2) У насъ же, какъ видимъ изъ приведеннаго замѣчанія, для кандидата въ епископы требовался 40 лѣтній возрасть.

мѣстѣ между архіереями. „И тако посидѣвъ, елико повелитъ митрополитъ, и въставше, поклонившеся митрополиту, исходятъ кааждыи въ своя“ [18]).

Изложенный нами по памятникамъ XV в. сѣверно-русскій чинъ епископскаго поставленія весьма близко стоитъ къ тому греческому чину, который извѣстенъ намъ главнымъ образомъ по сочиненіямъ Симеона Солунскаго. Но при всемъ ихъ сходствѣ, между ними есть не мало и различій. Такъ, нашъ „уставъ, како достоитъ избирати епископа“, отличается отъ изложеннаго Симеономъ Солунскимъ устава на избраніе епископовъ тѣмъ, что у насъ, вмѣсто указанныхъ названнымъ литургистомъ тропарей: „Яко посредѣ учениковъ Твоихъ“ и „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы“, пѣли на литіи предъ совершеніемъ избранія кондакъ Пятидесятницы: „Егда снизшедъ языки слія“. Замѣна эта не есть, однако, что либо оригинальное въ нашемъ чинѣ, потому что и въ нѣкоторыхъ греческихъ чинахъ епископской хиротоніи предписывается пѣть на той же литіи кондакъ Пятидесятницы [19]). Оригинальнымъ явленіемъ въ разсматриваемомъ уставѣ можно бы признать только заключительную его молитву: „Да пріиметъ Господь Богъ моленія наша“, потому что о ней нѣтъ упоминанія ни у Симеона Солунскаго, ни въ извѣстныхъ намъ греческихъ спискахъ чина ἐπὶ τῆς ψήφου τῶν ἀρχιερέων [20]).

Вторая и третья часть нашего чина, т. е. уставъ „благовѣстія“ и уставъ обряда „цѣлованія“, тѣ же, что и у Симеона Солунскаго. У послѣдняго не упоминается только о пѣніи пѣвцами многолѣтія въ концѣ обряда „перваго цѣлованія“.

Гораздо больше отличій отъ греческаго чина имѣется въ нашемъ уставѣ „малаго знаменія“, хотя отличія эти и несущественны. Къ нимъ относятся слѣдующія: во 1-хъ, въ нашемъ уставѣ не упоминается объ изображеніи трехъ рѣкъ

---

[18]) Русск Истор. библ., т. VI, стр 437—563 Рки служеб библ Спб духов акад. № 1478, л 31 об—41 об Акты Археогр Экси т. I, № 375, стр. 467—473

[19]) Рки сборн Святогроб Константинов б л 149. А. Дмитріевскій Εὐχολ. II, 298.

[20]) У Симеона Солунскаго есть замѣчаніе: „καὶ συγχώρησιν δόντες ἀλλήλοις διὰ τὴν τὸ εὔχεσθαι ὑπὲρ ἀλλήλων λέγουσαν ἐντολήν, καθηνται“ (епископы) (De sacr ordin. cp. CXC Curs compl. t 155, p 401). Эти слова какъ будто указываютъ на молитву, подобную: „Да пріиметъ Господь Богъ“. Но сказать утвердительно, что они указываютъ именно на эту молитву, затрудняемся

подъ орломъ; во 2-хъ, нѣтъ возгласа: „Повелите“, который замѣненъ у насъ возгласомъ: „Вонмемъ“; въ 3-хъ, архидіаконъ, произнося этотъ возгласъ, держалъ руку на головѣ поставляемаго, а не на его шеѣ (какъ требовалось греческимъ чиномъ); въ 4-хъ, послѣ перваго запечатлѣнія хиротонисуемаго митрополитомъ, по чину, изложенному Симеономъ Солунскимъ, полагалось пѣть: „Εἰς πολλά“, въ нашемъ же чинѣ о таковомъ пѣніи не упоминается, равно какъ не упоминается и о какомъ бы то ни было возгласѣ предъ вторымъ запечатлѣніемъ поставляемаго (у Сим. Сол.—„Повелите“). Наконецъ, что касается исповѣданія вѣры и клятвеннаго обѣщанія, произнесеніе которыхъ составляетъ существенный моментъ обряда „малаго знаменія“, то у Симеона Солунскаго не приведенъ текстъ ни того, ни другого. О нихъ мы узнаемъ изъ другихъ извѣстныхъ намъ памятниковъ, современныхъ Симеону Солунскому [21]). При сравненіи текста исповѣданія и клятвеннаго обѣщанія по этимъ памятникамъ съ текстомъ по нашимъ памятникамъ XV в. оказывается, что у насъ позаимствовали изъ греческаго чина лишь начало исповѣданія и обѣщанія, все же остальное, гдѣ трактуется объ отношеніи епископа къ митрополиту, о непризнаніи митрополитомъ другого кого, кромѣ присланнаго къ намъ „изъ Царяграда“, и т. д.—все это нужно признать составленнымъ уже у насъ и приспособленнымъ къ условіямъ жизни нашей церкви [22]).

Далѣе, въ нашемъ уставѣ, „бываемомъ на поставленіи епископомъ“, не говорится ни о круговомъ хожденіи около престола, ни о колѣнопреклоненіи поставляемаго, т. е. эта часть нашего чина излагается совсѣмъ не такъ, какъ у Симеона Солунскаго, а такъ, какъ излагалась она въ древнѣйшихъ греческихъ памятникахъ.

Послѣ рукоположенія, въ Греціи и у насъ имѣло мѣсто посажденіе епископа на престолъ, выражавшее вступленіе новопоставленнаго въ должность архипастыря. Въ своемъ мѣстѣ мы сказали, что это посажденіе—очень древній обрядъ грече-

---

[21]) Ркп Εὐχολ. 1407 г. Александр Патр б въ Каирѣ № 371, л 55 и ркп. Εὐχολ. XV в Синайск. б № 1006, л. 42 об—48 (А Дмитріевскій Εὐχολ. II, 378, 621) и др См объ этомъ приложен № 21.

[22]) Сравн исповѣд. по греч. памят XIV—XV в съ исповѣд 10 славян. памят. того-же вѣка Приложенія №№ 21 и 22.

ской церкви. Съ древнихъ же временъ совершалось оно и въ Россіи, гдѣ извѣстно было подъ именемъ „настолованія“. Какъ совершалось оно до XV в., свѣдѣній не сохранилось, но весьма вѣроятно, что между нашимъ древнимъ настолованіемъ и тѣмъ греческимъ, которое совершалось „по грамотѣ митрополита“ (Сим. Солунск.), разницы не было [23]). Но такъ какъ въ Греціи „по причинѣ вражескихъ набѣговъ и постигшихъ церкви смятеній“, обрядъ интронизаціи нѣсколько измѣнился въ XIV—XV в.в., то такія-же измѣненія получили мѣсто и въ нашемъ чинѣ настолованія, которое стало совершаться у насъ такъ, какъ и въ Греціи во времена Симеона Солунскаго, съ тѣмъ только различіемъ, что, вмѣсто „Ἄξιος“, у насъ пѣли при каждомъ посажденіи настолуемаго: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“.

Наконецъ, обрядъ „соединенія“, совершавшійся не предъ народомъ, а келейно, и относившійся не къ церковной службѣ, а къ управленію новопосвященнымъ его паствой, указанъ первый разъ только въ чинѣ избранія и поставленія епископа 1423 г. Изъ указаній этого чина видно, что нашъ обрядъ имѣетъ для себя основаніе въ практикѣ церкви греческой, хотя нѣсколько и разнится отъ греческаго обряда, какъ послѣдній описанъ у Симеона Солунскаго. Разница та, что у насъ новопоставленный, посидѣвъ среди епископовъ, „елико митрополитъ повелитъ“, уходилъ, не разсуждая ни о чемъ и не получая грамоты, у Грековъ же новопосвященный разсуждалъ на этомъ засѣданіи о дѣлахъ своей церкви и здѣсь же получалъ ставленную грамоту. Можно указать еще, какъ на интересную особенность, что у Грековъ, по словамъ Симеона Солунскаго, „при третьемъ цѣлованіи“, т. е. при совершеніи обряда соединенія, приносились фиміамъ и розовая вода; у насъ же ничего подобнаго не было.—

Послѣ учрежденія на Руси патріаршества въ 1589 г., чинъ епископской хиротоніи былъ исправленъ и дополненъ.

По этому исправленному чину, какъ и по чину XV и XVI в. [24]), въ случаѣ необходимости избрать епископа на вакантную

[23]) Намекъ на такой именно порядокъ настолованія находимъ въ лѣтописныхъ сказаніяхъ, которыя утверждаютъ, что у насъ епископы посаждались на престолъ не въ день рукоположенія, а спустя нѣкоторое время, напр., недѣлю (епископъ Черниговскій Θеоктистъ рукоположенъ 12 января, а настолованъ 19-го)

[24]) Въ XVI в., до учрежденія патріаршества, чинъ оставался въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ и въ XV в. А. Дмитріевскій Богослуж. русск. церкви въ XVI в., стр. 368—376

каѳедру созывался соборъ [25]). Участники его, прибывъ въ Москву, прежде чѣмъ приступить къ совѣщаніямъ, являлись въ назначенный день къ патріарху и выслушивали отъ него сообщеніе о вдовствующей каѳедрѣ и приличное случаю наставленіе, послѣ чего получали благословеніе и уходили „въ домы своя"—въ отведенныя для нихъ помѣщенія. Патріархъ же давалъ приказаніе „книгохранителю, или нѣкоему отъ большихъ клирикъ, или писателю своему, написати имена три, или четыре, избранныхъ отъ священноинокъ или иноковъ". На другой день, во второй часъ, патріархъ снова призывалъ къ себѣ, въ Крестовую палату, епископовъ—избирателей и, по прочтеніи „Достойно есть", отправлялся съ ними „ко Государю Царю въ Верхъ", въ предшествіи ключаря, который несъ на блюдѣ съ святой водой животворящій крестъ. Прійдя къ царю, святители читали: „Достойно есть", патріархъ творилъ отпустъ „по обычаю", благословлялъ царя животворящимъ крестомъ, кропилъ св. водой, потомъ снова благословлялъ—рукою и, наконецъ, спрашивалъ Государя „о его Царьскомъ здравіи". Послѣ этого патріархъ и царь садились на своихъ мѣстахъ, тоже дѣлали и прочіе власти, получивъ на это повелѣніе отъ царя. Думный дьякъ, по приказанію патріарха, прочитывалъ актъ соборнаго опредѣленія объ избраніи кандидатовъ, достойныхъ епископства. По прочтеніи акта, царь и патріархъ совѣтовались, „ему же быти на вдовьствующемъ святительскомъ престолѣ". Совѣщаніе заканчивалось чтеніемъ „Достойно есть" и обычнымъ отпустомъ, послѣ котораго призывался избранный. Патріархъ, благословивъ его крестомъ и рукою, приказывалъ, чтобы и присутствующіе святители благословили новонаименованнаго епископа только рукою. По окончаніи благословеній, опять читали: „Достойно есть"; патріархъ снова творилъ отпустъ и, благословивъ и окропивъ царя, отправлялся въ сопровожденіи властей и новоизбраннаго въ свой домъ. Проводивъ патріарха въ „палату", власти и новоизбранный получали здѣсь благословеніе и расходились по домамъ.

---

[25]) По требованію чина патріаршаго времени, вызывались всѣ епископы, „елицы то суть подъ патріархомъ"; но если которыи либо изъ нихъ не могъ явиться, то посылалъ грамоту такую-же, какая требовалась и чиномъ XV в (см. выше, стр. 275—276) Акты Историч. IV, стр 1

„Во второй же день, въ часъ второй или третій“, къ патріарху опять собирались участники собора, но безъ избраннаго. За нимъ патріархъ посылалъ „соборныя церкви протопопа и протодіакона, и съ ними пѣвчихъ дьяковъ и пламенниковъ, елико которая епископьская степень обдержитъ“ [26]). Прійдя къ избранному, протопопъ говорилъ ему: „Государь нашъ, святѣйшій имярекъ. Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и иже о немъ священный соборъ призываютъ твою святыню на епископьство Богомъ спасаемаго града имярекъ“, а затѣмъ бралъ его, вмѣстѣ съ протодіакономъ, подъ руки и приводилъ въ Крестовую палату къ патріарху. При этомъ шествіи одна половина пламенниковъ шла впереди, другая—сзади. Когда избранный являлся въ собраніе, патріархъ съ другими святителями читалъ: „Достойно есть“, благословлялъ избраннаго крестомъ и садился на своемъ мѣстѣ. Садились также „на обѣ страны по ликомъ“ и всѣ власти. „Новонаименованному же епископу поставляютъ особно столецъ съ изголовіемъ, противъ патріарха, и по благословеніи святѣйшаго патріарха посадятъ его протопопъ и протодіаконъ на мѣстѣ томъ“. Посидѣвъ немного, патріархъ вставалъ, возлагалъ на себя епитрахиль, кадилъ иконы и присутствовавшихъ и т. д., какъ и въ чинѣ избранія епископа по памятникамъ XV в.

Послѣ молитвы святителей: „Да пріиметъ Господь Богъ моленія наша“, всѣ садились на своихъ мѣстахъ, за исключеніемъ новоизбраннаго, котораго протопопъ и протодіаконъ поставляли „на концѣ“ епископскихъ сѣдалищъ, а оттуда

---

[26]) „Пламенники, т. е свѣчи“, замѣчено въ описаніи дѣлъ и докум. Синод архива (Том 1-й, стр 685, прим 1) Но вѣрнѣе подъ пламенниками разумѣть тѣхъ „чиновныхъ людей“, которые, какъ сказано въ спискѣ „Патріаршихъ выходовъ“, „бываютъ на архіерейскихъ поставленіяхъ въ красныхъ одеждахъ“ (Допол. къ Акт Ист V, 154) Потому, вѣроятно, что они носили такія одежды, ихъ называли „огненниками“ (Акт Арх Экспед., т 1, № 184. стр 160) А такъ какъ эти огненники носили въ рукахъ „пальмы“ (вербы), то ихъ называли паломниками,—отсюда (неправленное) пламенники (Снегиревъ. Простонарод праздн. III, 167)

Выраженіе чина. „Елико которая епископская степень обдержитъ“.. указываетъ на то, что не каждой степени назначалось одинаковое количество огненниковъ Со временъ патріаршества установилось, чтобы „святѣйшій патріархъ въ поставленіи“ имѣлъ „ѳеатронъ, или мѣсто, о 12 степеняхъ“ и 12 огненниковъ, „преобразующихъ его поставленіе“; митрополитъ—„ѳеатронъ о 8 степенѣхъ и 8 огненниковъ“; архіепископъ—„ѳеатронъ о 6 степенѣхъ и 6 огненниковъ“, епископъ—„ѳеатронъ о 4 степенѣхъ и 4 огненники“,—словомъ: „по елику у которой Власти степеней, по толику же и пламенниковъ бываетъ“ Срави Амвросій. Истор рос іерархіи, ч 1, стр 316—319 и Акт Историч т. IV, стр 6

подводили къ патріарху, сидѣвшему съ посохомъ въ лѣвой рукѣ; правую руку онъ держалъ „простерту ницъ на правомъ колѣнѣ“. Подведеніе и цѣлованіе совершалось такъ же, какъ того требуетъ уставъ благовѣстію по памятникамъ XV в.

Поцѣловавъ послѣдняго архіерея, избранный снова кланялся патріарху, а пѣвцы пѣли многолѣтіе царю, патріарху и избранному, заключая каждое многолѣтіе пѣніемъ: „исполайте деспота“. „По семъ патріархъ глаголетъ къ новонареченному епископу и прочимъ Властемъ Царьское здравіе сице: Новонарѣченный епископъ, и вси Митрополиты, и Архіепископы и Епископы! дай Господи, Государь нашъ благовѣрный, Богомъ дарованный, и Богомъ избранный, и Богомъ вѣнчанный, и Христолюбивый Царь и Великій Князь имярекъ, всеа Русіи самодержецъ, съ своею благовѣрною и Христолюбивою Царицею, и Великою Княгинею имярекъ, и съ своими благородными чады, и съ вами, своими богомолцы, преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и съ тобою новонареченнымъ епископомъ имярекъ, и съ своими благочестивыми боляры и князи, и съ христолюбивымъ воиньствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными христіяны, здравъ былъ на многія лѣта!“ Такую же формулу произносилъ послѣ патріарха и новонареченный, только не упоминая въ ней о себѣ [27]). Окончивъ ее, онъ „здравствовалъ патріарху, говоря: „А великій господинъ, святѣйшій имярекъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи! буди, государь, здравъ и спасенъ, въ дому пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, на своемъ святительскомъ престолѣ на многа лѣта!“ Патріархъ отвѣчалъ: „А-су преосвященный епископъ имярекъ, буди здравъ и спасенъ на многа лѣта, и моли Бога за Государя Царя и Великаго Князя имярекъ, всея Русіи Самодержца, и за его благовѣрную и христолюбивую Царицу и Великую Княгиню имярекъ, и о насъ о отцѣ своемъ, и о боляpехъ, и о всемъ христолюбивомъ воиньствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянехъ“. Затѣмъ всѣ садились на свои мѣста. Посидѣвъ немного, патріархъ вставалъ, читалъ съ вла-

---

[27]) Вмѣсто себя нареченный епископъ поминалъ патріарха, говоря: „(съ своими чады) и съ тобою своимъ отцемъ и богомольцемъ, великимъ Господиномъ, святѣйшимъ Патріархомъ имярекъ Московскимъ и всеа Русіи“.. Акты Истор IV, 4.

стями: „Достойно есть“, творилъ отпустъ, благословлялъ новонареченнаго крестомъ и рукою, окроплялъ водою, благословлялъ, наконецъ, всѣхъ властей и отпускалъ ихъ. Новонареченный, въ сопровожденіи протопопа, протодіакона, пѣвчихъ дьяковъ и пламенниковъ, отправлялся къ себѣ домой, и здѣсь пѣвчіе дьяки пѣли многолѣтіе царю, патріарху и самому новонареченному. Этимъ и заканчивался чинъ *нареченія* епископа. За нимъ слѣдовало *благовѣстіе*.

Во второй часъ дня патріархъ, созвавъ весь соборъ, посылалъ протопопа, протодіакона и пламенниковъ за нареченнымъ епископомъ, а ключаря—въ церковь, приказавъ ему „уготовати у пречистыя Богородицы въ Похвалѣ“ [28]).

Когда нареченнаго приводили въ соборную церковь, онъ, поцѣловавъ иконы, уходилъ въ придѣлъ и здѣсь вводился въ алтарь и облачался въ священныя одежды. Послѣ молебна, порядокъ котораго былъ такой же, какъ и въ чинѣ XV в., съ тѣмъ лишь различіемъ, что пѣли тропарь—храму, а кондакъ: „Възбранной воеводѣ“, избранный, возложивъ на голову клобукъ, становился на томъ мѣстѣ, „идѣже апостолъ чтется“, и выслушивалъ благовѣстіе. Отвѣтивъ на него выраженіемъ согласія принять хиротонію [29]), онъ кланялся „до полу“, возвращался въ алтарь, разоблачался и въ сопровожденіи посланныхъ за нимъ отправлялся къ патріарху въ Крестовую палату, гдѣ патріархъ, прочитавъ съ властями „Достойно есть“, благословлялъ его крестомъ. Затѣмъ патріархъ садился и начинался обрядъ цѣлованія съ слѣдующими за нимъ многолѣтіями, здравствованіями и т. д., какъ и въ чинѣ нареченія.

Въ навечеріе того дня, въ который, по приказанію патріарха, имѣло быть поставленіе, ключари приготовляли въ церкви все необходимое для этого дѣла, т. е. приготовляли

---

[28]) Придѣлъ „Пречистыя Богородицы Похвалы“ былъ обычнымъ мѣстомъ совершенія благовѣстія при епископской хиротоніи. Это обстоятельство подчеркивается въ описаніи поставленія патріарха Іоасафа. Авторъ описанія говоритъ: „было благовѣстіе (патріарху) послѣ малыя вечерни, въ соборѣ Успенія пречистыя Богородицы, *а не въ придѣлѣ, якоже градскимъ архіереомъ*“. (Допол къ Акт. Истор. V, № 26, стр 102) Придѣлъ этотъ находился „при большомъ алтарѣ, съ которымъ сообщался малыми дверьми, и былъ, вѣроятно, на мѣстѣ нынѣшняго жертвенника“. Въ концѣ XVII в. придѣлъ этотъ перенесенъ былъ наверхъ—въ юго-восточную главу. Снегиревъ Памятники Москов древности. Москва. 1842 г. стр 8—9 и примѣч къ стр. 9.

[29]) Формулы благовѣстія и отвѣта тѣ же, что и въ чинахъ XV в.

у западныхъ дверей всходницу съ особыми креслами для патріарха и царя; предъ всходницей, съ двухъ сторонъ ея, разставляли „скамьи долгія“ для епископовъ и „прочихъ Властей“; написывался также „имѣющимъ художество на се“ и орелъ предъ амвономъ. Изображеніе это охранялось пламенниками, стоявшими „съ жезлы своими“ и слѣдившими за тѣмъ, чтобы никто на него не „вступалъ“, „дондеже пріидетъ новонареченный въ соборную церковь“ [30]).

По окончаніи приготовленій, совершалась вечерня и утреня, но нареченный къ вечерни и утрени въ соборъ не приходилъ. „На утрени же, на девятой пѣсни, повелитъ патріархъ благовѣстити въ большой колоколъ [31]), для ради поставленія, и егда перваго часа дневнаго въ полы, тогда, по благословенію патріархову, ключари велятъ благовѣстити въ реутъ колоколъ [32]), владычня ради поставленія“.

„Въ третій часъ дня“ (въ 9-й по нашему счету) всѣ власти приходили въ соборную церковь и ожидали здѣсь патріарха. Послѣдній, оставаясь еще въ своей келліи, посылалъ обычное посольство (протопопа, протодіакона и пламенниковъ) за поставляемымъ, который, прійдя въ церковь и „положивъ начало“, цѣловалъ иконы и уходилъ въ придѣлъ похвалы Богородицы [33]). Наконецъ, приходилъ патріархъ. Облобызавъ иконы, крестъ и Евангеліе, онъ благословлялъ сперва властей, а потомъ хиротонисуемаго, котораго приводили „малыми дверми“ изъ придѣла въ алтарь „ко благословенію и ко про-

---

[30]) Кромѣ ключарей, приготовленіемъ мѣстъ для патріарха и царя занимались „Государевы діаки съ казеннаго двора“. Они приносили сукна для покрытія сѣдалищъ: царское сѣдалище покрывали сукномъ „червчатымъ“, патріаршее—сукномъ „лазоревымъ“ Этими же сукнами устилали все пространство между сѣдалищами и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ изображенъ орелъ Поверхъ суконъ настилали—на царскомъ сѣдалищѣ „бархатъ червьчатъ“, а на патріаршемъ—бархатъ „зеленъ или лазоревъ“, и все это прикрѣпляли гвоздями (А И. IV, 6) Сукно съ мѣста патріаршаго шло въ пользу пѣвчихъ и низшихъ клириковъ Въ извѣстіи о поставленіи Варсонофія въ архіепископа смоленскаго (въ 7179 г) замѣчено „*По прежнему обычаю* сукно съ мѣста патріархова пожаловалъ Государь пѣвчимъ дьякамъ патріарховымъ и подьякомъ“ Дополн къ Акт Историч. т. V, стр 145

[31]) „Въ большой успенскій“ замѣчено въ чинѣ, свидѣтельствованномъ патр. Іоакимомъ.

[32]) „Въ валовыя“—сказано тамъ же—О названіяхъ колоколовъ см Древн Рос Вивліоѳика т. XI—„О колокольной фамиліи“ и статья о томъ, „Сколько на колокольнѣ Ивана Великаго колоколовъ“ стр 254, 259—269

[33]) Пламенники опять становились на свое мѣсто „хранити орла“.

щенію". Получивъ благословеніе, поставляемый удалялся въ придѣлъ, гдѣ протопопъ и протодіаконъ снимали съ него „одѣянія иноческая" и возлагали на него стихарь, епитрахиль, поручи и ризы святительскія, „кромѣ полицы и амфора и шапки". Въ это же время облачался и патріархъ. Облачившись, онъ садился на приготовленномъ для него мѣстѣ, ожидая царя. По приходѣ послѣдняго и по занятіимъ имъ своего мѣста, патріархъ посылалъ архидіакона и протодіакона въ алтарь за властями и хиротонисуемымъ. Выходъ властей, занятіе ими своихъ мѣстъ, чтеніе хиротонисуемымъ исповѣданія и т. д. совершались такъ же, какъ указано въ чинѣ XV в. [34]).

Послѣ возгласа патріарха: „Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ тобою", хиротонисуемый становился на орлѣ,—поклонившись предварительно „до полу" патріарху,—а государевы пѣвчіе пѣли многолѣтіе патріарху и поставляемому. По окончаніи многолѣтія, патріархъ съ митрополитами, архіепископами, епископами и болярами „здравствовалъ" царю, царь здравствовалъ патріарху. „Потомъ, сказано въ чинѣ, боляре здравьствуютъ царю, а патріарху здравьствуютъ митрополиты, и архіепископы, и епископы, съ новопоставляемымъ. и вси власти. Таже патріархъ здравьствуетъ поставляемому и всему освященному собору; таже боляре здравьствуютъ патріарху". Хиротонисуемый удалялся затѣмъ въ придѣлъ, а царь, получивъ благословеніе отъ патріарха, сходилъ съ „усходницы", становился на своемъ обычномъ мѣстѣ и слушалъ литургію (до окончанія хиротоніи), которая начиналась немедленно послѣ окончанія обряда нареченія.

Въ соборномъ храмѣ „просформисаніе дѣйствовалъ" патріархъ „со Властьми", а въ придѣлѣ—хиротонисуемый. Литургія тамъ и здѣсь начиналась одновременно. Послѣ „Трисвятого", патріархъ посылалъ протопопа и протодіакона въ придѣлъ за хиротонисуемымъ, котораго они приводили предъ царскія врата. Здѣсь его принимали „два отъ болшихъ святи-

---

[34]) При патріаршемъ служеніи власти и хиротонисуемый кланялись не одинъ разъ, а три раза: два раза царю и одинъ разъ патріарху Предъ чтеніемъ исповѣданія, протопопъ „сдвигалъ" съ головы поставляемаго „клобукъ его на плещѣ съ камилавкою" и держалъ такъ, „дондеже исповѣданіе изглаголетъ" (Акты Истор., IV, 7). Это исповѣданіе нѣсколько отлично отъ того, которое имѣло мѣсто въ чинѣ по памятникомъ XV в. О немъ см прилож. № 22.

телей“ и вводили въ алтарь. По входѣ въ алтарь, хиротонисуемый получалъ отъ патріарха благословеніе и совершалъ троекратное обхожденіе вокругъ престола. При каждомъ обхожденіи онъ цѣловалъ патріарха въ руку и шапку, а патріархъ благословлялъ его „большимъ крестомъ рукою“. По возгласѣ архидіакона: „Вонмемъ“, патріархъ читалъ: „Судъ и искусъ боголюбивыхъ епископовъ. Божественная благодать“... И далѣе все, какъ въ чинахъ предшествовавшаго времени. Послѣ „Аминь“, которымъ заключался возгласъ второй молитвы, патріархъ снималъ Евангеліе съ головы новопоставленнаго, „и которое евангелія зачало обрящется, и то посмотритъ втай, зачала и конца“, а затѣмъ возлагалъ на него „налицу и амфоръ и шапку святительскую“, а въ руку давалъ ему сулогъ. При возложеніи этихъ облаченій, а равно и при врученіи сулога патріархъ возглашалъ: „Достоинъ, еже есть аксіосъ“; то же пѣли трижды всѣ находившіеся въ алтарѣ и по трижды пѣвцы обоихъ клиросовъ. Когда оканчивались обычныя лобызанія, имѣвшія мѣсто послѣ облаченія новопоставленнаго, къ царскимъ вратамъ подходилъ царь и спрашивалъ патріарха: „которое зачало и въ которомъ евангелистѣ евангеліе разгнулося надъ поставляемымъ?“ Получивъ отвѣтъ, царь уходилъ въ церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, а патріархъ и власти восходили на горнее мѣсто; новохиротонисаннаго же поставляли „по чину на уреченномъ мѣстѣ“.

Непосредственно послѣ окончанія литургіи совершался обрядъ посажденія новопоставленнаго на каѳедру (настолованіе). Совершался онъ такъ же, какъ и въ XV в., съ тою только особенностью, что архіерея посаждали протопопъ и протодіаконъ; они же разоблачали его, возлагали на него икону, мантію съ источниками, клобукъ, четки и ширинку и подводили его къ патріарху, который читалъ надъ его головой поученіе, содержавшее указанія на обязанности архипастырскаго служенія [35]). Затѣмъ слѣдовало врученіе новопоставленному посоха съ такимъ наставленіемъ со стороны патріарха: „Всемогущая и животворящая святая Троица подаетъ тебѣ сій святый престолъ имярекъ и жезлъ пастырьства святительскаго, а руко-

[35]) Образецъ этого поученія см. Акт Истр IV, 12.

положеніемъ нашего смиренія: и ты убо, о святомъ Дусѣ сыну, воспріими и паси стадо Христово словесныхъ овецъ со всякимъ прилежаніемъ, не лѣностно, и на сѣдалище старѣйшинства, во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистыя Его Богоматере, на престолъ епископіи имярекъ взыди, и моли Господа Бога и пречистую Богородицу, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексія и Іону, и всѣхъ святыхъ, и насъ, Бога ради, въ святыхъ своихъ молитвахъ незабвенна учини".

Благословивъ новопоставленнаго, патріархъ вмѣстѣ съ нимъ и властями отправлялся въ Крестовую палату, гдѣ предлагалась трапеза участникамъ торжества. „И внегда сѣсти имъ ясти, замѣчено въ чинѣ, новопоставленный ястъ съ патріархомъ со единаго блюда; и егда поставятъ третіе ястіе, тогда новопоставленный, вставъ и пріемъ благословеніе отъ патріарха, исходитъ отъ стола и поѣдетъ на ослятѣ ко Царю, а осля ведутъ патріарши приказные, емуже патріархъ повелитъ". Прибывъ къ царю, онъ читалъ: „Достойно есть", а по отпустѣ „благословлялъ Царя животворящимъ крестомъ, окропляль водою и осѣнялъ честнымъ крестомъ". По выходѣ изъ царскихъ палатъ, онъ, въ сопутствіи архимандрита или игумена, протопопа, протодіакона, ключаря и пѣвчихъ, совершалъ на осляти шествіе вокругъ города, останавливаясь у каждыхъ городскихъ воротъ и читая, сойдя съ осляти, приличную случаю молитву. Чтеніе молитвы соединялось съ окропленіемъ воротъ св. водой.

Совершивъ „обшествіе", новопоставленный возвращался къ патріарху, получалъ отъ него благословеніе и садился „паки ясти". „Послѣди же стола, отъ понагѣи патріархъ первѣе пріемлетъ Богородичнаго хлѣба, по немъ же новопоставленный, таже вси епископи; потомъ возвращаютъ понагѣю новопоставленному, онъ же даетъ всѣмъ Пречистыя хлѣба. Посемъ бываютъ заздравныя чаши; и потомъ, пріемши Власти отъ патріарха благословеніе, отходятъ кійждо въ домъ свой, а съ новопоставленнымъ посылаетъ патріархъ своего приказнаго, въ домъ его, для взводныя пошлины".

„Въ первый день по поставленіи, по заутрени во второй часъ дне", совершался обрядъ „соединенія". Отличіе его отъ

того же обряда по памятникамъ XV в. въ томъ, что новопоставленнаго вводили протопопъ и протодіаконъ; при входѣ его въ палату, всѣ въ ней находившіеся вставали и читали: „Достойно есть“; по отпустѣ, патріархъ благословлялъ вошедшаго животворящимъ крестомъ; во время цѣлованія новопоставленнымъ епископовъ пѣвцы пѣли многолѣтіе царю, патріарху и виновнику торжества; когда, затѣмъ, послѣ кратковременнаго сидѣнія, всѣ вставали, читалось: „Достойно есть“, патріархъ произносилъ отпустъ, благословлялъ и окроплялъ св. водой новопоставленнаго и отпускалъ его къ Государю-Царю. Обрядъ заканчивался пѣніемъ тропаря и кондака Пятидесятницы [36]).

При сравненіи изложеннаго чина съ чиномъ по памятникамъ XV в. обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія его особенности.

Въ „Уставѣ на избраніе епископа“ не говорится, гдѣ засѣдали святители, избиравшіе кандидата на вдовствующую каѳедру. Но это ясно видно изъ текста избирательнаго свитка, въ которомъ сказано, что участники собора „сѣдоша въ дому Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра, и Алексѣя и Іоны... и избраша“ такихъ-то лицъ [37]). Вѣроятно, засѣданіе происходило не въ самомъ храмѣ пречистыя Богородицы, а въ придѣлѣ „Похвалы“. какъ это бывало и до учрежденія патріаршества [38]).

---

[36]) Акты Истор IV, стр 1—14 Изложенный здѣсь чинъ относится къ 1652 г

[37]) Избирательный свитокъ писался по такой формѣ „Повелѣніемъ Государя Царя и Великаго князя имярекъ, вся Русіи Самодержца, его Государевъ отецъ и богомолецъ, великій господинъ, святѣйшій имярекъ, Патріархъ царьствующаго града Москвы и всея Великія Русіи, съ сыновы своими, съ преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, сѣдоша въ дому пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, имѣюще съ собою волю и хотѣніе преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ Русскихъ, елицы ище и не пришли суть въ богоспасаемый градъ Москву, дальняго ради разстоянія и нѣкъ ради своихъ нужныхъ духовныхъ потребъ, и избраша въ преосвященную митрополію (или архіепископію), въ славный градъ имярекъ, архимарита (или игумена или священноинока) имярекъ, и града имярекъ, и монастыря имярекъ, ихъ же имена написана ко избранію. и отъ тѣхъ избранныхъ кому Государь Царь и Великій Князь имярекъ вся Русіи повелитъ, и святѣйшій Патріархъ благословитъ и поставитъ И повелитъ быти Архіепископу граду имярекъ, лѣта имярекъ и мѣсяца и день имярекъ“ Акты Истор. IV, стр 2

[38]) Это видно изъ избирательного свитка, текстъ котораго см. стр. 227, примѣчаніе 10

Съ избирательнымъ свиткомъ патріархъ долженъ былъ отправляться къ царю для окончательнаго рѣшенія вопроса о назначеніи одного изъ намѣченныхъ кандидатовъ на вдовствующую каѳедру. Слѣдовательно, рѣшающее значеніе въ этомъ дѣлѣ получилъ уже голосъ царя. Правда, и раньше князья оказывали вліяніе на избраніе епископовъ, но объ этомъ въ чинѣ епископской хиротоніи ничего не говорилось. Со времени же учрежденія патріаршества это вліяніе, очевидно, усилилось, и голосъ, или „повелѣніе", царя являлось такимъ существеннымъ моментомъ въ дѣлѣ избранія епископовъ, что испрашиваніе этого повелѣнія обставлено было особой церемоніей, порядокъ которой подробно излагался въ уставѣ на избраніе епископа.

Само собой понятно, что та часть нашего устава, въ которой говорится о шествіи патріарха „на верхъ", къ царю, и объ обрядахъ, которыми предварялось и заканчивалось совѣщаніе царя съ патріархомъ, не заимствована изъ чиновъ греческихъ, а есть чисто русское произведеніе.

До учрежденія патріаршества избраніе епископовъ предварялось особымъ моленіемъ, которое совершалъ первенствующій іерархъ. Въ чинахъ же періода патріаршаго до семьдесятыхъ годовъ XVII вѣка не говорится уже о какомъ бы то ни было моленіи, предварявшемъ избраніе. Вѣроятно, его и не было.

Послѣ избранія епископа, въ тотъ же день или на другой, совершалось „нареченіе" избраннаго—особый обрядъ, какого въ чинахъ предшествовавшаго времени не встрѣчалось. Однако, обрядъ этотъ не былъ чѣмъ-либо новымъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ онъ состоялъ изъ того молебнаго пѣнія, которымъ въ періодъ до патріаршества предварялось избраніе епископа, и изъ обряда цѣлованія, совершавшагося по чину XV в. только послѣ избранія. Новость, слѣдовательно, здѣсь лишь въ особой группировкѣ актовъ, имѣвшихъ мѣсто и въ чинахъ предшествовавшаго времени, и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, чисто русскаго происхожденія. Къ послѣднимъ относятся: здравствованіе царю, патріарху и новонареченному, церемоніальное шествіе нареченнаго въ собраніе епископовъ и такое же возвращеніе его домой [39]).

[39]) Русскаго происхожденія не самый обычай многолѣтствованія царю и собору, такъ какъ этотъ обычай существовалъ и у Грековъ (Пис отц и учит II, 292—293),— а формулы здравствованія

За нареченіемъ слѣдовало благовѣстіе. Въ чинахъ не сказано, въ какой день совершалось оно: въ тотъ ли, когда бывало нареченіе, или въ другой какой-либо. Но изъ записей о поставленіи епископовъ и митрополитовъ видно, что благовѣстіе совершалось на другой день послѣ избранія и наречения, при чемъ старались, какъ кажется, чтобы нареченіе бывало въ пятницу, а благовѣстіе въ субботу [40]), и непремѣнно „въ навечеріе поставленія“ [41]). Особенность разсматриваемаго чина благовѣстія можно указать въ томъ, что оно соединялось въ одинъ актъ съ обрядомъ цѣлованія. При митрополитахъ обрядъ цѣлованія могъ совершаться въ одинъ день съ благовѣстіемъ, „или на заутріе, или когда повелитъ митрополитъ“, т. е. не непремѣнно въ тотъ же день, когда бывало благовѣстіе. При патріархахъ же этотъ обрядъ соединенъ былъ съ обрядомъ благовѣстія и былъ повтореніемъ того цѣлованія, которое совершалось при нареченіи епископа. Откуда явился у насъ обычай совершать это второе цѣлованіе, рѣшить затрудняемся. Правда, въ греческой церкви, какъ видно изъ сочиненій Симеона Солунскаго, цѣлованіе совершалось трижды: первый разъ послѣ нареченія, второй—послѣ исповѣданія поставляемымъ вѣры, т. е. по совершеніи обряда великаго благовѣстія, и въ третій разъ—послѣ хиротоніи [42]). Такъ было и у насъ, но сверхъ того было еще цѣлованіе и послѣ благовѣстія.

Въ день рукоположенія, по чину первой половины XVII в., хиротонисуемый, въ ожиданіи времени „Трисвятого“, находился въ придѣлѣ похвалы пресвятой Богородицы и здѣсь „дѣйсвовалъ просформисаніе“, т. е. совершалъ литургію. Одновременно съ нимъ, только уже въ соборѣ, совершалъ литургію патріархъ. Обращаясь къ практикѣ греческой и древне-русской, мы нигдѣ не находимъ ничего подобнаго. Въ Греціи, по сло-

---

[40]) Напр., 8 іюня 1666 г въ субботу „съ утра было благовѣстіе нареченному Мисаилу епископу на Коломну а избраніе и нареченіе было въ пятокъ“. Въ 1674 г. „августа въ 7 день, въ пятокъ, было избраніе на архіерейскій престолъ Резанскія митрополи Іосифа.. Въ той же день и нареченіе ему было На завтрее въ субботу, въ 8 день, благовѣстіе было“ Такъ бывало и при поставленіи патріарховъ. Напр., патріарху Іоасафу было нареченіе 8 февраля въ пятницу, а благовѣстіе на слѣдующій день, въ субботу Дополн къ Акт Истор т V, стр 108, 150, 102 и др.

[41]) Это требуется чиномъ Акт Историч IV, 4

[42]) Писан отц и учит II, 279—280.

вамъ Симеона Солунскаго, рукополагаемый стоялъ до „Трисвятого“ „ἐν τῷ διακονικῷ“; слѣдовательно, не принималъ участія даже въ той литургіи, которую совершалъ „ὁ πρῶτος ἀρχιερεύς“ [43]) Такова же была практика и русской церкви въ до-патріаршій періодъ. Въ чинахъ XV в. читаемъ: „Онъ же (хиротонисуемый) поклонився (послѣ исповѣданія вѣры) до полу, и тако отходитъ во олтарь... и вшедъ тамо, поставляютъ его гдѣ во единомъ отъ притворъ олтарныхъ съ десныя страны, и тако тамо стоитъ. И внегда начнуть литургію, онъ тамо стоя прочитаетъ молитвы къ себѣ литургійныя, даже и до входныя молитвы“ [44]). Слѣдовательно, ни греческая, ни русская церковь не знали того обычая, о которомъ у насъ идетъ рѣчь. Онъ существовалъ и существуетъ только въ церкви западной, католической [45]). Быть можетъ, изъ послѣдней онъ и проникъ въ церковь сѣверно-русскую чрезъ посредство южно-русскихъ изданій [46]).

По „Трисвятомъ“, поставляемаго вводили въ алтарь, и здѣсь совершалось троекратное обхожденіе вокругъ престола при пѣніи (вѣроятно) обычныхъ тропарей. Въ памятникѣ, по которому мы излагаемъ порядокъ епископской хиротоніи, нѣтъ яснаго указанія на обхожденіе вокругъ престола и вовсе никакого упоминанія о пѣніи тропарей. Въ немъ читаемъ: „И вшедъ во алтарь пріемлетъ (хиротонисуемый) отъ патріарха благословеніе... И на коеждо обвожденіе пріемлетъ отъ патріарха благословеніе“, т. е. въ разсматриваемомъ мѣстѣ памятника недостаетъ того, что касается обряда обхожденія вокругъ престола. Но даже и въ такомъ видѣ нашъ памятникъ ясно говоритъ о томъ, что при поставленіи епископовъ было какое-то „обвожденіе“. Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что это было обвожденіе вокругъ престола. Такъ, въ „Патріаршихъ выходахъ“ подъ 7182 г. записано: „Августа въ 9 день... поставленіе было (Іосифа въ Разань) по чиновнику сего времени... На литургіи, по Трисвятомъ, нареченнаго въ олтарѣ

---

[43]) Mign Curs complet patr graec. t. 155. pg. 409, 412

[44]) Р. И. Б. VI. стр 456—457. Акт Археограф Экспед. I. № 375, стр. 471.

[45]) Серединскій О богослж запад. цер IV, стр 159.

[46]) Южнорусскія изданія оказывали особенно сильное вліяніе на нашу книжную справу при патріархахъ Іоасафѣ I и Іосифѣ, т е въ тотъ именно періодъ, къ которому относится составленіе разсматриваемаго чина Объ этомъ см. статью Николаевскаго: „Московскій печатный дворъ“ Христ Чтен 1891 г. ч. I.

около престола водили“ [47]). Равнымъ образомъ, въ записи о поставленіи Троицкаго архимандрита Іосифа на астраханскую митрополію, которое совершено было 5 мая 1656 г., замѣчено, что поставляемаго, по приказанію патріарха Никона, обводили вокругъ престола два митрополита — никейскій и новгородскій [48]). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ вполнѣ очевидно, что у насъ въ первой половинѣ XVII в. поставляемыхъ въ епископы обводили вокругъ престола. Но пѣлись ли при этомъ извѣстные тропари, указаній нѣтъ. Думаемъ, однако, что они пѣлись. Основаніемъ для нашего предположенія служитъ то обстоятельство, что обычай обхожденія ставленникомъ престола заимствованъ русской церковью изъ практики церкви греческой. А въ послѣдней это обхожденіе непремѣнно соединялось съ пѣніемъ тропарей. Слѣдовательно, такъ должно было быть и у насъ. Вопросъ только въ томъ, пѣлись ли три тропаря, или только два; но для отвѣта на этотъ вопросъ у насъ нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ.

Послѣ снятія съ головы хиротонисуемаго Евангелія, патріархъ смотрѣлъ „втай“ начало и конецъ того зачала, на которомъ оно открылось, и сообщалъ объ этомъ царю. Несомнѣнно, что такое обращеніе вниманія на открывшееся зачало было не чѣмъ инымъ, какъ гаданіемъ по священнымъ книгамъ, обычай котораго былъ у насъ довольно распространеннымъ даже въ средѣ князей. Извѣстно, напр., изъ лѣтописныхъ сказаній, что Владиміръ Мономахъ гадалъ по Псалтири [49]), Владиміръ Васильковичъ—по книгамъ пророческимъ [50]) и т. п. Къ такимъ гаданіямъ относится и тотъ фактъ, о которомъ идетъ у насъ рѣчь. Царь, на основаніи содержанія начальныхъ и конечныхъ стиховъ открывшагося надъ головою поставляемаго зачала, хотѣлъ опредѣлить, каковъ будетъ новый архипастырь. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что

---

[47]) Допол къ Акт Истор т V, стр 150

[48]) Христ Чтен 1882 г, май—іюнь, ст Николаевскаго. „Изъ исторіи сношеній Россіи съ востокомъ въ половинѣ XVII в“, стр 764 Замѣчательно, что самъ Никонъ, когда его поставляли въ патріарха, не обходилъ вокругъ престола, хотя надъ нимъ былъ вторично совершенъ полный чинъ епископской хиротоніи Чинъ постав патр Никона см Христ Чтен 1882 г., іюль—августъ, стр. 287—320

[49]) Полн Собр Р Л. т I, стр. 100.

[50]) Ibid II, стр. 206. Подробнѣе о гаданіи по книгамъ св Писанія см. Правосл Соб 1857 г, IV, 814 Срезневскій О малоизвѣстныхъ и неизвѣстн памятн IV, 34—37

разсматриваемый обычай не былъ исключительной принадлежностью русскихъ и не у насъ даже первоначально появился. По свидѣтельству Симеона Солунскаго, уже въ его время у Грековъ обращали вниманіе „на изреченія прочитаннаго (чтецомъ при его поставленіи) и принимали ихъ за предвѣстіе и указаніе на жизнь поставляемыхъ“ [51]). Такое же предвѣстіе и указаніе на жизнь поставляемаго епископа желалъ найти и русскій царь въ открывшемся евангельскомъ зачалѣ. Насколько серьезное значеніе придавали такому гаданію, видно, между прочимъ, изъ того, что даже въ записяхъ (XVII в.) о поставленіи патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ очень часто отмѣчали: „Евангеліе вынялось въ такомъ то Евангелистѣ зачало такое-то“ [52]).

Этотъ обычай, какъ заключавшій въ себѣ элементъ суевѣрія, былъ исключенъ изъ чина при патріархѣ Іоакимѣ.

По снятіи Евангелія съ головы хиротонисуемаго, на послѣдняго возлагали: палицу, или, какъ читается въ чинѣ, полицу, т. е. епигонатій. Это четыреугольный равносторонній платъ, который привѣшивается однимъ концомъ на правое бедро священнослужителя (къ его поясу). По объясненію Симеона Солунскаго, епигонатій (буквально—наколѣнникъ) „означаетъ и побѣду надъ смертью, и нетлѣніе нашего естества, и великую Божію силу надъ властью діавола, явленную чрезъ безгрѣшное рожденіе Господа отъ Дѣвы, безгрѣшную жизнь Его и распятіе, побѣду надъ породившимъ грѣхъ и воскресеніе, которымъ возставалъ Онъ падшаго чрезъ грѣхъ Адама. Посему онъ имѣетъ видъ меча и привязывается при бедрѣ, въ знакъ того, что человѣкъ имѣетъ силу и цѣломудріе. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и слова, произносимыя при возложеніи его, ибо говорится: „препояши мечъ при бедрѣ твоей, сильне“ [53]).

---

[51]) Mign Curs. complet patrol. t. 155, p 365

[52]) Древн Рос Вивл ч XI, стр 242—253. При поставленіи патріарха Никона начало и конецъ открывшагося надъ его головой зачала были прочитаны митр. Корнилiемъ вслухъ всѣхъ. Христ Чтен 1882 г, іюль—августъ, стр 308

[53]) Писан отц и учит III, 21 Cir ч II, стр 100 и 259 Сравненіе епигонатія съ мечемъ, а также съ лентіемъ, которымъ Іисусъ Христосъ отеръ ноги ученикамъ (такое сравненіе находимъ у Вальсамона, который называлъ епигонатій τῶν γονατίων τά ἐπιβλήματα Ралл. και Потл. Συνταγ. IV, 548, и въ поставленіяхъ Московскаго собора 1674 г, гдѣ относительно епигонатія сказано, „колѣнъ одежда, зове-

Первоначально епигонатій былъ исключительно принадлежностью архіерейскихъ облаченій [54]) и во времена Симеона Солунскаго возлагался на избраннаго въ епископа послѣ его нареченія, предъ самымъ рукоположеніемъ [55]). У насъ же епископы хотя и носили епигонатіи, по примѣру епископовъ греческихъ [56]). но при хиротоніи, какъ видно изъ чиновъ, стали получать его лишь въ первой половинѣ XVII в.

Къ этому же времени нужно отнести введеніе въ чинъ епископской хиротоніи и обряда возложенія на голову поставляемаго особой „святительской шапки“, т. е. архіерейской митры, которая въ XVI в. сдѣлалась у насъ инсигніемъ епископскаго сана. Получивъ такое значеніе, митра стала возлагаться на епископа непосредственно послѣ хиротоніи, наравнѣ съ другими принадлежностями архіерейскаго облаченія—епигонатіемъ и омофоромъ. Введеніе этого обряда въ чинъ совершилось у насъ не подъ вліяніемъ греческой богослужебной практики, потому что у Грековъ его нѣтъ даже въ настоящее время [57]), хотя самый обычай ношенія епископами особой святительской шапки—митры заимствованъ нашими святителями отъ Грековъ [58]).

По совершеніи настолованія, на новопоставленнаго епископа, снявшаго съ себя при помощи протопопа и протодіакона богослужебныя облаченія, возлагались: икона. мантія съ источниками и клобукъ; кромѣ того, ему вручались: четки и ширинка.

мый епигонатій, являющь лентія вручение, имже ноги Господь отре Апостольскія“. Амвросъ Истр. россійск іерархіи 1, стр 327), наводитъ профес. Голубинскаго на мысль, что древній епигонатій имѣлъ форму длиннаго и узкаго полотенца. И Р Ц т. 1, 2 пол, стр. 227

[54]) Во времена Симеона Солунскаго стали давать епигонатіи, какъ награду. нѣкоторымъ пресвитерамъ и архимандритамъ. Пис отц. и учит II, 104 Изъ епигонатія выродился около XVI в нашъ набедренникъ (подполокъ), котораго греческая церковь не знаетъ и по настоящее время. Амвросій. Истор россійск іерархіи, I, 357 А Дмитріевскій Современ. богослуж на правос вост 1891, ст. 137.

[55]) Писан отц и учит II, 259.

[56]) Голубинскій. Истр. Р Ц т. I, 2-я пол., стр 227 См ркп. Служеб XVI в Москов Синод б № 366, л 33. гдѣ идетъ рѣчь о цѣлованіи святительской полицы священникомъ во врема чтенія апостола Описан ркп Московск. Синод. библ, отд III, ч. I, стр 95

[57]) Cfr Goar. Εὐχολογ , pg. 258 А. Дмитріевскій Ставленникъ, стр 279

[58]) Обстоятельное изслѣдованіе о митрѣ архіерейской см Ставленникъ А Дмитріевскаго, стр 273—286

Подъ именемъ иконы, которая въ чинахъ иногда называется „золотоворотной“ [59]), разумѣется священное изображеніе, небольшая иконка, которую архіереи носятъ на груди поверхъ одеждъ. Обычай ношенія нашими епископами такихъ иконъ, а равно обычай возлагать на нихъ эти иконы послѣ рукоположенія, явился у насъ подъ вліяніемъ практики церкви греческой. Симеонъ Солунскій пишетъ, что новопоставленный епископъ получалъ, послѣ совершенія обряда настолованія, „энколпій (ἐν κόλπος—нѣдро, пазуха), какъ божественный залогъ, въ знакъ того, что онъ представляетъ лицо Христа... и что онъ сталъ женихомъ церкви Христовой“ [60]). Изъ приведенныхъ словъ названнаго литургиста ясно, что восточные епископы носили въ его время энколпіоны и получали ихъ послѣ рукоположенія, по совершеніи обряда настолованія. А такъ какъ этотъ обрядъ совершился и у насъ съ первыхъ же вѣковъ существованія на Руси христіанства и такъ какъ возложеніе энколпія на новопоставленнаго епископа составляло одинъ изъ моментовъ настолованія, то нужно думать, что русскіе епископы еще въ періодъ домонгольской получали энколпій при своемъ настолованіи. Съ несомнѣнностью же это можно сказать лишь относительно XV в., такъ какъ отъ этого именно вѣка мы имѣемъ полный чинъ настолованія и въ немъ прямое указаніе на украшеніе новопоставленнаго энколпіемъ. Правда, этого слова въ чинахъ мы не встрѣчаемъ: въ нихъ говорится объ иконѣ; но икона—это греческій энколпій, потому что, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ Симеона Солунскаго, энколпій былъ именно священнымъ изображеніемъ, такъ какъ могъ и замѣняться крестомъ и замѣнять его [61]).

Носимы были энколпіоны—иконы такъ-же, какъ теперь панагіи, т. е. на цѣпочкахъ поверхъ богослужебныхъ и небогослужебныхъ одеждъ. Это ясно изъ постановленій Москов-

---

[59]) Акт Арх Экси т I, стр. 229.

[60]) Пис отц и учит II, 277 Этими словами Симеонъ Солунск намекаетъ на то, что у Грековъ договоръ обрученія скрѣплялся мѣной тѣльныхъ крестовъ (энколпіевъ) жениха и невѣсты Голубинскій И. Р. Ц 1 т., 2 пол., стр. 236, примѣч 2

[61]) Гоаръ, впрочемъ, утверждаетъ, что въ XVI в у Грековъ энколпіемъ называли крестъ съ мощами святыхъ, и этотъ крестъ возлагался на епископа, съ возгласомъ „Ἄξιος“, послѣ возложенія омофора Εὐχολ. pag 258 Въ извѣстныхъ намъ греческихъ чинахъ объ этомъ упоминанія не находимъ

скаго собора 1674 г. Въ нихъ говорится, что „эгколпій, си есть, внедрникъ, на недрѣ на веризѣ носимый“, и что во время священнослуженія епископъ долженъ „на фелонъ полагати единъ эгколпій, или крестъ, на веризищѣхъ сребропозлащенныхъ“, что, наконецъ, къ внѣшнимъ (т. е. небогослужебнымъ) одѣяніямъ“ епископа принадлежитъ и энколпій [62]).

На иконахъ энколпіонахъ, какъ видно изъ древнѣйшихъ памятниковъ, были изображенія или распятія, или святыхъ, или Божіей Матери (но безъ Предвѣчнаго Младенца на рукахъ) [63]). Но съ XVI в. стало входить въ обычай изображать на энколпіяхъ преимущественно Божію Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ и называть такіе энколпіоны панагіями, отъ греческ. слова Παναγία, каковымъ именемъ у Грековъ издавна принято называть Пресвятую Ходатаицу за человѣческій родъ Дѣву Богородицу [64]).

Послѣ иконы, на новохиротонисаннаго епископа возлагалась мантія съ источниками, а по чину XV в. еще и „переманатка съ источниками“. Послѣдняя, то требованію указаннаго чина, возлагалась на епископа раньше иконы.

Переманатка, перемонатка, или параманатка, это, нужно думать, не иное что, какъ парамандъ, т. е. „четвероугольный платъ съ изображеніемъ креста, возлагаемый при постриженіи въ монашество и носимый на персяхъ или раменахъ“ [65]). Въ настоящее время это „прибавленіе къ мантіи“ (Нов. Скриж.) носится монахами подъ одеждою по рубашкѣ, но раньше его носили не по рубашкѣ, а по хитону, или рясѣ [66]). Такъ какъ парамандъ считался и считается одной изъ принадлежностей монашескаго одѣянія, то его должны были носить и архіереи. Такъ оно и было, при чемъ святительскій парамандъ, для от-

---

[62]) Амвросій. Истор рос іерар, часть 1 стр 329, 335—337.

[63]) Напр., энколпій св Петра, митр. кіевскаго († 1326 г), имѣетъ съ лицевой стороны рельефное изображеніе пророка Даніила, вырѣзанное на оникcѣ, а съ оборотной—вырѣзанный на золотѣ образъ Божіей Матери Одигитріи Указат Саввы, архіеп. твер, стр 6

[64]) Что дѣйствительно названіе „панагія“ употреблялось у насъ въ XVI в, видно изъ слѣдующей надписи на панагіи патр Іова· „лѣта 7097 (1589) генваря въ 26 день сію панагѣю положили на патріарха Іева. въ его поставленіи“ Указатель преосв. Саввы, стр. 7 Обстоятельнѣе о панагіи см А Дмитріевскій Ставленникъ, стр. 268—273.

[65]) Преосв. Саввы Указатель Объяснит словарь, стр 13

[66]) Голубинскій Ист Р Ц т 1, 2, пол, стр 571—572

личія его отъ параманда просто монашескаго, украшался золотымъ крестомъ [67]). Впрочемъ, это достовѣрно извѣстно только относительно параманда митрополичьяго. Что же касается параманда архіерейскаго, то, какъ кажется, крестомъ онъ не украшался [68]). По крайней мѣрѣ, въ чинахъ епископскаго поставленія XV в. говорится лишь объ „источникахъ", какъ принадлежности „переманатки святительской", но не о крестѣ. Ношеніе нашими епископами такого „особаго" параманда вошло у насъ въ обычай, какъ кажется, не подъ вліяніемъ практики церкви греческой. Арсеній Сухановъ, перечисляя въ своемъ Проскинитаріи облаченія, присвоенныя на Востокѣ сану патріарха, между прочимъ, замѣчаетъ: „а подъ стихаремъ параманда съ крестомъ... нѣту ни у котораго патріарха, ни у прочихъ властей" [69]). Изъ этихъ словъ заключаютъ, что у греческихъ архіереевъ не было креста съ парамандомъ, и что „ношеніе его должно считать за наше русское и позднѣйшее нововведеніе" [70]). Если же предположить, что парамандъ „съ источниками" выродился изъ параманда съ крестомъ,—для отличія переманатки митрополичьей и потомъ патріаршей отъ параманатки архіерейской,—то и послѣднюю нужно будетъ признать „русскимъ нововведеніемъ".

Въ чинахъ патріаршаго и позднѣйшаго времени о возложеніи на новопоставленнаго епископа переманатки съ источниками не упоминается. Быть можетъ, обрядъ этотъ исключенъ былъ изъ чина по указанію восточныхъ іерарховъ [71]), не находившихъ для него оправданія въ практикѣ восточныхъ церквей.

По исключеніи изъ чина настолованія обряда возложенія переманатки, осталось возложеніе одной мантіи съ источниками.

---

[67]) Крестъ этотъ, какъ показываетъ парамандъ всероссійскаго митрополита Фотія, вшелъ на цѣпочкѣ, концы которой прикрѣплялись къ верхнимъ угламъ параманда Пр. Саввы. Указатель Таб. X, 51

[68]) Профес. Голубинскій высказываетъ предположеніе, что золотой крестъ съ парамандомъ былъ небогослужебнымъ инсигніемъ „*можетъ быть* и епископовъ". Голуб. И. Р. Ц. т. I, 1-я пол. Примѣч. къ стр. 577

[69]) Ркп. Московск. Синод. б. № 574, л. 313 об. Преосв. Саввы. Указатель. Объясн. слов., стр. 13, примѣч.

[70]) Голубинскій И. Р. Ц., т. I, перв. полов., стр. 577, примѣчаніе.

[71]) Напр., Паисія Іерусалимскаго (былъ въ Москвѣ въ 1649 г.), побуждавшаго патр. Филарета сдѣлать нѣкоторыя исправленія обрядовъ

Подъ именемъ мантіи разумѣется древне-монашеская широкая безрукавая одежда, покрывающая все тѣло монаха (кромѣ головы). Носили мантію и архіереи, и она у нихъ была непремѣнной выходной одеждой, какъ теперь ряса. Отличается архіерейская мантія отъ просто-монашеской, между прочимъ, источниками, подъ которыми разумѣются разноцвѣтныя (преимущественно бѣлаго и краснаго цвѣта) ленты, нашиваемыя вдоль мантіи (съ передней ея стороны). Ленты эти знаменуютъ струи ученія, которое должно истекать изъ устъ епископа [72]).

Съ какого времени появились источники на епископской мантіи, неизвѣстно [73]), но въ XIV в. они несомнѣнно служили уже украшеніемъ мантій восточныхъ іерарховъ [74]). Отъ Грековъ они перешли и къ намъ, такъ что въ чинахъ XV в. уже опредѣленно предписывалось возлагать на новопоставленнаго епископа мантію съ источниками [75]) По опредѣленію собора 1674 г., архіерейская мантія должна быть „черная или багряновидная, но не багряносвѣтлоцвѣтная, ниже червленая, ниже зеленая или свѣтлолазоревая“ [76]). Въ настоящее время мантіи архіерейскія не дѣлаются изъ матеріи чернаго цвѣта [77]).

За облаченіемъ въ мантію слѣдовало возложеніе на новопоставленнаго головного монашескаго покрова—клобука [78]). Объ этомъ актѣ въ чинахъ XV и XVI в. еще ничего не говорится

---

[72]) Самой мантіи усвояется знаменованіе ангельскихъ крилъ (Германъ), всепокрывающей силы Божіей, смиренія монашескаго (Сим. Солун.) Нов Скриж IV, 95—96.

[73]) Профес. Голубинскій усматриваетъ указаніе на источники и скрижали епископскихъ мантій въ 16 прав VII всел соб И Р. Ц I, 1-я пол., стр. 573

[74]) Писан отц и учит., III, 19.

[75]) Въ Троицкомъ лѣтописцѣ повѣствуется, что митр Кипріанъ въ 1404 г повелѣлъ „источники и скрижали спороти“ на мантіи списки Туровскаго Антонія И. Р. Ц Филарета. Періодъ 2, стр 90, примѣч 209. Изд 3

[76]) Амвросій Истр рос іерар., I, стр 335

[77]) О мантіяхъ епископскихъ см. Голубинскій И Р Ц 1 т., 1-я пол стр 573—574 Никольскій Пособіе къ изучен церковн устава, стр 67. Преосв Савва Указатель для обозрѣн Моск патр ризницы Объяснит словарь, стр 9—10.

[78]) Въ объяснительномъ словарѣ, приложенномъ къ Указателю для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы преосв Саввы, дается такое опредѣленіе клобука „Клобукъ (καμιλάβα, cucullus)—покрывало изъ шерстяной или шелковой ткани съ разрѣзами или воскрильями по краямъ, носимое монашествующими на головѣ поверхъ камилавки“ (стр 7 Cfr ibid стр 6, слово—„камилавка“, а также Новая Скрижаль, ч IV гл XVIII, § 15) Но если строгая церковная терминологія и называетъ клобукомъ крепу, надѣваемую поверхъ камилавки, то въ обычномъ словоупотребленіи, не претендующемъ на особую точность выраженій, клобукомъ называется вообще монашескій головной покровъ, т е вмѣстѣ и камилавка и покры-

и, вѣроятно, по слѣдующей причинѣ. Какъ выше было сказано, обычай возлагать на голову новопоставленнаго епископа особую шапку—митру явился у насъ лишь въ половинѣ XVII в. До этого же времени новохиротонисанные епископы довольствовались своимъ монашескимъ головнымъ покровомъ, т. е. камилавкой (вѣрнѣе кукулемъ) съ клобукомъ. Въ такой камилавкѣ они выходили и для обряда настолованія. Слѣдовательно, возлагать на нихъ этотъ головной уборъ во время интронизаціи не было уже никакой надобности. Но въ XVII в., когда епископы стали получать „шапку“ непосредственно послѣ хиротоніи, они выходили съ этимъ инсигніемъ своего сана и для обряда настолованія. По окончаніи его, они разоблачались; слѣдовательно, шапка съ нихъ снималась, а потому въ чинахъ XVII в. и предписывается возлагать на голову новопоставленнаго владыки клобукъ.

Давали ему, затѣмъ, четки и ширинку. Четки (вервица, лѣствовка, коронка)—это принадлежность каждаго монаха. Предъ совершеніемъ богослуженія, при облаченіи въ священныя одежды, монахи обыкновенно отлагаютъ четки и берутъ ихъ опять лишь послѣ окончанія службы и послѣ снятія съ себя священныхъ одеждъ. Поставляемый въ епископа монахъ тоже слѣдуетъ этому общему правилу, т. е. отлагаетъ четки предъ облаченіемъ въ священныя одежды. По окончаніи священнослуженія, когда его облачаютъ въ одежды небогослужебныя, ему вмѣстѣ съ этими одеждами подаютъ и четки. Такимъ образомъ, требуемое чиномъ врученіе новопоставленному епископу четокъ не относится, собственно говоря, къ обрядамъ архіерейскаго поставленія, какъ не относится къ нимъ и актъ возложенія клобука.

Ширинкой, которую получалъ новопоставленный епископъ, называется „убрусъ, скатерца, салфетка, полотнеце для утиранія рукъ“. Кромѣ домашняго употребленія, ширинки имѣли и церковное назначеніе: ими обвивали, напр., подножіе у осѣ-

---

вающая ее крепа. Встарину же клобукомъ называли иногда и просто одну камилавку (Голубинскій Истор. Р. Ц., 2 полов 1 т., стр 234, 566--567) Въ такомъ именно неточномъ смыслѣ слова нужно понимать выраженіе „клобукъ“, употребляемое въ чинахъ епископской хиротоніи Какъ видно изъ этихъ чиновъ, слово клобукъ употребляется въ нихъ для обозначенія вообще головного монашескаго покрова, а не одной только крепы. (Cfr Р И. Б VI, 455, А. Дмитріевскій. Богослуж. въ Р. Ц. въ XVI в., стр. 372; Акты Истор., IV, 7).

нальныхъ крестовъ; онѣ служили иногда вмѣсто нынѣшнихъ сулковъ для архіерейскихъ посоховъ [79]). Такъ, въ 1681 г. мая въ 6 день, при совершеніи патріархомъ Іоакимомъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ заупокойной литургіи по бояринѣ Богданѣ Хитрово, „на часѣхъ боярыня Марья Ивановна (вѣроятно, жена покойнаго) поднесла святѣйшему патріарху ширинку тафтяну, золотомъ накищену, *на положеніе на посохъ*“ [80]).

Перемѣнивъ торжественно, на виду у всѣхъ, священныя облаченія на небогослужебныя, новопоставленный епископъ подводился къ патріарху и получалъ отъ него „жезлъ пастырства“, „ко еже пастырски пасти овцы себѣ врученныя. на прогнаніе же волковъ душехищныхъ“ [81]).

---

[79]) Сулогъ, или сулокъ, небольшой четыреугольный платъ, которымъ при рукояткѣ обвертывается архіерейскій посохъ

[80]) Преосв Саввы Указатель къ обозр патр. ризн. Объясн слов , стр 19. Изображеніе ширинки—тамъ же. табл VIII, 41 Нѣсколько страннымъ представляется то обстоятельство, что новопоставленный епископъ получалъ послѣ рукоположенія сулокъ, а послѣ настолованія—ширинку Повидимому, не было никакой надобности давать ширинку, если она употреблялась для того же, для чего и сулогъ Но, вѣроятно, ширинка имѣла другое назначеніе, нѣсколько отличное отъ назначенія сулка Быть можетъ, ширинкой обвивали во время морозовъ самый посохъ, чтобы защищать руку отъ прикосновенія къ металлу, изъ котораго устраивались рукоятки архіерейскихъ жезловъ. Что же касается сулка, то онъ, украшая архіерейскій жезлъ, въ то же время прикрывалъ руку, державшую этотъ жезлъ А это было весьма полезно и необходимо въ видахъ защиты руки отъ холода (А Дмитріевскій Ставленникъ, стр 148, примѣчаніе 2) Сулокъ, которымъ украшался жезлъ. назывался ручнымъ сулкомъ. Такъ, Арсеній Сухановъ, говоря объ облаченіяхъ восточныхъ патріарховъ, замѣчаетъ. что у нихъ и у прочихъ впастей „нѣту набедрѣнного сулка и ручного“ (Преосв Саввы Указат. Объясн. слов стр. 13, примѣч.) Ручнымъ сулкомъ онъ, очевидно, называетъ обычное украшеніе епископскихъ жезловъ Не совсѣмъ ясно здѣсь, что нужно разумѣть подъ именемъ набедреннаго сулка. Предположить, что это палица, едва-ли можно, потому что форма ея ко времени написанія Проскинитарія была совершенно отлична отъ формы сулка, и потому Арсеній Сухановъ едва-ли бы назвалъ палицу сулкомъ. Кромѣ того, восточные патріархи и епископы носили палицы—епигонатіи, такъ что если бы Арсеній Сухановъ подъ именемъ набедреннаго сулка разумѣлъ палицу, то сказать, что ее не носили на Востокѣ, онъ не имѣетъ основанія. Вѣроятно, подъ именемъ набедреннаго сулка составитель Проскинитарія разумѣлъ ширинку Если такъ, то какъ будто выходитъ, что наши власти, когда не обвивали ею посоха, носили ее у пояса А это возможно, потому что у насъ, какъ въ древности и у Грековъ, священнослужители носили (а въ нѣкоторыхъ московскихъ монастыряхъ и теперь носятъ) у пояса особые енхири—платки для отиранія рукъ, лица и другихъ надобностей Упоминанія объ енхири см. у Софронія и Германа. Пис отц и учит I, стр. 274, 368 Голубинскій Ист Р. Ц 1 2 пол , стр 320. А Дмитріевскій Ставленникъ, стр 115, примѣч.

[81]) См. грамоту Паисія, патріарха александрійскаго, и Макарія, патр антіохійскаго, Чудовскому архимандриту Іоакиму на ношеніе скрижалей и жезла (1667 г). Древн. Рос Вивл , т 3, стр 419

Въ чинахъ предшествовавшаго времени о вручении новопоставленному епископу пастырскаго жезла не говорится. Вѣроятно, такого вручения не было. Явилось оно въ нашемъ чинѣ патріаршаго времени подъ вліяніемъ практики церкви греческой, въ частности—церкви александрійской, въ чинахъ которой, какъ мы видѣли, было требованіе вручать новопоставленному (или только еще нареченному) епископу жезлъ. Пріурочено это вручение было ко времени настолованія епископа потому, что жезлъ служилъ и служитъ символомъ пастырской власти; вручение жезла знаменуетъ передачу этой власти лицу, которое получаетъ жезлъ. Обрядъ же настолованія тоже имѣетъ смыслъ какъ бы оффиціальнаго введенія новопоставленнаго іерарха въ отправленіе имъ его обязанностей по управленію ввѣряемой ему паствой. Слѣдовательно, вручение жезла имѣло такое-же значеніе, какъ и весь обрядъ настолованія. Потому-то оба эти обряда совершались у насъ непосредственно одинъ за другимъ [82]).

При вручении жезла новопоставленному епископу патріархъ говорилъ поученіе. Этотъ обычай явился у насъ тоже подъ вліяніемъ практики церкви греческой (см. выше, стр. 262) и удерживается по настоящее время.

Изъ храма патріархъ съ новопоставленнымъ и властями шествовалъ въ Крестовую палату, гдѣ устроялся обѣдъ для участниковъ торжества. Несомнѣнно, обѣдъ этотъ устроялся въ „честь“, какъ говорятъ, новохиротонисаннаго и, слѣдовательно, былъ однимъ, хотя и несущественнымъ, моментомъ въ обрядахъ епископскаго поставленія. Съ какого времени стали чествовать у насъ новопоставленныхъ епископовъ особыми обѣдами, точныхъ свѣдѣній не имѣемъ, но, принимая во вниманіе исконный обычай русскаго народа ознаменовывать всякое торжество приличной случаю трапезой, думаемъ, что уже со времени св. Владиміра. Такой же обычай былъ и у Грековъ, что ясно изъ словъ Симеона Солунскаго, который пишетъ, что новопоставленный архіерей совершаетъ объѣздъ города „послѣ трапезы“ [83]).

---

[82]) О нашихъ архіерейскихъ жезлахъ, ихъ формѣ и т. п. Преосв. Саввы Указатель къ обозр. патр ризницы, стр 30—31 Никольскій Пособ. къ изуч. уст 68—69 А. Дмитріевскій. Ставленникъ, стр 291 См. выше—стр 269.

[83]) Писан отц и учит. II, стр. 227.

Первое упоминаніе о трапезѣ находимъ въ нашихъ чинахъ XV в. Здѣсь отмѣчена та особенность, что новопоставленный владыка,—конечно, „ради обновленія въ немъ благодати“,—занималъ за столомъ мѣсто выше другихъ епископовъ, а послѣ обѣда первымъ послѣ митрополита вкушалъ Богородичнаго хлѣба (панагія) и раздавалъ его властямъ и другимъ присутствовавшимъ на обѣдѣ лицамъ.

По требованію чиновъ первой половины XVII в., порядокъ обѣда обставляется уже большой торжественностью и соединяется въ одинъ актъ съ обрядомъ посѣщенія новохиротонисаннымъ царя и объѣзда вокругъ города.

Занявъ мѣсто за столомъ выше другихъ епископовъ, новопоставленный удостаивался чести ѣсть первыя два „ястія“ съ одного блюда съ патріархомъ. Когда же подавали третье ястіе, онъ вставалъ изъ за стола и отправлялся къ царю. Недальный путь отъ патріаршаго помѣщенія до царскаго дворца новопоставленный совершалъ „на осляти“, которое вели патріаршіе чиновники – приказные.

Порядокъ, по которому новопоставленный епископъ долженъ былъ посѣщать царя въ день своей хиротоніи, заимствованъ нами изъ церкви греческой, въ которой онъ существовалъ, какъ видно изъ сочин. Симеона Солунскаго, уже въ глубокой древности (см. выше, стр. 247—248). У насъ же, какъ кажется, епископы стали посѣщать царя съ того времени, съ какого имъ разрѣшено было совершать на осляти шествіе вокругъ города. Объѣзжали они городъ для того, чтобы силою обновленной въ нихъ благодати низводить благословеніе Божіе на городъ и на живущихъ въ немъ. Но ради уваженія къ царю, къ нему первому являлся новопоставленный епископъ, дабы, согласно заповѣди Апостола (1 Тимоѳ. 2, 1—2), прежде всего помолиться о помазанникѣ Божіемъ.

По выходѣ отъ царя новохиротонисанный епископъ объѣзжалъ на осляти городъ.

До учрежденія у насъ патріаршества и даже въ первое время послѣ его учрежденія, наши епископы на осляти не ѣздили. Это было привиллегіей митрополитовъ всероссійскихъ, а потомъ святѣйшихъ патріарховъ до Іосифа (1642—1652) вклю-

чительно [84]). Со времени же названнаго патріарха въ чинъ поставленія епископа было введено требованіе, чтобы и новопоставленные епископы въ день своей хиротоніи ѣздили вокругъ города на осляти [85]).

Несомнѣнно, обычай шествія архіереевъ вокругъ города заимствованъ нами отъ церкви греческой, только у Грековъ, какъ говоритъ Симеонъ Солунскій, шествіе это совершали всѣ архіереи и на конѣ, а у насъ первоначально—только митрополиты и патріархи и при томъ на ослѣ. Трудно сказать, почему именно у насъ держались такой практики. Переходя изъ области фактовъ въ область гаданій, можно предположить, что на обрядъ шествія вокругъ города у насъ смотрѣли какъ на высшій почетъ, который можетъ быть воздаваемъ только верховному архипастырю русской церкви, знаменующему собою самаго Пастыреначальника—Христа. Такое предположеніе находитъ для себя оправданіе въ томъ, что осла подъ совершавшимъ шествіе святителемъ водили высшіе свѣтскіе сановники, а также, отчасти, въ словахъ патріарха Іереміи, который писалъ нашему патріарху Іову, что святитель, шествуя на ослѣ, будетъ „преобразовать Христа, истиннаго Бога нашего“ [86]). А такъ какъ Христосъ -единый Пастыреначальникъ, то, вѣроятно, и обрядъ, символически указывавшій на пастыреначальническую власть чествуемаго

---

[84]) Акт. Археогр Экспед., т. 1, стр. 160; Р И Б., т. II, стр. 326, Допол къ Акт Истор., т II, стр. 201, Дворц Разряды, т. 1, стр 407, т. II, стр 675; Древн Рос Вивл., т VI, стр 248

[85]) Прот. Никольскій въ своемъ сочин. „О службахъ русской церкви“ на стр. 80 пишетъ. „Съ ѣздою ихъ (т е. патріарховъ) въ каретѣ совпадаетъ время, когда стали епископы, въ день своего посвященія, ѣздить около города на ослѣ“ Кажется, что названный литургистъ приведенными словами хочетъ высказать ту мысль, что наши епископы тогда только получили разрѣшеніе ѣздить на осляти, когда патріархи стали совершать объѣздъ города въ каретѣ или на саняхъ, т е въ 1667 году Но это едва-ли точно Въ напечатанномъ въ Акт. Истор (т IV, № 1) чинѣ епископскаго поставленія, относящемся къ періоду отъ 1645—по 1652 г, уже говорится о шествіи епископа на осляти вокругъ града Слѣдовательно, обрядъ этотъ введенъ въ чинъ еще до Никона. Самъ Никонъ, послѣ поставленія его въ патріархи въ 1652 г, ѣздилъ на осляти (Христ Чтен 1882 г., III, 314 Дворц. Разряд III, 323) и рукоположенные имъ святители тоже объѣзжали городъ на ослѣ (Напр Іона Сысоевичъ, хиротонисанный въ епископа Ростовскаго и Ярославскаго въ 1652 г 15 авг. Дворц Разряд III 326) Ѣздить же въ каретѣ патріархи стали со времени Іоасафа II, т е съ 1667 г. Выводъ отсюда тотъ, что интересующій насъ обрядъ введенъ въ чинъ епископской хиротоніи раньше 1667 г., вѣроятно, еще при патр Іосифѣ (Допл къ Акт Истор. V, 103)

[86]) Р. И Б, т II, стр 324

святителя, совершался только при поставленіи видимаго пастыреначальника—сначала митрополита, а потомъ патріарха. Когда же при Іоасафѣ I, а особенно при Іосифѣ, стали у насъ править богослужебныя книги и богослужебные чины и при этомъ стали обращаться за справками къ греческимъ чинамъ и греческой практикѣ [87]), тогда и усмотрѣли, что у Грековъ шествіе вокругъ города совершалось не патріархами только, но и всѣми вообще новопоставленными епископами. Усмотрѣвъ это, внесли интересующій насъ обрядъ и въ чинъ епископской хиротоніи. Однако, вопреки греческой практикѣ, у насъ удержанъ былъ обычай совершать шествіе вокругъ города не на конѣ, а на осляти. Почему именно избрали это животное, не совсѣмъ обычное у насъ на сѣверѣ, въ извѣстныхъ намъ памятникахъ не говорится, но, вѣроятно, потому, что такова у насъ была практика и раньше, т. е. тогда еще, когда шествовали вокругъ города только митрополиты и патріархи [88]).

Цѣлью шествія вокругъ города новопоставленнаго епископа въ день его хиротоніи было произнесеніе молитвы у каждыхъ городскихъ воротъ, благословеніе города крестомъ и окропленіе св. водой. Обычно для чтенія молитвы епископъ сходилъ съ „осляти“ и становился на особо для сего уготовленное мѣсто (рундукъ) [89]).

---

[87]) Московскій печат. дворъ Николаевскаго Христ. Чтен. 1891 г., ч. I.

[88]) Нужно, впрочемъ, замѣтить, что хотя животное, на которомъ епископы совершали шествіе, называется въ памятникахъ ослятемъ, однако, это не всегда былъ оселъ или, какъ утверждаетъ профес. Красносельцевъ (Христ. Чтен., т. 2, стр. 863), даже весьма рѣдко былъ оселъ. Требовалось, конечно, чтобы новопоставленный владыка объѣзжалъ городъ на ослѣ, но, за неимѣніемъ осла, довольствовались въ данномъ случаѣ, какъ и при совершеніи дѣйства въ недѣлю Ваій, конемъ. А чтобы придать послѣднему нѣкоторое сходство съ осломъ, его покрывали, какъ свидѣтельствуютъ Маржереть, Олеарій (Прот. Никольскій О служб. рус. церк., стр. 61. Макарій И. Р. Ц., т. XI, кн. 2, стр. 212 изд. 1882 г.), бѣлой попоной съ длинными ушами, на подобіе ослиныхъ. Шествіе на такомъ конѣ называлось шествіемъ на осляти. Потому то памятники, говоря о поставленіи нѣкоторыхъ святителей, называютъ животное, на которомъ ѣздили новопоставленные іерархи,—одни осломъ, другіе—конемъ. Напр., въ однихъ записяхъ о поставленіи патріарха Филарета Никитича замѣчено, что онъ ѣздилъ „окрестъ всего царствующаго града“ на конѣ (Дополн. къ Акт. Истор., II, 201), въ другихъ—на осляти (Древ. Рос. Вивл. IV, 161. Собр. Госуд. грам. и договор., ч. III, стр. 201). Даже въ томъ же описаніи патріаршихъ выходовъ, въ которыхъ сказано, что Филаретъ ѣздилъ на конѣ, говорится въ другомъ мѣстѣ, что онъ шествовалъ на ослятѣ (Дополн. къ Акт. Историч. т. II, стр. 101 и 221).

[89]) Въ чинѣ епископской хиротоніи нѣтъ указанія на устроеніе такого рундука, но это предполагается само собой, а также подтверждается практикой обществ. митрополичьихъ и патріаршихъ (Cfr. Р. И. Б. II, 316, 326. Вивлюо. VI, 242).

Въ молитвѣ, которую читалъ святитель, испрашивались у Бога милости для самого святителя, а также для города и живущихъ въ немъ [90]).

Объѣхавъ весь городъ, новопоставленный владыка со всей своей свитой возвращался къ патріарху и садился „паки ясти". Порядокъ вкушенія панагіи по разсматриваемому чину былъ такой же, какой указанъ въ чинѣ предшествовавшаго времени [91]). По окончаніи трапезы, бывали заздравныя чаши, т. е. чаши за здоровье царя, патріарха, новопоставленнаго и проч. [92]).

Изъ патріаршихъ палатъ новопоставленный уходилъ „въ свой домъ". Его сопровождалъ патріаршій приказный, которому поручалось получить отъ новаго владыки „взводную пошлину", т е. установленные въ пользу патріаршей казны взносы съ ставленниковъ.

Послѣ обряда соединенія, новопоставленный отправлялся къ царю. Съ какою цѣлью онъ совершалъ это путешествіе, что онъ дѣлалъ у царя, чины не говорятъ. Возможно, что новопоставленный владыка шествовалъ послѣ обряда соединенія къ царю, чтобы проститься съ нимъ предъ отправленіемъ на мѣсто своего служенія.

По вступленіи на патріаршій престолъ Іоакима (26 іюня 1674 г.), чинъ епископской хиротоніи снова былъ исправленъ, по повелѣнію, нужно думать, этого святителя, и первое рукоположеніе епископа, совершенное патр. Іоакимомъ, совершено было по исправленному уже чину. Это видно изъ слѣдующей записи о поставленіи Тихвинскаго архимандрита Іоны

---

[90]) О молитвѣ см приложеніе № 27 А

[91]) Трапеза у патріарха, очевидно, продолжалась долго, если епископъ успѣвалъ объѣхать городъ и опять поспѣть къ трапезѣ. Такая продолжительность ея объясняется или тѣмъ, что ее прерывали, когда новопоставленный уѣзжалъ, или тѣмъ, что она была очень обильна, была „гостьба толстотрапезна", какъ назвалъ лѣтописецъ обѣдъ, устроенный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ по случаю поставленія Филарета патріархомъ (Допол къ Акт Ист. т 2, стр. 201). Но вѣроятнѣе— она прерывалась. На такое предположеніе наводитъ замѣчаніе въ чинѣ поставленія митрополита Іосифа (въ 1539 г) о томъ, что этотъ святитель, совершивъ шествіе на осляти и возвратившись въ свои палаты, звалъ находившихся здѣсь властей „совершенно ясти" (Акт Арх. Эксп. 1, 161) Выходитъ, что тѣ три блюда, которые подавались до ухода новопоставленнаго, были лишь „закуской" предъ „совершенной ѣствой", имѣвшей мѣсто по окончаніи шествія

[92]) О заздравныхъ чашахъ см Никольскій. О служб. рус. церк., стр 237 и дал

епископомъ въ Вятку: „*и было ему* (Іонѣ) *благовѣстие по новому чиновнику.... да на сіе поставленіе и весь чинъ и многое поновлено, а не по прежнему, и исповѣдь, что читаетъ новопоставляемый въ соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, новоучинена ширше*“ [93]). А такъ какъ Іона хиротисанъ былъ въ 1674 г. (23 августа), то, слѣдовательно, исправленіе чина епископской хиротоніи нужно отнести къ періоду отъ 26 іюня 1674 года (время вступленія на патріаршій престолъ Іоакима) по 22 августа того же года. Но хотя чинъ и былъ исправленъ въ 1674 г., однако окончательное утвержденіе и одобреніе онъ получилъ лишь въ 1676 г. „Сей чинъ и уставъ на избраніе и рукоположеніе, и возведеніе на архіерейскій престолъ епископа, или архіепископа, или митрополита,—сказано въ припискѣ, находящейся въ концѣ памятниковъ Іоакимовскаго чина,—изслѣдованъ и свидѣтельствованъ Великимъ Господиномъ святѣйшимъ кыръ Іоакимомъ патріархомъ московскимъ и всея россіи, въ лѣто 7184 здревняго греческаго чина и славенскаго, яко бысть при прежнихъ великихъ государѣхъ царѣхъ и великихъ князехъ, и при преосвященныхъ митрополитѣхъ всея россіи, иже обрѣтеся написанъ соборныя церкве, успенія пресвятыя богородицы яже на москвѣ, въ древней рукописной книзѣ въ мѣсецѣ августѣ“.

Сравнивая чинъ этой редакціи съ извѣстными намъ греческими и „древне-славенскими“ списками чина, находимъ, что Іакимовскіе справщики имѣли у себя подъ руками списокъ греческаго чина александрійской редакціи, изданный Гоаромъ по Алляціеву манускрипту, а изъ славянскихъ—списокъ чина XV в. Придерживаясь этихъ источниковъ, они и исправили чинъ, бывшій въ употребленіи до того времени. Послѣ ихъ исправленія, онъ принялъ такой видъ.

„Уставъ, како достоитъ избирати епископа“ возстановленъ въ той редакціи, какую онъ имѣлъ въ памятникахъ XV в., съ слѣдующими лишь измѣненіями и дополненіями. Во первыхъ, по исправленному уставу требуется, чтобы епископъ, не явившійся почему либо на соборъ, присылалъ патріарху обычное „писаніе“, въ которомъ объяснилъ бы „нужду своего непришествія“ и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ, „*аще кого*

[93]) Дополн. къ Акт. Истор. V. стр. 151

вѣсть въ своей епархіи довольна суща на таковое достоинство“ (епископ. санъ); во вторыхъ, на молебенѣ, предшествовавшемъ соборнымъ совѣщаніямъ, послѣ отпуста, положено пѣвцамъ пѣть трижды: „Господи помилуй“, а затѣмъ уже епископамъ произносить: „Да пріиметъ Господь“...; наконецъ, въ третьихъ, въ концѣ устава добавлено, чтобы на другой или иной какой день послѣ избранія патріархъ съ участниками собора, но безъ избраннаго („понеже послѣди будетъ ему благовѣстіе“) отправлялся къ царю и возвѣщалъ о томъ, кого онъ избралъ изъ трехъ кандидатовъ [94]).

Въ уставѣ „благовѣстія“ справщики замѣнили дневные— тропарь и кондакъ, положенные въ чинѣ XV в., тропаремъ и кондакомъ Пятидесятницы и добавили требованіе, чтобы нареченнаго епископа, по окончаніи чина благовѣстія, провожали домой протопопъ, протодіаконъ и пламенники, какъ это требовалось и чиномъ первой половины XVII в, но „безъ діаковъ пѣвчихъ патріаршихъ“ [95]).

Наконецъ, въ уставъ обряда цѣлованія весено изъ чина первой половины XVII в. многолѣтіе царю и патріарху, благословеніе нареченнаго животворящимъ крестомъ и окропленіе его св. водой.

Во всемъ остальномъ въ перечисленныхъ уставахъ удержана редакція чина по памятникамъ XV в.

Начиная съ устава „малаго знаменія“, справщики придерживались уже чина патріаршаго времени и дополняли и измѣняли его по указаніямъ чина александрійской редакціи.

Для хиротоніи, какъ и по требованію чина первой поло-

---

[94]) Какъ видно изъ записи о поставленіи Іоны епископомъ „на Вятку“, патріархъ ходилъ „къ государю царю въ Верхъ“ не на другой или иной какой день послѣ избранія, а въ тотъ же день, когда состоялось избраніе кандидатовъ Кромѣ того, ходилъ онъ не для того, чтобы возвѣстить царю имя избраннаго, а для того, чтобы вмѣстѣ съ царемъ обсудить вопросъ, кого изъ намѣченныхъ кандидатовъ избрать на вдовствующую каѳедру Такъ какъ окончательное рѣшеніе принималось только послѣ этого совѣщанія (такой порядъ предписывался чиномъ первой половины XVII в.), то вмѣстѣ съ патріархомъ и прочими властями избранный и не могъ являться къ царю, потому что избраннаго еще не было. Дополн къ Акт Истор. V, стр. 151.

[95]) Въ уставъ благовѣстія по чину XV в и по чину, принятому при Іоакимѣ, не положено пѣть многолѣтія избранному По этому поводу въ записи о поставленіи Іоны сказано. „нареченному (по окончаніи благовѣстія) не пѣли ничего, *потому что нареченія еще не было*, было благовѣстіе прежде“ Дополн къ Акт Историч. V, стр 151

вины XVII в., устроялась среди церкви, ближе къ западнымъ дверямъ, „всходница на сіе уготовленая", покрывалась суконами и бархатами, разставлялись скамьи для архіереевъ, рисовали „единоглавна" орла и т. д. Предъ началомъ службы епископы собирались въ Крестовую палату (а не въ соборную церковь) и здѣсь ожидали выхода патріарха. Отсюда они провожали святителя въ соборную церковь, куда, въ придѣлъ „Димитрія Селунскаго", протопопъ и протодіаконъ, по повелѣнію патріарха, приводили и нареченнаго. Въ этомъ придѣлѣ онъ облачался и сидѣлъ до того времени, когда нужно были произносить исповѣданіе вѣры; для „прощенія и благословенія" въ главный алтарь къ патріарху онъ не выходилъ.

Послѣ занятія царемъ, патріархомъ и епископами приготовленныхъ для нихъ сѣдалищъ, патріархъ посылалъ архидіакона и протодіакона за хиротонисуемымъ. Посылаемые, поцѣловавъ руку святителя, уходили въ алтарь и выводили оттуда поставляемаго, котораго приводили „до хвоста орла". Совершая это „первое приведеніе", протодіаконъ „яснымъ гласомъ" возглашалъ: „Приводится боголюбезнѣйшій, имярекъ, избранный утвержденъ хиротонисатися во епископа Богоспасаемаго града, имярекъ". Избранный, держа въ рукахъ „священныя написанія православныя вѣры", кланялся дважды царю и одинъ разъ патріарху, который спрашивалъ: „Чесо ради пришелъ еси, и отъ нашея мѣрности чесо просиши?" Избранный отвѣчалъ: „Хиротонію архіерейскія благодати" [96]). „И како вѣруеши?" спрашивалъ патріархъ. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ избранный „велегласно" читалъ символъ вѣры. Благословляя „крестовидно" хиротонисуемаго, по прочтеніи имъ символа вѣры, патріархъ говорилъ: „Благодать Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и св. Духа да будетъ съ тобою". Затѣмъ слѣдовало второе приведеніе—до средины орла съ тѣмъ же возглашеніемъ протодіакона, какимъ сопровождалось и первое. Когда хиронисуемый становился на срединѣ орла, патріархъ говорилъ ему: „Яви намъ еще ширше: како исповѣдуеши и яже о воплощеніи воипостаснаго Сына и Слова Божіяго?" Вопрошаемый читалъ особое исповѣданіе,

[96]) Въ Алліаціевомъ чинѣ добавлено: „поелику меня избрали клирики святѣишей епископіи, имярекъ", а въ синодальномъ изданіи чина этотъ отвѣтъ читается такъ „Хиротонію архіерейскія благодати *преосвященнѣйшія*".

занимавшее въ александрійскомъ чинѣ третье мѣсто, а именно: „Вѣрую во единаго Бога Отца вседержителя, творца небесе и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ, безначальнаго убо и нерожденнаго“... По окончаніи чтенія исповѣданія, хиротонисуемый опять получалъ благословеніе, сопровождавшееся такимъ благожеланіемъ патріарха: „Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, просвѣщающая и утверждающая, и вразумляющая тя во вся дни жизни твоея“. Наконецъ, совершалось прежнимъ порядкомъ третье приведеніе—до головы орла, и хиротонисуемому предлагался вопросъ: „Яви намъ и еще, како содержиши каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ?“ Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ избранный произносилъ уже такъ называемую архіерейскую присягу [97]), по окончаніи которой патріархъ говорилъ: „Благодать Святаго Духа чрезъ мою мѣрность да производитъ тя боголюбезнѣйшаго іерея, имярекъ, епископа богоспасаемыхъ градовъ, имярекъ“. Архидіаконъ и протодіаконъ вслѣдъ за этимъ приводили хиротонисуемаго къ патріарху, у котораго онъ, поклонившись по обычаю, цѣловалъ „десную ланиту и десное колѣно“, а потомъ, снова поклонившись патріарху и получивъ отъ него благословеніе съ пожеланіемъ: „Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ тобою“, уходилъ на свое мѣсто и становился на орла. Далѣе—пѣніе пѣвцами многолѣтія, „здравствованія“ и все прочее, какъ и въ чинѣ первой половины XVII в.

Возвратясь въ придѣлъ Димитрія Солунскаго, хиротонисуемый оставался здѣсь до времени Трисвятого; „по Трисвятомъ же пѣніи“ приводился архидіакономъ и протодіакономъ къ царскимъ вратамъ, принимался здѣсь архіереями и преклонялъ въ алтарѣ у престола колѣни. „Патріархъ же, сказано въ чинѣ, вземлетъ святое евангеліе, и сіе разгнувше, полагаетъ е внезапно на главѣ его, на лицы держаще е иніи архіереи отсюду и отонуду“. Затѣмъ онъ читалъ: „Избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ архіереевъ, и всего освященнаго собора. Божественная благодать“... Присутствовавшіе пѣли: „Господи помилуй“ 3. Потомъ патріархъ благословлялъ поставляемаго, произнося: „Во имя Отца“ и проч., полагалъ на его голову руку и читалъ первую молитву. По прочтеніи

[97]) См. приложеніе № 23.

ея, одинъ изъ епископовъ произносилъ ектенью, за которой слѣдовала вторая молитва, читаемая патріархомъ, снятіе съ головы хиротонисуемаго Евангелія, возложеніе на него омофора при троекратномъ возглашеніи патріархомъ и пѣвцами „Ἄξιος“, цѣлованіе и восхожденіе на горнее мѣста.

По окончаніи литургіи и послѣ снятія всѣми участвовавшими въ ея совершеніи священныхъ облаченій, новохиротонисаннаго подводили къ патріарху, который возлагалъ на него „со осѣненіемъ руки“ архіерейскую рясу, панагію, мантію, камилавку и клобукъ, давалъ ему также вервицу, а потомъ, выйдя изъ алтаря и ставъ на „усходницѣ“, читалъ ему поученіе: „Понеже всеблагій творецъ нашъ Богъ, благоволи человѣческое жительство во всякое изрядство, въ святости и честности устрояти“ [98]).

Благословивъ новопоставленнаго, патріархъ, въ предшествіи пѣвцовъ праваго лика, „поющихъ стихъ кій“, и пламенниковъ, отправлялся въ Крестовую палату. Туда же шелъ и новохиротонисанный, тоже въ предшествіи пѣвцовъ, только лѣваго лика, и съ преднесеніемъ животворящаго креста и св. воды. Въ Крестовой палатѣ патріархъ благословлялъ его крестомъ и окроплялъ св. водой, а потомъ садился вмѣстѣ съ нимъ за столъ. „И мало посидѣвъ отпуститъ къ великому Государю вверхъ со архимандритомъ и игуменомъ, и преднесящу предъ нимъ животворящему кресту и предходятъ патріарши пѣвцы поюще стихъ кій“ [99]). Въ царской палатѣ новопосвященный читалъ, кромѣ „Достойно есть“, молитву: „Владыко многомилостиве“, благословлялъ царя и окроплялъ св. водой „по чину“. „И благочестивый Государь царь повѣлитъ сѣсти, и жалуетъ питіемъ яже ихъ царскій чинъ належитъ“. Посидѣвъ немного, новопоставленный произносилъ отпустъ, благословлялъ царя, окроплялъ его св. водой и уходилъ „во своя“.

На слѣдующій день „во второй часъ“ дня совершался обрядъ соединенія. Отличался этотъ обрядъ отъ прежняго тѣмъ,

---

[98]) Поученіе такое же, какое напечатано въ изданіи Св. Синод въ 1816 г чинѣ избранія и рукоположенія архіерейскаго (стр 34—37)

[99]) Когда новопоставленный рязанскій митрополитъ Іосифъ шелъ, послѣ хиротоніи, къ царю, то сопровождавшіе его пѣвчіе пѣли стихъ: „Пособивый Господи кроткому Давиду“ Дополн. къ Акт Истор V, 150.

что пѣніе: „Достойно есть“, благословеніе новохиротонисаннаго и окропленіе его св. водой совершалось только однажды — въ концѣ обряда. Кромѣ того, изъ его устава исключено пѣніе тропаря и кондака Пятидесятницы.

За изложеніемъ устава соединенія въ разсматриваемомъ чинѣ слѣдуетъ такая приписка: „Аще возводимый есть на патріаршескій престолъ ѣздитъ кругъ городовъ въ первый день кругъ кремля, во второй день кругъ китая, въ 3 день кругъ бѣлаго, по прежнему обычаю въ коретѣ. А прочіи архіереи, митрополиты, архіепископы и епископы, на москвѣ кругъ градовъ не ѣздятъ развѣ что въ своеи епархіи кійждо въ кой градъ поставленъ ѣздитъ единъ первый день, пріѣхавъ на свой престолъ, глаголя молитву у коихъждо вратъ града“. И далѣе приводится молитва [100]).

Какъ выше было замѣчено, Іоакимовскіе справщики чина епископской хиротоніи въ своемъ дѣлѣ руководствовались свѣверно-русскимъ чинамъ хиротоніи XV в. и чиномъ александрійской редакціи, изданнымъ Гоаромъ по Алляціеву евхологію. По указаніямъ перваго, они исправили уставъ на избраніе епископа, уставъ нареченія и уставъ обряда цѣлованія, а по указаніямъ послѣдняго—остальныя части чина.

Избраніе епископа,– дѣло несомнѣнной важности,— не предварялось, по чйну первой половины XVII в., никакимъ молебнымъ пѣніемъ, и тотъ молебенъ, который предшествовалъ у насъ по чину XV в. избранію епископа, совершался уже послѣ этого избранія. При Іоакимѣ эта ненормальность была устранена, и возстановленъ древній порядокъ.

Такъ же поступили съ уставомъ нареченія, т. е. опять возстановили прежній порядокъ благовѣстія. До Іоакимовской справы благовѣстіе совершалось собственно говоря дважды: первый разъ въ Крестовой палатѣ, а другой разъ—въ храмѣ[101]), при чемъ обрядъ цѣлованія, имѣвшій мѣсто по чину XV в. и по требованію греческой практики только послѣ благовѣстія

---

100) Чинъ и уставъ на избран и рукоположь епископа Ркп библ Кіево-Печерской Лавры, № III—35, л. 1—60. Сравн ркп библ. Спб. дух Акад. № 126. Молитву см прилож № 27.

101) При Іоакимѣ благовѣстіе совершалось не въ придѣлѣ Димитрія Солунскаго, а въ церкви „Трехъ Святителей, что у святѣйшаго патріарха на сѣняхъ“ Дополн къ Акт. Историч., V, 151

въ храмѣ, совершался тожде двукратно. Эта излишняя растянутость чина была уничтожена исключеніемъ одного благовѣстія и одного цѣлованія (первыхъ), такъ что осталось только то, что оправдывалось греческой практикой и прежнимъ порядкомъ благовѣстія [102]).

Въ уставъ малаго знаменія изъ чина александрійской редакціи внесли требованіе—постепенно подводить хиротонисуемаго къ каѳедрѣ съ возглашеніемъ: „Приводится“ и проч. и предлагать ему вопросы.

Первый вопросъ, который предлагался хиротонисуемому первенствующимъ іерархомъ „Чесо ради пришелъ еси“ и проч., въ греческомъ оригиналѣ читается нѣсколько иначе, чѣмъ у насъ. Тамъ онъ формулируется такъ: „Τί προσῆλθες ἐνθάδε παρ' ἡμῶν αἰτῶν“, т. е. вопрошающій спрашиваетъ отъ лица всего собора—*отъ насъ*. Іоакимовскими справщиками вмѣсто παρ' ἡμῶν въ разсматриваемый вопросъ внесено: „отъ нашея мѣрности“, вслѣдствіе чего выходитъ, что вопросъ предлагается не отъ собора іерарховъ, какъ бы слѣдовало, а только отъ лица одного патріарха.

---

[102]) Нужно, впрочемъ, замѣтить, что хотя по чину, исправленному при Іоакимѣ, и не полагалось совершать нареченія, т. е. того обряда, который въ первой половинѣ XVII в. предшествовалъ благовѣствію, однако на практикѣ дѣло поставлялось иначе. Уже въ записи о поставленіи Іоны „на Вятку“ мы встрѣчаемъ такое замѣчаніе: „(избранному) не пѣти ничего, потому что нареченія еще не было, было благовѣстіе преже. А прежде сего было нареченіе преже въ Крестовой палатѣ, а благовѣстіе въ субботу бывало въ соборѣ у пресвятыя Богородицы Успенія, въ придѣлѣ великомученика Димитрія Селунскаго“ „Потомъ (послѣ благовѣстія) пойдутъ въ Крестовую палату съ новонареченнымъ и тамо по Чиновнику творимо бываетъ“. (Допол къ Акт Истор, V, 151) Изъ приведенныхъ словъ слѣдуетъ, что нареченіе, даже въ годъ исправленія чина, все же совершалось, хотя и не предъ благовѣстіемъ, а послѣ него. Но если эти слова, какъ не отличающіяся достаточной степени ясностью, оставляютъ еще мѣсто нѣкоторому сомнѣнію, то на основаніи нѣсколькихъ извѣстныхъ намъ записей о поставленіи митрополитовъ, чинъ хиротоніи которыхъ ничѣмъ почти не отличался (въ XVII в.) отъ чина епископской хиротоніи, мы вполнѣ точно можетъ установить, что въ Крестовой палатѣ „творилось по Чиновнику“ послѣ благовѣстія именно нареченіе. Такъ, въ „Патріаршихъ выходахъ“ подъ 7183 г. записано: „Тогожъ дни (4 сентября) избранъ на митрополичество богоспасаемыхъ градовъ Казани и Свіяжска архимандритъ изъ Суздаля Іоасафъ. Новоизбранному митрополиту благовѣстіе было въ церкви Трехъ Святителей“ „Сентября 15 въ субботу святѣйшій патріархъ, предъ благовѣстомъ литургіи, со власьми были въ Крестовой палатѣ, и посланы были по новоизбраннаго митрополита протопопъ соборной да протодіяконъ съ чиновными людми, что бываютъ на архіерейскихъ поставленіяхъ въ красныхъ одеждахъ: *и какъ пришелъ въ Крестовую, было нареченіе по уставу*“ .. (Дополн къ Акт Истор, V, 153—154) „Въ 7200 году Апрѣля во второй день въ субботу на Святой недѣли избранъ бысть въ Сибирь отъ Спаса съ Новаго Архимандритъ

Формула благословенія, которая произносилась послѣ прочтенія хиротонисуемымъ символа вѣры, отличается отъ той формулы, которая въ данномъ мѣстѣ имѣется въ александрійскомъ чинѣ, своей сравнительной обширностью, такъ какъ въ ней упоминаются всѣ три Божественныя ипостаси, тогда какъ въ александрійской формулѣ упоминается одна только третья ипостась.

Второй вопросъ, предлагаемый уже отъ лица всего собора: „Яви намъ“ и проч., въ александрійск. чинѣ занимаетъ третье мѣсто и тоже читается нѣсколько иначе, хотя содержаніе того и другого тождественно. На этотъ вопросъ хиротонисуемый отвѣчалъ чтеніемъ особаго исповѣданія, занимавшаго въ александр. чинѣ 3-е мѣсто. Переведено оно было, однако, не цѣликомъ, а съ значительными сокращеніями [103]).

По окончаніи чтенія совершалось опять благословеніе хиротонисуемаго, сопровождавшееся особой формулой, которая по чину александрійскому полагалась не послѣ этого исповѣданія. а послѣ второго, въ нашъ чинъ невнесеннаго.

Наконецъ, третій вопросъ: „Яви намъ и еще како содержиши каноны“ и проч. въ чинѣ александрійскомъ отсутствуетъ. Въ послѣднемъ хотя положено предлагать хиротонисуемому три вопроса, но третьимъ тамъ нашъ второй; у насъ же второй александрійскій пропущенъ; на второе мѣсто перенесенъ александрійскій третій, а на третьемъ помѣщенъ вопросъ, касающійся каноновъ.

Требованіе, чтобы хиротонисуемый въ епископа давалъ обѣщаніе соблюдать каноны и постановленія церковно-гражданскія. мы находимъ уже въ древнѣйшихъ греческихъ чинахъ епископскаго поставленія. Было оно и въ нашихъ чинахъ, при чемъ какъ на Востокѣ, такъ и у насъ это обѣщаніе считалось необходимымъ условіемъ поставленія. Въ виду такой важности разсматриваемаго акта, Іоакимовскіе справ-

Игнатій въ Митрополиты, и *оба наречения* ему были въ субботу“ . (Древн. Россиск. Вивліѳика, ч XI. изд 2, стр. 253). Ясно, такимъ образомъ, что наречение, исключенное изъ чина, на самомъ дѣлѣ совершалось Къ сожалѣнію, мы не нашли указаній, въ чемъ собственно оно состояло; но, принимая во вниманіе ссылку на „чиновникъ“ и „уставъ“, полагаемъ, что оно было не инымъ чѣмъ, какъ наречениемъ первой половины XVII в., потому что другого какого либо чина наречения не встрѣчается во всѣхъ извѣстныхъ до настоящаго времени памятникахъ XVII в.

[103]) См приложение № 23.

щики нашли необходимымъ удержать его въ чинѣ, хотя въ оригиналѣ, по которому они правили нашъ чинъ, ничего подобнаго не было. И такъ какъ, съ одной стороны, въ александрійскомъ чинѣ было всего три приведенія и три вопроса, и такъ какъ, съ другой—въ прежнихъ епископскихъ исповѣданіяхъ обѣщаніе соблюдать правила церковныя помѣщалось въ концѣ, то справщики, чтобы удержать три вопроса, внесли въ нашъ чинъ только третье исповѣданіе, какъ болѣе важное, помѣстивъ его вторымъ, а на третьемъ мѣстѣ поставили архіерейскую присягу, измѣнивъ нѣсколько и дополнивъ бывшую въ прежнихъ чинахъ.

Прочитавъ присягу, нареченный епископъ получалъ благословеніе, которое сопровождалось формулой: „Благодать св. Духа чрезъ мою мѣрность да производитъ тя“ и проч., т. е. той формулой, которой заканчивалось въ александрійскомъ чинѣ чтеніе третьяго исповѣданія. Въ этой формѣ мы снова встрѣчаемъ выраженіе, подобное имѣющемуся въ первой формулѣ, а именно: „чрезъ мою мѣрность“. Это выраженіе, какъ и первое „отъ нашея мѣрности“, положено произносить патріарху, который, такимъ образомъ, является какъ бы вполнѣ самостоятельнымъ, вопреки канонамъ, совершителемъ поставленія въ епископы. Причиной появленія въ разсматриваемомъ чинѣ этихъ не совсѣмъ удачныхъ выраженій могло служить слѣдующее обстоятельство. По требованію александрійскаго чина, вопросы поставляемому должны быть предлагаемы не однимъ первенствующимъ епископомъ, а по очереди- тремя епископами, участвующими въ совершеніи хиротоніи, при чемъ только первый вопросъ предлагается первенствующимъ святителемъ. Равнымъ образомъ и формулы благословенія по тому же чину положено произносить не одному первенствующему, а опять по очереди тремъ епископамъ. При такомъ порядкѣ всѣ епископы становятся активными участниками въ дѣлѣ совершенія хиротоніи, и послѣдняя является такимъ образомъ соборнымъ дѣяніемъ, *хотя каждый святитель предлагаетъ вопросъ и произноситъ благожелательную формулу отъ своего лица.* Но Іоакимовскіе справщики не приняли въ нашъ чинъ греческой практики раздѣлять вопросы между тремя (первыми) епископами, участвующими въ совершеніи поставленія, а отнесли это къ обязанности одного патріарха, изъ

уваженія, вѣроятно, къ его высокому іерархическому положенію. На этомъ основаніи они и не измѣнили выраженія въ заключительномъ благожеланіи: „Благодать св. Духа чрезъ мою мѣрность“, а лишь въ первомъ вопросѣ, для соотвѣтствія съ образомъ выраженія послѣдней формулы, поставили вмѣсто „отъ насъ“—„отъ нашея мѣрности“.

Въ самомъ чинѣ совершенія таинства Іоакимовскіе справщики произвели тоже нѣкоторыя довольно существенныя измѣненія. Прежде всего, они исключили требованіе прежняго чина, чтобы хиротонисуемый „просформисаніе дѣйствовалъ“ въ придѣлѣ, такъ какъ такое требованіе было несогласно съ практикой церкви греческой. Затѣмъ, изъ чина исключенъ былъ обрядъ кругового хожденія около престола, который, такимъ образомъ, просуществовалъ въ нашемъ чинѣ очень не долго. Исключили его, очевидно, потому, что въ александрійскомъ чинѣ о немъ не было упоминанія. Но хотя наши справщики и имѣли основаніе такъ поступить, однако ихъ исправленіе чина въ этомъ пунктѣ нельзя назвать удачнымъ. Обрядъ кругового хожденія, какъ обрядъ глубоко знаменательный и придающій чину особую торжественность, вполнѣ умѣстенъ въ чинѣ епископской хиротоніи; кромѣ того, этотъ обрядъ имѣлъ мѣсто и въ греческихъ чинахъ константиноп. редакціи; наконецъ, онъ удержанъ и до настоящаго времени въ чинахъ поставленія діакона и пресвитера. Въ виду послѣдняго обстоятельства, совершенно непонятнымъ остается, почему признали нужнымъ сдѣлать исключеніе для чина епископскаго поставленія. Правда, въ чинѣ по Алляц. манускрипту, котораго держались наши справщики, не указано этого обряда. Но дѣло въ томъ, что и въ другихъ чинахъ хиротоній по этому-же манускрипту обряда кругового хожденія не положено. Слѣдовательно, логичнѣе было бы или удержать разсматриваемый обрядъ въ чинѣ епископской хиротоніи, или исключить его и изъ другихъ чиновъ. Тогда не было бы той странности, по которой выходитъ, что при поставленіи въ низшія іерархическія степени церковь торжествуетъ, радуется (такой, между прочимъ, смыслъ имѣетъ обрядъ кругового хожденія), а при хиротоніи епископа этой радости какъ будто нѣтъ.

По входѣ въ алтарь, хиротонисуемый преклонялъ колѣна; на его голову полагалось Евангеліе. Объ этомъ актѣ въ чинѣ

сказано такъ: „Патріархъ вземлетъ святое евангеліе, и сіе разгнувше, полагаетъ е внезапно на головѣ его, на лицы держаще е иніи архіереи отсюду и отонуду". Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: „Εἷς δε τῶν ἀρχιερέων, ἤγουν ὁ πρῶτος, λαμβάνει τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον, καὶ τοῦτο ἀνεῳξας, τίθησιν αὐτὸ ἐξάπινα ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, ἐπὶ προσώπου, κρατοῦντες αὐτὸ οἱ ἕτεροι ἀρχιερεῖς ἔνθεν κἀκεῖθεν". Чтобы понять смыслъ приведенныхъ словъ, которыя не отличаются особенной ясностью, нужно обратить вниманіе на выраженія: „ἐξάπινα" и „ἐπὶ προσώπου". Первое слово въ лексиконахъ имѣетъ значеніе: вдругъ, внезапно, нечаянно, неожиданно [104]). Но само собой понятно, что ни одно изъ этихъ значеній не можетъ быть усвоено разсматриваему слову въ данномъ мѣстѣ, потому что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какой либо нечаянности, неожиданности, внезапности. Болѣе подходящимъ значеніемъ для слова „ἐξάπινα" нужно признать то, какое усвояетъ ему, напр., Мартенъ [105]), переводя его на латин. языкъ словомъ confestim, т. е. немедленно. Другое выраженіе—„ἐπὶ προσώπου" буквально значитъ: на лицѣ. Относиться оно можетъ и къ хиротонисуемому и къ Евангелію. Если относить его къ хиротонисуемому, тогда оно будетъ точнѣе обозначать часть головы, на которую полагается Евангеліе, именно лицо. Если же относить его къ Евангелію, тогда оно будетъ указывать способъ держанія Евангелія на головѣ поставляемаго. Но лучше относить его къ Евангелію. Въ такомъ случаѣ πρόσωπον будетъ обозначать лицевую сторону Евангелія, такъ какъ это слово употребляется не только при обозначеніи лица человѣческаго, но и вообще лицевой, фронтовой стороны предмета. Лицевой же стороной Евангелія нужно считать ту его сторону, на которой помѣщенъ текстъ, такъ что положить Евангеліе на голову рукополагаемаго „ἐπὶ προσώπου" можетъ значить—положить его письменами внизъ. Такъ понимали разсматриваемое выраженіе и позднѣйшіе справщики нашего чина, когда перевели его словами: „превращше письмяны".

Если теперь замѣнить въ вышеприведенныхъ словахъ чина выраженія: „внезапно" и „на лицы" равнозначущими

---

[104]) См., напр, греч словарь, состав-. по Бензелеру, Кіев общ классич филологіи.

[105]) De antiqu eccles ritib, t 2, 1788, стр 100

имъ, то все мѣсто нужно перевести такъ: „Патріархъ, взявъ Евангеліе и разгнувъ его, немедленно полагаетъ его, письменами внизъ, на голову хиротонисуемаго; другіе архіереи поддерживаютъ Евангеліе съ той и другой стороны".

По возложеніи Евангелія на голову колѣнопреклоненнаго поставляемаго, читалось возглашеніе „Судъ и искусъ" и проч.

Въ чинахъ предшествовавшаго времени не было требованія, чтобы хиротонисуемый въ епископа преклонялъ предъ престоломъ колѣна. Это требованіе внесено впервые Іоакимовскими справщиками на основаніи показаній чина „въ пространнѣйшемъ его изложеніи" (по M. S. Allatii), но съ добавленіемъ противъ подлинника. Въ послѣднемъ сказано, что поставляемый преклоняетъ *колѣно*; слѣдовательно, одно только; справщики же, принявъ во вниманіе практику константинопольской церкви, внесли требованіе преклонять оба колѣна.

Далѣе, въ прежнихъ нашихъ чинахъ возглашеніе: „Судъ и искусъ" и проч. полагалось читать предъ возложеніемъ Евангелія на голову поставляемаго, что вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію этого возглашенія, какъ формулы объявленія о совершеніи таинства. Со времени же Іоакимовской справы и согласно съ требованіемъ александрійскаго чина, это возглашеніе заняло въ нашемъ чинѣ то мѣсто, какое занимаетъ и по настоящее время, получивъ, такимъ образомъ, какъ бы характеръ молитвы.

По прочтеніи второй совершительной молитвы чина, возлагался на новопоставленнаго только омофоръ, тогда какъ по чину предшествовавшаго времени возлагались еще палица и шапка. Полагаемъ, что исключеніе требованія возлагать на новохиротонисаннаго епископа шапку и палицу сдѣлано на слѣдующемъ основаніи. Ко времени патр. Іоакима у насъ прочно установилась практика—поставлять въ епископы лицъ, имѣющихъ санъ архимандрита. Выдающіеся же архимандриты, изъ которыхъ и избирались кандидаты въ епископы, имѣли право ношенія палицы и шапки—митры [106]). Слѣдовательно, при поставленіи такихъ архимандритовъ въ епископы не было никакой надобности возлагать на нихъ тѣ инсигніи, которыми они уже пользовались.

---

[106]) Амвросій. Истор рос іерар. 1, 337, 355 и др.

По окончаніи литургіи полагался, по прежнему чину, обрядъ настолованія. Іоакимовскіе справщики, не находя о немъ упоминанія въ александрійскомъ оригиналѣ, исключили его изъ чина. Такимъ образомъ, одинъ изъ древнѣйшихъ обрядовъ, существовавшій въ христіанской церкви съ древнѣйшихъ временъ, а въ русской церкви со времени ея основанія, во второй половинѣ XVII в. былъ исключенъ изъ нашего чина. Однако, нѣкоторыя изъ дѣйствій, входившихъ въ составъ упомянутаго обряда, были удержаны, а именно: облаченіе новопоставленнаго въ присвоенныя епископскому сану небогослужебныя одежды и врученіе ему жезла. Разница противъ прежняго заключалась въ данномъ случаѣ лишь въ томъ, что, по прежнему чину, небогослужебныя одежды подавались новопоставленному святителю въ средней части храма, гдѣ совершался обрядъ настолованія, а по Іоакимовскому чину— въ алтарѣ; кромѣ того, по разсматриваемому чину эти одежы, „со осѣненіемъ руки“, подавалъ патріархъ, тогда какъ по прежнему порядку онѣ подавались совершавшими настолованіе священнослужителями [107]).

Что же касается жезла, то о врученіи его нѣтъ яснаго упоминанія въ чинѣ, свидѣтельствованномъ патр. Іоакимомъ. По чину александрійскому, жезлъ (какъ и епигонатій) положено было вручать нареченному епископу послѣ третьей благожелательной формулы: „Благодать св. Духа чрезъ мою мѣрность производитъ тя“... Такъ какъ врученіе жезла въ этотъ

---

[107]) По мнѣнію профессора А Дмитріевскаго, требованіе вручать новопоставленному рясу, мантію и проч *со осѣненіемъ руки* внесено въ чинъ патр. Іоакима съ тою цѣлью, „да вся самомнѣнія нѣкіихъ и самомышленія престанутъ и упразднятся, останетъ же точію согласіе и единоуміе во всѣхъ“ (Амвросій. Истор россійск іерархіи, ч 1, стр 326). Большимъ московскимъ соборомъ въ 1667 г. издано было нѣсколько постановленій относительно внѣбогослужебныхъ облаченій священнослужителей Но такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ постановленій вызвали недоумѣніе, споры и пререканія, то патр Іоакимъ на соборѣ 1674 года издалъ болѣе точныя и рѣшительныя постановленія, касающіяся того же предмета А чтобы эти постановленія не забывались, приказано было напечатать ихъ въ архіерейскомъ служебникѣ 1677 года, а въ чинъ епископскаго поставленія включить замѣчаніе о благословеніи рясы, камилавки, клобука „Этимъ замѣчаніемъ патр Іоакимъ достигалъ того, что епископскія внѣшнія одѣянія въ первый день его хиротоніи должны были во всемъ соотвѣтствовать установленнымъ и принятымъ въ русской церкви правиламъ на этотъ счетъ, такъ сказать, контролировались въ алтарѣ самимъ патріархомъ и дѣлались для новорукоположеннаго епископа образцовыми и на всю его послѣдующую жизнь въ своей епархіи „Самомнѣнія и самомышленія“ на этотъ счетъ прекращались въ самомъ началѣ жизни новаго епископа“ Ставленникъ, стр 295—297

именно моментъ было нѣсколько преждевременнымъ, то потому, вѣроятно, наши справщики не нашли возможнымъ держаться показаній оригинала, т. е не помѣстили разсматриваемаго обряда послѣ произнесенія нареченнымъ епископомъ архіерейской присяги. Но умолчавъ о немъ здѣсь, они не упомянули о немъ и въ другомъ мѣстѣ чина, хотя поученіе: „Понеже всеблагій Творецъ нашъ Богъ“... они внесли въ чинъ, замѣнивъ этимъ поученіемъ прежде бывшее у насъ: „Всемогущая и животворящая Троица“, а равно и находящееся въ александр. чинѣ: „Пріими жезлъ“. А такъ какъ въ этомъ поученіи есть выраженіе: „жезлъ пастырства архіерейскаго тебѣ вручаемъ“, то отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что хотя въ чинѣ, свидѣтельствованнымъ Іоакимомъ, и нѣтъ прямого указанія на вручение новопоставленному епископу жезла, это вручение, однако, было и совершалось во время произнесенія поученія: „Понеже всеблагій Творецъ“...

Исключивъ изъ чина обрядъ настолованія, Іоакимовскіе справщики исключили изъ него и обрядъ шествія новопоставленнаго святителя на осляти. Въ „Запискахъ, служащихъ къ Сибирской исторіи“, читаемъ: „Въ 1677 г. велъ осля подъ митрополитомъ Бояринъ, Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ, *впослѣдніи*. Съ того времени съ 1677 году, то дѣиство оставлено, чтобы митрополитомъ на осля всѣдать въ недѣлю Ваія въ Вербное Воскресенье, и на поставленіи во Архіерейство“ [108]). Чѣмъ было вызвано запрещеніе архіереямъ совершать шествіе на осляти *въ день ихъ поставленія*, рѣшить трудно. Быть можетъ, оно послѣдовало для возвышенія достоинства патріарха. Повидимому, такая именно мысль просвѣчиваетъ въ словахъ соборнаго опредѣленія 1678 г.: „Нѣсть лѣпо, едва самому патріарху соизволяемое дѣло низшимъ архіереямъ совершати“ [109]). Правда, здѣсь идетъ рѣчь о шествіи на осляти въ недѣлю Ваій. Но если нашли неприличнымъ для архіереевъ совершать шествіе на осляти въ эту недѣлю и именно потому, что они *низшіе*, то отсюда легко было признать неприличнымъ для этихъ же низшихъ архіереевъ и вообще шествіе на осляти, когда бы оно ни совершалось; слѣдовательно,

---

[108]) Древ Рос Вивл, т. 3, стр. 207—208. Изд 1788 г

[109]) Акты Археогр Экспед. т. IV. № 223

и въ день ихъ посвященія. По чину, свидѣтельствованному патр. Іоакимомъ, новопоставленнымъ епископамъ разрѣшалось „ѣздить единъ первый день“ *только* вокругъ ихъ каѳедральнаго города, при чемъ у каждыхъ воротъ этого города они должны были читать особую молитву, которая иногда называлась молитвой „внегда хощетъ святитель внити въ нѣкоторый градъ“ [110]). Самая ѣзда вокругъ города должна была совершаться не на осляти, а въ каретѣ или на саняхъ.

Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго не долго оставался въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ подъ пера Іоакимовскихъ справщиковъ. Уже въ 1716 году нашли необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ текстѣ архіерейской присяги, дополнивъ ее 7-ю новыми пунктами, въ которыхъ рукополагаемый обѣщался не анаѳематствовать и непроклинать никого, кромѣ явныхъ преступниковъ и разорителей заповѣдей Божіихъ; съ противниками церкви быть кроткимъ; монаховъ содержать по ихъ правиламъ, не дозволяя имъ скитаться по монастырямъ и мірскимъ домамъ; церквей лишнихъ не строить; священниковъ безъ нужды не умножать; посѣщать паству по крайней мѣрѣ два раза въ годъ; не допускать въ епархіи суевѣрій и, наконецъ, въ мірскіе дѣла и обряды не вмѣшиваться. Первый разъ эти „дополнительныя обѣщанія“ взяты были съ архіереевъ астраханскаго (Іоакима) и вологодскаго (Павла) при ихъ поставленіи въ 1716 г., и при указѣ отъ 22 января того же года копія съ этихъ обѣщаній разослана была ко всѣмъ архіереямъ къ свѣдѣнію и исполненію [111]).

Какъ видно изъ сохранившейся черновки этихъ новыхъ пунктовъ архіерейской присяги (Кабин. дѣл. 1, № 31, л. 21), они составлены были по требованію Императора Петра, имъ самимъ редактированы, а 7-й пунктъ даже цѣликомъ составленъ самимъ Императоромъ [112]).

Одновременно съ указомъ 22 января Петръ 1-й отправилъ къ мѣстоблюстителю патріаршаго престола Стефану Яворскому письмо, въ которомъ писалъ: „Честнѣйшій отче! Понеже архіе-

---

110) См прилож № 27.

111) Полн. Собр Зак. V, № 2985 Пекарскій Наука и литер при Петрѣ. II, стр 443.

112) Пекарскій Стр. 444 Текстъ обѣщанія см прилож № 2[illegible]

реи хотя по полученному обѣщанію и обѣщаютца хранить церковные уставы вкупѣ, но ради нѣкоторыхъ у насъ небрегомыхъ дѣлъ изъясненіе особливое, написавъ, при семъ посылаю, которое велите присовокупить къ настоящему". Далѣе собственною рукою Государя излагается „изъясненіе", т. е. вышеупомянутые 7 пунктовъ, о которыхъ Стефанъ Яворскій на пакетѣ, полученнымъ отъ Государя съ письмомъ и изъясненіемъ, собственноручно написалъ: „Пункта въ прибавку исповѣданія архіереомъ предъ поставленіемъ" [113]). Эти пункты, согласно державной волѣ монарха, были внесены въ текстъ архіерейской присяги и напечатаны въ 1719 г. въ особо изданномъ чинѣ архіерейскаго публичнаго исповѣданія вѣры [114]).

Но болѣе существенныя измѣненія въ чинѣ произведены были съ отмѣной у насъ патріаршества и съ учрежденіемъ Св. Синода. Въ 1721—1725 г.г. синодальный ассесоръ и протекторъ школъ Ипатскій архимандритъ Гавріилъ (Бужинскій), по порученію Синода, сдѣлалъ поправки въ чинѣ, свидѣтельствованномъ патр. Іоакимомъ, съ цѣлью примѣненія этого чина (главнымъ образомъ въ избраніи и нареченіи епископовъ) къ новому синодальному управленію [115]). Въ основу своей работы Гавріиломъ положенъ былъ чинъ, свидѣтельствованный патр. Іоакимомъ. Въ этомъ чинѣ Гавріилъ прежде всего замѣнилъ во всѣхъ случаяхъ имя патріарха и архидіакона именами Св. Синода, архіерея и протодіакона. Такъ поступилъ онъ согласно синодальному опредѣленію отъ 26 іюля 1721 г., которымъ требовалось, чтобы въ архіерейскомъ чиновникѣ „и въ прочихъ чинѣхъ, идѣже положено патріархъ, вездѣ

---

113) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св Синода, т. 1 Прилож, стр VIII—IX, № 17

114) Полное заглавіе этого чина таково: „Чинъ древній како боголюбезнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ подобаетъ во время, егда возводимъ кто на кій престолъ, творити народно символа извѣстно. Въ С.-Петерб типографіи 1719 г, Августа 19 дня"

115) Въ Синодальномъ архивѣ (Зал. А. Шкаф 4. Инвент. № 633, Арх. № 26) имѣется рукопись въ два столбца. Первый столбецъ заключаетъ въ себѣ „чинъ и уставъ на избраніе епископа", списанный, какъ замѣчено въ концѣ его, съ чина и устава на избраніе и рукоположеніе и возведеніе на епископскій престолъ, свидѣтельствованнаго патр. Іоакимомъ въ лѣто 7184 Во второмъ столбцѣ находятся поправка означеннаго чина, сдѣланныя рукою архим. Гавріила См. также Опис докум и дѣлъ Синод архива т. I, стр. 680—684

печатать архіерей, а идѣже... положено архидіаконъ,.. печатать протодіаконъ“ [116]).

Затѣмъ, уставъ на избраніе архіерея онъ значительно сократилъ, лишивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ литургическаго характера. Подъ перомъ Гавріила названный уставъ получилъ такой видъ. „Егда время случится избрати архіерея на вдовствующій архіерейскій престолъ, тогда въ Св. Прав. Синодѣ разсуждаютъ чрезъ мнѣнія, и напишетъ всякъ отъ членовъ съ рукоприложеніемъ кто вѣсть кого довольна на таковое достоинство. И многое о семъ истязаніе сотворше, избираютъ двѣ персоны, ихъже избравше, предлагаютъ ко опредѣленію Пресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству кому отъ сихъ двоихъ Архіереемъ быти повелитъ“ [117]).

За избраніемъ, по чину, свидѣтельствованному Іоакимомъ, слѣдовало „благовѣстіе“ и „цѣлованіе“, совершавшіяся въ два пріема. Гавріилъ изъ этихъ двухъ обрядовъ сдѣлалъ одинъ, назвавъ его нареченіемъ и назначивъ мѣстомъ его совершенія Св. Синодъ. „И по изволенію Императорскаго Величества опредѣленному во архіерея бываетъ нареченіе сицевымъ образомъ. Времени наставшу призываеми бываютъ всѣ архіереи, елики обрящутся въ царствующемъ градѣ, въ С. П. Синодъ, и собравшимся имъ первенствуяй архіерей возлагаетъ на ся епитрахиль“. Дальше положено то же молебное пѣніе, какое имѣло мѣсто и въ Іоакимовскомъ уставѣ на избраніе епископа. Въ ектеньѣ вмѣсто: „о благочестивомъ царѣ“ поставлено: „о благочестивѣйшемъ Государѣ“, вмѣсто: „о патріархѣ“— поставлено: „о Св. Пр. Синодѣ“, послѣ возгласа: „Яко милостивъ“ и предъ отпустомъ добавлено: „Премудрость“.

Послѣ отпуста („по сихъ“), „бываетъ избранному объявленіе отъ оберъ-секретаря такъ: „Честный отецъ архимандритъ или іеромонахъ [118])! Всепресвѣтлѣйшій и Великодержавнѣйшій

---

[116]) Полн собр пост и распоряж по вѣд Правосл Испов т 1, стр 212—213

[117]) Объ избраніи только двухъ персонъ (вмѣсто трехъ, какъ было прежде) послѣдовала такая Высочайшая резолюція на докладныхъ пунктахъ Синода отъ 14-го февраля/30 іюля 1722 г (Опис дѣлъ и докум Синод арх № 101—8, стр 70—71): „выбирать по двѣ персоны, и которую опредѣлимъ, посвящать и опредѣлять“ Духов Реглам., изд. 3, М. 1883 г., стр 89.

[118]) Въ чинѣ, исправленномъ Гавріиломъ Бужинскимъ, и во всѣхъ чинахъ синодальнаго періода нигдѣ уже не встрѣчается выраженія *герей*, а только архимандритъ или іеромонахъ

Государь Петръ Великій, Отецъ Отечества, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, имянымъ своего Величества указомъ повелѣваетъ, и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ призываетъ вашу святыню въ епископы Богоспасаемыхъ градовъ, имярекъ". На это избранный долженъ отвѣчать: „Понеже Всепресвѣтлѣйшій и проч. Государь... повелѣлъ произвести, и Св... Синодъ судили мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и пріемлю и нимало вопреки глаголю"...

„И по сихъ сѣдаютъ архіереи, и посаждаютъ посредѣ и избраннаго. Пѣвцы же поютъ многолѣтіе благочестивѣйшему Императору, Св. Пр. Синоду и нареченному. Симъ окончившимся, воставше благословляетъ первенствуяй архіерей нареченнаго архіерея крестомъ и св. водою и отходятъ кійждо ихъ во своя". „Вѣдомо же, добавляетъ редакторъ, яко таковое нареченіе бываетъ прежде литоргіи".

Изъ устава малаго знаменія Гавріилъ исключилъ все то, что касалось патріарха, его шествія въ Успенскій соборъ, его встрѣчи и встрѣчи Государя, оставивъ только то, что ближайшимъ образомъ относилось къ обрядамъ епископскаго поставленія. Но и въ этомъ оставшемся онъ многое измѣнилъ. Въ частности, слова: „повелитъ патріархъ" замѣнены: „подобаетъ быти"; вмѣсто „по указу патріарха"—„по уставу"; вмѣсто „большой успенскій колоколъ"—просто „большой колоколъ". О „восходницѣ" оставлено только замѣчаніе, что она устрояется среди церкви и покрывается сукнами; все остальное вычеркнуто. О сѣдалищахъ для епископовъ сказано: „поставляются также каѳедры для присутствующихъ архіереевъ" (вмѣсто—„скаміи долгія"). Замѣчаніе о количествѣ степеней всходницы при рукоположеніи патріарха и о количествѣ пламенниковъ, удержанное въ чинѣ Іоакимовскими справщиками, Гавріиломъ исключено. Равнымъ образомъ исключено изъ чина требованіе, чтобы всѣ архіереи собирались въ Крестовую палату, чтобы хиротонисуемый приводился въ придѣлъ Димитрія Солунскаго и пр., что требовалось чиномъ патріаршаго времени. Вмѣсто всего этого въ редактированномъ Гавріиломъ чинѣ сказано: „И собираются Архіереи и прочіи въ соборную церковь, и облекутся по уставу. Восходятъ на всходницу, предстоящимъ архимандритомъ и протопресвитеромъ и всему

клиру. Таже архіереи повелѣваютъ протопресвитеру и протодіакону призвати имущаго хиротонисатися. Они же поклонше́ся и цѣловавше руки Архіерейскія, вземлютъ хиротонисатися имущаго и приводятъ (въ чинѣ Іоакима—приводится) до хвоста орля. И поклоняется трижды. Протодіаконъ же" и т. д., какъ въ чинѣ, свидѣт. патр. Іоакимомъ. Послѣ возгласа перваго приведенія, по чину Іоакимовскому полагались со стороны хиротонисуемаго поклоны царю, патріарху и властямъ. Это требованіе Гавріилъ исключилъ, а слова: „глаголетъ ему имѣяй хиротонисати его патріархъ" измѣнены такъ: „глаголетъ ему первенствуяй архіерей". По прочтеніи исповѣданій, хиротонисуемый цѣловалъ руку и колѣно патріарха; въ чинѣ Гавріила положено цѣловать только руки всѣхъ архіереевъ. Въ заключительномъ многолѣтіи исправлено: вмѣсто царю—императору, вмѣсто патріарху—синоду.

Въ самомъ чинѣ совершенія таинства исправленій гораздо меньше. Болѣе существенныя изъ нихъ слѣдующія. Вмѣсто прежняго выраженія: „вземлетъ патріархъ евангеліе" поставлено: „вземлютъ" (т. е. архіереи); въ словахъ: „на лицы держаще е иніи архіереи отсюду и отонуду"—„е иніи архіереи" вычеркнуто; крестъ на головѣ поставляемаго творитъ „первенствуяй архіерей"; правыя руки на голову хиротонисуемаго полагаютъ всѣ архіереи (прежде—только патріархъ), они же цѣлуютъ хиротонисаннаго по окончаніи посвященія. Требованіе прежняго чина, чтобы новопоставленный „прежде иныхъ" причащался, исключено. Наконецъ, Гавріиломъ внесено требованіе, чтобы новопоставленному вручался на всходницѣ жезлъ „съ увѣщательнымъ поученіемъ", послѣ чего всѣ должны уходить „во своя"; хиротонисаннаго должны сопровождать протопресвитеръ и протодіаконъ. Поученіе, положенное по чину, свидѣт. Іоакимомъ, „Понеже всеблагій Творецъ", исключено. Обрядъ шествія вокругъ города и молитва, читаемая при этомъ, удержаны въ чинѣ, при чемъ предъ текстомъ молитвы приписано: „Егда же пріидетъ во градъ въ оньже поставленъ, ѣздитъ въ первый день кругомъ града, глаголя молитву у коихждо вратъ града".

Въ 1725 г. исправленный Гавріиломъ чинъ, по разсмотрѣніи и одобрѣніи его Св. Синодомъ, былъ напечатанъ, однако не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ подъ

пера Гавріила, а въ нѣсколько измѣненномъ. Въ синодальномъ изданіи слово „восходница“ замѣнено словомъ „ѳеатръ“; выраженіе: „полагаютъ е внезапно на лицы держаще отсюду и отонуду“ измѣнено такъ: „полагаютъ е превращше письмяны, держаще отсюду и отонуду“. Послѣ текста исповѣданій вѣры Гавріилъ въ своей черновкѣ написалъ: „Отселѣ выписать изъ постановленія, которое имѣется въ Синодѣ“. Эти „поставленія“ дѣйствительно внесены въ синодальное изданіе чина и состоятъ изъ вѣрноподданнической присяги и тѣхъ семи пунктовъ, которые составлены были еще въ 1716 г. Исключенное Гавріиломъ поученіе: „Понеже всеблагій Творецъ“ въ синодальномъ изданіи напечатано; кромѣ того, въ немъ напечатано заимствованное изъ александр. чина краткое извѣщаніе къ новопоставленному: „Пріими жезлъ“. Но въ синодальномъ изданіи не упоминается о шествіи вокругъ города и чтеніи молитвы у городскихъ воротъ. Наконецъ, въ этомъ изданіи чина добавлено объ облаченіи новопоставленнаго слѣдующее: „налагаетъ хиротонисуемому омофорій, глаголя аксіосъ. Подобно и клиръ такожде. Аще же престолъ хиротонисуемаго имѣетъ, налагаютъ на него прежде саккосъ и прочія одежды“.

Всѣ указанныя нами измѣненія въ чинѣ, произведенныя въ періодъ 1721—1725 г., повели къ значительному его сокращенію, такъ какъ изъ него исключены: уставъ на избраніе епископа, уставъ цѣлованія, обрядъ посѣщенія Государя и обрядъ соединенія. Во всемъ же остальномъ исправленный Гавріиломъ Бужинскимъ и Св. Синодомъ чинъ удержалъ ту редакцію, какую придали ему еще Іоакимовскіе справщики.

Напечатанный въ 1725 г., этотъ чинъ продержался въ практикѣ русской церкви до 1856 г. Въ этомъ году предполагалось большое собраніе архіереевъ въ Москвѣ по случаю коронованія Императора Александра Николаевича. Тогдашній московскій митрополитъ Филаретъ нашелъ, что было бы весьма полезно предложить на обсужденіе предстоящаго съѣзда нѣкоторые вопросы изъ области церковной практики и, между прочимъ, вопросъ о чинѣ архіерейской хиротоніи. Свое мнѣніе преосв. Филаретъ сообщилъ исправлявшему тогда должность Оберъ-Прокурора Св. Синода А. П. Карасевскому. Въ письмѣ отъ 13 іюня 1856 г. онъ, между прочимъ, писалъ: „Есть въ настоящее время церковные предметы, требующіе осо-

бенно тщательныхъ совѣщаній. Уже прежде сего побуждаемъ я былъ пересмотрѣть архіерейское предъ рукоположеніемъ исповѣданіе и обѣщаніе, въ которомъ въ прежнее время, при переводѣ съ греческаго, опущена важная по содержанію своему часть,—обстоятельное изложеніе догмата о Пресвятой Троицѣ, а прибавленіе, котораго въ греческомъ чиноположеніи нѣтъ, содержитъ, между прочимъ, чуждыя сему церковному акту и тяжко поражающія слухъ среди церкви изреченія, какъ, напр., о людяхъ въ колтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ. Желательно, чтобы разсмотрѣніе сего акта, котораго исправленіе мною приготовлено, произошло въ собраніи Свят. Синода, сколь возможно, полномъ“ [119]). Карасевскій доложилъ о предположеніяхъ м. Филарета Св. Синоду, и послѣдній, находя ихъ вполнѣ заслуживающими уваженія по ожидаемой отъ нихъ пользѣ для церкви, указомъ отъ 28 августа (за № 7315) изъявилъ за это митрополиту совершенную благодарность, присовокупивъ, что будетъ ожидать внесенія въ оный (Синодъ) мнѣнія по возбужденному вопросу для постановленія окончательнаго опредѣленія [120]). 31 августа 1856 г. м. Филаретъ, во исполненіе указа Св. Синода отъ 28 августа, при донесеніи Синоду (№ 500) представилъ „Архіерейское предъ рукоположеніемъ Исповѣданіе и обѣщаніе въ исправленномъ видѣ“, заявивъ въ донесеніи, что „по сему предмету (т. е. исправленію) пользовался совѣщаніемъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ митр. Новгородскимъ и другими членами Св. Синода“.

Того же 31 августа 1856 г. „Св. Синодъ слушали дѣло объ исправленіи чина исповѣданія и обѣщанія Архіерейскаго. Приказали: Св. Синодъ, по внимательномъ разсмотрѣніи представленнаго преосвящ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, въ исправленномъ видѣ, Архіерейскаго, предъ рукоположеніемъ, исповѣданія и обѣщанія, признаетъ, что сдѣланное въ оном согласно греческому подлиннику дополненіе, касающееся обстоятельнаго изложенія догмата о Пресвятой Троицѣ, по важности своей, а равно и другія исправленія, по основательности ихъ, заслуживаютъ полнаго уваженія, какъ полезныя и необходимыя, и за симъ полагаетъ: означенный

---

[119]) Собр. мнѣн Филар IV, 116—117

[120]) Тамъ же, стр 118

чинъ исповѣданія и обѣщанія Архіерейскаго, въ семъ исправленномъ видѣ, утвердить и ввести въ церковное употребленіе, но предварительно представить Господину исправляющему должность Оберъ-Прокурора, тайному совѣтнику, Александру Ивановичу Карасевскому довести о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. Для исполненія по сему, передать сей исправленный чинъ въ канцелярію Оберъ-Прокура Св. Синода при выпискѣ изъ сего опредѣленія". Постановленіе это, однако, не было приведено въ исполненіе немедленно. Этому помѣшали—сперва тяжкая болѣзнь Карасевскаго и выходъ его въ сентябрѣ 1856 г. въ отставку, а потомъ—желаніе графа Толстого, новоназначеннаго Оберъ-Прокурора Синода, получить отъ митр Филарета нѣкоторыя разъясненія, касающіяся чина архіерейской присяги. Какъ видно изъ отвѣтнаго отношенія митр. Филарета на имя графа Толстого, послѣдній предложилъ (12 декабря 1856 г.) московскому святителю два вопроса: 1) „къ которому времени принадлежитъ изложеніе въ семъ чинѣ догмата о Пресвятой Троицѣ на греческомъ языкѣ?" и 2) „къ которому времени принадлежитъ переводъ сего чина съ греческаго языка на славенскій, съ пропускомъ вышеозначеннаго обстоятельнаго изложенія догмата о Пресвятой Троицѣ?". На эти вопросы митр. Филаретъ отвѣтилъ (18 декаяря 1856 г.) слѣдующее. I. „Время составленія греческаго чина архіерейскаго исповѣданія и обѣщанія, подобно какъ и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ чиноположеній, опредѣлить неудобно. Въ первыя времена церкви это были, безъ сомнѣнія, изустные испытательные о православіи вопросы рукополагающихъ рукополагаемому, и изустные отвѣты рукополагаемаго, отчего и письменное изложеніе сохранило форму вопросовъ и отвѣтовъ. По времени, вслѣдствіе открывшихся ересей, для сохраненія отъ нихъ, потребовалось болѣе подробное изложеніе догматовъ, засвидѣтельствованное прочнѣе, нежели однимъ изустнымъ словомъ: и такимъ образомъ произошло письменное архіерейское исповѣданіе и обѣщаніе. До нѣкотораго времени, особенно архіереи старѣйшихъ каѳедръ, излагали оное письменно собственными словами, по своему разумѣнію, и, по своемъ рукоположеніи, сообщали оное другимъ, для удостовѣренія въ своемъ православіи, и ради церковнаго общенія. Общая, дошедшая до насъ, на греческомъ

языкѣ, форма архіерейскаго исповѣданія и обѣщанія, вѣроятно, была вначалѣ менѣе подробна, а по времени, по вышеизложенной причинѣ, распространена дополненіями. Упоминаніе въ греческомъ архіерейскомъ исповѣданіи по имени трехъ только еретиковъ Арія, Македонія и Несторія, указываетъ на время, близкое къ четвертому вселенскому собору; а изложеніе догматовъ и двухъ естествахъ и воляхъ воплощеннаго Сына Божія и о иконопочитаніи представляетъ время послѣ седьмаго вселенскаго собора. Чинъ сей на греческомъ языкѣ съ рукописей напечатанъ въ Парижѣ, въ 1547 (ошибка: должно быть 1647) году". II. „Славенскій переводъ сего чина, употребляемый при рукоположеніи архіереевъ до настоящаго исправленія, съ опущеніемъ первой части греческаго изложенія, сдѣланъ уже послѣ учрежденія Св. Синода, и въ тоже время сдѣлано къ нему россійскою іерархіей дополненіе. По слогу и содержанію сего дополненія, съ вѣроятностью можно полагать, что оно сдѣлано архіепископомъ Ѳсофаномъ Прокоповичемъ. Точнаго о семъ свѣдѣнія надлежитъ искать въ синодальномъ архивѣ".

Этими дополнительными объясненіями графъ Толстой, вѣроятно, удовлетворился, и въ 1857 г. 8 февраля состоялось опредѣленіе Св. Синода о томъ, чтобы исправленный чинъ препровожденъ былъ въ Хозяйственное Управленіе для распоряженія о напечатаніи его въ синодальной типографіи въ 200 экземплярахъ „на лучшей бѣлой бумагѣ церковными литерами, въ листъ малаго формата". 13 іюня того же года Хозяйственное Управленіе донесло Синоду объ исполненіи этого постановленія [121]).

Сравнивая чинъ епископской хиротоніи, изданный Св. Синодомъ въ 1857 г. (слѣдовательно, послѣ исправленій митр. Филарета), съ чиномъ 1725 г., находимъ, что святитель московскій хотя и говоритъ объ исправленіи имъ только чина исповѣди и обѣщанія архіерейскаго, однако исправилъ многое даже и въ самомъ чинѣ хиротоніи. Такъ, въ начальной статьѣ о порядкѣ избранія въ Свят. Синодѣ кандидатовъ на епископство имъ опущены слова: (разсуждаютъ) „чрезъ мнѣнія,

---

[121]) Арх Св Синода Дѣло о напечатаніи исправленнаго преосв Филаретомъ чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго. По архиви описи № 2639

и напишетъ всякъ отъ членовъ съ рукоприложеніемъ", а также слова: „и многое о семъ истязаніе сотворше, избираютъ двѣ персоны"; послѣ словъ: „и избраше" онъ добавилъ: „двухъ или тріехъ"...

Въ уставѣ о нареченіи онъ опустилъ слова: „призываеми бываютъ всѣ архіереи, елики обрящутся въ царствующемъ градѣ"... Молебное пѣніе при нареченіи епископа, совершавшееся по чину 1725 г. предъ объявленіемъ оберъ-секретаремъ избранному въ епископа о состоявшемся его избраніи, перенесено митр. Филаретомъ на второе мѣсто, а первое отведено объявленію. Затѣмъ, уничтожены замѣчанія прежняго чина: 1) „сѣдаютъ архіереи и посаждаютъ посредѣ и избраннаго"; 2) „Вѣдомо-же, яко таковое нареченіе бываетъ прежде литургіи" и 3) замѣчаніе о томъ, какъ устрояется всходница, или ѳеатръ, и „колицѣми степени коемуждо бываетъ ѳеатръ содѣловаемъ". Вмѣсто всходница, или ѳеатръ, м. Филаретъ поставилъ: „амвонъ".

Но болѣе важными нужно признать исправленія, произведенныя митр. Филаретомъ въ чинѣ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго [122]). Изъ его письма къ Карасевскому видно, что онъ считалъ „обстоятельное изложеніе догмата о Пресвятой Троицѣ", содержащееся во второмъ (не внесенномъ въ нашъ чинъ) символѣ греческаго оригинала, весьма важнымъ, а потому заслуживающимъ внесенія и въ нашъ чинъ. И дѣйствительно, онъ его внесъ, но почему то не цѣликомъ, а съ сокращеніями.

По тѣмъ же соображеніямъ, т. е. въ виду догматической важности, третій греч. символъ, значительно сокращенный Іоакимовскими справщиками, былъ помѣщенъ митр. Филаретомъ въ полномъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ греческомъ евхологіи, съ перестановкой лишь нѣкоторыхъ членовъ его. Этотъ символъ въ чинѣ, свидѣтельствованномъ патр. Іоакимомъ, а также и въ чинѣ 1725 года занималъ второе мѣсто и служилъ отвѣтомъ на вопросъ: „Яви намъ еще ширше, како исповѣдуеши и яже о вочеловѣченіи воипостаснаго Сына и Слова Божія?" Митр. Филаретъ на второе мѣсто поставилъ второй символъ греч. чина съ предварявшимъ его въ оригиналѣ и

[122]) До 1856 г этотъ чинъ назывался „чиномъ присяги Архіерейскія".

отсутствовавшимъ въ нашемъ чинѣ вопросомъ: „Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ тріехъ ипостасей непостижимаго Божества?“ а для второго символа чина 1725 г., греческаго 3-го, отвелъ третье мѣсто. Но вопросъ предъ этимъ символомъ не заимствованъ буквально изъ греч. оригинала, а составленъ самимъ Филаретомъ въ такой формѣ: „Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши яже о вочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія: и како содержиши каноны святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, и преданія и установленія церковная?“ Т. е. митр. Филаретъ въ этомъ вопросѣ соединилъ—начальную часть третьяго греческаго вопроса, третій вопросъ нашего прежняго чина и добавилъ отъ себя слова: „и преданія и установленія церковная“. Такую редакцію придалъ онъ этому вопросу потому, очевидно, почему и Іоакимовскіе справщики не внесли въ нашъ чинъ второго символа. Послѣдніе хотѣли непремѣнно удержать три вопроса, для чего имъ приходилось или исключить изъ нашего чина архіерейскую присягу, оправданія для которой они не находили въ греческомъ оригиналѣ, или, удержавъ присягу, не внести одного изъ двухъ символовъ. Они рѣшили пожертвовать символомъ и удержать присягу. Такое же затрудненіе испытывалъ и митр. Филаретъ, но выходъ изъ него онъ нашелъ въ томъ, что соединилъ третій греч. символъ съ исправленной имъ архіерейской присягой, въ соотвѣтствіе съ чѣмъ соединилъ и третій греч. вопросъ (часть его) съ третьимъ вопросомъ нашего прежняго чина.

Что касается самой архіерейской присяги, то исправленія и сокращенія ея весьма многочисленны, въ виду чего мы укажемъ ихъ въ приложеніи.

Въ чинѣ, редактированномъ архим. Гавріиломъ, относительно исповѣди и обѣщанія было замѣчено: „Сей исповѣди и обѣщанію взиматися у рукополагаемаго писанной за рукою“. Это замѣчаніе митр. Филаретъ исключилъ. Исключилъ онъ также и слѣдующее замѣчаніе того же чина: „По семъ (т. е. послѣ произнесенія исповѣданія и обѣщанія) архіереи поздравляютъ Его Императорское Величество“, но добавилъ, чтобы нареченный епископъ, прежде чѣмъ цѣловать руки архіереевъ, вручалъ имъ начертаніе исповѣданія и обѣщанія. Наконецъ, онъ исключилъ изъ чина замѣчаніе: „Налагаетъ хиротони-

суемому омофорій, глаголя Аксіосъ. Подобно и клиръ тожде. Аще же престолъ рукополагаемаго имѣетъ, налагаютъ на него прежде саккосъ и прочія одежды", поставивъ на его мѣсто такое требованіе: „И тако налагаетъ хиротонисуемому саккосъ и прочія одежды, глаголя Аксіосъ. Подобно и клиръ глаголетъ тожде трижды".

Въ этомъ и состояли „важныя, полезныя и необходимыя" исправленія митр. Филаретомъ чина епископской хиротоніи, „согласно греческому подлиннику".

Въ той редакціи, какую придалъ митрополитъ Филаретъ этому чину, послѣдній продержался въ церковной практикѣ до 1901 г., когда рѣшено было снова его исправить, хотя и не весь, а только чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго. Мотивы такого рѣшенія изложены въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 7-го февраля 1901 г. (за № 556), который гласитъ: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ исправленіи „Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго"... Приказали: по бывшемъ разсужденіи, Святѣйшій Синодъ находитъ, что употребляемый нынѣ въ православной русской церкви, при хиротоніи епископа, „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго", оставаясь по своему существенному содержанію всегда неизмѣннымъ, неоднократно подвергался въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ различнымъ исправленіямъ и дополненіямъ, обусловливаемымъ обстоятельствами даннаго времени. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что нѣкоторыя обѣщанія, произносимыя архіереемъ предъ рукоположеніемъ, утратили нынѣ свое значеніе, по миновенію обстоятельствъ церковной и государственной жизни, побудившихъ церковную и правительственную власть внести въ свое время въ названный чинъ эти обѣщанія, и что произносимое рукополагаемымъ архіереемъ исповѣданіе вѣры излагается въ упомянутомъ чинѣ по мѣстамъ съ такою подробностью, что встрѣчается излишнее повтореніе однѣхъ и тѣхъ-же мыслей, Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ исправить означенный чинъ примѣнительно къ условіямъ прохожденія архипастырскаго служенія въ настоящее время... По изложеннымъ соображеніямъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: прилагаемый при семъ въ исправленномъ видѣ „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго"

утвердить и ввести въ церковное употребленіе ...., но предварительно представить г. синодальному оберъ-прокурору довести о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества"...

Приведенное опредѣленіе, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше утверждено было 23 февраля 1901 г. [123]).

Сравнивая изданный въ 1901 г. „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго" съ тѣмъ же чиномъ въ редакціи 1856—7 г., находимъ въ немъ слѣдующія сокращенія и измѣненія.

Второй символъ вѣры, заключающій въ себѣ, по словамъ митр. Филарета, *обстоятельное изложеніе догмата о Пресвятой Троицѣ* и признанный имъ *важнымъ по содержанію своему*, а Св. Синодомъ въ 1856 г.—*заслуживающимъ полнаго уваженія, какъ полезный и необходимый*, постановленіемъ Св. Синода отъ 7 февраля 1901 г. исключенъ изъ чина, *какъ представляющій излишнее повтореніе однихъ и тѣхъ же мыслей.* На мѣсто второго символа въ изданіи 1901 г. поставленъ третій символъ греческаго (александр.) чина, занимавшій уже это мѣсто въ нашемъ чинѣ со времени патріарха Іоакима по 1856 г. Что же касается вопроса, заимствованнаго митр. Филаретомъ изъ греч. оригинала, отвѣтомъ на который въ чинѣ 1856—7 г. служилъ второй символъ, нынѣ исключенный, то онъ не только сохраненъ въ цѣломъ видѣ, но даже еще получилъ прибавку изъ третьяго вопроса и читается такъ: „Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ тріехъ ипостасей непостижимаго Божества, и яже о вочеловѣченіи ипостаснаго Сына и слова Божія?"

Не остался безъ сокращеній и третій по греческ. чину символъ, занявшій съ 1901 г. въ нашемъ чинѣ второе мѣсто. Въ концѣ этого символа опущены слѣдующія слова: „Анаѳематствую Аріа и съ нимъ единомысленныя и общники его неистоваго зломыслія: Мекедонія и съ нимъ правонаименованныя духоборцы, такожде и Несторія и прочыя ересеначальники, и симъ единомысленныя отвергаю и анаѳематствую: и ясно возглашаю всяцѣмъ еретикомъ анаѳема: повсюду еретикомъ анаѳема".

---

[123]) Ставленникъ, стр 218—221

Изъ „обѣщаній“ исключены, какъ „утратившіе свое значеніе, по миновенію обстоятельствъ церковной и государственной жизни“, многіе пункты, которые указаны нами въ приложеніи.

Подверглись, наконецъ, измѣненію: вѣрноподданническая присяга и третій вопросъ, который теперь читается такъ: „Яви намъ и еще, како содержиши каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и преданія и установленія церковная?“

Въ самомъ чинѣ хиротоніи никакихъ исправленій въ это время сдѣлано не было.

Послѣ многократныхъ и многочисленныхъ дополненій, измѣненій и исправленій, которымъ подвергался чинъ епископской хиротоніи въ теченіе своего многовѣковаго существованія, въ настоящее время въ русской церкви онъ совершается такъ.

Когда надлежитъ избрать на какую либо вдовствующую каѳедру епископа, тогда въ Св. Синодѣ бываетъ по этому поводу „разсужденіе“ и, какъ результатъ послѣдняго, избраніе „двухъ или трехъ“ кандидатовъ. Избранныхъ лицъ представляютъ въ узаконенномъ порядкѣ на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ избираетъ изъ нихъ достойнѣйшаго, и объ этомъ доводится до свѣдѣнія Св. Синода [124]). Св. Синодъ посылаетъ тогда избранному лицу (обычно архимандриту) указъ, въ которомъ предписывается, чтобы избранный явился для нареченія и хиротоніи въ назначенный Св. Синодомъ городъ. До недавняго времени нареченіе и хиротонія епископа совершались почти исключительно въ Петербургѣ и Москвѣ, но теперь допускается совершать ихъ даже въ отдаленныхъ отъ центровъ епархіальныхъ городахъ. Если нареченіе и хиротонія имѣютъ быть не въ Петербургѣ, то, одновременно съ указомъ избранному, посылается указъ и тому епархіальному епископу, въ епархіи котораго предположено быть епископскому поставленію [125]). Получивъ этотъ указъ, епархіальный преосвященный дѣлаетъ распоряженіе о времени нареченія и хиротоніи и предписы-

[124]) Не всегда (въ періодъ синодальный) у насъ бывало такъ, что на епископскую каѳедру назначалось лицо, избранное Св Синодомъ. См XI т Описанія дѣлъ и документовъ архива Св. Синода. Сравн Церковн Вѣд. 1903 г., № 25, стр. 963—964.

[125]) Вмѣстѣ съ указомъ посылается два экземпляра чина Исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго Одинъ изъ нихъ, за установленной подписью (см ниже), возвращается Св Синоду, а другой вручается хиротонисуемому.

ваетъ—консисторіи извѣстить объ этомъ избранное лицо, а ключарю—сдѣлать необходимыя для торжества приготовленія. Тому же ключарю предписывается иногда отправиться въ ближайшую епархію и пригласить для участія въ совершеніи хиротоніи одного или двухъ епископовъ.

Если нареченіе совершается въ Петербургѣ, то оно пріурочивается ко дню засѣданія Св. Синода и происходитъ въ залѣ его засѣданій; если въ Москвѣ, то въ синодальной конторѣ; если же въ какомъ либо епархіальномъ городѣ, то или въ покояхъ правящаго епископа, или въ консисторіи. Порядокъ его обычно таковъ. Если нареченіе бываетъ въ Петербургѣ, то за день или за нѣсколько дней до хиротоніи члены Св. Синода и, по приглашенію, „вси архіереи, елики обрящутся въ царствующемъ градѣ“, собираются въ залѣ синодскихъ засѣданій, облачаются въ мантіи, а первенствующій, кромѣ того, возлагаетъ на себя епитрахиль, малый омофоръ и поручи, и занимаютъ въ порядкѣ старшинства мѣста за столомъ. На столѣ, который обычно покрывается краснымъ сукномъ, поставляется зерцало и полагается Евангеліе. Когда святители сядутъ на приготовленныхъ для нихъ креслахъ, а пѣвчіе и постороннія лица, желающія быть при нареченіи, займутъ отведенныя для нихъ мѣста, тогда открываются двери изъ зала въ алтарь синодальной церкви и оттуда выходятъ два архимандрита въ мантіяхъ, за ними въ облаченіи—ключарь, протодіаконъ, иподіаконъ и два протоіерея. Ключарь держитъ въ рукахъ блюдо съ крестомъ, а иподіаконъ—чашу съ св. водой. Протоіереи, помолившись иконѣ, сдѣлавъ поклонъ членамъ Св. Синода и получивъ отъ нихъ благословеніе, уходятъ снова въ алтарь и возвращаются оттуда съ избраннымъ въ епископа, облаченнымъ въ мантію. Если же нареченіе бываетъ въ Москвѣ, въ синодальной конторѣ, то нареченнаго выводятъ изъ алтаря собора двѣнадцати Апостоловъ. Выводятъ его два архимандрита, впереди которыхъ идутъ: каѳедральный протоіерей съ крестомъ на блюдѣ, сакелларіи со св. водой въ чашѣ и кропиломъ и протодіаконъ. Всѣ они въ священныхъ облаченіяхъ. Наконецъ если нареченіе бываетъ въ консисторіи, тогда нареченный до начала обряда находится въ ближайшей къ залу консисторскихъ засѣданій комнатѣ. Отсюда его выводятъ тѣ же лица и въ томъ же порядкѣ.

какой указанъ выше. Войдя въ залъ, нареченный молится предъ св. иконой, кланяется епископамъ, принимаетъ отъ нихъ благословеніе — по старшинству, цѣлуетъ ихъ руки и становится среди подводящихъ его архимандритовъ за столомъ противъ зерцала. Оберъ—секретарь Синода или секретарь консисторіи, стоя за столомъ съ боку, читаетъ избранному вслухъ всѣхъ „объявленіе“ о назначеніи его на епископскую каѳедру. Форма этого объявленія малымъ чѣмъ отличается отъ той формы, какую имѣло оно въ редактированномъ еще Гавріиломъ Бужинскимъ чинѣ. А именно, читается оно такъ: „Честный отецъ архимандритъ или іеромонахъ (имярекъ)! Всепресвѣтлѣйшій и самодержавнѣйшій великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, самодержецъ всероссійскій, имяннымъ своего Величества указомъ повелѣваетъ, и Святѣйшій Правительствующій всероссійскій Синодъ благословляютъ вашу святыню быть епископомъ богоспасаемыхъ градовъ имярекъ“. На это избранный отвѣчаетъ формулой, принятой и въ чинѣ Гавріила: „Понеже всепресвѣтлѣйшій, самодержавнѣйшій великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, самодержецъ всероссійскій, повелѣлъ произвести, и Святѣйшій Правительствующій всероссійскій Синодъ судили мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и пріемлю и ни мало вопреки глаголю“. По произнесеніи этой формулы, избранный кланяется всѣмъ епископамъ, которые поднимаются затѣмъ съ своихъ мѣстъ и, обратившись къ иконѣ, совершаютъ молебное пѣніе Св. Духу. Предсѣдательствующій возглашаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“; прочіе архіереи, отвѣтивъ: „Аминь“, поютъ: „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Пресвятая Троице“ и „Отче нашъ“. По возгласѣ первенствующаго: „Яко Твое есть царство“, архіереи поютъ тропарь: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей“ и „Слава и нынѣ“ — кондакъ: „Егда снишедъ языки слія“. Затѣмъ первенствующій произноситъ краткую сугубую ектенью: „Помилуй насъ Боже“, „Еще молимся о благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ... и о супругѣ его“, „Еще молимся о наслѣдникѣ его“, „Еще молимся о Святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ“, „Еще молимся о всечестномъ архимандритѣ или іеромонахѣ, имярекъ, новоизбранномъ во епископа богоспасаемыхъ градовъ, имярекъ“, „Еще

молимся за всю братію". Архіереи на каждое прошеніе отвѣчаютъ троекратнымъ пѣніемъ: „Господи помилуй". Первенствующій епископъ заключаетъ ектенью возгласомъ: „Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ", послѣ котораго произноситъ: „Премудрость". Архіереи поютъ: „Честнѣйшую херувимъ", „Слава и нынѣ", „Господи помилуй" трижды и „Владыко благослови". Первенствующій творитъ отпустъ: „Иже во видѣніи огненныхъ языкъ". Протодіаконъ произноситъ потомъ многолѣтіе царствующему дому, Св. Синоду и нареченному, на которое пѣвцы отвѣчаютъ пѣніемъ: „Многая лѣта".

Послѣ молебна, когда архіереи сядутъ, нареченный, стоя предъ зерцаломъ, произноситъ къ собору епископовъ благодарственную рѣчь, по окончаніи которой подходитъ къ первенствующему епископу, цѣлуетъ подаваемый ему крестъ и окропляется св. водой, а затѣмъ, получивъ отъ всѣхъ архіереевъ благословеніе, въ сопровожденіи подводящихъ архимандритовъ или протоіереевъ, удаляется въ алтарь или въ особую комнату (если нареченіе совершается въ консисторіи), снимаетъ съ себя мантію и отправляется „во своя".

Въ день, назначенный для хиротоніи во епископа, звонъ ко всенощному бдѣнію совершается „по уставу", на девятой пѣсни „благовѣстятъ въ большой колоколъ", какъ наканунѣ большихъ праздниковъ. Къ литургіи „благовѣстятъ въ валовыя", т. е. съ перезвономъ, какъ во время водоосвященія. Встрѣчаютъ митрополита или первенствующаго епископа всѣ участвующіе въ совершеніи хиротоніи и новонареченный, который во время чтенія входныхъ молитвъ стоитъ за первенствующимъ архіереемъ и вслѣдъ за нимъ прикладывается къ намѣстнымъ иконамъ. Получивъ затѣмъ вмѣстѣ съ прочими священнослужителями благословеніе, нареченный уходитъ въ алтарь и тамъ облачается во всѣ одежды и отличія архимандритскаго сана, за исключеніемъ набедренника, и становится съ лѣвой (а иногда съ правой) стороны престола. Въ алтарѣ облачаются и всѣ епископы, которые должны участвовать въ хиротоніи.

Во время чтенія часовъ „среди церкви близъ амвона на помостѣ церковнѣмъ" полагается коверъ съ обычнымъ въ такихъ случаяхъ изображеніемъ орла.

По окончаніи часовъ, архіереи выходятъ изъ алтаря царскими дверями, а архимандриты и пресвитеры съ діаконами

чрезъ сѣверныя и южныя двери и направляются къ каѳедрѣ первенствующаго епископа. Архіереи восходятъ „на ѳеатръ“, или амвонъ, стоящій среди храма, и, поцѣловавшись въ руку съ первенствующимъ, садятся по старшинству на приготовленныхъ для нихъ сѣдалищахъ, по обѣимъ сторонамъ его, а архимандриты и пресвитеры, поклонившись первенствующему епископу, становятся, по чину, на правой и лѣвой сторонахъ амвона до солеи.

Протопресвитеръ или протоіерей и протодіаконъ становятся между орломъ и каѳедрой епископовъ, обратившись лицемъ къ алтарю, молятся, оборачиваются къ сидящимъ архіереямъ, кланяются имъ, принимаютъ отъ нихъ благословеніе съ цѣлованіемъ ихъ рукъ по старшинству и идутъ въ алтарь—протоіерей южными дверями, а протодіаконъ сѣверными. Соединившись вмѣстѣ у престола, они молятся предъ нимъ, цѣлуютъ его и, обернувшись на западъ, въ царскихъ дверяхъ кланяются архіереямъ и потомъ поклономъ предъ новоизбраннымъ приглашаютъ его занять мѣсто среди нихъ. Нареченный, имѣя въ рукахъ „священныя написанія православныя вѣры“ съ собственноручной его подписью, становится предъ престоломъ между протоіереемъ и протодіакономъ, совершаетъ вмѣстѣ съ ними два поясныхъ поклона и третій земной— отдѣльно отъ нихъ, послѣ чего всѣ поворачиваются на западъ, кланяются архіереямъ, стоящимъ на каѳедрахъ, и чрезъ царскія двери идутъ на средину храма. Нареченный во епископа, приблизившись къ ковру, на которомъ изображенъ орелъ, трижды кланяется архіереямъ и становится на хвостъ (на „нижнемъ краѣ“) изображеннаго орла. Протодіаконъ, находящійся съ лѣвой стороны хиротонисуемаго, „яснымъ гласомъ“ возглашаетъ: „Приводится боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный“ и т. д., какъ и въ чинѣ съ 1856—57 г.г., съ тѣми лишь измѣненіями, какія указаны нами выше (стр. 338—339). Послѣ произнесенія исповѣданія и обѣщанія, хиротонисуемый вручаетъ печатный экземпляръ „Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ первенствующему епископу [126]), при чемъ послѣдній, принимая его лѣвою рукою, правою благословляетъ хиротонисуемаго и произноситъ: „Благодать св. Духа чрезъ мою мѣрность производитъ тя“ и проч. Благо-

[126]) Въ чинѣ сказано, что „начертаніе Исповѣданія“ должно быть вручаемо *архіереямъ* („имъ“) См Чинъ Исповѣданія, изд. 1901 г., стр 10.

словляемый трижды кланяется епископамъ, потомъ протодіакономъ подводится къ нимъ для принятія благословенія и цѣлованія правой руки ихъ. послѣ чего снова дѣлаетъ имъ общій поклонъ, при чемъ первенствующій архіерей, благословляя его крестообразно, произноситъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою“. Протодіаконъ ведетъ, затѣмъ, хиротонисуемаго на орелъ, поставляетъ его лицемъ къ алтарю между собою и протоіереемъ и произноситъ многолѣтіе Государю Императору, всему царствующему дому, Св. Синоду и новоизбранному епископу. При пѣніи: „Многая лѣта“ Св. Синоду, хиротонисуемый кланяется епископамъ, а при пѣніи: „Многая лѣта“ самому избранному — онъ кланяется сперва епископамъ, а потомъ всѣмъ присутствующимъ на всѣ стороны. Послѣ этого, помолившись къ алтарю и поклонившись архіереямъ, избранный удаляется, въ сопровожденіи архимандрита и протодіакона, въ алтарь и становится съ лѣвой стороны престола, не принимая никакого участія въ совершеніи литургіи до самой хиротоніи. Вслѣдъ за новоизбраннымъ удаляются въ алтарь архимандриты и пресвитеры, не участвующіе въ совершеніи литургіи, и разоблачаются, а на срединѣ храма остаются лишь архіереи и тѣ изъ архимандритовъ и пресвитеровъ, которые назначены для совершенія литургіи вмѣстѣ съ епископами. Чинъ архіерейской литургіи до малаго входа совершается обычнымъ порядкомъ.

По маломъ входѣ, послѣ пѣнія Трисвятого, когда первенствующій архіерей произнесетъ возглашеніе: „Призри съ небесе, Боже, и виждь“, ключарь собора на мѣсто большого Евангелія полагаетъ на престолъ малое. Въ это время протодіаконъ и архимандритъ или старѣйшій изъ протоіереевъ, имѣя въ срединѣ хиротонисуемаго, становятся съ лѣвой стороны престола, кланяются первенствующему архіерею и чрезъ сѣверныя врата ведутъ хиротонисуемаго на солею къ царскимъ вратамъ. Здѣсь его принимаютъ два старѣйшіе архіерея, которые подводятъ его къ св. трапезѣ. Хиротонисуемый, снявъ съ себя митру, трижды кланяется предъ престоломъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, цѣлуетъ его и, положивъ крестообразно длани на св. престолѣ, опускается предъ нимъ на колѣни и преклоняетъ главу къ дланямъ. Первенствующій архіерей, ставъ съ боку престола, беретъ малое Еванге-

ліе, раскрываетъ его и, „превращше письмены“, полагаетъ на голову хиротонисуемаго. Архіереи, участвующіе въ совершеніи хиротоніи, окружаютъ хиротонисуемаго, полагаютъ на его голову руки, а лѣвыми придерживаютъ лежащее на головѣ его Евангеліе. Первенствующій архіерей громко возглашаетъ: „Избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго собора, Божественная благодать“ и пр. Архіереи и пресвитеры, находящіеся въ алтарѣ, отвѣчаютъ на это троекратнымъ пѣніемъ: „Господи помилуй“, а клиръ—пѣніемъ: „Киріе елейсонъ“. Первенствующій архіерей, со словами: „Во имя Отца“ и пр., трижды крестообразно благословляетъ главу хиротонисуемаго и, положивши потомъ правую руку на главѣ его, читаетъ первую молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ“. Въ это время старѣйшій изъ епископовъ произноситъ „тихимъ гласомъ, елико слышати соприсутствующимъ архіереемъ“ эктенью, на которую младшій изъ епископовъ отвѣчаетъ: „Господи помилуй“. Непосредственно за первой молитвой первенствующій архіерей читаетъ вторую: „Господи Боже нашъ, понеже невозможно человѣческому естеству божественнаго понести существа“. По окончаніи этой молитвы, первенствующій архіерей беретъ Евангеліе съ головы хиротонисуемаго и полагаетъ на св. престолъ, а хиротонисуемый, поднявшись на ноги, снимаетъ съ себя архимандритскій крестъ и фелонь. Принявъ затѣмъ отъ иподіакона саккосъ, цѣлуетъ нашитый на немъ крестъ и правую руку каждаго изъ участвующихъ въ совершеніи хиротоніи епископовъ, по старшинству ихъ, и, по возглашеніи первенствующимъ: „Аксіосъ“, надѣваетъ его на себя при помощи иподіаконовъ. Въ алтарѣ священнослужители и на клиросѣ пѣвчіе поютъ: „Аксіосъ“ по трижды протяжно, чтобы дать возможность хиротонисуемому получить благословеніе у каждаго изъ архіереевъ. Такимъ же образомъ онъ надѣваетъ на себя омофоръ, панагію, крестъ и митру. По облаченіи, новопоставленный получаетъ цѣлованіе отъ епископовъ и вмѣстѣ съ ними восходитъ на сопрестоліе. Здѣсь онъ занимаетъ мѣсто съ правой стороны первенствующаго епископа и отсюда предъ чтеніемъ Апостола возглашаетъ: „Миръ всѣмъ“. По прочтеніи Евангелія, а также послѣ великаго выхода и при произнесеніи возгласа: „Спаси, Боже. люди твоя“, осѣненіе

народа дикиріемъ и трикиріемъ, при пѣніи: „Εἰς πολλὰ ἔτη“, совершаетъ новорукоположенный, который произноситъ также возгласъ послѣ сугубой ектеньи: „Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ“ и на великомъ выходѣ принимаетъ отъ архимандрита потиръ, поминая Св. Синодъ и проч.

У насъ принято обычаемъ, чтобы новорукоположенный епископъ совершалъ въ положенное время хиротонію во пресвитера или во діакона, а иногда, если имѣются ставленники, то ту и другую хиротонію. Во время причащенія священнослужителей—первенствующій архіерей преподаетъ имъ св. Тѣло. а новорукоположенный св. Кровь.

По окончаніи литургіи, когда первенствующій епископъ разоблачится и надѣнетъ на себя рясу, панагію, мантію и клобукъ, протодіаконъ и архимандритъ подводятъ къ нему новорукоположеннаго архіерея, уже сложившаго съ себя священныя одѣянія, для полученія благословенія на архіерейскую рясу, панагію, архіерейскую мантію съ источниками, камилавку, клобукъ и четки (вервицу), которые онъ и возлагаетъ на себя при помощи иподіаконовъ, стоя близъ престола. Затѣмъ первенствующій архіерей и прочіе архіереи, участвовавшіе въ хиротоніи. одѣтые въ мантіи, выходятъ изъ алтаря и идутъ на средину храма на каѳедру, при чемъ первенствующій архіерей имѣетъ въ рукахъ архіерейскій жезлъ. Протодіаконъ и архимандритъ выводятъ изъ алтаря новорукоположеннаго и ведутъ его къ каѳедрѣ. Здѣсь первенствующій епископъ произноситъ слово назиданія къ новорукоположенному и вручаетъ ему посохъ. Новопоставленный, взойдя на каѳедру, на всѣ стороны благословляетъ народъ при пѣніи: „Εἰς πολλὰ ἔτη“ и направляется къ выходу изъ храма, въ сопровожденіи иподіаконовъ и духовенства, участвовавшаго въ совершеніи литургіи. Первенствующій же епископъ и другіе епископы выходятъ изъ храма боковыми дверями безъ сопровожденія духовенства.

По принятому издревле обычаю, новорукоположенный епископъ совершаетъ въ слѣдующіе за хиротоніей дни литургію, обучаясь архіерейскому священнослуженію [127]).

---

[127]) А Дмитріевскій. Ставленникъ, стр. 151—169 К. Никольскій Пособіе къ изуч церковн. устава, 1894 г, стр 697—703 Н. Розановъ. Руководство для лицъ, отправ. богослуж. при участ. митр... 1901 г, стр. 100—105.

Таковъ нынѣшній нашъ чинъ епископской хиротоніи. Въ общемъ и основномъ онъ сохраняетъ ту редакцію, какую получилъ еще при патр. Іоакимѣ, но въ частностяхъ между нимъ и чиномъ Іоакимовскимъ много разностей. Большинство этихъ разностей указано нами выше; поэтому здѣсь мы остановимъ свое вниманіе только на тѣхъ его особенностяхъ, которыхъ мы не встрѣчали въ чинахъ предшествовавшаго времени.

Для чина малаго знаменія устрояется теперь, какъ и прежде, „θеатръ", предъ которымъ разстилается „большой орелъ", т. е. коверъ съ изображеніемъ орла. Прежде у насъ ковра не употребляли, а рисовали рѣки и орла на помостѣ церковномъ. Но такъ какъ не всегда это было удобно, то потому, вѣроятно, и замѣнили прежній обычай нынѣшнимъ. Для такой замѣны основаніе было и въ практикѣ церкви греческой. Арсеній Сухановъ пишетъ, что „у Грековъ и орлецовъ подъ ногами нѣту-жъ ни у кого, такмо на поставленіи бываетъ на листу написанъ орелъ" [128]). Слѣдовательно, уже въ XVII в. у Грековъ практиковалось то же, что теперь у насъ.

Хиротонисуемый приводится къ изображенію орла, имѣя въ рукахъ „священныя написанія православныя вѣры" съ собственноручной своей подписью, какъ того требуетъ искони обычай православной церкви. Въ настоящее время у насъ принята подпись къ такой формѣ: „Азъ, N епархіи, N монастыря (или ректоръ такой то духовной семинаріи, академіи) архимандритъ, имярекъ, нынѣ нареченный во епископа богоспасаемаго града, имярекъ, викарія N епархіи, ся, здѣ написанная моею рукою, пріемлю и вручаю предъ святымъ Евангеліемъ отцемъ [129]) и братіямъ моимъ: преосвященнымъ (митрополитомъ, архіепископомъ и) епископомъ и всему освященному собору во градѣ, имярекъ, въ соборномъ храмѣ, имярекъ, лѣта Господня N, мѣсяца N, въ N день". Подпись эта дѣлается внизу на всѣхъ страницахъ (11-ть) исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго. Въ верху же чина, также по всѣмъ страницамъ его, дѣлается собственноручная подпись каждаго епископа, участвовавшаго въ совершеніи хиротоніи, въ такой

---

[128]) Бѣлокуровъ Арсеній Сухановъ, ч 1, стр 285, примѣч 83.

[129]) Слова „отцемъ" въ подписяхъ до 1856 г въ просмотрѣнныхъ нами въ канцеляріи Св Синода дѣлахъ о поставленіи епископовъ мы не встрѣчали

формѣ: „Божіею милостію смиренный, имярекъ, епископъ (или митрополитъ) N сіе исповѣданіе и обѣщаніе отъ архимандрита, имярекъ, N епархіи, N монастыря, нынѣ избраннаго во епископа богоспасаемаго града, имярекъ, викарія N епархіи, во градѣ N, въ каѳедральномъ соборномъ святаго N храмѣ слышалъ, свидѣтельствую и подписую моею рукою лѣта Господня N, мѣсяца N, въ такой то день“.—

Послѣ посвященія, на новопоставленнаго епископа налагаются: „саккосъ и прочія одежды“. Такое требованіе явилось въ нашемъ чинѣ послѣ исправленія его митр. Филаретомъ. До того времени наши чины предписывали возлагать на новопоставленнаго владыку или одинъ только „омофорій“, или, кромѣ омофора, еще шапку и палицу. Первый разъ упоминаніе о саккосѣ находимъ въ чинѣ, свидѣтельствованномъ патр. Іоакимомъ, гдѣ сказано: „Аще же будетъ рукополагаемый митрополитъ, налагаютъ на него прежде саккосъ и прочія одежды“.

Саккосъ—это священное облаченіе, названное такъ отъ его формы (σάκκος—мѣшокъ, вретище). По мнѣнію профес. Бѣляева [130]), саккосъ есть не что иное, какъ далматика, или дивитисій, носимый византійскими императорами въ торжественныхъ случаяхъ. Такъ какъ дивитисій имѣлъ форму туники съ отверстіями для головы и рукъ, то его и называли саккосомъ, мѣшкомъ. Принадлежа первоначально къ царскимъ облаченіямъ, саккосъ, съ теченіемъ времени, перешелъ, въ видѣ награды, къ знатнѣйшимъ чиновникамъ и въ томъ числѣ къ патріарху, какъ высшему духовному сановнику въ государствѣ. Но патріархи, какъ видно изъ свидѣтельствъ Вальсамона и Димитрія Хоматина, архіеп. болгарскаго, въ XII—XIII в.в. не при всякой службѣ облачались въ саккосъ, а только въ торжественнѣйшихъ случаяхъ, именно: на Пасху, Рождество Христово и въ Пятидесятницу [131]), въ обыкновенное же время они довольствовались фелонью. Послѣдняя, для отличія ея отъ фелони священнической, украшалась многими крестами, почему и называлась полиставрій (πολυσταύριον). Со временемъ, приблизительно къ XIV в., патріархи стали уже

130) Byzantina, т 11, стр 50, 51, 52—56, 281—288, 290—291 и др.

131) Аѳинск Синт V, стр. 430. 1854 г. Архіеп Савва Указатель къ обозрѣн. патріарш ризницы, стр 16.

постоянно при богослуженіи употреблять саккосъ, а полиставрій сдѣлался принадлежностью митрополитовъ. Это видно, между прочимъ, изъ разсужденій Симеона Солунскаго, который, на вопросъ пентапольскаго епископа Гавріила: „почему епископы не носятъ полиставрія и саккоса и если надѣваютъ, то что въ этомъ дурного?“ отвѣчалъ: „Первыми (въ іерархіи) считаются патріархи и избраннѣйшіе изъ архіепископовъ, которые и надѣваютъ саккосъ... митрополиты всѣ считаются средними, они облачаются въ полиставрій“. А относительно епископовъ названный экзегетъ богослуженія замѣчаетъ, что ихъ отличіе составляетъ одинъ только омофоръ [132]). Но изъ второй половины приведеннаго вопроса Гавріила пентапольскаго ясно, что въ началѣ XV в. нѣкоторые епископы уже облачались не только въ полиставрій, что сдѣлалось даже обычнымъ явленіемъ [133]), но и въ саккосъ. Къ XVI в. это вошло уже въ силу закона, и въ это время на Востокѣ всѣ епископы носили при богослуженіи саккосъ [134]).

Въ русской церкви, какъ и въ греческой, епископы на первыхъ порахъ носили обыкновенныя священническія фелони, и только всероссійскіе митрополиты облачались въ полиставріи. Въ XV в. всерос. митрополиты, по обычаю церкви греческой, стали уже пользоваться при богослуженіи саккосомъ, который получали при поставленіи [135]). Послѣ учрежденія патріаршества, саккосъ сдѣлался принадлежностью патріаршихъ облаченій; митрополитамъ же онъ давался только тѣмъ, которые занимали выдающіяся каѳедры или — которые заслуживали этой награды [136]). Но на Московскомъ соборѣ 1674 г. было постановлено, чтобы всѣ митрополиты священнодѣйствовали въ саккосахъ съ звонцами, однако „безъ преднашвеннаго приперсника (сіе бо единого токмо патріарха“) [137]). Это постанов-

---

132) Migne. Curs compl. t. 155, col 869—872.

133) Писан. отц. и учит III, стр. 22.

134) По объясненію Симеона Солунскаго, саккосъ изображаетъ ту одежду, въ которую былъ облаченъ поруганный Спаситель Писан. отц и учит II, 294

135) Акты Археогр Экспед т. 1, стр 330

136) Архіеп. Саввы Указатель къ обозрѣнію патр. ризницы. Объяснит словарь, стр 16.

137) Амвросъ Истор. рос. іерар. 1, стр 331. Подъ именемъ приперсника разумѣется нашитая спереди полоса, въ видѣ епитрахили, „златоукрашенная или маргаритосыпанная“ и идущая отъ ворота до подола. По объясненію отцовъ Моск собора 1674 г, „приперсникъ преднашвенный во образъ есть прирамника, егоже но-

леніе отразилось и въ чинѣ архіерейскаго поставленія, свидѣтельствованномъ патр. Іоакимомъ, въ который внесено было вышеприведенное замѣчаніе о саккосѣ: „Аще же будетъ рукополагаемый митрополитъ, налагаетъ на него прежде саккосъ“... Петръ Великій, рѣшивъ отмѣнить на Руси патріаршество со всѣми его отличіями и привиллегіями, сталъ жаловать право ношенія саккоса архіепископамъ и епископамъ [138]). Въ виду этого Гавріилъ Бужинскій, исправляя чинъ епископской хиротоніи, внесъ въ него такое замѣчаніе: „Аще престолъ рукополагаемаго имѣетъ (т. е. если право ношенія саккоса есть привиллегія той каѳедры, на которую поставляется епископъ), налагаютъ на него прежде саккосъ и прочія одежды“. Это замѣчаніе исключено было изъ чина митр. Филаретомъ въ 1856 г. и замѣнено требованіемъ, чтобы на каждаго новохиротонисаннаго епископа возлагался „саккосъ и прочія одежды“. Такая замѣна вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что ко времени исправленія митр. Филаретомъ разсматриваемаго нами чина саккосъ сдѣлался уже неотъемлемой принадлежностью облаченія всѣхъ епископовъ [139]).

Послѣ хиротоніи, новопоставленному выдается ставленная грамота [140]) и, какъ сказано выше, одинъ экземпляръ „Исповѣданія и обѣщанія“ [141]).

шаше предъ персьми единъ великій архіерей Ааронъ“ (тамъ же стр. 327). Къ отличіямъ патріаршаго саккоса относились и „звонцы“, которые нашивались у рукавовъ и по бокамъ саккоса. въ подражаніе верхней одеждѣ Аарона, имѣвшей „на ометѣ звонцы, гласящія гласъ вхожденія его предъ Господа и еже слышанъ сотворити гласъ во храмѣ“ (Тамъ же) „Приперсникъ, по словамъ профес Бѣляева, можно разсматривать, какъ остатокъ лора, т. е. той части его, которая у нашихъ царей и царицъ превратилась въ бордюръ спереди“ (Byzant. II. 291, примѣч 1) Вмѣсто приперсника александр патріархъ возлагаетъ на саккосъ другую епитрахиль (Палест. Сборн VII, в. III, стр. 255) Звонцы несомнѣнно выродились изъ фибулъ императорской далматики, или дивитисія, которыми застегивалась эта одежда. (Ставленникъ, стр 266. примѣч 1) По опредѣленію Московск. собора 1674 г, митрополитъ священнодѣйствовалъ въ саккосѣ съ звонцами только въ своей епархіи; „въ царствующемъ же градѣ Москвѣ или во иной епархіи, за изволеніемъ тамо сущаго архіерея, потребѣ случившейся, священнодѣйствовати въ саккосѣ же, звонцовъ неимущемъ“. Амвросъ Истор. рос іерархіи, 1, стр 331

[138]) Архіеп Савва относитъ указъ Петра 1-го о правѣ ношенія саккоса епископами къ 1705 году. Указатель Объяснит словарь, стр. 16

[139]) Подробнѣе о саккосѣ см. А. Дмитріевскій. Ставленникъ, стр. 260—268

[140]) Текстъ ставл архіер грамоты см. приложеніе № 26 Е

[141]) Это исповѣданіе и обѣщаніе, а равно и ставленную грамоту, епископы должны, согласно требованію Духовн Регл (см. стат. о епископахъ, § 1), прочиты-

Глава V-я.

Южно-русскій чинъ хиротоніи епископа.

Древнѣйшій южно-русскій чинъ епископской хиротоніи, извѣстный намъ по ркп. XVI в. [1]), весьма близокъ къ сѣверно-русскому чину по памятникамъ XV в. Разница между ними можетъ быть отмѣчена въ слѣдующемъ.

Въ уставѣ, „како достоитъ избирати епископа“, въ частности—въ ектеньѣ, слѣдующей за кондакомъ: „Егда сшедъ языки размѣси“, прошеніе: „О благовѣрномъ и христолюбивомъ князи“ формулируется такъ: „Еще молимся о всѣхъ благовѣрныхъ князехъ нашихъ“. Кромѣ того, это прошеніе слѣдуетъ за прошеніемъ объ архіепископѣ, а не предшествуетъ ему, какъ въ сѣвер. русск. чинѣ XV в. [2]).

Въ уставѣ благовѣстію не указана форма, по какой нужно писать избирательный актъ, и уставъ этотъ заканчивается, какъ и въ большинствѣ списковъ сѣверно-русск. чина епископской хиротоніи XV в., замѣчаніемъ, что благовѣстіе и цѣлованіе бываютъ „во второй часъ дне“.

Во время совершенія чина „малаго знаменія“ поставляемый читалъ, по обычаю, символъ вѣры и произносилъ особое исповѣданіе вмѣстѣ съ клятвеннымъ обѣщаніемъ [3]). Это исповѣданіе и клятвенное обѣщаніе во многомъ сходно съ тѣмъ исповѣданіемъ, какое произносили и сѣверно-русскіе епископы,

---

вать часто. Судя по нѣкоторымъ извѣстнымъ намъ экземплярамъ исповѣданія, принадлежавшимъ епископамъ, послѣдніе даже отмѣчали въ концѣ исповѣданія, на пришитыхъ къ нему чистыхъ листахъ, когда оно ими читано. Такъ, въ концѣ чина присяги, принадлежавшаго бывшему архіепископу подольскому Кириллу, такихъ отмѣтокъ 20, по одной на каждый годъ епископства Кирилла. См. также Ставленникъ А. Дмитріевскаго, стр. 237, примѣч.

[1]) „Освященникъ“. Ркп. Волынской духовной семинаріи.

[2]) Сравн. Р. И. Б. VI, стр. 441 и Освященникъ, л. 66. Но въ уставѣ благовѣстію по тому-же Освященнику въ ектеньѣ возносится моленіе „о благовѣрномъ князѣ“, и это прошеніе предшествуетъ прошенію объ архіепископѣ.

[3]) Второй членъ символа вѣры не начинается союзомъ „и“, этотъ союзъ имѣется предъ словомъ: „единосущна“; послѣ словъ: „единосущна Отцу“ союза „и“ опять нѣтъ. Четвертый членъ начинается союзомъ „и“, слова: „распятаго же насъ ради“ читаются такъ „И распятаго за ны“. Восьмой членъ читается: „И въ Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго“.. Одиннадцатый членъ опять начинается союзомъ „и“. Во всемъ остальномъ символъ вѣры читается такъ, какъ напечат. въ Р. И. Б. VI, 451—452. Ср. „Освященникъ“ л. 72—72 об.

но имѣетъ также и не мало особенностей, явившихся подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ жизни южно-русской церкви [4]).

Въ уставѣ „ставленію“ находимъ требованіе, чтобы „старѣйшіи діаконъ съ двѣма болшими презвитеры“ [5]), послѣ „Трисвятои пѣсни“, выводили хиротонисуемаго, держа его подъ руки, изъ алтаря и подводили къ царскимъ дверямъ. „И ту выступятъ, сказано въ чинѣ, два епископа отъ болшихъ и имутъ его за рукы, и сътворятъ метаніе святѣй трапезѣ, а потомъ митрополиту. Обводятъ его трижды около святыя трапезы, поюще Святіи мученицы и другіи—Слава Тебѣ Христе Боже. И колко обведутъ и толко сътворитъ метаніе святѣй трапезѣ и митрополиту. Митрополитъ на своемъ мѣстѣ сѣдитъ“... По окончаніи обхожденія, митрополитъ становился на „степень, сущій предъ св трапезою“, и читалъ по „листу“: „Судъ и искусъ боголюбивыхъ Епископъ и преподобныхъ прѣзвитери Божественнаа благодать... поставляетъ, имярекъ, благоговѣннаго священноинока“ проч. Первая и вторая совершительная молитва чина предварялись возгласомъ діакона: „Господу помолимся“.

Такимъ образомъ, существенная особенность разсматриваемаго чина та, что въ немъ есть обрядъ кругового хожденія, отсутствующій въ сѣверно-русскихъ чинахъ XV и XVI в. Появленіе его въ южно-русскомъ чинѣ раньше, чѣмъ въ чинѣ сѣверно-русскомъ, можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что для южной Руси, въ силу географическаго ея положенія, весьма удобно было сноситься съ Греціей и получать отъ нея указанія, касающіяся обрядовъ богослуженія. Въ греческой же церкви, какъ мы видѣли, обрядъ кругового хожденія существовалъ уже въ XV в. Подъ вліяніемъ практики этой церкви, когда въ южной Россіи католическое вліяніе было еще сравнительно слабо, южно-русская церковь и внесла разсматриваемый обрядъ въ свой чинъ епископской хиротоніи.

Если исключить этотъ обрядъ и не обращать вниманія на нѣкоторыя мелкія и несущественныя особенности разсма-

---

[4]) Текстъ исповѣданія см. приложеніе № 21

[5]) Въ сѣверно-русскомъ чинѣ сказано: „діаконъ со инѣми двѣма“; слѣдовательно, какъ будто тоже діаконами.

триваемаго чина, то можно сказать, что онъ почти тождественъ съ сѣверно-русскимъ чиномъ XV в. [6]).

Не то уже мы видимъ въ южно-русскихъ чинахъ XVII в. Въ нихъ, прежде всего, останавливаетъ на себѣ вниманіе отсутствіе устава на избраніе епископа, хотя замѣчанія о томъ, что епископъ долженъ быть „правильнѣ избранній" встрѣчаются. Отсутствіе этого устава можно, кажется, объяснить тѣмъ, что въ южной Руси, особенно въ періодъ усиленія обычая „подаванія" епископскихъ каѳедръ, не могло быть и рѣчи объ избраніи епископовъ, какъ особомъ церковномъ обрядѣ, потому что назначеніе епископовъ зависѣло не отъ воли собора іерарховъ, а исключительно отъ воли королей, которые даже именовали себя „верховными подателями столицъ (каѳедръ) духовныхъ и всѣхъ хѣбовъ духовныхъ" [7]).

Вмѣсто устава на избраніе епископа въ южно-русскомъ чинѣ находимъ особое замѣчаніе о томъ, кто можетъ и долженъ совершать хиротонію во епископа. Здѣсь говорится, что „правильнѣ" избранный можетъ быть рукоположенъ исключительно только „отъ своего архіепископа" и непремѣнно съ двумя или „множайшими" епископами. „Самъ же единъ Архіепископъ и никъ всякъ рукополагаяи, или съ единѣмъ точію епископомъ никакоже рукополагати можетъ, возбранено бо есть сіе св. отцы, но съ двѣма всячески долженъ есть сіе творити. Такожде и съ множайшими не возбранено есть. Но отъ тѣхъ рукополагаемый имѣти долженъ есть отъ Патріарха благословеніе или чрезъ епистолію или чрезъ извѣстнія и достовѣрни посланники" [8]).

За этимъ замѣчаніемъ слѣдуетъ уставъ „О первомъ малѣмъ извѣщеніи" (μικρὸν μήνυμα). Это извѣщеніе, соотвѣтствующее „благовѣстію" сѣверно-русскихъ чиновъ, совершалось такъ. „Рукоположитель", „созвавъ соборъ", приказывалъ избранному идти въ церковь. Прійдя въ храмъ, избранный облачался въ свящ. облаченія и становился, при открытыхъ царскихъ вратахъ, предъ престоломъ, ожидая прихода „благовѣстителя", т. е. лица, которое, по приказанію рукоположителя, должно было объявить избранному о назначеніи его на

---

[6]) Сравн чинъ хирот епископа по „Освященнику" съ чиномъ сѣвер.-русск XV в.
[7]) Истр Р Ц. Макарія. IX т, 1879 г, стр 10, примѣч. и дал
[8]) Ркп Московск. Синод б № 370, л 241—241 об.

епископскую каѳедру. Благовѣститель, прибывъ въ храмъ, становился „посреди амвона“ и, держа въ правой рукѣ „хартію“, кланялся трижды по направленію къ алтарю. Въ это же время и поставляемый трижды кланялся предъ престоломъ, произнося: „Боже милостивъ, буди мнѣ грѣшному милостивъ“. Затѣмъ онъ велегласно возглашалъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. Пѣвцы пѣли: „Аминь“ и „Царю небесный“. По окончаніи пѣнія, избранный „самъ велегласно“ произносилъ: „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Яко Твое есть царство“ [9]), „Вѣрую во единаго Бога“ и тропари—храму и дню съ кондаками. Пѣвцы послѣ этого пѣли на 6 гласъ тропарь: „Помилуй насъ Господи“, по окончаніи котораго избранный произносилъ сугубую ектенью: „Помилуй насъ Боже“, „Еще молимся о благочестивомъ и богохранимомъ Государѣ нашемъ царѣ“, „О преосвященномъ Архіепископѣ нашемъ Митрополитѣ, имярекъ“ „О боголюбезнѣйшихъ епископѣхъ святѣйшія Россійскіа церкве, и всего божественнаго и священнаго ихъ собора, о здравіи“, „Яко милостивъ“ и отпустъ. По отпустѣ, онъ выступалъ нѣсколько изъ царскихъ вратъ, оборачивался на западъ—къ благовѣстителю, прилагалъ крестообразно сложенныя руки къ персямъ, при чемъ въ правой рукѣ держалъ хартію, и наклонялъ голову. Благовѣститель, стоя на своемъ мѣстѣ, говорилъ, избранному „увѣщаніе, повелѣнное ему отъ святителя и отъ собора“, цѣловалъ хартію, которую держалъ въ рукахъ, и передавалъ ее избранному. Послѣдній тоже цѣловалъ ее, прилагалъ къ головѣ своей и возвращалъ благовѣстителю. Тотъ, снова взойдя на амвонъ, читалъ по хартіи слѣдующее: „Преосвященный нашъ Господинъ, Владыка и Пастыръ Господинъ, имярекъ, милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, и иже о немъ Божественный и священный соборъ призываютъ святыню твою Всепреподобнѣйшій Господине отче Архимандрите, киръ имярекъ (а если не архимандритъ, то: „Преподобнѣйшій во іеромонасехъ Господине отче имярекъ“), на святѣйшій престолъ, святѣйшія епископія, Богоспасаемаго града имярекъ. Писанъ во градѣ имярекъ, мѣсяца, дня и лѣта нарекъ“. Прочитавъ это и сказавъ

[9]) „Аще же есть пятидесятница, Христосъ воскресе 3 и Воскресение Христово 1-ѣ“ Ibid

„прочая повелѣнная ему конечная отъ святителя и отъ собора увѣщательная“, благовѣститель цѣловалъ хартію и вручалъ ее избранному. Тотъ опять цѣловалъ ее, прилагалъ къ своей головѣ и, поклонившись, „скрывалъ ее въ нѣдра своя“. Затѣмъ онъ читалъ свою уже хартію, въ которой было написано: „Понеже преосвященный Господинъ Владыка и Пастыръ нашъ, Господинъ имярекъ, Божіею милостію Архіепископъ и Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, съ божественнымъ и священнымъ своимъ соборомъ изволи мене смиреннѣйшаго служителя своего возвести на святѣйшій престолъ, святѣйшія епископія, Богоспасаемаго града, имярекъ, покараюся его священному повелѣнію. Благодару же Преосвященству его, о мнѣ сице изволившему, и сущемъ о немъ Боголюбивѣйшимъ епископомъ и всему божественному и священному ихъ собору. Писанъ во градѣ, имярекъ, лѣта, имярекъ; мѣсяца, имярекъ; дня имярекъ“. По прочтеніи хартіи, избранный цѣловалъ ее, свивалъ и съ поклономъ подавалъ благовѣстителю; потомъ, возвратившись въ алтарь и ставъ предъ престоломъ, возглашалъ: „Сохрани Боже въ мирѣ, здравіи и благоденствіи Великодержавнаго Государя нашего Царя и великаго князя, имярекъ, съ всею пресвѣтлою полатою, и вои его и покори вся супостаты подъ нозѣ его, и даруй ему многа лѣта“. „Преосвященному Господину Отцу Владыцѣ и Пастыру нашему Господину, имярекъ, Божіею милостію Архіепископу и митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, даруй Господи многа лѣта“. „Боголюбивѣйшимъ епископомъ и всему Божественному и священному собору святѣйшія Россійскія церкви многа лѣта“. „Благочестивому и Христолюбивому Гетману, имярекъ, и всѣмъ благочестивымъ Государемъ, княземъ и паномъ нашимъ даруй Господи многа лѣта“. На всѣ эти возглашенія пѣвцы отвѣчали пѣніемъ: „Многа лѣта“ трижды. По окончаніи многолѣтія, избранный разоблачался, выходилъ изъ алтаря, цѣловалъ иконы, кланялся и выходилъ изъ храма. Благовѣститель же относилъ полученную отъ избраннаго хартію „къ святителемъ и ко собору“. Эта хартія, равно какъ и та, которая вручалась избранному, были подписаны—первая самимъ избраннымъ, а вторая— всѣми епископами—участниками собора; кромѣ того, къ нимъ прилагались и печати [10]).

[10]) Рки Моск Синод библ., № 370, л 241 об—244 б.

„Въ вечоръ предъ уреченнымъ днемъ рукоположенія“ совершалось „великое извѣщеніе“ („малое знаменіе“ сѣвернорусск. чина). Для этого обряда устроялось среди церкви, въ которой имѣло быть рукоположеніе, „горнее мѣсто“—возвышеніе, на которомъ поставлялись сѣдалища для рукоположителя и прочихъ епископовъ. По занятіи святителями, облаченными въ мантіи, епитрахили, омофоры и митры, своихъ мѣстъ „по чину“, протопопъ или какой либо „изрядивѣйшій священникъ или іеромонахъ“ каѳедральной церкви той епархіи, въ которую поставлялся епископъ [11]), съ другимъ священникомъ той же церкви, облаченные въ епитрахили и фелони, выходили изъ алтаря. Если кромѣ этихъ двухъ священниковъ въ храмѣ находились и другіе священники, прибывшіе изъ вдовствующей епархіи, то и они участвовали въ шествіи, но священныхъ облаченій не надѣвали. Депутація подходила къ „горнему мѣсту“, кланялась низко собору епископовъ, а представитель ея—протопопъ возглашалъ: „Благослови Владыко святый!“ [12]). „Рукоположитель благословлялъ депутатовъ, говоря: „Да благословитъ васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима во вся дни живота вашего“ [13]). Депутаты поднимались затѣмъ на „горнее мѣсто“, снова низко кланялись, а протопопъ возглашалъ: „Повели намъ Владыко святый“ [14]). Владыка благословлялъ „десницею“ и говорилъ: „Да исправитъ Господь стопы ваша и да благословитъ вы отъ Сіона живый во Іерусалимѣ“. Наконецъ, депутаты приближались къ сѣдалищу рукоположителя, и протопопъ говорилъ. „Благослови Владыко святый и повели намъ“, на что святитель отвѣчалъ: „Благословенъ Господь день дне и поспѣшитъ намъ Богъ спасеній нашихъ. Богъ бо нашъ еже спасати“. Послѣ этого рукоположитель спрашивалъ депутатовъ: „Что желаете, чада?“ [15]). Пропотопъ отвѣчалъ: „Да Господь и Ваше святительство подастъ намъ пастыря“ [16]). Рукоположитель предла-

---

[11]) „Archipresbyter cum clericis illius ecclesiae, cui electus consecrandus est“. Marten De antiq eccles. ritibus, pg 85

[12]) „Iube domne benedicere“—въ лат чинѣ

[13]) Въ латин чинѣ эта формула читается нѣсколько иначе. „Deus misereatur nostri et benedicat nos Deus“.

[14]) Въ лат чинѣ только одно „Iube“

[15]) „Omnia recte, quod vos fatigastis fratres“ ibid

[16]) „Ut Deus et Dominus noster concedat nobis pastorem“—ibid

галъ другой вопросъ: „Есть ли православнія Восточныя вѣры истинный содержатель, и святѣйшаго Константинопольскаго престола послушникъ и искусній инокъ", на что протопопъ давалъ такой отвѣтъ: „Есть, Владыко святый, истинный исповѣдникъ и содержитель правія вѣры, благочестія же рачитель, и искусный инокъ". „Что вамъ зрится о немъ благоугодно?" [17]) допрошивалъ святитель, и протопопъ отвѣчалъ: „Кротость, смиреніе, терпѣніе, и иныя добродѣтели, ими же отъ Бога почтенъ есть" [18]). Наконецъ, рукоположитель предлагалъ послѣдній вопросъ: „Имате ли нань духовнаго собора согласное избраніе, рукописаніемъ и печатми утвержденное. Такожде и мірскаго сословія?" и, получивъ отъ протопопа отвѣтъ: „Имамы", приказывалъ: „Да прочтено будетъ" [19]). Тогда одинъ изъ предстоящихъ священниковъ прочитывалъ „вся предречнная писанія", чтеніе которыхъ рукоположитель заключалъ такимъ наставленіемъ: „Зрите, да не мзды обѣщаніе нѣкое сотворилъ есть вамъ, симонія бо се есть и сопротивное святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ Божественнымъ правиломъ". Протопопъ отвѣчалъ: „Да не будетъ, Владыко святый!" [20]).

Допросивъ депутацію, рукоположитель приказывалъ привести избраннаго: „Да призванъ будетъ" [21]). Протопопъ и прочіи священники, поклонившись рукоположителю, возвращались въ алтарь, облачались въ епитрахили и фелони и выводили облаченнаго во всѣ священныя одежды рукополагаемаго. Вели его два священника, взявъ подъ руки, а прочіе священники шли впереди, по два въ рядъ, держа въ рукахъ зажженныя свѣчи. Подойдя къ „горнему мѣсту", священники становились съ двухъ сторонъ его, „лицемъ зряще единъ ко единому", а на „горнее мѣсто" всходилъ одинъ только архидіаконъ съ

---

[17]) „Quid vobis placuit in illo?"—ibid

[18]) „Sanctitas, castitas, humilitas, benignitas, et omnia quae Deo placibilia sunt" ibid

[19]) Въ лат. чинѣ короче: „Habetis decretum?" „Habemus" „Legatur" Въ южнорусск. чинѣ содержаніе вопроса и даже нѣкоторыя его выраженія заимствованы изъ текста „декрата", который читается въ отвѣтъ на требованіе рукоположителя и въ которомъ идетъ рѣчь о томъ, между прочимъ, что такой то избранъ клиромъ и народомъ въ епископа

[20]) „Videte ne aliquam promissionem vobis faceret, quia simoniacum est et contra canones" R. „Absit".

[21]) „Ducatur"

кадильницей въ рукахъ. Покадивъ рукоположителю и епископамъ, онъ обращался лицемъ къ царскимъ вратамъ и кадилъ рукополагаемому, приближавшемуся къ „горнему мѣсту“. Совершивъ кажденіе, архидіаконъ, обратившись къ рукоположителю, возглашалъ: „Благослови его, Владыко святый“, на что рукоположитель отвѣчалъ благословеніемъ и возгласомъ: „Благословенъ Богъ нашъ всегда“ и проч. Предстоящіе священники говорили: „Аминь“ и восходили вмѣстѣ съ избраннымъ на возвышеніе. Архидіаконъ, „отъ десныя страны ихъ ставъ“, снова возглашалъ: „Повели ему Владыко святый“, на что рукоположитель отвѣчалъ: „Да исправитъ Господь стопы ваша“ и благословлялъ избраннаго. Послѣдній, поклонившись, въ сопровожденіи двухъ подводившихъ его священниковъ ближе подходилъ къ рукоположителю и совершалъ „нижайшее поклоненіе“. Рукоположитель, послѣ возгласа архидіакона: „Помолися о немъ Владыко святый“, благословлялъ рукополагаемаго, произнося при этомъ: „Духъ святый найдетъ на тя, и сила вышняго осѣнитъ тя“, и спрашивалъ его: „Что желаеши возлюбленное мое чадо?“ Выслушавъ отвѣтъ въ такой формѣ: „Божественный и всесвященный соборъ святѣйшія В— (sic) избра мя, аще и недостойнаго, въ пастыря себѣ“ [22]), онъ говорилъ поставляемому: „Иды помолися Господеви и глаголи исповѣданіе православныя истинныя вѣры предъ божественнымъ жертвенникомъ во услышаніе всѣхъ“. Рукополагаемый, „преклонся“, цѣловалъ у рукоположителя правое колѣно, руку, на немъ лежавшую, и правую щеку; у прочихъ же епископовъ только руку и ланиту, при чемъ испрашивалъ у нихъ благословенія, говоря: „Благословите мя, отцы святіи, и помолитеся о мнѣ“. Епископы благословляли его, сопровождая благословеніе благожеланіемъ: „Благословенъ буди Господеви, сотворшему небо и землю“. Получивъ благословеніе и поклонившись всѣмъ епископамъ, поставляемый, въ сопровожденіи священниковъ, уходилъ въ алтарь, кланялся трижды предъ престоломъ, произнося: „Боже очисти мя грѣшнаго, и милостивъ буди мнѣ недостойному“, и вмѣстѣ со всѣми священниками пѣлъ: „Царю небесный“ и проч. „по ряду, якоже указася въ малѣмъ извѣщеніи“.

[22]) „Fili mi quid postulas?“ R. „Sanctissime Pater, confratres mei elegerunt me licet indignum sibi praeesse pastorem“ Marten. De ant. eccles. rit. II 91.

Послѣ отпуста, „посланный“ опять объявлялъ избранному о назначеніи его на епископскую каѳедру и т. д., какъ и въ чинѣ малаго извѣщенія.

По окончаніи этой церемоніи, поставляемый, въ сопровожденіи священниковъ, восходилъ на „горнее мѣсто“, кланялся трижды рукоположителю, становился предъ нимъ и выслушивалъ отъ него такое поученіе: „Виждъ, превозлюбленнѣйшій брате, и опасно внимай, каковый санъ восприяти имаши. Превышшій бо всѣхъ сановъ и чиновъ есть не точію человѣческихъ, но и самыхъ ангельскихъ, понеже образъ самого Господа нашего Іисуса Христа Архіерей есть. Подобаетъ тебѣ, елико мощно человѣческой немощи, подражателемъ во всемъ ему быти. Подобающая архіерейскому званію всегда творити и въ гѣхъ прилежно поучатися. Вѣждъ же и сіе, яко епископу подобаетъ судити, Божественныя писанія толковати, посвящати, рукополагати, жертвы приносити, люди учити и Евангеліе нелѣностно проповѣдати. Да не лѣнивъ убо въ сихъ и унилъ обращешися, или нерадя во единомъ коемждо отъ всѣхъ тебѣ подобающихъ дѣлъ: и никакого-же не испитавъ прежде, аще достоинъ есть, священническаго сана, житіемъ, ученіемъ и благими нравы, да не возложиши. Такожде и на коймждо священнаго сословія степени скоро да не возводиши. Двоеженцовъ, убійцовъ и иныхъ всѣхъ безчинниковъ, ихъ же божественныхъ Апостолъ и святыхъ отецъ правила возбраняютъ, рукополагати никакожо дерзнеши. Отъ ереси же симоніатскія весма да соблюдаеши себе и отъ нея да удаляешися“ [23]) Рукополагаемый отвѣчалъ: „Вся сія помощію Божіею и твоего святительства наказаніемъ сохранити потщуся“. Рукоположитель, выслушавъ этотъ отвѣтъ, говорилъ поставляемому: „Понеже убо всѣхъ на тя согласное изволеніе согласуется, божественная благодать утро поставитъ и совершитъ тя“ [24]), а затѣмъ благословлялъ его рукою, при чемъ произносилъ: „Утверди Боже се, еже содѣлалъ еси въ насъ отъ церкви твоея во Іерусалимѣ“. Пѣвцы послѣ этого пѣли ка-

---

[23]) И по требованію католич. чина, рукоположитель въ этотъ же моментъ поучаетъ поставляемаго. Содержаніе католич. поученія нѣсколько сходно съ содержаніемъ нашего. Cfr. Marten. *De* ant eccles rit, 11, p 86, 91

[24]) „Quia ergo omnium in te vota conveniunt, hodie abstinebis, et cras *Deo* annuente consecraberis“—ibid.

кой либо (его же изволятъ) псаломъ, во время исполненія котораго избранный стоялъ предъ рукоположителемъ, „мало долу главу преклонъ, и руцѣ на переѣхъ имѣя крестообразно сложенныѣ". По окончаніи пѣнія, епископъ вставалъ и, послѣ обычныхъ возгласовъ: „Миръ всѣмъ", „И духови твоему", „Главы ваша Господеви преклоните", читалъ молитву: „Господи Боже нашъ призываяи сего раба твоего іеромонаха имярекъ на святый и великій Архіерейскій возвести степень. Единороднаго твоего сына, вѣчнаго Архіерейства образъ имущаго. Молимся мы недостоиніѣ раби твои, и милися дѣемъ, милостивнимъ си призри окомъ, и очистивъ его отъ всякія скверны плоти и духа, сотвори его сосудъ честенъ, и жилище непорочно пречестному и св. ти Духу и достойна сподоби его приняти причетъ Архіерейскаго служенія во славу пречестнаго и великолѣпнаго имени твоего. Твое бо есть еже миловати и спасати насъ" и проч. Прочитавъ молитву, рукоположитель садился, а поставляемый цѣловалъ руку его, лежавшую на правомъ колѣнѣ, это колѣно и „десное лице"; съ своей стороны рукоположитель цѣловалъ поставляемаго въ голову и благословлялъ его. Поцѣловавъ, затѣмъ, въ руку и „правое лице" всѣхъ епископовъ, участвовавшихъ въ совершеніи обряда, поставляемый, въ предшествіи священниковъ съ возженными свѣчами, отводился двумя іереями въ алтарь. Архидіаконъ, между тѣмъ, кадилъ первенствующему и прочимъ епископамъ. Ставъ предъ престоломъ, избранный многолѣтствовалъ царю, патріарху, епископамъ, и всему собору, а избранному многолѣтствовалъ „подававый писаніе отъ рукоположителя, или инъ повелѣнный". По многолѣтствованіи, всѣ епископы и хиротонисуемый разоблачались и „начинали исходити во свояси", при пѣніи пѣвцами: „Исполата ети деспота".

На другой день послѣ „великаго извѣщенія" совершалась „хиротонія или освященіе избраннаго на епископство или архіепископство" Совершалась она обычно въ воскресенье или въ какой либо праздникъ, и къ совершенію ея приготовлялись постомъ въ теченіе трехъ или двухъ дней [25])—рукоположитель съ епископами, „да достойнѣ благодать пресвятаго Духа

[25]) Въ крайности довольствовались и однимъ днемъ: „конечніе одинъ день постящися должни суть", сказано въ чинѣ Рки Московск Синод библ пот № 370, л 248 об

на рукополагаемаго призовутъ", а рукополагаемый, „да достойнѣ прiати сподобится" [26]).

Въ самый день рукоположенiя въ церкви, предъ царскими вратами и амвономъ, устроялось „мѣсто высоко украшенно", на которомъ поставлялись сѣдалища—для рукоположителя и двухъ епископовъ. Здѣсь же поставлялось „нижайшее всѣхъ" сѣдалище и для рукополагаемаго. Поставлялось оно на краю возвышенiя и при томъ такъ, чтобы сидѣвшiй на немъ обращенъ былъ лицемъ не къ востоку, а къ западу—къ рукоположителю.

Священныя одежды, въ которыя имѣлъ быть облаченъ новопоставленный епископъ, а равно и жезлъ его, полагались на престолѣ; на немъ же поставлялся сосудъ съ священной водой и кропиломъ.

Въ обычное время начиналась литургiя, на которой, по входѣ, и совершалась хиротонiя. Предъ началомъ таинодѣйствiя пѣвцы пѣли „отъ псалма 23" „Кто взыдетъ на гору Господню", оканчивая словами: „ищущихъ лица Бога Iаковля" (ст. 3—6). По окончанiи пѣнiя, рукополагаемый и епископы, за исключенiемъ рукоположителя, вставали съ своихъ сѣдалищъ. Первенствующiй между вставшими, поклонившись „мало" всѣмъ стоявшимъ, говорилъ къ рукоположителю: „Боголюбивѣйшiй отче, св. соборная Апостольская Восточная церковь, матка наша, желаетъ, да твое святительство сего предстоящаго iеромонаха, имярекъ, на епископскiй святый великiй степень съ нами возведешь". Тотъ спрашивалъ: „Имате ли Святѣйшаго Господина Владыки и Пастыря нашего Архiепископа Константинопольскаго Патрiархи на сiе повелѣнiе и благословенiе?" Получивъ отвѣтъ, что таковое повелѣнiе и благословенiе имѣется, онъ требовалъ, „да прочтено будетъ". Нотарiй, развивъ свитокъ, читалъ патрiаршее посланiе. „И донележи чтется патрiаршее имя, рукоположитель и всѣ епископи стоящe слухаютъ. Прочтену же бывшу имени сядутъ всѣ епископи на своихъ сѣдалищахъ и сѣдятъ, дондеже скончается писанiе". Рукоположитель, „мало воздвигся", заключалъ чтенiе „писанiя" возгласомъ: „Благословенъ Богъ изволивый тако" [27]). Вслѣдъ за этимъ протодiаконъ подавалъ

---

[26]) Рки Моск Синод б № 370, л 248 об.

[27]) „Reverendissime Pater, postulat sancta mater ecclesia catholica, ut hunc praesentem Presbyterum ad onus episcopatus sublevetis". Consecrator dicit. „Habetis

рукоположителю Евангеліе, которое тотъ, облобызавъ, раскрывалъ и держалъ „отверсто, горѣ писмены“. Рукополагаемый же, сойдя съ своего мѣста, становился на орлѣ и отсюда кланялся рукоположителю. Послѣдній начиналъ тогда „истязати“ хиротонисуемаго о вѣрѣ и т. п. „Древнее святыхъ отецъ установленіе, говорилъ онъ, учитъ и повелѣваетъ, да той, иже на архіерейскій степень избирается, прежде опаснѣ истязанъ будетъ со всякою любовію о вѣрѣ святыя Троица и да вопрошенъ будетъ о различныхъ винахъ и правѣхъ, власти сей подобающихъ и нуждныхъ содержатися по Апостольскому реченію: руки скоро не возлагай ни на когоже и да той, иже имать рукополагатися, навыкнетъ, како подъ сею властію поставленному подобаетъ жительствовати въ церкви Божой, да нераденія и неиспытанія ради порочна будутъ рукополагающіи. Тогожде убо властію и повеленіемъ вопрошаемъ тя, возлюбленный брате, незазорно любовію: Аще все цѣломудріе твое, елико вмѣщаетъ твое естество, къ Божественныхъ писменъ разуму прилагати хощеши“ [28]). Рукополагаемый, обнаживъ голову, отвѣчалъ [29]): „Сице отъ всего сердца хощу во всѣхъ тѣхъ согласовати и повиноватися“ [30]). Рукоположитель опять говорилъ: „Понеже вѣра всѣхъ благихъ дѣлъ основаніе есть, сего ради хощемъ, да прежде всѣхъ сію нынѣ сердцемъ и устнами предъ всевѣдущимъ Богомъ, предъ нами же и предъ лицемъ всея церкви ясно исповѣси символъ, или сложеніе ея на святыхъ вселенскихъ и Никейскомъ и Константинопольскомъ соборахъ составленное и церкви преданное, въ услышаніе и разумѣніе всѣхъ прочтеши“. На это предложеніе слѣдовало со стороны рукополагаемаго чтеніе символа вѣры, по окончаніи котораго рукоположитель спрашивалъ: „Хощеши ли и вседушно обѣщаеши ли ся сіе святое сложеніе православныя вѣры всецѣло и непорушно, ничтоже отъемля, измѣняя или прилагая ему, до послѣдняго издыха-

---

mandatum apostolicum?“ К „Habemus“ C dicit „Legatur“ Notarius Consecratoris accipiens mandatum legit a principio ad finem. Mandato perlecto C. dicit: „Deo gratias“ Pontific Roman pg. 63—64 Daniel Cod liturg., 1, 243

[28]) Буквальный переводъ латинск наставленія. „Antiqua sanctorum Patrum“ etc. Pont. Rom pg 66 Daniel. Cod liturg., 1, pg 246

[29]) Въ этомъ мѣстѣ чина есть замѣчаніе, что если рукополагаемыхъ нѣсколько, то всѣ они, по очереди, даютъ отвѣты на этотъ и слѣдующіе за нимъ вопросы

[30]) „Ita ex toto corde volo in omnibus consentire et obedire“ Ibid

нія сохранити, усты же и сердцемъ сіе право исповѣдати и инѣхъ учити". Получивъ утвердительный отвѣтъ въ такой формѣ: „Сея вѣры святыя православныя исповѣданіе предъ Богомъ и избранными его Ангелами и предъ лицемъ всея церкви обѣщаются цѣлу, чисту и непорочну даже до кончины живота моего сохранити и инѣхъ такожде творяжде учити", рукоположитель предлагалъ новый вопросъ: „Хощемъ и истязуемъ отъ тебя, да сей, его же исповѣдаешь символъ вѣры, своимъ си разумомъ и словесы изъяснивши намъ. Не довлѣетъ бо писаніе точію прочитовати, но и прочтенныхъ разуму внимати и вѣдѣти, паче же и прочимъ то изъяснити, да не противенъ церкви явишися; тѣмъ же рци намъ, какову имаши вѣру о единомъ въ Троици Богу?" На этотъ, а равно и на слѣдующіе за нимъ вопросы: „Како вѣруеши о единой коійждо во святой Троицѣ ипостаси?" „Како вѣруеши въ Сына Божія?" „Како вѣруеши о Дусѣ Святомъ?" „Како вѣруеши о всей святѣй Троицѣ?" „Како вѣруеши о святѣй соборнѣй церкви?" „Отмѣтаеши ли и проклинаеши вся ереси?" „Како о воскресеніи изъ мертвыхъ вѣруеши?" „Како о ветсѣмъ и новѣмъ завѣтѣ вѣруеши?"—даются вполнѣ православные отвѣты [31]). Пожелавъ рукополагаемому: „Сію тебѣ вѣру да умножитъ Господь къ истинному блаженству превозлюбленный о Христе брате", на что всѣ присутствовавшіе возглашали: „Аминь", рукоположитель предлагалъ новый рядъ вопросовъ. „Хощеши же ли, говорилъ онъ, сія, яже отъ божественныхъ писаній разумѣеши, люди, имъже поставленъ епископъ быти имаши, и словесы учити и дѣлы?" „Хощеши ли преданія святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ отецъ и повелительная святыя восточныя церкви уставы честнѣ пріяти учити и сохранити?" „Хощеши ли правила, уставы и вся узаконенія святыхъ вселенскихъ седми соборовъ и иныхъ помѣстныхъ, иже святая соборная восточная съдержитъ церковъ, хранити и иныхъ, еже хранити сія, учити. А яже святіи отцы на тѣхъ отринуша и прокляша отметаеши ли и проклинаеши ли?" „Хощеши ли въ послушаніи и повиновеніи святѣйшаго пастыря своего Патріарха Константинопольскаго и по немъ его

[31]) Текстъ ихъ см. приложеніе № 24. Такіе же, по своему содержанію, вопросы имѣются и въ каѳоличѣскомъ чинѣ: Pontific. Roman., pg. 98—60. Daniel Cod. liturg., 1, pg. 247—248.

воспріемникамъ, по правилному установленію, даже до кончины живота своего неотступно пребывати?“ „Хощеши ли нравы твоя отъ всякаго зла воздержати и елико возможеши, Господу способствующу ти, ко всякому благому измѣнити?“ „Хощеши ли чистоту и трезвение Божіимъ поспѣшеніемъ хранити и учити? „Хощеши ли всегда въ Божественныхъ вещехъ поработитися, и отъ земныхъ упражненій или злыхъ пребыточествій отъгрѣбатися, елико ти человѣческая слабость возмогати изволитъ? „Хощеши ли смиреніе и терпѣніе въ себѣ самомъ хранити и инѣхъ такожде подобнѣ учити?“ „Хощеши ли нищимъ, страннымъ и всѣмъ недостаточествующимъ быти имени ради Господня благопріятель и милосердецъ?“ На каждый изъ этихъ вопросовъ рукополагаемый давалъ утвердительный отвѣтъ: „Хощу“ [32]). „Сія вся, заключалъ рукоположитель, и прочая благая да подастъ ти Господь и да сохранитъ тя и утвердитъ во всякой благости“. Присутствовавшіе говорили: „Аминь“, а рукоположитель требовалъ, наконецъ, отъ рукополагаемаго „обѣтовныя клятвы“. „Аще убо сія, говорилъ онъ, тобою уже исповѣданная довлѣютъ намъ къ испытанію твоея вѣры и добродѣтелей, но понеже обычай святыя церкви есть, да нѣкія обѣты клятвою утвердятся, тѣмъже и ты обѣтовную клятву исполни“. Рукополагаемый читалъ особое „изображеніе обѣтовныя клятвы“ [33]). По прочтеніи этого „изображенія“, онъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, цѣловалъ Евангеліе, потомъ, по возласѣ рукоположителя: „Благословенъ Богъ изволивый тако“, его руку и садился на своемъ сѣдалищѣ. Рукоположитель говорилъ: „Якоже усты изрекъ еси и клятвою сп умоцилъ (потвердилъ), сія писмени изображенна, рукою же твоею подписанна и печатію запечатлѣнна подаждь намъ“. Рукополагаемый подходилъ тогда къ рукоположителю и подавалъ ему „писаніе“, предварительно облобызавъ его, затѣмъ кланялся и цѣловалъ руку совершающаго хиротонію святителя. Архидіаконъ или книгохранитель, возложивъ руку на голову хиротонисуемаго и снявъ съ головы его камилавку, возглашалъ: „Вонмемъ“, на что рукоположитель отвѣчалъ: „Благодать Пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ

---

[32]) Только на третій вопросъ онъ отвѣчалъ такъ: „Хощу, и все еже они пріяша, любезнѣ пріемлю, и еже отринуша, отмещу, и еже прокляша, проклинаю“

[33]) Текстъ ея см приложеніе № 28

имѣти тя хощетъ епископа Богоспасаемыхъ градовъ, имярекъ". Послѣ этого, при пѣніи пѣвцами: „Отверзѣте мнѣ врата правды", всѣ шли въ алтарь: впереди—діаконы, потомъ іереи и епископы съ рукополагаемымъ, который находился „между двѣма епископами", и, наконецъ, рукоположитель въ сопровожденіи двухъ іереевъ. Пріидя въ алтарь, рукополагаемый, „ницъ на землю паѣ, предъ святою трапезою", лежалъ и читалъ про себя псаломъ 50 „до конца", а рукоположитель съ другими епископами пѣлъ въ это время псалмы 121, 142, 82 и 88. По окончаніи пѣнія и по возгласѣ діакона: „Господу помолимся", на который іереи отвѣчали пѣніемъ: „Господи помилуй", рукоположитель читалъ „молитву сію, юже и вси епископи чтутъ": „Господи Боже нашъ, призри нынѣ съ высоты святаго жилища твоего на насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, призывающихъ твою благость и человѣколюбіе, и достойно сподоби Божественнаго твоего Духа благодать возложеніемъ рукъ нашихъ призвати на раба твоего сего Іеромонаха, имярекъ, припадшаго предъ величествомъ славы твоея, емуже благоволилъ еси избранну быти, во еже произвестися на великій степень. Не возгнушайся убо насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, но якоже сподобилъ еси насъ воспріемниками святыхъ твоихъ духоносныхъ Апостолъ быти и благодать чина и служенія Архіерейскаго пріяти, сице и призыванію твоего всесвятаго Духа достойныхъ быти сподоби. Сего же раба твоего іеромонаха, имярекъ, достойна пріятію онаго сотвори и освяти его, якоже святыя твоя Апостолы пришествіемъ его освятилъ еси, и званію Архіерейскому достойна быти яви его. Гво бо есть еже миловати" и проч. Послѣ этой молитвы и слѣдующаго непосредственно за ней пѣнія: „Царю небесный", два „старѣйшихъ" священника воздвигали рукополагаемаго и, взявъ его подъ руки, вели чрезъ сѣверныя врата предъ врата царскія. Сюда, навстрѣчу имъ, выходили „два отъ изящнѣйшихъ епископовъ" и, принявъ поставляемаго, шли съ нимъ въ алтарь, гдѣ онъ, поклонившись предъ св. трапезою и рукоположителю, обходилъ трижды около престола при пѣніи тропарей: „Св. мученицы", „Слава Тебѣ Христе Боже" и „Исаія ликуй". При каждомъ обхожденіи онъ клапялся „святѣй трапезѣ на четири части ея и рукоположителю", сидѣвшему, по обычаю, „при десномъ розѣ св. трапезы", а по окон-

чаніи обхожденія преклонялъ колѣни предъ престоломъ. Рукоположитель тогда вставалъ, знаменалъ трижды крестнымъ знаменіемъ голову посвящаемаго, полагалъ на нее конецъ омофора и свою руку и, по возгласѣ діакона: „Вонмѣмъ“, читалъ: „Судомъ и искусомъ Боголюбивѣйшихъ епископовъ и преподобнѣйшихъ презвитеровъ, имярекъ, Божественная благодать“. Присутствовавшіе въ алтарѣ пѣли трижды: „Господи помилуй“, а рукоположитель, „разгнувъ Евангеліе и обративше письмены долу“, полагалъ его на голову колѣнопреклоненнаго, „съприкасающимся всѣмъ епископомъ“, говоря: „Возми брате на себе иго Божественнаго Евангелія Христова. Иго бо его благо и бремя его легко есть. Яко да просвѣтится умъ твой свѣтомъ разума божественнаго Евангелія Христова, во еже разумѣти тайны царствія небеснаго, проповѣдати же и учити во имя Отца“ и пр. Прочитавъ это наставленіе, онъ трижды благословлялъ хиротонисуемаго, опять полагалъ на его голову край омофора и руку и, послѣ возгласовъ: „Господу помолимся“, „Господи помилуй“, читалъ „велегласно“ молитву: „Владыко Господи Боже нашъ законоположивый“ и проч. Послѣ этой молитвы произносилась тихо („тонкимъ голосомъ“) ектенья и читалась вторая молитва: „Господи Боже нашъ за еже немощи человѣческому естеству“, которая предварялась, какъ и первая, возгласами: „Господу помолимся“, „Господи помилуй“.

По прочтеніи второй молитвы, святитель снималъ съ головы новопоставленнаго Евангеліе и полагалъ его на престолъ, прочіе же епископы „возводили“ въ это время новорукоположеннаго и поставляли его „просто“. Рукоположитель, взявъ затѣмъ съ престола омофоръ [31]), говорилъ новохиро-

---

[31]) Въ чинѣ замѣчено, что если эта одежда предварительно не освящена, то рукоположитель освящаетъ ее благословеніемъ, чтеніемъ молитвы и окропленіемъ св. водою. Молитва на этотъ случай полагалась слѣдующая: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Пастырю добрый, на землю взыскати и спасти погибшее овча пришедый, юже обрѣтъ, на рамо вземъ, ко Отцу своему принесъ еси. Ты нынѣ самъ молимъ ти духомъ твоимъ святымъ очисти (благословитъ), освяти (благослови) и благослови (благосл.) омофоръ сей и даждь носящему его во образѣ сего спасительнаго смотренія и во знаменіе архіерейскія власти непорочну, чисту же и нескверну ризу святительскія благодати до кончины живота своего соблюсти, да всегда твоему еже на земли съ человѣки пожитію, благодатію твоею укрѣпляемь, поелику можно, подражатель бывъ и стадо твое отъ тебе ему ввѣренное добрѣ упасъ, себе и тѣхъ Отцу твоему спасенныхъ приведетъ. Снимъже тебѣ подобаетъ всякая слава“ и проч.

тонисанному: „Пріими брате и сослужителю отъ руки Христовы и отъ престола славы его нами тебѣ даемый омофоръ, иже есть образъ опаснаго о овцахъ словеснаго стада Христова попеченія и еже на рамо заблуждшаго овчате взятіа и знаменіе данныя ти отъ Христа Архіерейскія власти. Потщижеся убо данную ти благодать чистымъ, непорочнымъ, трезвеннымъ и святительскому достоинству подобающимъ богоугоднымъ житіемъ во вся дни живота твоего безъ порока соблюсти и власть сію добрымъ и опаснымъ и мудрымъ строеніемъ и еже о паствѣ Христовѣй истиннымъ попеченіемъ цѣлу сохранити. Во имя Отца“ и проч. Предстоящіе возглашали: „Аминь“, а рукоположитель сперва самъ цѣловалъ омофоръ, потомъ давалъ его и свою руку цѣловать новопоставленному и, наконецъ, возлагалъ его, при помощи другихъ епископовъ, на новорукоположеннаго, трижды возглашая: „Ἄξιος“, которое пѣлось по трижды и пѣвцами.

По окончаніи пѣнія, рукоположитель, взявъ „златый крестъ съ вериги златыми отъ святыя трапезы“ [35]), возлагалъ его на новопоставленнаго, говоря: „Пріими брате отъ руки Христовы и отъ престола славы его креста его знаменіе, во еже не быти тебѣ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже тебѣ міръ да распнется и ты мірови. Во имя Отца“ и проч. Присутствующіе говорили: „Аминь“, а святитель и пѣвцы возглашали: „Ἄξιος“ указаннымъ выше порядкомъ.

Возлагая, наконецъ, митру на голову новопосвященнаго [36]), рукоположитель читалъ молитву: „Господи Боже нашъ о имени твоемъ возлагаемъ на главѣ сего Архіепископа и воина твоего митру сію рукама насъ недостойныхъ рабъ твоихъ и молим-

---

[35]) При освященіи креста полагалось читать слѣдующую молитву: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ благослови (благословляетъ) сіе знаменіе честнаго твоего креста и освяти (благослов.) его Духомъ твоимъ святымъ, во еже быти на побѣду и отгнаніе всякія сопротивныя силы носящему и Ты бо крестомъ своимъ упразднилъ еси всю силу діаволю и даровалъ еси намъ сего оружіе на вся козни его И тебе славитъ вся тварь со Отцемъ и святымъ Духомъ во единомъ существѣ Бога И нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Предстоящіе: „Аминь“ Молитва предварялась благословеніемъ креста и заключалась окропленіемъ его св. водой

[36]) Если митра не была освящена, то рукоположитель давалъ ее „въ правую руку“ одному изъ епископовъ и, послѣ благословенія ея, читалъ молитву освященія: „Господи Боже царю и творче вѣкомъ, отче Господа нашего Іисуса Христа, отъ него же всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенный и благолѣпія всякаго украшеніе исходитъ. Молимся, призри на моленіе наше и благослови и освяти митру сію, якоже

тися славою и честію Архіерейскою вѣнчай его и благоволи, еже быти ему въ шлемъ спасенія и утвержденія, въ побѣду на вся противящаяся истинѣ святого Евангелія твоего, на сотреніе сопротивныя діавольскіа силы въ вся дни живота его. Ты бо еси крѣпость и утвержденіе рабъ твоихъ и тебѣ славу возсылаемъ“ и проч. Далѣе слѣдовало обычное „Аминь“ и возглашеніе: „Ἄξιος“, послѣ котораго рукоположитель бралъ съ престола Евангеліе и вручалъ его новопосвященному съ такимъ наставленіемъ: „Пріими брате и сослужителю божественное Евангеліе отъ руки Христовы и отъ престола славы его нами тебѣ подаемое, и проповѣдуй е людемъ отъ Господа тебѣ врученнымъ вѣренъ бо есть Господь, давый тебѣ благодать строенія сего, подати тебѣ слово въ устѣхъ и силу въ словесѣхъ въ просвѣщеніе разума людей своихъ“ [37]). Принимая Евангеліе, новопосвященный цѣловалъ его и руку святителя, а послѣдній благословлялъ его, говоря: „Да благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши“ и проч. и цѣловалъ его въ „десное лице“, произнося стихъ: „Се нынѣ что добро или что красно“... Съ произнесеніемъ этихъ же словъ цѣловали новопоставленнаго и прочіе епископы; онъ же, съ своей стороны цѣлуя ихъ, говорилъ: „Возлюбимъ другъ, друга братіе дай Богъ ны возлюбитъ“. Пока совершались эти лобызанія, священники и всѣ находившіеся въ алтарѣ пѣли на 6-й гласъ ирмосъ: „Союзомъ любве связуеми Апостоли“ и тропарь: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“. Послѣ этого рукоположитель, ставъ предъ новопосвященнымъ, державшимъ въ рукахъ Евангеліе, говорилъ ему: „Да утвердится рука твоя, и вознесется десница твоя. Правда и судба уготованіе престола твоего во имя Отца“ и проч., а затѣмъ бралъ его съ старѣйшимъ изъ епископовъ подъ руки и, при пѣніи пѣвцами 46 псалма, велъ его „помалу“, въ предшествіи другихъ епископовъ. на горнее

Ааронь кидаръ, и благослови, еже достойно возложитися на главѣ сего раба твоего имярекъ, еже (егоже?) сподобилъ еси на святый великій Архіерейскій возвестися степень въ украшеніе Архіерейскаго сана его и во благолѣпіе святаго дому твоего и мѣста вселенія славы твоея Яко ты еси благословляяй“ и проч По окончаніи молитвы, митра окроплялась св водой

[37]) Въ латинск. понтификалѣ вручение Евангелия новопоставленному епископу сопровождается такой формулой: „Accipe Evangelium et vade, praedica populo tibi commisso: potens est enim Deus, ut augeat tibi gratiam suam, qui vivit et regnat cum Deo Patre“ etc. Daniel. Cod liturg., 1, 252

мѣсто, на которомъ, послѣ благословенія его новопоставленнымъ, всѣ садились. При пѣніи Херувимской пѣсни новопоставленный „отходилъ въ проскомидію“ (къ жертвеннику) и совершалъ здѣсь „приношеніе по обычаю“, поминая патріарха, епископовъ-рукоположителей и всѣхъ, „ихже хощетъ“, живыхъ и мертвыхъ. „Творя приношеніе о себѣ“, онъ молился: „Пріими Господи жертву сію во оставленіе грѣховъ мене недостойнаго раба твоего, егоже сподобилъ еси нынѣ возвѣстися на святый степень, въ пренебесный твой жертвенникъ и милостивнѣ неотъемлему отъ мене благодать твою во мнѣ соблюди во вся дни живота моего“.

Во время причащенія св. даровъ новопосвященный „первѣе иныхъ по митрополитѣ честнаго тѣла и крове Христовѣ причащался самъ и прочимъ епископамъ подавалъ“.

Наконецъ, по окончаніи литургіи, предъ выходомъ изъ алтаря, онъ получалъ еще архіерейскій жезлъ [38]) съ такимъ поученіемъ отъ рукоположителя: „Прими брате и сослужителю нашъ отъ руки Христовы и отъ престола славы его жезлъ пастырскаго правленія и буди въ исправленіи прегрѣшеній благочестно яряся, судъ безъ гнѣва держай, во храненіи добродѣтелей послушающихъ тя сердца услаждая и утѣшая, втихости ярости исправленіа не оставляя, но вся мудрѣ силою Архіерейскіа благодати, въ страсѣ Божіи вся ко созиданію, а не ко разоренію строя. Во имя Отца“ и проч. Предстоящіе говорили: „Аминь“.

Врученіемъ жезла и заканчивалось все относящееся, по требованію южно-русскаго чина, къ хиротоніи епископа [39]).

Не трудно замѣтить, что въ основаніи изложеннаго нами чина епископской хиротоніи лежитъ тотъ чинъ, который имѣлъ мѣсто въ практикѣ южно-русской церкви въ XVI в. и который мало отличался отъ сѣверно-русскаго чина XV в. На этой основѣ

---

[38]) Молитва при освященіи жезла читалась такая: „Господи Боже нашъ, съдержаяй и укрѣпляяй всяческая твоею силою и благословеніемъ, благослови, молимъ тя, жезлъ сей и освяти его, якоже Ааронов жезлъ, и жезлъ правленія, жезлъ крѣпости и утвержденія, пастырскаго добраго строенія сотвори его, и еже въ немъ извнѣ изображается внутрь въ нравахъ сего раба твоего нынѣ поставленнаго Архіерея твоею благодатію и человѣколюбіемъ да дѣйствуется Твое бо есть еже миловати“. Послѣ молитвы, жезлъ окроплялся св водой

[39]) Ркп. Московск Синод. б. № 370, л 241—267 Ркп. Архіер Чиновникъ библ. Кіевск Софійскаго собора № III—77.

подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, католическаго понтификала и создались многія изъ тѣхъ особенностей, которыми такъ рѣзко отличается изложенный чинъ отъ чиновъ сѣверно-русскихъ и даже отъ чиновъ, имѣвшихъ мѣсто въ практикѣ южно-русской церкви до XVII в.

Вліяніе католичества здѣсь совершенно очевидно и не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Оно сказывается уже въ томъ особомъ замѣчаніи, которымъ предваряется уставъ „о малѣмъ знаменіи“ и въ которомъ идетъ рѣчь о числѣ епископовъ, совершающихъ хиротонію. Здѣсь сказано, что рукоположитель съ однимъ епископомъ (слѣд., два епископа) „никакоже рукополагати могутъ“, такъ какъ это „возбранено св. отцы“, но съ рукоположителемъ непремѣнно должно быть еще два епископа [40]) Такого правила св. отецъ православная церковь не знаетъ и въ рѣшеніи вопроса о числѣ епископовъ, совершающихъ хиротонію, строго слѣдуетъ 1 правилу св. Апостоловъ, дозволяющему совершать епископское поставленіе и двумъ святителямъ. У католиковъ дѣло обстоитъ иначе. У нихъ требуется, чтобы епископа поставлялъ „консекраторъ“ съ двумя, по крайней мѣрѣ, „ассистентами“ [41]). Это католическое требованіе и внесено въ южно-русскій чинъ хиротоніи епископа, при чемъ самое названіе въ этомъ чинѣ первенствующаго епископа рукоположителемъ есть не что иное, какъ переводъ латинскаго слова „consecrator“.

Но особенно ясно видно вліяніе чина католическаго на нашъ чинъ въ уставѣ второго великаго извѣщенія и въ уставѣ самого рукоположенія.

По требованію южно-русскаго чина, великое извѣщеніе должно быть совершаемо „въ вечоръ предъ уреченнымъ днемъ рукоположенія“. И по чину католическому, обрядъ, соотвѣтствующій южно-русскому великому извѣщенію, долженъ быть совершаемъ „sabbati die circa vesperas“ [42]). Въ этотъ вечеръ, по указанію разсматриваемаго устава, протопопъ съ пресвитерами той церкви, къ которой поставляется епископъ, являлись въ

---

[40]) Рук. Моск. Синод. б. № 370, л. 241—241 об.

[41]) Wykład obrzędów Rzymsko—katolic. kościoła. Łunkiewcz Wilno 1854 г. стр. 339 Cfr Daniel Cod liturg 1, p 243. Lipsiae 1847

[42]) Такъ какъ рукоположеніе у католиковъ совершается преимущественно въ воскресенье, то суббота и будетъ кануномъ „уреченнаго дня рукоположенія“

храмъ и, постепенно приближаясь къ сѣдалищу рукоположителя, испрашивали у послѣдняго благословеніе, произнося указанныя выше формулы. То же самое предписывается и католическимъ чиномъ съ той только разницей, что формулы, сопровождающія преподаніе благословенія, въ этомъ чинѣ читаются нѣсколько иначе.

Когда депутація приближалась къ самому сѣдалищу рукоположителя, послѣдній спрашивалъ, чего они желаютъ, какими качествами отличается избранный и т. п. Буквально то же самое мы находимъ и въ католическомъ чинѣ.

Словомъ, весь южно-русскій чинъ великаго извѣщенія носитъ на себѣ ясные слѣды весьма сильнаго вліянія чина католическаго [43]).

То же нужно сказать и относительно чина самой хиротоніи. Въ чинѣ этомъ говорится, прежде всего, что днемъ посвященія должны быть—„или недѣля, или отъ господскихъ праздниковъ, или отъ нарочитыхъ святыхъ"- Такое же съ буквальной почти точностью требованіе предъявляется и въ латинскомъ чинѣ, гдѣ читаемъ: „Dies consecrationis... debet esse Dominica, vel natalitium Apostolorum, vel etiam festiva". .[44]).

Изъ латинскаго чина взято, далѣе, требованіе, чтобы рукополагаемый и рукополагающіе постились наканунѣ дня совершенія хиротоніи [45]).

Рѣчь одного изъ участвующихъ въ совершеніи рукоположенія епископовъ, въ которой онъ выражаетъ желаніе и просьбу, чтобы рукоположитель поставилъ въ епископы избранное лицо, есть не что иное, какъ буквальный переводъ словъ, съ которыми, по чину католическому, обращается одинъ изъ ассистентовъ къ консекратору. Буквальнымъ переводомъ съ латинскаго являются также и тѣ вопросы, которыми „испязуетъ" рукоположитель поставляемаго, получая на нихъ отвѣтъ въ формѣ: „Хощу" [46]).

---

[43]) Сравн. рки. Москов. Синод. б. № 37), л. 244—248 об. и Marten. De antiq. eccles. rit. pr. II, 85—86. Edit. 1788 an.

[44]) Daniel Cod. liturg., 1, pg. 243.

[45]) Daniel Cod. liturg., 1, pg. 243.

[46]) Вотъ какъ читается, напр., первый вопросъ въ „экзаменѣ" рукополагаемаго въ епископы по католич. чину „Vis ea quae ex scripturis divinis intelligis, plebem

Предшествующіе этимъ „истязаніямъ“ вопросы о вѣрѣ, а равно и требованіе дать „обѣтовную клятву“, хотя и могутъ, по существу, находить для себя основаніе въ чинахъ православной церкви, но по формулировкѣ своей несомнѣнно зависятъ отъ католическаго чина епископской ординаціи, въ чемъ весьма легко убѣдиться, сравнивъ эту часть нашего чина съ соотвѣтствующей ей частью чина латинскаго.

Лежаніе поставляемаго ницъ предъ престоломъ есть не что иное, какъ подражаніе католическому обряду—„prostratio ordinandorum“, а пѣніе псалмовъ въ это время подражаніе католич. литаніямъ [47]).

Формулы, которыми сопровождалось врученіе новопоставленному Евангелія, жезла, возложеніе на него омофора, креста и митры, составлены по подражанію формуламъ, находящимся въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ католическаго чина, а формула, которой сопровождалось врученіе жезла, даже буквально переведена съ латинскаго [48]).

Впрочемъ, считаемъ излишнимъ указывать во всѣхъ подробностяхъ, въ чемъ отразилось вліяніе католическаго чина на чинъ южно-русскій, такъ какъ и изъ сказаннаго нами вполнѣ очевидно это вліяніе. Оно, вообще говоря, на столько велико и замѣтно, что южно-русскій чинъ на первый взглядъ можно признать даже уніатскимъ. На самомъ же дѣлѣ онъ не уніатскій. Существенныя отличія его отъ послѣдняго сводятся къ слѣдующему.

По требованію уніатскихъ чиновъ, хиротонисуемый даетъ обѣщаніе быть послушнымъ римскому папѣ, „блаженнаго Петра, Апостоломъ начальника, воспріемнику и Іисуса Христа на-

---

cui ordinandus es verbis docere et exemplis?“ R „Volo“ Въ южн.-русск „Хощеши же ли сія яже отъ божественныхъ писаній разумѣеши, люди имѣе поставленъ епископъ быти имаши и словесы учити и дѣлы?“ От „Хощу“ Только третій вопросъ, по причинамъ, вполнѣ понятнымъ, не переведенъ буквально Читается онъ въ катол. чинѣ такъ: „Vis beato Petri Apostolo cui a Deo data et potestas ligandi ac solvendi ejusque Vicario Domino nostro Domino N Papae N suisque successoribus Romanis pontificibus fidem, subjectionem et obedientiam secundum canonicam auctoritatem per omnia exhibere?“ Daniel. Cod liturg p. 246

47) Daniel Codex liturg 1, p 248.

48) „Accipe baculum pastoralis officii, ut sis in corrigendis vitiis pie saeviens, judicium sine ira tenes, in fovendis virtutibus auditorum animos demulcens, in tranquillitate severitatis censuram non deserens“. Daniel Cod liturg 1, pg 251 Pontific Roman pg. 55

мѣстнику"; самому признавать и другихъ поучать, что Духъ Св. исходитъ „и отъ Сына"; присягаетъ почитать и принимать постановленія восьми вселенскихъ соборовъ, а особенно— „святаго вселенскаго Флоренскаго (Флорентійскаго) и иныя вселенскія собори, вчастію папы римскаго законно сочетанныя, составленныя и укрѣпленныя"; клянется принимать и почитать постановленія Тридентскаго собора, ученіе о чистилищѣ и т. д. въ томъ же духѣ Ничего подобнаго нѣтъ въ чинахъ южно-русскихъ.

Далѣе, возложеніе Евангелія на хиротонисуемаго хотя и имѣетъ мѣсто въ чинахъ уніатскихъ, но не тогда, когда этого требуетъ позднѣйшая практика церкви православной и когда это указано въ чинахъ южно-русскихъ: уніаты полагаютъ Евангеліе на голову хиротонисуемыхъ въ епископы не предъ возглашеніемъ: „Божественная благодать", которое, замѣтимъ, читается у нихъ (въ печатныхъ, впрочемъ, чиновникахъ) безъ словъ: „Судъ и искусъ", а послѣ этого возглашенія. Кромѣ того, при чтеніи „Божественная благодать" на голову хиротонисуемаго первенствующій епископъ полагаетъ омофоръ и поверхъ омофора руку; ассистенты же своихъ рукъ въ это время на голову хиротонисуемаго не полагаютъ. Это дѣйствіе, съ произнесеніемъ словъ: „Пріими Духъ Святъ", они совершаютъ уже послѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, за еже немощи".

Но чѣмъ особенно отличается уніатскій чинъ отъ южно-русскаго, это присутствіемъ въ немъ обрядовъ—помазанія миромъ головы и рукъ хиротонисуемаго и врученія ему перстня и перчатокъ. Это такіе необходимые обряды, безъ которыхъ немыслимъ уніатскій чинъ епископскаго поставленія. Въ южно-русскихъ чинахъ этихъ обрядовъ мы не находимъ [49]).

Изъ сказаннаго объ отличіи южно-русскаго чина епископской хиротоніи отъ чина уніатскаго слѣдуетъ, что онъ не уніатскій. Конечно, нельзя отрицать того, что между обоими чинами существуетъ и большое сходство, но это сходство не простирается до уніатскаго извращенія православнаго ученія

---

[49]) Архіер. служебникъ, Уневь 1740 г., стр 73—122. Хойнацкій. Западнорус унія, стр. 160—194 Одинцовъ. Уніат. богослуж въ XVII—XVIII в в., стр 84—94.

и искаженія православной практики таинства введеніемъ въ нее совершенно чуждыхъ ей обрядовъ.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ о времени и мѣстѣ совершенія епископской хиротоніи и о совершителяхъ ея.

Правила церковныя не пріурочиваютъ времени совершенія епископской хиротоніи къ какимъ либо опредѣленнымъ днямъ; но такъ какъ въ Апост. Постановленіяхъ дается какъ бы предписаніе, чтобы хиротонія во епископа совершалась „въ день Господень“ [50]), т. е. въ воскресенье, посему практика церковная и назначаетъ этотъ день, преимущественно предъ другими днями, для поставленія святителей. Но такъ какъ, съ другой стороны, требованіе названнаго памятника не есть обязательное постановленіе, то днемъ совершенія епископской хиротоніи можетъ быть и другой какой либо день недѣли, даже и не праздничный.

Но въ какой бы день ни совершалась епископская хиротонія, она, подобно хиротоніямъ въ другія іерархическія степени, должна быть совершаема на литургіи. Этого ясно и опредѣленно требуютъ всѣ чины епископской хиротоніи. Это же требованіе усматриваютъ и въ 5 правилѣ Лаодикійскаго собора [51]).

Что же касается момента литургіи, когда должна быть совершаема епископская хиротонія, то такимъ моментомъ является малый входъ, по окончаніи котораго, предъ чтеніемъ Апостола, и бываетъ хиротонія. Такой порядокъ установился, какъ видно изъ древнѣйшихъ чиновъ (напр. по ркп. Barberin. S. M.), уже очень рано, но каноническаго требованія относительно этого нѣтъ.

На вопросъ, почему именно епископовъ поставляютъ въ этотъ моментъ литургіи, даютъ такой отвѣтъ: „Такъ какъ

---

[50]) Кн VIII, гл. 4. У католиковъ принято совершать хиротонію епископа по субботамъ четырехъ временъ (quatuor temporum) года, весною—послѣ первой недѣли великаго поста, лѣтомъ—послѣ Пятидесятницы, осенью—послѣ праздника Воздвиженія креста Господня и зимою—послѣ третьей недѣли рождественскаго поста (Adventus) Серединскій. О богослуж. западн. церкви, II, 76

[51]) Соколовъ. Изъ лекцій по церковному праву, II, стр 301. Никодимъ Православн. церковное право, 1897 г, стр. 258 Вѣтринскій Памятники древн христ. церкви, т. I, 1829 г, стр. 289

епископъ можетъ не только освящать дары, но и совершать хиротонію надъ священникомъ и діакономъ, то рукоположеніе во епископа бываетъ предъ чтеніемъ апостола“ [52]).

Мѣстомъ хиротоніи былъ и есть храмъ, въ частности— алтарь. И хотя каноническаго постановленія, требующаго этого, нѣтъ, но уже въ древности рукоположеніе, совершенное внѣ храма, считалось неправильнымъ, что видно, напр., изъ словъ Григорія Богослова, не признававшаго Максима Циника законно поставленнымъ епископомъ потому, между прочимъ, что онъ получилъ хиротонію не въ храмѣ, а въ домѣ одного музыканта [53]). Что же касается чиновъ, то всѣ они, начиная съ самыхъ древнихъ, опредѣленно называютъ алтарь мѣстомъ совершенія епископской хиротоніи.

Наконецъ, совершителемъ хиротоніи, согласно 1 апост. правилу, долженъ быть соборъ епископовъ, состоящій, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ святителей. Такой порядокъ основывается на томъ, что всѣ епископы равны между собою по своимъ іерархическимъ полномочіямъ, а потому ни одинъ епископъ самъ по себѣ не имѣетъ права поставлять другихъ епископовъ. Это право принадлежитъ только собору ихъ, ибо, по слову апост. Павла, меньшій благословляется большимъ (Евр. 7, 7) [54]).

---

[52]) Никольскій Пособ къ изучен церковн устава, стр 702. Изд 5-е. 1894 г Принято, чтобы новопоставленный епископъ въ день своей хиротоніи рукополагалъ въ діаконы и пресвитеры

[53]) Вѣтринскій. Памятн. древн. христ. церкви, т I, стр 290 Объ Урсинѣ, которын хотѣлъ отнять у Дамаса первосвятительскій престолъ въ Римѣ, историкъ Сократъ (Церк. Истор 4, 29) говоритъ, какъ о незаконно рукоположенномъ, потому что хиротонія его совершена была οὐκ ἐν ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐν ἀποκρύφῳ τόπῳ τῆς βασιλικῆς καὶ πικαλουμένης Σικίνης

[54]) Въ древности бывали примѣры совершенія еписк хиротоніи и однимъ епископомъ (напр, Павлинъ антіохійскій единолично рукоположилъ своего преемника Евагрія), при чемъ сила рукоположенія, не смотря на несоотвѣтствіе его канонамъ, признаваема была дѣйствительной Но такіе случаи были исключительными и вызывались особыми обстоятельствами жизни церковной Соколовъ Лекц по церк. праву, 11, 307, примѣч 318

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1-й.

Молитва 1-я при поставленіи клирика или причетника.

Ркп библ. Кіев. дух. академіи № Р 67, л. 3

Господи Боже силъ, Отче Господа нашего Іисуса Христа, благослови раба твоего сего имярекъ: егоже призвалъ еси въ духовное служеніе церкви твоея святыя, и сподоби его быти тебѣ преподобна раба, умудри его, и излій нань отъ владычняго твоего духа Благодать и разумъ, укрѣпи его, на невидимаго врага[1]) брань, мірскія же похоти и плотскія страсти и востанія, державною твоею силою отъ него всегда отъими, и крѣпко низложи[2]). яко да отложеніемъ нечувственныхъ власовъ, съотложитъ и безловесныя мысли же и дѣянія и достоинъ да будетъ благоугождати тебѣ въ славословіи непрестанномъ, въ молитвахъ благопріятныхъ, въ совѣтѣ правомъ, въ сердци смиренномъ, въ дѣяніи жизны, и кротости, и истинны („истиннѣ"—А А Д), и соверши его житіе въ преподобіи и правдѣ, яко да всегда достойно церкви твоей служа („служитъ"—ibid), и безпорочно имѣя совокупленіе[3]), свѣтомъ Божественныя твоея Благодати просвѣщаемъ, отъ всякого духовнаго ослѣпленія свободенъ будетъ, и сподобится небеснаго царствія твоего. Благодатію и щедротами и т. д

№ 2-й.

Молитва 2 я при поставленіи клирика.

Ркп библ. Кіев. дух. академіи № 67, л. 4 об

Господи Боже нашъ, на небесахъ живый и на смиренныя призираяй, молимся преблагій человѣколюбче, призри на раба твоего сего имярекъ: и благослови его, и сподоби еже достойно одѣяніе сіе свя-

---

[1]) Въ ркп А А. Д нѣтъ слова—„врага"

[2]) Въ той же рукописи далѣе слѣдуетъ: „Яко да съ отложеніемъ власъ съотложитъ и мрѣскые мысли и дѣаніа и достоинѣ послужитъ ти въ совѣсти правѣ, въ сердци смиреннѣ". Ркп А. А. Д, л 44 об То же и въ ркп Московск Синод библ № 370, л 216 об Въ послѣдней только слова „мірскія" нѣтъ.

[3]) „и безпорочно къ тебѣ имѣя совокупленіе" Ркп. б Кіев Соф собора № 77, л 3 Въ ркп Московск Синод биб № 370, л 216 об —„имѣяи совокупленіе"..

тое, имже нами облачится, нося въ обновленіи жизни яже въ самомъ Христѣ твоемъ всегда ходити („ходитъ“ А. А Д), и неотъемлему твою благодать присно въ себѣ имѣти [4]); совлеченъ же плотскихъ похотей, и мірскихъ мудрованій подобіе терновнаго вѣнца, сына твоего Господа нашего Іисусъ Христа, на главѣ своей имѣя спасительныхъ страстей его память въ умѣ и сердцѣ своемъ непрестанно да сохранитъ. Ихъже ради небеснаго твоего Царствія славы вѣнца наслѣдникъ да будетъ, Благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ единороднаго Сына твоего, снимже Благословенъ еси съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь [5])

№ 3-й.

Молитва 1-я при поставленіи „вратара церковнаго“.

Ркп библ Кіев дух академіи № 67, л 6

Господи Боже нашъ Царю вѣковъ и творче всѣхъ призри съ высоты святаго жилища твоего, и посѣти раба твоего сего имярекъ и благослови его и въ Лику вратарей церкве твоя вѣчини его [6]), и даждъ ему безпорока въ вся дни живота своего служити тебѣ, яко да твоему благоутробію всегда благоугождая, части избранныхъ твоихъ сподобится: Благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ единороднаго Сына твоего съ нимъ же благословенъ еси съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

№ 4-й.

Молитва 2-я при поставленіи „вратара церковнаго“.

Ркп библ Кіев дух академіи, № 67, л. 7—7 об.

Господи Боже нашъ Благоизволивый рабу твоему сему имярекъ: съпричтатися чину вратарей Церкве твоея святыя [7]), даждъ ему (прилѣжно молимъ тя) твоего Пресвятаго Духа Благодать, во еже вѣрное имѣти попеченіе чину службы своя во святой твоей церкви и вину со всякимъ трезвеніемъ и бодростію, уставленнаго времени, часы на сла-

---

[4]) „имѣше, съвлечетъ плотскихъ“ Ркп А А Д л 35 об.

[5]) Ркп б Кіев Соф собор № 76 и № 77—„клиръ аминь“

[6]) Ркп А А Д—„и благослови его мною недостойнымъ рабомъ твоимъ и въ ликъ вратарей церкве твоея вѣчини“

[7]) Ркп А А Д . вратарей церковныхъ святыхъ

вословіи Пресвятаго имени твоего опасно соблюдати, да во всемъ семъ звании[8]) непорочно пребывая, и вся яже ко Благоугожденію Твоему мудрствуя и дѣлая, вѣрныхъ рабовъ твоихъ мзду пріяти сподобится: Благодатію и Щедротами и Человѣколюбіемъ единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же Благословенъ еси съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ твоимъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣкомъ Аминь.

№ 5-й.

Молитва 1-я при поставленіи „ексорцисти, или заклинателя".

Ркп библ Кіевск. духъ акад. № 17, л 9—9 об

Господи Іисусе Христе Боже нашъ, иже чины различныя Церкве твоей вчиняя далъ еси власть святымъ твоимъ ученикомъ и Апостоломъ, наступати на змію и скорпію, и на всю силу вражію, и еже отъ человѣкъ изгоняти бѣсы; Ты самъ и нынѣ молимъ тя[9]) избери и благослови раба твоего сего имярекъ и подаждъ ему силою Пресвятаго твоего Духа власть дѣйствителнаго заклинанія и прогнанія о имени святомъ твоемъ лукавыхъ духовъ: да якоже себе[10]) твоею[11]) отъ всякихъ лукавыхъ діаволскихъ дѣйствъ отшаявати возможетъ[12]), сице и отъ прочіяго твоего умнаго созданія изгоняти и исцѣляти всякія душегубнія человѣкомъ[13]) недуги же и страсти силенъ будетъ Ты бо еси вся яже на ползу душъ нашихъ дѣйствуяй въ всѣхъ, и твое прославляется Пречестное и великолѣпое же и всепокланяемое и страшное Имя, съ Безначалнымъ ты Отцемъ и съ Пресвятымъ Благимъ и Животворящимъ твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Клиръ Аминь

№ 6-й.

Молитва 2-я при поставленіи „ексарцисти, или заклинателя".

Ркп Кіев дух акад, № 67, л 10 об—11 об.

Господи Іисусе Христе и Сыне и Слове Бога живаго, смотреніемъ вѣчеловѣченія твоего, всю силу діаволю поправый, и насъ отъ лести и мучителства его[14]) свободивый, молимтися всесилному[15]) и

---

[8]) Ркп. А. А Д. .да въ своемъ семъ звани.

[9]) Ркп А. А Д молимъ те мною недостойнымъ рабомъ твоимъ

[10]) Ркп А А Д. .да яко отъ себе .

[11]) Ркп библ Кіев.-Соф соб № 77, л. 7 тоею

[12]) Ркп А А Д да яко отъ себе твоею силою вьсака лукава діаволъска дѣйства прогонити и отъ нихъ отшавати възъможетъ л 37.

[13]) Ркп А А Д. . вьсякые душегубные къзны отъ цѣйства сатанина находещее человѣкомъ. недуги же. л 37.

[14]) Ркп А А Д „его" пѣтъ; л. 39 об

[15]) Ibid всесилному Богу

всемогущему Царю, призри нынѣ Благоутробнѣ на молитву нашу, и на раба твоего сего имярекъ: егоже сподобилъ еси пріяти власть, еже наступати на всю силу діаволю [16]); и крѣпка, и страшна его бѣсомъ, о имени твоемъ святомъ всегда быти сотвори, и въ бѣгство все лукавое ихъ дѣйство, твоею непобѣдимою силою тѣмъ претвори: и сподоби его чистою совѣстію въ вся дни живота своего служити Церкви твоей Святѣй, и прогоняти отъ себе же и отъ инныхъ силою твоею вся лукавая дѣянія, и страсти душетлѣнныя отъ дѣйства [17]) и мечтанія сатанина человѣкомъ находящія, яко да и сей въ всѣхъ добродѣтелехъ твоему благоутробію угаждая, достойно устрящетъ тя на облацѣхъ съ славою градущаго судити живыхъ и мертвыхъ, и мзду вѣрныхъ рабовъ твоихъ пріимегъ, съ избранными твоими веселяся въ присносущнѣмъ Блаженствѣ, Яко Ты еси Богъ милостей и щедротъ и Человѣколюбія, и Тебѣ славу възсилаемъ, съ Безначальнымъ твоимъ Отцемъ и съ Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ твоимъ Духомъ, нынѣ и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

№ 7-й.

Молитва при поставленіи свѣщеносца.

Нынѣш. арх чиновникъ

Иже всю тварь свѣтомъ просвѣтивый чудесъ твоихъ Господи, прежде еже быти, коегождо предложенія предвѣдаяй [18]), и служити тебѣ хотящыя укрѣпляяй, самъ и раба твоего, имярекъ, предходити свѣщеносца святымъ твоимъ таинствомъ изволившаго, украси нескверными твоими, и непорочными одеждами: да просвѣщенъ, и въ будущемъ срѣтивъ [19]) вѣцѣ, пріиметъ жизни нетлѣнный вѣнецъ, со избранными твоими весеіяся во присносущномъ блаженствѣ Яко святится твое имя, прославися твое царство, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно. и во вѣки вѣковъ, аминь.

---

[16]) Ibid ..пастуиати на лукаваго діавола.

[17]) Ibid отъ дѣйства діаволя

[18]) Въ евхол Венец. изд 1538—40 г. начало молитвы читается такъ: „Иже вьсако създаніе лучею просвѣтивь чюдесь твоихъ господи ике прежде бытіа человѣческыя разумы вѣдей *и по бытіи предложеніи коегождо изиърей*“.. Такой переводъ ближе къ греч подлиннику: „Ὁ πάσαν κτίσιν τῇ αὐγῇ λαμπρύνας τῶν θαυμασίων σου, κύριε, ὁ καὶ πρὶν γενέσθαι τὰς τῶν ἀνθρώπων γνώμας εἰδώς, καὶ μετὰ τὸ γενέσθαι, τὰς προθέσεις ἑκάστου παρομετρῶν. . Евхол Венец. л 227; ркп Требникъ Императорской публ библ I № 582, л 177 Ркп Московск Синод б. № 374 л. 169 об Ркп Служебникъ Соловецкаго монастыря—б. Казанск дух академіи № 709, л 50 (П Сырку Къ исторіи исправл книгъ въ Болгаріи, прилож стр 110). Требн. Хилендарской б № 119, л 94

[19]) Въ тѣхъ же славян богослуж книгахъ послѣ слова „срѣтивъ“ есть еще слово. „тя“

№ 8-й.

Молитва при поставленіи чтеца.

Нынѣш арх чиновникъ

Господи Боже Вседержителю, избери раба твоего сего, и освяти его: и даждь ему со всякою мудростію и разумомъ, божественныхъ твоихъ словесъ поученіе [20]) и прочитаніе [21]) творити, сохраняя его во непорочномъ жительствѣ Милостію и щедротами..

№ 9-й.

Поученіе новопоставленному чтецу.

Нынѣш арх чиновникъ

Чадо, первый степень священства, чтеца есть. Подобаетъ убо тебѣ на всякъ день божественная писанія прочитовати, да слушающи зряще тя, созданіе пріимутъ, и тебѣ самому вящшій степень притвориши, никакоже постыждая о тебѣ избраніе, цѣломудренно бо, и свято, и праведно жительствуя, и человѣколюбца Бога милостива возимаши, и вящшаго сподобишися служенія, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 10-й.

Молитва при поставленіи иподіакона.

Нынѣш. арх. чиновникъ

Господи Боже нашъ, иже чрезъ единаго и тогожде святаго Духа, раздѣляя коемуждо ихже избралъ еси дарованія, чины разныя церкви твоей даровавый, и степени служенія уставивый въ ней, къ послуженію святыхъ твоихъ и нескверныхъ таинъ, твоимъ неизреченнымъ предвѣдѣніемъ уставивый и сего раба твоего достойна быти, еже служити святѣй твоей церкви, самъ владыко беззазорна его во всѣхъ сохрани: и даждь ему любити благолѣпіе (εὐπρέπειαν) дому твоего [22]), предстояти дверемъ храма святаго твоего [23]), возжигати свѣтильникъ

---

[20]) Τὴν μελέτην... Μελέτη знач стараніе, усердіе: μελέτην ποιεῖσθαι τινος... заучивать ч л, упражняться въ ч л Слѣд, испрашивается чтецу мудрость и разумъ, чтобы онъ могъ надлежаще усвоить себѣ божеств писаніе и назидательно читать его народу

[21]) ἀνάγνωσιν—чтеніе

[22]) Указаніе на обязанность иподіаконовъ заботиться о чистотѣ храма,

[23]) Обязанность, о которой говорится въ 23 и 43 пр Лаодик. собора.

селенія славы твоея [24]). и насади его во святѣй твоей церкви, яко маслину плодовиту, плодоносяща плодъ правды, и совершенна покажи раба твего, во время пришествія твоего, благоугодившихъ тебѣ воспріяти воздаяніе. Яко твое есть царство ..

№ 11-й.

Молитва 1-я при поставленіи діакониссы.

(Goar p. 218 Переводъ этой и слѣдующей молитвы помѣщенъ въ соч преосвящ Гавріила: „О служеніи и чинопоположеніяхъ православныя грекороссійскія церкви". Изд 2, Спб 1819 г стр 199—201)

Боже святый и всесильный, иже рожденіемъ единороднаго Сына Твоего и Бога нашего отъ Дѣвы во плоти освятилъ еси полъ женскій, и не точію мужемъ, но и женамъ святаго Твоего Духа благодать и пришествіе (ἐπιφοίτησις) даровалъ еси: самъ и нынѣ Господи на рабу Твою сію призри и во услуженіе твоего дѣла (εἰς τὸ ἔργον τῆς διακονίας) призыви ю, и низпосли на ню богатый даръ святаго твоего Духа, соблюди ю въ православной вѣрѣ и въ жизни непорочнѣй служеніе сіе (ἐν ὁμέμπτῳ πολιτείᾳ τὴν ἑαυτῆς λειτουργήαν— служеніе ея) по волѣ Твоей всегда исполняти Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе и проч.

№ 12-й.

Молитва 2-я при поставленіи діакониссы.

Ibid

Владыко Господи, иже и женъ, посвящающихъ себе, да по Твоему изволенію храмомъ святымъ Твоимъ, якоже подобаетъ, служатъ, не отвергаеши, но въ чинъ служителей ихъ пріемлеши, и сей рабѣ твоей, желающей Ти себе посвятити и сего служенія благодать исполнити, святаго твоего Духа благодать, якоже Фивѣ къ дѣлу служенія избраннѣй даровалъ еси, поцажль: сотвори Боже непорочно ей во святыхъ твоихъ церквахъ пребывати, жизнь свою препроводити и паче тщательнѣй въ храненіи чистоты явится, и совершенну рабу твою покажи, яко да и сія, представь предъ судище Христа твоего, достойную непорочнаго жительства мзду пріиметъ. Милостію и человѣколюбіемъ единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси и проч.

---

[24]) Возженіе въ алтарѣ свѣтильниковъ, а также дикирія и трикирія, возлагается на иподіаконовъ.

VII

№ 13-й.

Молитва 1-я при поставленіи діакона.

Нынѣш арх чиновникъ

Господи Боже нашъ, предзнаніемъ Твоимъ, святаго твоего Духа подаяніе, низпосылаяй на опредѣленныя отъ твоея неизслѣдныя силы, служителемъ быти, и работати (ἐξυπηρετεῖσθαι) нескверным твоимъ таинамъ: самъ владыко, и сего, егоже благоволилъ еси проручествоватися отъ мене во діаконства служеніе, во всякой честности соблюди, имущаго тайну вѣры въ чистѣй совѣсти (I Тимоѳ. III, 9) Даруй же ему благодать, юже даровалъ еси Стефану первомученику твоему, егоже и призвалъ еси перваго, въ дѣло служенія твоего: и удостой его по благоугодному тебѣ строити (οἰκονομῆσαι), отъ твоея благости дарованный ему степень: добрѣ бо служившіи степень себѣ добръ притворяютъ (περιποιοῦνται), и совершенна покажи раба твоего. Яко твое есть царство и проч

№ 14-й.

Молитва 2-я при поставленіи діакона.

Нынѣш арх чиновникъ

Боже спасе нашъ, нетлѣннымъ твоимъ гласомъ, апостоломъ твоимъ уставивый діаконства законъ[25]), и первомученика Стефана сиѣваго показавый, и перваго его провѣствовавый (κηρύξας) діакона, полняща (πληροῦντα) дѣло, яко писася во святѣмъ евангеліи твоемъ[26]): иже кто хощетъ быти въ васъ первый, да будетъ вашъ слуга. Ты владыко всѣхъ, и раба твоего сего, егоже удостоилъ еси діакона подвигити служеніе (τὴν τοῦ διακόνου ὑπεισελθεῖν λειτουργίαν), исполни всякія вѣры, и любве, и силы, и святыни, нашествіемъ святаго и животворящаго твоего Духа· не бо въ наложеніи рукъ моихъ, но въ по-

---

[25]) Указаніе на учрежденіе діаконской степени при апостолахъ.

[26]) Въ древнѣйшихъ греч и славянскихъ спискахъ этой молитвы объ архидіаконѣ Стефанѣ упоминанія нѣтъ Въ славянскихъ спискахъ начало молитвы читается такъ: „Боже спасителю нашъ, иже нетлѣннымъ ти (твоимъ) гласомъ апостолы твоя (въ нѣкотор. нѣтъ слова „твоя“) утвердилъ еси и прежде сихъ (симъ—А А. Д.) проповѣдавь служенія исполнити дѣло (проповѣдавь—служеніе діаконское исполнити дѣло—А А Д), якоже есть писано“ и проч Въ греч Венец евхологіи 1574 г пропущены слова: τὸν τῆς διακονίας νόμον καὶ τὸν πρωτομάρτυρα Στέφανον τοιοῦτον ἀναδείξας, но дальше слѣдуетъ καὶ πρῶτον αὐτόν·—слова, имѣющія смыслъ только въ связи съ пропущенными Наша нынѣшняя молитва переведена съ позднѣйшихъ изданій греч. евхологія Ctr ркп. А А Д, л 47 об —48; ркп Спб. Импер публ. б F 1. 582; ркп. Требн Хиландр б. № 119 л 96—97 об. П Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи, стр. 112, ркп Московск Синод б № 370, л 231 и др

сѣщеніи богатыхъ твоихъ щедротъ, дается благодать достойнымъ тебе: да и сей, кромѣ всякаго грѣха бывъ, во страшномъ дни суда твоего, непороченъ тебѣ предстанетъ, и мзду непрелганну (ἀδιάψευστον --непреложную) обѣщанія твоего приметъ[27]) Ты бо еси Богъ нашъ и тебѣ славу возсылаемъ и проч.

№ 15-й.

Молитва 1-я при поставленіи пресвитера.

Нынѣш арх чиновникъ

Боже безначальный и безконечный, всякаго зданія (κτίσεως; въ старо-славян. списк.—твари) старѣйшій сый, нарицаніемъ пресвитера почествованый во степени семъ удостоившыяся священнодѣйствовати слово твоея истины (Римл XV, 16): Самъ владыко всѣхъ, и сего его же благоволилъ еси проучествоватися отъ мене, въ непорочномъ жительствѣ и неклонной вѣрѣ. благоволи подъяти великую сію благодать святаго твоего Духа, совершенна покажи раба твоего, во всѣхъ благоугождающа тебѣ, и достойно жительствующа даровавшяся (по дарованнѣй--въ ркп) ему отъ твоея предзнательныя силы, великія сея священническія чести. Яко твоя держава и проч.

№ 16-й.

Молитва 2-я при поставленіи пресвитера

Нынѣш арх чиновникъ

Боже великій въ силѣ, и неизслѣдный въ разумѣ, дивный въ совѣтѣхъ, паче сыновъ человѣческихъ: самъ Господи и сего, егоже благоволилъ еси на пресвитерскій возъити степень, исполни святаго твоего Духа дара: да будетъ достоинъ предстояти непорочно жертвеннику твоему, вѣствовати (κηρύσσειν; ркп слав.—проповѣдати) евангеліе царствія твоего, священнодѣйствовати слово истины твоея, приносити тебѣ дары и жертвы духовныя, возновляти (ἀνακαινίζειν) людъ твой чрезъ купѣль пакирожденія (банею пакибытейскою--въ древн славян.), яко и сей срѣтивъ во второмъ пришествіи великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, единороднаго твоего Сына, приметъ мзду благаго ікономства (οἰκονομίας; ркп. слав строителства) своего чина во множествѣ благости твоея[28]) Яко благословися и прославися и проч.

---

[27]) . и мзду неложныхъ твоихъ обѣщаній приметъ—ibid

[28]) Т е по великой милости Твоей получитъ награду за доброе исполненіе обязанностей своего сана

№ 17-й.

Молитва 1-я при хиротоніи епископа [29]).

По чину Синод изданія 1867 г

Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ чрезъ всехвальнаго Твоего Апостола Павла степеней и чиновъ чинъ, во еже служити и литургисати честнымъ и пречистымъ Твоимъ Тайнамъ во святомъ Твоемъ жертвенникѣ, первое—апостолы, второе—пророки, третіе—учители: Самъ Владыко всѣхъ, и сего избраннаго, и сподобльшася подъяти Евангельскому игу и Архіерейскому достоинству, чрезъ рукоположеніе насъ соприсутствующихъ здѣ соепископовъ [30]), нашествіемъ и силою и благодатію Святаго Твоего Духа укрѣпи, яко укрѣпилъ еси святыя апостолы и пророки, яко помазалъ еси цари, яко освятилъ еси архіереи, и непорочно его архіерейство покажи, и всякою честностью украсивъ, свята представи [31]), во еже достойну быти просити ему яже ко спасенію народа, и послушати Тебѣ его. Яко освятися Твое имя, и прославися Твое царство и проч

№ 18-й.

Молитва 2-я при хиротоніи епископа

Ibid

Господи Боже нашъ, понеже невозможно человѣческому естеству (φύσιν) Божественнаго понести существа (τῆς Θεότητος ὑπενεγκεῖν οὐσίαν), Твоимъ строеніемъ (οἰκονομίᾳ) подобострастны намъ учители поставивый, Твой содержащія (ἐπέχοντας) престолъ, во еже возносити Тебѣ жертву и приношеніе о всѣхъ людехъ Твоихъ. Ты, Господи [32]), и сего явленнаго (ἀναδειχθέντα) строителя архіерейскія благодати сотвори быти подражателя Тебе, истиннаго Пастыря, положившаго душу Твою за овцы Твоя: путевожда слѣпыхъ, свѣтъ сущихъ во тьмѣ, наказателя немудрыхъ, учителя младенцевъ [33]), свѣтильника въ мірѣ [34]), да совершивъ (καταρτίσας) души ввѣренныя ему

[29]) Симеонъ Солунскій относительно значенія этой молитвы пишетъ „сія священная молитва сообщаетъ величайшіе дары, обнемая рукополагаемаго силою апостоловъ и пророковъ“ Писан отц и учит., II, 263

[30]) Въ памятн. XV в. рукою моею грѣшнаго и съ сущими *святители* (это слово не во всѣхъ ркп.), съслужители и съепископы (Р. И Б VI, 458) Во времена патріарш переведено было точнѣе съ греч.: „чрезъ руку мене грѣшнаго и соприсутствующихъ служителей и соепископовъ“. Гавріилъ Бужинскій исправилъ эти слова такъ, какъ читаются они въ текстѣ Дѣло Архив Св Синод 1721 г. Инвен. № 633, № 20

[31]) По мысли Сим Солунск., епископа потому и называютъ „владыка святый“, что ему сообщается особая полнота даровъ Св Духа Писан отц и учит., II, 263—265.

[32]) Въ Εὐχολογ τὸ μέγα, 1851 г, стр 181, „Χριστὲ“; но въ другихъ изданіяхъ—„Κύριε“. Daniel Cod liturg, IV, 562

[33]) . „учителя младенцевъ“—въ ркп Соловец служ. № 709 нѣтъ

[34]) По толкованію Симеона Солунскаго, епископъ получаетъ право быть „руководителемъ слѣпыхъ, т. е. невѣрныхъ къ вѣрѣ: наставникомъ неразумныхъ, т. е.

въ настоящей жизни, предстанетъ престолу Твоему непостыдно, и великую мзду приметъ, юже уготовалъ еси пострадавшимъ за проповѣдь Евангелія Твоего Твое бо есть еже миловати и проч.

№ 19-й.

Обѣтъ присяжный новопосвященнаго іерея на сохраненіе вѣры Православныя, и на послушаніе Пастыру Православному.

Чиновникъ Архіерейскій, о поставленіи причетниковъ, стр 30—31 Ркп библ Кіево-Соф собора, № IV—17

Азъ новопосвященный іерей имярекъ: обѣщаю и присягаю предъ всевидящимъ и всевѣдающимъ Господемъ Богомъ и предъ пречистыми Тѣла и Крове Его Тайнами: яко возшедши чинно по всѣхъ степенехъ и чинахъ Причетничества, даже на самый высочайшій степень и чинъ Презвытерства, благословеніемъ и рукоположеніемъ Преосвященнаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго, имярекъ, Господина Отца и Пастыра моего Православнаго, долженъ буду святую православную истинную каѳолическую вѣру, якоже зде исповѣдаю, и якоже учитъ св восточная церковь, истинная мати наша, цѣло, крѣпко и во всемъ невредимо, и самъ у себѣ содержати, и на всякомъ мѣстѣ исповѣдати, и иныхъ научати и утверждати, по уставленію святыхъ 7 вселенскихъ и иныхъ помѣстныхъ соборовъ, не дерзая инако и самъ вѣрити и иныхъ учити, подъ неотпустною и неразрѣшимою клятвою. Долженъ же и тому буду, по вся дни и часы живота моего, Православному церкве святыя восточныя Пастырству, изряднѣе же Пресвятому православному Митрополіи Кіевскія, не отлучаяся подъ иную власть, воздавати прислушающее повиновеніе, безъ всякаго сопротивленія. Сице истинно обѣщаю и присягаю. Яко ми Богъ да поможетъ и сія святая и безкровная жертва.

№ 20-й.

Обѣтъ присяжный новопоставленнаго іерея [35])

Чиновникъ Митрополитанскій, л. II. Ркп библ Кіево-Софіиск собора, № IV—76

Имярекъ, обецую и присягаю предъ всевидящимъ и всевѣдающимъ Господемъ Богомъ и предъ пречистыми Тѣла и Крове Его

одержимыхъ неразумiемъ ересей, дабы привести ихъ къ православію, или согрѣшающихъ къ покаянію, или и наказателемъ непокорныхъ и дерзновенныхъ; учителемъ юношей (младенцевъ) истинному вѣдѣнію, свѣтомъ въ мiръ, подобно апостоламъ, которые были свѣтомъ мира и такъ названы Христомъ, живымъ свѣтомъ, или, по выраженію Павла, свѣтомъ въ мiрѣ, содержащимъ слово жизни" Писан отц. и учит II, 267

[35]) Въ чинѣ по ркп IV—17 предписывается, чтобы новопоставленный іерей произносилъ присягу предъ пѣніемъ „Достойно есть" Сначала онъ долженъ быть

таємницами (тайнами), нкъ (что) вступаючи порядне (по порядку) по всѣхъ стопнехъ (степеняхъ) и чинахъ на самый вышній стопень и чинъ Презвитерства рукоположеніемъ и благословеніемъ Преосвященства твоего Господине и Пастыру о отче мой Сильвестре [36]), маю (имѣю) и повиненъ буду святую Православную, истинно каѳолическую вѣру такъ, якомъ (какъ я) тутъ ее теперь вызналъ (исповѣлалъ) і яко учитъ правдивая Восточная церковь, матка наша, цѣлую и ни вчомъ ненарушенную, щире (искренно), стале (постоянно, непоколебимо) и твердо, такъ самъ держати, яко и на каждомъ пляцу (площадь) и мѣсцу ей вызнаваючи и оповѣдаючи, і иныхъ научати, и въ ней змоцняти (утверждать), ведлугъ ухвалы (по постановленію, опредѣленію) и традиціи такъ святыхъ седми вселенскихъ, яко и церковныхъ многихъ помѣстныхъ синодовъ, не важачися (не осмѣливаясь) и жадною (никакою) мѣрою не смѣючи, мимо ихъ, ничого, а ни самъ у себе разумѣти и держати, а не другихъ учити. подъ неотпустною и нерозгрѣшимою вѣчною, такъ тыхъ же святыхъ соборовъ, яко и преосвященства твоего клятвою. Маю тежъ (также) и повиненъ буду, по вси живота моего часы и дни, канонне и належне (надлежаще) быти послушнымъ святей истинной каѳолицкой Восточной церкви и ей Православнымъ во вѣрѣ святой неподойзронымъ Пастыромъ: святѣйшимъ Константинопольскимъ Патріархомъ: и отъ нихъ благословеннымъ архіепископомъ, а наособливей Преосвященству Твоему, Господину и Отцу и Пастыру моему: Боголюбивому епископу и всѣмъ Православнымъ Сукцессоромъ (преемникамъ) Преосвященства Твоего. Такъ тежъ и старшому отъ Преосвященства твоего Благословенному и поданому, подъ которымъ ся въ монастырѣ, яко іеромонахъ, знайдовати (находиться) буду: пристойное и належное, и повинное послушенство, безъ всякихъ непослушныхъ вымовокъ спротивеняся, отдавати повиненъ буду, обецую и присягаю. Такъ ми нехай (пусть, да) Богъ поможетъ и сіи святыи безкровныя офѣры (жертва).

№ 21-й.

Простѣйшая греч редакція исповѣданія архіерейскаго, существовавшая уже во времена Симеона Солунскаго, извѣстна намъ по многимъ памятникамъ. Древнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: исповѣданіе вѣры іеромонаха Антонія, нареченнаго патріарха константинопольскаго,

---

прочитать символъ вѣры, потомъ, преклонивъ колѣни предъ престоломъ и положивъ на него обѣ руки, читать формулу присяги Въ чинѣ же по рук IV—76 чтеніе присяги положено по окончаніи обхожденія престола, на престолъ—поставляемый долженъ былъ полагать одну только руку—правую, присягу „во услышаніе всѣхъ“ читалъ не самъ онъ, а протопопъ или инъ священникъ“.

[36]) Сильвестръ II Косовъ, бывшій митропол кіевскимъ съ 1647 г по 1657 г.

1389 г; исповѣданіе вѣры патріарха Каллиста Ксанѳопула—1397 г. (Оба эти исповѣданія помѣщены въ Acta Patriach Const Miklosich et Müller, т I, стр 112—114, 293—295 Отсюда они перепечатаны въ Истор Аѳона—Преосв Порфирія, часть III, отд II, Спб 1892 г, стр 792—794, 795—797) ркп Εὐχολόγ Александр. Патр. б. въ Каирѣ 1407 г, № 371, л 55, ркп XV в Синайск. б. № 1006, л. 42 об (Такое же исповѣд имѣется въ ркп Ἀρχιερατ. Іерус библ. № 154, л 85, 1660 г и др. См Εὐχολόγια А Дмитріевскаго, стр 378, 621, 970 и др.) Буквальный, хотя и весьма плохой, переводъ этого исповѣданія находимъ въ чинѣ епископской хиротоніи по ркп. Волынской духовн. семинаріи—„Освященникъ", л 72 об. –75 об По этой ркп. мы и приводимъ переводъ разсматриваемаго исповѣданія. (Ст ркп сборникъ Московск Синод б № 331, л 171 и дал.)

„Къ сему (т е къ исповѣданію, содержащемуся въ символѣ вѣры) приимаю святыхъ вселеньскихъ седми соборь, иже събраша поученіе православныя вѣры [37]) съисповѣдающихъ (συνομολογῶν—исповѣдая) иже отъ нихъ повеленнаа приятно съхранити законъ (στέργειν καὶ φυλάττειν κανόνας) и святыхъ повеленіа (τὰς ἁγίας διατάξεις). елико (ὅσαι) отъ священныхъ нашихъ отецъ по многыхъ (κατὰ διαφόρους) врѣменехъ и лѣтехъ зачаша (διετυπώθησαν—изобразившася) и всѣхъ елицехъ събравшеся (нѣтъ соотвѣт выраженія въ подлин.) пріаша приимаю и елицѣхъ отвръгошася и азъ отвращаюся. И пакы церковный миръ исповѣдаю и съхраняю (ὁμολογῶ διαφυλάττειν—исповѣдую соблюдати) и ни на единъ нравъ (κατ' οὐδένα τρόπον) съпротивляющихся тѣхъ за животъ весь (ἐνάντια φρονεῖν αὐταῖς διά βίου παντός—ни единымъ нравомъ противно мудрствовати за животъ весь [38]),

Греч

во всемъ послѣдуя и повинуясь всесвятѣйшему господину моему патріарху,

Нѣтъ.

Южно-рус

ксимже исповѣдаю, и сохраняю и обѣщаюся и всегда послѣдствую и повинуюся господину и владыцѣ моему преосвященному, имярекъ, митрополиту Кневьскому и всея руси чисто и право и послушливо и гдѣ ми повелитъ господинъ и владыка мой святый митрополитъ имярекъ кневьскій и всея руси быти къ собѣ и мнѣся его не ослушати, ехати ми кнему безъ всякого перевода а чрезъ мою епископію ставленіковъ ми не ставити ни діакона, ни попа, ни протопо-

[37]) Въ греч текстъ: αἵτινες ἐπὶ φυλακῇ τῶν ὀρθῶν δογμάτων συνηθροίθησαν—иже на сохраненіе правыхъ вельми собрашася Р И Б VI, 452

[38]) Дальше въ южн-рус исповѣданіи имѣются вставки, не соотвѣтствующія греч тексту

Греч.

Южно-рус.

попа, ни игумена, ни архимандрита, ни антимисовь не давати. или святительское что сътворити въ чюжой епископьи и въ всѣхъ властѣхъ ихъ, ни вмоего господина владыки імярекъ митрополита Кневьскаго и всея руси повѣтѣ, ни инаа дѣла церковнаа дѣлати ми, кромѣ епископи и данной ми господиномь и владыкою моимь імярекъ митрополитомъ Кневьскимь и всея руси. или отшедшу ми въ которую страну чюжюю не пѣти ми обѣдни безь повеленіа мотрополича, въ чиемь ни прѣдѣлѣ буду. Ксимже исповѣдаю, не оставити ми во всѣмь моемъ прѣдѣлѣ ни единого же отъ нашей православной вѣры къ арменомъ свадбы чинити [39]). и кумовьства и братства, и иныхъ еретиковъ. которыхъ же вселенскыхъ съборь прокляли. Аще же который попъ моего повѣта утай мене сътворить, мнѣ повѣдати господину и владыцѣ моему, святому митрополиту.

Обѣщеваюся съ страхомъ божіимь и боголюбезнымъ хотѣніемъ, дающимъ стадо на исправленіе, отъ всякаго лукавьства очищати и себе съхраняти, елика ми настоить сила.

обѣщаясь въ страхѣ Божіемъ и боголюбивымъ нравомъ (γνώμῃ) порученное мнѣ стадо пасти (ιθύνειν—управлять), отъ всякаго зазора лукаваго чиста себе соблюдая, елико ми есть сила (Р. И. Б. VI, 453).

И паки утверждаюся заклятіемъ никогдаже поученми отъ бывшаго никейскаго Евстратія изъгняти тожде сътворити, яко тужь есть сущи православныя вѣры и отъ церкви отринути и въ проклятіи да будеть [40]). Проклинаю же поученнаа и съглашеннаа (δογματισθέντα καὶ λαληθέντα) отъ михаила бывшаго продедика, и маистра риторь-

[39]) О запрещеніи православнымъ вступать въ бракъ съ армянами и др. иновѣрцами и объ этомъ пунктѣ присяги см. Павловъ. Номоканонъ при Б. Тр. 1897 г., стр. 180—183.

[40]) Ἔτι ἀσφαλίζομαι μηδέποτε τῶν δογματισθέντων παρὰ τοῦ γεγονότος Νικαίας Εὐστρατίου, καὶ ἀποκληθέντων ἀντιποιήσασθαι, ὡς ἀλλοτρίων ὄντων τῆς ὀρθῆς πίστεως καὶ παρὰ τῆς ἐκκλησίας ἀποπεμθέντων, т. е.: „Еще утверждаю (обѣщаюсь) ни-

ска [41]), василиска и никифора [42]) и сотириха попсифіа, божіа града великіа антіохіа и мрѣзкому пандевьгину [43]) отъ [44]) приношенія (и) жрѣтвы честнаго тѣла и крови Христа бога нашего Іисуса Христа. и паки же всегда отъ совершенія жрѣтвы яко искушена (ὑποδοκιμασθέντα) и изгнана отъ святыя божія церъкви

Паки лобзаю и исповѣдую яже во святомъ евангелии владычній гласъ. токмо и отецъ мой болши мене есть. отъ святыхъ отецъ преданіа. и возглашеннаа отъ благочювьственнаго писанія приложена отъ треблаженнаго царя, кирь маноила комнина, рекше яко гласъ сей рече господь нашь Іисусъ Христосъ по своему сътворенію, и писанному естеству яже пострада да не примати иного (?) и раздѣлено божество отъ высокоумія и развращеныя ереси [45]).

Ксемуже [46]) примаю съ радостію (στέργω καὶ ἀποδέχομαι) яже въ сей великый градъ (κατὰ τὴν Κωνσταντίνου πόλιν) пришедшихъ и събрав-

---

когда не раздѣлять догматическихъ мнѣнии бывшаго никейскаго (подраз—епископа) Евстралія, проклятыхъ, такъ какъ они чужды правой вѣры, и церковью отвергнутыхъ"—Упоминаемый здѣсь Евстратій былъ митрополит никейскимъ Обличая армянъ, онъ впалъ въ ересь, утверждая, что по человѣчеству Христосъ служебно поклоняется Богу, т е. въ ипостась Христа внесъ несторіанское раздѣленіе Противъ него созванъ былъ въ апрѣлѣ 1117 г соборъ (Остроумовъ, Введ въ правосл цер право Харьковъ 1893 г т 1, стр 471)

[41]) Михаилъ (солунскій) преподаватель краснорѣчія и толкователь Евангелія, протекдикъ

[42]) Βασιλάκη Νικηφόρου—Никифоръ Василаки, одно лицо

[43]) Въ греч текст. нѣтъ словъ: „и мерзкому" Тамъ послѣ слова: „Антіохіи" стоитъ· τοῦ ἐπονομαζομένου—прозваннаго (пантевгеномъ).

[44]) Въ греч περὶ τῆς (въ Εὐχολ А Дмитріевскаго, стр. 623, περὶ τῶν: но—τῶν здѣсь, очевидно, опечатка) προσαγωγῆς—относительно, о приношеніи

Протекдикъ Михаилъ, Никифоръ Василаки и Сотирихъ Пантевгенъ, избранный (иподіаконъ) на патріаршій антіохійскій престолъ, неправильно толковали слова литургійной молитвы: „Ты еси Приносяй, и Приносимый, и Пріемляй" Они не соглашались съ тѣмъ, что Сынъ Божій, принося Себя въ жертву, вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ пріемлетъ эту жертву, находя въ этомъ положеніи несторіанство Для прекращенія возникшихъ по этому поводу споровъ созванъ былъ въ маѣ 1157 г соборъ, осудившій Сотириха и всѣхъ, раздѣлявшихъ его мнѣнія (Остроумовъ, т 1, стр 488—491)

[45]) Переводъ очень плохой Точнѣе это мѣсто можно перевести такъ: „Еще исповѣдую и принимаю переданное св отцами относительно изреченія Господня въ св Евангеліяхъ „Отецъ Мой болій мене есть" и объявленное чрезъ благочестивое писаніе (синодикъ—τόμος), изданное треблаженнымъ царемъ Господиномъ Мануиломъ Комниномъ, а именно—что изреченіе это сказалъ господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ относительно своей сотворенной и описуемой природы, которой Онъ пострадалъ, и которая не пріемлетъ обнаженія и отдѣленія отъ божества согласно пустой (еретической) выдумкѣ" По случаю споровъ относительно правильнаго пониманія изреченія І. Христа въ Ев Іоан XIV, 28 состоялся соборъ въ 1166 г, созванный императоромъ Мануиломъ Комниномъ Остроум 1, 492—494.

[46]) Въ греческомъ текстѣ предъ этимъ пунктомъ имѣется еще слѣдующее, не внесенное въ южно-рус исповѣданіе· μήτε πρὸς τὸ κοινὸν τῆς φύσεως ἀναγωμένην, ἀλλὰ καὶ τοῦ κατὰ τὰ μέτρα τῆς κενώσεως, μόνον εἰρηκέναι λέγοντας ταύτην τὴν

шихъ (въ греч. текстѣ одно слово: συγκροτηθείσας — составленные) честный соборь (ἱερὰς συνόδους). еже въ святей Софеи (ἐν τῷ περιωνύμῳ ναῷ τῆς ἁγίας τοῦ Θεοῦ Λόγου Σοφίας) богоутвержденную полату (καὶ ἐν τῷ θεοφρουρήτῳ παλατίῳ) на калавьру варлаама и съ нимъ его мудрьствующихъ и лестно смѣшающихъ отмьстити съмудръствующихъ снимь (καὶ δόλῳ σπεύδοντος ἐπεκδικεῖν Ἀκινδύνου καὶ τῶν ὁμοφρόνων αὐτοῖς). иже божественную и обьщую благодать Отца и сына и святаго духа и свѣта будущего вѣка. якоже праведници въсіають яко солнце. яко Христосъ показа на горѣ свѣтъ (λαμψας), и всяку силу и дѣйство трисоставнаго (τρισυποστάτου) божества и вся елико приносима божественымь естествомь зданное поучевають и разсѣкають (καὶ πᾶν τὸ ὁπωσοῦν διαφέρον τῆς θεί᾽ας φύσεως κτιστὸν εἶναι δογματίζουσι καὶ κατατέμνουσι). и они двоевѣрныхъ зданнаа и не зданнаа и едино божество иже вѣрно зданіе и божественный оный свѣтъ. и всю силу и дѣйствомь молящихся божеству, и яко единому суще нову къ Богу приложеніе двои бози безумніи именующихся и многихъ боговь якоже іудеи, и савельяны, и аріани, именуютъ насъ и они тѣхъ и онѣхъ суще безбожныхъ и многобожныхъ попираема исплъненіе вѣрныхъ, аще ся не покають, якоже святаа соборнаа, и апостольскаа церковъ забы о нихъ священнаа писаніа, съ всящѣмъ оцищаемо вѣрующихъ во едино божество, трисоставно и всесилно, никакоже соединеніе, ни распространенб, ни сьпадающе за силы и за постатіе [47]) Пакы обѣщеваюся яко нисмь недалъ ничто за искушеніе (τοῦ ψηφισθῆναί με — за избраніе меня) за ту церковь (на эту паству — ποίμνην). ни есмь обѣщался кому что дати ради сіе дѣло никому не дати (эти слова лишнія сравнит съ греч. текст.), развѣ обычное и уставичное святыа церкве исторовь

φωνὴν καὶ τῇ κενώσει. μόνην προσαρμόζοντας, τουτ᾽ ἔστι διὰ μόνην τὴν κέλευσιν. ἤγουν διὰ τὸ λαβεῖν σάρκα, καὶ οὐ κατὰ τὴν σάρκα. ἣν προσελάβετο καθυποβάλλω τῷ ἀναθεματι, δέχομαι καὶ τὰς περὶ τούτου ερμηνείας τῶν ἁγίων.

[47]) Весь этотъ отдѣлъ, переведенный совершенно безсмысленно, правильнѣе можно перевести такъ. „Къ сему съ любовью принимаю (люблю и приемлю) и священные соборы, составленные въ Константинополѣ, въ славномъ храмѣ святой Премудрости Божія Слова и въ богоутвержденномъ палатѣ, на Варлаама Калабрійскаго и на Акиндина, раздѣляющаго его мнѣнія (и съ нимъ его мудрствующаго—καὶ τοῦ μετ᾽ ἐκείνου τὰ ἐκείνου φρονοῦντος) и лукаво стремящагося доказать (т. е—нхъ), и на единомышленниковъ ихъ, которые общую и божественную благодать Отца и Сына и св. Духа и свѣтъ будущаго вѣка, которымъ (въ Εὐχολ. II, 621 καθώς, но у преосвящен Порфирія καθ᾽ ὅ, что, кажется, правильнѣе) праведники просвѣтятся, какъ солнце, какъ и Христосъ показалъ, возсіявъ на горѣ, и всякую вообще силу и энергію триипостаснаго Божества и все, что составляетъ отличіе Божескаго существа, считаютъ сотворенымъ и раздѣляютъ единое Божество на созданное и несозданное (въ Εὐχολογ. Π Λ Λ. Δ κτιστὰ καὶ ἄκτιστα—627, а у преосвящ Порфирія—εἰς κτιστὰ καὶ ἄκτιστα), а тѣхъ, которые благочестиво почитаютъ тотъ божественный свѣтъ несозданнымъ, а всякую силу и энергію—божественной, однако не какъ какое либо новое въ Богѣ физическое свойство, нечестиво называютъ двоебож-

(„развѣ исторовь“ –русская прибавка) И я лобзаю (ἀλλὰ ἀσπάζομαι) и за сіе (τὰς περὶ τούτου...) апостольское и отеческое преданіе (τὰς... παράδοσεις). Но (πλ) и быша испытаніа ново отъ греблаженнаго царѣ палеолога кирь андроника, на сіе освященъное дѣяніе хотѣнно извѣстно отъ святыа божіа церкве и обѣщаюся съхранити сіе преданіе [48]) Ксемуже [49]) исповѣдую елика имуть преданіа митрополичій столъ да съхранимь непоколѣбно по всей области моей аще ли что сътворю что таково безь повеленіа и безь грамоты господина и владыкы моего, преосвященного имярекъ митрополита Кневьского и всея руси. или прѣступлю что едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣ, лишенъ буду сана своего безъ всякаго слова. Списана же си вся рукою моею и подписана сице· Имярекъ, священноинокъ, милостію Божьею нареченный во святѣйшую епископью, имярекъ, своею рукою подписахъ въ лѣто, мѣсяца и индикта“.

№ 22-й.

Въ сѣверно-русской церкви архіерейское исповѣданіе и обѣщаніе до исправленія чина при патр Іоакимѣ было *въ общемъ* согласно съ вышеприведеннымъ (№ 21), но въ него въ разные вѣка вносились нѣкоторыя лобавленія чисто русскаго происхожденія.

Какъ постепенно осложнялась и измѣнялась архіерейская присяга до Іоакима, можно усмотрѣть изъ сравненія нижеслѣдующихъ текстовъ ея.

По памятникамъ XV в (Русск Истор библ, VI, 452—455 (1423 г.). Акты Археографич. Экспед., I, 463, 470—471 (1423 и 1456 гг.), рки СПБ духовн. акад № 1488, л 36–37 об.)	По памят XVI в. (Исповѣданіе времен митр Симеона Р И Б VI. 452—455)	По памят первой половины XVII в (1645—1652 г Акт Историч., IV, 8–9).
Имярекъ, священноинокъ милостью Божьею нареченный въ святѣйшую епископью, имярекъ, се пишу рукою		*Азъ грѣшный* священноин.

никами и безбожниками, какъ и іуден, савеллиане и ариане называють насъ: но мы тѣхъ и другихъ, какъ безбожниковъ и многобожниковъ, отметаемся и изъ полноты (πληρώματος) вѣрныхъ, ес ли не покаются совершенно извергаемъ, какъ и святая Христова каѳолическая и апостольская церковь согласно вышеупомянутымъ священнымъ синодикамъ (τόμων), вѣруя во едино Божество триипостасное и всемогущее, не тщащееся единства и простоты вслѣдствіе силъ или ипостасей“

[48]) Въ подлинникѣ нѣтъ рѣчь о томъ, что поставляемый въ епископы принимаетъ и будетъ хранить неизмѣнно апостольскія и отеческія преданія, но въ той именно новой и точной редакціи, какая дана имъ требованнымъ и славнымъ царемъ Палеологомъ киръ Андроникомъ и какая одобрена и утверждена св церковью.

[49]) Вставка, начиная отъ словъ „къ семужде“ и до словъ: „списана же си вся“, русскаго происхожденія

XV в.	XVI в.	XVII в.
своею и разумомъ своимъ исповѣдаюся предъ Богомъ и избранными его ангелы правую и *непорочную христіаньскую* вѣру, еже есть исповѣданіе во имя Отца и Сына и Святаго Духа, едино божество, еже есть сице: „Вѣрую во единаго Бога“...		непорочную *нашу* христіанскую вѣру
Къ симже пріимаю святыхъ вселеньскихъ седми съборовъ, иже на схраненіе правыхъ велѣній събрашася, исповѣдаю яже отъ нихъ уставленныя любити и съблюдати каноны (кануны—въ А. А. Э.; законы въ ркп. № 1488) и святыя уставы, елики священными нашими отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изъобразишася, всѣхъ, ихже пріяша, и азъ пріимаю, и ихже отвращаються, и азъ отвращаюся. Еще же и церковный миръ исповѣдаю съблюдати, ни единымъ же нравомъ противная мудрствовати во всемъ животѣ своемъ,	животѣ своемъ. Отрицаю же ся и проклинаю Цамблакова *церковнаго* раздранія, якоже есть проклято; такожде отрицаюся Исидорова къ нему пріобщенія и ученика его Григорія церковнаго раздирателя, и *ихъ* похваленія и съединенія къ латинству, *съ ними же* и Спиридо-	*церковная* *ихъже* отъ словъ: „съ ними же“ — до

XV в.	XVI в	XVII в
	на, нарицаемаго сатану, взыскавшаго въ Царѣградѣ поставленія, въ области безбожныхъ турокъ поганаго царя. Также и всѣхъ тѣхъ отрицаюся, еже по немъ когда случится кому пріити *на Кіевъ отъ Рима латинскаго или Царяграда турецкія державы.*	словъ: „Такоже и всѣхъ"... нѣтъ въ исп. XVII в.
Нѣтъ		*въ царьствующій градъ Москву отъ Рима еже отъ Латынь, или отъ иныхъ сретическихъ вѣръ.*
во всемъ послѣдуя и повинуяся *пресвященному господину моему. митрополиту Кіевьскому* и вся Руси имярекъ.	имярекъ, и еже по немъ бывающимъ, благоволеніемъ Божіимъ, *святѣйшимъ митрополитомъ* всея Руси, *въ митрополіи*, у соборныя церкви Успенія Пречистыя Владычица нашея Богородица и Приснодѣвы Маріи, у *гроба святаго великаго чюдотворца Петра, митрополита всея Руси, и еже о нихъ святѣйшаго со-*	повинуяся *отцу моему, великому господину святѣйшему. имярекъ, патпарху Московьскому... святѣйшимъ патріархомъ...*
Нѣтъ		нѣтъ — въ митрополіи
Нѣтъ		у *гроба святыхъ и великихъ чюдотворцовъ Петра и Іоны. митрополитовъ всеа Русіи и еже о нихъ освящен-*

XV в

II ф т

XVI в

бора боголюбивыхъ архіепископовъ и епископовъ русскихъ, по повелѣнію благороднаго и христолюбиваго самодрѣжца государя великаго князя цмярекъ всея Руси.

XVII з

ному собору, преосвященнымъ Митрополитомъ, боголюбивымъ Архіепископомъ и Епископомъ Русскимъ, по повелѣнію благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго князя, цмярекъ, всея Русіи Самодержца.

Обѣщаюжеся въ страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ порученное ми стадо управляти, отъ всякаго зазора лукаваго чиста себе соблюдая, елико ми есть сила. Еще исповѣдаюся списаніемъ симъ моимъ („моимъ“ нѣтъ въ А. А. Э.), аже (яже) не далъ есмь (не дахъ) ничтоже про причеть (по причетъ) сея епископія, ни мѣнилъ есмь дати никомуже что любо, ни дамъ; но пріимаю яже о сихъ апостольская и отчьская ученія, *развѣ разумовъ и уставовъ (и) еже въ священной митрополіи исторовъ.* Къ симь же исповѣдую, яже имать пошлины *митрополичьскій* престолъ въ всемъ предѣлѣ моемъ, сьблюдати непреложно, и не сотворити ми ничесоже по нужи ни отъ царя, *или отъ князя велика, или отъ князей многихъ, или отъ людій многихъ*, аще и смертью претять, вепяще служити или святительское что сотворити въ чюжой епископьи и всѣхъ властѣхъ, кромѣ епископьи, данное (данныа—А. А Э) ми *господи-*

лукаваго, *учительски*, чиста себе соблюдая *во всемъ*. Еще исповѣдаюся...

подчеркнутыхъ словъ. „развѣ разумовъ“ и пр. нѣтъ.

патріаршескій

отъ царя *и Вел. князя, или отъ бояръ, или отъ князей многихъ, или отъ множества народа*, аще и смертью...

XV в	XVI в	XVII в
ному моимъ, пресвященнымъ митрополитомъ кіевьскимъ и всея Руси, имярекъ, или отшедшу ми въ которую страну чужую, не пѣти ми обѣдни безь повелѣнія *митрополича, во чьемъ предѣлѣ буду*, не поставити ми ни попа, ни діакона чюжего предѣла. Еще и на томъ обѣщеваюся: внегда позвати мя тебѣ *господину моему, пресвященному митрополиту кіевьскому и всея Руси, имярекъ, безъ слова* всякаго ми ѣхати *къ тебѣ*; и на томъ обѣщаваюся· (и) хотя мя князи держатъ, *хотя мя бояре дьржатъ* (или боляре А А Э), не ослушатимися повелѣнія твоего *господина своего митрополита всея Руси* Еще же и на томъ обѣщеваюся: не хотѣти ми пріимаги *иного митрополита, развѣ кого поставятъ изъ Царяграда, какъ есмы то изначала пріяли*(въ А А Э. добавлено: имже есми поставленъ въ церкви Владычици наше Богородици и Приснодѣвыа Маріа у гро-	держатъ *или бояре, или множество народа* .. развѣ кого поставять *отъ нашего великаго истиннаго православія, по божественнымъ и священнымъ правиломъ святыхъ*	*отцемъ моимъ великимъ господиномъ святѣйшимъ, имярекъ, Патріархомъ Московьскимъ* и всея Руси безъ повелѣнія *отца моего* и пр (какъ выше) *и всего священнаго собора Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, такоже* не поставити. . тебѣ *великому* господину *отцу моему* и проч. (какъ выше) *и всему освященному собору, безъ всякаго слова* ѣхати *на соборъ, и еже по немъ бывающимъ, благословеніемъ Божиимъ, святѣйшимъ патріархомъ всеа Руси.* И на томъ обѣщеваюся и пр. *князи учнутъ держати, или боляре или множества народа...* *великаго господина, отца и пр.* (какъ выше) *и всего освящ собора Митр., Арх и Еп. и еже по нихъ бывающихъ благословеніемъ Божиимъ* и пр. (какъ выше) иного патріарха *и всего освящ собора Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, развѣ кого поставятъ отъ нашего великаго истиннаго Православія, по божественнымъ священнымъ апостольскимъ правиламъ и по святыхъ Вселенскихъ седми Соборовъ, въ*

XV в

ба святого Петра чюдотворца и по повелѣнію Государя).

Къ симъ же исповѣдую, не оставити въ всемъ своемъ предѣлѣ ни единого же отъ нашея православныя вѣры ко Арменомъ свадбы творити и кумовьства и братьства, такожде и къ *Латиномъ*, аще ли же то который попъ отай мене сътворить, мнѣ повѣдати *господину моему митрополиту*. Сътворю ли что таково безъ повѣлѣнія и безъ грамоты митрополичи, или преступлю что, да и едино отъ сихъ всѣхъ упи-санныхъ здѣ (написанныхъ -- въ проч), лишенъ буду сана своего безъ всякаго слова

Списана же си (сіа) вся быша рукою моею и подписана сице: Имярекъ, *священноиноко*ъ, милостью Божьею нареченный въ святѣйшую епископью, имярекъ, своею рукою подписахъ.

XVI в

вселенскихъ сед ми съборовъ а не отъ Латынъ, ни отъ иныхъ которыхъ раздѣленіи церковныхъ нашему великому истинному православію.

Конецъ

XVII в

дому пречистыя владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и у гробовъ святыхъ и великихъ чюдотвор Петра и Іоны Митрополитовъ всея Русіи иже на Москвѣ. и не отъ Латынь ни отъ иныхъ которыхъ еретическихъ вѣръ и раздѣленіи церковныхъ нашему великому истинному Православію Къ симъ же исповѣдую не оставити .

къ Латынамъ и ко всѣмъ еретическимъ вѣрамъ, аще ли который попъ...

великому господину, отцу моему святѣйшему, и имярекъ, Патріарху Московьскому и всеа Русіи, и всему освященному собору и еже по нихъ бывающимъ, благоволеніемъ Божіимъ. святѣйшимъ Патріархомъ всеа Русіи Сотворю ли...

*священноиноко*ъ, *бывый игуменъ въ общемъ монастыри, имярекъ, нынѣ же милостію Божіею* и пр.

№ 23-й.

Епископское исповѣданіе вѣры по чину александрійской редакціи, внесенное и въ современный чинъ Восточной церкви.

(Исповѣданіе это издано въ Евхологіи Гоара pag 254—255 по Аѳонскому списку и въ Εὐχολογ τὸ μέγα разн изданій Изд 1767 г Ενετ. σελ, 133—142; изд. 1851 г, Ενετ., σελ 170—175). Это же исповѣданіе (точнѣе—часть его) при патр Іоакимѣ внесено и въ русскій чинъ епископской хиротоніи).

1-е

Вѣрую во единаго Бога и проч. (Никеоцареградскій символъ).

2-е [30])

Вѣрую во единаго Бога, въ трехъ лицахъ (μεριζόμενον—раздѣляемаго), Отца (φημὶ—глаголю), и Сына и Святаго Духа, раздѣляемаго (говорю) въ разсужденіи свойствъ личныхъ, нераздѣльнаго же по существу Единая и таяжде есть всецѣлая Троица и всецѣлая Единица. Единица по существу, и естеству (и образу), Троица же по личнымъ свойствамъ и именованіямъ (ибо называется одинъ-Отцемъ) Отца и Сына (другой—Сыномъ) и Духа Святаго (третій Святымъ Духомъ). Отецъ нерожденъ и безначаленъ (ибо ничего нѣтъ старше Его, такъ какъ Онъ былъ тотъ же и всегда былъ Богомъ, безначаленъ-же) понеже имать бытіе не отъ кого-либо, но токмо отъ себе. Вѣрую такожде, яко Отецъ есть вина Сына и Духа: Сына чрезъ рожденіе, Духа же Святаго чрезъ исхожденіе (при чемъ не усматривается въ нихъ никакого дѣленія или измѣненія, а только различіе ипостасныхъ свойствъ). Отецъ рождаетъ Сына и изводитъ Святаго Духа. Сынъ же рождается отъ (одного только) Отца, и Духъ Святый исходитъ отъ Отца. И тако чту единое начало и признаю Отца единою виною Сына и Духа Глаголю же и Сына быти начало превысшее времени и безпредѣльное: не яко начало тварей первозданное, то есть первое сотворенное и древностью ихъ превосходящее, да не будетъ! ибо сіе есть суесловіе аріанскаго нечестія Арій (въ подл. ἐκεῖνος) злоименный хульно училъ, яко тварь есть Сынъ и Духъ святый. Азъ же глаголю, яко Сынъ есть начало отъ Безначальнаго (чтобы не были допускаемы два начала; отъ начала вмѣстѣ съ Сыномъ Духъ святый, потому что вмѣстѣ и одновременно имѣютъ бытіе отъ Отца какъ Сынъ, такъ и Духъ Святый, только Первый чрезъ рожденіе, а Второй—чрезъ исхожденіе, какъ сказано). Собезначальное такожде и

---

[30]) Это исповѣданіе при патр. Іоакимѣ не внесено было въ нашъ чинъ Внесли его въ чинъ уже по настоянію митрополита московскаго Филарета въ 1856—7 г. Въ 1901 г его опять исключили изъ нашего чина.

Переводъ этого, равно какъ и слѣдующаго исповѣданія мы приводимъ по изд Св. Синодомъ чиномъ, при чемъ въ скобкахъ помѣщаемъ то, что въ этихъ чинахъ было прочущено или не совсѣмъ точно переведено

Духъ святый [51]). Ни Отецъ отъ Сына разлучися, ниже Сынъ отъ Духа, ни Духъ Святый отъ Отца (и Сына), но всецѣло Отецъ есть въ Сынѣ и Святѣмъ Дусѣ, и всецѣло Сынъ во Отцѣ и Св. Духѣ, и всецѣло Духъ Святый во Отцѣ и Сынѣ. Ибо соединены раздѣльно, и раздѣлены единично. Исповѣдую такожде. яко Слово Бога, совѣчное Отцу, превысшее времени, необъемлемое, безпредѣльное, нисходитъ до нашего естества и человѣка уничиженнаго (и всецѣло—ὅλον падшаго) пріемлетъ отъ чистыхъ и дѣвственныхъ кровей единыя всенепорочныя и чистыя Дѣвы, да всему міру даруетъ спасеніе и благодать своего ради благоутробія. (И ипостасное единеніе природъ совершилось не вслѣдствіе постепенныхъ прибавленій по мѣрѣ возрастанія младенца, и не смѣшеніемъ, или сліяніемъ при соединеніи пришедшихъ въ соприкосновеніе природъ; и не такъ, съ другой стороны, чтобы въ то время, какъ ипостась оставалась человѣческою, явилось Слово и совершилось таинственное единеніе, согласно богоненавистному и іудействующему Несторію, и не неразумное и не бездушное, согласно безумному Аполлинарію: ибо онъ безсмысленно утверждалъ, что Божество замѣняло разумъ. Я же исповѣдую Его совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ; Онъ есть плоть и вмѣстѣ Божье Слово; плоть Его одушевлена мыслящей и разумной душой; Онъ сохранилъ всѣ естественныя достоинства своего Божества и послѣ соединенія и не премѣнилъ ничего изъ своего Божества или человѣчества вслѣдствіе чистѣйшаго соеденения съ Словомъ; Онъ есть единая совокупная личность, имѣющая двѣ природы и два дѣйствованія, сохраняющая то, изъ чего и въ чемъ былъ тотъ же единый Іисусъ Христосъ, Богъ нашъ. Исповѣдую, что Онъ имѣетъ два естественныя хотѣнія, а не воображаемыя). Богъ сый пострада плотію, но никакоже по Божеству (Подобаетъ же вѣдать, что хотя Онъ пострадалъ, какъ Богъ, плотію—говорю, но никоимъ образомъ не признаю Божества страждущимъ или пострадавшимъ во плоти. Еще исповѣдую, что Онъ принялъ всѣ наши страсти, которыя соединены съ нашей природой, за исключеніемъ грѣха, а именно: голодъ, жажду, усталость, слезы и тому подобныя, которыя въ Немъ хотя дѣйствовали, однако не принудительно, какъ у насъ, а только тогда, когда его человѣческія хотѣнія согласовались съ Его хотѣніями божественными, ибо Онъ по произволенію алкалъ, по произволенію жаждалъ, по произволенію уставалъ, по произволенію умеръ); умираетъ убо пріемля смерть за насъ, Божество же Его тогда безстрасно пребысть (ибо Онъ Самъ не подпалъ смерти, Онъ, подъявшій грѣхъ міра, но чтобы всѣхъ насъ свободить отъ всепожирающей руки смерти и своей собственной кро-

[51]) Въ подлинникѣ этихъ словъ нѣтъ

вію привести къ Своему Отцу, и чтобы смерть, возобладавшая надъ человѣческимъ тѣломъ, силою Божества была низложена, и чтобы души праведныхъ, отъ вѣка находившіяся въ узахъ, были оттуда изведены). По воскресеніе же изъ мертвыхъ (являясь въ продолженіе сорока дней съ ученниками на землѣ) вознесеся на небо и сѣде одесную Отца, одесную же Отца глаголю не мѣстно, или описательно, но сѣденіе одесную Бога глаголю быти безначальную, или предвѣчную славу, юже имѣлъ Сынъ прежде вочеловѣченія, имѣлъ и по вочеловѣчении. Ибо спокланяема есть святая Его плоть съ Его Божествомъ досточестнымъ поклоненіемъ, не яко приращеніе пріятъ Святая Троица, да не будетъ! ибо Троица пребысть Троица, но яко по соединении съ Единороднымъ пребысть неразлучна святая Его плоть, и еще съ Нимъ пребываетъ до вѣка Съ нею бо пріидетъ судити живыхъ и мертвыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ: праведнымъ убо мздовоздастъ за вѣру (въ греч. текстѣ—„за вѣру“ нѣтъ) и дѣла добродѣтели царство небесное, егоже ради здѣ подвизахуся: грѣшнымъ же муку вѣчную и геенскій нескончаемый огонь, егоже да даруетъ Богъ всѣмъ намъ избѣгнути, и обѣтованная улучити благая, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

3-е [52])

1) Вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя, Творца неба и земли [53]), видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ, безначальнаго убо и нерожденнаго и безвиновнаго [54]), начало же естественное и вину Сына и Духа.

2) Вѣрую и въ единороднаго его Сына, неистечно [55]) и безвременно изъ него рожденнаго, и единосущна ему, имже [56]) вся быша

3) Вѣрую и въ Духа святаго, изъ тогожде Отца исходящаго, и сославимаго, яко сприсносущнаго, и сопрестольнаго, и единосущнаго, и равнославнаго, и твари содѣтеля [57])

4) Вѣрую, яко единъ отъ тояжде пресущественныя и живоначальныя Троицы единородное Слово, снизшедъ съ небесъ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, воплотися отъ Духа свята и Маріи

---

[52]) Это исповѣданіе, третье въ александр чинѣ, Іоакимовскими справщиками помѣщено было (въ сокращенномъ видѣ) на второмъ мѣстѣ; митрополъ Филаретъ помѣстилъ его на 3-мъ, соединивъ съ обѣщаніемъ архіерейскомъ, въ чинѣ 1901 года оно опять заняло 2-е мѣсто Текстъ его мы приводимъ по переводу, помѣщенному въ чинѣ 1901 г

[53]) Небесе и земли—въ чинѣ до 1856 г,

[54]) Безвиннаго—ibid.

[55]) Нестечно—ibid.

[56]) Чрезъ егоже—ibid

[57]) И сопрестольнаго, и купно славимаго (купно славного—ч 1816) и зданія содѣтеля—ibid

Дѣвы и вочеловѣчился, сирѣчь совершенный человѣкъ бысть, пребывая Богъ и ничтоже премѣнивъ отъ Божескаго существа пріобщениемъ къ плоти, или во иное превративъ: но безъ приложенія воспріявъ человѣка, въ немъ страданіе и смерть претерпѣ, отъ всякаго страданія по Божескому естеству свободный, и воскресе въ третій день изъ мертвыхъ: и возшедъ на небеса, возсѣде одесную Бога и Отца.

5) Еще же воплотившагося Слова едину ипостась исповѣдую, яко единъ и тойжде есть Христосъ въ двухъ по воплощеніи (греч.—воляхъ и) естествахъ, сохраняя, въ нихже и изъ нихже бѣ. Послѣдовательнѣ же и двѣ воли чту, коемуждо естеству сохраняющу собственную волю и собственное дѣйствіе [58]).

6) Вѣрую и яже о Бозѣ и Божественныхъ единыя каѳолическія и апостольскія Церкве преданіемъ и сказаніемъ [59]).

7) Покланяюся [60]) относительно, а не богослужебно, божественнымъ и досточтимымъ иконамъ Самого Христа и Пречистыя Богоматере и всѣхъ святыхъ, честь предъ ними являемую перенося на первообразное Инако же [61]) о семъ мудрствующихъ, яко чуждемудрствующихъ отметаю и анаѳематствую [62]).

8) Владычицу нашу Богородицу Марію свойственно и истинно исповѣдую яко рождшую плотію единаго отъ Троицы Христа Бога нашего, яже да будетъ ми помощница, покровъ и заступленіе [63]) во вся дни жизни моея. Аминь.

---

[58]) Въ чинахъ до 1856 г пункты 4 и 5—о двухъ естествахъ и двухъ воляхъ въ Христѣ—опускались

[59]) До 1856 г этотъ членъ (№ 6) читался такъ: „Вѣрую и преданіямъ о Бозѣ и божественныхъ, и сказаніе единыя Каѳолическія и Апостольскія церкве“ и далѣе, согласно съ греч. подлинникомъ, слѣдовало. „Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Ожидаю востанія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, аминь („аминь“ въ греч. текстѣ нѣтъ) Митр Филаретъ опустилъ эти слова (т. е „Исповѣдую“ и проч.), а 6-й членъ помѣстилъ послѣ словъ 4-го пункта: „возсѣде одесную Бога и Отца“ (см чинъ 1867 г.)

[60]) Этого члена до словъ: „Инако же сіе мудрствующія“ въ чинѣ до 1856 г. не было, хотя въ греч. подлинникѣ онъ есть.

[61]) До исправленія митр. Филаретомъ чина этотъ членъ читался такъ: „Инако же сіе мудрствующія, яко чуждемудрыя отвергаю, анаѳематствую Арія, и съ нимъ смудрствующія (единомысленныя—съ 1856 до 1901 г.) и общники его неистоваго злословія (зломыслія съ 1856 г.). Македонія, и яже о немъ правомненовавшіяся духоборцы (и съ нимъ право наименованныя духоборцы—съ 1856 г.): такожде Несторія и прочія ересеначальники и сихъ единомудренныя (и симъ единомысленныя) отвергаю и анаѳематствую, и ясно проповѣдую великимъ гласомъ (и ясно возглашаю—съ 1856 г., хотя прежній переводъ ближе къ подлиннику): всѣмъ (всящѣмъ) еретикомъ анаѳема, повсюду (ὅλοις) еретикомъ анаѳема“ (послѣд три слова митр. Филарет опущены) Съ 1901 г этотъ членъ сокращенъ такъ, какъ указано въ текстѣ.

[62]) Въ чинѣ до 1901 г „анаѳематствую“ относилось къ Арію и др еретикамъ. См. примѣчаніе 61

[63]) Защищеніе вся дни жизни моея, аминь—до 1856 г.

№ 23-й.

Непосредственно за исповѣданіемъ вѣры хиротонисуемый произноситъ клятвенное обѣщаніе. При патр. Іоакимѣ оно служило отвѣтомъ на третій вопросъ. Въ чинѣ, исправленномъ митр Филаретомъ, оно соединено съ третьимъ исповѣданіемъ Въ чинѣ 1901 г. оно опять явилось самостоятельнымъ отвѣтомъ на третій вопросъ

При Іоакимѣ клятвенное обѣщаніе было то же, что и въ чинахъ предшествующаго времени, только его дополнили постановленіемъ московск. собора 1667 г. о нерукоположеніи за одной литургіей двухъ и болѣе священниковъ и діаконовъ, а также исповѣданіемъ того, что пресуществленіе св. даровъ совершается во время произнесенія словъ: „И сотвори убо“ и проч По указу Императора Петра I, въ 1716 году оно дополнено было 7 пунктами. Гавріилъ Бужинскій, исправляя текстъ архіерейскаго исповѣданія по чину, свидѣтельствованному патр Іоакимомъ, вычеркнулъ находившееся тамъ обѣщаніе и противъ словъ: „Къ сему моему вѣры исповѣданію“ написалъ: „Отселѣ выписать изъ постановленія, которое имѣется въ Синодѣ“. Съ этими „постановленіями“, въ числѣ которыхъ были и многіе пункты изъ прежнихъ обѣщаній, чинъ изданъ въ 1725 г Затѣмъ онъ исправленъ былъ въ 1856 г митр. Филаретомъ, а въ 1901 г. Св. Синодомъ. По послѣднему изданію мы и приводимъ текстъ его, указывая въ примѣчаніяхъ варіанты по чинамъ 1719, 1721, 1725, 1823, 1856 г.г.

1) Къ сему моему святыя вѣры исповѣданію обѣщаюся каноны святыхъ апостолъ, седми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ и правила святыхъ отецъ хранити и соблюдати: вся, яже тіи пріяша, и азъ пріемлю: и ихже тіи отвратишася, и азъ отвращаюся.

2) Еще же обѣщаваюся преданія церковная, уставы святыя и чины вся каѳолическія восточныя православныя Церкве хранити неизмѣнно [64]).

3) Обѣщаюся [65]) и церковный миръ соблюдати и твердо держати [66]), и ни единымъ убо нравомъ въ чесомъ противная православнѣй

[64]) Въ чинахъ до 1901 г оба эти члена составляли одинъ, который читался такъ: „Къ сему моему святыя вѣры исповѣданію, обѣщаюся блюсти каноны святыхъ Апостолъ, и седми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній (δογμάτων—въ греч.) суть узаконены (συνηθροίσθησαν—собраны), и елико по разнымъ временомъ и лѣтомъ отъ истинно поборствующихъ по святѣй (каѳоличествѣй—въ чинѣ съ 1856 г.) восточнѣй православной вѣрѣ, каноны и святыя уставы суть изображены, и та вся хранити крѣпцѣ и непарушнѣ до кончины моея жизни съ симъ моимъ обѣщаніемъ свидѣтельствую: и вся, яже они пріяша, и азъ пріемлю, и ихъ же они отвратишася, и азъ отвращаюся“

[65]) Еще же и церковный миръ обѣщаюся соблюдати—до 1901 г.

[66]) Въ чинахъ до-1901 г послѣ слова: „держати“ была вставка: „и усердно учити мнѣ врученныя люди“

каѳоличествѣй [67]), восточнѣй христіанствѣй вѣрѣ мудрствовати во вся дни живота моего, и послѣдовати ми во всемъ и повиноватися всегда Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду [68]), отъ четырехъ патріарховъ каѳолическія Восточныя Церкве въ равнѣмъ съ ними достоинствѣ и власти признанному и утвержденному: и преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, братіи моей, во всемъ согласну быти и купночинну, по Божественнымъ закономъ и священнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и любовь духовную вседушно къ нимъ имѣти, и яко брагію почитати.

4) Обѣщаю же ся во страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ ввѣренное ми стадо управляти [69]) и усердно учити [70]), и отъ всѣхъ ересей сохраняти, со всякимъ усерднымъ тщаніемъ.

5) Еще же и въ томъ исповѣдаюся, яко не злата или сребра обѣщаніемъ и даяніемъ на сіе служеніе прихожду, но туне, избраніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода и соизволеніемъ благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, самодержца всероссійскаго [71]).

6) Къ симъ [72]) же обѣщаюся ничто же творити ми по нуждѣ, аще и отъ сильныхъ лицъ или отъ множества народа нудиму, аще и

---

[67]) Слово это добавлено митр. Филаретомъ

[68]) Съ 1725 г по 1856 г послѣ слова „Синоду“ имѣлось слѣдующее: „яко правильной власти отъ блаженной и вѣчнодостойной памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго установленной, и отъ благополучнѣ владѣющаго Его Императорскаго Величества благоволительнѣ утверждаемой“. Митр. Филаретъ измѣнилъ это такъ. „Синоду, по подобію древнихъ отъ Апостольскихъ временъ на коеждо лѣто собиравшихся соборовъ, отъ Блаженныя памяти Императора Петра перваго во образѣ непрестающаго собора установленному, отъ четырехъ“ и пр.

[69]) Въ чинѣ до 1856 г добавлялось: „и отъ всякаго зазора лукаваго и отъ латинства и отъ иныхъ всѣхъ ересей сохраняти е учительски со всякимъ“ и проч

[70]) И отъ всѣхъ ересей сохраняти е учительски со всякимъ и проч.—съ 1856 по 1901 г

[71]) Этотъ пунктъ до 1856 г излагался такъ: „Еще же и на томъ исповѣдуюся писаніемъ моимъ симъ, яко не злата или сребра обѣщаніемъ, или даяніемъ на сіе прихожду служеніе, не бо дахъ что кому ради стяжанія достоинства сего, ни обѣщахъ дати кому что: но туне получихъ, изволеніемъ Всепресвѣтлѣйшаго и Великодержавнѣйшаго Государя нашего, Его Императорскаго Величества, имяреку, Самодержца Всероссійскаго избраніемъ же Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, имѣньми же получающихъ извержению достойныхъ быти сужду, яко Симона волхва стяжаніемъ благодать сію получити мнѣвшаго“. Митроп. Филаретъ опустилъ слова: „не бо дахъ дати кому что“, а также въ титулѣ Государя: „Всепресвѣтлѣйшаго и Великодержавнѣйшаго“ и „Его Императорскаго Величества“, замѣнивъ ихъ словами: „Благочестивѣйшаго“, „Императора“. Кромѣ того, онъ переставилъ пункты: „избраніемъ Синода“ поставилъ впереди, а—„изволеніемъ Благоч. Государя“ послѣ.

[72]) Съ симъ—до 1901 г

смертью ми воспретятъ, веляще что сотворити ми вопреки[73]) божественнымъ и священнымъ правиломъ ниже въ чуждей епархіи литургисати, или ино что священныхъ дѣяти безъ воли епархіи оныя архіереа[74]), такожде не рукополагати ми ниже іереа, ниже діакона, ниже инаго каковаго клирика чуждыя епархіи, ниже пріимати я[75]) въ мою епархію безъ отпускныхъ граммать своихъ имъ архіереевъ[76]).

---

[73]) До 1856 г —.. „сотворити ми, паче Божественныхъ и священныхъ правилъ, еже не достоитъ творити, или въ чужей епархіи, Митрополита котораго или архіепископа или епископа литургисати, или ино что“ и проч

[74]) До 1856 добавлялось. „кромѣ данныя мнѣ епархіи отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода (если хиротонисуемый назначался викаріемъ, то иногда послѣ слова „Синода“ приписывалось и поставляемымъ прочитывалось „а и въ N епархіи оныя дѣяти съ позвоченія N—скаго Преосвященнаго Архіерея“) а йдѣже яковымъ либо случаемъ прилучится быти мнѣ, такожде не рукополагати мнѣ ниже“ и т д

[75]) Тамъ же добавлялось слово. „поставленныя“

[76]) Въ чинахъ до 1901 г за 6 пунктомъ слѣдовало·

А) Еще же и на томъ обѣщаваюся, яко егда Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благоволитъ позвати мя на соборъ каковый съ братіею моею Архіереи, безъ всякого извѣта и слова ити мнѣ на соборъ· и аще и хотѣли бы мя сильни нѣцыи или множество народа удержати, долженствую не послушатися новелѣнія Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода

Б) Еще же обѣщаваюся не пріимати странныхъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ, паче же отъ Латинъ новопріимѣшающихся (митр Филаретъ слова: „паче . новопріимѣшающихся“ опустилъ): но хранити преданія и чины вся неизмѣнно съ (каѳолическою—добавлено въ чинѣ 1856 г) восточную церковію православною, и согласно и единоумно со Святѣйшимъ Всероссійскимъ Синодомъ и со святѣйшими четырми патріархи восточнаго благочестія хранители и правители (въ чинѣ 1856 г словъ· „и правители“ нѣтъ) Не рукополагати мнѣ на единѣй литургіи іереевъ и діаконовъ въ кійждо чинъ по два, и по три (слова: „и по три“ митр Филаретъ опустилъ), и больши но на кійждо литургіи по единому іерею и діакону рукополагати, а на преждеосвященныхъ литургіахъ токмо единаго діакона, яко чинъ имать святая восточная церковь, и яко сказуетъ изложеніе Святѣйшихъ Патріарховъ и сущихъ съ ними Архіереевъ Греческихъ, и Великороссійскихъ и Малороссійскихъ (словъ. „и яко . Малороссійскихъ“ въ чинѣ 1856 г. нѣтъ)

В) Еще вѣрую и мудрствую совершатися въ Божественнѣй литургіи пресуществленію Тѣла и Крове Христовы, яко восточніи и наши Россійстіи Учителіе древніи учатъ, нашимъ и дѣйствымъ Святаго Духа чрезъ призываніе Архіерейское, или іерейское, въ словесѣхъ Богу Отцу молительныхъ сотвори убо Хлѣбъ сей, честное тѣло Христа твоего: и прочая

Г) Еще обѣщаваюся и кленуся, что долженъ есмь, и по долженству хощу и всячески тщатися буду („и всячески буду“ въ чинѣ 1856 г. нѣтъ) Его Императорскому Величеству моему Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору, именуемъ, Самодержцу Всероссійскому, и Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Престола Наслѣднику, который назначенъ будетъ („который будетъ“—въ чинѣ 1856 г нѣтъ; тамъ добавленъ титулъ . .. Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу и Великому князю, именуемъ),

до 1856 г	съ 1856 по 1901 г
вѣрно и нелицемѣрно служить, и во всемъ повиновенъ, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣхъ Высокому Его	добрымъ и послушнымъ подданнымъ быть, и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить, и по

7) Обѣщаваюся врученную ми паству по обычаю апостолъ посѣщати и назирати: како пребываютъ вѣрнии въ вѣрѣ и во исправ-

---

Императорскаго Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащия права и прерогативы (то есть преимущества) узаконенныя, и впредь узаконяемыя по крѣпкому разумѣнию, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и при томъ по крайней мѣрѣ крайней возможности старатися споспѣшествовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаях касатися можетъ, о ущербѣ же Его Величества интереса, вреду и убытку (вмѣсто. „о ущербѣ, убытку“ въ чинѣ 1856 г имѣется „О всемъ же, что было бы противно правамъ Его Величества и пользѣ и безопасности государственной“), какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщатися, и церковную и всякую мнѣ ввѣренную тайность крѣпко хранить буду

Этотъ пунктъ (букв „г“) извлеченъ Гавриломъ Бужинскимъ изъ Регламента и именно—изъ „присяги для чиновъ Духовной Коллегии“ За этимъ пунктомъ слѣдовали „Пункта въ прибавку исповѣдания архіереамъ“, т е семь пунктовъ, составленныхъ по указу Императора Петра (Пункты эти въ полн собр зак Рос имперіи (V, № 2985) предваряются такимъ замѣчаніемъ „Сия вся общеаще и обѣщахомся еже творити по разуму святаго писания и соборнымъ правиламъ, изъятно же къ лучшему мнѣ правлению паствы и ихъ душевной пользѣ. 1) обѣщаюся и т д (см Опис дѣлъ и документ архв Св Синода, т. I, приложен. стр VII—IX). Замѣчание это, имѣющееся въ „изъяснении“ (такъ назвалъ Петръ В „пункта“), въ чинѣ архіер. присяги никогда не вносилось)

Д[1]) Къ сему (этихъ словъ въ Петровскихъ пунктахъ нѣтъ) обѣщаюся, еже кого либо по моей страстной волѣ, или какихъ ради ссоръ со мною, или съ моими подчиненными вседомовно и единолично не проклинать (въ чинѣ 1856 г начало этого пункта читается такъ: „Къ сему обѣщаются, еже никого безъ крайния нужды и явныя вины и единолично, а тѣмъ болѣе вседомовно, не проклинати“ и т. д), и отъ таинствъ церковныхъ не отлучати (въ подлинныхъ пунктахъ послѣ слова „не отлучать“ имѣется еще „по 4 правилу 7 вселенскаго собора, и по 134, иже въ Карѳагенѣ помѣстнаго, и по 39-й заповѣди Іустиніана царя“), развѣ кто показалъ себя явнымъ преступникомъ и разорителемъ заповѣдей Божиихъ или противно церкви еретикомъ: и по Христову словеси (въ подл ссылка на Мѳ. 18 гл) по трѣхъ увѣщаніяхъ не покоршагося и не исправившагося токмо единолично, а не вседомовно проклинать и отлучать (въ чинѣ 1856 г. короче „токмо единолично отлучати“)

К[2]) Съ сопротивными церкви святой, съ разумомъ, правильно и кротостію поступать, по Апостолу Павлу (въ подл 2 Тим 2), яко рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостью наказующу противная, еда (въ подл: „еда како“) дастъ имъ Богъ покаяние въ разумъ истины (въ подл, добавлено. „и по 66 правилу помѣстнаго иже въ Карѳагенѣ собора“)

Ж[3]) Монаховъ содержать по положеннымъ имъ правиломъ и уставомъ, не дая скитатися (въ чинѣ 1856 г —„не дая безъ благословныя вины переходити“) изъ монастыря въ монастырь, и ниже въ мірскіе домы (въ чинѣ 1856 г.—„домы входити, развѣ аще придучится ради нужнѣйшихъ“ и т. д), кромѣ собственнаго моего вѣдѣния и письменнаго соизволения входить развѣ аще придучится ради нужнѣйшихъ потребъ прошения, или другимъ на пользу изыти („по 4 и 11 правиламъ 4 вселен собора“—добавлено въ подл)

З[4]) Церквей свыше потребы для прихоти вновь самому мнѣ не строить, и другимъ не допущать, дабы потомъ не пустѣли пищения ради подобающихъ („по

лении дѣлъ благихъ, а наипаче іерее: и смотрити съ прилѣжаніемъ учити и запрещати, дабы расколы, суевѣрія и ереси не умножалися,

---

правилу 84-му помѣстнаго, иже въ Карѳагенѣ, собора и 27 заповѣди Іустиніана царя"—добавлено въ подлинномъ „изъясненіи")

Пунктъ „з[4]" въ чинѣ 1856 г пропущенъ.

И[5]) Такожде священниковъ и діаконовъ и прочихъ церковниковъ свыше подобающія потребы, сквернаго ради прибытка (въ чинѣ 1856 г слова „сквери прибытка" пропущены), не умножать, ниже для наслѣдія ставить: но ради паствы людей, и сущія ради потребы святыя церкве („по 6 правилу 4 вселенскаго собора"—добавлено въ подл.)

І[6]) Паки обѣщаваюся, врученную мнѣ нынѣ паству всю, на всяко лѣто, аще возможно будетъ, по крайней же мѣрѣ въ два или въ три года, самому (слова „аще возможно самому" написаны рукой самого Импер. Петра Пекарскій Описан славян рус кн и типогр 1698—1725 Спб 1862, 444) по обычаю Апостолъ посѣщать и назирать: посѣщать же не ради лихоиманія и чести, но (слова „не ради .. чести, но" митр Филаретъ исключилъ) апостольски и во Господѣ: како пребываютъ вѣрни въ вѣрѣ, и въ исправленіи дѣлъ благихъ, а наипаче священники (эти три слова вставлены самимъ Императ. Петромъ Пекарскій Ibid), и смотрѣть въ нихъ („въ нихъ"—митр. Филаретъ исключилъ) съ прилѣжаніемъ, учить и запрещать, дабы расколовъ, суевѣрія и Богопротивнаго чествованія не было: дабы невѣдомыхъ и отъ церкве не свидѣтельствованныхъ гробовъ за святыню не почитали. (Въ чинѣ 1856 г конецъ этого пункта изложенъ такъ: „чествованія не было, и дабы противные христіанскому благочестію и благонравію обычаи не повреждали христіанскаго житія") притворныхъ, бѣснующихъ (въ чинѣ—„притворно бѣснующихся". Этими словами начинался новый пунктъ), въ коптунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ, не точію словомъ (въ подл „словомъ" нѣтъ) наказывать, но и къ градскому суду отсылать буду (въ подл слова „буду" нѣтъ Слова „притворныхъ отсылать" приписаны самимъ Импер. Петромъ), и прочихъ подъ образомъ благочестія притворныхъ („и прелестныхъ"—въ подл.) дѣлъ, отъ духовнаго и мірскаго чина не принимали бы, запрещать потщуся (послѣднихъ двухъ словъ въ подлин нѣтъ): дабы святыхъ иконъ не Боготворили, и имъ ложныхъ чудесъ не вымышляли, и дабы тѣмъ не дѣлалось развращенія истиннаго благочестія (въ подл пунктахъ словъ, „и дабы тѣмъ. благочестія"—нѣтъ), и (въ подл вмѣсто „и" стоитъ: „отъ чего") противнымъ не дался бы (дается—въ подл.) способъ къ поношенію на православныхъ: но почитали бы оныя по разуму святыя православно-каѳолическія церкве, каковъ изображенъ во опредѣленіи святаго Вселенскаго втораго собора Никейскаго (съ подл вмѣсто словъ: „каковъ Никейскаго" стоитъ. „якоже и самъ азъ выше исповѣдахъ")

К[7]) Въ мірскія дѣла и обряды не входить мнѣ (въ подл. „мнѣ"—нѣтъ) ни для чего, развѣ какая явная неправда показана будетъ, о томъ первѣе увѣщать, а потомъ и писать къ Его Императорскому (въ подл—„царскому") Величеству на таковыхъ, по Апостолу: заступати немощныя

Послѣдній пунктъ написанъ самимъ Импер Петромъ (Пекарскій Опис. славян рус кн и типогр 444) Къ изложеннымъ выше семи пунктамъ Гавріилъ Бужинскій присоединилъ нижеслѣдующіе, которые извлечены имъ изъ присяги для членовъ духовной коллегіи и изъ прежнихъ архіерейскихъ обѣщаній

Л—а) Но краткимъ словомъ заключая (этотъ пунктъ въ изданіяхъ съ 1725 г соединенъ былъ въ одно съ пунктомъ „к[7]"), обѣщаюся, и должна мене быти исповѣдую, хранити непремѣнно вся предложенная въ уставѣ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, и по Синодальной грамматѣ, какова мнѣ отъ того (же—въ чинѣ 1856 г) Святѣйшаго Синода о порученномъ правленіи дастся, и по прочимъ указамъ, и установленіямъ, аще кія и впредь согласіемъ онаго Святѣйшаго Синода, по изволенію Его Императорскаго Величества опредѣлятся, поступать

и дабы противни христіанскому благочестію и благонравію обычаи не повреждали христіанскаго житія.

8) Съ противными церкви святѣй, съ разумомъ и кротостію поступати, по апостолу Павлу, яко рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя, еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины [77]).

9) Еще же по заповѣди Господней: воздадите кесарева кесареви и Божія Богови, обѣщаюся быти вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ подданнымъ Его Императорскаго Величества, всемилостивѣйшаго ве-

---

буду, по которымъ потщуся повелѣнное усердно со всякимъ послушаніемъ исполнять, усматривая всегда самыя сущія истины, и самыя сущія правды Сія же вся буду дѣйствовати по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, мздопріимствомъ, и просто (въ чинѣ 1856 г слова: „не болѣзнуя и просто" опущены: предъ словомъ: „никаковыми" вставлено *и*): никаковыми же пятняяся страстьми, но со страхомъ Божіимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ его, со искреннею Бога и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ и всей церкви созиданіе, не иский яже моя, но яже Господа Іисуса

М—б) Кленуся же Богомъ живымъ, что всегда памятствуя страшное слово его: проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, во всякомъ дѣлѣ сего званія, яко въ дѣлѣ Божіи ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилѣжаніемъ, по крайней моей силѣ, и не буду притворять мнѣ невѣжества: но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ священныхъ писаній, и правилъ соборныхъ, и согласія древнихъ великихъ учителей

Н—в) Аще же обѣщанное здѣ мною что преступлю, или Божественнымъ правиломъ и чину восточныя православныя церкве, и Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду явлюсь непослушенъ, или противенъ, или въ особность восхощу отступити, и епархію мнѣ врученную каковымъ нибо образомъ Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду въ чемъ непослушну сотворю, и тогда абіе лишенъ да буду всего сана своего и власти, безъ всякаго извѣта и слова, и чуждь да явлюся дара небеснаго, при посвященіи возложеніемъ рукъ даннаго мнѣ Духомъ Святымъ

Пунктъ этотъ взятъ, съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями, изъ чина временъ патріаршества

О—г) Кленуся и еще Всевидящимъ Богомъ, что вся сія мною нынѣ обѣщаваемая не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ

П—д) Вся же та долженствуя, якоже днесь словомъ обѣщахся, тако и дѣломъ до послѣдняго издыханія, ради будущихъ благъ исполняти, утверждаю клятвою моею буди мнѣ сердцевидецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко неложное: аще же есть ложное, и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же правосудный отмститель

Р—е) Во истинномъ же и усердномъ моемъ правленіи и т. д. см. текстъ, стр. XXXII, пунктъ 11-й. Въ нынѣшнемъ чинѣ архіерейскаго обѣщанія этотъ пунктъ удержанъ безъ всякихъ измѣненій.—

[77]) Этотъ пунктъ до 1901 г. занималъ мѣсто выше предшествующаго ему нынѣшняго 7-го Что же касается 7, то онъ занимаетъ 6 мѣсто въ ряду пунктовъ, составленныхъ по указу Императора Петра, и до 1901 г. находился въ чинѣ на своемъ (6-мъ) мѣстѣ. Въ 1856 г онъ подвергся значительнымъ сокращеніямъ. См. примѣчаніе 16

ликаго Государя Императора Николая Александровича, самодержца всероссійскаго, и Его Императорскаго высочества, всероссійскаго престола наслѣдника, Государя царевича и великаго князя, имярекъ [78]).

10) Вся же та, якоже днесь обѣщахся, до послѣдняго издыханія, ради будущихъ благъ, исполняти обѣщаваюся: буди ми сердцевѣдецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель [79]).

11) Во истиннѣмъ же и усерднѣмъ моемъ правленіи и дѣйствіи да будетъ самъ той Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ ми помощникъ, Емуже купно со Отцемъ и Духомъ Святымъ да будетъ слава и держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 24-и.

Исповѣданіе вѣры южно-русскихъ епископовъ.

Изъ чина по рки библ Кіево-Соф собора № 77 лист 52—55 обор

1) Вѣрую во единаго Бога. ... Рожденна, а не сотворенна. .. Насъ дѣля человѣкъ.... его же царствію нѣсть конца.... и едину святую.... Церковь и т д.

2) Вопросъ Хощемъ и истязуемъ и т. д (см. стр 363). Отвѣтъ. Вѣрую по разумѣнію и по постиганію разума моего: Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа Единаго быти Бога вседержителя, и всесвятой Троицы Божество единосущное, единоестественное, сопредвѣчное, и всемогущее, единыя воля силы и величества, Творца всѣхъ тварей. отъ негоже вся. имже вся, и внемже вся: яже суть на небеси и на земли видимая и невидимая, телесная и духовная.

3 В. Како вѣруеши о единой коймждо въ святѣй Троицы ипостаси?

О. Вѣрую и исповѣдую едину куюждо во Святѣй Троицы ипостась единаго быти Бога всецѣла, и всесовершенна.

4) В Како вѣруеши въ Сына Божія?

О. Вѣрую самаго Сына Божія, Слово Божіе предвѣчное рожденна быти отъ Отца единосущна, совсемогуща, и соравненна по всему Отцу во Божествѣ, подлѣты же рожденна отъ Духа Святаго изъ Маріа присно дѣвы со душею разумною, двѣ имуща рожденія: едино отъ Отца предвѣчное, второе изматере подлѣтное. Бога истинна, и человѣка истинна, свойственна во обоимъ естествѣ, и совершенна. Неусыновенна, ниже привидѣніемъ суща, но истиннаго, и единаго Сына Божія, водвою и отдвою естеству, но во единыя ипостасіи единствѣ.

---

[78]) Текстъ присяги до 1901 г см примѣч 76—г

[79]) Какъ читался этотъ пунктъ въ чинахъ до 1901 г см примѣч 76, б-д.

Безстрастна и безсмертна Божествомъ: но въ человѣчествѣ насъ дѣля и ради спасенія нашего пострадавшаго истиннымъ плоти страданіемъ, и погребеннаго и въ третій день воскресшаго измертвыхъ истиннымъ плоти воскресеніемъ, во четыредесятый же день по воскресеніи со плотію ея же воскреси, и душею возшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную отца. Отнюду же пріити имать судити живымъ и мертвымъ. и воздати комуждо по дѣломъ его, или благая будуть или злая

5) В Како вѣруеши о Дусѣ Святомъ?

О. Вѣрую Духа Святаго всецѣла, всесовершенна истиннаго быти Бога отъ Отца исходящаго, единосущнаго, совсемощнаго, и сопредвѣчнаго во всемъ Отцу и Сыну.

6) В. Како вѣруеши во всей святѣй Троици?

О. Вѣрую сію святую Троицу, не три Бога. но единаго быти Бога всемогущаго, предвѣчнаго, невидимаго и непремѣннаго

7) В. Како вѣруеши о святѣй соборнѣй церкви?

О. Вѣрую и исповѣдую святую соборную и Апостольскую церковь восточную едину быти истинную: вней же едино дается истинное крещеніе, и истинное оставленіе грѣховъ.

8) В. Отмѣтаеши ли, и проклинаеши вся ереси?

О Отмѣтаю и проклинаю всяку ересь востающую и возносящуюся противу сей святѣй восточнѣй каѳолической церкви.

9) В. Како о воскресеніи изъ мертвыхъ вѣруеши?

О Вѣрую быти истинное воскресеніе тоеяжде плоти юже нынѣ носимъ, и животъ вѣчный.

10) В Како о ветсѣмъ и новѣмъ завѣтѣ вѣруеши?

О. Вѣрую новаго и ветхаго завѣта, закона же и пророковъ и Апостоловъ единаго Творца быти Бога и Господа всемогущаго.

№ 25-й.

„Херитонія поповьскаа"

(т е поученіе святительское къ новопоставленному іерею Образецъ такого поученія, относящійся къ XIII в, напечатанъ въ Рус Истор Библ, т VI, № 7, стр 102—110. Помѣщаемое нами здѣсь поученіе—херитонія взято изъ ркп XVI в —„Священникъ", л 83 об —86 об).

Се тобѣ чадо господь поручи херитонію рекше священіе. службу страшней таинѣ. рукоположеніемъ мого смиренія и свидительствомь избранныхъ аггель его. да будеши правя слово божіа истинны. проповѣданіа спасенія его якоже быть обѣтъ твой предь нами. самь съблюдаа себѣ кромѣ всякого нелѣпаго зазора горе бо тому имже соблазнь приходить по господню словеси. да будеши кромѣ нечестіа безьдѣйственъ на грѣхъ дѣлжень бо еси показати вся благонравіа,

святительскаго подобіа, любовь, кротость, цѣломудріе, послушаніе, усердованіе къ олтарю божію безъ лѣности съ опасеніемь служити въ чистѣ съвѣсти, трезвымь умомъ, рассмотрено, не мыслити ничого земнаго, ни позираа камо. вънимати ученію святыхъ апостолъ, и божественыхъ отецъ тръпѣти въ молитвѣ всегда. пѣти разумно отъ всея души и сердца и ума елико мога, паче же въ предстоаніи олтаря божіа. одежда ти носити лѣпотна, священному подобію, долга до глезна. не отъ пестротинъ, ни отъ черлени, ни угваряти мирьскы ни облачатися впорты непричитаемыя въ клиросъ. да не будеши кощунникъ, ни урадославець, ни игрець, ни срамословець аще будешь на брацѣхь, или на вечеряхь позоры, или инде гдѣ прежде видѣніа да отходиши. ни конныхъ уристаній да не зриши. да не будеши ни паница ни складовь пировыхъ творити и инѣмь възбраняй да не будеши рѣзоимѣць ни накладовь не емли. да не будеши мятежникь, ни крамолникь, ни ротникь, ни клеветникь, ни празнословець, ни лживъ, ни лукавь, ни поручаася. да не будеши гнѣвливь, ни злобникь ни бестуденъ ни бити вѣрна съгрѣшающа. ни невѣрна обидѣвша. а своима рукама да никого не біеши. ни ловь ти творити. ни животно заклати. ни мирьскыя власти пріимати. брашна и питіа безьвремени да не пріимешь. но примеши на пищу и доволно въ законъ и славу божію, въ подобно врѣмя. да будеши въ всемь свѣтъ миру. а ккоторой церкви приставленъ еси, и не оставити ея до своего живота развѣе великыя нужда и то по совѣту епископа своего глаголу во всемь повиноватися ему. безь его воли не творити ничтоже. имѣти къ нему любовь и боязнь, яко къ Христу апостоли. а на соборь сходитися на исправленіе церковныхъ вещей на поученіе и воспріатіе истиннаго разума. да будеши проповѣдатель правого слова божіа силы. да можеши дати благодать на създаніе послушающымь: да явися всѣми образы якоже лѣпо святымь. лѣностью и пианствомь да не отягчаеши къ порученной ти службѣ да будешь стражь вь нощи и въ дни съ крещеніемъ и покаанiемъ и спричащеніемъ аще бо кого изгубиши лѣностію и нерадѣніемъ и нераченіемь о порученныя ти благодати душы тѣхъ въ мукахъ на тобѣ изыскоми будуть. аще бо ты исправиши все свою жизнь а подъ собою аще единаго не управишь, снимы осудишися. а причащеніе даси недостойному того нѣсть тягчайше, а безь расъсужденіа ни по страсти ни по дару, ни по любви, ни страха ради не предай (же?) сына божіа безаконнымъ не буди съдѣльникь безаконію ихъ и осужденію а на бракь безаконень не ходи. мужь жену пустить, или жена мужа. и инде поимутся, или въ племени понять е. да будеши удалень отъ всякого пути неблага. но будеши тѣкатель въ путь заповѣди божіа Ксему же да не вне-

сеши приношеніа отъ недостойныхъ, въ святый жертвенникъ. будеть ли еретикь или иновѣрникь, или любодѣй, или тать. или разбойникь въйнъ властель губитель или суді̀а (сѧ́) безаконень, или коръчьмитъ, или рѣзоимець, или ротникь лукавь, или клеветникь и льстець, или ложь или поклепникъ, или влъхвь, или потворникь, или игрець. или злобникь гнѣвливь или господинь челядь свою томить гладомь и наготою и ранами, и работою не по силѣ, аще кто будеть отъ таковыхъ приносъ будуть приносили просфору отъ своихъ дѣтей видаа житіе каждого. а не вѣдаа не емли а дѣтемь духовнымъ опитимію даваа, отлучай, запрещай, истязай, научай непокорника въ грѣсѣ лежащаго отлучай отъ церкви отъ себе отгони, а ины пріими, донеже обратиться ктебѣ. приметь ли ины кто таковаго и ты мнѣ възвѣсти. а въ алтарь входя и самь собѣ проповѣдай и прочиимъ възбраняй олтарь попомь и діакономь, а четъцемь предолтаріе и пономарь же да будеть неповинень никакому грѣху. избранъ съ благословеніемь епископа, нося священное знаменіе а ксосудомь священнымь то ни прикасаются слугы, ни кадять, токмо попь и діаконъ, тѣхъ̀ бо то служба. а въ олтарь токмо приносити. просфуру, вино воду, теміанъ свѣча, а ино ничтоже что либо будеть внесено вь олтарь. ли. сѧ́но, ли порьтина болѣ то все на свою потребу въ несшую. недостоить кутіи, ни пива, никакоже не внести въ олтарь. прокименъ богъ господь апостоль честнаа нести, чести и учити предь олтарь выходити, простымь никакоже не учити. точію отъ священныхъ. достойнымь. чистымь и избраннымь, пріемше рукоположеніе отъ епископа. чтеца пѣвца, постриженіе, носяща краткый фелонь. да будеши свято святѣй церкви избранное по образу горнему. а егда служити ти, тогда мирьского ничтоже не твори ни мови, но мысли точію духовное, молися — Сице тобѣ сыну и брате написахъ отъ святыхъ писаній, отъ правиль святыхъ апостолъ и богоносныхъ о.ецъ изволше саны церковныя. аще сіа съхраниши блажень будеши, аще ли преступиши или въ обиду отдаси самь узриши отвѣть даси про хоротанію сію, рекше священнаго събора. доселѣ мое слово ктебѣ, еже ти буди съхранити благодатію господа нашего Іисуса Христа, аминь.

№ 26-й.

Ставленныя грамоты.

Подъ именемъ ставленой граматы (ставленной грамоты) разумѣется документъ, удостовѣряющій, что данное лицо, владѣющее, по праву, этимъ документомъ, законно рукоположено, поставлено въ ту или иную священную степень и не находится подъ запрещеніемъ.

Начало обычая выдавать клирикамъ ставленныя грамоты относятъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Уже въ словахъ ап. Павла—2 Кор Ш, 1: „неужели нужны для насъ, какъ для нѣкоторыхъ, *одобрительныя письма* (въ подл – συστατικῶν ἐπιστολῶν) къ вамъ или отъ васъ“ пытаются иногда находить указаніе на существованіе ставленныхъ грамотъ въ вѣкъ апостольскій [80]). Однако, съ большей вѣроятностью можно относить начало разсматриваемаго обычая къ 3—4 в Въ эту пору, какъ видно изъ 12 и 33 Апост. правилъ, принято было выдавать клирикамъ, переходящимъ въ чужую епархію, „представительныя грамоты“ (γράμματα συστατικά), въ которыхъ, по словамъ Вальсамона, обозначалось, „что они (т. е владѣльцы этихъ грамотъ) посвящены“ (Толк на 33 прав Апост.) Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Вальсамонъ пишетъ: „Представительными называются грамоты, выдаваемыя клирикамъ отъ епископовъ, рукоположившихъ ихъ, и представляющія, т. е. дѣлающія извѣстнымъ о рукоположеніи ихъ“ (Толков. на XI прав. 4 всел. соб.). Однако, въ самыхъ правилахъ соборовъ представительныя грамоты трактуются нѣсколько иначе. Въ XI прав. 4 всел. соб. говорится: „Представительныя граматы надлежитъ давати токмо лицамъ, находящымся подъ сомнѣніемъ“. Потому то Зонара такъ отзывается о представительныхъ грамотахъ: „Представительными называются грамоты, вручаемыя клирикамъ, или мірянамъ, которые подвергнуты были отлученію, или совершенно неизвѣстны, въ случаѣ путешествія ихъ въ другой городъ, и представляющія епископу сего града, что сіи мужи разрѣшены отъ епитимій, или что они суть вѣрные по 12 и 33 Апост. правилу; или когда было противъ кого обвиненіе, и обвиненный оказался невиннымъ, дается ему грамота, свидѣтельствующая объ немъ предъ тѣмъ, къ кому онъ посланъ, и извѣщающая, что онъ былъ обвиненъ вслѣдствіе клеветы“ (Толков. на XI прав. 4 всел. соб.). Такимъ образомъ, представительныя граматы хотя въ строгомъ смыслѣ слова и не то же, что наши ставленныя, потому что выдавались только лицамъ, переходящимъ въ другую епархію, и преимущественно тѣмъ, которыя находились подъ сомнѣніемъ, однако, *какъ удостовѣряющія права даннаго лица на извѣстную степень въ клирѣ*, могутъ быть признаны начальнымъ моментомъ въ исторіи развитія нашихъ ставленныхъ грамотъ.

Дальнѣйшій шагъ въ исторіи ихъ развитія можно видѣть въ постановленіи Карѳагенскаго собора (начал. V в.). На этомъ соборѣ постановлено было, чтобы всѣ рукополагаемые, въ предупрежденіе споровъ о старшинствѣ, получали отъ рукополагавшихъ, за ихъ подписью, грамоты „съ означеніемъ консула, т. е. года и дня рукополо-

[80]) Воскресн. День 1892 г., № 24 Воронеж Епарх. Вѣд. 1892 г. № 19.

женія“ (прав 100 по нашей книгѣ Правилъ). Постановленіе это, судя по нѣкоторымъ древнимъ ставленнымъ грамотамъ, было принято и всей греческой церковью (см. Аѳин Синт Ράλλη και Ποτλη, т. 5, стр 541 и дал.).

Обозначалось ли въ древнихъ греческихъ ставленныхъ грамотахъ, къ какому храму рукополагается данный клирикъ, свѣдѣній не имѣемъ. Древніе канонисты объ этомъ ничего не говорятъ, а одинъ изъ нихъ, именно Зонара, даетъ даже основаніе предполагать, что интересующей насъ отмѣтки въ древнихъ греческихъ ставленныхъ грамотахъ и не могло быть Въ толкованіи на 6 прав. IV всел. собора, требующее, чтобы клирики рукополагаемы были непремѣнно къ опредѣленной церкви, названный канонистъ говоритъ, что требованіе указаннаго правила „нынѣ (XII в) совсѣмъ оставлено“ Очевидно, что если не соблюдалось постановленіе IV всел. собора, то въ ставленныхъ грамотахъ не могло быть и указаній, къ какому храму рукоположенъ тотъ или другой клирикъ. Этотъ выводъ подтверждается и древними ставленными грамотами, помѣщенными въ V томѣ Аѳинской синтагмы (стр. 541). Въ нихъ, дѣйствительно, упоминанія о храмѣ не находится

Содержаніе греческихъ ставленныхъ грамотъ въ общемъ сходно съ содержаніемъ грамотъ нашихъ, такъ какъ послѣднія составлялись по образу первыхъ.

Древнѣйшіе памятники русскихъ ставленныхъ грамотъ, или, какъ называетъ ихъ Кормчая, „ставильныхъ писаній“, сохранились только отъ начала XVI в При одинаковости содержанія, форма ихъ была различна. Однообразіе въ ихъ формѣ явилось только въ періодъ патріаршества, когда онѣ стали печататься. Нынѣшняя форма ставленныхъ грамотъ, выдаваемыхъ на печатномъ листѣ, за подписью епископа и съ приложеніемъ его печати, установлена въ 1738 году.

Неточныя и неправильныя выраженія, встрѣчавшіяся въ текстѣ грамоты обратили на себя вниманіе митрополита московскаго Филарета, который 29 апрѣля 1864 г. послалъ Свят. Синоду донесеніе объ измѣненіи ея текста. Въ этомъ донесеніи онъ писалъ слѣдующее. „Св. апостолъ пишетъ: „болитъ ли кто въ васъ“ и проч. (Іак. V. 14 15). Изъ сего видно, что таинство елеопомазанія имѣетъ двоякій плодъ: 1) отпущеніе грѣховъ, и 2) выздоровленіе болящаго и воздвигнетъ его Господь Такимъ образомъ, на точномъ основаніи Св. Писанія, православная церковь учитъ, что елеопомазаніе можетъ быть совершаемо какъ надъ приближающимся къ смерти, для испрошенія ему прощенія грѣховъ, такъ и надъ всякимъ больнымъ, для испрошенія ему прощенія грѣховъ и выздоровленія отъ болѣзни. Но римская церковь сіе послѣднее употребленіе таинства от-

вергаетъ, а признаетъ только первое, то есть предсмертное. Въ какомъ смыслѣ даетъ елеопомазанію и названіе: extrema unctio, послѣднее помазаніе. Неизвѣстно, какимъ образомъ сіе, римское, неправославное ученіе вкралось въ ставленическую грамоту, даваемую православнымъ епископомъ новорукоположенному священнику, гдѣ поставлено слѣдующее выраженіе: послѣднее елеопомазаніе надъ болящими творити Есть свѣдѣніе, что въ епархіяхъ, въ которыхъ православное духовенство находится въ близости съ латинскимъ, сіе послѣднее усиливается доказать, что православная церковь должна признать правость западнаго ученія, и для сего указываютъ на священническую грамоту.

Долгомъ поставляю представить сіе вниманію Святѣйшаго Синода, прилагая при семъ и грамоту, съ проектомъ измѣненія въ ней вышеозначеннаго, и нѣкоторыхъ другихъ выраженій".

Свят. Синодъ нашелъ замѣчаніе преосвящ. Филарета относительно текста ставленной грамоты заслуживающими вниманія, а потому опредѣленіемъ $\frac{18 \text{ мая}}{10 \text{ іюня}}$ 1864 г., между прочимъ, постановилъ: „заготовить нынѣ же и впредь печатать означенныя грамоты съ тѣми измѣненіями, какія преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ указаны" [81] ...

Въ русской церкви ставленная грамота выдается рукоположеннымъ не на опредѣленный какой либо срокъ, а на все время, пока живъ будетъ владѣлецъ ея [82] Въ греческой же церкви, въ частности въ константинопольскомъ патріархатѣ, ставленныя граматы выдаются только на одинъ годъ. По истеченіи года, 23 апрѣля, въ день св. Георгія, всѣ священнослужители должны являться въ патріархію или митрополію и тамъ получаютъ—священники отъ протосинкелла, а діаконы отъ архидіакона новыя ставленныя грамоты, которыя, затѣмъ, прочитываются владѣльцами ихъ въ ихъ приходскихъ храмахъ предъ всѣми прихожанами [82]).

---

[81]) Собраніе мнѣній и отзывовъ м Филарета, т. V, ч 2-я, стр 558—559 Измѣненія эти указаны нами въ примѣчаніяхъ къ современной ставленной грамотѣ См ниже

[82]) Послѣ смерти священнослужителей ставленыя граматы ихъ отсылаются въ Консисторію Отъ священно-церковнослужителей, подпавшихъ подъ слѣдствіе по особо важнымъ дѣламъ, ставленыя граматы отбираются и отсылаются въ Консисторію до окончанія дѣла и до понесенія виновными наказанія по суду (Цирк указ Св Синода 1868 г 30 іюня). Отъ заштатныхъ священниковъ, въ силу указа Св Синода отъ 1835 г. 9 мая, тоже должны быть отбираемы ставл граматы Насколько намъ извѣстно, указъ этотъ обычно не исполняется

[83]) Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ—Іаковитовъ и Несторіанъ Преосв Софоніи Сбп. 1876 г, стр 28, прим 2-е

За эти грамоты священнослужители вносятъ извѣстную сумму денегъ, поступающую въ пользу архіерейскихъ домовъ. Деньги эти, по имени грамотъ, за которыя вносятся, называются эмватикіонъ (ἐμβατίκιον, собств. входное)[84]).

У насъ издревле за выдачу ставленныхъ грамотъ и за приложеніе къ нимъ печати тоже взимались въ пользу архіереевъ, митрополитовъ и патріарховъ пошлины, которыя назывались „ставленными". Такія пошлины взимаются и теперь, но размѣръ ихъ не всегда и не вездѣ одинаковъ[85]).

А.

Ставленная грамота свѣщеносцу,

выданная Геннадіемъ, архіеп новгородскимъ (начало XVI), Древн. Рос. Вивл., т XIV, стр 252 Изд 1790 г

Се язъ Пресвященный Архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова Владыка Генадей поставилъ есми имрака чьего сына въ Свѣщеносцы единой женѣ мужъ, а не вдову понялъ, на которую улицу имракъ Святому, да имать власть свѣщи заижгати на тяблѣ предъ образомъ Господа нашего Іисуса Христа и предъ Пречистою Богоматерію и Святаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна и прочимъ Святымъ, такожь свѣтильница вжигати, внегда Іерей въ

[84]) Преосв. Софоніи—Бытъ іаковитовъ и проч стр 255, примѣч

[85]) Съ какою волокитою соединялось у насъ во времена патріаршества полученіе новопоставленнымъ грамоты, видно изъ докладной выписки патріарху Іоакиму изъ Казеннаго Приказа его о производствѣ ставленническихъ дѣлъ и о пошлинахъ съ грамотъ настольныхъ, ставленныхъ, патрахильныхъ и постихарныхъ „въ прошлыхъ годѣхъ, при бывшихъ блаженныя памяти святѣйшихъ Патріархахъ Московскихъ и всеа Россіи" По свидѣтельству этой выписки, ставленныя грамоты писались обычно тогда, когда ставленники заканчивали курсъ обученія службѣ и когда учителя ихъ росписывались въ особой книгѣ у ризничаго, удостовѣряя, что новопосвященные обучены достаточно Занимались писаніемъ грамотъ патріаршіе пѣвчіе дьяки, которые представляли написанный ими документъ ризничему „Онъ же тое грамоту принесетъ къ святѣйшему Патріарху, а межъ патріаршества къ Митрополиту, и онъ ее подпишетъ своею рукою Потомъ отнесена будетъ въ Патріаршъ Казенный Приказъ и запечатана, и паки записана будетъ въ книгу, что запечатана и попу или дьякону дана; и потомъ тое грамоту приносятъ въ церковь къ Патріарху, а межъ патріаршества къ митрополиту; онъ же, говоря молитву и ученіе сотворя, тое грамоту съ хиротоніею отдаетъ новоставленному попу, или дьякону Потомъ новоставленный попъ или дьяконъ съ ставленою грамотою идетъ, на Москвѣ жъ, въ Тіунскую избу, къ приказному старцу: и въ Тіунской избѣ записываютъ въ книги, и даютъ ему новоставленую память, и берутъ у него пошлины; а въ памяти пишутъ, что ему служить по ставленой грамотѣ невозбранно" Всѣмъ лицамъ, такъ или иначе прикосновеннымъ къ выдачѣ ставленной грамоты, новопосвященные должны были платить до 4 рублей „и болши". Патр Іоакимъ уменьшилъ нѣсколько эту плату и измѣнилъ порядокъ полученія грамотъ, избавивъ ставленниковъ отъ излишней волокиты Акт Истор, IV, стр. 562—565

переносъ идетъ, дары нося и святый потиръ и святое блюдо, и онъ предъ святыми дверми въ переносѣ свѣщи носитъ предъ іереемъ, да держитъ молитву Іисусову во устѣхъ, и дору и Богородицынъ хлѣбъ держитъ передъ іереемъ, и онъ держа молитву Іисусову во устѣхъ, внегда іерей заамвонную молитву говоритъ, и прочую службу понамарскую совершаетъ, и язъ его имѣю свидѣтельствованна во всемъ по исповѣденію отца его духовнаго, и сего ради дана бысть ему грамота сія на утвержденіе его, а ставленъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7012 (1514).

В.

Ставленная грамота чтецу,

данная Геннадіемъ, архіеп новгородскимъ Древн Рос Вивлюф т XIV, стр 251—252

Се язъ Пресвященный Архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова Владыка Генадей поставилъ есми Леонтія Филипова сына въ свѣщеносцы единой женѣ мужа, а не вдову понялъ, и знаменалъ есми его въ Діаки къ церкви Святаго Чудотворца Николы на дворищѣ, да иматъ власть на клиросѣ пѣть и на амвонѣ прокимены глаголати и чести чтенья и паремьи и Апостолъ, имѣя верхъ постриженъ, нося краткій фелонь, и язъ его имѣю свидѣтельствована по исповѣданію отца его духовнаго, и сего ради дана бысть ему грамата сія на утвержденіе его въ великомъ Новѣгородѣ лѣта 7012 (1514) Маія 16 день.

В.

Ставленная грамота для посвященнаго въ стихарь.

(Современная)

Божіею милостію
смиренный имярекъ, епископъ N N.

По благодати и власти всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ великаго архіереа Господа и Бога нашего Іисуса Христа чрезъ святыя Его апостолы, и ихъ намѣстники и преемники, благоговѣйнаго сего, имярекъ, первѣе всякимъ опаснымъ истязаніемъ испытавше, паче же по исповѣди отца его духовнаго, имярекъ, благословили въ (названіе храма, города или села, гдѣ онъ находится) и посвятили въ стихарь такого-то года, такого-то дня. Пребывая же ему, имярекъ, при помянутомъ храмѣ, подобаетъ жити по правиламъ святыхъ апостолъ и отецъ, прилѣжати чтенію и пѣнію, хранити благолѣпіе храма Господня, имя Божіе воспоминати и призывати съ благоговѣніемъ, быти трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, странполюбиву, не піяницѣ, не бійцѣ, но кротку, почтительну ко іерею,

свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою: поучати домашнихъ закону Божію, являти имъ себѣ примѣромъ во храненіи онаго, и упражнятися въ чтеніи Божественнаго Писанія, и во уразумѣніи силы его и таинъ нелѣностно, да пріуготовитъ себе къ высшему священства степени. Всемѣрно же удалятся отъ дѣлъ, званію сему неприличныхъ и могущихъ подати взирающимъ на его жизнь соблазнъ· словомъ, во всемъ себе представляти яко служителя Божія, и ко другимъ церквамъ безъ нашего благословенія отнюдъ не преходити Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко онъ, имярекъ, нами въ (названіе города или села) къ вышеупомянутой церкви посвященъ, дадеся ему сія граммата, рукою нашею подписанная и печатію утвержденная, въ Богоспасаемомъ (имя города) лѣта мироздания N, воплощенія же Божія Слова N. мѣсяца въ такой-то день.

Г.

Ставленная грамота діаконская.

а) Грамота ставленная дьякономъ XVI в.

Русск Истор Библ, т VI. стр 918

По благодати святаго Духа, даннѣй намъ, смиренный епископъ (имярекъ) поставили есмо дьякона (имярекъ) въ четци и въ подьяконы и въ дьяконы, въ нашю епископью (имярекъ), къ церкви (имярекъ), съ всякымъ истязаніемъ и съ испытаніемъ, по порученію отца его духовнаго, иже есть достоинъ въ дьяконскую службу; а мы его маемъ совершена и благословенна ко божественнѣй службѣ. Сего ради дана бысть ему сіа наша грамота на утвержденіе его. Писана въ градѣ.....

б) Нынѣшняя діаконская ставленная грамота.

Божіею милостію

смиренный имярекъ, епископъ такой-то и такой-то [86]).

По благодати, дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго архіереа Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ святыя и священныя его апостолы, и ихъ намѣстники и преемники, благоговѣйнаго сего мужа, имярекъ, всякимъ первѣе опаснымъ истязаніемъ прилѣжно испытавше, и достовѣрными свидѣтельствы о немъ увѣрившеся, къ симъ же вящше извѣстившеся по исповѣди его ко отцу его духовному, имярекъ, судихомъ достойна быти святаго сана іеродіаконскаго По обычаю же и чину святыя апостольскія восточныя церкве, и по нашему благословенію, содѣйствующу томужде животворящему и всесовершающему святому Духу,

[86]) Слова· „Божіею милостію“ печатаются киноварью, а „смиренный“ и проч — собственноручная подпись епископа

рукоположеніемъ посвятихомъ (названіе храма и города или села, въ которомъ онъ находится, съ указаніемъ времени рукоположенія) и повелѣхомъ ему при божественной литургіи и при иныхъ таинствахъ, совершаемыхъ отъ іерея, и при прочихъ священнодѣйства служеніяхъ и чинѣхъ, служити со страхомъ Божіимъ и многимъ вниманіемъ и говѣніемъ, къ самаго Господа славѣ, вся приличная діакономъ служенія, по правиломъ святыхъ апостолъ и опредѣленію богоносныхъ отецъ, по уставу же и чину святыя восточныя церкве, и по нашему архіерейскому рукоположенію, благословенію же и повелѣнію. Къ сему долженъ діаконъ, имярекъ, повиноватися іерею своему, споспѣшествуя и труждаяся во всемъ во благое Служеніе же діакона, священные сосуды къ служенію уготовляти, молитвы о народѣ возносити собственно и народно въ церкви, въ нюже рукоположился и благословися, на амвонѣ чести евангеліе и апостольская посланія: и не сущу іерею учити люди отъ божественныхъ писаній, божественнымъ заповѣдемъ и жительству христіанскаго закона, отъ догматъ и толкованій церковныхъ свѣтилъ, богоносныхъ отецъ. Вящше же сего ничтоже творити дерзати іереемъ подобающихъ: ниже проскомисати, ниже прежде іереевъ причащатися тѣла и крове Христовы, и иныхъ святынь касатися: ниже самому себе самаго или инаго кого причастити когда, ниже присущу іерею учити, ниже іерея предсѣдати, подобно же имѣти честь и діакономъ отъ иподіаконовъ и всѣхъ клириковъ. Отъ храма же, къ немуже, имярекъ, благословенъ есть, и у негоже и служити имать, инамо безъ нашего благословенія преити никакоже да дерзнетъ, по третьему правилу собора антіохійскаго: и двѣма церквами да не обладаетъ, по пятомунадесятъ правилу седмаго вселенскаго собора, да не святая корчемствуя явится: но единому и томужде престолу выну да предстоитъ въ церкви, свободнѣй сущей, а не въ церкви, куплею стяжаннѣй, еяже ради тогожде собора правило третіенадесятъ изверженію предаетъ. Долженъ же онъ діаконъ, имярекъ, по нашему повелѣнію, и по своему обѣту, вседушно прилѣжати божественнаго писанія чтенію и вниманію присно. Обучати же себе по апостолу ко благочестію, трезвѣнію, цѣломудрію, благоговѣнію, и быти честну, страннолюбиву, не піяницѣ, не бійцѣ, не мшелоимцу, не сварливу: но кротку, смотреливу, не завистливу, не сребролюбцу, учительну, ни едино ни въ чемъ же дающу преткновеніе, да служеніе непорочно будетъ, но во всемъ представляти себе образъ быти благихъ дѣлъ, имущу таинство въ чистой совѣсти: и прочыя вся іеродіаконству его подобающыя добродѣтели, яко очесы Божіими назираемъ, тщатися исполняти со вниманіемъ, да будетъ добръ діаконъ, сіесть служитель Христа Іисуса, питаемъ словесы вѣры и добрымъ ученіемъ Повелѣваемъ же ему и правила въ.

регламентѣ, то есть уставѣ правительствующаго духовнаго синода, пресвитерамъ и діаконамъ уставленныя, прилѣжнѣе и часто прочитовать, и по онымъ исполнять. И аще сице послужитъ, не въ лукавствіи ходя, ниже льстя словесе Божія, но явленіемъ истины представляя себе, и сице служеніе свое извѣстно сотворитъ: и не неправеденъ Богъ забыти дѣло и трудъ его, но вѣрныхъ и мудрыхъ служителей степень добръ себѣ отъ руки Всебогатодавца здѣ пристяжетъ, въ день же страшнаго испытанія Владычня мздовоздаяніе непостыдное воспримет. Аще же оный діаконъ начнетъ жити безстрашно, или что неприличное іеродіаконству дѣяти: упиватися, или кощунствовати, или корысти себѣ истязати отъ братіи, или инако безчинствовати, или о церкви своей будетъ нерадѣти, или самъ божественнаго писанія чтенію и вниманію прилѣжати не будетъ, запрещеніе іеродіаконства да пріиметъ, дондеже исправится, и покажетъ житіе незазорное и благочинное, іеродіакономъ подобающее. Аще же что содѣетъ возбраняющее іеродіаконству, извержению сана іеродіаконска да подлежитъ, въ оньже часъ оное возбраняюшее содѣетъ. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко отъ насъ сей, имярекъ, на степень іеродіаконства возведенъ, рукоположенъ же и благословенъ, вручися ему сія наша въ типографіи изданная граммата, рукою нашею подписанная и печатію запечатанная[87]: да всякъ вземляй и прочитаяй ю, оное возведеніе и іеродіаконство его свидѣтельствующую, имать его іеродіакона честна, и по закону Божію и святыхъ отецъ ученію, во всемъ да слушаетъ его, имярекъ.

Напечатася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ. Дадеся же (имя города епархіальнаго) лѣта мірозданія 7412, воплощенія же Божія Слова 1904, мѣсяца такого-то, въ такой-то день.

Д.

Ставленныя іерейскія грамоты.

а) Грамота ставленая священникомъ XVI в.

Русск. Историч. Библ., т. VI, 915–916 (Рки. Москов. Синод. библ. № 377, л. 241 об.).

По благодати, даннѣй намъ, смиренный епископъ (имярекъ), поставили есмо дьякона (имярекъ) въ четци и въ подьаки и въ діаконы и свершили есмо его въ попы въ нашу епископью (имярекъ), ко церкви (имярекъ) въ градѣ или въ селѣ (имярекъ), съ всякымъ истязаніемъ и съ испытаніемъ, по порученію отца его духовнаго, иже есть достоинъ священства, и аще кто отъ дѣтей духовныхъ будетъ приходити къ нему въ исповѣдь, и онъ имаетъ власть вязати и рѣшати и всякыи священническыи дѣла дѣлати, разсуждая по правиломъ святыхъ Апо-

[87]) Печать прикладывается въ центрѣ креста, составленнаго изъ ленты и прикрѣпленнаго къ нижнему краю грамоты

столъ и богоносныхъ Отець и по нашего благословенія рукоположенію; а маемъ его съвершена и благословена къ божественнѣй службѣ. Сего ради дана быть ему сіа наша грамота, на утвержденіе его; ино аще ему прилучится преити въ инъ предѣлъ у митрополію, или въ епископью, и онъ доложа тамо сущаго святителя, или отъ него уставленымъ намѣстникамъ, да проявить сію нашю грамоту и да литоргисаеть по сей нашей грамотѣ. Писана въ. градѣ (имярекъ), въ лѣто которое, а которого мѣсяца и которого индикта пригодится.

б) Грамота ставленная священникомъ.

Изъ ркп „Освященникъ" XVI в. л 82 об.—83 (Библіот волынской дух семинаріи)

Мы имярекъ милостію Божіею. митрополить кіевьскый и всеа руси поставили есмо діака имярекъ у четьци и у подіаконы, ивдіаконы и съврѣшили есмо его впопы. Благодатію святаго Духа. у свою митрополію ко церкви имярекъ въ градѣ или вселѣ имярекъ съ испитаніемь и истязаніемь. по порученію отца его духовнаго. еже есть достоинь священьствовати. а кто коли имѣеть кнему приходити отъ дѣтей его духовныхъ и онъ имѣеть волю вязати и раздрѣшати. ирассуждати поправиломь святыхь апостоль и по заповѣдемь святыхъ отець и по нашему смиренному благословенію. и сего ради дана быть ему сіа наша грамота. у которомь градѣ имярекъ или вкоторомь селѣ имярекъ влѣто которое а которого мѣсяца. и которого индикта пригодиться

в) Другаа грамота на поставленіе священникомь.

„Освященникъ", л 83—83 об

Мы имярекъ митрополить кіевьскіи и всея руси. поставили есмо діака имярекъ у четци и вподьяконы и удіаконы и съврѣшили есмо впопы. въ свою митрополію къ церкви имярекъ въ градѣ имярекъ и аще кто приходить кнему отъ дѣтей духовныхъ да рассуждаеть ихъ по правиломь свѣтыхь отець. имѣя волю вязати и рѣшити. по благословенію нашего смиренія. и сего ради и дана быть ему и грамота сіа на утвръжденіе его въ градѣ имярекъ мѣсяца котораго. и дня въ лѣто и индикта которого прилучиться.

г) Нынѣшняя іерейская ставленная грамота.

(Въ редакціи митроп Филарета)

Божіею милостію

смиренный имярекъ, епископъ такой-то и такой-то.

По благодати, дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго Архіереа Господа нашего Іисуса

Христа, чрезъ святыя и священныя Его апостолы, и ихъ намѣстники и преемники, благоговѣйнаго сего мужа, имярекъ, всякимъ первѣе опаснымъ истязаніемъ прилѣжно испытавше, и достовѣрными свидѣтельствы, наипаче духовнаго его отца, имярекъ, о немъ увѣрившеся, по обычаю и чину святыя апостольскія восточныя церкве, благословеніемъ и рукоположеніемъ нашимъ содѣйствующу томужде животворящему и всесовершающему святому Духу, посвятили мы во іерея ко храму (названіе его и мѣста, гдѣ храмъ находится, съ указаніемъ года, мѣсяца и дня хиротоніи), и утвердили ему власть таинами святыми совершати человѣка въ жизнь христіанскую, духовную, крещати, муропомазывати, исповѣдывати, литургисати, вѣнчати по волѣ и согласію мужа и жены, и елеопомазаніе[88]) надъ болящими совершати, надъ здравыми же никакоже дерзати творити, и вся церковная послѣдованія и чины дѣйствовати, яко служителю Христову и строителю таинъ Божіихъ. Подобаетъ же ему, іерею, по нашему повелѣнію, и по своей должности, вседушно прилѣжати чтенію божественныхъ писаній, и не инако сія толковати, но якоже церковная свѣтила, святіи и богоносніи отцы наши пастыріе и учителіе, великимъ согласіемъ истолковали: и по завѣщанію апостольскому, быти трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну, не піяницѣ, не бійцѣ, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку не завистливу, не сребролюбцу, свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою: сквернихъ и бабіихъ, якоже тойже апостолъ къ Тимоѳею пишетъ, басней отрицатися, обучати же себе къ благочестію, образъ быти вѣрнымъ, словомъ, житіемъ любовію, духомъ, вѣрою чистотою: паче же ввѣренная ему люди учити благовѣрію, заповѣдемъ Божіимъ, и всѣмъ христіанскимъ добродѣтелемъ по вся дни, изряднѣе же въ день недѣльный, якоже повелѣваетъ шестаго вселенскаго[89]) собора правило девятнадесятое, и исповѣдавшихъ ему своея совѣсти вязати и рѣшити благоразсудно по правиламъ святыхъ апостолъ, и ученію богоносныхъ отецъ, по уставу же святыя восточныя церкве, и по нашему наставленію и повелѣнію: вящшыя же и неудобразсудныя вины приносити и предлагати намъ. Отъ храма же, къ немуже благословенъ есть, и у негоже служити опредѣленъ, инамо безъ нашего благословенія прейти никакоже дерзати по третьему правилу собора Антіохійскаго; къ сему же и правила въ регламентѣ, то есть уставѣ правительствующаго духовнаго сунода, пресвитерамъ уставленныя, прилѣжно и часто прочитовати, и по онымъ исполняти. Аще же онъ іерей начнетъ жити безстрашно или что неприлично священству дѣяти: упиватися, или кощунствовати

[88]) „И послѣднее елеомазаніе“—до исправл. митрополит Филарета.

[89]) „Селенскаго“—до 1864 г.

и корысти себѣ истязаніи отъ братіи [90]), или инако безчинствовати, или о церкви и о паствѣ своей нерадѣти, запрещеніе іерейства да приметъ, дондежде исправится, и покажетъ житіе незазорное и благочинное іереемъ подобающее Аще же что содѣетъ возбраняющее священству, извержению сана іерейскаго да подлежитъ, въ онь же часъ оное возбраняющее содѣетъ: обаче сего по немъ не хощемъ и не желаемъ, но паче тщатися ему всегда достойно ходити званія своего, и врученную себѣ паству пасти добрѣ, да мудрыхъ и вѣрныхъ служителей мздовоздаяніе отъ руки Воздающаго комуждо по дѣломъ его воспримметъ, и не постыдится въ день страшнаго испытанія Владычня, но да речетъ: Господи, се азъ и дѣти моя! Да услышитъ же и сладкій оный гласъ глаголющій. добрый рабе, благій и вѣрный, надъ малыми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа Твоего! И того ради вручили ему и обыкновенное о томъ поученіе наше печатнымъ тисненіемъ изданное, еже долженъ онъ изучити, *и въ памяти всегда имѣти* [91]), да удобнѣе возможетъ и жительству своему внимати, и паству свою поучати. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко онъ, имярекъ, на степень іерейства нами рукоположенъ и благословенъ, дадеся ему сія наша архіерейская граммата, рукою нашею подписанная, и печатію нашею утвержденная, въ (названіе епарх. города), лѣта мірозданія N, воплощенія же Божія Слова N, мѣсяца N, въ N день.-

---

Е.

Епископскія ставленныя грамоты

а) Грамота ставленная епископомъ.

„Освященникъ“ л 86 об.—88 об

Милостію божіею имярекъ митрополитъ освятѣйшей митрополіи кневьскіа и всеа руси.

По благодати даннѣй ми отъ пресвятого и живоначальнаго духа. отъ святыя рукы положеніа. патріарха вселеньского чюдотворца имярекъ и вселеньского събора, еже ми ставити архыепископы, и епископы. у моей митрополіи по обычаю, якоже то изначала святаа съборнаа апостольскаа церковь предала, по томуже и смиреніе наше еже о

---

[90]) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ въ грамотѣ до 1864 г было: „или грабежства и хищенія каковымъ образомъ творити“ ..

[91]) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ до 1864 г было: „и памятно всегда изоустъ умѣти“ .

святомъ дусѣ съ возлюбленными сыны и съслужебникы нашего смиреніа. съ боголюбивымы епископы. градовь которыхъ имярекъ. епископовь которыхъ имярекъ такожде и споволными грамотами о святомь дусѣ възлюбленныхъ сыновь и съслужебниковь нашего смиреніа. епискуповь имярекъ имѣюще со собою на се волю и хотеніе и по избранію же благодати святаго духа, избрахомь вь святѣйшую епископію богоспасаемаго града имярекъ сына нашего смиреніа священноинока имярекъ и поставихомь епископомь и сего ради длъжни суть благороднїи князи и честноявленїи сановнїи люде и великосвященическое и христоименитое все исплъненіе святого людства по нашему благословенію честь въздаати ему по превышнему Христову евангельскому завещанію къ святымь своимь ученикомь и апостоломь глаголющему. слушаай рече вась, мене слушаеть, а отметаася васъ мене отмещется, и пославшаго мя и приемля пророка въ имя пророче мъзду пророчю пріиметь. и пріемляй праведника въ имя праведника, мъзду праведничю пріиметь и сего ради вѣдуще, яко елико кто честь въздасть святителю, и таа честь самому Христу приходить отъ негоже мъзды чаати сторицею. выже благороднїи князи и архимандриты и священноиноци и весь христоименитый народъ благоповеденіе, и покореніе, и послушаніе имѣйти кнему, яко присному своему епископу, съ всяцѣмь благопокореніемъ, и любовію. а ѿнѫдѣже (отнудуже) убо длъженъ есть о святѣмь дусѣ възлюбленый сынь и служебникь нашего смиреніа боголюбивый епископь, града котораго имярекъ епископства (єп҃па) имярекъ отъ іеуанґельскыхъ и апостольскыхъ и отеческыхъ преданій правилныхъ, блюсти елико сила и въ всемь своемь предѣлѣ. по правилному всякому извещанію. церкви свящати и вчтеци и ѱодіаконы и вдіаконы ставити, и въ попы съвръшати, и священноинокы съ испытаніемь, всяко доволнодуховнымъ вь настоятельство духовное уставляти, и всяко церковное дѣло по правилному всякому преданію исправляти, яко присный епископь своея епископья не имѣя забавленія никакова, а ни отъ когоже и такожде поминати ему о всемъ свое исповѣданіе, якоже ся исповѣдалъ предъ богомь, и прѣдъ избранными его ангелы и предъ нашимь смиреніемь. А такоже ничого церковнаго дѣла не вчинити ни вмоей митрополіи, а ни въ иныхъ епископіяхъ кромѣ данъной ему епископіи отъ бога и отъ нашего смиренія. и сего ради дана бысть ему грамота нашего смиреніа на утвержденіе сего боголюбиваго епископа имярекъ, а дана, где прилучится. влѣто, и индикта, и мѣсяца которого коли, и дня, и которого святого. А подписуеть же самь святитель, своею рукою сице. Имярекъ, милостію божіею митрополитъ, отъ святѣйшеі митрополіи кыевьскоі, и всея руси: —

б) Ставленная епископская грамота временъ патр. Никона.

(По рки Московск синод. библ № 368, л. 60—63)

Како подобаетъ писатися дѣянію архіереову отъ поставльшаго его.

Никонъ милостію Божіею патріархъ славнаго и богохранимаго великаго града Москвы, и всея русіи.

Право и благочинно подобаетъ яже по намъ дѣятися, и управлятися, да не безъправильнѣ дѣемая и безчиннѣ, смятенію, и не постоянію виновна будутъ отнюду же и человѣческое изображеніе дѣлатель владыка, и всего создатель создавь, яко изрядный, и тѣхъ преизящный удъ, главу на высокомъ, и благозрачномъ мѣстѣ тѣла всего водрузи, и пятмы чувствы украси, зрѣніемъ всѣлучшимъ, слышаніемъ, обоняніемъ, вкусомъ и осязаніемъ: яко меншія же уды, руки нижае причини, и по сихъ вся уды даже до ногъ послѣднихъ сущихъ: правителя же симъ умъ постави, души совершеніе, правити и устрояти тѣлесное смѣшеніе, отъ него же вѣдуши, и мудріи, вины пріемше, положиша и по общемъ человѣческаго естества состояній чины различныя велможныхъ мѣстоначалниковъ, князей, и прочихъ достолѣпныхъ достоинствъ. Прежде всѣхъ же, яко вышія, и царя, да благочинно человѣческая дѣются, а не неправилнѣ, и согласіа свѣнѣ. идѣже бо начало, ту и благочиніе, и безначаліе есть вина несогласіа, и разрушеніа, по свѣтилу Григорію Богослову. Томужде всячески благочинію, и красотѣ подобаше убо быти и въ церковномъ благолѣпіи, яко сущемъ и мирскаго причта лучшемъ, и наипаче подобаетъ имѣти благочинное и краснѣйшее. Тѣмъ же чины уставиша богопроповѣдницы, и блаженніи наши отцы, и учителіе во святѣйшей соборной, и апостолской велицей церкви, архіереемъ и управителемъ быти, и яко окомъ всему христоименитому исполненію, и главамъ меншихъ и духовнымъ пастыремъ къ составленію духовнаго стада. Отнудуже и смиреніе наше духовнаго корабля христовы церкви кормиломъ увѣрившеся, тщаніе не упросимое показуетъ сущимъ вездѣ подъ нами церквамъ духовныхъ пастырей лишаемыхъ, достойныхъ и различными добродѣтелми втѣхъ поставити. Отнюдужъ и святѣйшей митрополіи имярекъ безъправилнаго оставшейся предстателя, яко пастыру въ ней здѣшній оставльшу животъ, и инъ та святѣйшаа митрополіа законнаго лишается пастыра, и архіереа Не мало убо попеченіа имѣ смиреніе наше обрѣсти, тояжде предстателство, и пастырскій священный чинъ воспріяти хотящаго, и не тако безъ предстателя пребыти, и церковнымъ ея службамъ нерадивѣ и всуе носитися, и тамошнымъ господнимъ христоименитымъ людемъ душевновредитися. тѣмъ соборнѣ соразсмотривше о ней, обрѣте имярекъ достойна и вѣдуща въ предстателство людей, и устроеніе, и правилнымъ убо жребіемъ бывшимъ

оздѣ обрѣтшихся священнѣйшихъ митрополитъ, и пречестныхъ имярекъ и прочая, и пишетъ имена всѣхъ, во святомъ дусѣ возлюбленныхъ братій, и сослужебникъ нашего смиреніа, и предъ всѣми избравшагося реченнаго имярекь сего смиреніе наше законнаго митрополита онаго сица града постави. Долженъ убо єсть сей священнѣйшій митрополитъ онаго сица града пречестный во святомъ дусѣ возлюбленный братъ, и сослужебникъ нашего смиреніа господинъ имярекъ показати послушаніе, и отшедъ въ прилучившуюся ему святѣйшую митрополію удержати ю со всею областію ея, и всѣми прилучившимися ей изначала, предѣлы жъ и всеми стяжаніи же, и вещми, и прочими жъ праведными достоинствы, и наказати и научити сущихъ въ ней христоименитыхъ господнихъ людей всѣмъ душеполезнымъ, и спасителнымъ, и возвести въ лучшее преспѣяніе евангелскимы и апостолскимы ученіи и образомъ по самому себѣ всѣмъ вся бываяй по блаженному апостолу Павлу, да весма вящихъ приобрящетъ, и спасетъ и предастъ Богу люди благопріятны освященный языкъ, да и самъ съ духовными своими чады въ небесное внидетъ царство. Ксимъ имѣти волю священнодѣйствовати въ ней, и во всей области ея невозбранно и съ поставленіемъ освященнаго сопрестоліа, чтецъ поставити отъ нихъ же въ ней, и во всей области ея, иподіаконы, и діаконы рукоположити, и во священническій санъ произвести, духовныхъ отецъ поставити своими велѣніи. Божественныя храмы посвящати, на ставропигіи своемъ, и вся архіерейскія службы совершати невозбранно яко законный митрополитъ (онаго сица града) и сый и зовомый, и соблюдаяй во всѣхъ подъ собою дѣемыхъ правилное опаство, и церковныя и законная преданія, яко слово имый даги Богу, и нашему смиренію. Должнымъ сущымъ, и всѣмъ обрѣтаемымъ въ ней, и во всей области ея честнѣйшимъ клирикомъ, священнымъ же, и мирскимъ, преподобнѣйшимъ игуменомъ, честнѣйшимъ священномонахомъ, благоговѣйнѣйшимъ священникомъ, щедролюбивымъ княземъ, и всему христоименитому исполненію, пристойную и должную честь, и благоговѣніе дати тому, и покореніе, и послушаніе, и покоритеся тому, и послушати, внихже глаголалъ бы къ нимъ. Да призрятъ на душевную свою ползу, и любити того, яко пастыря духовнаго, и учителя, бываема бо къ нему честь и благоговѣніе, къ нашему смиренію переходитъ, и имже къ Богу, его же образъ хранитъ архіерей на земли. Слушаяй бо, глаголетъ, васъ, мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, мене отмѣтается, отмѣтаяйся же мене, отмѣтается пославшаго мя. Ксимъ подати благодарнѣ тому вся церковныя его, праведная же, и входы, яко древле уставися, и обычай есть на мѣстѣ изначала отдати, способляюще гому си во всѣхъ полезныхъ съ

чистою любовію, и покорение и нивчемъ же сопротивлятися тому. Сопротивный бо тому явлься вчемъ, и непокорливъ, священный убо сый, праздный буди всякаго священническаго чина, и дѣйства, презираяй же упраздненія отлученъ, и проклятый отъ Бога, яко достоинъ совершенаго извержения, мирскій или монахъ отлученъ и проклятый, и не прощенъ отъ Бога, святыя Христовы церкве, и христіанскаго собора, яко гордый, и непокорливъ, и церкве врагъ, и нашъ презрѣтель. Отнюдужъ въ явление и всегдашнее утвержденіе бысть, и настоящее соборное дѣяние нашего смиренна, и дадеся поставленому митрополиту (онаго сице града) во святомъ дусѣ брату и сослужебнику нашего смиренія, Господину имярекъ Лѣта мѣсяца и дне прилучившагося

в) Нынѣшняя ставленная епископская грамота

Божіею милостію

Святѣйшій Правительствующій всероссійскій Синодъ.

Великій Архіерей Господь Богъ и Спасъ міра Іисусъ Христосъ, положивый въ Церкви своей апостолы, пророки и учители, Той спасительнымъ своимъ промысломъ устрои быти паствѣ Богоспасаемаго града (имя города), въ оньже архимандритъ, имярекъ, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода избранъ и Благочестивѣйшимъ, Самодержавнѣйшимъ Великимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ всея Россіи утвержденъ и отпредѣленъ быти епископъ (названіе каѳедры), по чиноположенію же святыя Апостольскія Восточныя Церкви, содѣйствующу всесовершающему и всесвятому Духу, въ лѣто отъ воплощенія Божія Слова N, мѣсяца такого-то, въ такой-то день. Санктпетербургской Святотроицкой Александроневской Лавры въ Благовѣщенской церквѣ (или иной какой-либо церкви иного города) синодальными членами преосвященными (подробное перечисление всѣхъ участниковъ хиротоніи съ полными ихъ титулами) рукоположенъ во епископа онаго Богоспасаемаго града, (названіе его), во еже пещися о ввѣренной тебѣ паствѣ, согласно евангельскому Совершителя спасенія нашего Господа Іисуса Христа ученію, наставленію святыхъ Апостоловъ и правиламъ святыхъ соборовъ. Подобаетъ же убо тебѣ, Епископе, внимати себѣ и всему стаду, въ немже Духъ Святый постави тебе Епископа пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа честною своею Кровію, и яко Божію строителю представляти себе образомъ паствѣ своей, словомъ житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистою: и быти ко всѣмъ учительну, тиху, незлобиву, съ кротостію наказующу и противныя, не дерзку, не напрасливу, не гнѣвливу, не піяницѣ, не бійцѣ, не скверностяжа-

тельну, но страннолюбиву, боголюбцу, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словесе: да силенъ будеши и утѣшати во здравѣмъ учении подвизатися добрымъ подвигомъ вѣры, и соблюсти заповѣдь нескверну и незазорну: не себѣ угождающу, но многимъ, да спасутся. Аще же узриши каковое законопреступленіе, или развратъ въ вѣрѣ усиливающійся, настоятиблаговременнѣ и безвременнѣ, обличати, и умолятисо всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ: сущыя же въ паствѣ твоей пресвитеры и діаконы наставляти, да послужатъ къ назиданію и спасенію ввѣренныхъ попеченію ихъ: сего ради никогоже скоро, безъ довольнаго испытанія, разсмотрѣнія и наставленія не рукополагати: да не симъ пріобщишися чужымъ грѣхомъ: все же тщаніе прилагати, да не точію самъ, но и они ввѣренныхъ имъ, познанію истинъ Евангельскихъ и пути спасительному, не точію въ церквѣ, но и въ домѣхъ всегда поучаютъ: да пребудеши проповѣдникъ, апостолъ и учитель вѣрнымъ и невѣрнымъ, право правящъ слово истины: да удалиши отъ паствы твоея всякое невѣріе и суевѣріе: да блюдеши преданныя отъ святыхъ Апостолъ и Отецъ чиноположенія въ церквахъ и монастыряхъ: да упражняешися во чтеніи Св Писанія, правилъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и писаній святыхъ Отецъ: да готовъ будеши всякому вопрошающему подати отвѣтъ и наставленія спасительная: да тщишися въ каждый годъ, по крайней же мѣрѣ въ три года, осмотрѣть паству свою: да познаеши ея состояніе, недостаточная исполниши, порочная исправиши, невѣждъ и сумнящихся наставиши, и да благоустроиши вся согласно слову Божію, привычаемъ святыхъ Отецъ, преданіямъ Церкви и законамъ Монаршимъ: для вящшаго же въ семъ дѣлѣ успѣха, да имѣеши крайнее попеченіе о училищахъ, дабы дѣти священно и церковнослужителей наставляеми и пріуготовляеми были не точію ученіемъ, но и благонравіемъ къ должности священства, дабы Церковь имѣла достойныхъ онаго великаго званія мужей, и производимыя въ чинъ пресвитерства послужили къ созиданію ея, а не къ разрушенію Въ недоумѣнныхъ случаяхъ долженъ ты просить наставленія и рѣшенія отъ мѣстнаго своего Преосвященнаго (если рукополагаемый—викарный архіерей), въ необходимости же и отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода: а для точнѣйшаго уразумѣнія возложенныя на тебя пастырскія должности, вручается тебѣ при сей граммать изреченное тобою предъ Богомъ и Церковію при посвященіи твоемъ клятвенное обѣщаніе. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко ты епископъ на степень сего духовнаго начальства Богоспасаемаго града (названіе города) рукоположенъ и благословенъ, дадеся тебѣ сія граммата, руками нашими подписанная, и печатію Святѣйшаго Правительствующаго Синода

утвержденная. въ царствующемъ градѣ святаго Петра, лѣта мірозданія N, воплощенія же Божія слова N, мѣсяца такого-то, въ такой-то день

Слѣдуютъ подписи членовъ Св. Синода въ порядкѣ старшинства.

№ 27-й.

А. Молитва, которую читали новопоставленные епископы у воротъ города при обществіи его „на осляти".

Въ настоящее время извѣстно нѣсколько молитвъ, которыя читались новопоставленными владыками у воротъ города и при обществіи его. Двѣ такихъ молитвы напечатаны въ сочин. Прот. К. Никольскаго—„О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ" Спб. 1885 г. стр. 41—44 Одна изъ нихъ—„Молитва іегда поставеть митрополита и выходить правѣіе въ градь", начинающаяся словами: „Господи боже нашь, иже не сущихь въ сущьство созданіе своіе прѣложен вьса", перепечатана изъ Требника, изданаго въ Венеціи въ 1570 г. Іеронимомъ Загуровичемъ, а другая—„Молитва къ Господу нашему Іисусу Христу. Внегда хощетъ святитель внити въ нѣкоторый градъ",—начинающаяся словами: „Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашь, иже всея видимыя и мысленныя твари содѣтель", взята изъ рукописи Новгородъ-Софійскаго Синодика XVI в., находящагося въ библіот. Спб. духовной академіи № 1058 [92]).

Кромѣ этихъ двухъ молитвъ, извѣстны еще слѣдующія: а) такъ называемая молитва митроп Иларіона, которую читалъ Св. Гурій при вступленіи его на паству въ Казань и относительно которой митр. Макарій высказываетъ предположеніе, что это—молитва, находящаяся въ концѣ слова Иларіона о законѣ и благодати: „Владыко Господи Боже нашь, высокій и славный человѣколюбче, въздая противу трудомъ славу же и честь" (Истор. Рус Церкви т. I, стр 137, пр. 7); б) молитва въ ркп Московск Синод. библ. № 370, л. 200: „Боже всемогій, безначальный Господи, высокій и страшный царю", которая называется „молитвой къ Господу Богу за градъ и люди живущые въ мѣстѣ томъ"; в) наконецъ, „молитва (въ той же ркп. № 370) егда архіе-

---

[92]) Первую молитву см.—Русск Истор библ. т II, № 103, стр 314—315—въ чинѣ поставленія патр Іова; Акт. Истор т IV, № 1, стр 13—14—въ чинѣ поставленія епископа; ркп библ. Св Синода—№ 67 (по описи А. Никольскаго № 1031. Опис ркп. Св Синода Спб 1904 г. стр 547)—въ чинѣ поставленія патр Іоасафа II, Требн. XV в. Моск Синод б № 374, л 177 и др; вторую молитву см. въ ркп Московск. Синод библ. № 370, л 198.

рей первое въ градъ въходитъ: „Господи Боже нашъ сѣдяй на херувимѣхъ и видяй бездны“ (л. 267).

Древнѣйшею изъ этихъ молитвъ считается молитва: „Господи Боже нашъ иже несущіихъ въ сущьство“. По мнѣнію профес. Мансветова, она есть не что иное, какъ передѣлка слова Филоѳея при вступленіи его на ираклейскую митрополію (Митроп Кипріанъ и его литургич. дѣятельность. Москва 1882 г. стр 64). передѣлка, произведенная, по предположенію профес. Красносельцева, при участіи ученика Филоѳеева Евѳимія Тырновскаго (Къ истор. правосл. богослуженія. Казань, 1889 г. стр. 14) Иначе говоря, молитва эта сербскаго происхожденія

Относительно второй молитвы: „Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ“... профес Красносельцевъ высказываетъ такое предположеніе: „не есть ли это мѣстная молитва, составленная кѣмъ либо изъ Новгородскихъ архіепископовъ въ восполненіе нужды по случаю отсутствія особой нарочитой молитвы для чтенія при обрядѣ въѣзда новаго архіерея?“ (Къ исторіи правосл. богослуж. стр. 14—15). Основаніемъ для такого предположенія служитъ то обстоятельство, что въ молитвѣ упоминаются города—Новгородъ и Псковъ, а также новогородскіе чудотворцы. Но сомнительно, чтобы разсматриваемая молитва была мѣстнаго—новгородскаго происхожденія. Въ ркп. волынской дух. семинаріи—XVI в. „Освященникъ“ есть эта именно молитва, но въ ней говорится *вообще о градѣ*, въ которой вступаетъ епископъ; а сравненіе текста ея съ текстомъ по Синодику XVI в. приводитъ къ мысли, что названія—Новгородъ и Псковъ, находящіяся въ молитвѣ по Синодику, позднѣйшія вставки [93]). Кромѣ того, въ молитвѣ по Освященнику нѣтъ обращенія ни къ какимъ мѣстнымъ святымъ. Конецъ ея читается такъ: ...яко да и мы втишинѣ ихъ тихо и безъмлъвно житіе поживемъ въ благочестіи и чистотѣ, молитвами и моленіемъ пречистыя ти матере и всѣхъ святыхъ твоихъ молитвами, благоволеніемъ и благостынею пресвятаго ти отца и всесилнаго ти духа нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь“. (Освящ. л. 166—168).

---

[93]) Что дѣйствительно названія городовъ—Новгородъ, Псковъ вставлены въ напередъ существовавшій текстъ молитвы, это можно, какъ кажется, видѣть изъ сравненія слѣдующихъ мѣстъ разсматриваемой молитвы:

по Освященнику	по Синодику XVI в.
.. и всѣхъ вкупѣ *иже въ градѣ семъ нашемъ, паче въ твоемъ живущихъ* милостію и щедротами твоими посети..	и всѣхъ вкупѣ *иже въ градѣ семъ нашемъ въ Богохранимомъ въ великомъ Новѣградѣ, паче же въ твоемъ живущихъ.* посѣти .

Здѣсь контекстъ рѣчи, особенно противоположеніе нашъ—твой, приводитъ къ мысли, что слова: „въ Богохранимомъ Новѣгородѣ“ вставка

Быть можетъ, молитва эта явилась первоначально въ предѣлахъ южно-русской церкви. На это указываетъ, во 1-хъ, то обстоятельство, что она въ сѣверно-русскихъ богослужебныхъ книгахъ почти не встрѣчается, а во 2-хъ—то, что, кромѣ Освященника, она находится въ ркп Московск. Синод. библ № 370 (л 198 об.), рукописи несомнѣнно южно-русскаго происхожденія.

Молитвы, о которыхъ у насъ была рѣчь, читались новопоставленными владыками иногда два раза: въ первый разъ—въ день хиротоніи ихъ и при томъ въ городѣ, гдѣ послѣдняя совершена была, во второй разъ—при первомъ вступленіи ихъ въ городъ, куда они назначены были епископствовать. Послѣднее не всегда, впрочемъ, строго соблюдалась, и въ чинахъ хиротоніи объ этомъ не упоминалось, за исключеніемъ чина, свидѣтельствованнаго патріархомъ Іоакимомъ, въ которомъ сказано: „. епископы на Москвѣ кругъ градовъ не ѣздятъ развѣ что во своей епархіи кійждо въ кой градъ поставленъ ѣздитъ единъ первый день, пріѣхавъ на свой престолъ, глаголя молитву у конхъждо вратъ града". Протоіерей К. Никольскій говоритъ, что молитва, приведенная въ чинѣ, свидѣтельствованномъ Іоакимомъ, та же, что и въ Венеціанскомъ Требникѣ 1570 года У насъ подъ руками была рукопись, содержащая Іоакимовскій чинъ, но молитва въ этомъ чинѣ приведена не та, что въ Венец Требникѣ.

Читается она по указанной рукописи (принадлеж. библ. Кіево-Печерской лавры № 111—35) такъ: „Господи Боже нашъ въ троицѣ ипостасѣй вѣрными прославляемый и во единствѣ естества присно величаемый, отче безначалный, всяческая силою твоею отъ небытія во еже быти приведый твореніемъ Сыне собезначалный, тажде премудростію своею благоустроивый. Душе соприсносущный и животворящій, она же благостію своею удобривый, единый истинный отъ всѣхъ силъ небесныхъ непрестанно славословимый Боже, на земли церковное священноначаліе по образу іерархій небесныхъ твоихъ служителей учинивый и наше смиреніе во великое архіерейское призвавый служителство, еже пасти стадо твое словесное пищами негиблющими, жертву же безкровную и прилѣжныя молитвы о всяческихъ требованіихъ приносити тебѣ уповательно, призри отъ святаго жилища твоего на умиленіе сердца моего, и услыши смиренный гласъ молитвы раба твоего, даруй христоименитому граду сему благосостояніе неразоримое, даже до предѣлъ времене вселенныя, укрѣпи и противу врагомъ навѣтовати и обстояти хотящымъ: якоже во дни царя иезекіи укрѣпилъ еси градъ іерусалимскій. и посли на супостаты его аггела твоего съ мечемъ, сто осмьдесятъ и пять тысящь отъ полкъ ассирійскихъ изътребившаго въ нощь едину. Благовѣрному же государю

князю имярекъ даруй силу непреоборимую на сопротивныя, и соблюдай его во здравіи и благоденствіи яко зѣницу ока, покаряя подъ нозѣ его хотящыя бранемъ, и подая ему побѣды на иноплеменники, якоже кроткому давиду далъ еси на голіаѳа. Гради же вся и вси державы его покровителствуй крилома милости своея, и сей градъ сохрани отъ враг ъ ненавѣтованъ, жителмы распространи, ублагослови миромъ и обиліемъ всяческихъ, якоже во дни царя соломона изволилъ еси ублагословити сіонъ достояніе твое. Ополчи окрестъ его аггела хранителя, да врагомъ непреступенъ явится, страшенъ же, и силою твоею побѣдоносенъ. Жилища въ немъ сущая долговременна соблюди, и жители ихъ здравіемъ, миромъ, чадородіемъ и обиліемъ ублагослови, единство вѣры утверди, отъ глада же, труса, потопа, огня, бури, меча, нашествія иноплеменныхъ и междоусобныя брани избави. Молитвами всепречистыя владычицы нашея богородицы и приснодѣвы Маріи, и иже во святыхъ отецъ нашихъ петра, алексіа, іоны и філиппа, всея россіи чюдотворцевъ и всѣхъ святыхъ. Яко да тобою соблюдаеми и спасаеми хвалы и благодареніе честь и поклоненіе тебѣ возсылаютъ вѣрніи людіе твои Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. аминь“.

Б. **Чинъ вступленія новаго архипастыря въ каѳедральный городъ его епархіи.**

Чтеніе новопоставленнымъ епископомъ молитвы „у конхъждо вратъ града“ хотя и совершалось торжественно, однако не настолько, какъ при вступленіи новаго архипастыря въ каѳедральный городъ его епархіи. Правда, не всегда новопоставленные владыки читали молитву при вступленіи въ свой городъ (см. прот. К. Никольскій. „О служб. рус. церкви“, стр. 39, примѣч 2-е), но если читали, то чтеніе это совершалось по довольно сложному чину. Такихъ чиновъ извѣстно нѣсколько. Нѣкоторые изъ нихъ указаны въ соч. прот. Никольскаго: „О служб рус. церк“ 35–38 (подл см. Акт. Истор., т. IV, № 231, стр. 501; Акт. Археогр. Экси., т. I, № 241), а нѣкоторые въ сочин. профес. Красносельцева: „Къ истор. правосл. богослуженія“, стр. 19—26 (по ркп. Соловец. библ. № 1181). Интересующихся этими чинами мы и отсылаемъ къ указаннымъ сочиненіямъ названныхъ литургистовъ Съ своей же стороны укажемъ довольно интересный „чинъ вступленія епископа въ градъ своея епархіи, идѣже бѣ соборная церковь“, напечатанный въ молдовалахійскомъ Потребникѣ 1847 г. (л. 94—97).

По требованію этого чина, новопоставленный епископъ прежде всего посылаетъ къ „всему духовному чину“, собравшемуся встрѣчать своего архипастыря, особую увѣдомительную грамоту „отъ митро-

полита[94]). Соборъ, прочитавъ эту грамоту и удостовѣрившись такимъ образомъ, что прибывшій епископъ—законно поставленный архипастырь, является къ нему и представляетъ ему пастырскій жезлъ „въ свѣтлости", т. е. безъ чернаго покрывала[95]). Епископъ, принявъ жезлъ въ лѣвую руку, правой благословляетъ народъ, говоря: „Благословеніе Господне на всѣхъ васъ Благословени вы Господеви, сотворшему небо и землю Благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ" На послѣдній возгласъ всѣ предстоящіе отвѣчаютъ: „Аминь" и „восклицаютъ" многолѣтіе владыкѣ. Въ это же время возлагаютъ на него мантію святительскую съ источниками, омофоръ и митру По облаченіи, епископъ начинаетъ пѣть: „Днесь благодать святаго Духа насъ собра" „или иную якоже самъ изволитъ". Вмѣстѣ съ епископомъ поютъ и „вси сущіи съ нимъ со обоихъ сторонъ". По окончаніи тропаря: „Днесь благодать", „соборъ" поетъ: „Преславная днесь видѣвше вси языцы", „или иную литію, якоже сами изволятъ", и всѣ шествуютъ къ соборной церкви. При входѣ въ нее епископъ творитъ три поклона съ молитвой: „Боже милостивъ" и проч. Въ притворѣ его встрѣчаетъ діаконъ съ „кадилою" и, „кадя епископа", возглашаетъ: „Благословитъ тя Господь отъ Сіона" и проч.; при дверяхъ церковныхъ іереи подноситъ святителю крестъ на блюдѣ. „По огражденіи крестомъ", епископъ идетъ предъ царскія врата и становится на разостланномъ здѣсь коврѣ. Пѣвцы поютъ въ это время: „Достойно есть". Сотворивъ обычное „приходное начало" и снявъ митру, епископъ преклоняетъ предъ открытыми царскими вратами колѣни и, по возгласѣ діакона: „Господу помолимся", читаетъ вслухъ всѣхъ молитву: „Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, иже всея видимыя и невидимыя твари содѣтелю" (т. е. молитву вступленія въ градъ). По прочтеніи молитвы, епископъ входитъ въ алтарь, покланяется св. престолу, цѣлуетъ его и Евангеліе, „пріемлетъ на главу митру" и возводится діаконами на горнее мѣсто Когда епископъ сядетъ на своемъ престолѣ, священнослужители, „по діаконѣ", воспѣваютъ „похвалу" владыкѣ, „по его титлу", а онъ благословляетъ предстоящихъ рукою. Послѣ этого произносится краткая сугубая ектенья—за царя, митрополита, епископа и всѣхъ христіанъ, на прошенія которой пѣвцы поютъ: „Господи помилуй" 12 разъ. По окончаніи ектеньи, епископъ подходитъ къ царскимъ вратамъ и произноситъ отпустъ „Св Духу", а по отпустѣ начинаетъ молебенъ храму. По прочтеніи Евангелія и при пѣніи „исполайти", онъ благословляетъ предстоящихъ „пятисвѣщіемъ", а по отпустѣ молебна—окропляетъ ихъ, при пѣніи того же

[94]) Въ чинѣ не сказано, гдѣ долженъ находиться въ это время епископъ

[95]) Какъ видно изъ чина, архіерейскій жезлъ, послѣ смерти епископа, покрывается чернымъ покрываломъ и въ такомъ видѣ поставляется у святительскаго мѣста

„исполаити“, св. водою За симъ слѣдуетъ разоблаченіе и шествіе въ епископскіе покои по обычному чину.

„По сему же чину (т. е —чину встрѣчи), замѣчено въ Потребникѣ, аще случится, бываетъ и переводъ епископа изъ меньшей епархіи на другую высшую по волѣ митрополита обще съ помѣстнымъ своимъ соборомъ. На меньшую съ великой перевода не бываетъ. Прав 14 св. Апост.“..

№ 28-й.

Изображеніе обѣтовныя клятвы.

(Формула присяги, которую произносили поставляемые въ епископы по требованію южно-русскаго чина) Архіер чиновн., ркп б Кіево-Соф соб № 77. (Ст ркп Моск Синод. б № 370, л 254)

Азъ іеромонахъ, имярекъ, избранный и нареченный имярекъ, обѣтую и свято кленуся предъ лицемъ всевѣдущаго Бога и всея церкви, яко вѣру православную, юже нынѣ здѣ исповѣдахъ, цѣло и непорушно до кончины живота моего съхраню, и яко имже образомъ и нравомъ въ мимошедшихъ временехъ пребыхъ, сице и отъ сего часа во вся послѣдствующая дни живота моего, даже до скончанія его, пребыти имамъ: во всемъ вѣренъ и послушливъ святой соборной и апостольстѣй восточнѣй церкви, по преданіихъ Божественныхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и Господину, Отцу, Пастыру нашему, Господину, имярекъ, Архіепископу Константинопольскому, вселенскому Патріархѣ, и его воспріемникомъ, правильнѣ на престолъ патріаршескій входящимъ, и вѣру святаго восточнаго благочестія правосодержащимъ. И яко въ совѣтѣ, или соизволеніи, или дѣлѣ всякомъ, святѣйшому, имярекъ, Патріарсѣ и по немъ его воспріемникомъ на сопротивленіе умышляемомъ и творимомъ, или вредъ и тщету нѣкую о нѣмъ наносящемъ, пребывати и тому соизволяти не имамъ. Паче же и елико мошно будетъ скоро, и онѣмъ предреченнымъ изъявити, и самъ сицевому совѣту и дѣлу вредному сопротивится и запяти долженъ буду. Совѣта же всякаго въ церковныхъ исправленіахъ, егоже ми они ввѣрити будутъ, сами собою, или посланники своими, или епистоліею, аще свѣмъ его быти къ церковному и онѣхъ вреду и тщетѣ, никомуже явѣ сотворю или открыю, развѣ епископомъ, сослужителемъ моимъ, неимущимъ ни единаго же порока. Посланниковъ патріаршихъ и святѣйшія церкве константинопольскія, ихже истинныхъ быти свѣмъ, во пришествіи, пребываніи и отшествіи, честно устраннолюбити, и внуждахъ способникъ имъ быти имамъ. Права честна привилея, и повагу святыя Восточныя церкве и святѣйшаго Господина, Владыки и Пастыря нашего, Архіепископа Константинопольскаго, вселенскаго Патріархи: такожде и святѣйшаго престола Митрополіи Кіевской, имярекъ, хранити, защищати и разширяти тщатися буду Правила святыхъ апо-

столъ и святыя восточныя церкве изреченія, расположенія же и заповѣданія всѣми силами сохраню Еретиковъ всѣхъ древнихъ и новыхъ, такожде и отступниковъ отъ святыя Восточныя церкве и отъ пастырей ея четырехъ святѣйшихъ патріарховъ и ихъ воспріемниковъ, къ познанію истинны навращати Ереси же и душевредныя изрѣченія ихъ всѣми силами искореняти долъженъ буду. Собора правилну и благословну видѣвъ нужду, созвати, время же его и мѣсто благовременнѣ епископомъ и всей церкви изявити и возвѣстити долженъ буду Аще нѣчто полезно и благопотребно отъ древныхъ обычаевъ, въ церкви прежде небреженіемъ оставленное, паки имамъ обновити и во древнее употребленіе привести всей церкви нуждно быти возмню. не прежде быти сіе сотворити дерзнути имамъ, донележе Господина и Пастыря моего Патріархи Константинопольскаго, совѣтъ и благословеніе сослужителей моихъ епископовъ согласіе на сіе притяжу Имѣнія же, наслѣдія и села, яже суть ко трапезѣ и воспитанію моему прислушающая, ниже туне дамъ, ниже на ценѣ продамъ, ниже въ долзѣ изнурю, ниже инѣмъ коимъ образомъ и обычаемъ отъ церкве отчужду, аще и соизволеніе клироса церкви моея на се имѣлъ бымъ, безъ общаго всея церкви совѣта и соизволенія. Аще же самоволнѣ безъ преждереченнаго всея церкви совѣта и соизволенія нѣчто отъ воспомяненныхъ имѣній отъчуждалъ бымъ, казни и запрещенію отъ всея церкви преданному ми подлещи долженъ буду. Долженъ же къ сему буду всяцѣмъ промышленіемъ, силами и разумомъ тщатися и прилежати, училища назидати, и вѣня свободныхъ ученій учителей стяжевати, отъ имѣній, церкви и трапезѣ моей преслушающихъ воспитая ихъ и потребная имъ вѣдая, поелику мощно ми будетъ. Прочее всякаго страннаго и церкви святѣй восточнѣй несогласующаго и противящагося нрава, обычая, ученія, изобрѣтенія, такожде и человѣкъ иномудрствующихъ и та изобрѣтающихъ не точію къ церковному исправленію, благочинію же и сожителъству православныхъ воспріимати, совъводити и присовокупляти не имамъ, но и всемощнѣ таковыхъ всѣхъ, якоже самъ вѣдати и стрещися, сице и прочихъ моему пастырству подлежащихъ отъ всѣхъ тѣхъ и тымъ подобныхъ удалятися повелѣти и сотворити долженъ буду по силѣ моей. Тако ми Богъ да поможетъ и сіе святое божественное Евангеліе.–

Библиотека ООН
Академия Наук СССР

Указатель предметовъ.

(ч = чинъ, гр = греческій, ср = сѣверно-русскій, юр = южно-русскій; римскія цифры, набран жирнымъ шрифтомъ, обозначаютъ страницы приложеній)

Агнецъ—пѣсеніе его на головѣ поставляемымъ въ пресвитера 174

Aedituus minister—21

Аеръ—см. воздухъ

Аколитъ (свѣщеносецъ)—чинъ его поставленія 34, происхожденіе должности 36

Ἀκολούθος—см. аколитъ.

Ἄξιος (достоинъ) при поставленіе чтеца 50, 52, иподіакона 82, діакона (гр ч) 124, 134, 135, 137, 139, 141, 142, 143, (ср. ч.) 146, 153, 160, (юр. ч.) 163; пресвитера (гр ч) 174, 175, 177, 185, 187, (ср. ч) 198, 202, 203, (юр ч.) 208, 209; епископа (гр. ч.) 214, 218, 227, 234, 244, 258, 264, (ср ч) 316, 331, 337, 345, (юр ч) 367, 368; при совершеніи настолованія (интронизаціи) 235, 245, 265. См. достоинъ.

Алтарь—доступъ въ него женщинамъ 72, діакониссамъ 73, приведеніе въ него поставляемаго въ діаконы (гр. ч) 116, 123, 137, 138, 140, (ср ч.) 145, 148, 151, 154, (юр ч.) 163, 166; въ пресвитеры (гр. ч) 171, 175, 186, 187, (ср ч.) 198, (юр ч) 207; въ епископы (гр ч.) 223, 227, 233, 241, 257, 263, (ср. ч) 281, 291, 315, (юр ч) 352, 365.

Амфоръ—см. омофоръ.

Ἀνάῤῥησις—111, 112—115, 224 См. „Божественная благодать".

Антидоръ—раздача его народу новопоставлен. епископомъ въ гр. церкви 234, 258.

Апостолъ—врученіе его чтецу (гр. ч.) 41, 46, 49, (ср. ч) 55, 57, (юр. ч.) 62, 63, иподіакону по юр ч. 92, 93; разгибается надъ головой чтеца 57.

Архіератиконъ—врученіе его новопоставлен епископу въ гр церкви 258

Архидіаконъ—синодальное опредѣленіе о замѣнѣ въ архіер чиновн имени архид именемъ протодіакона 327

Архонты церковные 232.

Багряная одежда 79

„Благодать всесвят. Духа чрезъ нашу (мою) мѣрность"... (гр ч) 233, 256, 262 263, (ср. ч.) 315, 343. объяснен. выраженія „нашу, мою—мѣрность" 320

„Благодать св Духа нашимъ смиреніемъ имѣетъ тя" 280, 364.

„Благодать всесвятаго Духа да будетъ съ тобою" (гр ч) 233, 257, 261, 264, (ср ч) 280, 291, **314**, 315, 344. „просвѣщающая и утверждающая и вразумляющая тебя". 262, 315.

Благовѣстіе—уставъ его въ ср ч 277, 289, 296, измѣненія въ немъ при Іоакимѣ 313, 317. См. извѣщеніе

Благовѣститель въ юр ч еписк. хирот 353.

Благожелательныя формулы при приведеніи хирот. въ еп—ы д б произносимы по очереди 3 епископами—267, порядокъ ихъ и измѣненія въ нихъ въ ср. ч 319–321, при облаченіи клирика въ фелонь 6

Благословеніе новопост епископомъ народа 246, 259, 346

„Божественная благодать"... при поставленіи діакониссы 66, 67; не надъ колѣнопреклонен ставленникомъ—въ діакона (гр. ч.) 116, 120, 121, 122, 139, 140, (ср. ч.) 145, пресвитера (гр ч) 171, 186, (ср ч.) 190, епископа (гр ч) 227, 228, (ср. ч) 281; 292, (юр. ч) 352; не надъ колѣнопрекл., но съ возложеніемъ омофора на голову поставл—въ діакона (гр ч) 141, руки—поставл. въ еписк. 225; надъ колѣ-

нопрекложеннымъ ставл въ діакона 112, съ возложеніемъ руки на голову пост въ діакона—123, 138, пресвитера—177, епископа—234, надъ кольнопрект съ возложен руки и омофора на голову поставл. въ діакон (ср ч) 152, 160, (юр ч) 165 (и набедренника), въ пресвитера—185, 208, въ епископа—(юр ч) 366; съ возложеніемъ Евангелія на голову пост въ епископа 262, 323 345, Евангелія и омофора—257 Текстъ этого возглашенія (анализъ) и доказательства, что оно не есть совершительная молитва 128—134 Текстъ его въ ср. ч XVI в 197 Чтеніе его при закрытыхъ царскихъ вратахъ въ греч церкви 138, 185 При чтеніи его присутствующ въ алтарѣ падаютъ ницъ ibid: просятъ въ это время поставляемаго помолиться 138 См. ἀνάῤῥησις

Verba imperativa 23

Вервица—см четки

Взводныя пошлины 293

Βιβλίον 174, см хартія.

Внезапно (полож. Евангел. на голову хирот.) 332, исключеніе этого выраж. въ ч 1725 г 331

Возглашеніе священное см. ἀνάῤῥησις.

Возглашенія а) сопровождающ приведеніе ставленниковъ въ алтарь. діак—140, 141, **142**, 163, 164, пресвитера 186 (188), 207, епископа—264;

б) къ разн частямъ изображенія орла 261, 263, 267, 314, 315, 318, 343;

в) при приближеніи депутаціи къ каѳедрѣ консекратора по юр ч 356, при приближеніи хиротонисуемаго —358;

г) при настолованіи епископа 266,

д) заключительныя („Благословень Господь, се бысть ") при поставл. чтеца—49, 52, 59; иподіакона—81, діакона—141, пресвитера—187; при настолованіи епископа—266;

е) при облач иподіак въ стихарь и при опоясыв его 81, при благословеніи ораря 141, возложеніи его на новопост діакона 141, вручени ризницы—141, облаченіи въ епитрах. 186 (188), въ фелонь 187 (188), при вручени поручен 186, пояса 187, при возложеніи омофора 264

Возглавіе служебное 279

Воздухъ—положеніе его на голову поставляемаго въ пресвитера 197, 200

Воздвигается (возводится) ставленникъ отъ престола 134 (за волосы) 138, 153, 175, 365, 366

Возложеніе рукъ на поставляемыхъ 106—110

Вопросы поставляемымъ—въ клирика 3—4, вратаря 20, иподіакона 95, діакона и пресвитера 191, епископа 261, 262, 314, 315, 318—319; духовнику о ставленникѣ—193; депутатамъ по юр ч 357

Вратарь (остіарій)—чинъ его поставленія 19, происхожд степени 21, древнѣйшій чинъ—22, обязанности вратаря 23.

Время поставленія—чтеца 64, діаконисы 66, иподіакона 76, 99—100, діакона 167, пресвитера 212, епископа 360, 374; благовѣстія—279, 289, 295; паренія 287, 295, 318, 329, 340; настолованія (гр ч)—222, 234, 245, 246, 264, 265, (ср ч) 274, 281, 284, 292

Всходница—ея устройство 225, 279, 290, 314, 329, (мѣсто высоко, горнее—въ юр ч) 356, 361; замѣна въ чинѣ словомъ ѳеатръ 331, словомъ амвонъ 335

Паданіе по св книгамъ 298 См начало евангельское

Головы обнаженіе хирот. еп—а 240

Горнее мѣсто—восхожденіе на него новопоставл епископа 316, 369 См. сопрестолие

Горнило (горнъ) 88.

Городъ—изображеніе его на полу предъ каѳедрой при рукоположении епископа (гр ч) 232, 255, (ср. ч) 279; символич знач изображенія 238

Грамоты ставленныя—замѣчаніе о нихъ **XXXV—XXXVI**, исправл текста церейск грамоты митроп Филаретомъ **XXXVII—XXXVIII**; текстъ ставлен грамоты свѣщеносца — **XXXIX**, чтеца **XL**, посвященнаго въ стихарь **XL**, діаконскихъ гра-

мотъ — **XLI** — **XLIII**, іерейскихъ— **XLIII**—**XLVI**, епископскихъ **XLVI LII**; 200, 235, 350

Депутатъ (депутатъ) см. свѣщеносецъ
Депутація (по треб юр. ч.)—ея просьба о назначеніи и рукоположеніи епископа на вдовств каѳедру и допросъ ея консекраторомъ 356—357
Діакониссы—чинъ поставлен 64, происхожд института и обязанности его 64, 71, 72, прекращ существованія 67
Діаконъ—чинъ поставленія 105, обязанности діаконовъ 105—106, канонич условія посвящ 106, 125
Дискосъ—врученіе его новопост іерею 209, держаніе его ставлен вмѣстѣ съ еп—омъ 210
Δοκιμασία—227
Достоинъ—не полагалось при облач новопост. іерея въ ср ч XIV в 190, пѣли по-русс 193, 281, 292 См ἄξιος.
Духовникъ—его свидѣтельство о поставл въ клирики 4, въ свящ и діакон 193, 196

Евангеліе — держаніе его діаконами надъ головой поставл въ еп—ы 215. 221, положеніе на голову и шею хиротонисуемаго (гр ч) 225, 226, 234 **242**, (ср ч) 275, на голову—257, письменами внизъ 262—263, (ср ч.) 315, 321—322, 344—345, (юр ч.) 366; держаніе его консекраторомъ во время испытанія хиротонисуемаго по юр ч 362, врученіе новопоставл. еп—у по юр ч 368; значеніе выраженій: „внезапно“ и „на лицы“ 322—323 См начало евангельское
Ἐξάπτυα 322
Ектенія—при поставл дверника 21; заклинателя 25—26; свѣщеносца 33, 35, пѣвца 50; чтеца 56, 60, 62, діакониссы 66; иподіакона 84, 92, 94, 97; діакона (гр ч) 116, 120, 124, 141, (ср ч) 145, 153, 160; пресвитера (гр. ч) 171, 175, 186, (ср. ч.) 198, 208, епископа (гр ч) 225, 226, 234, 258, (ср. ч) 275, 316, 345, (юр. ч) 366; при избрани еп—а 251, 276, 351; великомъ извѣщеніи—253; наученіи—328, 341, настолованіи 265, самъ хиротонисуемый произносилъ при благовѣстіи 249, 278, 354 Новопоставл діаконъ произноситъ въ концѣ литургіи (гр ч) 124, 137, 139, 141, (ср. ч) 146, 147, 149, 162.
Енхиридій 306.
Examinatio 10
Examin ordinandorum 9, 11
Елицы вѣрніи—возглашъ новопоставл чтецъ (гр ч) 49, 52, иподіаконъ (гр ч) 75—77, 78, 80—81, (ср ч) 83, 84, 85—86, 90, (юр ч) 92, 95; иподіак, поставляемый въ діакона—123 125, 148
Емврикій—86
Епигонатій 233, 241, 262, 269, символич его значеніе 299—300 См палица
Ἐπὶ προσώπου 322
Епископъ—чинъ поставленія гр.—212, ср 271, юр. 351; возрастъ поставляемыхъ въ еп—ы 282
Епитрахиль—возложеніе на новопост пресвитера 172, 177, 198 См орарь.
Еухія—53

Жезлъ — врученіе его поставл въ еп—а (гр ч) 258—259, 262, 270, 271, (ср ч) 292, 306, 307, 324—325, 330, 346, символич знач епископ. жезла и его врученія—269, 307 См πατερίσσα.
Жертва—врученіе ея новопост епископу 216, 222
Жертвенникъ—приведеніе къ нему хиротонисуемыхъ—111. См престолъ.

Заамвонная молитва—чтеніе ея новопост іереемъ (гр ч) 174, 176, **184**, 187, (ср ч) 190, 199, (юр ч) 210.
Заборолы—279
Заклинанія (экзорцизмъ) 27, совершавшія ихъ лица 28
Заклинатель (экзорцистъ) — чинъ его поставленія 24, его обязанности 27
Залогъ—врученіе его новопост. іерею до освящен даровъ—(гр. ч) 172, 187, (ср. ч) 190, 194, (юр ч.) 206; послѣ освященія (гр. ч) 174, 176, 185, (ср ч.) 199, 204—205; цѣль врученія 178—183.
Начало евангельское—начало и конецъ открывшагося надъ головой хирот

въ еп—а зачала смотрѣлъ патріархъ 292, 298; называлъ зачало царю 192, читаюсь иногда велухъ всѣхъ 299
Звонъ „для ради поставленія“ еп—а 290, 342
Здравствованіе—царю, патріарху и хиротонисуемому 288, 289, 291, 294—295, 314—315
Знаменіе малое (гр ч) 231—232, 237—238, уставъ его въ рс ц 279, исправ его при Іоакимѣ 313, Гавріиломъ Бужинскимъ 329

Избраніе кандид для поставл въ діаконы—123, въ діаконы и пресвитеры въ р ц 191, въ епископы—въ гр ц 213, 214, 216—220, въ р ц 272—274; чинъ избранія (гр) 229—230, 235, 248, 250—251, 260, (рс ц) 275, 277, 285; измѣненія въ гр ч, произвед Г Бужинскимъ 328, митр Филаретомъ 334, нынѣшній—339; отсутствіе устава на избр. еп—а въ юр. ч. 353; лица, участвующ въ избр еп—а 277, 328, 339; количество избираемыхъ лицъ 230, 286, 328, 339.
„Избраннемъ и искусомъ“ 227, 257, 263, 315, 345 См „Судъ и искусъ“..
Извѣщеніе великое—(гр с) 231—233, 249, 253—254, 267, (юр ч) 356; малое—(гр. ч) 248, 251—252, 260, (юр ч) 353 См благовѣстіе.
Икона—возложенія ея на новопост епископа- 282, 292, 301 См энколпій
Интронизація—см. настолованіе
Иподіаконъ—чинъ поставленія 73, обязанности 73, 76
Ипомниматографъ 232.
„Исаевликій“. при рукоположении діакона 138, 152, 159 пресвитера—185, 207, епископа 257, 365
Исповѣданіе вѣры (епископское при хиротоніи) въ греч ц 232, 238, 256, 261, 262, 264; количество и характеръ исповѣданій въ александр ц 267—268, исповѣд въ рус ц 274, 280, 284, 291, 314, 315, 319, заявленіе Филарета о необходимости исправленій текста исповѣданіи 331—332, синод постан объ этомъ 332—333, 334; измѣненіе въ текстѣ испов., произвед. м Филаретомъ—335; исправ текста въ 1901 г 337—338; исповѣд южн рус еп—овъ 351; происхожд. обычая читать особыя исповѣданія 238—239, мнѣніе м Филарета о происхожд нынѣш исповѣд 333—334. Экземпляръ исповѣданія и обѣщанія вручается новопост еп—у 350. Древнѣйшіе образцы текста исповѣданія гр и южн р **XI—XVI**. Исповѣданія по чину александр редакціи, внесенныя и въ современныя правост. цер **XXII—XXV**. Исповѣданіе по чину поставл южн. р еп—овъ **XXXII—XXXIII**
Испытаніе ставленниковъ 10—12, клирика 4, иподіакона 93, діакона и пресвитера въ р ц 196, епископа 213, 214, 216, 220 См исповѣданіе.
Источники на мантіи 304
Истязаніе (испытаніе) хиротонисуем еп а по юл р ч 362—364

Ἱερατικοί I.
Іеромнимонъ 232.

Calator 36
Камилавка (καμηλάβα) 304, снятіе ея съ головы хиротоніс по юр. ч 364
Камисій 46
Каноны—обѣщаніе соблюдать ихъ 239, 319
Каѳедра—посажденіе на нее новопост. еп—а (см. настолованіе); поставленіе ея у престола при хирот діак. и пресвит 151
Κέλευσον, κελεύσατε см. повели, повелите .
Киріе елеисонъ 153, 160, 345
Кладязь 88
Клиръ I—II, число степеней его въ гр. ц V—VIII, въ руск ц IX
Клирикъ (причетникъ)—чинъ поставленія его 3
Клирическое постриженіе (клирическій вѣнецъ. tonsura)—форма 6—7, 15; происхожденіе 12—14. исключ изъ практики 18, 59. совершеніе при поставл чтеца 43, 45; назыв плѣшью 55, священнымъ гуменцемъ 55
Клирошане 176, 281, 282
Клобукъ 304, снятіе его съ головы поставл въ еп—а 280, 291; возлож. на голову новопост 292, 304, 346

Ключи церковные—вручение ихъ вратарю 20, причина введенія этого акта въ чинъ 23
Клятвенное епископское обѣщаніе 239—240, дополненія и измѣненія въ немъ въ 1716 г 326, въ 1725 г 331, въ 1901 г 339, текстъ его въ ср ц. **XVI—XXI**, **XXVI—XXXII**; обѣтованная клятва южн. р еп—а 364, текстъ ея **LVII** См. присяга
Книгохранитель— 145, 148, 237, 280 См хартофилакъ.
Коверъ съ изображ орла 256, 347
Колѣнопреклоненіе см преклоненіе колѣнъ
Кондика 251.
Консекраторъ и ассистенты 370
Κοντάκιον см. хартія
Коронка см четки
Крестъ іерейскій 198, епископскій 145, 367.
Крестовая палата—шествіе въ нее избраннаго въ епископы и молебн. пѣніе здѣсь 287, обрядъ цѣлованія 289, шествіе въ нее послѣ хиротонии 316; обѣдъ 293.
Κριπίς см. степень.
Кругъ среди церкви 83.
Κοῦρὰ κλῆρικοῦ см στεφάνη.

Лампада—вручение ея чтецу 58
Лахань 86, 87
Лентіе см. полотенце
Лица, совершающ. поставл. чтеца 63, епископа 375, 274, 353
Логофетъ 232.
Лѣстовка—см. четки.

Мантія епископская 304, облаченіе въ нее новопост. еп—а 235, 258, 292, 316, 346.
Матерія таинства 23.
Мафорій 66, 67, 68—69
Мирствуетъ (новоп. епископъ) чтецу 227, 258
Митра—258, 345, 367. См. шапка святительская
Многолѣтіе по чину пост. еп—а 235, 262, 265, 266, 279, 282, 294, 313, 315, 329, 342, 344, 355, 360
Молебное пѣніе при избраніи еп—а 230, 295, 313, 317; при нареченіи 287, 328, 341; при благовѣсти 289, 354.
Молитвы—при поставленіяхъ вообще 110, при поставленіи клирика **I—II**, вратаря **II—III**, екзорциста **III—IV**, свѣщеносца **IV**, заключительная при пост. аколита 35, чтеца 38, 49, **V**, пѣвца 50, діакониссы 65, **VI**, иподіакона 73, **V**, діакона 110, **VII—VIII**, пресвитера 169—170, **VIII**, епископа 213, 215, 220, 221, 223, **IX—X**; при настолованіи 235, 265; при велик. извѣщеніи юр. ч 360, хиротоніи 365; при обшествіи города 293, 310—311, 317, 330; замѣчаніе о молитвахъ при обшествіи города **LII—LIII**, текстъ такой молитвы **LIV** Молитва при вступленіи еп—а въ каѳедр. свои городъ **LVI—LVII**. Молитвы юр ч при освященіи омофора 366, креста 367, митры (и возложеніи ея) 367, жезла 369.
Мѣсто, гдѣ соверш.—избраніе епископа 236, 250, (ср. ч.) 276, 294, 339, нареченіе 231, 287, 328, 339, благовѣстіе 249, 253, 267, 289, 353, настолованіе 222, 234, 245, 246, 265, (ср. ч.) 274, 281, хиротонія 375, поставленіе—клирика 1, вратаря 20, заклинателя 24, свѣщеносца 33, аколита 34, чтеца 64, діакониссы 72, иподіакона 97—99, 100, 101, діакона 166, пресвитера 212.

Набедренникъ епископскій полагался по юр ч на голову пост въ діак. 165: происхожд нашего набедр. отъ еписк. епигонатія 300.
„На лицы держаще е“.. (Евангеліе) 322; замѣна этого выраж въ чинѣ 1725 г. 331
Нареченіе 231, 237, (ср. ч.) 287, 295, 318, 328, 335, 340.
Народъ—его участіе въ избраніи епископовъ въ гр. ц. 216—220, въ р. ц. 272—274
Нарукавницы см поручи
Настолованіе (гр. ч.) 213, 216, 222, 234, 244—246, 264, 265, 270, (ср ч.) 274, 281, 284, 292, исключ. изъ чина при Іоакимѣ 324.
Нотарій 361.

Облаченіе—клирика 6, свѣщеносца 30, 33, аколита 35, чтеца 42, 44, 48, 57, 58, діакониссы 66, 67, иподіакона

78, 83, 84, 87, 92, 93, диакона 116, 120, 124, 141, 146, 153, пресвитера—172, 175, 178, 186, 190, 193, 198, 208, епископа—226, 258, 291, 316, 342, 346, 366—368 Благословеніе новопоставленному епископу небогослужебн обтаченій 316, 324 Облаченія поставляем. еп—а по юр ч полагались на престолъ 361

Обросненіе главы (кругловидное остриженіе) 16

Обхожденіе вокругъ престола поставл въ діакона (гр ч) 123, 125, 126, 127—128, 138, (ср ч) 145, 148, 151, (юр ч) 164, пресвитера (гр ч) 175, 185, (ср. ч) 198, 201, (юр. ч) 207, 210, епископа (гр ч) 233, 241, 257, (ср ч) 292, 297, (юр ч) 352, 365; исключеніе этого акта изъ ср ч еписк хирот 321

Объѣздъ новопоставл епископомъ города на конѣ (гр. ч) 235, 247 (отсутствіе этого обряда въ нынѣш. греч ч 260), (ср. ч) въ каретѣ 317; въ каретѣ или на саняхъ 326, объѣздъ по чину, исправл. Бужинскимъ 330; на осляти въ р. ц 293, 308—310; вмѣсто осла пользовались конемъ, покрытымъ особой попоной 310; запрещеніе совершать шествіе на осляти при Іоакимѣ 325.

Объявленіе избранному въ еп—ы 231, 259; форма объявленія (ср ч) 278, 328, 341, (юр ч) 354, отвѣта ibid, (юр. ч.) 355. См благовѣстіе

Обѣдъ послѣ хиротоніи еп—а 235, 282, 293, 307—308, 316; продолжительность его 311; новопост занималъ за столомъ первое мѣсто послѣ митрополита 308

Обѣтовная клятва См клятвен обѣщаніе

Обѣтъ присяжный поставл въ іерен по юр ч **X—XI**.

Окропленіе св. водой избран. въ еп—ы 289, 313, 342, новопоставленнаго 294, 316

Омовеніе епископомъ рукъ при пост. чтеца 49, 52, иподіакона 75, 78, 79, 84, 88, 92, 95

Омофоръ—возложеніе его на голову поставляемыхъ—въ чтеца 51, 52, иподіакона 82, діакона 141, 143, 152, 159—160, 165, пресвитера 185, 208, епископа 257, 366, возложеніе его на новопост епископа—226, 227, 234, 243, 258, 292, 316, 323, 345

Ὀμφαλός—ομφάλιον—83

Опоясываніе иподіакона 78, 79, 87, 92

Орарь—возлагался на діакониссу 66, 67, 70—71, вручение его иподіакону 95, возлож на новопост діакона 116, 117, 124, **135**, 136, 138, 141, 146, 153, 163, 165, составленіе изъ него епитрахили при пост іерея—172, 175, 186, 190, 193, 208

Ordinatio IV'

Ordines majores, minores II

Ordo I

Орелъ—изображеніе его на полу при пост еп—а 232, 238, 263, 267, (ср ч) 279, 290, 314; стояніе на немъ хиротонисуемаго 256, 257, приведеніе хирот къ разнымъ частямъ изображ орла (гр ч) 261, 262, 263, 267, (ср ч.) 280, 314, 315, 343; употребл коверъ съ изображ. орла (гр ч) 256, (ср ч) 342, 347, листъ съ такимъ изображ 347; охраненіе изображ орла пѣвчими въ р. ц 290

Освященіе даровъ—участіе въ этомъ новопост. пресвитера по юр ч 209—210.

Ὅσοι πιστοί см Елицы вѣрніи.

Остіарій см. вратарь

Осѣненіе народа дикиріемъ и трикиріемъ соверш новопост еп—ъ 345-346

Паденіе ницъ присутствующ. въ алтарѣ при чтен Божеств благод 138, 185; предъ престоломъ поставл въ еп—а по юр ч. 365

Палица—положеніе ея на голову хирот. іер по юр. ч 208, возложеніе на новопост еп—а 292, 299; исключ. этого акта изъ чина еписк хирот 323 См епигонатій

Pallium 68

Панагія 302, 345 См. енкольпій, икона.

Παπαλήθρα см στεφάνη

Παρακαταθήκη 269 См залогъ.

Парамандъ святительскій 302—303

Πατερίσσα 183. См. жезлъ.

Пелена см. воздухъ.

Переманатка съ источниками 282, 302.

Перитрахиль (епитрахиль) 173.

Перстень и перчатки—вручение ихъ пост въ еп—а по уніат чину 373

Пѣвецъ—свѣд объ этомъ институтѣ 37, 39, чинъ поставл 37, александр. ц 50—51

Пламенники 287, 289, 290

Плата за обученіе ставленниковъ 195.

Повели, повелите при пост діак 138, 151, 154—158, пресвит 185, еписк—233, 256, 257, 264

Подпись (форма ея) хиротонисуемаго и совершителей хиротоніи на экземпл исповѣд и обѣщан. архіерейскаго 347—348

Поклоны ставленниковъ земные и поясные предъ совершителями хиротоніи: земные—138, 151, 152, 162, 164, 199, 207, 210, 343; поясные—151, 152 233, 278, 280, 282, 289, 291, 315, 343, 352, 358, 362, 364 365, покланъ народу и клиросамъ—138

Полиставрій 348.

Полотенце—полагается на плечо новоп. иподіак 78, во время вел входа иподіак несетъ его на головѣ 80, въ рукахъ 94, называется въ чинахъ убрусомъ 83, лентіемъ 94.

Помазаніе міромъ головы и рукъ поставл. въ еп—ы по уніат ч. 373, елеемъ оглашенныхъ рукъ пост въ пресвит 176

Поручальныя грамоты 92, 93, 96.

Поручи—вручение ихъ діакону по ср ч 153, 161, іерею по юр ч. 208

Постъ предъ соверш. хиротоніи въ еп—а по юр ч. 360, 371

Постриженіе крестообразное клирика—5, 17, чтеца—40, 42, 44, 45, 48, 55, 57, 62, пѣвца 50, иподіакона 92

Потиръ—вручение его діакониссѣ 66, 67, 71, иподіакону 96, діакону для причащ народа 116, 119, 121, 144, для выноса при возгласѣ: „Со страхомъ Божіимъ“.. 139, 165; вруч. іерею по юр ч 209—210; прекращение обычая поручать діаконамъ причащать изъ чаши 136; употребленіе двухъ потировъ при соверш литургіи въ гр. ц. 122, въ р ц. 147 См сосуды.

Поясъ иподіаконскій (стихарный) 79, 83, 87, 89—90, іерейскій 198, 208, дается чтецу по уніат. ч 211.

Поученіе—осіарію при вруч ему ключей 20, 23, экзорцисту при вруч. гребника 25, аколиту при вруч свѣчи 35; чтецу 49, 59, текстъ этого поуч **V**, при вруч. Апостола 62; иподіакону при вруч. пояса и сосудовъ 94; діакону—при вруч орара и рипиды 163, 165, 166, пресвитеру—при вруч залога 176, 184, **187**, 206, разъясняющее ему его обязан. 187, 199, при вруч. ему епитрахили, пояса, поручей, фелони, служебника, дискоса и потира 208—211; епископу—при вручении жезла 262, 292, 316, 325, 330, 331, 346, 369; поученіе хиротон еп—у предъ вечик. извѣщ по юр ч 359, при возложеніи на него Евангелія 366, омофора и креста 367, при вруч Евангелія 368 См святительское поученіе

Предисловіе въ юр ч 20

Преклоненіе колѣнъ предъ престоломъ поставл въ діакона (одно колѣно) 111, 112, 116, 120, 123, 145, 152, 165, пресвитера (оба колѣна) 171, 175, 176—177, 190, 208, епископа 223, 224, исключ изъ ч **225**, опять введено 242, 257, 262, 270, 315, 323, 344, 366.

Пресвитеръ — чинъ поставленія 168, учрежд института 168 169

Престолъ—приведеніе къ нему пост. въ діакониссу 67, діакона 111, 120, 148, пресвитера 190, 210, епископа 223, 224, 262, 344; полож на прест рукъ хиротонисуемыми 152, 159, 198, 257, 344, одной руки по юр. ч 208, положение на престолъ одежды хирот. еп—а по юр ч. 361.

Приведеніе пост въ еп—ы первое и второе 261, 314, третье 262, 315, 330, привед. къ нареченію 340, 348, привед хирот. по юр. ч 357

Придѣлъ Похвалы Богородицы—мѣсто соверш чина благовѣстія 289; прид Димитрія Сеунскаго 314, 315, 318

Призыванія всесвященныя 224.

Prima tonsura 9.

Присяга—иподіак 95, іерейская 208, 211, епископск.—текстъ ея **XVI—XXXII**, присяжный обѣтъ юр еп—а 351, текстъ его **LVII**. См клятвенное обѣщаніе

Причащеніе новопост. діакона -116, 120, 124, 136, 139, 141, 146, 161—162, пресвитера—172, 174, 176, 187, 190, 199, 210, епископа 227, 234, 258, 276, 281, 230: новопост іерей причащ другихъ іереевъ и діаконовъ—176, 190, 205,—народъ 187, 189; новопост епископъ препод причащ. патріарху и проч еп—амъ 227, 234, 258, 276, 369,—только св кровь 346; запрещеніе преподавать причащ еретикамъ и мертвымъ 188.
Причетникъ—чинъ поставл 3
Проображенная одежда 32
Проручествовати см. προχειρίζειν.
Проскомидія—соверш юр. еп 369.
Prostratio ordinandorum 372
Просформисаніе пост. въ еп—а 291—296, исключ. изъ чина 321
Προχειρίζειν 129, 131
Псалмы 22-и 5, 23 й 361, 91, 95: 46-и 62, 368; 48-й 62; 50-й 199, 365: 82-й и 88-й 365; 83-й 34; 90-й 24; 121-й и 142-й 365; 147-й 20.
Псалтирь—вруч. ея пѣвцу 41, 46, 55,—чтецу 62
Ψῆφος 227.
Πτερόν 234 См хартія
Пункта въ прибавку къ еписк. обѣщанію 327, 331, текстъ ихъ **XXIX—XXX.**

Ῥάβδος 269 См. жезлъ
Разрѣшеніе препоясанія пост въ діак 153
Реестръ (реистръ) 196
Реутъ колоколъ 290.
Референдарій 247
Рипида—вѣяніе ею надъ св Дарами 118, вруч діакону 116, 117—118 124, 136, 137, 141, 145, 153
Розовая вода 248
Руковозложеніе см. возложеніе рукъ.
Рукомойникъ (умывальникъ) 78, 80
Рукомыя 83, 92, 94
Рукоположитель см консекраторъ
Рѣки—изображ. ихъ на полу при хирот еп—а 232; на коврѣ—255; символич знач ихъ 238.
Рѣчь нареч. еп—а къ собору еп—овъ 257, 342.
Рядникъ 192.

Саккосъ 348—350, облач въ него новопост еп—а 258, 331, 337
Свидѣтельство о достоинствѣ избран въ діак 123, 124 См духовникъ
Свитокъ избирательный 277, 294. патріаршее посланіе въ юр ч 361 См хартія
Свѣча—вруч ея свѣщеносцу 33, 35, возжен ихъ при хирот пресвитера 175, епископа 257, при настолованіи 234, при велик извѣщ по юр ч 360
Свѣщеносецъ—чинъ его пост 30, 56, его обязан въ гр ц 32, у катох 36
„Святіи мученицы“ при пост діак 123, 126, 138, 148, 149, 152, пресвит 185, 207, еписк 233, 257, 352, 365.
Святительское поученіе новопоставлен іерею 196, 200; образецъ такого поуч **XXXIII—XXXV**
Символъ вѣры—чтен. его пост въ иподіак 84, 90, 92, 93, 95, — пресвитера по юр. ч 208, 210, 211,—епископа 232, 256, 261, 314, 351
„Слава Тебѣ Христе Боже“ при пост діак. 123, 126, 138, 148, 152,—пресвит. 185, 207,—епископа 257, 352, 365
Служба въ день хирот—особенности ея по уставу Велик Конст ц 254.
Служебникъ—вручен его діакону 139, пресвит 185, 186, 198, 209. Предполож о происхожд обычая вручать служеб. 202—203.
Служеніе новопоставленныхъ въ теченіе 7 дней 124, 137, 146, 147, 165, 174, 176, 190, 210,—шести недѣль (въ р ц) 148, 195, — сорока дней 185; новоп еп—ъ (въ наст. вр.) нѣск дн. послѣ хирот. 346
Соборъ епископовъ совершаетъ хиротонію еп—а 213, 375
Совершительныя призыванія 111, 115
Соединенія обрядъ—уставъ его въ ср ч. 282 (VII), 285, 293, 316; исключ его изъ чина Г Бужинскимъ 331.
Сопрестоліе—восхожденіе на него новопост еп—а 226, 227, 234, 345
Сосуды—врученіе новопост иподіак сосудовъ умывальныхъ 94, 95, 96; свящ сосудовъ („малыхъ олтарныхъ“) ibid.; пресвит.—потира и дискоса 209—210.
Степень (χρηπίς) „сущій предъ св трапезою“ 190, 281; количество степе-

ней (ступенекъ) всходницы 287, 329, 330.
Στεφάνη (клирическій вѣнецъ) 6
Стихарь—57, 59, 78, 79, 81, 83, 89, 92, 93, 95, 117
Стихарный поясъ 87
Стрижка волосъ христіанами-мірянами 12—13
„Судъ и искусъ". (ср ч) 281, 292. 323, (юр. ч) 352, 366; отсутствіе этихъ словъ въ уніат ч. 373
Сулогъ 292, ручной и набедренный 306
Σχῆμα κληρικοῦ ἐν στεφάνῃ

Τετυπομένη στολή 32
Tonsura 6, восточ. и западная 15, ап Петра и Павла—ibid, принятіе въ клиръ чрезъ постриж (тонсуру) 7, начало этого обычая на Вост 8, въ юж Рос 9; соверш надъ воспит. католич. семинар 29
Traditio instrumentorum 23
Требникъ великій—вруч его заклинателю 25, цѣль врученія 28—29
Трикеръ 163
Троица возженная 163.
Тропари—при пост чтеца 47, 54, 57, 60, 62, при обхожденіи престола поставл въ діакона 126—127, 164;—свящ 175, 201;—епископа 298, при избраніи еп—а 283, при маломъ извѣщеніи по юр ч. 354

Убрусъ 83, 148. См. полотенце.
Указъ (уставъ), „како подобаетъ избирати достойныхъ на священство".. 191—193, 194—196.
Умывальная вода—помазаніе ею присутствующ въ храмѣ 85, 86—87, 88, 91
„Умыю въ неповинныхъ руцѣ".. 84, 90
Усходница см всходница

Фелонь—облач. въ нее клирика 6, 18—19—священосца 32,—чтеца 42. 46. 48, 57, 58,—пресвитера 172, 173. 175, 178, 193, 198, 208.
Форма таинства 23

Χαλκόξεστος 78.
Хартія (свитокъ) 120, 121, 145, 148, 171, 225, 227, 281, 354
Хартофилаксъ 121.
Херотонія поповьскаа (поуч свят къ новопост. іерею) **XXXIII—XXXV.**
Χερνιβόξεστος 78, 82.
Хиротесія I, IV, совершается надъ многими лицами сразу 102.
Хиротонія I, II, III. новопост. еписк совершаетъ хирот. діак. и пресвит 346
Хиротоніи свитокъ 196
Хлѣбъ св (часть) вруч его новопост пресвитеру 172, 174, 176 См залогъ
Χωνευτήριον 88

Царь—посѣщеніе его новопоставл епископомъ въ гр. ц 235, 247, въ р. ц 294, 311, 316; шествіе къ нему новопост еп—а на осляти въ р ц 293. 308; его участіе въ избраніи еп—овъ 286, 295
„Царю небесный" пѣніе его во время приведенія поставл діак въ алтарь (гр. ч) 140, пресвитера 186; при хирот. еп—а 264, (юр ч) 354, 358
Цѣлованія обрядъ 278. 289. 296. 317; исключ изъ ср ч Г. Бужинскимъ 328. первое цѣлованіе по гр ч хирот еп—а 231, отсут его въ нынѣш греч. ч. 259, второе—233. третье—235, 260.
Цѣлованіе (чобзаніе) — новопоставлен діаконъ цѣлуется съ еп—омъ и др священнослужителями 111, 115, 116, 141,—только съ діаконами 124, 136, 146. пресвитеръ цѣл съ еп—омъ 172, и съ свящ 193,—только съ свящ 175, 198: хирот. еп—ъ съ епископами 234, 240, 256, 258, 282, 345, 368;
цѣлов. руки еп—а 58, 88, 124, 136, 146, 148, 152, 153, 163, 164, 198, 199, 207, 209, 210, 231, 233, 234, 240, 256, 278, 280, 282, 292, 344, 345, 358, 360, 367; его ланиты—124, 136, 146, 148, (159), 209, 231, 233, 234, 240, 278, 282, 315, 358, 360; колѣна—152, 207, 231, 233, 240, 278, 280, 282, 315, 358, 360,—исключ. изъ чина 330;
омофора—138, 152, 198, 367; палицы—138, 148, 152, 164, 207; свѣчи—35; стихаря 58; ораря 124, 137; поручей 153; епитрахили 198; епигонатія 152; рипиды 153; фелони 198; чаши и дискоса 209, 210; шапки 292; саккоса 345; плащаницы 209;

цѣлов. въ рамена 153, 198, 199,—въ голову 360,—въ чело 256; цѣлов. *престола* 124, 136, 138, 151, 152, 158, 164, 175, 185, 199, 208, **234**, 342, 344; евангелія 364; хартіи 354, 355, 364; цѣлов. руки у новопост. еп—а 235, 246; происхожд. обыч. цѣлов. еп—а въ колѣно, руку и лицо 150.

Чаша см. потиръ.
Чаши заздравныя 293, 311.
Чело—*прилож.* къ престолу 123, 128, 138, 152, 159, 175, 210, 234, 257, 344; къ св. хлѣбу 172, 187, 194.
Четки 292, 305.
Чинъ вступленія новаго архипастыря въ каѳедр. городъ его епархіи **LV**.
Чины поставленій въ церковно-іерархич. степени см. *хиротонія и хиротесія*.
Число поставляемыхъ (одновременно) въ клирики 3,—чтецы, пѣвцы и иподіаконы 102,—діаконы и пресвитеры 168.
Чтецъ—чинъ его поставленія 37, историч. судьбы института 37—39, обязан. чтеца у Грековъ 46, особен. посвящ., соверш. до литург. 47, 57.

Шапка святительская 292, 300; исключеніе изъ чина акта возлож. шапки-митры на новопост. еп—а 323. См. митра.
Ширинка 292, 305—306.

Экзокатакилы 232.
Экзорцизмъ см. заклинанія.
Экзорцистъ см. заклинатель.
Эпископій 235, 301; способъ его ношенія 301—302; изображенія на немъ 302. См. икона.
Энтронизаціонная рѣчь 222.

Ѳиміамъ 248.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	строка	напечатано:	должно быть:
I	8 сн.	Domni	Domini
VII	2 св.	церковъ	церковь
XIII	1 св.	Софійского	Софійскаго
„	18 св.	XIV—XVII	XVI—XVII
„	11 сн.	академію	академіи
„	5 сн.	*собраніи*	*собранія*
XIV	8 св.	Описаніи	Описаніе
„	19 св.	печатныя	печатные
„	13 сн.	*припоска*	приписка
XV	11 св.	чировникъ	чиновникъ
XVI	17 сн.	историческія, собранныя и изданныя	историческіе, собранные и изданные
4	8 св.	на лицо	налицо
7	8 св.	отдѣлятся	отдѣляться
10	2 св.	saecilari	saeculari
15	12 св.	отростутъ	отрастутъ
16	9 сн.	тоже	то же
18	1 св.	по нынѣ	понынѣ
„	11 св.	собора 1675 г.	собора 1674 г.
21	16 св.	*возсылаетъ*	возсылаемъ
29	17 сн.	соотвѣтствующіе	соотвѣтствующія
30	3 св.	*προχειρησει*	*προχειρίσει*

Стран.	строка	напечатано	должно быть:
39	12 св	считались	считалась
„	14 св	Соземенъ	Созоменъ
„	„	Созим	Созом
40	1 сн.	προσειρήσεως	προχειρίσεως
41	12 сн,	уже:—	уже–
45	9 сн	τομεγ	τὸ μέγ
46	11 сн	Сименъ	Симеонъ
55	1 св	вопль	сопль
70	13—14 св	проподаваемои	преподаваемои
„	9 сн	τὸν, ἀρχιερέα	τὸν ἀρχιερέα
„	3 сн	латинофроновъ	латинофроновъ
72	2 сн	институты	института
73	14 св	ὑποδκκόνου	ὑποδιακόνου
74	21 сн	богослужебныя	богослужебные
76	16 св	возгасъ	возгласъ
„	9 сн	можво	можно
„	5 сн	И Дмитріевскии	И Дмитревскии
„	„	догматнч	догматич
77	13 сн.	предуманный	придуманный
80	17 св	на равнѣ	наравнѣ
84	11 сн	Хиладар	Хиландар
„	1 сн	„поневинныхъ“	неповинныхъ“
87	2 сн.	поставленнаго	поставляемаго
88	22 св	священства.	священства“
118	11 сн	одеждамъ и	одеждахъ и
120	19 св	въ слухъ	вслухъ
122	2 св	въ слухъ	вслухъ
130	10 сн	она	оно
„	„	читать ее	читать его
160	20 св	остается	остаются
164	16 сн	довелить	повелить
„	1 сн	пѣт	пѣть
„	„	Христѣ	Христе
167	3 сн.	постовлятися	поставлятися
171	3 сн.	по прежнему	попрежнему,
174	18 сн.	πρεσβυτέρον	πρεσβυτέρου
„	3 сн.	χάρτη	χάρτης
176	5 сн	Pantific	Pontific
181	11 сн	Εὐχοριστήσωμεν	Εὐχαριστήσωμεν
188	13 св	находитъ	находимъ
193	17 св	ставленникъ?)“	ставленникъ)’“
196	10 сн	новопосталеннаго	новопоставленнаго
197	11 сн	постовити	поставити
200	8 сн	съ другой	съ другой
„	4 св	основаше	основании
201	5 сн.	чтобы	что
212	1 сн.	старого	стараго
213	15 сн.	читаемъ	читаемъ:
214	7 сн.	одобрѣше	одобреше
216	20 св.	и всѣ	и всѣ
218	20 св	степени. (ἄξιος ἀνάξιος dignus indiquus)	степени (ἄξιος, ἀνάξιος, dignus, indignus).

Стран.	строка	напечатано:	должно быть:
221	1 св	он—	она
„	3—4 св	постанова-лений	постанов-ленiи
„	18 сн.	прословитися	прославится
224	17 св	приводимый	„приводимый
232	2 сн.	Въ царскихъ	„Въ царскихъ
243	12 сн.	можетъ	можемъ
253	5 сн.	и обращается	и обращается
254	8 сн.	хоротонiя	хиротонiя
281	17 сн.	Митрополитъ и	Митрополичьи
287	10 св.	проводилъ	приводилъ
297	9 сн.	Разань	Рязань
298	9 св	Думаетъ	Думаемъ
318	22 св	благовѣствiю	благовѣстiю
319	4 сн.	но вниманiе	во вниманiе
320	16 св.	формѣ	формулѣ
328	19 св.	оываетъ	бываетъ
331	13 св.	извѣщанiе	увѣщанiе
335	3 св.	избраше	избравше
348	1 св	молостiю	милостiю
„	10 св.	пешемъ	нашемъ
349	11 св	не изъ	по изъ
358	1 сн.	icet	licet
XIV	9 сн.	господь	Господь
„	7 сн.	божества	Божества
XXII	2 сн.	чиномъ	чинамъ
„	1 сн.	пропущено	пропущенно
XXIX	21 сн.	отлучаты	отлучати
„	23 сн.	обѣщаютея	обѣщаюся
XXIX	2 сн.	поученiя	полученiя

